

Золотой фонд эзотерики

**ТАЙНЫЕ УЧЕНИЯ
БУДДЫ**

Золотой фонд эзотерики

ТАЙНЫЕ УЧЕНИЯ
БУДДЫ

ЭКСМО

Москва 2012

УДК 24-31
ББК 86.35
Т 12

Т 12 Тайные учения Будды : сборник / [пер. с англ. К. А. Зайцева]. —
М.: Эксмо, 2012. — 560 с. — (Золотой фонд эзотерики).

ISBN 978-5-699-54929-0

В этот сборник вошли работы А. Синнетта, М. Чаттерджи и Л. Халловэй, Е.П. Блаватской, Е.И. Рерих.

Все эти работы посвящены наиболее актуальным и интересным каждому мыслящему человеку вопросам буддийской философии. Если традиционная буддийская философия хорошо известна по всему миру, то эзотерическое учение Будды и сейчас доступно далеко не всем. Между тем это учение содержит в себе массу интереснейшей информации. В нем дается решение самых заклятых проблем человеческой истории и раскрываются такие тайны мироздания, которые до сих пор недоступны современной науке.

УДК 24-31
ББК 86.35

© Зайцев К.А., перевод на русский язык, 2012
© Терещенко В.Л., художественное оформление, 2012
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-699-54929-0

Содержание

А. П. Синнетт. ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ.....	9
<i>Предисловие к первому изданию</i>	11
<i>Предисловие к пятому изданию</i>	18
<i>Глава I. ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ УЧИТЕЛЯ</i>	25
ЗАМЕЧАНИЯ.....	38
<i>Глава II. СТРОЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА</i>	43
ЗАМЕЧАНИЯ.....	53
<i>Глава III. ПЛАНЕТНАЯ ЦЕПЬ</i>	57
ЗАМЕЧАНИЯ.....	69
<i>Глава IV. МИРОВЫЕ ПЕРИОДЫ</i>	73
<i>Глава V. ДЭВАЧАН</i>	91
ЗАМЕЧАНИЯ.....	110
<i>Глава VI. КАМА-ЛОКА</i>	111
ЗАМЕЧАНИЯ.....	125
<i>Глава VII. ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ВОЛНА</i>	138
ЗАМЕЧАНИЯ.....	149
<i>Глава VIII. ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА</i>	153
ЗАМЕЧАНИЯ.....	167
<i>Глава IX. БУДДА</i>	170
<i>Глава X. НИРВАНА</i>	186
<i>Глава XI. ВСЕЛЕННАЯ</i>	194
<i>Глава XII. ОБЗОР УЧЕНИЯ</i>	206
М. Чаттерджи, Л. Халловэй. ЧЕЛОВЕК: ФРАГМЕНТЫ ЗАБЫТОЙ ИСТОРИИ.....	231
<i>От переводчика</i>	233
<i>Введение</i>	234
<i>Предисловие, написанное восточным челой</i>	236
<i>Предисловие, написанное западным челой</i>	240

Тайные учения Будды

<i>Глава I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ</i>	249
<i>Глава II. СВЕРХМИРСКОЙ ЧЕЛОВЕК</i>	260
<i>Глава III. ФИЗИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ НИСХОЖДЕНИЕ В МАТЕРИЮ</i>	268
<i>Глава IV. ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК</i>	279
<i>Глава V. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛА</i>	296
<i>Глава VI. ЧЕТВЕРТАЯ РАСА - АТЛАНТЫ</i>	309
<i>Глава VII. РАННИЕ АРЬИ</i>	320
<i>Глава VIII. РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА И РЕЛИГИИ</i>	326
<i>Глава IX. ЧЕЛОВЕК И ДРУГИЕ ПОРЯДКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ</i>	337
<i>Глава X. ОККУЛЬТНАЯ ИЕРАРХИЯ</i>	358
<i>Заключение</i>	378
<i>Е. П. Блаватская. ТАЙНА БУДДЫ</i>	381
<i>Отдел XLI. УЧЕНИЕ ОБ АВАТАРАХ</i>	383
<i>Отдел XLII. СЕМЬ ПРИНЦИПОВ</i>	401
<i>Отдел XLIII. ТАЙНА БУДДЫ</i>	404
<i>Отдел XIV. «ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ» БУДДЫ</i>	417
<i>Отдел XLV. НЕОПУБЛИКОВАННАЯ БЕСЕДА БУДДЫ</i>	426
<i>Отдел XVI. НИРВАНА - МОКША</i>	428
<i>Отдел XLVII. СОКРОВЕННЫЕ КНИГИ ЛАМРИМ И ДЗИАН</i>	440
<i>Отдел XLVIII. ЧТО ГОВОРЯТ «КНИГА ДЗИАН» И ЛАМРИМ ЦОНКАПЫ ОБ АМИТА БУДДЕ ГУАНЬ-ШИ-ИНЬ И ГУАНЬ-ИНЬ</i>	443
<i>Отдел XLIX ЦОНКАПА. ЛОХАНЫ В КИТАЕ</i>	446
<i>Отдел L. ИСПРАВЛЕНО ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ОШИБОЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ</i>	451
<i>Отдел LI. «ДОКТРИНА ОКА» И «ДОКТРИНА СЕРДЦА», ИЛИ «ПЕЧАТЬ СЕРДЦА»</i>	463
<i>Е. И. Рерих. ОСНОВЫ БУДДИЗМА</i>	475
<i>Предисловие</i>	477
<i>Основы буддизма</i>	478
<i>Литература</i>	558

От издательства

Автором первой из работ, представленных в данном сборнике («Эзотерический буддизм»), является британский журналист А.П. Синнетт, бывший в момент написания этой книги главным редактором англо-индийской правительственной газеты «Пионер» («The Pioneer»). Являясь последователем теософии, лично знакомым с Е. П. Блаватской, Синнетт через ее посредничество обратился к Махатмам с предложением начать переписку, в ходе которой он мог бы задавать им вопросы относительно различных аспектов их философского учения. Полученные таким образом ответы Синнетт использовал в своих статьях и книгах, посвященных основам эзотерического учения Махатм. Данное предложение было принято Учителями, в переписку с Синнеттом вступил Махатма Кут Хуми, владевший французским, итальянским, немецким, английским языками и вообще хорошо знакомый с культурой стран Запада. Эта необычная переписка началась в 1880 г. в Индии, в Аллахабаде, где тогда жил Синнетт. Благодаря письмам, полученным и сохраненным британским журналистом, мир получил уникальный материал, освещающий широкий круг вопросов восточной эзотерической философии. Именно материалы писем Махатм легли в основу книги «Эзотерический буддизм».

Вторая работа, вошедшая в сборник, была написана учениками Махатм — американкой Луизой Халловэй¹ и индийцем Мохини Чаттерджи. Судьбы этих людей как учеников эзотерического знания сложились неудачно — так полу-

---

¹ Другой вариант написания ее фамилии — Холлоуэй. — *Прим. Ред.*

Тайные учения Будды

чилось, что оба они в конце концов сошли с пути духовного ученичества и перестали быть сотрудниками Махатм. Американская последовательница теософии Л. Халловэй, считавшая себя ученицей Е.П. Блаватской, от природы обладала сильными визионерскими способностями. Если бы она нашла в себе достаточную стойкость духа и выдержала нелегкий путь духовного ученичества, она могла бы стать подлинной ученицей Махатм и к тому же замечательной ясновидящей. Однако слабости характера увели ее от истинного пути ученичества; вследствие этого свойственные ей способности ясновидения стали для нее соблазном и в итоге превратились в медиумизм. Индеец Мохини Чаттерджи был светским учеником Махатм, адвокатом по профессии. Он также не сумел сохранить преданность своим Учителям и верность долгу ученика и в конце концов сошел с пути ученичества.

Однако в период работы Чаттерджи и Халловэй над этой книгой они еще были последователями Учителей гималайского Братства Адептов и при написании этой работы пользовались советами и помощью своих духовных Наставников. Созданная ими книга, без сомнения, содержит весьма интересный и по сей день не утративший своей актуальности материал, освещающий крайне малоизученные вопросы восточной эзотерической философии.

Третья работа, вошедшая в данный сборник, представляет собой фрагмент фундаментального труда Е.П. Блаватской «Тайная Доктрина» (т. 3).

Четвертая работа — «Основы буддизма» Е.И. Рерих — впервые была издана без указания имени автора в 1927 году в Урге (Монголия) и в 1940 г. переиздана в Риге под псевдонимом Н. Рокотова.

А. П. Синнетт

**ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ
БУДДИЗМ**

Предисловие к первому изданию

Учения, заключенные в этой книге, проливают свет на те вопросы, связанные с буддийским учением, которые до недавнего времени сбивали с толку писавших о нем, и впервые предлагают практический ключ к пониманию почти всего древнего религиозного символизма. Более того, эзотерическая доктрина, если она правильно понята, превзойдет все ожидания по части привлечения внимания искренних мыслителей. Ее утверждения не даются в виде откровений пророка или основателя религии, и свидетельство ее не основывается ни на каких писаниях. Ее взгляды на природу развились из исследований бесконечной последовательности искателей, располагавших для выполнения своей задачи способностями и восприятием, превосходящими те, которые доступны обычному человечеству. С течением веков набравшаяся таким образом масса знаний о происхождении мира и человека, конечных судьбах человеческого рода, а также природы миров и состояний, отличных от нашего, всесторонне изучалась, перепроверялась, вновь исследовалась и, наконец, стала рассматриваться ее хранителями в качестве истины относительно вещей духовных — действительных фактов, касающихся огромных областей жизненной деятельности, лежащих за пределами этого земного существования.

Европейская философия, будь то философия религиозная или же чистая метафизика, так давно свыклась с чувством неуверенности, связанным с рассуждениями, выходящими за пределы физического эксперимента, что абсолютная истина о духовных вещах уже с трудом признается осторожными мыслителями в качестве разумной цели ис-

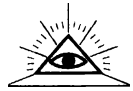
Тайные учения Будды

каний. В Азии, однако, сформировались другие традиции мышления. Тайное учение, которое мне было в некоторой мере позволено изложить, считается не только своими приверженцами, но и большим числом тех, кто никогда и не мечтал узнать о нем большего, чем просто факт его существования, кладезем достоверного знания, из которого почерпнули свои истины все религии и философии, и в соответствии с которым должна находиться всякая религия, претендующая на какое-то выражение истины.

Это на самом деле громкое заявление, но я решился сделать его в силу огромной важности этого для мира, поскольку считаю, что оно может быть доказано.

Я вовсе не говорю, что в рамках этого тома может быть доказана подлинность эзотерической доктрины. Такое доказательство не может быть дано средствами логики, но лишь развитием у каждого исследователя способностей, требуемых для непосредственного наблюдения за природой предписанными методами. Первые же выводы исследователя будут зависеть от того, в какой мере привлекут его ум перспективы природы, которые могут при этом открыться, а также от причин, по которым он сможет доверять способностям наблюдения тех, кем эти знания были сообщены.

Полагаете, что сама величина притязаний, имеющих в связи с эзотерическим учением, уже выведет это заявление из области исследований, на которые указывает название, — то есть исследований истинного внутреннего смысла определенной религии, именуемой буддизмом? Факт, однако, заключается в том, что эзотерический буддизм, хотя и никоим образом не будучи в разладе с буддизмом экзотерическим, не должен рассматриваться как просто государство в государстве, то есть как некая школа в орбите буддийского мира. Но чем сильнее углубляется буддизм в самую внутреннюю и сокровенную часть своей веры, тем он более сливается с тем самым сокровенным, что есть в других верах. Представления о космосе и знания о природе, на которых буддизм не просто основывается, но которые как раз и составляют эзотерический буддизм, в равной мере составляют и эзотерический брахманизм.

Таким образом, *просвещенными* (в буддийском смысле) последователями всех вер эзотерическая доктрина считается абсолютной истиной о природе, человеке, происхождении вселенной и судьбах, ожидающих ее обитателей. В то же время эзотерический буддизм сохранил больше единства с эзотерической доктриной, чем любая другая популярная религия. Таким образом, изложение внутреннего знания, адресованное современному английскому читателю, будет неизбежно ассоциироваться со знакомыми чертами буддийского учения. Оно непременно сообщит им живой смысл, которого они, казалось, были лишены, и более того, само эзотерическое учение удобнее всего изучать в буддийском его аспекте — хотя суть этого учения восходит и к более глубокой древности, чем времена Гаутамы Будды, он оказал на него такое влияние, что буддийская окраска проникает теперь все его существо. Так что то, что я собираюсь изложить читателю, можно назвать «эзотерическим буддизмом», поскольку всякое другое обозначение оказалось бы для европейского исследователя, приближающегося к нему в первый раз, совершенно неподходящим.

То, что я собираюсь высказать, следует рассматривать целостно, прежде чем читатель сможет понять, почему посвященные в эзотерическую доктрину считают снятие покровов с фундаментальных ее основ огромным одолжением. Одно из объяснений этого, однако, легко усмотреть в исключительной святости, которую всегда придавали скрытым и жизненно важным истинам природы их древние хранители. До сих пор эта святость предписывала полностью скрывать их от масс профанов. И поскольку эта политика секретности — традиция бесчисленных веков — теперь оставляет, новый подход, о котором свидетельствует появление этой книги, будет встречен очень многими посвященными учениками с изумлением и сожалением. Открытие для критики, иногда неуклюжей и непочтительной, учений, которые до сих пор считались слишком великими, чтобы вообще говорить о них кроме как с приличествующей этому торжественностью, может показаться им ужасной профанацией великих мистерий. Но, подходя с европейской

Тайные учения Будды

точки зрения, было бы неразумно ожидать, что такая книга сможет избежать такого бесцеремонного обсуждения, которое ожидает всякие новые идеи, в данном же случае убеждения фанатиков сделают его особенно недружелюбным. Но все это, будучи делом житейским для европейских приверженцев учения вроде меня, покажется прежним и более традиционным его последователям весьма прискорбным и отвратительным. В печали будут они апеллировать к мудрости испытанного временем правила, которое запрещало посвященным метать бисер перед свиньями.

К счастью, как я думаю, это правило больше не действует в ущерб тем, кто в оккультном смысле еще далек от посвящения, но в силу современной культуры может оценить это одолжение.

Часть сведений, изложенных на следующих страницах, впервые была опубликована в «Теософисте» — ежемесячнике, издающемся в Мадрасе руководством Теософического Общества. А поскольку почти все эти статьи были написаны мною, я без колебаний включил сюда выдержки из них, когда это было уместно. В демонстрации того, как отдельные фрагменты, ранее представленные публике, заняли свое естественное место в сравнительно законченной мозаике, есть даже некоторое преимущество.

Доктрина, или система знаний, которую мы в общих чертах раскрываем, до сих пор охранялась столь ревностно, что никакое даже самое тщательное литературное изыскание по всей Индии не выявило бы и малейшего ее кусочка. Теперь же она дается миру милостью тех, кто до сих пор ее хранил, хотя ранее ничто не смогло бы вырвать у них и первой буквы. И только внимательно изучив все приводимые мною в книге пояснения, читатель сможет судить о причинах их нынешней открытости, равно как и прежней скрытности, или хотя бы понять их. Предлагаемый здесь взгляд на Природу совершенно чужд европейским мыслителям; политика же мастеров эзотерических знаний, вынесенная из их долгого знакомства с этими взглядами, должна рассматриваться в связи с конкретными приложениями самой этой доктрины.

Что же касается обстоятельств появления на свет этих откровений, первые предвестники которых появились в журнале «Теософист», а теперь, как увидят наши читатели, публикуются в обработанном и расширенном виде, то на данный момент будет достаточно сказать, что само Теософическое Общество, благодаря связи с которым в мои руки попали материалы, разбираемые в этой книге, обязано своим появлением некоторым лицам, принадлежащим к хранителям эзотерической науки. Предоставленную ими информацию — для блага тех, кто уже созрел для ее восприятия, было решено передавать миру через Теософическое Общество, а последующие обстоятельства лишь указали на меня как на посредника, через которого эту передачу будет удобно осуществить.

Позвольте мне также добавить, что вовсе не считаю себя единственным человеком, способным нести внешнему миру эзотерическую истину в этот переломный исторический момент. В том, что касается философского знания, эти учения являются результатом взаимодействия с внешним миром, установленного *через* меня хранителями этой эзотерической, истины. И только благодаря намерениям и действиям этих эзотерических учителей, решивших через меня действовать, я смог приобрести какие-то знания. Однако очевидно, что и некоторые другие авторы, каждый по-своему, излагают на благо миру (и, как мне кажется, в соответствии с великим планом, частью которого является и эта книга) те же самые истины, что было поручено раскрыть мне, только в других аспектах. Возможно, и появляющееся сейчас в литературе все большее количество умопостроений касательно проблем, выходящих за пределы физических знаний, тоже есть результат процесса, вызванного политикой, проводимой великими хранителями эзотерической истины, одним из проявлений которой стала моя книга. Опять же, небывалый всплеск интереса к «психическим исследованиям», проявляемый ныне выдающимися, талантливыми и высокообразованными людьми, возглавляющими в Лондоне общество, деятельность которого посвящена означенной цели, тоже является, по моему внутреннему убеждению (а я

Тайные учения Будды

кое-что знаю о тех методах, при помощи которых незримо и молчаливо влияют на духовные устремления человечества те, кто трудится в этой области природы), очевидным результатом деятельности, параллельной той, в которой участвую я сам.

Мне остается только сделать оговорку, что нижеследующий трактат вовсе не претендует на то, чтобы стать последним словом в изложении всего учения; это касается и языка, которым он написан. Более долгое знакомство с обширной и очень сложной схемой космогонии, которой он посвящен, несомненно повлечет усовершенствование фразеологии, примененной для ее изложения. Всего два года назад ни я сам, ни кто бы то ни было еще из ныне здравствующих европейцев не знали даже азбуки этой науки, впервые облеченной в подлинно научную форму только сейчас. Во всяком случае, это можно назвать первой попыткой обобщить накопленные знания и придать им форму целостной науки — науки о духовных причинах и их следствиях, о сверхфизическом сознании и космической эволюции. Хотя ее идеи впервые начали являться миру под более или менее озадачивающей маской мистической символики, два года назад эзотерическими учителями еще не предпринималось попыток изложить все учение в ясной и абстрактной чистоте. И потому в процессе обучения мне приходилось самому подбирать фразы и английские слова, примерно соответствующие тем идеям, которые были мне представлены. Однако я вовсе не уверен, что мне всегда удавалось находить самые лучшие из всех возможных выражений или подбирать наиболее правильные и выразительные слова. Например, только еще подходя к самому предмету, мы столкнулись с необходимостью подбора названий для различных элементов, или атрибутов, составляющих в совокупности человеческое существо. Слово «элемент» было использовать невозможно, поскольку из-за множественности значений этого слова могла бы получиться путаница. В конечном счете меньше всего возражений у меня вызвало слово «принцип» (или «начало»), хотя для слуха человека, искушенного в тонкостях метафизических выражений, и

оно будет неудовлетворительным — опять же из-за некоторых значений, в которых оно сейчас употребляется. Потому вполне возможно, что со временем западная номенклатура эзотерической доктрины будет значительно развита по сравнению с составленной мною. Восточная номенклатура гораздо более разработана; но метафизический санскрит приводит переводчиков в замешательство, и, как уверяли меня мои индийские друзья, в этом вина не санскрита, а того языка, на котором мы теперь пытаемся выразить санскритские идеи. Однако в конце концов может оказаться, что благодаря некоторым заимствованиям из знакомых греческих месторождений, английский язык может стать более восприимчивым к новому (а точнее — изначальному и недавно раскрытому) учению, чем могли предполагать на Востоке.

А. П. Синнетт

Предисловие к пятому изданию

Со времени первой публикации этой книги в начале 1883 года в моем распоряжении оказалось много дополнительных сведений, касающихся обсуждаемых в ней проблем. Однако я рад заявить, что последовавшие учения указали лишь на неполноту моего первоначального представления об эзотерической доктрине, но пока что не выявили в ней существенных ошибок. Да и как могло быть иначе, если сам великий адепт, передавший мне все необходимые наставления для первого издания, подтвердил, что эта книга, даже в своей нынешней форме, представляет собой вполне достоверное описание схемы природы, с точки зрения посвященных в оккультную науку, которое, впрочем, может быть существенным образом дополнено в будущем, если только вызванный ею в этой части света интерес будет требовать дальнейших сведений, но в котором не придется ничего переделывать или приносить за что-то извинения. Учитывая это заверение, мне представляется за лучшее изложить свои позднейшие выводы и дополнительные сведения в форме примечаний и комментариев к каждой теме, не включая их в первоначальный текст, который я, в нынешних обстоятельствах, не склонен никоим образом изменять. Потому я принял этот план в настоящем издании.

Я могу также сослаться на критический отзыв «брахмана-индуиста» об этой книге, напечатанный в индийском журнале «Теософист» за июнь 1883 года и косвенным образом подтверждающий то, что изложенные в ней учения в общем гармонируют с признанными философскими доктринами некоторых других великих школ индийской мыс-

ли. Автор отзыва сетует на то, что в своей интерпретации эзотерической доктрины я без какой-либо необходимости отошел от общепринятой санскритской терминологии. Однако его замечания ограничиваются тем, что я в ряде случаев дал непривычные названия идеям и понятиям, уже известным из священных писаний индуизма, и что я воздаю незаслуженно большие почести религиозной системе, известной под именем «буддизм», представляя ее как самую близкую к эзотерической доктрине в сравнении с любыми другими. «Народная мудрость, которою руководствуется большинство индусов до наших дней, в большей или меньшей степени окрашена той эзотерической доктриной, которой учит в своей книге мистер Синнетт, ошибочно называя ее «эзотерическим буддизмом», — пишет мой критик-брахман, добавляя, что «во всей Индии нет ни одной деревни или хижины, в которой люди не были бы в той или иной мере знакомы с возвышенными постулатами философии веданты... Кармические последствия в следующем рождении, встреча с добрыми и злыми плодами кармы в субъектном, или духовном, состоянии существования, предшествующем перевоплощению духовной монады в этом или каком-либо ином из миров, блуждание неудовлетворенных душ или человеческих оболочек, привязанных к земле (кама-лока), периоды пралай и манвантар... — все это не только понятно, но и знакомо огромному множеству индусов, хотя и под названиями, отличными от тех, которые использует автор «Эзотерического буддизма». Но так даже лучше, — могу возразить я, — с точки зрения западного читателя, которому совершенно безразлично, эзотерическая ли индусская или же буддийская религия стоит ближе всех к абсолютно истинной духовной науке, у которой, конечно же, нет и не может быть никакого названия, привязывающего ее к той или иной религии внешнего мира в большей степени, чем к другим. Все, что требуется нам, европейцам, — это прийти к ясному пониманию сути этой науки, и если мы видим, что культурные представители более чем одной из великих религий Востока признают изложенные в этой книге принципы созвучными истинам, лежащим в основе их собствен-

Тайные учения Будды

ных систем, то мы лишь будем еще более склонны считать, что наше изложение учения действительно достойно внимания.

Что же до самой жалобы на то, что название книги не точно отражает содержание учений, которым ее автор постарался придать вразумительную форму, то лучшее, что я могу сделать, это процитировать примечание, которым редактор журнала «Теософист» отвечает на критику этого брахмана. В нем говорится: «Мы публикуем это письмо, поскольку в нем — вполне тактично и понятно — выражены взгляды многих наших братьев индусов. В то же время мы считаем своим долгом уточнить, что мистер Синнетт присвоил своей последней публикации имя «Эзотерического буддизма» вовсе не потому, что излагаемые в ней доктрины преимущественно связываются с тем или иным вероучением, а лишь потому, что буддизм — это учение *будд*, мудрецов, то есть религия мудрости». Со своей стороны я могу только добавить, что полностью признаю и поддерживаю это истолкование. Предполагать, что данная книга должна придерживаться, ради удовлетворения современных *дилетантских* вкусов, традиционных для Старого Света методов религиозного мышления, значит абсолютно неверно представлять себе ее замысел. Внешние религиозные формы и пристрастия одного столетия могут быть несколько чище, а другого — несколько испорченнее; однако в любом случае они приспособлены к своему времени, и было бы странно полагать, что они взаимозаменяемы. Я говорю об этом вовсе не для того, чтобы обратить приверженцев иных религиозных систем в буддизм, а для того лишь, чтобы довести до вдумчивого читателя — как на Востоке, так и на Западе — ряд идей, касающихся фактических истин Природы и действительных фактов эволюционного продвижения человека, переданных мне восточными философами, а потому легче всего вмещающихся в восточные представления. Ибо ценность этих учений станет лучше понятна, если мы ясно осознаем, что они носят скорее научный, чем полемический характер. К духовными истинам — если они действительно истины — нужно подходить не менее научно, чем

к химическим реакциям. И потому ничье религиозное чувство, в какие бы цвета оно ни было окрашено, не должно быть обеспокоено прибавлением к уже имеющемуся стволу древа познания новых ветвей — новых открытий в области строения и природы человека на уровне его высшей деятельности. Истинная религия наконец найдет способ ассимилировать сколь угодно большой объем нового знания в этой сфере — так же, как она всегда в конечном счете справляется с умножением знаний на физическом уровне. На первых порах новые открытия могут внешне противоречить представлениям, традиционно связываемым с религией — как, например, геологическая наука нанесла в свое время серьезный удар по библейской хронологии. Но в результате люди смогли осознать, что суть Библии — не в буквальном смысле космологических утверждений Ветхого Завета, и освобождение от них сделало религиозные представления только чище. Точно так же и в тех случаях, когда позитивное научное знание начинает проникать в сферу действия законов духовного развития человека: некоторые неверные представления о Природе, долгое время смешанные с религией, могут оказаться ниспровергнутыми; но основополагающие идеи истинной религии от этого только выигрывают, поскольку очищаются от наносного и становятся убедительнее. И особенно важно, что этот процесс способствует преодолению внутренних противоречий религиозного мира. Вражда между сектами происходит лишь из-за неспособности противоборствующих сторон усвоить фундаментальные истины. Только с наступлением того времени, когда базовые идеи, на которых основывается религия, станут такими же общепризнанными и бесспорными, как некоторые первичные законы физики, а все споры на их счет станут в глазах образованных людей смехотворными, для резких расхождений в религиозных чувствах уже не останется места. Внешние проявления религиозной мысли по-прежнему будут отличаться друг от друга в разных регионах и у разных рас — так же, как покроей одежды и традиционное меню; однако эти различия уже не будут причиной интеллектуального антагонизма.

Тайные учения Будды

И основные факты вышеуказанного характера, как мне представляется, и предлагаются в том изложении духовной науки, которое мы теперь получили от наших восточных друзей. Религиозным мыслителям вовсе не нужно отворачиваться от них под впечатлением, что это аргументы в пользу некоторых восточных вероучений в противовес основным западным. Если бы медицинская наука открыла какой-нибудь новый факт, касающийся человеческого тела, или выявила бы какой-нибудь доселе скрытый принцип, объясняющий механизм роста кожи, костей и других тканей организма, это открытие едва ли стало бы рассматриваться даже как граничащее с областью религии. Но можно ли считать вторжением в религию открытие, продвигающее нас хотя бы на один шаг за пределы нервной деятельности и касающееся более тонких сил, манипулирующих нервами так же, как последние манипулируют мышцами? Полагаю, что ни один человек, присоединяющий к своему религиозному чувству хотя бы малую толику высших способностей, не станет отвергать несомненный и очевидным образом доказанный факт природы просто потому, что он якобы противоречит религии; тем более что такое открытие могло бы положить начало примирению между наукой и религией. Если установлен реальный факт, значит, он не должен находиться в противоречии со всеми прочими фактами, включая и религиозную истину. Так же и со всей огромной массой информации о духовной эволюции человека, которая содержится в этой книге. Потому при изучении предложенного мною отчета лучше всего обращать внимание не на то, соответствует ли он во всех отношениях предвзятому мнению, а на то, знакомит ли он нас с рядом природных фактов, касающихся роста и развития высших способностей человека. Если да, то мы вполне можем исследовать изложенные факты в научном духе, предоставляя им далее возможность оказывать на традиционные религиозные вероучения такое воздействие, которое окажется оправданным и разумным.

Хотя в процессе объяснения предмет разветвляется и нам приходится делать многочисленные тематические отступ-

ления, основной наш тезис составляет антропологическую теорию, которая доводит до логического завершения и одухотворяет общераспространенные представления о физической эволюции. Теория, сводящая развитие человека к последовательному и крайне медленному, продолжающемуся из поколения в поколение усовершенствованию животных *форм*, представляется слишком примитивной и убогой для всеобъемлющей теории творения. Но, будучи правильно понята, она открывает путь к пониманию параллельно идущего на более высоком уровне процесса, в ходе которого душа человека постоянно совершенствуется в духовном царстве существования. Такой взгляд на вещи примиряет эволюционный метод с неистребимым стремлением каждого обладающего самоосознанием существа к увековечению своей индивидуальной жизни. Не очень связанная последовательность появляющихся на нашей Земле совершенствующихся *форм* не имеет индивидуальности; и жизнь каждой из них представляется обособленным проявлением, не находящим в последующих аналогичных проявлениях ни компенсации за все перенесенные страдания, ни справедливости, ни заслуженных плодов своих усилий. Могут, конечно, утверждать — исходя из предположения, что всякий раз, когда в результате физиологического роста появляется новая человеческая форма, для нее создается новая, отдельная человеческая душа, — что справедливость этой душе может быть воздана в последующих состояниях, развоплощенных или духовных; однако такая концепция противоречит фундаментальной идее эволюции, которая в каждом случае прослеживает (или полагает, что прослеживает) возникновение новой души к действию высокоразвитой материи. Она также не согласуется с природными аналогиями, но, не вдаваясь в их рассмотрение сейчас, достаточно уяснить, что теория духовной эволюции, как она изложена в учениях эзотерической науки, вполне гармонирует с ними и в то же время вполне удовлетворяет требованиям справедливости и инстинктивной потребности человека в продолжении своей индивидуальной жизни.

Теория эта признает эволюцию души как процесс, сам по себе непрерывный, хотя и осуществляемый отчасти с

Тайные учения Будды

помощью огромного ряда разрозненных форм. Оставив на время в стороне глубокую метафизику нашей теории, прослеживающую жизненный принцип к первопричине всего космоса, обнаруживаем, что душа как существо вышла из животного царства и перешла затем в самые первые человеческие формы, не созревши еще тогда для полноценной интеллектуальной жизни, знакомой нам на современном этапе. Но благодаря множеству последовательных воплощений в различных формах, физическое совершенствование которых, в соответствии с дарвиновским законом, превращает их с каждым новым возвращением к вещественной жизни во все более подходящее вместилище для этой души, последняя постепенно накапливает огромный опыт, суммируемый в развитии ее высшей природы. В промежутках между физическими воплощениями душа продолжает переживать, пока наконец не исчерпывает окончательно или не преобразует в абстрактное развитие весь личный опыт, накопленный за предыдущую жизнь. В этом кроется ключ к подлинному объяснению того кажущегося затруднения, которое сторонние аналитики приписывают иногда грубой форме теории перевоплощения. Человек ничего не помнит о своих прошлых жизнях и потому полагает, что последующие жизни не смогут компенсировать ему все тяготы жизни нынешней. При этом он упускает из виду огромную важность промежуточного духовного состояния, в котором он вовсе не забывает все свои приключения, переживания и весь тот личный опыт, которые он накопил за прожитую жизнь, но очищает и трансмутирует их в свое космическое развитие. На последующих страницах предпринята попытка пролить свет на эту захватывающую тайну, и можно будет увидеть, что нам предлагается не только решение загадок жизни и смерти, но и объяснение многих озадачивающих опытов, с которыми мы встречаемся на границе между этими состояниями, или, вернее, между жизнью физической и духовной, которые в последние годы привлекли широкое внимание и породили множество теорий в самых цивилизованных странах.

А. П. Синнетт

1885

Глава I

Эзотерические учителя

Содержащиеся на следующих страницах сведения не являются собранием выводов, сделанных на основании моих собственных исследований. Я предлагаю читателям знания, полученные скорее благодаря оказанной мне милости, нежели в результате моих собственных усилий. Однако это нисколько не умаляет их значения, напротив — я даже беру на себя смелость утверждать обратное: то, с какой легкостью эти знания были приобретены, неизмеримо повышает их ценность в сравнении с любыми успехами, которых я мог бы добиться в этом же направлении, придерживаясь традиционных методов исследования, даже если бы в совершенстве владел тем, на что я никоим образом не претендую, — образованием в области востоковедения.

Каждый, кто когда-либо интересовался индийской литературой, а тем более тот, кто бывал в Индии и беседовал с образованными индийцами на философские темы, знает о бытующей на Востоке всеобщей убежденности в существовании живых людей, которым известно о философии — в самом возвышенном смысле этого понятия (то есть как о науке, истинном знании духовных вещей) — неизмеримо больше, нежели можно почерпнуть из каких бы то ни было книг. В Европе любой намек на секретность научного знания вызывает такую всеобъемлющую волну возмущения, что европейские мыслители инстинктивно стараются сразу же отрицать существование всего, что им так не нравится. Однако за время своего проживания в Индии я смог воочию убедиться в том, насколько прочно укоренилась там

Тайные учения Будды

вышеупомянутая убежденность; и в конце концов я сам был удостоен чести воспринять множество наставлений в области того доселе скрытого знания, над которым восточные философы молчаливо размышляли с незапамятных времен, — наставления, которые передавались раньше только восприимчивым ученикам, уже готовым возложить на себя бремя ответственности за сохранение тайны. Их учителей вполне устраивало, что все любопытствующие оставались при своих сомнениях относительно того, есть ли на самом деле хоть какая-нибудь ценность во всех тех знаниях, которые они окружают столь плотной завесой молчания.

Разделяя поначалу то негодование, которое неизменно вызывала у каждого европейца древняя восточная политика в отношении знаний, я все-таки смог осознать, что древние знания Востока являлись весьма реальной и важной ценностью. Можно понять и извинить того, кто называет кислым тот виноград, который висит слишком высоко, чтобы до него можно было дотянуться; но совершенно неразумно настаивать на своем прежнем мнении, когда кто-либо из ваших высокорослых друзей нагнет для вас ветку и вы сами сможете убедиться в том, насколько он сладок.

По причинам, которые станут ясными из дальнейших пояснений, значительная часть до сих пор хранившейся в тайне, но теперь включенной в эту книгу информации была передана мне не только без обычных для такого случая условий и ограничений, но и с очевидным позволением передать ее далее всему остальному миру.

Без путеводного света тайного до недавних пор восточного знания никакое изучение опубликованной экзотерической литературы — английской или санскритской — не могло бы позволить проникнуть в суть внутренних учений и в истинный смысл восточных религий, даже если бы за это дело взялся человек самой выдающейся учености. Это говорится вовсе не в упрек всем сочувственно настроенным, образованным, трудолюбивым и весьма талантливым авторам, которые изучали восточные религии (и особенно буддизм) в их внешних аспектах. С того самого момента, когда буддизм был явлен миру, ему более, нежели всем про-

чим религиям, было свойственно разделение на две составляющие — экзотерическую и эзотерическую. Настоящий, внутренний смысл учения был скрыт от непосвященных, а широким массам внешнее учение предлагало кодекс нравственных наставлений и иносказательную, символическую литературу, намекающую на существование некоего знания, лежащего в основе этого кодекса.

На самом деле это тайное знание существовало задолго до того, как оно проникло во внешний мир через земную жизнь Гаутамы Будды. За много столетий до рождения Будды брахманическая философия заключала в себе аналогичные учения, которые сейчас получили бы наименование эзотерического буддизма. Разумеется, ее черты к тому времени уже порядком размылись, а научность изложения была отчасти утрачена; однако основная часть знания оставалась во владении немногих избранных, прежде чем Будда вновь возвестил о нем в своих проповедях. Будда решил возложить на себя задачу исправления и обновления эзотерической науки внутреннего круга посвященных, а также придания свежего нравственного импульса внешнему миру. Обстоятельства этой деятельности были поняты совершенно неправильно, хотя прямое и конкретное их истолкование все равно никто не смог бы правильно оценить, не получив предварительных пояснений, предполагающих общий обзор эзотерической науки.

Со времен Будды и до настоящего времени эта эзотерическая наука ревностно оберегалась как бесценное наследие, принадлежащее исключительно признанным посвященным, членам мистических сообществ. Это посвященные, если говорить о буддизме, — арахаты (или, точнее, — архаты), часто упоминаемые в буддийской литературе. Это посвященные, прошедшие «четырёхступенный путь святости», о котором говорится в эзотерических буддийских писаниях. Повествуя о многочисленных оригинальных текстах и санскритских авторитетах, мистер Рис Дэвиде сообщает: «Можно исписать целые страницы благоговейно трепетными и экзотически восторженными похвалами, которые буддийская литература расточает в адрес этого возвышенного состоя-

Тайные учения Будды

ния ума, являющегося плодом четвертого пути, состояния архата — человека, ставшего совершенным благодаря буддийской вере». А затем, после нескольких, следующих непрерывной чередой цитат из санскритских авторитетов, добавляет: «Для того, кто прошел весь путь до конца и вышел за пределы страдания, кто освободился во всех отношениях, сбросив с себя все возможные пути, кто не ведает более ни нетерпения, ни скорби... Для них не существует больше рождений... и они могут наслаждаться нирваной. Их прежняя карма исчерпана, а новая уже не создается; их сердца свободны от стремления к новой жизни, и никакие новые желания более не потревожат их. Они, мудрецы, погасли, как огонек лампы». Впрочем, все эти и подобные им высказывания создают у читателя (во всяком случае, европейского) совершенно превратное впечатление относительно того, кем на самом деле является архат, какого рода жизнь он ведет на земле и чего ожидает в будущем. Однако с прояснением этих моментов пока можно подождать. Сначала следует добавить еще несколько высказываний из экзотерических трактатов, иллюстрирующих распространенные представления об архатах.

Переходя к описанию *джханы*¹ и *самадхи*, то есть веры в то, что путем интенсивного самопогружения можно приобрести сверхъестественные способности, мистер Рис Дэвиде далее пишет: «Насколько мне известно, ни один письменный источник не сообщает о том, чтобы эти способности приобрел кто-либо из членов ордена, или брахман-аскет, или кто бы то ни было еще. Будда обладал ими всегда. Но до сих пор неясно, обладали ли способностью производить все эти чудеса архаты как таковые, или же из нищенствующих монахов — только архаты или только асекхи». Можно добавить, что в уже изученных источниках ясным представляется лишь немного. Но в данном случае я всего лишь стараюсь показать, что буддийская литература действительно изобилует ссылками на величие и могущество архатов. Для

---

¹ Это палийский термин, то же самое, что санскритское дхьяна. — *Прим. ред.*

более близкого знакомства с ними нам понадобятся дополнительные объяснения, а для этих объяснений, в свою очередь, необходим особый случай.

Мистер Артур Лилли в книге «Будда и ранний буддизм»¹ сообщает: «Считается, что аскет, прежде чем он сможет претендовать на звание архата, должен приобрести шесть сверхъестественных способностей. О них постоянно упоминается в сутрах, однако, как правило, не уточняется, что это за способности... Человек имеет тело, состоящее из четырех элементов... В этом переходящем теле заточен его разум, и когда аскет начинает осознавать это, он направляет свой ум на сотворение *манаса*. Он мысленно представляет себе иное тело, создаваемое из тела материального и тоже имеющее форму, органы и конечности. По отношению к материальному телу это новое тело подобно мечу, выходящему из ножен, или змее, выползающей из корзины, в которой она спала. Так очистившийся и достигший совершенства аскет приступает к практическому овладению сверхъестественными способностями. Он обнаруживает, что теперь может проходить сквозь материальные препятствия: стены, крепостные валы и так далее; он может являть свой призрачный образ сразу во многих местах,... он способен покидать этот мир и даже достигать небес самого Брахмы!¹... Он обретает способность слышать звуки невидимых миров так же ясно, как и звуки мира явлений, а фактически — даже более отчетливо. Кроме того, благодаря силе манаса, он может читать самые сокровенные мысли других людей и определять черты их характера». И так далее, с приведением примеров. И хотя мистер Лилли не совсем точно угадал, какая именно истина скрыта за этим популярным изложением фактов, нет необходимости приводить какие-либо дополнительные цитаты, поскольку и без того уже ясно, что весь буддийский мир с глубочайшим уважением относится к способностям архатов и их познаниям духовной стороны вещей, даже не смотря на то, что сами архаты явно не стремятся к тому, чтобы облагодетельствовать мир своими автобиографиями

¹ Arthur Lillie, «Buddha and Early Buddhism».

Тайные учения Будды

или научными описаниями «шести сверхъестественных сил».

Вполне уместными здесь будут несколько фраз из недавно выполненного мистером Хоуи перевода книги доктора Ольденберга «Будда: его жизнь, его учение, его орден», после чего мы сможем продолжить. Читаем: «Общераспространенная буддийская философия часто приписывает обладание нирваной некоему *святому*, до сих пор живущему на Земле: «Ученик, отринувший желанья и страсти и обогатившийся мудростью, здесь, на земле, достиг избавления от смерти и отдыха в нирване, вечном состоянии. Только того, кто выбрался из непролазных дебрей сансары, кто пересек море и выбрался на берег, кто погружен в себя и не ведает сомнения и страха, кто освободился от всего земного и достиг нирваны, я называю истинным брахманом». Если этот святой пожелает оставить свое нынешнее состояние бытия прямо сейчас, сию минуту, для него это не составит труда; однако большинство ему подобных терпеливо ждет, когда природа до конца осуществит свои планы. К таким святым лучше всего подойдут слова, вкладываемые в уста самого знаменитого из учеников Будды: «Я не стремлюсь к смерти и не стремлюсь к жизни; я жду, когда придет мой час, как слуга, ожидающий заслуженной награды».

Умножение количества подобного рода цитат не дало бы нам ничего, кроме повторения в разных формах экзотерического представления об архатах. Как и всякое явление или мысль в буддизме, архат имеет два аспекта: тот, в котором он предстает перед широкими массами, и тот, в котором он действительно живет, действует и существует. В простонародном представлении это — святой, ожидающий духовной награды, такой, какую могут вообразить себе широкие массы; и пока эта награда не нашла его, он остается чудотворцем, получающим помощь свыше. Однако на самом деле он является испытанным и доказавшим свою надежность хранителем глубочайшей и самой сокровенной философии той единой, фундаментальной религии, которую обновил и возродил Будда, изучающим науку о природе, превосходящую человеческое знание не только в том, что касается

духовных тайн, но и в вопросах устройства материального мира.

«Архат» — буддийский термин. Однако в Индии, где свойства архата далеко не во всех случаях связываются с буддийским вероучением, более распространен термин «Махатма». Индия просто изобилует всевозможными рассказами о Махатмах. Древних Махатм обычно называют «риши»; однако эти понятия взаимозаменяемы, и мне самому доводилось слышать, как титул риши применялся к людям и поныне здравствующим. Все перечисляемые в буддийских сочинениях качества архатов упоминаются, с меньшим восхищением, и в индийской литературе, но уже как атрибуты Махатм; и эту книгу тоже можно было бы при желании заполнить и переводами из туземных сочинений, в которых описываются чудесные достижения Махатм, чьи имена сохранились в истории и преданиях.

В действительности архаты и Махатмы — одни и те же люди. На этой духовной высоте высшее знание эзотерической доктрины растворяет в себе все первоначальные профессиональные различия. И как бы мы ни называли этих просветленных, все они являются адептами оккультного знания. В Индии этих хранителей духовной науки, полученной ими от своих предшественников, до сих пор иногда называют Братьями.

Мы можем перелистать множество томов как древней, так и современной литературы, но при этом нигде не найдем хоть сколько-нибудь систематизированного изложения учения или науки Махатм. Значительная ее часть иносказательно изложена в оккультных сочинениях; однако все эти тексты едва ли могут принести какую-то пользу читателю, принимающемуся за их изучение без предварительной подготовки, не являющейся книжной. Если я все-таки смог составить очерк учения Махатм, то только благодаря непосредственным наставлениям, переданным мне благодаря покровительству одного из них; и точно таким же образом я приобрел все свои нынешние познания о той организации, к которой большинство их (причем самые великие из них) ныне принадлежит.

Тайные учения Будды

Повсюду в мире есть оккультисты, достигшие различных степеней совершенства, и даже целые оккультные братства, у которых много общего с главным братством, ныне пребывающим в Тибете. Однако мои собственные изыскания убедили меня в том, что Тибетское Братство неизмеримо превосходит все прочие подобные сообщества и что представители последних разделяют это мнение, хотя их собственные организации тоже вполне достойны называться истинно «просвещенными» в оккультном смысле этого слова. Разумеется, в Индии есть немало отдельных мистиков-самоучек, не связанных ни с какими оккультными братствами. И многие из них будут утверждать, что достигли куда более значительных высот духовного просветления, нежели тибетские Братья и вообще кто бы то ни было из живущих на Земле людей. Однако я думаю, что во всех случаях, с которыми мне приходилось сталкиваться, обстоятельное изучение подобного рода притязаний убедило бы беспристрастного стороннего наблюдателя в их явной необоснованности, как бы мало он ни был искушен в определении степени оккультного просветления. Например, я лично знаю одного индийца — человека с европейским образованием, занимающего ответственный пост в правительственном аппарате, обладающего высоким социальным статусом и замечательным характером и к тому же на редкость уважительно относящегося к своим европейским коллегам по службе, — который ставит тибетских Братьев только на второе место в мире духовно просветленных. Первое место он безоговорочно отводит другому человеку, ныне уже ушедшему из жизни, — своему собственному оккультному учителю, которого он со всею убежденностью почитал воплощением Всевышнего. Этот учитель настолько пробудил его (моего знакомого) внутренние чувства, что теперь видения, являющиеся ему в состоянии транса, в которое он до сих пор может погружаться по собственной воле, являются единственной духовной сферой, представляющей для него интерес. Будучи убежденным в том, что Высшее Существо с самого начала было его личным наставником, а теперь продолжает наставлять его в субъективном состоянии, он (что

совершенно естественно) оставался глух ко всем предположениям о том, что его впечатления, возможно, искажены его изначально неверно направленным психологическим развитием. Опять же, встречающиеся время от времени в Индии высокообразованные и одаренные ученики, строящие свои представления о природе, вселенной и Боге исключительно на метафизическом базисе и создающие свои системы, опираясь на одну лишь силу трансцендентного мышления, нередко берут за основу какую-нибудь признанную философскую систему и умножают ее до масштабов, которые может вообразить себе только восточный метафизик. Они собирают вокруг себя учеников, которые всецело преданы им в своей слепой вере, и создают свои собственные маленькие школы, какое-то время процветающие в своем маленьком мирке. Однако спекулятивная философия подобного рода — это скорее занятие для ума, нежели истинное знание. Подобные «учителя» в сравнении с адептами, объединенными в высочайшее Братство, все равно что гребные шлюпки перед океанским лайнером: в собственном родном озере или на реке они могут быть весьма полезным средством передвижения, но едва ли разумно доверять им свою жизнь, отправляясь в кругосветное плавание через моря и океаны.

Спускаясь еще ступенью ниже, мы видим по всей Индии великое множество йогов и факиров, стоящих на самых разных уровнях саморазвития: от чумазных дикарей, мало чем отличающихся от цыганских гадалок, коими изобилует любой английский ипподром, и до людей, уединение которых крайне трудно нарушить человеку стороннему, хотя достаточно было бы всего один раз увидеть или ощутить феноменальные способности и силы этих людей, чтобы рассеять недоверие даже самого самодовольного представителя современного западного скептицизма. И потому слишком торопливые исследователи склонны принимать таких людей за великих адептов, о которых они могли где-то что-то слышать.

Что же касается настоящих адептов, то я пока что не могу позволить себе никаких предположений относительно-

Тайные учения Будды

но того, что представляет собою Тибетское Братство и как выглядят его высочайшие правители. Сами Махатмы, о которых читатель сможет составить себе более или менее адекватное представление, если терпеливо прочтет эту книгу до конца, подчинены (опосредованно, через несколько еще более высоких иерархических ступеней) главному из них. Но лучше нам начать с более скромных стадий оккультного обучения, которые легче понять.

Уровень духовного развития, соответствующий человеку, которого внешний мир называет Махатмой или Братом, может быть достигнут только после продолжительных и тяжелых испытаний и тщательных проверок, многие из которых отличаются необычайной суровостью. Можно встретить людей, которые в течение двадцати, тридцати или даже более лет живут безупречной и подвижнической жизнью, все еще находясь на ранних ступенях ученичества, а на высоты адептства смотрят как на нечто значительно превышающее их уровень. И в каком бы возрасте мальчик или мужчина ни решил посвятить себя оккультному пути, он должен помнить, что ему следует сделать это безоговорочно и на всю жизнь. Ему предстоит развить в себе огромное множество способностей и качеств, которые у обычных людей настолько глубоко скрыты, что они даже не догадываются об их существовании и отрицают всякую возможность их проявления и развития. Причем развить в себе эти способности и качества должен сам чела¹ — с минимальной внешней помощью и при минимальном руководстве со стороны учителя или даже вовсе без них. Оккультный афоризм гласит: «Адептами не делают — ими становятся». Проиллюстрировать это можно на примере самого простого физического процесса. Каждый живой человек, нормально владеющий своими конечностями, способен плавать. Но если того, кто, как это называется, не умеет плавать, бросить в глубокую воду, он начнет беспорядочно барахтаться и в конце концов утонет. Как нужно работать конечностями для того, чтобы плыть, ни для кого не секрет; но пока пловец, двигая конеч-

---

¹ Принятый ученик. — *Прим. ред.*

ностями, сам не поверит в то, что эти движения позволят ему добиться желаемого результата, этот самый результат не будет достигнут. В данном случае мы имеем дело исключительно с физическими силами, но тот же самый принцип действует и применительно к более тонким силам. Простая сила «убежденности» способна увести оккультного неопита гораздо дальше, нежели полагает большинство людей. Великое множество европейских читателей выразило бы немалое удивление и недоверие, если бы им сообщили хотя бы о некоторых результатах, которых должен добиться оккультный чела на самых ранних этапах своего обучения благодаря одной лишь силе убежденности. И хотя они регулярно посещают церковь, где то и дело слышат знакомые библейские уверения в огромной силе, которую таит в себе вера, эти слова как ветер пролетают мимо их ушей, не оставляя никакого впечатления.

Цель и назначение адептства — духовное развитие, природе и характер которого банальные фразы эзотерического языка только лишь скрывают. Слова о том, что адепт стремится соединить свою душу с Богом и что при этом он переходит в нирвану, не имеют никакого сколько-нибудь конкретного смысла для рядового читателя; и чем больше он пытается разобраться в этом при помощи эзотерических книг и традиционных методов, тем меньше у него шансов постичь сущность данного процесса или желаемого состояния. Прежде чем объяснение цели адепта сможет быть понятным, необходимо ознакомиться сперва с эзотерическими представлениями о природе, а также о происхождении и предназначении человека, во многом отличающимися от богословских¹. Однако начать желательно с попытки рассеять заблуждения читателя относительно целей адептства, которые вполне могли у него сложиться.

Развитие духовных способностей, обладание которыми связано с наивысшими целями оккультной жизни, приносит

---

¹ Об этом см. также книгу М. Чаттерджи и Л. Халловэй «Человек: фрагменты забытой истории», написанную вскоре после «Эзотерического буддизма» и имеющую целью восполнить упущения в нем. — *Прим. ред.*

Тайные учения Будды

с собою, по мере продвижения вперед, значительное количество побочных знаний, связанных с малоизвестными физическими законами природы. Эти знания, а также связанное с ними практическое искусство управления некоторыми таинственными силами природы, наделяют адепта и даже его учеников, находящихся на сравнительно ранних этапах своего оккультного обучения, такими экстраординарными способностями, что их использование в повседневной жизни порою влечет за собой результаты, которые могут показаться чудесными. А поскольку, с точки зрения стороннего человека, обретение кажущихся чудесными способностей уже само по себе выглядит величайшим достижением, многие склонны полагать, что адепт стремится приобщиться к оккультному знанию исключительно для того, чтобы этими способностями овладеть. Однако с тем же успехом можно было бы сказать о каждом патриоте, защищавшем свое отечество с оружием в руках, что он стал солдатом только для того, чтобы носить нарядный мундир и производить впечатление на горничных.

Восточные методы приобретения знаний всегда диаметрально отличались от тех, что применялись на Западе в период развития современной науки. Если в Европе изучение природы является максимально открытым процессом, где каждый шаг публично обсуждается и каждый новообретенный факт ставится на службу всему человечеству, то азиатская наука изучается тайно, а ее достижения ревниво оберегаются. Я не стану ни критиковать, ни отстаивать эти методы. Скажу только, что в моем случае было сделано некоторое послабление, и, как уже говорилось выше, я сообщаю сейчас, следуя своей естественной европейской склонности, обо всем, что узнал, всем тем, кому это может быть интересно, с позволения и согласия своих учителей. Однако ниже будет показано, что данное отступление от общепринятых правил, материально воплощенное в этой книге, самым естественным образом вписывается в общую схему оккультной философии. Собственно говоря, в каком-то смысле доступ к этой философии всегда был и остается открытым для всех. По всему миру разными путями

распространялась идея о том, что есть *некий* путь обучения, которому то тут, то там, следовали отдельные люди, и что он может привести к знаниям более возвышенным, нежели те, что преподавались человечеству экзотерическими книгами и публичными религиозными проповедниками. Как мы уже говорили, на Востоке эти идеи всегда присутствовали в гораздо более определенной и убедительной форме, нежели просто слухи; но даже на Западе, в европейском обществе, издревле существовал и существует по сей день целый корпус символической литературы, касающийся астрологии, алхимии и мистицизма. Поэтому самые восприимчивые и подготовленные европейские умы также могли удостовериться в том, что за всей этой с виду бессмысленной чепухой скрываются великие истины. Нетрадиционный подход к символическим книгам раскрывал иногда перед этими немногими скрытый смысл написанного, вознося их к высочайшим сферам просветления, доступным человеческому воображению. Однако до настоящего времени во всех подобных случаях, как только неопит пробивал себе дорогу в сферы таинственного, он тут же, в соответствии с законом школ оккультизма, оказывался связанным строжайшим обетом держать в секрете все, что относится к его вхождению и дальнейшему обучению в одной из этих школ. Аналогичным образом и в Азии, чела (ученик-оккультист) становится таковым не ранее, чем перестанет свидетельствовать в пользу реальности оккультного знания. С тех пор, как я сам стал причастен к этому знанию, я был поражен, обнаружив, насколько многочисленны эти челы. Но при этом невозможно представить себе человеческое деяние более невероятное, нежели не санкционированное свыше открытое признание одного из таких чел постороннему человеку в том, что он действительно ученик оккультной школы. Так великая эзотерическая школа философии продолжает успешно сохранять свою удаленность от мира.

В своей предыдущей книге «Оккультный мир» я уже опубликовал подробный и искренний рассказ об обстоятельствах, при которых я соприкоснулся с теми одаренными и высокоучеными людьми, от которых затем получил

Тайные учения Будды

учение, содержащееся в настоящей книге. Поэтому мне нет необходимости повторять свой рассказ. Теперь я готов подойти к предмету иначе. В существовании оккультных адептов и важности их достижений можно убедиться двумя способами: во-первых, при помощи внешних свидетельств — сообщений заслуживающих доверия очевидцев или демонстраций людьми, связанными с адептами, или же через этих людей необычных способностей, позволяющих предположить, что где-то должно существовать такое же необычное знание; и во-вторых — через знакомство с некоторой, достаточно солидной, порцией этого знания, чтобы оно могло говорить само за себя. В моей первой книге акцент был сделан на первом способе доказательства; теперь же мне предстоит решить более сложную задачу — доказать реальность существования оккультного знания вторым способом.

Замечания

Чем дальше мы продвигаемся в оккультном изучении, тем более возвышенными и многогранными становятся наши представления о Махатмах. При помощи одних только интеллектуальных усилий невозможно в полной мере осознать, чем эти люди отличаются от основной массы человечества. В природе адепта имеются такие аспекты, которые связаны с развитием высших принципов в человеке и потому не могут быть осознаны его низшими принципами. Складывающиеся поначалу сырые представления об адептах с течением времени обнаруживают все большее несоответствие истинному уровню изучаемого явления, и это создает одно любопытное затруднение. Наши первые понятия об адепте как о человеке, развившем в себе талант проникновения в захватывающие тайны духовной природы, складываются по типу представлений об ученом нашего собственного уровня — только очень талантливым ученом. Мы склонны полагать, что адепт всегда должен быть адептом, то есть сверхчеловеком, который во всех жизненных

ситуациях пользуется своими способностями Махатмы. Как уже было указано выше, подобная точка зрения, как бы мы ни старались воздать должное в своих мыслях этим самым качествам Махатм, неизбежно заводит нас в тупик, а затем и в противоположную крайность, когда мы, в какой-то мере ознакомившись с реалиями оккультного мира, начинаем упускать из виду земную, человеческую природу адепта, что еще больше усугубляет наше заблуждение. Ведь как раз потому, что самые высокие адептские качества имеют отношение к тем принципам человеческой природы, которые всецело превосходят пределы физического существования, адепт, или Махатма, может быть таковым (в высшем смысле этого слова), лишь когда он, как говорится, «вне тела» или, во всяком случае, когда он по своей воле вошел в какое-то необычное состояние. Однако, когда ему не требуется таких усилий, а тем более полного выхода за пределы своей плотской темницы, адепт гораздо больше похож на обычного человека, нежели склонны считать его ученики, знающие его в некоторых других его аспектах.

Правильное понимание этого положения вещей позволяет устранить кажущееся противоречие в отношениях между оккультным учеником и учителем, возникающее вследствие некоторых высказываний учителя, которые он то и дело повторяет. Например, Махатмы постоянно утверждают, что их нельзя считать непогрешимыми, что они — такие же люди, как и все мы, только, возможно, с несколько более обширными познаниями о природе, чем у основной массы человечества, и что им так же свойственно ошибаться — как в своей практической деятельности, так и в оценке характера других людей или способностей претендентов на оккультное развитие. Но как же нам примирить эти утверждения с фундаментальным принципом, лежащим в основе всякого оккультного исследования, — принципом, согласно которому неопит должен полностью и безоговорочно верить учениям и наставлениям своего учителя? Разрешение этого затруднения следует искать в том положении вещей, о котором мы только что говорили. В то время как адепт, как это ни удивительно, может иногда заблуждаться в мирских

Тайные учения Будды

делах (точно так же, как известные нам величайшие земные гении нередко ошибаются в своей повседневной жизни, порою даже там, где самый обычный деловой человек ни за что не допустил бы ошибки), с величайшими тайнами духовной науки он соприкасается непосредственно, благодаря использованию своих качеств Махатмы, и потому в отношении этих тайн он едва ли будет подвержен ошибкам.

Эти соображения убеждают нас в том, что достоверность учений, заимствованных из того же источника, что и содержание данной книги, не зависит от мелких досадных казусов, возникающих порою по мере накопления нами нового опыта и, как нам кажется, требующих пересмотра прежнего восторженного доверия к высшей мудрости адептов, возникшего при наших первых подходах к изучению оккультизма.

Не следует думать в связи с этим, будто энтузиазм или почтение оккультного чела к своему учителю уменьшаются по мере лучшего знакомства с миром, в который он вступает. И то обстоятельство, что человек, который в одном из своих аспектов является Махатмой, в повседневной жизни далеко не так заметно возвышается над обычным уровнем человеческих ощущений, чем мы можем это воображать на основании некоторых его нирванических опытов, скорее вводит его в круг любящих человеческих отношений, нежели подрывает его право на уважение.

И если мы постоянно будем помнить о том, что адепт становится адептом в полном смысле этого понятия только тогда, когда использует свои экстраординарные способности — и когда он это делает, то действительно может вознестись на уровень непосредственного духовного взаимодействия с тем, что мы называем всеведением (во всяком случае, в пределах нашей Солнечной системы), — это позволит нам уберечься от многих ошибок, неизбежных при приближении к подобным темам.

Некоторые сложности, связанные с природой адепта, невозможно прояснить, не обратившись к содержанию последующих глав этой книги. Однако эти моменты настолько важны для правильного понимания того, что в действитель-

ности представляет собою адепт, что удобнее рассмотреть их прямо сейчас. Двойственная природа Махатмы настолько совершенна, что его влияние, или, вернее, его мудрость, принадлежащая к высшим планам природы, может реально заимствоваться теми, кто поддерживает с ним особые психические отношения. При этом земной Махатма может даже не догадываться о том, откуда к нему поступил такой призыв. Учитывая этот факт, мы можем предполагать возможность установления между духовным Махатмой и земным Махатмой-человеком таких отношений, о которых в эзотерической литературе иногда говорят как об осенении, а не о воплощении в полном смысле этого слова.

Отдельное усложнение вносит тот факт, что всякий Махатма — это не просто человеческое «я» в более возвышенном, чем у большинства людей, состоянии, но принадлежит, если можно так сказать, к какому-то особому отделу огромного царства природы. Каждый адепт должен принадлежать к какому-либо из семи типов¹, и хотя мы можем с достаточной степенью уверенности предположить, что между этими типами и семью принципами человека явно должно быть какое-то соответствие, я воздержусь пока что от каких-либо попыток детального анализа данной гипотезы. Достаточно применить эту идею к нашим смутным познаниям, касающимся высших отделов оккультной организации. Некоторое время назад в эзотерической литературе упоминались пять великих чоханов, или верховных Махатм, возглавляющих братство адептов. Когда я писал предыдущую главу этой книги, у меня складывалось впечатление, что этими пятью чоханами руководит еще один верховный начальник, стоящий на более высоком уровне. Однако теперь мне представляется, что этого наставника следует считать скорее шестым чоханом, возглавляющим шестой тип Махатм; что в свою очередь приводит к заключению о седьмом чохане, завершающем ряд уловленных нами соответствий. И если седьмой принцип в природе или в человеке есть понятие в высшей степени непостижимое, недоступное никакому ин-

---

¹ Или лучей. — *Прим. ред.*

Тайные учения Будды

теллектуальному осмыслению и описываемое исключительно ничего не значащими для нас метафизическими фразами, то мы можем быть уверены в том, что седьмой чохан совершенно недоступен рядовому воображению. Но даже он, без сомнения, играет свою роль в том, что мы могли бы назвать высшей экономикой духовной природы, и можно не сомневаться в том, что время от времени является видимым для других Махатмам. Следовательно, всякие рассуждения о нем могут быть полезны исключительно в плане придания логической обоснованности уже высказанной ранее идее, согласно которой Махатмы, в своем истинном аспекте, должны рассматриваться как закономерное природное явление, без которого эволюцию человечества невозможно было бы представить как всеобъемлющий процесс, а не как отдельные случаи достижения огромных духовных высот исключительно людьми.

Глава II

Строение человека

Прежде чем предпринимать какие-то попытки объяснить, какими способами оккультная наука приобретает свои космогонические познания, необходимо представить читателю краткий очерк этой космогонии. Методы эзотерического исследования проистекают из природных фактов, с которыми экзотерическая наука совершенно незнакома. С ними и связано ускоренное развитие у адептов оккультизма тех способностей, которые еще не развиты у основной массы человечества. И эти способности помогают, в свою очередь, их обладателям изучать тайны природы и проникать в суть ее великого плана, все более убеждаясь в истинности эзотерических учений. Ученик, изучающий оккультизм на практике, может сперва развить такие способности, а затем уже использовать их при наблюдении за природой; однако прежде чем рассказывать о необходимых для подлинно оккультного исследования внутренних чувствах западному читателю, требующему исключительно интеллектуальных объяснений, необходимо в общих чертах изложить оккультную теорию строения природы. С другой стороны, добиться научного изложения оккультной космогонии удалось бы лишь за счет понятности для западного читателя. Если начинать с самого начала, то нам следует прежде всего постараться представить себе состояние вселенной на заре эволюции. Эту тему эзотерические ученики ни в коем случае не обходят своим вниманием, и чуть далее по ходу этого очерка мы попытаемся сформулировать в самых общих чертах взгляды оккультизма на те ранние процессы, через которые космическая материя

Тайные учения Будды

проходит на своем пути к эволюции. Однако последовательное изложение этих первичных природных процессов потребует ссылок на духовный состав человека, которого не понять без некоторых предварительных пояснений.

Согласно эзотерической науке, в состав человека входят семь принципов, или начал. Их классификация настолько сильно отличается от всего, что до сих пор могло быть известно европейским читателям, что меня непременно спросят, на каком основании оккультизм строит столь далекоидущие выводы. Однако, учитывая некоторые специфические особенности, присущие этому вопросу, о которых будет сказано ниже, я вынужден просить читателя отнестись к этому восточному учению не по-западному, а по-восточному, во всяком случае, на первых порах. Восточные и европейские методы передачи знания отличаются друг от друга настолько, насколько это вообще возможно. Запад на каждом шагу подстегивает скептический инстинкт ученика, поощряя споры и поддерживая сомнения. Ученику запрещается принимать какое-либо научное утверждение на веру, полагаясь на авторитеты. Параллельно с усвоением знания, он должен понять, как это знание было приобретено. Его учат думать, что от простого знания факта мало пользы, если он не в состоянии доказать, что это действительно факт. На Востоке от ученика требуется нечто совершенно иное. Здесь доказательству истинности учения придается никоим образом не меньшее значение, чем на Западе, только речь идет о доказательствах совершенно иного рода. Восточный метод исследования позволяет ученику изучать природу самостоятельно и самому проверять истинность учения — непосредственно в тех сферах, в которые западная философия может проникать только через опосредованные рассуждения и выводы. Последователи восточного метода не тратят силы на споры. Он гласит: «То-то или то-то есть факт; вот ключ к познанию, ступай и убедись в этом сам». И в этом случае оказывается, что учение как таковое базируется исключительно на авторитетах. Учения и доказательства их истинности не идут рука об руку, но следуют одни за другими в должном порядке, из чего можно сделать

вывод, что восточная философия пользуется методом, абсолютно неприемлемым для Запада, так как он противоречит западной линии интеллектуального развития, поскольку состоит в рассуждении от общего к частностям. Разумеется, подобная методика совершенно не отвечает тем целям, которые в большинстве случаев преследует европейская наука; и я уверен, что каждый, кто отнесется с достаточным вниманием к этому исследованию, рано или поздно ощутит, что европейская система мышления — от частных знаний к обобщающим выводам — также абсолютно к нему неприменима. В этой области знания невозможно понять какие бы то ни было детали, не получив сперва общего представления обо всей исследуемой системе. Даже передача этих общих представлений простым общедоступным языком является трудоемким и крайне сложным делом. Было бы практически невозможно останавливаться после каждого заявления, чтобы подыскать соответствующее доказательство, которое подтверждало бы его истинность и обоснованность. Подобный метод вскоре истощил бы терпение читателя, который в результате так и не смог бы приобрести сколько-нибудь конкретное представление о смысле и значении эзотерической доктрины, и моя цель не была бы достигнута.

Эти рассуждения, между прочим, подсказывают нам новую точку зрения, тесно связанную с нашим предметом, на методы рассуждения, принятые в платоновской и аристотелевской системах. Система Платона, упрощенно описываемая как размышления от универсалий к частностям, отринута современной западной цивилизацией в пользу более поздней и диаметрально противоположной системы. Платон не имел возможности свободно отстаивать собственную точку зрения. Есть все основания считать, что создать свою систему ему помогло близкое знакомство с эзотерической наукой; но если он был посвященным оккультистом, то на него должны были распространяться обычные ограничения, вынуждавшие его быть осторожным в выборе аргументов в защиту этой системы. Достаточно познакомиться с эзотерической наукой в самых общих чертах (даже в пределах содержания этой книги) и обратиться затем к Плато-

Тайные учения Будды

ну (или же просто к разумному краткому изложению его системы мышления), чтобы обнаружить многочисленные соответствия.

Высшие из составляющих человека принципов еще не развиты в обычном, хорошо знакомом нам человечестве; но полностью сформировавшийся, или совершенный, человек складывается из нижеследующих элементов. Мы приводим их названия как на языке оригинала (санскрите), так и в переводе, дабы облегчить их приложение к текстам известных экзотерических буддийских сочинений¹.

1. Тело	Рупа.
2. Жизненная сила	Прана, или джива.
3. Астральное тело	Линга-шарира.
4. Животная душа	Кама-рупа.
5. Человеческая душа	Манас.
6. Духовная душа	Буддхи.
7. Дух	Атма.

---

¹ Принятая здесь терминология несколько отличается от той, которую читатель мог видеть в первом, отрывочном изложении этого же самого учения на страницах журнала «Теософист». Из последующих объяснений станет ясно, что названия, которым мы ныне отдаем предпочтение, дают более полное представление обо всей системе и позволяют избежать некоторых затруднений, создаваемых прежней терминологией. И если прежнее изложение эзотерической науки было несовершенным, то едва ли стоит удивляться тому, что ее английским распространителям приходилось сталкиваться с разного рода сложностями. Однако не было допущено никаких столь существенных ошибок, о которых стоило бы сожалеть и которые потребовали бы извинений. Выбранные для этой книги и переведенные термины точнее передают смысл и сопутствующие значения оригинальных понятий, нежели те, что использовались ранее; однако все прежние толкования, в том, что касается их фактического содержания, находятся в полной гармонии с нынешними.

Как только столь трансцендентные понятия, как некоторые из упомянутых, оказываются изложенными в виде таблицы, они как бы подвергаются некоторому выхолащиванию, против которого мы должны быть всегда настороже, когда пытаемся осознать, что же они означают. Конечно же, даже самый опытный наставник в области оккультных наук не смог бы представить каждый из этих принципов отдельно и обособленно от остальных, как это можно проделать, например, с отдельными частями физического тела. Физические компоненты тела можно отделить друг от друга и демонстрировать по отдельности, потому что все они принадлежат к одному и тому же уровню материальности, но оккультные элементы человека существуют на весьма различных уровнях, или планах. Даже тончайшие газы, входящие в химический состав человеческого тела, оказываются, в масштабах целого, почти что на самом низком уровне материальности. Второй принцип, который, благодаря своему тесному контакту с грубой материей, изменяет ее, переводя ее из состояния, которое мы обычно называем неорганическим (хотя правильнее, пожалуй, было бы называть его инертным), в живое состояние, уже представляет собою нечто качественно отличное даже от самых тончайших форм материи в ее низшем состоянии. Так можем ли мы называть этот второй принцип материальным? Заданный в самом начале нашего исследования, этот вопрос сразу же переносит нас в эпицентр тонкой метафизической дискуссии о том, тождественны ли сила и материя или же отличны друг от друга. Пока что достаточно будет сказать, что оккультная наука считает их тождественными и что ни один из принципов природы не рассматривается ею как полностью нематериальный. Таким образом, несмотря на то, что ни одна концепция вселенной, человеческого предназначения или природы в целом не является более духовной, нежели концепция оккультной науки, эта наука полностью свободна от распространенной логической ошибки приписывать материальным следствиям нематериальные причины. А следовательно, эзотерическая доктрина является тем самым недостающим звеном, которое связывает материализм с духовностью.

Тайные учения Будды

Ключ к этой тайне кроется, конечно же, в той непосредственно познаваемой мастерами оккультизма истине, что материя существует и в иных состояниях помимо тех, которые мы можем воспринимать нашими пятью чувствами.

Итак, второй принцип человека (жизненность) состоит из материи в силовом ее аспекте, и сродство ее с грубой материей столь велико, что ее невозможно отделить ни от одной ее частицы или массы иначе как на краткий миг перехода к другой частице или массе. Когда человеческое тело умирает, вследствие отделения от него высших принципов, делавших его живым существом, второй (или жизненный) принцип, который также теряет свою целостность, все-таки остается в частицах этого тела в период его распада, переходя затем в другие организмы, которым сам этот процесс распада дает жизнь. Похороните тело в земле, и его джива перейдет в растительность, которая появится на поверхности, или в низшие животные формы, выстраивающие свои тела из разлагающегося вещества. Сожгите тело, и неразрушимая джива так же мгновенно вернется в тело планеты, из которого она была первоначально позаимствована, чтобы потом присоединиться к какому-нибудь новому материальному образованию, согласно ее сродству.

Третьим принципом является астральное тело, или линга-шарира — эфирный двойник физического тела, его первоначальный прообраз. Линга-шарира направляет дживу, оживляющую физические частицы и заставляющую их выстраиваться в ту или иную форму. И поскольку сама она оживляется вышестоящими принципами, ее целостность сохраняется только благодаря единению с ними. После смерти тела для нее наступает краткий период развоплощенного существования, и в это время, при стечении некоторых аномальных обстоятельств, она может стать доступной физическому зрению живущих на земле людей. В этом случае ее принимают, конечно же, за призрак умершего человека. Появление привидений может быть вызвано и другими причинами, но всякий раз причиной видимого явления является именно этот принцип, он представляет собою всего лишь определенное состояние скопления мо-

лекул, у которого нет никакой собственной жизни и никакого собственного сознания. Это — существо не в большей степени, чем облако, которому случилось принять форму, напоминающую какое-нибудь животное. В общем, линга-шарира никогда не покидает тело, кроме как после смерти, и даже в этом последнем случае она не отдаляется от тела на сколько-нибудь значительное расстояние. А если она и становится видимой, что само по себе бывает крайне редко, то только рядом с тем местом, где находится ее физическое тело. В некоторых особых случаях, сопряженных со спиритическим медиумизмом, линга-шарира может на некоторое время вытекать из физического тела и становиться видимой неподалеку от него; однако в это время медиум подвергает свою жизнь существенной опасности. Если, случайно или намеренно, условия, при которых астральное тело было высвобождено, будут изменены, его возврат к физическому телу может оказаться затруднен. Тогда второй принцип вскоре перестанет оживлять физическое тело как целостный организм, что повлечет за собою физическую смерть.

В последние год или два, когда отрывки и намеки оккультной науки начали проникать в непосвященный мир, выражение «астральное тело» стало использоваться для обозначения некоего подобия человеческой формы, в котором присутствуют все вышестоящие принципы и которое может удаляться на сколь угодно большое расстояние от физического тела, осознанно и с определенной целью выделяемое живым адептом или же бессознательно направляемое произвольным импульсом определенных ментальных сил в момент смерти, когда происходит высвобождение человеческих принципов. В использовании такого выражения для практических целей нет никакого неудобства — в действительности, более точное выражение, как вскоре будет видно, оказалось бы громоздким, и мы можем продолжать использовать этот термин в обоих его значениях. Это не должно привести к путанице, хотя, строго говоря, линга-шарира, или третий принцип, это астральное тело, которое не может посылаться в качестве проводника высших принципов.

Тайные учения Будды

Три низших принципа, как будет показано ниже, всецело земные; они смертны по своей природе как целостные образования, хотя неразрушимы в том, что касается их молекул. После смерти человек полностью избавляется от них.

Четвертый принцип является первым из принадлежащих к высшей природе человека. Его санскритское название кама-рупа часто переводится как «тело желания», хотя это довольно неуклюжее и не совсем точное выражение. Более точным переводом этого термина, отражающим скорее смысл, нежели буквальное значение слов, было бы «проводник воли»; однако уже принятое ранее название «животная душа», возможно, точнее передает идею.

В журнале «Теософист» за октябрь 1881 года, где были опубликованы первые указания на существование семеричного состава человека, «животной душой» был назван пятый принцип, дабы его можно было противопоставить шестому принципу, или «духовной душе». Впрочем, справляясь с задачей противопоставления, он в то же время низводил пятый принцип до животного уровня, хотя по своей сути этот принцип — чисто человеческий. Хотя земное человечество по своей природе стоит ближе к животным, нежели к духу, во всех остальных аспектах оно возвышается над четко очерченными рамками животного творения. Предлагая теперь новое название для пятого принципа, мы можем вернуть определение «животная душа» на его законное место. Это уточнение ни в коей мере не отменяет утверждения о том, что четвертый принцип является вместилищем воли и желания (на что указывает его санскритское название). И в то же время кама-рупа — это животная душа, наивысший *развившийся* принцип животного существа, способный эволюционировать в нечто гораздо более возвышенное путем союза с развивающимся в человеке пятым принципом. Но все-таки животная душа, которой вовсе не лишен каждый человек, является вместилищем всех животных желаний, а также могущественной силы, которая может устремляться, если можно так сказать, как вверх, так и вниз: она способна влиять на пятый принцип, определяя характер его деятель-

ности, и в то же время сама может находиться под его контролем и совершенствоваться под его влиянием.

Пятый принцип — человеческая душа, или манас (как называется на санскрите один из ее аспектов), — является вместилищем рассудка и *памяти*. На самом деле именно часть этого принципа, оживляемая четвертым принципом, посылается адептом в отдаленные места, проявляясь в той форме, которую называют обычно астральным телом.

У большинства людей пятый принцип (или человеческая душа) до сих пор еще развит не полностью. И этот факт неполного развития высших принципов очень важен. Мы не сможем правильно понять нынешнее место человека в природе, если будем ошибочно считать его уже окончательно сформировавшимся, совершенным существом. Эта ошибка может стать фатальной для всякого сколько-нибудь правдоподобного прогноза относительно будущего, ожидающего человечество, и не менее губительной для адекватной оценки обоснованности того прогноза на будущее, который предлагает человечеству эзотерическая доктрина.

Раз пятый принцип еще не полностью развит, то можно и не говорить о том, что шестой принцип находится пока лишь в зачаточном состоянии. На это уже неоднократно и в различной форме указывалось в недавних предвосхищениях великого учения. Иногда говорилось, что в действительности у нас еще нет никакого шестого принципа, а есть только его потенциальный зародыш. Говорилось также, что шестой принцип находится не *в* нас, а как бы парит над нами и что он является тем, к чему нас должны двигать самые возвышенные устремления нашей природы. Однако было сказано также и следующее. У всех вещей — не только у человека, но и у каждого животного, растения и минерала, — есть семь принципов, и высочайший из них, седьмой, оживляет непрерывающуюся нить жизни, которая тянется через всю эволюцию, последовательно соединяя друг с другом почти неисчислимые воплощения этой самой единой жизни, образующие полный ряд. Таким образом, чтобы понять идею шестого принципа, нам остается только усвоить все эти концепции, собрать их воедино и извлечь из них суть.

Тайные учения Будды

Развивая далее ту же последовательность идей, которая побудила нас назвать четвертый принцип животной душой, а пятый — человеческой душой, мы можем применить наименование «духовная душа» к шестому принципу человека, а седьмым принципом, соответственно, будет сам дух.

Другой аспект этой же самой идеи представляет шестой принцип проводником седьмого, а четвертый — проводником пятого; и если рассматривать в этом аспекте все высшие принципы человека, начиная с четвертого и далее, то мы можем заметить, что каждый из них является проводником того, что в буддийской философии называется Единой Жизнью или Духом. Согласно этому воззрению, единая жизнь и есть то, что совершенствуется, населяя разные проводники. У животного единая жизнь сосредоточена в кама-рупе. У человека она начинает проникать также и в пятый принцип. У совершенного человека она проникает в шестой; а когда она достигает седьмого, человек перестает быть человеком и достигает качественно нового состояния бытия.

Последний взгляд на вещи особенно ценен потому, что он оберегает нас от соблазна увидеть в этих четырех высших принципах нечто вроде связки прутьев, каждый из которых сохраняет свою собственную индивидуальность, даже когда между ними уже нет связи. Но ни животная душа, ни духовная душа сами по себе не обладают какой бы то ни было индивидуальностью, а с другой стороны, и пятый принцип нельзя отделить таким образом, чтобы он сохранял свою индивидуальность, в то время как оба покинутых им принципа оставались без сознания. Мы уже говорили, что даже самые возвышенные принципы материальны и имеют молекулярную структуру, хотя и состоят из материи гораздо более высокого порядка, нежели та, которую могут ощутить физические чувства. Так что они отделимы, и шестой принцип можно представить как отделившийся от своего нижестоящего соседа. В этом состоянии отделенности и на этой стадии развития человечества он легко может, в случае необходимости, перевоплотиться и вырастить новый пятый принцип через взаимодействие с человеческим организмом. В таком случае оставленный пятый принцип по необ-

ходимости будет опираться на четвертый: он соединится с ним и соответственно станет более низменным. И все же этот пятый принцип, не могущий существовать обособленно, и является личностью человека; а наиболее возвышенная его часть в сочетании с шестым принципом составляет бессмертную индивидуальность человека, переходящую из одной жизни в другую.

Обстоятельства и силы притяжения, из-за которых разделяются принципы, а также происходящие при этом изменения в человеческом сознании будут рассмотрены позже. Пока же для лучшего понимания всей точки зрения, к которой можно прийти благодаря продолжению исследований в указанных направлениях, обратимся сначала к рассмотрению эволюции, в результате которой развились принципы человека.

Замечания

Метод изложения эзотерического учения в этой книге уже подвергся нареканиям как материалистический. Однако я сомневаюсь, что те идеи, которым она посвящена, можно было бы довести до сведения моего читателя каким-либо более доступным и понятным способом. А поняв существо этих идей, несложно будет потом перевести их на язык идеализма. Излагать учение о высших принципах гораздо проще, если представить эти принципы как различные состояния «я», а специфические качества этих состояний — как принципы, проходящие эволюцию. Было бы небесполезным также рассмотреть ту точку зрения на строение человека, согласно которой сознание последовательно проходит через определенные стадии развития, представляемые различными принципами.

По поводу самого высокого из тех этапов эволюции, что нам нужно рассмотреть, то есть ступени совершенного Махатмы, в оккультных учениях иногда утверждается, что сознание «я» приобретает при этом способность полностью пребывать в шестом принципе. Однако было бы слишком

Тайные учения Будды

упрощенно и ошибочно полагать, будто Махатма в этом случае просто сбрасывает с себя, как ненужные оболочки, четвертый и пятый принципы, в которых его сознание пребывало на более раннем этапе эволюции. На самом деле сущность, которая *была* ранее четвертым или пятым принципом, просто изменяет свои свойства, полностью освобождается от некоторых своих тенденций и предрасположенностей и таким образом *становится* шестым принципом. Более простыми словами это изменение можно описать как освобождение природы адепта от привязанности к своему низшему «я», от желаний обычной земной жизни и даже от ограничений, создаваемых привязанностями обычного человека; поскольку «я», ставшее полностью сознательным на уровне шестого принципа, осознает единство истинных «я» всего человечества на высшем уровне и потому не может испытывать к одному человеку большую привязанность, чем к другому. Такой человек любит все человечество в целом, и эта любовь превосходит любовь уровня майи, или иллюзии, создающей обособленные человеческие личности для обособленного существования на низших уровнях эволюции. Он не потерял свои четвертый и пятый принципы — они тоже достигли уровня Махатмы, точно так же животная душа, принадлежащая к нижестоящему царству, достигнув человеческого уровня, расцветает в пятое состояние. Это соображение помогает нам лучше осознать, как происходит прохождение обычных людей через долгую последовательность воплощений. Как только примитивный человек в достаточной степени утвердился на этой ступени существования, его сознание начинает постепенно приобретать качества пятого принципа. Однако поначалу «я» остается средоточием мыслительной деятельности, направляемой преимущественно импульсами и желаниями четвертого этапа эволюции. Поначалу вспышки более высокого человеческого разума озаряют его лишь периодически, но более интеллектуальный человек постепенно вступает во все более полное владение пятым принципом. Импульсы человеческого мышления проявляются в нем со все более возрастающей силой. Укрепленный разум

становится доминирующим фактором в жизни. Сознание перемещается в пятый принцип, но еще долгое время колеблется между склонностями высшей и низшей природы, что охватывает весьма продолжительный период развития во много сотен жизней, в течение которого «я» постепенно очищается и повышает свой уровень. Таким образом, все это время оно является целостным существом лишь в одном аспекте материи, а его шестой принцип остается для него потенциальной возможностью, конечной целью его развития. Что же касается седьмого принципа, то это поистине непостижимая, наивысшая причина всех вещей, та же самая для одного человека, и для всего человечества, и для животного царства, и для физического, и для астрального, и для дэвачанического, и для нирванического планов бытия. Ни об одном человеке нельзя сказать, что он имеет собственный седьмой принцип, если трактовать этот термин в его подлинном, возвышенном значении: мы все, одним и тем же непостижимым образом, осенены седьмым принципом космоса.

Но как согласуется это со сделанным выше заявлением о том, что в определенном смысле принципы отделимы друг от друга и что можно представить себе даже, как шестой принцип отделяется от своего нижестоящего соседа и посредством перевоплощения выращивает новый, пятый, принцип через взаимодействие с человеческим организмом? По своему духу эти две точки зрения никоим образом не противоречат друг другу. Седьмой принцип — единый и неделимый для всей природы, но из него постоянно и таинственно исходят особые жизненные импульсы, создающие те самые нити, на которые могут быть нанизаны последовательные существования. Такой жизненный импульс не исчезает даже в том чрезвычайно редком случае, когда выделенное им «я», уже продвинувшееся вместе с ним по пути эволюции до некоей определенной точки, вдруг полностью отпадает от него как единое целое¹. Я не настолько боль-

---

¹ Об этом редком случае, иногда называемом «потерянной душой», Е. П. Блаватская дает объяснения в III томе «Тайной доктрины». — *Прим. ред.*

Тайные учения Будды

шой знаток, чтобы со всею уверенностью категорически утверждать, что именно происходит в подобном случае; но последовательные воплощения духа по линии того же самого жизненного импульса при этом не прекращаются, а продолжают на основании того, что осталось. Таким образом, анализируя эту идею с материалистической точки зрения, мы можем сказать (настолько точно, насколько это допускают возможности английского языка), что шестой принцип падшего существа в вышеописанном случае отделяется от первоначального пятого и перевоплощается сам по себе.

Впрочем, нам нет пока необходимости подробно останавливаться на этих необычных процессах. Следует для начала разобраться с нормальным ходом эволюции. И хотя рассмотрение учения о семи принципах является, на мой взгляд, способом, позволяющим более ясно передать суть вопроса, хорошо бы и помнить, что «я» есть некое единство, эволюционирующее через разные сферы или состояния бытия и проходящее перемены, рост и очищение на протяжении всей своей эволюции, и что оно есть сознание, пребывающее в том или ином из потенциальных качеств человеческого существа.

Глава III

Планетная цепь

Хотя эзотерическая наука является самой духовной системой, какую только можно представить, она предлагает самое исчерпывающее учение об эволюции, которое может постичь человеческий разум, охватывая при этом все стороны природы. Дарвиновская теория эволюции является просто отдельным открытием некоторой, к сожалению, очень небольшой, части великой истины природы. Но оккультисты знают, как можно изложить учение об эволюции, не принижая высших принципов человека. Эзотерическая доктрина вовсе не обязана держать свою науку и религию в отдельных водонепроницаемых сосудах. Ее теория физики и ее теория духовности не только не противоречат друг другу, но и очень тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. И самый первый великий факт, касающийся происхождения человека, который предлагает нам оккультная наука, как будет видно далее, способен помочь нашему воображению справиться с некоторыми серьезными затруднениями знакомой нам научной концепции эволюции. Эволюция человека — процесс, который происходит не только на этой планете. Это результат, в достижение которого внесли свой вклад многие миры, находившиеся в разных состояниях материального и духовного развития. Даже если бы это заявление было высказано как обычная гипотеза, оно непременно должно было бы привлечь к себе самое серьезное внимание со стороны рационально мыслящих умов. Ибо невозможно не заметить явной иррациональности в расхожих представлениях, согласно которым человеческое существование делится на начальный

Тайные учения Будды

период — материальное существование, продолжающееся шестьдесят или семьдесят лет, и остальной период — духовное существование, которое длится вечно. Неразумность этого доходит до абсурда, когда нам говорят, что совершенная справедливость мудрого Провидения позволяет деяниям первых шестидесяти или семидесяти лет, наполненных ошибками и беспомощными метаниями невежественной человеческой жизни, определять условия всего последующего, бесконечного существования. И даже если не принимать во внимание справедливость, нельзя не удивляться тому, что загробная жизнь не подчинена закону изменения, развития и совершенствования, несмотря на то, что всякая аналогия природы указывает на то, что этот закон проходит через все состояния существования вселенной. Но стоит только отказаться от идеи единообразной, неизменной и лишенной развития загробной жизни и применить к ней концепцию изменения и прогресса, и мы должны будем признать, что ни одна гипотеза не вписывается так органично в эту эволюционную концепцию, как гипотеза о прохождении через последовательность миров. И, как мы уже говорили ранее, для оккультной науки это вовсе не гипотеза, а проверенный и доказанный факт, не вызывающий (у оккультистов) никаких сомнений и возражений.

Жизнь и эволюционные процессы этой планеты (то есть все, что делает ее чем-то большим, нежели просто мертвым сгустком хаотической материи) связаны с жизнью и эволюционными процессами некоторых других планет. Но не следует полагать, что у этой планетной цепи, к которой мы принадлежим, нет ни начала, ни конца. Выпущенное на свободу человеческое воображение склонно временами заходить слишком далеко. Стоит только принять гипотезу, согласно которой наша Земля является всего лишь звеном в великой цепи миров — предполагаемой или истинной, — и наше воображение может превратить все звездное небо в законное наследство человеческого рода. Подобная идея может привести к серьезному заблуждению. Разумеется, одна планета не дает природе достаточных возможностей для того, чтобы из хаоса мог развиваться человек; однако для

этого процесса требуется ограниченное и вполне определенное число планет. Если судить по их грубой, механической материи, то эти планеты обособлены одна от другой, но на самом деле они тесно связаны друг с другом тонкими потоками и силами, существование которых разуму будет не так уж трудно допустить, поскольку наличие *некоторой* связи — посредством сил или эфирной среды, — соединяющей все видимые небесные тела, подтверждается уже тем фактом, что они *видимы*. Именно по этим тонким потокам элементы жизни переходят из одного мира в другой.

Впрочем, и этот факт человеческий разум склонен истолковывать превратно, следуя своим привычным представлениям. Так, некоторые наши читатели могут вообразить, будто после смерти тела бессмертная человеческая душа будет втянута в потоки того мира, с которым ее связывает естественное средство. Но в действительности этот процесс протекает более методично. Система миров являет собою цикл, через который должны пройти *все* индивидуальные духовные сущности; и это продвижение как раз и составляет эволюцию человека. Нужно сознавать, что человеческая эволюция — процесс незавершенный, он все еще продолжается. Сочинения Дарвина приучили современный мир считать своим предком обезьяну, но банальное тщеславие западной мысли нечасто позволяет европейским эволюционистам смотреть в противоположном направлении и задумываться над возможностью того, что нашим отдаленным потомкам мы тоже будем казаться точно такими же, какими представляются нам сейчас наши малосимпатичные предки. Оба сформулированных выше факта взаимосвязаны. Наше высшее развитие будет завершено путем прохождения через последующие миры системы; и мы будем снова и снова возвращаться на эту Землю во все более высоких формах. Однако пути мысли, которые позволили бы взглянуть в эту отдаленную перспективу, находятся далеко за горизонтом нашего ограниченного воображения.

Несложно понять и признать то, что далеко не все миры из той цепи, к которой относится наша Земля, пригодны для материального существования, в точности или хотя бы при-

Тайные учения Будды

близительно напоминающего наше собственное. В существовании упорядоченной цепи миров не было бы никакого смысла, если бы все они были похожими друг на друга и допускали бы возможность соединения в один мир. В действительности те миры, с которыми мы связаны, очень непохожи друг на друга, и не только по внешним условиям, но и по самому главному параметру — по соотношению духа и материи в их структуре. В нашем нынешнем мире дух и материя представлены примерно в одинаковой пропорции и находятся в равновесии. Однако из этого вовсе не следует, что наш мир занимает достаточно высокое место в шкале совершенства. Напротив, его положение на ней крайне низкое. Более высокие на этой шкале — те миры, в которых значительно преобладает дух. К нашей цепи присоединен еще один мир (именно скорее присоединен, нежели составляет ее часть), в котором материя утверждает себя еще более явно, чем на нашей Земле; однако о нем можно будет сказать позже.

Сама по себе приходит в голову мысль о том, что вышестоящие миры, которые человеку предстоит населять по ходу своей восходящей эволюции, должны постепенно становиться все более и более духовными, и жизнь в них будет постепенно избавлена от грубых материальных нужд. Но при этом с первого взгляда может показаться, что миры, которые, напротив, допустимо назвать нижестоящими (хотя правильнее было бы называть их предшествующими), должны быть менее духовными и более материальными, чем наша Земля. Однако это не так, в чем несложно убедиться, вдумчиво поразмыслив над тем, что цепь миров бесконечна, то есть эволюционный процесс непрерывно движется по кругу. Если бы этот процесс можно было представить себе в виде прямого пути, который никогда не возвращается на круги своя, то можно было бы подумать, что мировой прогресс постепенно ведет нас от абсолютной материальности к чистому, абсолютному духу. Но природа избегает прямолинейного движения и всегда идет по замкнутым путям, которые повторяют сами себя. Самыми нематериальными и бесплотными из всей цепи являются самый первый и са-

мый последний из развивающихся миров, то есть самые отдаленные от нас как впереди, так и позади. И это вполне соответствует логике вещей, в чем можно убедиться, если принять во внимание тот факт, что самый последний из миров нашей цепи вовсе не является конечным; напротив, он — ступень к началу, так же как последний месяц года, декабрь, ведет нас к новому январю. Не следует думать также, будто это некая высшая точка, откуда индивидуальная монада падает, словно в пропасть, в то состояние, из которого она миллионы лет назад начала свое медленное восхождение. Путь, соединяющий мир, являющийся для нас конечным на восходящей дуге цикла, с самым первым миром на нисходящей дуге, который является в определенном смысле самым низким в нашей цепи развития, вовсе не похож на падение. Напротив, этот путь продолжает прежнее прогрессирующее восхождение. Ведь духовная монада (или сущность), преодолевающая весь цикл эволюции, всякий раз начинает новый виток, или новую стадию развития, на которые делится проходимый нами эволюционный путь, с более возвышенной ступени. Поэтому завершение цикла и переход от буквы «Я» снова к букве «А» не влечет за собою регресса. Монада проходит по цепи миров не один, а много кругов; однако не следует воспринимать ее развитие как простое круговое движение по орбите. На шкале духовного совершенства ее траектория образует непрестанно восходящую спираль. Если мы сравним эту цепь миров с системой расставленных по кругу многоэтажных башен, каждый этаж которых символизирует определенный уровень совершенства, то можно сказать, что духовная монада, круг за кругом, движется по их галереям, проходя поочередно каждую башню, но с каждым новым кругом она взбирается на более высокий этаж.

Именно из-за того, что эта идея не осознается, все умпостроения, основанные только лишь на физической эволюции, неизменно натываются на глухую стену. Это поиск недостающих звеньев в том мире, где их более невозможно найти, поскольку они были нужны лишь временно, а потом исчезли. Человек, говорят дарвинисты, был некогда

Тайные учения Будды

обезьяной. Это так; однако известные дарвинистам обезьяны никогда не станут людьми — то есть их *форма* не станет меняться от поколения к поколению до тех пор, пока не отвалится хвост, задние лапы не превратятся в ноги и так далее. Обычная наука признает, что, хотя внутривидовые изменения возможны, о переходе одного вида в другой можно делать заключение лишь на основе вывода. Она довольствуется предположением, что для перехода одного вида в другой потребовались огромные периоды времени, а все промежуточные формы уже вымерли. Не приходится сомневаться в том, что промежуточные или ранние формы всех видов (в самом широком смысле этого слова, то есть промежуточные виды, принадлежащие ко всем царствам: минеральному, растительному, животному, человеческому и так далее) действительно вымерли; но обычная наука может просто строить догадки, будучи не в состоянии понять, что за условия сделали их вымирание неотвратимым и что воспрепятствовало продолжению физического размножения этих промежуточных форм.

Именно спиральным характером продвижения жизненных импульсов, развивающих различные царства природы, объясняются пробелы, наблюдаемые ныне между животными формами, населяющими Землю. Бороздка винтовой резьбы представляет собой ровную наклонную плоскость, но если смотреть на нее вдоль линии, параллельной ее оси, то она выглядит как прерывистая череда равномерных ступенек. Духовные монады, совершающие свое циклическое движение на животном уровне, переходят в другие миры после того, как пройдут через этап животного воплощения. Ко времени своего возвращения они уже готовы воплотиться в человеческой форме; и при этом нет никакой необходимости осуществлять развитие человеческих форм из животных, поскольку эти человеческие формы уже ожидают своих будущих духовных обитателей. Но если мы углубимся в достаточно далекое прошлое, мы попадем в эпоху, когда на Земле еще не было развившихся человеческих форм. Когда духовные монады, проходившие самый ранний, или низший, этап человеческого уровня, начинают прибывать,

прогрессивное давление, оказываемое ими на мир, в котором присутствуют пока что только животные формы, становится все более сильным, пока наконец не заставляет самую развитую из них видоизменяться, превращаясь в то самое пресловутое промежуточное звено.

Поначалу может показаться, что это истолкование причин развития и исчезновения потерянных звеньев идентично выводам эволюционистов-дарвинистов. Во всяком случае, материалист вполне может сказать: «Мы вовсе не собирались высказывать какие-либо догадки на тот счет, почему различные виды проявляют тенденцию к развитию более высоких форм. Мы утверждаем только, что они действительно создают более высокие формы через посредство промежуточных звеньев и что эти промежуточные звенья затем исчезают. А вы говорите то же самое». Однако каждый, кто сможет хоть немного глубже вникнуть в тонкости, заметит разницу между этими двумя идеями. Естественному процессу эволюции, идущей благодаря изменению условий жизни и половому отбору, не следует приписывать создание промежуточных форм; вот почему эти формы неизбежно должны носить преходящий характер и сравнительно быстро исчезать. В противном случае наш мир оказался бы переполненным промежуточными звеньями всех сортов, животная жизнь вплотную подходила бы к человеческой, и нельзя было бы провести четкую грань между близкородственными человеческими и животными формами. Как мы уже говорили, импульс к новой эволюции более высоких форм придает приток духовных монад, приходящих в цикл в состоянии, подходящем для этих новых форм. Эти импульсы более высокой жизни прорывают коконы прежних форм планеты, на которую они вторглись, и вызывают расцвет чего-то более высшего. Формы, которые на протяжении тысячелетий всего лишь повторяли друг друга, снова начинают видоизменяться и совершенствоваться. Сравнительно быстро они достигают более высокой стадии, пройдя через промежуточные; а поскольку теперь, с присущими всякому новому росту силой и быстротой, начинают размножаться уже высшие формы, призванные предоставить

Тайные учения Будды

плотские вместилища для духовных существ, вступающих на соответствующую эволюционную ступень (или план существования), населять промежуточные формы становится некому, и они неизбежно вымирают.

Так, путем *спирального прогресса* через миры, совершается эволюция, если говорить о том импульсе, который составляет ее суть. В ходе объяснения этой идеи мы отчасти предвосхитили и объявление еще одного факта, имеющего первостепенную важность для того, чтобы составить верное представление о системе миров, к которой мы принадлежим. Он состоит в том, что жизненная волна — волна существования, или духовный импульс (назовите это как хотите) — переходит от одной планеты к другой рывками, скачкообразно, а не равномерно движущимся потоком. В качестве самой простой иллюстрации к этой идее мы могли бы сравнить данный процесс с заполнением водою серии углублений или вкопанных в землю по верхнюю кромку сосудов, соединенных между собою неглубокими поверхностными желобками. Такие сооружения устраиваются иногда возле бьющих из-под земли слабых и неглубоких родничков для удобства забора воды. Вода из родника поступает сначала в сосуд «А» и льется исключительно в него до тех пор, пока он не окажется наполненным доверху. Только после этого приток из родника заставляет воду переливаться из сосуда «А» в сосуд «Б» по желобку. Таким образом сосуд «Б» тоже наполняется, после чего вода устремляется в сосуд «В», и так далее. Хотя неуклюжие аналогии вроде этой едва ли помогут нам продвинуться далеко, они все-таки достаточно точно иллюстрируют процесс эволюции жизни в цепях миров, подобных нашей, равно как и эволюцию самих миров. Ведь происходящий процесс не предполагает предсуществования цепи шаров, которые природа затем наделяет жизнью; эволюция каждого из них — результат предыдущих эволюций и следствие определенных импульсов, являющихся итогом их развития. И теперь нам необходимо обратиться к описанию именно этой стороны процесса. Впрочем, если мы перейдем к рассмотрению непосредственно этой эволюционной фазы, нам придется перенестись

в воображении в период развития нашей системы гораздо более древний, чем тот, который составляет основную тему данной книги, — период эволюции человека. И очевидно, что как только мы заговорим о начале миров, нам придется иметь дело с явлениями, имеющими мало общего с *жизнью* в нашем понимании этого слова и, как может показаться, не имеющими к жизненным импульсам никакого отношения. Так что давайте продвигаться в прошлое постепенно. Думаю, каждый согласится с тем, что жизненному импульсу, создавшему человечество, предшествовал импульс, создавший чисто животные формы. А этому импульсу должен был, в свою очередь, предшествовать импульс, давший урожай в виде растительных форм, ведь некоторые из них, несомненно, существовали до того, как на нашей планете появились первые животные. Еще прежде растительных организмов возникли различные минеральные структуры. Но ведь минерал — это тоже продукт природы, результат некоей предшествовавшей ему эволюции, каковым результатом должно быть вообще любое воображимое природное проявление. А этот вывод приводит наш разум — через серию проявлений, подобных вышеупомянутым, — к непроявленному началу всех вещей. Однако чистой метафизикой такого рода мы сейчас не занимаемся. Достаточно будет показать, что мы можем (и должны, если хотим ответить на поставленные вопросы) представить себе не только жизненный импульс, возвышающий человекообразных обезьян до уровня первобытного человека, но и аналогичный жизненный импульс, рождающий минеральные формы. Впрочем, оккультная наука продвинулась в своем исчерпывающем анализе эволюции гораздо далее того периода, когда стали появляться минералы. Процесс образования миров из огненных туманностей природа начинает не с минералов, а с еще более ранней стадии — с элементарных (стихийных) сил, стоящих за всеми явлениями природы, которые видимы и доступны человеческим ощущениям. Однако эту часть нашего предмета пока лучше отложить. Давайте займемся тем этапом, когда самый первый из миров в цепи (назовем его планетой «А») представлял собою всего лишь скопление минеральных

Тайные учения Будды

форм. Следует напомнить, что планета «А» гораздо более бесплотна, нежели та, которую мы можем сейчас изучать на собственном опыте, и что на ней доминирует дух, а не материя, и потому наши первоначальные слова о том, что эта планета представляет собою скопление минеральных форм, следует воспринимать с известной долей условности. Минеральные формы могут быть минеральными в том смысле, что они не принадлежат к вышестоящему царству растительных организмов, однако при этом они могут оставаться нематериальными (в том смысле, в каком мы воспринимаем материю), весьма бесплотными и состоять из очень тонкой материи, в которой преобладает противоположный полюс природы — дух. Минералы, о которых мы говорим сейчас, это скорее призраки минералов, а вовсе не те твердые, совершенные и прекрасные кристаллы, которые можно увидеть в минералогических музеях нашего мира. На нижних спиральных витках эволюции, о которых мы сейчас ведем речь, равно как и на вышестоящих в сравнении с нашим этапах, происходит переход от одного мира к другому; и это очень важный факт, на который мы постоянно указываем. Сперва наблюдается, так сказать, нисходящее развитие — развитие форм, их материальности и плотности, а затем начинается восходящее движение — обратно к духу, но уже с тем совершенством, которое материя обрела в результате первого процесса. Можно заметить, что и на более высоких ступенях эволюции, включая человеческую, происходит в точности то же самое. На всем протяжении этой книги мы не раз будем сталкиваться с тем, что в природе один процесс служит прообразом другого, а большое является повторением малого, только в более широком масштабе.

Из того, что мы уже говорили (в том числе и об эволюции организмов на планете «А»), становится ясно, что минеральное царство на планете «А» не сможет создать царство растительности до тех пор, пока не получит внешний импульс, так же, как и Земля не сможет создать человека из обезьяны, пока не получит импульса извне. Однако в данный момент не имеет смысла углубляться в сущность тех

импульсов, которые воздействуют на планету «А» в самом начале построения системы миров.

Мы уже упоминали об эволюционных периодах настолько древних, что даже становление минерального царства на планете «А» выглядит на их фоне сравнительно поздним этапом, и дальнейшее отступление в прошлое радикально изменило бы весь характер нашего повествования. Поэтому нам лучше остановиться здесь и временно принять жизненные импульсы, рождающие планету «А», как некую гипотетическую данность. Данное решение позволит нам очень кратко и схематично описать весь огромный временной период, отделяющий минеральную эпоху на планете «А» от эпохи человеческой эволюции, и вернуться таким образом к своей главной задаче. А то, что уже было сказано ранее, значительно облегчит этот краткий обзор. Полное развитие минерального царства на планете «А» подготавливает почву для эволюции растительности, и как только эта эволюция начинается, импульс минеральной жизни перетекает на планету «Б». Далее, по достижении расцвета растительной эволюции на планете «А» и с началом эволюции животных, на планету «Б» перетекает импульс растительной жизни, а минеральный импульс переходит на планету «В». Тогда наконец на планету «А» приходит импульс человеческой жизни.

Здесь необходимо ненадолго остановиться, чтобы предостеречь читателя от неверного представления, которое у него может сложиться, так как весьма обобщенно и приблизительно описанный выше процесс может создать впечатление, будто ко времени проявления на планете «А» человеческого импульса минеральный импульс достигает только планеты «Г», а далее нее продолжает господствовать хаос. Однако это мнение довольно далеко от истины, и тому есть две причины. Во-первых, как мы уже говорили, существуют эволюционные процессы, предшествующие минеральной эволюции, а следовательно, есть волна эволюции, а в действительности, даже несколько волн, которые предшествуют минеральной в ее продвижении через мировые сферы. Но гораздо важнее другой факт, имеющий большое

Тайные учения Будды

влияние на ход вещей, и осознание которого позволяет увидеть, что еще до начала проявления человеческого импульса на планете «А» жизненный импульс успевает несколько раз пройти через всю цепь миров. Факт этот следующий: каждое эволюционное царство — растительное, животное и так далее — делится на несколько спиральных слоев. Духовные единицы, или монады — индивидуальные атомы тех огромных жизненных импульсов, о которых уже так много сказано, — не завершают полностью свое минеральное существование на планете «А», равно как и на планете «Б» и так далее. Они несколько раз проходят по всему кругу как минералы, затем — опять же несколько раз — как растения и несколько раз — как животные. Мы намеренно воздерживаемся от приведения каких-либо конкретных цифр, поскольку в настоящее время самое главное — это представить себе саму схему, хотя бы в самых общих чертах. Однако цифры, касающиеся этих природных процессов, уже переданы миру оккультными адептами (полагаю, впервые), и очень скоро мы обратимся к ним по ходу нашего повествования. Но для первого раза, как мы уже говорили, достаточно воспринять саму идею как пищу для размышлений.

Итак, первые примитивные люди начинают свое существование на планете «А» — в мире, где все вещи подобны призракам соответствующих вещей, которые мы видим вокруг себя. Человек начинает свое долгое нисхождение в материю. Жизненный импульс каждого «круга» наполняет поочередно все планеты, и на каждой из них человеческие расы перемещаются на следующие ступени совершенства. Однако устройство этих кругов намного сложнее всего того, что мы успели рассказать о них до сих пор. И процесс, переживаемый каждой монадой, не ограничивается простым переходом с одной планеты на другую. На каждой планете, с каждым своим появлением на ней, монада претерпевает довольно сложный процесс эволюции. Она много раз воплощается в следующих друг за другом человеческих расах, прежде чем перемещается далее, и даже в каждой великой расе переживает множество воплощений. В процессе дальнейших пояснений станет ясно, что данный факт проливает

много света на нынешнее состояние человечества, указывая нам причины наблюдаемых нами значительных, хотя загадочных и зачастую весьма досадных различий в уровне интеллекта и нравственности, а также благосостояния (в самом возвышенном смысле этого слова).

У того, у чего есть определенное начало, обычно есть и конец. И поскольку мы уже показали, что рассматриваемый эволюционный процесс начинается с того, как впервые подействовали определенные импульсы, то можно заключить, что эти импульсы стремятся к некоей конечной цели, к своему естественному завершению. И это так, хотя цель эта еще очень далека. Человек, известный нам по нашей планете, всего лишь на полпути в эволюционном процессе, которому он обязан своим нынешним развитием. Но еще до того, как завершит свой путь наша система, человеку предстоит настолько возвыситься над своим сегодняшним уровнем, насколько он теперь отличается от исчезнувшего промежуточного звена. И это усовершенствование произойдет еще на этой Земле, тогда как в иных мирах восходящего цикла ему предстоит покорить еще более величественные вершины совершенства. Воображению тех, кто не научен распознавать оккультные тайны, невозможно представить себе ту жизнь, которую человек будет вести непосредственно перед тем, как великий цикл достигнет зенита. Однако мы уже достаточно дали подробностей, чтобы заполнить ими общие контуры, представленные читателю, в то же время не пытаясь предсказать те из них, что относятся к существованиям, которых эволюция стремится достичь в далеком будущем, от которого нас еще отделяет бездна времени.

Замечания

В предшествующей главе есть высказывание, которое не способствует лучшему пониманию рассматриваемой темы, нежели то, которое я смог приобрести, когда еще только работал над этой книгой. Там сказано: «Духовные монады... не завершают полностью свое минеральное су-

Тайные учения Будды

ществование на планете «А», равно как и на планете «Б» и так далее. Они несколько раз проходят по всему кругу как минералы, затем — опять же несколько раз — как растения..» и так далее. Теперь я понимаю, что мне позволили использовать такую формулировку, поскольку главной целью данной книги было пояснить, как человеческое существо постепенно развивалось из природных процессов, происходящих в первую очередь в низших царствах. Но в действительности, на более поздней стадии исследования, становится ясно, что этот великий процесс, который увенчивается эволюцией человечества и всем, что к ней ведет, а именно нисхождение духа в материю, вызывает выделение индивидуальностей на гораздо более позднем этапе, нежели можно предположить на основании вышепротитированного фрагмента. В минеральных мирах, на которых еще не утвердились более высокие — растительные и животные — формы, нет индивидуальных духовных монад, если только такую не создаст какое-нибудь поистине непостижимое соединение (непостижимое, но тем не менее доступное для нашего теоретизирования) жизненных импульсов, призванное создавать последующие цепи высокоорганизованного существования. Точно так же, как в замечаниях к предыдущей главе мы говорили о сохранении целостности жизненного импульса извращенного человеческого «я», полностью отпавшего от своего эволюционного потока, так мы можем предположить, что такая целостность существует еще в самом начале планетной цепи. Но это — не более чем рабочая гипотеза, оставляющая нам право исследовать потом некоторые загадки, в которые нам не нужно углубляться сейчас. Для общего понимания предмета лучше считать первое, если так можно выразиться, как вызывающее однородное проявление. Все конкретные формы минерального царства — кристаллы и отдельные камни — это всего лишь пузыри, всплывающие на поверхности кипящей массы и приобретающие на некоторое время индивидуальные образы, прежде чем снова раствориться в общей массе растущего космоса. Их нельзя назвать подлинными индивидуальностями. Даже в рас-

тительном царстве индивидуальность еще не утвердилась. Оно утверждает органическую материю в физическом уровне проявления, подготавливая тем самым почву для более высокой эволюционной ступени — царства животных. Только на этом этапе, да и то лишь в самых высших его сферах, впервые пробуждается подлинная индивидуальность. Следовательно, только тогда, когда мы мысленно представим себе переход великого жизненного импульса, движущегося вдоль планетной цепи, на уровень животного воплощения, нам будет в полной мере позволено говорить о духовных монадах как о совершающем свое эволюционное движение множестве, в отношении которого применимо местоимение «они».

Адепты, коим принадлежит сформулированное в этой книге учение, включили в него тему планетной цепи, конечно же, не ради подробного изучения нами эволюции в том масштабе, с которым мы имеем дело сейчас. Даже если говорить только о человечестве, то тот период, который наша раса проводит на этой Земле, является достаточно продолжительным для того, чтобы на него пришлось потратить всю нашу умственную энергию. И масштаба эволюционного процесса, который должен быть совершен за это время, более чем достаточно для того, чтобы полностью исчерпать возможности обычного воображения. Но изучающим оккультную доктрину, прежде чем сосредоточивать внимание на эволюции этой отдельной планеты, в высшей степени полезно раз и навсегда осознать множественность миров в нашей системе, их связь и взаимозависимость. Ведь эволюция отдельной планеты, как это будет показано, во многих отношениях следует порядку, аналогичному эволюционным процессам, которому подлежит вся планетная цепь, к которой она принадлежит. В древних сочинениях по оккультной науке, написанных иносказательным языком, последовательные стадии развития одного мира порою описываются так, как будто речь идет о разных мирах, и наоборот. Из-за этого у читателей может возникнуть путаница, и каждый интерпретирует их туманные выражения в соответствии с собственными представлениями и склонностями. Но неяс-

Тайные учения Будды

ность исчезнет, когда мы осознаем, что в действительных фактах природы нам нужно распознать *оба* порядка изменений. Каждая планета, когда населена человечеством, претерпевает метаморфозы настолько грандиозные и важные, что их эффект вполне можно сравнить с переустройством мира. Тем не менее если рассматривать всю группу таких перемен как единое целое, то она образует одну переменную в более высокой их последовательности. Несколько миров цепи являют собою объективные реальности, а не просто символизируют переменные одного изменчивого мира. В конце одной из последующих глав мы приведем еще несколько замечаний на эту тему — там они более естественно займут свое место.

Глава IV

Мировые периоды

Поразительный пример единообразия природных процессов можно обнаружить сразу же, стоит лишь только обратить внимание на оккультную доктрину в той ее части, которая посвящена развитию человека на Земле. Общие контуры тут те же самые, что и в более широкой схеме, охватывающей целую цепь миров. И детали внутренней конструкции нашего мира также аналогичны деталям более грандиозного организма, в который наш мир входит на правах составной части. То есть развитие человечества на нашей Земле осуществляется последовательными волнами, соответствующими следующим друг за другом мирам великой планетной цепи. Нужно помнить, что, как уже говорилось, великая волна человеческой жизни обходит всю цепь миров несколько раз, следующими друг за другом циклами. Эти основные периоды роста человечества можно условно назвать кругами. Мы также не должны забывать о том, что индивидуальные существа, описывающие эти последовательные круги, сохраняют свою индивидуальность в том, что касается их высших принципов, то есть те же самые индивидуальности, которые проходят через наш мир в процессе продвижения по первому кругу, снова возвращаются сюда, пройдя все миры планетной цепи, чтобы описать второй круг, и так далее. Впрочем, особое внимание в данном случае следует обратить на то, что индивидуальность, достигая какой-либо из планет в процессе прохождения того или иного круга, не ограничивается тем, что просто фиксирует на ней свое присутствие, а затем направляется к следующей планете. Прежде чем отправиться далее, чело-

Тайные учения Будды

век должен воплотиться в ряде рас на этой планете. И этот факт наводит на общий принцип, который скоро проявится в уме читателя и продемонстрирует подобие планов для отдельного мира и для всей серии миров, на что мы уже обращали внимание. Иными словами, если вся схема природы, к которой мы принадлежим, осуществляется серией кругов, каждый из которых проходит все миры нашей цепи, то и в каждом из миров человечество проходит в своем развитии через серию рас, развивающихся в пределах своего собственного, отдельно взятого мира.

Теперь настал черед прояснить действие этого закона, перейдя к конкретным цифрам, имеющим отношение к нашей доктрине. Начинать с них было бы преждевременно, но, как только идея о системе миров, образующих цепь, и об эволюции жизни на каждом из них через серию перевоплощений достаточно усвоена, дальнейшее исследование этих законов будет в значительной мере облегчено обращением к конкретным цифрам, к точному числу миров, кругов и рас, необходимых для завершения цикла эволюции всей системы. Ибо следует помнить, что существование системы миров так же ограничено во времени, как и жизнь отдельного человека. Хотя ее существование вряд ли можно ограничить каким-то predetermined с самого начала конкретным числом лет, все то, что когда-либо начинает эволюционное движение, неизбежно развивается в направлении своего логического завершения. Человеческая жизнь (если не принимать во внимание несчастные случаи) охватывает вполне конкретный, ограниченный период времени; и жизнь целой системы миров равным образом должна когда-нибудь завершиться. И хотя продолжительность жизни мировой системы, как правило, поражает человеческое воображение своей огромной протяженностью, это ни в коей мере не означает, что она неизмерима. Жизнь этой системы подразделяется, в свою очередь, на особые периоды разных видов, число которых также является вполне определенным.

Какой пророческий инстинкт надоумил Шекспира остановиться на числе семь, когда он создавал свою фанта-

стическую классификацию возрастов человека? Не станем гадать об этом, но зато мы со всей уверенностью можем заявить, что он сделал наиболее удачный выбор. Эволюцию человеческих рас можно разделить на семь периодов, и число объективных миров, составляющих нашу систему, одним из которых является наша Земля, также равно семи. Напомню, что для оккультистов это такой же несомненный факт, как и для физической науки — знание того, что спектр состоит из семи цветов, а музыкальная гамма — из семи нот. В природе тоже семь царств, а не три, как то утверждает несовершенная классификация современной науки. Человек принадлежит к царству, определенно отличному от царства животных и включающему существ в более высоких состояниях, пока что не знакомых человечеству. Ниже минерального существуют еще три царства природы, совершенно неизвестные западной науке. Однако о них мы сможем поговорить чуть позже. Мы упомянули их сейчас только для того, чтобы продемонстрировать повсеместность действия семеричного закона в природе.

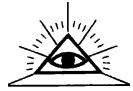
Возвращаясь к наиболее интересующему нас царству, мы можем сказать, что человек развивается в процессе прохождения через серию кругов (каждый из которых охватывает всю мировую цепь) и что только после преодоления семи таких кругов предназначение нашей системы будет полностью выполнено. Круг, который мы проходим сейчас, является четвертым по счету. Некоторые соображения, связанные с точными знаниями этих моментов, представляют величайший интерес, потому что каждый круг специально предназначен для преимущественного развития одного из семи принципов человека, в строгом порядке их последовательного проявления.

Индивидуальность, прибыв на планету в ходе прохождения круга, должна пройти на ней через семь рас, прежде чем переместиться на следующую. Каждая из этих рас населяет Землю на протяжении достаточно долгого времени. Наши старомодные суждения о времени и вечности, навеянные туманными религиозными системами Запада, породили и распространили довольно странные представления,

Тайные учения Будды

касающиеся конкретной протяженности этих долговременных периодов. Мы можем бойко рассуждать о вечности, а с другой стороны, нас не потрясают периоды в несколько тысяч лет, но вот что касается точной длительности периодов, лежащих на шкале между этими величинами, нелогично мыслящие западные теологи, как правило, считают подобное исчисление абсурдом. Мы сами — живущее ныне на Земле человечество (вернее, основная его масса, так как есть еще исключительные случаи, о которых будет рассказано ниже) — проходим сейчас через пятую расу четвертого круга. Однако эволюция этой пятой расы началась уже около миллиона лет назад. Но нужно ли читателю, приняв во внимание, что на работу с вечностью данная космогония не претендует, нервничать по поводу оценочных расчетов, имеющих дело с миллионами лет и даже исчисляющими эти миллионы вполне определенными числами?

Каждая раса из семи, образующих круг (то есть последовательно развивающихся на Земле, по мере прохождения через нее великой волны человечества, совершающей круговое движение вдоль планетной цепи), подразделяется на подрасы. Ведь если бы не это обстоятельство, то активные существования каждого индивидуального человека были бы чрезвычайно редкими и немногочисленными. В каждой расе насчитывается семь таких подрас, каждая из которых делится, в свою очередь, на семь малых подрас, или ответвлений. Обобщенно говоря, каждая человеческая индивидуальность должна пройти за время своего пребывания на Земле через все эти расы, каждый раз, когда приходит на эту планету в своем круговом перемещении по системе планет. По зрелом размышлении, это учение звучит не так пугающе для человеческого ума, как любая другая гипотеза, предлагающая меньшее число воплощений. Ибо какое бы количество жизней ни прожил на Земле человек в течение одного круга — большое или малое, — он все равно не сможет продвинуться дальше, пока для эволюционной волны не придет время двигаться вперед. Даже того, что мы уже успели сказать о продолжительности существования человека на каждой планете, вполне достаточно, чтобы заметить, что

протяженность одной его физической жизни составляет всего лишь малую часть того времени, которое он проводит между своим появлением на Земле и перемещением на следующую планету. И большую часть этого времени (с точки зрения нашего измерения временной протяженности) мы проводим в тех субъективных состояниях существования, которые принадлежат «миру следствий», или духовной Земле, сопутствующей нашей физической планете, на которой протекает наше предметное существование.

Характер существования на этой духовной Земле во многом определяется жизнью, прожитой на Земле физической, и рассматривать его, опять-таки, надлежит в свете вышеперечисленных расовых воплощений. Мы не должны забывать, что между физическими жизнями индивидуальность переживает период существования в соответствующем духовном мире. И поскольку условия пребывания в этом мире определяются тем, как человек использовал предоставленные ему возможности в предшествующем физическом рождении, в оккультных сочинениях духовную Землю нередко называют миром следствий, а физическую Землю — соответствующим ей миром причин.

То, что естественным образом переходит в мир следствий после воплощения в мире причин, это и есть индивидуальность, или духовная монада. Но вместе с нею туда переходит и только что распавшаяся личность — но лишь в той мере, какую позволяют качества этой личности, иными словами, эта мера зависит от того, насколько эффективно человек использовал предоставившиеся ему при жизни возможности. Период, который человек должен провести в мире следствий (коему соответствуют в традиционной теологии «потусторонний мир», или небеса), в каждом случае намного превосходит по своей продолжительности предшествующую жизнь, предопределяющую его свойства. Однако узкий кругозор распространенных религиозных представлений охватывает только одну жизнь и ее последствия в жизни будущей. Богословие утверждает, что человеческое существование начинается в физическом мире и что следующая за этим духовная жизнь длится вечно. И эту пару

Тайные учения Будды

существований, которая, как показывает раскрываемая нами оккультная наука, составляет всего лишь малую часть жизни человеческого существа в пределах малой расы — одной из семи, составляющих подрасу, семь каковых составляют основную расу, отмечающую, вкуче с шестью другими такими же расами, прохождение по нашей Земле одной из семи волн человеческой эволюции, каждая из которых должна пройти полный круг, прежде чем ее природная функция будет исполнена, — эту микроскопическую молекулу, составляющую мизерную часть целого, теология ставит даже *выше* этого целого, поскольку приписывает ей вечность.

Здесь нужно предостеречь читателя от одного неверного умозаключения, которое он может сделать по той простой причине, что сказанное мною, хотя и не содержит никаких неточностей, не охватывает, что вполне естественно, всего спектра проблемы. Он не должен думать, что получит точное число жизней, проживаемых индивидуальной сущностью на Земле за время прохождения через нее одной круговой волны, если возведет число семь в третью степень. Если бы в каждой малой расе человеку было отмерено только одно воплощенное существование, то общее число воплощений должно было бы равняться 343. Но в каждой малой расе каждая жизнь нисходит в предметное состояние по крайней мере дважды; или, иными словами, в каждой малой расе человеческая монада воплощается минимум два раза. Опять же, существует любопытный циклический закон, стремящийся к тому, чтобы число воплощений было более 686. В кульминационной точке каждой подрасы скапливается некоторый излишек жизненной энергии, который стремится создать в этой точке эволюционного развития дополнительную, побочную расу. И еще одна побочная раса создается в конце жизни каждой подрасы — так сказать, остаточным инерционным движением последней. Волна человеческой жизни в полном объеме проходит через все эти расы, и в результате реальное число воплощений каждой монады приближается к 800. Правда, это число может варь-

ироваться, хотя и в сравнительно узких пределах, причина чему будет рассмотрена ниже.

Методично действующий закон, который движет каждую человеческую индивидуальность через огромный эволюционный процесс, описанный нами в общих чертах, никоим образом не препятствует ей отклоняться от своего нормального предназначения или даже деградировать до окончательного самоуничтожения, что угрожает *личностям* людей, культивирующих в себе низменные пристрастия. На это довольно ясно указывает распределение семи принципов после смерти, а если рассмотреть это в свете наших дальнейших объяснений, положение дел будет осознано еще лучше. Постоянная индивидуальность — это то, что проживает всю серию жизней — не только в тех расах, которые создает на Земле нынешняя жизненная волна, но и в других мирах и в других круговых волнах. Говоря в общем, со временем (хотя, если это время измерить в годах, оно покажется невыносимо далеким будущим) она восстановит память о всех своих прошлых жизнях, которые будут для нее как для нас — прожитые дни. А вот астральные «шлаки», отбрасываемые при каждом переходе в мир следствий, продолжают более или менее независимое существование — совершенно отдельно от духовного существа, от которого они только что отделились.

Естественная история этих астральных останков представляет собой весьма интересную и очень важную проблему; однако последовательное рассмотрение всего предмета требует, чтобы мы сначала постарались понять, что происходит с более возвышенным и постоянным духовным «я». Кроме того, прежде чем углубляться в изучение этого предмета, нам есть еще много что сказать о развитии предметных рас.

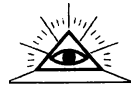
Эзотерическая наука — хотя она и интересуется преимущественно теми проблемами, которые принято связывать с религией — не могла бы претендовать на звание всеобъемлющей и достоверной системы (каковой она является на самом деле), если бы не была способна примирить со своими учениями все известные факты земной жизни. И

Тайные учения Будды

ей вряд ли удалось бы выяснить, как развивалось человечество на протяжении эонов времени и целых серий планет, если бы она не могла установить, как человеческая волна, к которой мы принадлежим и о которой ведем речь, эволюционировала на нашей Земле; ведь общее складывается из частного и связано с ним законами аналогии. Способности, которые позволяют адептам постигать тайны иных миров и состояний бытия, вполне соответствуют задаче прослеживания жизненного потока нашей планеты. И если наша так называемая всемирная история охватывает лишь краткий период, протяженностью всего в несколько тысячелетий, то история Земли, являющаяся разделом эзотерических знаний, охватывает и события жизни четвертой расы, предшествовавшей нашей, и даже третьей расы, еще более ранней. В действительности она углубляется в еще более отдаленное прошлое, но вторая и первая расы не создали ничего, что можно было бы назвать цивилизацией, и потому о них можно сообщить гораздо меньше, чем об их преемниках. Третья и четвертая расы уже были цивилизованными, как ни странно может звучать для некоторых современных читателей упоминание о существовании на Земле цивилизации несколько миллионов лет тому назад.

Где же следы этой цивилизации? — могут спросить они нас. И может ли цивилизация, которую дала человечеству Европа, исчезнуть так бесследно, что будущие обитатели Земли даже не будут подозревать о ее существовании? И наконец, чем вообще можно объяснить тот факт, что цивилизация, подобная нашей, способна испариться, не оставив по себе никаких воспоминаний?

Ответ следует искать в закономерностях жизни планеты, протекающей параллельно с жизнью ее обитателей. Периоды великих коренных рас отделены друг от друга великими природными катаклизмами и геологическими изменениями. В те времена, когда на Земле процветала четвертая раса, Европа еще не существовала как континент. А тот континент, на котором жила четвертая раса, не существовал в период расцвета третьей. И ни один из этих двух континентов, на которых развивались цивилизации прежних рас, не сохра-

нился до сего дня. За время прохождения по Земле человеческой жизненной волны одного круга происходят семь великих континентальных катаклизмов. И каждая раса в назначенное время прекращает свое существование, хотя ее немногочисленные осколки остаются разбросанными по разным уголкам мира, продолжая существовать вне своего родного дома. Но они неизменно демонстрируют склонность к упадку, и с большей или меньшей скоростью скатываются к варварству.

Собственным домом для четвертой расы, непосредственно предшествовавшей нашей, был континент, некоторые воспоминания о котором сохранились даже в эзотерической литературе, — это пропавшая Атлантида. Однако на самом деле огромный остров, разрушение которого описал Платон, был всего лишь последним осколком древнего континента. Вот что мне сообщили об этом: «В эпоху эоцена, уже в самом ее начале, великий цикл четвертой человеческой расы (расы атлантов) уже достиг своей наивысшей точки, и великий континент — отец едва ли не всех современных континентов — уже начал проявлять первые признаки погружения. Этот процесс завершился только 11 446 лет назад, когда последний остров, который мы, переводя его название с туземного языка, с полным правом можем называть Посейдонисом, погрузился в результате катастрофы.

Лемурия» (бывший континент, располагавшийся к югу от Индии, на месте нынешнего Индийского океана, но соединявшийся с Атлантидой, поскольку Африки еще не существовало) «отличается от Атлантиды так же, как Европа отличается от Америки, и потому смешивать их не следует. Оба континента утонули и исчезли с лица Земли, вместе со своими высокоразвитыми цивилизациями и «богами»; однако эти две катастрофы разделяет эпоха протяженностью в 700 000 лет: примерно такой срок отделяет расцвет и гибель Лемурии от начала эоцена, поскольку лемурийская раса была только третьей. Реликтами этого некогда великого народа являются некоторые плоскоголовые аборигены вашей Австралии».

Тайные учения Будды

Автор недавно опубликованного сочинения об Атлантиде ошибается, наводняя Индию и Египет колонистами с этого континента, однако об этом после.

«Почему вашим геологам, — спрашивает мой почтенный учитель-Махатма, — никак не приходит в голову, что под толщей исследуемых ими материков, в недрах которых они уже обнаружили следы эпохи эоцена, и даже заставили эту эпоху открыть им свои секреты, могут находиться скрытые в неизмеримой (или вернее, до сих пор неизмеренной) глубине океанского ложа иные, более древние континенты, геологические слои которых еще никогда не исследовали ученые, и что их изучение заставит когда-нибудь пересмотреть все существующие в настоящее время теории? И почему они никак не могут предположить, что наши нынешние континенты тоже могли несколько раз уходить под воду, как Лемурия и Атлантида, а потом снова подниматься, чтобы взрастить на своей поверхности новые человеческие общности и цивилизации, и что при первом же смещении геологических пластов, знаменующем новый катаклизм — один из тех, что периодически происходят с самого начала и до конца каждого цикла, — наши уже стареющие континенты снова утонут, а Лемурия и Атлантида поднимутся опять?»

Разумеется, у четвертой расы тоже были свои периоды наивысшего расцвета цивилизации». (Письмо, которое я цитирую, было отправлено в ответ на мои многочисленные вопросы.) «Греческая, римская и даже египетская цивилизации не идут ни в какое сравнение с цивилизациями, начавшимися с третьей расой. Люди второй расы не были дикарями, но и цивилизованными их тоже нельзя назвать.

Греки и римляне были небольшими подрасами, а египтяне — неотъемлемой частью нашего нынешнего, кавказского ствола. Взгляните на Египет и на Индию. Достигнув вершины своей цивилизации и, что еще более важно, *знания*, они скатились вниз. Египет, как отдельная подраса, полностью исчез (нынешние копты — всего лишь смешанные его остатки); но Индия, как одно из первых и наиболее мощных ответвлений материнской расы, породившее, в свою очередь,

несколько подрас, дожила до наших дней и теперь борется за то, чтобы снова занять достойное место в истории. А история выхватывает из египетского прошлого лишь несколько случайных и туманных фрагментов, давность которых не превышает 12 000 лет, хотя цикл египетской цивилизации достиг своего апогея за тысячи лет до этого времени и уже начал двигаться по нисходящей линии.

«Халдеи были на вершине своей оккультной славы до начала эпохи, называемой вами бронзовым веком. Мы считаем, что на Земле поднимались и приходили в упадок более великие цивилизации, чем наша нынешняя; но чем вы сможете подтвердить миру нашу правоту? Недостаточно просто сказать, как это делают некоторые ваши современные авторы, что та или иная исчезнувшая цивилизация существовала до того, как были основаны Рим и Афины. Мы утверждаем, что как до, так и после ледникового периода существовал ряд цивилизаций, и что они возникали в разных точках земного шара, достигали зенита славы, а затем умирали. Всякий след и самые воспоминания об ассирийской и финикийской цивилизациях исчезли, пока несколько лет назад они не были открыты вновь. И теперь они открывают новую, хотя и далеко не самую древнюю, страницу истории человечества. И все же, невзирая на то, что эти цивилизации никак нельзя отнести к древнейшим, историческая наука явно не спешила признать их реальность. Археология достаточно показала, что память человеческая способна увести нас гораздо дальше в прошлое, чем история готова признать, а священные тексты некогда могущественных народов, сохраненные их потомками, еще более достойны доверия. Мы говорим о цивилизациях, существовавших до ледникового периода, но наши заявления кажутся абсурдными не только невеждам и профанам, но и высокообразованным геологам. Что бы вы сказали, если бы услышали от нас, что китайцы (я говорю сейчас об истинных китайцах из внутренних районов, а не о тех, что представляют собою смесь четвертой и пятой рас и занимают сейчас китайский трон), принадлежащие, во всей целостности своей расовой чистоты, к наивысшей и последней вет-

Тайные учения Будды

ви четвертой расы, достигли пика своей цивилизации, когда пятая раса едва только появилась в Азии? Когда это было? Подсчитайте сами. Открытая «Вегой» Норденшельда группа островов возле берегов Сибири буквально усеяна окаменелыми останками лошадей, овец, быков и т. п., вперемешку с гигантскими костями слонов, мамонтов, носорогов и других монстров, принадлежащих к тем временам, когда человек, по утверждению вашей науки, еще не появился на Земле. Как же лошади и овцы могли оказаться соседями огромных допотопных животных?

Очень скоро будет доказано не только то, что климат области, скованной ныне холодом вечной зимы и не обитаемой человеком (самым нежным из всех животных), был раньше тропическим (что, впрочем, уже известно вашей науке, которая даже не оспаривает данный факт), но и то, что она была очагом одной из древнейших цивилизаций четвертой расы, самым возвышенным потомком которой является вырождающийся китаец, а самые низшие ее потомки безнадежно (для непосвященного ученого) перемешаны с остатками третьей расы. Я уже говорил вам раньше, что наиболее возвышенный (в духовном плане) из ныне живущих на Земле народов принадлежит к первой подрасе пятой коренной расы; это — азиатские арии. А раса, наиболее совершенная в плане физического интеллекта, самая молодая подраса пятой расы — это вы, белые завоеватели. Большинство человечества принадлежит еще к седьмой подрасе четвертой коренной расы — это вышеупомянутые китайцы и их отпрыски и ответвления (малайцы, монголы, тибетцы, яванцы и т. д.) с остатками других подрас четвертой расы и седьмой подрасы третьей расы. Все павшие, деградировавшие образчики человечества являются прямыми потомками высокоразвитых, цивилизованных народов, не оставивших после себя ни памяти, ни названия, разве что только в некоторых книгах, таких, как «Пополь-Вух» (священная книга гватемальцев) и еще нескольких, неизвестных науке».

Я спрашивал, можно ли чем-нибудь объяснить то явление, которое представляется нам странным и удивительным всплеском человеческого развития в последние два тысяче-

летая, по сравнению с относительно застойным состоянием человечества четвертого круга вплоть до начала эпохи современного прогресса. Именно этот вопрос дал повод для процитированных выше пояснений, а также для нижеследующих замечаний, касающихся причин недавнего «всплеска человеческого развития».

«Последнее [развитие] оканчивает важный цикл. У каждого круга, каждой расы, равно как и у каждой подрасы, есть свой великий и свои малые циклы на каждой планете, через которую должно пройти человечество. У нынешнего человечества четвертого круга тоже есть свой великий цикл и свои расы и подрасы. «Удивительный всплеск» объясняется двумя воздействиями: с одной стороны — началом нисхождения большего цикла, а с другой — приближением меньшего цикла (малого цикла вашей подрасы) к своей вершине. Помните, что вы принадлежите к пятой расе, но лишь к одной из ее подрас — западной. Несмотря на все ваши усилия, то, что вы называете цивилизацией, ограничено только вашей собственной подрасой, да ее ответвлениями в Америке. Ее обманчивый свет, распространяясь, создает впечатление, будто ее лучи достигают гораздо дальше, нежели на самом деле. Но в Китае нет никакого ускорения, а из Японии вы сделали просто карикатуру.

Тот, кто изучает оккультизм, не должен говорить о застойном состоянии народов четвертой расы, так как история не знает ничего или почти ничего о состоянии народов (кроме западных) «до начала современного прогресса». Что вам известно, например, об Америке до вторжения туда испанцев? Менее чем за два столетия до появления Кортеса у подрас Перу и Мексики началось столь же сильное устремление к прогрессу, какое теперь присутствует в Европе и Соединенных Штатах. Только развитие этих подрас закончилось почти полным их уничтожением в силу причин, созданных ими самими. Мы можем говорить лишь о том «застое», в который всякая раса и подраса периодически впадает в переходные периоды, следуя закону становления, роста, зрелости и упадка. Лишь с этим переходным периодом знакома ваша всемирная история, оставаясь в полном

Тайные учения Будды

неведении относительно того, что, например, представляла собою Индия каких-нибудь десять столетий назад. Ваши подрасы стремятся сейчас к кульминационным точкам своих циклов, но их историческая наука все еще не может продвинуться в прошлое дальше периодов упадка некоторых других подрас, большинство которых принадлежит к предшествующей, четвертой расе».

Я спрашивал также, к какой эпохе следует отнести существование Атлантиды и можно ли считать, что уничтоживший ее катаклизм имеет законное место в эволюции, соответствуя для расы тому, чем является обскурация (затемнение) для планеты.

«К эпохе миоцена. В эволюции кругов все происходит в положенное время и в положенном месте; иначе даже лучший видящий не смог бы рассчитать точный день и час того или иного великого или малого катаклизма. Все, что мог бы сделать адепт, это предсказать приблизительное время, тогда как на самом деле события, влекущие за собою великие геологические изменения, можно предвещать с математической точностью — так же, как, например, затмения и прочие явления, касающиеся обращения космических тел. Погружение Атлантиды (группы континентов и островов) началось в период миоцена (точно так же постепенно погружаются некоторые ваши континенты, что уже замечено) и достигло кульминационной точки сначала тогда, когда окончательно исчез крупнейший континент (событие, совпавшее по времени с подъемом Альп), а затем — когда перестал существовать последний значительный остров, описанный в свое время Платоном. Египетские жрецы из Саиса говорили его предку Солону, что Атлантида (то есть единственный оставшийся от нее крупный остров) погибла за 9000 лет до их времени. И это не придуманная дата, так как они бережно хранили свои хроники на протяжении тысячелетий. Но тогда, повторяю я, они говорили только о Посейдонисе, не желая открывать свою тайную хронологию даже этому великому греческому законодателю. И поскольку не было никаких геологических причин для сомнений, но, напротив, находились все новые и новые свидетельства, подтверждавшие

данные предания, наука в конце концов признала факт существования великого континента и архипелага, подтвердив таким образом истинность еще одной «басни».

Приближение каждого нового затемнения всегда возвещается катаклизмами, связанными с огнем или водой. Но помимо этого, история каждой коренной расы как бы делится надвое еще одной из таких катастроф. Так, достигнув вершины своей славы и величия, четвертая раса — атлантическая — была уничтожена водою. И теперь вы видите только ее одичавшие и выродившиеся остатки, каждая из подрас которых тем не менее имела периоды поздней славы и относительного величия. Со временем и вы сами станете такими же, как они, потому что закон циклов един для всех и неизменен. Когда ваша, пятая раса достигнет зенита своей физической интеллектуальности и наивысшего уровня своей цивилизации (помните разницу между материальной и духовной цивилизациями), дальнейшее ее развитие в рамках этого цикла станет уже невозможно; ее продвижение в сторону абсолютного зла будет остановлено (точно так же, как было остановлено продвижение к нему ее предшественников — лемурийцев и атлантов, людей третьей и четвертой рас) одним из таких великих катаклизмов; ее великая цивилизация будет разрушена, а все подрасы этой расы пойдут по нисходящей линии своих циклов, пережив лишь кратковременный период славы и учености. Посмотрите на остатки атлантов — древних греков и римлян (нынешние принадлежат уже к пятой расе). Какими блистательными, но недолгими и непрочными были их слава и могущество. Ибо они были только подрасами семи ответвлений коренной расы¹. Единый и всевластный закон не позволяет ни одной материнской расе, равно как и ни одной из ее подрас или ответвлений, присваивать себе prerogatives расы или подрасы, которая должна прийти им на смену, и уж тем более — посягать на знания и силы, припасенные для той расы, которая за ней последует».

«Движение к абсолютному злу», прерываемое для каж-

---

¹ Ответвления подразделений, если следовать номенклатуре, которую я ранее принял.

Тайные учения Будды

дой расы очередным катаклизмом, устанавливается с приобретением и накоплением (посредством обычного интеллектуального исследования и развития науки) сил, позволяющих господствовать над природой, — тех сил, которыми наделяются адепты благодаря преждевременному развитию в себе способностей более высоких, чем те, что мы обычно применяем. Я уже немного говорил об этих способностях в предыдущей главе, когда пытался описать наших эзотерических учителей, но детальный их анализ потребовал бы пространного отступления, посвященного оккультным феноменам. Достаточно сказать, что эти способности как таковые могут быть очень опасными для общества в целом, если попадут в руки людей, которые не рассматривают их как священный дар и знак высокого доверия, так как они позволяют им совершать разнообразные преступления, которые невозможно будет раскрыть. Некоторые из этих способностей представляют собой просто практическое использование скрытых сил природы — сил, которые в принципе можно обнаружить в ходе обычного научного исследования. Этот научный прогресс был в свое время достигнут атлантами. Мирские ученые той расы познали тайны дезинтеграции и реинтеграции материи, возможность чего сейчас признана лишь немногими практикующими спиритами, а также научились контролировать элементалы, с помощью которых можно осуществлять эти и многие другие, еще более поразительные, феномены. Эти силы, попадая в руки людей, неразборчивых в средствах и склонных применять их в эгоистических целях, могут не только привести к социальной катастрофе, но и самих этих людей повести в направлении зол духовного характера, куда более страшных, чем страдания и неудобства, которые они могут перенести в этом мире. Так что когда физический интеллект, не защищенный высокой нравственностью, выходит за рамки соответствующего ему уровня духовного развития, закон природы обеспечивает его насильственное подавление. Это непредвиденное обстоятельство станет лучше понятно, когда мы перейдем к рассмотрению вероятных общих судеб человечества.

Таким образом, ясно утверждается существование некоего принципа, по которому развиваются человеческие расы, коллективно управляемые законом циклов, хотя индивидуально люди могут проявлять свободную волю, которой они, несомненно, обладают. Однако люди, привыкшие думать, что человеческие дела уходят в прошлое совсем не глубоко — не дальше, чем им позволяет историческая наука, — едва ли увидят в развитии человечества циклический характер; для них это скорее переменчивый прогресс — иногда ускоренный великими людьми и благоприятными обстоятельствами, иногда замедляемый войнами, фанатизмом или периодами интеллектуального застоя, но все-таки в конечном счете то быстрее, то медленнее, но продвигающийся. А поскольку эзотерический взгляд на этот предмет, подкрепленный бесчисленными наблюдениями оккультной науки, представляет нам тенденцию, диаметрально противоположную вышеописанной, то мне кажется уместным завершить эти рассуждения цитатой, заимствованной у известного автора, совершенно не связанного с оккультным миром, но тем не менее ставшего, благодаря вдумчивому анализу одних лишь исторических сведений, решительным сторонником теории циклов. В своей «Истории интеллектуального развития Европы» доктор Дж. У. Дрейпер пишет:

«Мы часто называем себя порождениями обстоятельств. И в этом утверждении кроется куда более высокая философия, чем может показаться на первый взгляд... С этой, более правильной, точки зрения нам следует рассматривать ход всех этих событий, исходя из принципа, согласно которому дела людские разворачиваются и распространяются predeterminedенными путями. А из этого можно заключить, что дела и события, которые мы всегда считали делом выбора, в действительности были навязаны их видимым авторам и исполнителям необходимостями времени. Но поистине их следует считать закономерными признаками определенной жизненной фазы, через которую, рано или поздно, проходят в своем движении вперед все народы. У человека, хорошо известного нам трезвой рассудительностью своих действий и надлежащей степенностью поведения, свойственными

Тайные учения Будды

зрелому возрасту, отказ от своенравного упрямства юности мог произойти или начать проявляться вследствие разных случайных причин: например, семейных потерь, или утраты состояния, или ухудшения здоровья. И мы будем правы, если припишем изменения в его характере всем этим тяжким испытаниям. Но мы ни за что не станем обманывать себя, полагая, что он никогда не стал бы таким, каким стал, если бы не эти пережитые невзгоды. За всеми этими превратностями судьбы стоит неотвратимый рок... Между жизнью отдельного человека и целого народа имеются очевидные аналогии, так как человека, — хотя его и можно назвать, в определенном смысле, творцом своей собственной жизни (счастливой или несчастной, наполненной добром или злом), стремящимся вдаль или же остающимся на месте, в зависимости от своих наклонностей; делаемым что-то или от чего-то воздерживающимся, следуя собственному выбору, — все равно цепко держит в своих руках неумолимая судьба — судьба, которая привела его в мир против его воли (или вернее, без его ведома) и заставляет пройти определенный жизненный путь через закономерные и неизбежные стадии — младенчество, детство, юность, зрелость и старость, со всеми характерными для них действиями и страстями; и она же убирает его со сцены в положенное время, в большинстве случаев — также против его воли. Так же и с народами — произвольность является только внешней маской, прикрывающей, но едва ли скрывающей предопределенность. Мы можем контролировать события нашей жизни, но не закон ее развития. Есть некая геометрия, что вычерчивает для каждого народа кривую его развития, следуя вполне определенному математическому уравнению. И его ни один смертный не может изменить»¹.

---

¹ J. W. Draper, «History of the Intellectual Development of Europe».

Глава V

Дэвачан

Невозможно подойти к рассмотрению состояний, в которые высшие принципы человека переходят после смерти, не описав предварительно в общих чертах тот план, который осуществляется в ходе эволюции человека. Но поскольку эта часть моей задачи уже выполнена, мы можем перейти к рассмотрению естественных судеб человеческих «Я» в период между окончанием одной жизни в предметном мире и началом другой. В начале следующей такой жизни карма предыдущей определяет те условия, в которых человеку предстоит родиться. Это учение о карме — одно из наиболее интересных в буддийской философии. Оно никогда не было тайным, хотя из-за незнания некоторых элементов философии, которые были строго эзотерическими, его часто понимали неправильно.

Карма — это собирательное понятие, применяемое ко всей совокупности сродств к хорошему или к дурному, накопленных человеком в течение жизни и сохраняемых в его пятом принципе на всем протяжении между его смертью в одной предметной жизни и рождением в другой. Иногда заявляют, что учение о карме предполагает существование некоей верховной духовной власти, которая суммирует все деяния человеческой жизни после ее завершения, учитывая как добрые, так и плохие поступки человека, и выносит свое суждение о том, каков он в общем и целом. Но знание того, как человеческие принципы разделяются после смерти, даст ключ к пониманию того, как действует карма, а также еще одного важнейшего вопроса, который нам как

Тайные учения Будды

раз и лучше сперва рассмотреть — о духовном состоянии человека непосредственно после смерти.

После смерти три низших принципа — тело, его сугубо физическая жизненная энергия и астральное соответствие — полностью отделяются от того, что составляет самого человека, а четыре более высоких принципа переходят в мир, расположенный непосредственно над нашим. Говоря «непосредственно над нашим», мы имеем в виду только уровень духовности: не пространственное расположение непосредственно над нашим миром, но скорее пребывание внутри него — на астральном плане или в кама-локе, если следовать хорошо знакомому санскритскому выражению. Здесь происходит разделение этих четырех принципов на две пары. Мы уже объясняли, что высшие человеческие принципы развиты пока еще не полностью; и этот факт подсказывает нам, что взгляд на рассматриваемую проблему как на чисто механическое разделение принципов был бы слишком грубым. Читателю следует представлять себе этот процесс в свете всего того, что уже было сказано выше. Другими словами, его можно описать как испытание степени развития пятого принципа. Впрочем, в свете изложенного выше, можно сказать, что, с одной стороны, шестой и седьмой принципы увлекают пятый (человеческую душу) в одном направлении, а с другой стороны, четвертый тянет его назад, к земле. Пятый принцип — довольно сложная сущность, сама делимая на высший и низший элементы. И в ходе борьбы между соседними с ним принципами, связь между которыми начинает распадаться, лучшая, чистая, наиболее возвышенная и духовная часть пятого принципа присоединяется к шестому, а его низшие инстинкты, импульсы и воспоминания притягиваются к четвертому, и пятый принцип в некотором смысле разрывается. Низшая часть, связавшая себя с четвертым принципом, плавает в земной атмосфере, в то время как лучшие элементы, которые (это важно понять) составляют истинное «Я» умершей земной личности, ее индивидуальность и сознание, следуют за шестым и седьмым принципами в духовное состояние, природу которого мы как раз и собираемся исследовать.

Распространенное английское название этого духовного состояния вызывает слишком много неверных представлений, чтобы мы могли признать его подходящим; поэтому мы предпочитаем отказаться от него в пользу восточного определения этой сферы, или состояния, в которое после смерти переходят высшие принципы человеческого существа. Это также желательно потому, что хотя дэвачан буддийских философов и соответствует в некоторых своих аспектах нынешнему европейскому представлению о рае, в иных, гораздо более важных, аспектах он от этого отличается.

Во-первых, то, что продолжает жить в дэвачане, это не просто индивидуальная монада, которая проходит через все изменения, происходящие с человеком во время его эволюционного продвижения, перемещаясь из тела в тело, от планеты к планете и так далее; в дэвачан попадает собственно человеческая личность, обладающая самоосознанием, — конечно, в определенной мере урезанная (о чем мы поговорим в самом скором времени), но все-таки та же самая личность, которой свойственны те же самые возвышенные чувства, устремления, привязанности и даже вкусы, что и на земле. Поэтому, пожалуй, лучше всего будет сказать, что здесь мы имеем дело с самой сутью сознательной личности умершего.

Читателю стоит ознакомиться с тем, что говорит полковник Х. С. Олкотт в своем выдержавшем множество изданий «Буддийском катехизисе» по поводу существенной разницы между «индивидуальностью» и «личностью». Его слова наверняка будут иметь вес для ученика-окультиста, так как полковник писал свой «Катехизис» не только с одобрения Сумангалы — верховного старейшины Шрипады и Галле, но и под непосредственным руководством своего гуру-адепта. Вот что он говорит в своем приложении:

«По размышлении, я написал «личность» вместо «индивидуальность», как было написано в первом издании. Череды личностей — это последовательные появления (или «нисхождения в рождение») на одной или многих землях *танхически* связанных частиц (скандх) определенного существа. В каждом из своих рождений *личность* отличается

Тайные учения Будды

от той, что была в предыдущем или будет в последующем рождении. Карма — «бог из машины» — скрывается (или, возможно, отражается?) за личностью то мудреца, то ремесленника и так далее в течение цепи рождений. И хотя личности постоянно меняются, нить жизни, на которую они нанизаны подобно бусинкам, остается непрерывной.

На всем протяжении *это одна и та же нить*, и никакая другая, а потому она индивидуальна. Эта индивидуальная жизненная волна, которая началась в нирване (или субъектной стороне природы), подобно световым или тепловым колебаниям, исходящим из своего динамического источника и идущим сквозь эфир, пересекает объектную сторону природы под воздействием импульса кармы и творческим руководством танхи и, после множества циклических изменений, стремится вернуться обратно в нирвану. Мистер Рис Дэвиде называет то, что переходит от личности к личности по индивидуальной цепи, «характером» или «линией поведения». Но поскольку «характер» — это не чисто метафизическая абстракция, а сумма умственных качеств и нравственных установок человека, то не поможет ли нам рассеять то, что мистер Рис Дэвиде называет «непроницаемой завесой тайны», подход, при котором мы будем рассматривать жизненную волну как индивидуальность, а каждое из серии проявлений в рождениях — отдельной личностью?

Отрицание Буддой «души» (см. «Самьютта-никая», «Сутта-питака») указывает на распространенную, но вводящую в заблуждение веру в обособленную, переходящую из одного существования в другое, личность, а также в сущность, способную продвигаться от рождения к рождению, не претерпевая никаких изменений, или достигать такого места или состояния, где это совершенное существо будет вечно наслаждаться либо вечно страдать. Он лишь показывает, что вечное сознание «я есмь я» логически невозможно, ибо его элементарные составляющие постоянно меняются, и «я» одного рождения отличается от «я» любого другого. Однако все, что мне удалось обнаружить в буддизме, согласуется с теорией постепенной эволюции к состоянию совершенного человека, то есть будды, через опыты бесчисленных рож-

дений. Сознание того, кто достиг окончания цепи существований и стал буддой или смог достичь четвертой ступени дхьяны (мистического самосовершенствования) в одном из своих рождений, предшествующих заключительному, приобретает способность вызывать в памяти сцены из всех пережитых им ранее рождений. В «Джатакаттахаваннане», столь хорошо переведенной мистером Рисом Дэвидсом, постоянно повторяется фраза, которая, как мне кажется, подтверждает это мнение: «И тогда Благословенный сделал явным событие, которое было скрыто сменой рождения», и так далее. Следовательно, ранний буддизм явно признавал нетленность хроник акаши и потенциальную способность человека читать их по достижении определенной ступени подлинного индивидуального просветления».

Сугубо чувственные ощущения и вкусы личности умершего оставляются на пороге дэвачана. Однако из этого вовсе не следует, что в состоянии дэвачана личность не сохраняет ничего, кроме мыслей и чувств, имеющих непосредственное отношение к религии или духовной философии. Напротив, все возвышенные аспекты даже чувственных эмоций находят в дэвачане соответствующую сферу развития. Если постараться проиллюстрировать весь спектр идей, связанных с пребыванием в дэвачане, на одном примере, мы можем сказать, что душа человека, при жизни самозабвенно любившего музыку, достигнув дэвачана, непрерывно испытывает восторженные ощущения, вызываемые музыкой. А человек, находивший свое высшее счастье на земле в чувстве любви, встречает в дэвачане всех тех, кого когда-то любил. Тут сразу же могут спросить: как же быть, если кто-то из этих любимых людей еще не готов войти в дэвачан? Ответ таков: это не имеет значения. Для того, кто их любит, *все они будут там*, рядом с ним. Не требуется многословных объяснений, чтобы дать читателю ключ к разрешению этой загадки. Дэвачан является субъективным состоянием. И он представляется таким же реальным, как столы и стулья вокруг нас. Но самое главное, следует помнить, что для глубокой оккультной философии именно столы и стулья, равно как и все предметное окружение нашего мира, представляются нереальными и преходящими

Тайные учения Будды

иллюзиями восприятия. Так что для попавшего в дэвачан это состояние будет таким же, и даже еще более реальным, чем все реалии нашего мира¹.

А отсюда следует, что субъективная изоляция в дэвачане (а именно такое мнение об этом состоянии может поначалу сложиться у читателя) вовсе не является уединением в том понимании этого слова, которое вкладывается в него на нашем уровне существования. Напротив, это есть состояние содружества со всем, чего желает истинная душа — будь то люди, вещи или знания. А вдумчивое размышление о месте, которое занимает в природе дэвачан, покажет, что это субъективное уединение каждого человеческого существа является единственным состоянием, которое делает возможным для всего человечества достижение действительно блаженного духовного состояния после смерти. Дэвачан является настолько же чистым и абсолютным блаженством для каждого, кто достигает его, насколько авичи — его противоположностью. В этой системе нет никакого неравенства или несправедливости. Дэвачан вовсе не одинаков для доброго человека и для равнодушного; но это не жизнь, обремененная ответственностью, и потому в нем логически нет места для страдания, так же как в авичи нет места для удовольствия или *раскаяния*. Это — жизнь *следствий*, а не *причин*, жизнь получения заработанного, а не зарабатывания его. И потому на всем протяжении этой жизни человек ничего не может знать о происходящем на Земле. Если бы ему было оставлено это знание, настоящее счастье в посмертном состоянии оказалось бы невозможным. Небеса, являющие собой нечто вроде наблюдательного пункта, с которого их обитатели смогли бы созерцать земные бедствия, стали бы поистине местом сильнейшей душевной пытки для самых сострадательных, бескорыстных и добродетельных из них. Даже если мы наделим их в своем воображении настолько ограниченным чувством сострадания, что сможем представить себе их равнодушно взирающими на страдания людей, до которых

---

¹ Подробнее об этом см.: Е. П. Блаватская, «Ключ к теософии», и Ч. Ледбитер, «Ментальный план». — *Прим. ред.*

им нет никакого дела, им все равно пришлось бы пережить в самом начале весьма несчастливый период, ожидая, пока те, к кому они были по-настоящему привязаны, умрут и присоединятся к ним, и вынужденно глядя на их, возможно, долгое, но далеко не всегда счастливое существование. Но и эту гипотезу портит то обстоятельство, что такое небо все равно заставит страдать самых человеколюбивых и милосердных своих обитателей, которые не могут не печалиться по поводу несчастий всего человечества в целом даже после того, как их родные и близкие со временем освободятся от земных страданий. Единственный выход из этой дилеммы можно найти в предположении, что небеса, так сказать, еще не открыты и не начали свою работу, и что все когда-либо жившие на Земле люди, начиная от Адама, до сих пор пребывают в состоянии похожего на смерть транса, ожидая всеобщего воскресения в конце существования мира¹. У этой гипотезы тоже есть свои слабые места, однако нас в данный момент интересует научная состоятельность эзотерического буддизма, а не учений других вероисповеданий.

Но даже если читатель признает, что взгляд с небес на земную жизнь способен свести на нет все небесное счастье, у него все равно могут остаться сомнения насчет того, возможно ли истинное счастье в только что описанном состоянии, которое может показаться ему состоянием монотонного уединения. Однако причина этого возражения в том, что воображение человека, его выдвигающего, не может абстрагироваться от своего нынешнего окружения. Начнем с однообразия. Едва ли кто-нибудь станет жаловаться на скуку и монотонность в тот миг, или минуту, или полчаса, когда его охватывает ощущение величайшего счастья, которое он когда-либо испытывал в жизни. Большинство людей, конечно же, испытывало такие счастливые моменты, к которым они могут обратиться теперь для сравнения. Вспомните хотя бы один такой миг или минуту — слишком краткую для того, чтобы ее можно было заподозрить в однообразии и монотонности, — и представьте это ощущение

---

¹ Таких воззрений придерживаются многие протестанты. — *Прим. ред.*

Тайные учения Будды

неизмеримо более продолжительным и к тому же абсолютно не связанным с какими-либо внешними событиями, которые позволяли бы отмечать течение времени. При таком положении вещей просто не будет места для какой-либо монотонности или скуки. Ничем не загрязненное и ничем не нарушаемое ощущение абсолютного счастья длится и длится, но не вечно, так как породившие его причины сами тоже не бесконечны, но все же очень долгое время, пока их импульс не исчерпается.

Не следует также полагать, будто душа в дэвачане никогда не меняет, так сказать, свой род занятий или что каждый миг земных ощущений может быть выбран для исключительного продолжения. Вот что говорит по этому поводу учитель, пользующийся непререкаемым авторитетом в данном вопросе:

«Есть две сферы причинных проявлений — объектная и субъектная. Энергии более грубого свойства — действующие в более плотных состояниях материи — предметно проявляются в следующей физической жизни; результатом их действия становится рождение каждой новой личности, совокупность каковых составляет великий цикл эволюционирующей индивидуальности. Дэвачан же служит сферой проявления следствий, созданных исключительно нравственной и духовной деятельностью. И если учесть, что мышление и воображение не имеют границ, то как вообще можно говорить о чем-то подобном однообразию в состоянии дэвачана? Немного найдется людей, чьи жизни настолько лишены всякого чувства, любви либо более или менее четко выраженной предрасположенности к определенной линии мышления, чтобы им было отказано в праве на пропорциональной продолжительности период дэвачанических переживаний в их посмертном существовании. Так, например, пороки, физические и чувственные привязанности того, кто был, скажем, великим философом, но плохим другом и своекорыстным человеком, могут повлечь за собою рождение еще более выдающегося интеллекта, но в то же время сделают его носителя человеком глубоко несчастным, пожинаящим кармические плоды всех тех причин, которые создала «преж-

няя» личность; таким образом, новый склад его характера будет являться закономерным и неотвратимым следствием доминирующих склонностей того существа, которым он был в прошлом рождении, а промежуточный между двумя физическими рождениями период, в соответствии с совершенными и безошибочно действующими законами природы, *не сможет* быть ничем иным, кроме как *полным пробелом* в сознании. Однако в действительности этот унылый пробел, столь человеколюбиво обещанный (или вернее — подразумеваемый) христианской протестантской теологией всем «отлетевшим душам», коим предстоит оставаться подвешенными в пространстве в состоянии ментальной каталепсии на всем протяжении времени между собственной физической смертью и всеобщим «воскресением» накануне «Судного дня», существовать не может. Причины, создаваемые умственной и духовной энергией, гораздо более важны и значительны, нежели те, что создаются физическими импульсами, а потому их следствия, дающие блаженство или страдания, тоже должны быть пропорционально более значимыми. Но жизни на нашей Земле, равно как и на других планетах, не могут предоставить подходящих условий для их осуществления, а поскольку каждый сеятель имеет безусловное право на возвращенный им урожай, ему приходится пожинать его либо в дэвачане, либо в авичи¹. Так, например, Бэкон, которого поэт назвал «ярчайшим, мудрейшим и подлеишим из людей», может вернуться в следующем воплощении скупым стяжателем, наделенным выдающимися интеллектуальными способностями. Однако, как бы ни были велики эти способности, они так и не найдут достойного применения в той сфере мышления, которую великий основатель современной философии развивал в предшествующей жизни. Возможно, он станет каким-нибудь хитрым юристом, продажным генеральным прокурором, неблагодарным другом или бесчестным лордом-канцлером, обретшим, по велению собственной кармы, новую, близкую по духу почву в теле алчного заимодавца, своего рода нового Шейлока. Но куда же попадет

---

¹ Нижние уровни дэвачана примыкают к состоянию авичи.

Тайные учения Будды

Бэкон — этот непревзойденный мыслитель, для которого философское изучение самых сокровенных тайн природы было «первой, последней и единственной любовью», этот «интеллектуальный гигант своей расы» — куда он попадет после того, как сбросит с себя одеяние своей низшей природы? Неужели все плоды трудов его могучего интеллекта просто исчезнут, растворятся без следа? Разумеется, нет. Его нравственные и духовные качества также найдут для себя сферу, в которой их энергия сможет проявиться в полной мере. И этой сферой является дэвачан. Там, в дэвачане, все его великие планы нравственного совершенствования, все интеллектуальные исследования абстрактных принципов природы, все самые возвышенные и духовные стремления, составлявшие наиболее светлую часть его жизни, принесут свои плоды. Абстрактное существо, которое было известно в предшествующем рождении под именем Фрэнсиса Бэкона, а в будущем воплощении, *возможно*, прославится как презренный ростовщик (это будет личность, порожденная самим Бэконом, его Франкенштейн, сын его кармы), переходит на время в свой собственный внутренний мир, который оно, опять-таки, создало само, чтобы наслаждаться плодами великих и благотворных духовных причин, посеянных им при жизни. Оно входит в состояние чисто духовного, осознанного существования — в состояние сна, не менее живого и реалистичного, чем сама реальность, — и остается там до тех пор, пока карма не удовлетворится полностью и волны силы не начнут переклестывать через край ее циклической чаши; после чего существо переходит в следующую сферу причин — либо в том же самом мире, либо в следующем, в зависимости от уровня его продвижения... Так что в дэвачане *есть* «смена рода занятий», причем постоянная смена. Ведь эта жизнь-сон является временем созревания плодов, сбора урожая, выросшего из всех тех психических зерен, что упали на землю с ветвей дерева физического существования в светлые моменты наших мечтаний и надежд, из призрачных вспышек блаженства и надежды, которые гаснут, упав на неблагоприятную общественную почву, но вновь разгораются и разливаются розовым рассветным сиянием и

созревают под вечно благотворным небом дэвачана. Не следует полагать, что если человек пережил в своем земном существовании лишь один-единственный миг подлинно духовного вдохновения, его дэвачаном будет этот самый «единственный миг», только продленный неопределенно долго. Эта единственная нота, взятая человеком на лире жизни, задаст лишь основной тон субъективного состояния этого существа, но от него образуются бесчисленные гармоник и полутона целой психической фантазмагории. Там все неосуществленные надежды, стремления и мечты становятся явью, а сны объективного мира превращаются в реальность субъективного существования. Там, по ту сторону завесы майи, посвященный ясно видит все ее иллюзорные, изменчивые миражи, потому что ему открыта великая тайна проникновения в глубины самых сокровенных основ бытия...»

Физическое существование характеризуется накоплением сил и энергии в период от младенчества до зрелости, после чего энергия убывает, доходя до старческого слабоумия и смерти, и сон жизни в состоянии дэвачана протекает аналогично. Там тоже есть первая вибрация психической жизни, достижение зрелости, постепенное истощение сил с переходом уставшего сознания в состояние апатии, затем — полубессознательное состояние, полное забытие и наконец — нет, не смерть, а рождение! — рождение в новой личности и возобновление деятельности, ежедневно порождающей все новые причины, плоды которых человеку предстоит пожинать в период последующего пребывания в дэвачане.

«Но тогда это не реальность, а просто сон, — возразят нам, — и душа, которая купается в обманчивых эмоциях блаженства, не имеющих под собою никакого реального основания, на самом деле просто обманута природой, и ее ждет ужасное разочарование, когда она очнется ото сна и осознает свое заблуждение». Однако в действительности ничего подобного не происходит, и пробуждения ото сна так и не наступает, так как пробуждение от дэвачана становится следующим рождением в вещественной жизни, а оно требует от человека испить воды из реки забвения. Что же до уединения души в дэвачане, то никакого сознания изо-

Тайные учения Будды

ляции там нет, как нет и разлуки с избранным кругом близких людей. Причем эти близкие будут вести себя уже не так, как на земле, где друзья и приятели могут устать от вас и пожелать уйти, даже если вы очень хотите их видеть и они вам еще не надоели. Любовь, творческая сила, помещает перед личной душой, желающей их присутствия, их живые образы, которые ее не покидают¹.

Говоря об этом, я снова могу воспользоваться словами моего учителя:

«Возражающие насчет этого просто неуместно распространяют на дэвачан способы отношений существ, приложимые только к физическому существованию. Каждая из двух душ, находящихся в симпатии между собой, в развоплощенном состоянии вырабатывает свои ощущения дэвачана, делая другую участницей своего субъективного блаженства. Это будет для них так же реально, как если бы обе они были на земле. Тем не менее, в том, что касается личной или телесной связи, они между собой разделены. Хотя наш земной опыт распознает только последний тип связи как *действительный*, для дэвачани он будет не только чем-то нереальным, но и не имеющим для *него* существования ни в каком смысле, даже как заблуждение: для его *духовных* чувств физическое тело или даже маяви-рупа является столь же невидимым, как он сам для тех, кто его любил на земле. И потому, даже если кто-то из «спутников» дэвачани все еще жив и, находясь в состоянии бодрствования, совершенно не подозревает о своем общении с умершим, для дэвачани это общение абсолютно *реально*. Да и какое еще *действительное* содружество, кроме вышеописанного, чисто идеального, может быть между двумя *субъектными* существами, которые еще менее материальны, чем даже наша эфирная тень — маяви-рупа? Возражать против это-

---

¹ Ч. Ледбитер утверждал, что через эти образы действуют высшие «Я» соответствующих людей, причем неважно, находятся ли они в воплощении или вне его, а потому это общение имеет не более иллюзорный характер, чем общение на физическом плане через земную личность. Таким образом души, заслужившие любовь большого количества людей, получают больше дополнительных возможностей для проявления и развития. — *Прим. ред.*

го на том основании, что существо таким образом якобы оказывается «обмануто природой», и называть его переживания «обманчивыми эмоциями блаженства, не имеющими под собою никакой реальности», значит демонстрировать полную неспособность понять условия жизни и бытия за пределами нашего материального существования. Ведь если здесь, в нашем мире, нам что-то представляется реальным, а что-то — поддельным или искусственным воспроизведением этой реальности, то можем ли мы утверждать, что в точности такое же разделение существует и в дэвачане, то есть в совершенно иных условиях, нежели наша земная жизнь? Один и тот же принцип нельзя применять к двум разным наборам условий. Можно ли представить себе, что реальность нашего воплощенного, физического состояния останется такою же реальностью и сможет сохранить те же самые качества и характеристики для развоплощенного существа? На земле человек имеет двойственную природу — в том смысле, что он является материальным и в то же время духовным существом; отсюда и естественное различие, проводимое его разумом, — анализирующим как физические ощущения, так и духовные восприятия, — между фантазией и реальностью. И хотя даже в этой жизни обе группы аналитических способностей постоянно стремятся уравновесить друг друга, та из них, которая преобладает в настоящий момент, рассматривает как иллюзию и игру воображения все, что другой группе представляется полной реальностью. Но в дэвачане наше «Я» перестает быть двойственным в вышеописанном смысле и становится духовным, ментальным существом. И то, что в физической жизни казалось вымыслом, мечтаниями и относилось исключительно к сфере «фантазии», становится в новых условиях существования единственно возможной *реальностью*. Поэтому, если мы будем утверждать возможность существования для дэвачани какой-либо иной реальности, это будет абсурдом, чудовищным заблуждением и поддержкой в высшей степени нефилософичной идеи. Действительное — это то, что совершается фактически: «реальность вещи доказывается ее действительностью». И поскольку мнимого и искусственного в состоянии дэвачана быть не может, то отсюда логи-

Тайные учения Будды

чески следует, что все в нем должно быть действительным и реальным. Осеняет ли шестой принцип — наша «духовная душа» — пять нижестоящих принципов в период жизни личности, или же полностью отделена от грубых принципов вследствие распада тела, она всегда несубстанциональна и всегда остается арупа; не обусловлена она и каким-либо конкретным местом и ограниченным горизонтом восприятия. И потому, в смертном теле или же вне его, она всегда отлична от него и свободна от всех его ограничений; и если мы называем ее дэвачанический опыт «обманом природы», то тем самым лишаем себя права называть «реальностью» какое бы то ни было чисто абстрактное ощущение, целиком и полностью относящееся к сфере нашей *высшей* души, отражаемое и воспринимаемое ею — например, такие ощущения, как идеальное восприятие прекрасного, подлинная филантропия, любовь и так далее, равно как и любое другое чисто духовное ощущение, еще при земной жизни наполняющее наше внутреннее существо во время земной жизни либо всепоглощающей радостью, либо страданием».

Нужно помнить, что в силу самой природы вышеописанной системы существует бесконечное разнообразие видов счастья в дэвачане, соответствующее бесконечному разнообразию степени заслуг и достоинств разных людей. Если бы «тот свет» действительно представлял собою вещественные небеса, как проповедует обыкновенная теология, то он был бы полон бесконечной несправедливости и ошибок. Начать хотя бы с того, что допущены туда будут лишь некоторые, а прочие будут изгнаны; блага же, полученные теми, кто все-таки будет допущен в этот благодатный край, едва ли будут в точности соответствовать степени накопленных ими в жизни заслуг. Однако истинные небеса нашей Земли способны приспособиться к потребностям и заслугам каждого новоприбывшего с безошибочной соразмерностью. Это касается не только продолжительности состояния блаженства, определяемой причинами, зарожденными в предметной жизни, но и в силе и насыщенности эмоций, составляющих это блаженное состояние, то есть реальные небеса в точности подходят к той мере, в какой человек способен

наслаждаться ими, ведь они — порождение его собственных устремлений и способностей. Пожалуй, это все, что в состоянии понять о дэвачане непосвященный. Но и того, что уже было сказано, вполне достаточно, чтобы показать, насколько органично он вписывается в общую схему эволюции, занимая в ней и закономерное место.

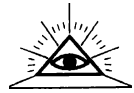
Возвращаясь к прямым цитатам из моего учителя, можно добавить, что «дэвачан — это, конечно же, *состояние*, а не место, так же как и авичи, его противоположность (которую мы просим вас не путать с *адам*). Эзотерическая буддийская философия различает три основных *локи*, а именно: 1) кама-локу, 2) рупа-локу и 3) арупа-локу, что в переводе значит: 1) мир желаний и страстей, неудовлетворенных земных стремлений, обиталище «оболочек» (элементариев), а также жертв насильственной смерти и самоубийц; 2 — мир форм, то есть теней более духовных, имеющих форму и предметность, но не имеющих субстанции; 3 — бесформенный мир, или скорее, мир, лишенный формы, бестелесный, так как его обитатели не могут иметь ни тел, ни формы, ни цвета (в том смысле, который вкладываем в эти понятия мы, смертные). Это три сферы, возрастающие по духовности, к которым притягиваются различные группы субъектных и полусубъектных существ. Все, кроме самоубийц и жертв преждевременной насильственной смерти, попадают, в соответствии со своими влечениями и способностями, либо в дэвачан, либо в авичи, то есть в одно из двух состояний, образующих бесчисленное множество вариаций в мирах рупа и арупа. Эти состояния не только имеют качественное разнообразие, касающееся формы, цвета и других характеристик, в которых они предстают перед субъектом, но и имеют бесчисленное множество степеней духовности и интенсивности ощущений — от низших на уровнях рупа и до самых возвышенных в арупа-локе. Изучающий должен помнить, что личность есть синоним *ограничения*; и чем более эгоистичными и ограниченными будут идеи, тем сильнее будет его притяжение к низшим сферам бытия и тем дольше ему придется оставаться на плане эгоистических социальных отношений».

Тайные учения Будды

Коль скоро дэвачан представляет собой состояние чисто субъективного наслаждения, продолжительность и интенсивность которого определяются добродетельностью и духовностью прошедшей земной жизни, то во время пребывания в нем души нет никакой возможности заслуженного воздаяния за совершенные человеком злые дела. Однако природа не позволяет себе ни прощать грехи, списывая их со счета просто так, ни предавать грешников по любому поводу вечному проклятию, подобно нерадивому домохозяину — слишком ленивому и недостаточно человеколюбивому для того, чтобы надлежащим образом анализировать поступки и мотивы своих домочадцев и судить их справедливым судом. Карма злодеяний, велика она или мала, столь же непременно вступит в действие в положенное время, как и карма добрых дел. Однако место ее действия — не дэвачан, а новое рождение либо авичи — состояние, в которое попадают лишь очень своеобразные личности и лишь в исключительных случаях. Иначе говоря, если рядовой грешник будет пожинать плоды своих дурных дел в следующем перевоплощении, то закоренелого злодея — настоящего аристократа греха — ожидает перспектива авичи, состояние субъективного духовного терзания, обратная сторона дэвачана.

«Авичи — это состояние наиболее *идеального духовного* зла, отчасти напоминающее состояние Люцифера, столь блестяще описанное Милтоном. Но попадают в него немногие, как может догадаться вдумчивый читатель. Однако если мы утверждаем, что дэвачан предназначен почти для всех — как для добрых, так и для злых, и для равнодушных, — то гармония и равновесие оказываются в этом случае грубо нарушенными. Закон неотвратимого воздаяния и беспристрастной справедливости едва ли примирится и удовольствуется тем, что противоположность дэвачана вступает в действие так редко или же вовсе отсутствует; а потому мы должны признать, *что это не так*. «Зло — это темный сын Земли (матери), а Добро — светлая дочь Неба» (или духа), — говорит китайский философ; а поэтому местом наказания за большинство наших грехов является земля — место зарождения зла и поле его действия. Впрочем, даже на земле больше зла кажущегося и относительного,

чем настоящего, и народным массам не дано каждодневно достигать губительного величия и значения «Сатаны».

Как правило, плохая карма терпеливо ожидает нового рождения человека в предметное существование, чтобы проявиться во всей своей неотвратимости. Не то чтобы вся хорошая карма полностью исчерпывала себя в дэвачане, после чего несчастной монаде приходилось бы развивать свое новое сознание, не имея за собой ничего, кроме злых деяний своей прошлой личности. Перевоплощение определяется как заслугами, так и упущениями предшествующей жизни, а существование в дэвачане есть всего лишь розовый сон — мирная ночь, наполненная сновидениями, более живыми и яркими, нежели дневное существование, и не проходящая в течение многих столетий.

Как будет показано ниже, дэвачан является только одним из состояний, образующих совокупное духовное (или относительно духовное) приложение к нашей земной жизни. Любители спиритических феноменов не сталкивались бы со всеми теми затруднениями, которые им приходится испытывать, если бы кроме дэвачана не было других состояний. Ведь как только человек оказался в дэвачане, он полностью погружается в свои собственные ощущения и практически не помнит о покинутой им земле, и остается крайне мало возможностей для его общения со своими бывшими друзьями, продолжающими жить земной жизнью. Если узы взаимной привязанности между друзьями достаточно сильны, то не имеет значения, покинули ли они землю раньше или по-прежнему остаются на ней: они все равно присоединятся к счастливому дэвачаническому духу такими же довольными, блаженными и невинными, как он сам. Однако *возможно*, что и у живущего человека тоже может быть видение дэвачана, но такие видения редки и носят односторонний характер, ибо пребывающие в дэвачане, наблюдаемые земным ясновидящим, даже не подозревают о том, что их видят. При этих редких видениях дух ясновидящего возносится в состояние дэвачана и входит в живые иллюзии этого существования. При этом у ясновидящего создается впечатление, что духи, с которыми он связан дэвачаническими узами симпатии, спускаются вниз, чтобы навестить землю и его самого, хотя на

Тайные учения Будды

самом деле имеет место совершенно противоположное: это его дух поднимается к ним в дэвачан. Таким образом, многие субъективные духовные контакты (устанавливаемые большей частью тогда, когда ум сенситива чист) следует признать реальными, хотя непосвященному медиуму очень трудно удержать в своей памяти истинные и неискаженные представления о том, что он при этом видел и слышал. Такими же реальными могут быть (хотя и гораздо реже) некоторые явления из числа тех, которые именуют психографией. Их суть состоит в том, что дух сенситива, так сказать, одиализируется аурой духа дэвачани, вследствие чего сам на несколько минут *становится* этой развоплощенной личностью и, находясь в таком состоянии, может записать некоторые мысли, которые были свойственны этой личности при жизни (причем ее собственным почерком и языком). Два духа на время сливаются воедино, и преобладание одного из них над другим определяет преобладание в этом соединенном духе тех или иных характерных качеств. Так иногда можно наблюдать то, что обычно называют французским словом *rapport*, что по сути есть тождественность молекулярных вибраций астральных частей воплощенного медиума и развоплощенной личности.

Как уже указывалось и как нам подсказывает наш собственный здравый смысл, состояние дэвачана может иметь огромное множество вариантов, так что каждая личность попадает в нем в самые подходящие для нее условия. Оттуда она затем переходит в подходящее для нее место в мир причин, на эту или другую землю, в зависимости от обстоятельств, когда происходит новое ее рождение. И если учесть, что этот процесс сопровождается переходом из одного воплощения в другое средств и наклонностей, совокупно называемых кармой, — тенденций к хорошему и плохому, зарожденных в прошлой жизни, — то можно видеть, что данное обстоятельство предоставляет нам не более и не менее, как ключ к решению загадки, которая до сих пор считалась неразрешимой, — загадки неравенства, с рождения существующего между людьми. Те условия, в которых мы начинаем свою жизнь, являются прямым следствием того, как мы использовали возможности, предоставленные нам в прошлом земном существовании. Они

не препятствуют созданию новой кармы, какой бы она ни была, ибо она порождается тем, какое применение мы даем в свою очередь уже *им*. Но не следует полагать, что каждое событие нашей текущей жизни, приносящее нам либо радость, либо страдания, непременно является результатом действия нашей прежней кармы, приносящей свои плоды. Очень многие происшествия представляют собой непосредственные последствия действий, производимых в этой же самой жизни, — так сказать, наличные расчеты с природой, для которых ей едва ли приходится обращаться к записям своей бухгалтерии. Однако огромное неравенство, проявляющееся между людьми уже при рождении в этом мире, есть явное следствие прошлой кармы, бесконечное разнообразие которой неустанно поставляет все новых и новых рекрутов для службы в многообразных вариациях человеческих обстоятельств.

Не следует полагать, будто истинное «Я», оставляя земную жизнь со всеми ее привязанностями, мгновенно впадает в состояние дэвачана. На то время, когда противоборствующие влияния четвертого и шестого принципов завершают в кама-локе разделение (или очищение) пятого принципа, истинное «Я» впадает в состояние бессознательного созревания. Я уже говорил, что жизнь в дэвачане сама представляет собой процесс роста, взросления и старения, однако на этом аналогии с землей не исчерпываются. Переходу в духовную жизнь предшествует дородовое состояние, столь же бессознательное, как и то, что предшествует вхождению в физическую предметную жизнь. И этот период в различных случаях может иметь разную протяженность — от нескольких мгновений до весьма продолжительного времени, измеряемого многими годами. Когда человек умирает, его душа (или пятый принцип) погружается в бессознательное состояние и лишается всех воспоминаний как о внешних вещах, так и о внутренних. И неважно, сколько продлится его пребывание в кама-локе — несколько мгновений, часов, дней, недель, месяцев или лет; неважно, умирает ли он естественной или насильственной смертью, происходит ли это в юном или преклонном возрасте, а также каким было при жизни его

Тайные учения Будды

«Я» — добрым, злым или нейтральным; все равно его сознание покидает тело очень быстро, подобно тому, как пламя покидает фитиль задутой свечи. Когда жизнь покидает последнюю частицу материи мозга, последний утрачивает способность к восприятию навсегда, а духовные способности человека — такие, как познание и воля, — тоже на некоторое время пропадают. В предметном мире может проявиться его маяви-рупа, как бывает в случае с привидениями, являющимися после смерти, но за исключением случаев, когда она послана сознательным или сильным желанием явиться перед кем-нибудь или увидеть его, которое действует через умирающий мозг, это привидение будет действовать просто автоматически. Как явствует из сказанного, последующее возобновление сознания в кама-локе зависит прежде всего от свойств и качеств тех принципов, которые бессознательно покидают умирающее тело. Это пробуждение может быть относительно полным, но только при условиях, которые никак нельзя назвать желательными; или же оно может вообще не наступить, по причине быстрого перехода в состояние созревания, ведущее в дэвачан. Это созревание может длиться очень долго, соразмерно накопленному «Я» запасу духовных сил; а все остальное время пребывания человека между физической смертью и следующим рождением приходится на дэвачан. Конечно, общая продолжительность периода между смертью и новым рождением в значительной степени варьируется у разных людей, но говорят, что перевоплощение ранее, чем по истечении пятнадцати столетий, почти невозможно, в то время как пребывание в дэвачане, являющееся наградой за весьма богатую карму, иногда может достигать огромной продолжительности.

Замечания

Комментарии к учению, изложенному в предшествующей главе, удобнее будет перенести в конец следующей, совместив их с комментариями к приводимому в той главе описанию условий кама-локи.

Глава VI

Кама-лока

Все уже сказанное касательно по-
смертной участи высших принципов человека поможет
нам проложить путь к пониманию тех обстоятельств, в ко-
торых оказываются остатки низших принципов человека
после того, как истинное «Я» переходит либо в состояние
дэвачана, либо в промежуточное бессознательное состоя-
ние подготовки к нему, соответствующее периоду физи-
ческого внутриутробного созревания. Та сфера, в которой
временно остаются эти остатки, известна оккультной науке
под названием кама-лока, или сфера желания. Это не оз-
начает, что желания в ней достигают какой-то аномальной
интенсивности в сравнении с желаниями, испытываемыми
человеком в земной жизни; просто в этой сфере ощущение
желания, являющееся частью нашей земной жизни, способ-
но сохраняться.

Из сказанного нами о дэвачане очевидно, что значитель-
ная часть воспоминаний, накопленных вокруг человеческо-
го «Я» в течение жизни, по самой природе своей несовмес-
тима с чистым субъектным существованием, к которому
стремится истинное, неподвластное смерти духовное «Я»;
однако они не обязательно исчерпываются и перестают су-
ществовать. Они сохраняются в некоторых молекулах бо-
лее тонких (но не самых тонких) человеческих принципов,
покидающих тело в момент смерти; и в точности как то,
что обобщенно называют «душой», отделяется от тела, так
происходит и дальнейшее разделение составляющих эле-
ментов этой «души». Та часть пятого принципа (или челове-
ческой души), которая по своей природе соединима с шес-

Тайные учения Будды

тым принципом, духовной душою, и тянется вверх к нему, переходит, вместе с зачатком этой божественной души, в более высокую сферу (состояние дэвачана), где почти полностью освобождается ото всех земных привязанностей, — освобождается практически полностью в том, что касается ее собственного духовного продвижения, хотя и сохраняет некоторое сродство с духовными устремлениями, исходящими с земли, и может иногда притягивать их к себе. Но животная душа, или четвертый принцип (элемент воли и желаний, связанных с вещественным существованием), не тяготеет вверх и потому отдалается от земли не более чем частицы тела, преданного земле. Однако местом пребывания этого четвертого принципа становится вовсе не могила. По своей природе (или сродствам) он не является духовным принципом, он и не физический. Лишь привязанности его физические; отсюда и результат. Он остается в сфере физического притяжения земли, в земной атмосфере, в той или иной местности; но поскольку он не принадлежит к разряду атмосферных газов (которые нужно рассмотреть в особой связи с обсуждаемой проблемой), то скажем, что четвертый принцип остается в кама-локе.

Вместе с четвертым принципом остается значительная часть человеческого существа (так, к сожалению, у большинства людей, хотя относительная ее величина сильно разнится). Есть множество свойств, демонстрируемых каждым сложным человеческим существом — страстные чувства, желания, поступки и моря воспоминаний, — которые в сущности принадлежат физической жизни, хотя в них почти столько же живости, сколько и в высших устремлениях, и потому требуется время, чтобы они угасли. Их человек оставляет вместе с четвертым принципом, имеющим исключительно земную, смертную природу, и, связанные с ним, они угасают, поглощаясь соответствующими вселенскими принципами, которым они принадлежат, подобно тому, как тело со временем поглощается землей; это происходит быстрее или медленнее соответственно степени сцепления субстанции, из которой они состоят.

Но где же тем временем оказывается сознание умершего человека? Конечно же, в дэвачане. Однако читателя, мало сведущего в оккультной науке, может ввести в затруднение тот факт, что в астральной составляющей человека, оставшейся в кама-локе, четвертом принципе с частью пятого, тоже присутствует некое подобие сознания. Говорят, что индивидуальное сознание не может пребывать в двух местах одновременно. Но на это мы можем сказать, что до некоторой степени это возможно. Как вскорости будет показано, было бы ошибкой говорить о сознании (как мы понимаем ощущение жизни) применительно к астральной оболочке, или астральным останкам. Речь может идти только о некоторых проявлениях псевдосознания, которое пробуждается иногда в оболочке, никоим образом не связанных с подлинным сознанием, в это время накапливающим силу и жизненную энергию в духовной сфере. Оболочка неспособна усваивать и воспринимать новые идеи и тем более разрабатывать на основании этих идей какую бы то ни было программу конкретных действий. Но в астральной оболочке иногда сохраняются импульсы воли, переданные ей при жизни. Четвертый принцип служит инструментом воли, хотя это не сама воля; и импульсы, полученные им при жизни от высших принципов, могут продолжать действовать и производить результаты, для поверхностного наблюдателя почти неотличимые от тех, которые достигаются человеком при жизни, когда высшие принципы соединены с низшими.

При жизни четвертый принцип служит проводником смертного по своей сути сознания, не отвечающего условиям постоянного существования; но сознание даже низших принципов, проявляющееся *в течение жизни*, заметно отличается от смутного, нестабильного и неконкретного сознания, сохраняющегося в этих принципах, когда то, что *в действительности является жизнью*, осенявшее их или оживлявшее их своим вливанием духа, прекратило действовать через них. Человеческий язык не в силах раскрыть сразу все аспекты этой многогранной идеи, чтобы одновременно сделать их понятными, точно так же как невозможно отразить в плоском рисунке сразу все стороны объемного тела.

Тайные учения Будды

И на первый взгляд несколько зарисовок, изображающих один объект с разных сторон, могут показаться такими разными, что в них трудно будет узнать одну и ту же вещь; хотя со временем, совместив их в уме, можно составить единую гармоничную картину. Так вот и с тонкими свойствами невидимых принципов человека — ни один трактат не может претендовать на большее, чем раздельное рассмотрение их разных аспектов. И взгляды с разных точек зрения должны совместиться в уме читателя, прежде чем его представления станут соответствовать реалиям природы.

При жизни четвертый принцип является вместилищем воли и желания, но это не сама воля. Он должен оживляться осеняющим его духом, или «единой жизнью», находиться в единстве с ним, дабы служить проводником этой возвышенной жизненной функции — воли в одном из самых высоких ее проявлений. Как уже говорилось, санскритские названия высших принципов внушают мысль о том, что эти принципы являются проводниками единой жизни. Не то чтобы сама эта жизнь была каким-то отделимым молекулярным принципом, она — единение всего и влияние духа. Впрочем, эта идея слишком тонка для нашего языка, а возможно, и для самого интеллекта. Но в данном случае ее присутствие достаточно очевидно. Какие бы желания ни проявлял четвертый принцип при жизни, после физической смерти он уже не способен к активной волевой деятельности. И все же при некоторых ненормальных обстоятельствах он может частично на время возвращаться к жизни, и этот факт способен объяснить многие, но ни в коем случае не все, явления спиритического медиумизма. Следует помнить, что «элементарий» (как обычно называли в прежних оккультных сочинениях астральную оболочку), в медиумическом токе может быть временно гальванизирован до состояния сознания и жизни, напоминающих первое пробуждение человека, которого внесли в незнакомую комнату, больного и бесчувственного. Он очень слаб, его мысли путаются, он обводит все вокруг непонимающим взглядом, силясь осознать, что с ним происходит, вслушивается в слова, которые ему говорят, и даже пытается что-то отве-

чать. Такое состояние сознания не принимает в расчет ни настоящее, ни будущее. Это автоматическое сознание, заимствованное у медиума. Необходимо также помнить, что медиум является человеком, чьи принципы недостаточно крепко связаны между собою и потому могут быть на время заимствованы другими существами или блуждающими в пространстве принципами, притягивающими некоторые из них, полностью или частично. Что же происходит, когда астральная оболочка оказывается вблизи человека, имеющего такую конституцию? Представьте себе человека, который только что освободился от своей земной оболочки, не успев осуществить перед смертью какое-либо желание, очень важное для него — не обязательно низменное, но всецело связанное с земною жизнью. Допустим, это желание сообщить что-либо кому-то из оставшихся на земле людей. Разумеется, не следует считать, что оболочка способна перемещаться в кама-локе, движимая разумным, осознанным и устойчивым стремлением осуществить задуманное; просто это последнее желание передается, наряду с другими волевыми импульсами, четвертому принципу, и пока молекулы, составляющие этот принцип, остаются связанными воедино (что может продолжаться многие годы), достаточно даже частичного возвращения ее к жизни (путем гальванизации), чтобы она снова стала действовать в направлении ранее приданного импульса. И если такая оболочка вступает в контакт с медиумом (не настолько отличным по своей природе от покойного обладателя этой оболочки, чтобы раппорт между ними оказался невозможен), то некоторая часть пятого принципа медиума может присоединиться к этому блуждающему четвертому принципу и тем самым запустить некогда приданный импульс в действие. Тот минимум сознания и разума, без которого четвертый принцип не смог бы воспользоваться такими средствами сообщения, как грифельная доска и карандаш или крышка стола, по которой можно стучать, заимствуется у самого медиума; и тогда передаваемое подобным образом послание может в действительности оказаться тем посланием, которое усопший поручил перед смертью своему четвертому принципу,

Тайные учения Будды

который до сих пор был лишен возможности его передать. Кто-то, возможно, скажет, что феноменальное появление надписей на закрытой грифельной доске, равно как и постукивание по столу, к которому явно никто не прикасается ни пальцами, ни какими бы то ни было предметами, уже сами по себе могут быть отнесены к явлениям самого чудесного свойства и потому служат очевидным доказательством того, что производящий их разум обладает знанием сил природы, о которых мы не имеем ни малейшего представления. Но дело в том, что астральная оболочка сама пребывает в астральном мире, то есть в царстве этих самых сил. И феноменальные проявления для нее — просто естественный образ действий. Она сознает процесс получения удивительных результатов с помощью сил этой более высокой, чем наша, сферы существования, не более, чем мы сознаем силы, посредством которых при жизни наши волевые импульсы передаются физическим нервам и мускулам.

На это нам, опять-таки, могут возразить, что во время спиритических сеансов «сообщающийся разум» нередко производит свои феномены исключительно ради самих феноменов, то есть с целью продемонстрировать свою власть над силами природы. Однако мы должны напомнить читателю, что оккультная наука весьма далека от того, чтобы утверждать, будто все без исключения феномены спиритизма связаны с источниками одной и той же категории. В этой книге мы до сих пор еще почти ничего не сказали об «элементах» — этих полуразумных существах астрального света, принадлежащих к совершенно иному царству природы, нежели мы. Сейчас мы не можем подробно останавливаться на их свойствах, и тому есть простая и очевидная причина: что адепты оккультизма настроены решительно против распространения подробных знаний об элементах и о том, как они действуют. Владеть такими знаниями — значит обладать сверхфизической силой, в чем и причина величайшей секретности, которою оккультная наука окружает эту область знаний. Передавать эти силы людям, которые не прошли всех испытаний посвящения и не подтвердили свою нравственную надежность, может быть крайне опас-

ным. Именно благодаря управлению элементами адепты совершают некоторые свои наиболее впечатляющие физические чудеса. А наиболее выдающиеся физические феномены, наблюдаемые в ходе спиритических сеансов, представляют собой результаты спонтанной игры элементов. То же самое можно сказать практически обо всех индийских факирах и йогах низшего разряда, способных совершать феноменальные явления. Тем или иным образом, вероятнее всего, благодаря переданным им по наследству разрозненным обрывкам оккультных учений, они овладевают некоторой, как правило, небольшой, толикой оккультной науки. При этом им даже не обязательно понимать природу тех сил, которые они используют, так же как индийскому слуге, которого взяли работать на телеграф и научили, в каких пропорциях смешивать ингредиенты электролита для гальванической батареи, совсем не обязательно знать теорию электричества. Вполне может статься, что это вообще единственный трюк, которому он обучен; и то же самое можно сказать о низшем разряде йогов. Они могут подчинять своему влиянию определенных элементов и с их помощью производить чудеса какого-либо определенного типа.

Возвращаясь к рассмотрению оболочек, оставляемых людьми в кама-локе, можно заметить, что их поведение во время спиритических сеансов не может быть в полной мере объяснено теорией, согласно которой они стремятся передать на землю то или иное послание, оставленное их прежними хозяевами, и пользуются для этого услугами первого попавшегося медиума, подходящего для данной цели. Даже если оставить в стороне все феномены, которые можно отнести на счет проделок элементов, то мы будем вынуждены признать, что сталкиваемся иногда с проявлениями со стороны элементариев, или оболочек, настолько целостного и последовательного интеллекта, что объяснить их одним лишь сохранением импульсов, оставшихся от прошлой жизни, не представляется возможным. Так оно и есть; но в сочетании с заимствованной у медиума частью пятого принципа, четвертый принцип снова становится послушным орудием в руках хозяина. Когда медиум погружен в транс, довольно

Тайные учения Будды

значительная часть энергии его пятого принципа способна присоединиться к блуждающей оболочке, и в результате достигается временный эффект весьма заметного проявления сознания через эту оболочку. Но какова же, в конце концов, природа возникающего таким образом сознания? Ее можно сравнить с отраженным светом, и не более того¹. Память — это одно, а способность к восприятию — совсем другое. Умалишенный тоже может отчетливо помнить многие эпизоды своей жизни, но он не способен воспринимать что-либо в истинном свете, потому что высшая часть его манаса (пятого принципа) и его буддхи (шестой принцип) не действуют в нем и покинули его. Если бы животное (например, собака) могло описать свои переживания, мы убедились бы в том, что его память (в том, что непосредственно касается его животной личности) столь же хороша, как и память его хозяина; тем не менее память и инстинкты нельзя назвать способностями восприятия.

Как только оболочка попадает в ауру медиума, она тут же перенимает, причем довольно точно, все, что только может почерпнуть из заимствованных у медиума принципов и воспринять через его органы, пребывающие в магнетической связи с нею. Но это не идет за пределы диапазона восприятия того же медиума или кого-то из присутствующих на сеансе. Отсюда те зачастую разумные, а иногда и весьма глубокомысленные ответы, которые можно от нее услышать, а также неизменная неосведомленность относительно всего того, чего не знают медиум или участники спиритического круга и чего не содержит в себе низшая, земная память умершей личности, частично реанимированной теми влияниями, под которыми она оказалась². Оболочка

---

¹ В своих лекциях «Философия Бхагавад-гиты» Т. Субба Роу показывает, что и при жизни проявление сознания в телах человека имеет такую же отраженную природу. — *Прим. ред.*

² Эта теория, однако, не объясняет тех случаев, когда на сеансах давались сведения, новые для медиумов, и учения, не характерные для их страны и времени, как, например, учение о реинкарнации, полученное французскими спиритами в середине XIX века. — *Прим. ред.*

интеллектуального, ученого, но полностью бездуховного человека, умершего естественной смертью, может просуществовать дольше, нежели элементарии людей с более слабым темпераментом, и даже произносить устами погруженных в транс ораторов (но не без помощи остатков своей собственной памяти) совсем недурные речи. Но они никогда не выйдут за рамки вопросов, над которыми ему приходилось напряженно и углубленно размышлять в течение жизни, а также не продемонстрируют ничего, что указывало бы на его дальнейшее продвижение в познании.

Несложно понять, что, когда астральная оболочка, прижатая в медиумический поток, вступает в раппорт с пятым принципом медиума, ее вовсе не обязательно будет оживлять сознание (если это можно назвать сознанием), идентичное сознанию умершего, с высшими принципами которого она некогда была связана. Зато более чем вероятно, что ей придется отражать какую-то совершенно иную личность, характеристики которой, по крайней мере некоторые из них, предлагаются ей умом медиума. В этой личности она и будет являться некоторое время и отвечать на вопросы; но затем в нестабильном и автоматическом восприятии элементария эхом отражается поток мыслей, рожденный разумом еще кого-то из присутствующих, и его ощущение личности начинает колебаться. Некоторое время оно мечется между двумя или тремя предложенными вариантами, а затем и вовсе пропадает на некоторое время. Оболочка снова засыпает в волнах астрального света, но уже через несколько мгновений может быть опять неосознанно привлечена к решению каких-то иных земных проблем.

Помимо уже описанных обычных элементариев, или оболочек, в кама-локе обитают еще и астральные существа иного рода, которых надо учитывать, если мы хотим понять все многообразие состояний, в которых человек может оказаться в промежутке между двумя физическими жизнями. До сих пор мы рассматривали нормальный ход событий, когда человек умирает своей естественной смертью. Однако аномальная смерть влечет за собою и аномальные последствия. Так, в случае с самоубийцами и с людьми,

Тайные учения Будды

преждевременно умершими в результате несчастных случаев, развитие событий заметно отличается от последствий естественной кончины. Вдумчивое рассмотрение таких случаев должно показать, что в мире, управляемом правилами и законами, где сродства приводят к определенным последствиям, установленным природой, случай человека, погибшего внезапной смертью, когда его принципы были еще прочно соединены и готовы держаться вместе еще 20, 40 или 60 лет (смотря сколько лет естественной жизни ему еще оставалось), должен обязательно в чем-то отличаться от случая человека, дожившего до естественной стадии разрушения, когда сцепление между принципами начинает ослабевать и ко времени остановки жизненного механизма каждый из них уже готов направиться далее своим собственным путем. Природа, всегда щедрая на аналогии, хорошо иллюстрирует эту идею на примере зрелого и незрелого плода. Если из первого косточка извлекается так же легко, как рука вынимается из перчатки, то из второго, незрелого, косточку можно выцарапать лишь с трудом, и так же не просто очистить ее затем от остатков мякоти плода. Так и в случае преждевременной смерти или самоубийства: косточку приходится извлекать из недозревшего плода. Мы не будем пока рассуждать о моральной ответственности, которую человек несет за акт самоубийства. Вполне возможно, что в большинстве случаев эта моральная ответственность действительно имеет место, однако это уже сфера деятельности кармы, которая, как и всякая другая карма, последует за человеком в его следующее воплощение, но это не имеет отношения к затруднениям, с которыми может встретиться такой человек, прежде чем стать полностью и по-настоящему мертвым. Эти трудности, очевидно, одинаковы как для самоубийцы, так и для человека, погибшего во время героического исполнения своего долга, или для жертвы несчастного случая, над которым она была не властна.

Как правило, когда человек умирает, карма естественным образом прекращает составление своих счетов, или, иными словами, сложный набор наклонностей и привязанностей, установившийся в течение жизни в самом пер-

вом из непреходящих человеческих принципов (то есть в пятом), не может более пополняться. А подведение баланса откладывается до будущих времен, когда наступает следующее предметное рождение. Иными словами, средства, долгое время дремавшие в дэвачане из-за отсутствия там подходящего для них поля деятельности, вновь утверждают себя, как только приходят в контакт с физическим существованием. Но в случае преждевременной смерти пятый принцип, играющий роль вместилища этих склонностей, не может отделиться от земного принципа — четвертого. И потому элементарий, насильственно выброшенный из тела и оказавшийся в кама-локе, является уже не просто оболочкой, а самою личностью, которая недавно была живой и если и лишилась чего-то, то только физического тела. Ее даже нельзя назвать мертвой в полном смысле этого слова.

Разумеется, элементарии подобного рода могут вполне осмысленно общаться с участниками спиритических сеансов, хотя и не без ущерба для себя самих, поскольку они, к сожалению, сохраняют способность создавать новую карму благодаря целостности своей астральной структуры и утоляют свою жажду жизни из нездорового медиумического источника. И если при жизни эти элементарии были личностями очень чувственными и приземленными, то и после физической смерти они будут стремиться к удовольствиям подобного сорта, потворство которым может иметь в их нынешнем развоплощенном состоянии даже более прискорбные последствия для их кармы, нежели когда они искали тех же самых удовольствий при жизни. В таких случаях *facilis est descensus* (легко скатываться вниз). Будучи вырванными из жизни на самом пике развития своих земных страстей, они стремятся вернуться в привычную обстановку и прельщаются возможностью удовлетворить свои желания с чужой помощью, предоставляемой им медиумами. Они становятся инкубами и суккубами средневековых сочинений — жаждущими и ненасытными демонами, подталкивающими свои жертвы к преступлениям. Написанный мною в прошлом году краткий очерк на данную тему, несколько фраз из которого я только что воспроизвел, был

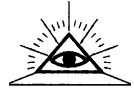
Тайные учения Будды

опубликован в журнале «Теософист» с примечанием, аутентичность которого не вызывает у меня никаких сомнений. Смысл примечания сводится к следующему:

«Разнообразие посмертных состояний человека превосходит (если это вообще возможно) даже разнообразие человеческих жизней на земле. Жертвам несчастных случаев далеко не всегда приходится блуждать по земле — в поток ее притяжения попадают только те, кто умер, отягощенный земными страстями, — эгоистичных людей, даже не помышлявших на протяжении своей жизни о благе других. Застигнутые смертью в самом расцвете (реальном или кажущемся) той или иной доминирующей страсти своей жизни, но так и не успевшие удовлетворить свои желания (или даже успевшие, но желающие еще), такие личности не в силах преодолеть земное притяжение, чтобы ждать часа своего избавления в счастливом неведении и полном забвении. Из самоубийц те, которые подталкивают свои жертвы к преступлениям, принадлежат к категории покончивших с собою из страха перед человеческим судом за совершенные ими злодеяния или из-за угрызений собственной совести. Нельзя безнаказанно нарушать закон природы, и неумолимая причинная связь между действием и результатом в полной мере проявляется именно в мире следствий, в кама-локе, где за каждое преступление человек несет адекватное наказание; и оно может проявляться в тысяче различных форм, для самого поверхностного описания которых потребовалось бы много томов».

Те же, кто в счастливом неведении и забвении ожидает часа своего избавления, это конечно же те жертвы несчастных случаев, которые еще на земле зародили в себе чистые и возвышенные сродства, так что после смерти они настолько же вне власти искушения, приходящего в форме медиумических потоков, насколько они были не подвержены преступным соблазнам во время земной жизни.

Следует еще рассмотреть встречающихся в кама-локе существ иного типа. Мы уже проследили судьбу высших принципов человека после физической смерти, упомянув об отделении астральных отходов от непреходящей духов-

ной составляющей и уточнив, что духовность может быть по своей природе либо святой, либо сатанинской, что и определяет ее дальнейший переход соответственно либо в дэвачан, либо в авичи. Мы разобрали природу отделяющейся элементарной оболочки, способной сохранять некоторое время обманчивое сходство с подлинной личностью. Мы также обратили внимание читателя на исключительные случаи существования в кама-локе настоящих человеческих существ, включающих в себя все четыре принципа, и пояснили, что это, как правило, жертвы несчастных случаев и самоубийцы. Но что происходит с личностью, не обладающей ни единым атомом духовности и не имеющей в своем пятом принципе никаких следов духовного сродства — ни к хорошему, ни к плохому? Очевидно, что в этом случае шестой принцип ничего не сможет притянуть к себе из пятого. Или, иными словами, такая личность уже потеряла свой шестой принцип еще до наступления физической смерти. Для подобного рода личности кама-лока оказывается сферой не менее закрытой, чем субъективный мир. Кама-лока может быть местом постоянного обитания астральных существ, элементалов; но для человека она может являться только преддверием к переходу в какое-то иное состояние. В воображаемом нами случае человеческая личность подхватывается сразу же после смерти потоком своей будущей судьбы, не имеющим ничего общего ни с атмосферой Земли, ни с дэвачаном, но связанного только с «восьмой сферой», упоминаемой иногда в старых оккультных трудах. Вероятно, большинству читателей до сих пор не было понятно, почему мы называем эту сферу «восьмой»; однако теперь, после того как впервые были публично даны объяснения семеричного устройства нашей планетной системы, значение термина становится достаточно ясным. Циклический процесс эволюции проходит через семь сфер, но с нашей Землей связана еще одна, восьмая сфера, так как не следует забывать, что наша Земля является поворотной точкой в этой циклической цепи. Таким образом, восьмая сфера — это выпадающий из общего круга тупик, из которого, по правде сказать, не вернулся еще ни один путник.

Тайные учения Будды

Легко можно предположить, что единственная сфера, связанная с нашей планетной цепью и расположенная ниже нашей сферы на шкале, имеющей дух в вершине, а материю в основании, должна быть не менее доступной нашему физическому зрению и оптическим инструментам, нежели сама Земля. А поскольку предназначение, которое данной сфере приходится выполнять в нашей планетной системе, самым непосредственным образом связано с Землею, загадка восьмой сферы уже практически не таит в себе ничего загадочного, равно как и известно место, где ее следует искать на небе. Однако что касается условий существования там, то адепты в сообщениях своим непосвященным ученикам крайне осторожны в своих высказываниях на данную тему, а потому у меня сейчас не имеется дальнейших сведений на этот счет.

Впрочем, одно заявление об этом уже определенно было сделано, а именно, столь полная деградация личности, которая после смерти притягивает ее в восьмую сферу, явление очень редкое. В огромном большинстве жизней всегда находится что-нибудь, что может притянуться к высшим принципам, — нечто такое, что способно оправдать очередную перевернутую страницу существования и спасти ее от полного уничтожения. И здесь необходимо вспомнить, что дэвачанические воспоминания о жизни, какими бы достоверными и яркими они ни были сами по себе, касаются только тех жизненных эпизодов, которые вызывали в человеке ощущение возвышенного типа счастья, ибо только такое подлечит дэвачану, хотя вся остальная жизнь, с которой человек как бы снял сливки, тоже может быть восстановлена в памяти, причем во всех подробностях. Но такое полное воспоминание достигается индивидуальностью лишь на пороге намного более высокого духовного состояния существования, чем то, которым мы заняты сейчас, — состояния, достигаемого намного позже в процессе продвижения через огромные циклы эволюции. Каждая из продолжительной череды жизней, пройденных к тому времени человеком, покажется ему тогда отдельной страницей довольно объемистой книги, к которой ее владелец может

обратиться в любое время по своему усмотрению, хотя многие ее страницы, вероятно, покажутся ему чересчур скучным чтивом, и он нечасто будет к ним обращаться. Именно это оживление в памяти всех своих собственных, давно забытых личностей в действительности подразумевалось в доктрине о воскресении. Однако сейчас у нас нет времени на то, чтобы, прервав начатое изложение, переключаться на изучение символизма, связанного с учениями, которые мы пытаемся донести до читателя. Возможно, что стоит впоследствии посвятить этой теме отдельное исследование. А пока, возвращаясь к изложению фактов, мы можем пояснить, что во всей многостраничной книге воспоминаний ее достигший «воскресения» владелец не найдет ни одной целиком и полностью бесславной страницы. Ибо если даже его духовная индивидуальность была связана со столь безнадежно деградировавшими личностями, что они были полностью затянуты низшим водоворотом, то она в таких случаях не сохранит в своих сродствах ни следа от них — такие страницы окажутся как бы вырванными из книги. А когда по окончании борьбы духовная индивидуальность, пройдя кама-локу, переходит в бессознательное состояние созревания, из которого, минуя дэвачан, перемещается прямо (хотя не сразу по времени) в следующую жизнь вещественной деятельности, все самосознание, связанное с деградировавшей личностью, должно будет перейти в более низкий мир, где оно, в конечном счете, обречено на «вечную погибель» — это одно из выражений, бездумным хранителем которых стало современное богословие, сделав из психически-научных фактов полную чепуху.

Замечания

Ни одна часть данной книги не требует, по моему мнению, такого подробного рассмотрения и обстоятельных комментариев, как две предыдущие главы. Наши учителя на первых порах не очень много рассказывали о существовании в кама-локе и более высокой сфере, или состоянии дэ-

Тайные учения Будды

вачана, для которого кама-лока является лишь преддверием; и я полагаю, что они делали это намеренно, чтобы передать для начала общие представления обо всем процессе эволюции. Духовное состояние, следующее непосредственно за нашей нынешней физической жизнью, есть отдел природы, изучение которого вызывает почти нездоровый интерес у каждого, кто однажды осознает, что между этим царством и нашим миром возможны контакты и даже некоторые эксперименты с участием его обитателей. Нам уже известно кое-что о феноменах того состояния существования, в которое человеческое существо переходит после смерти тела. Опыты спиритов в изобилии предоставляют нам связанные с ним факты. Однако большинство выводов и теоретических умозаключений, извлекаемых из накопленной информации о кама-локе, балансирует на пределе человеческого воображения; и ничто, кроме логичного и последовательного эзотерического учения, рассматриваемого во всей его полноте, не в состоянии упорядочить мысли занимающихся изучением фактов спиритизма и уберечь их от умозаключений, ошибочность которых это учение неизбежно демонстрирует. Поэтому интересующимся теософией не стоит сожалеть о том, что их постепенное приобщение к духовной науке осуществляется так, что их внимание не привлекают к вопросам, касающимся состояния существования, непосредственно следующего за физическим. Интеллектуальные преимущества, получаемые от изучения общего плана Природы по всем ее великим царствам, в которые способно проникнуть только совершенное ясновидение адептов, трудно переоценить, если это изучение предшествует подробному и обстоятельному ознакомлению с той духовной авансценой, которую частично может разглядеть даже менее могущественное зрение и которую при первом знакомстве люди склонны принимать за исчерпывающую картину своего будущего.

Однако теперь мы можем несколько полнее рассмотреть процессы, происходящие с человеком сразу же после смерти, чем это было сделано в предшествующей главе, а природа борьбы, происходящей в кама-локе между высшей

и низшей дуадами человека теперь может быть понята яснее. Эта борьба представляется довольно продолжительной и разнообразной и, вопреки нашему первому впечатлению, является не автоматическим или бессознательным проявлением средств и сил, в момент смерти сразу готовых определить будущее духовной монады, а составляет фазу существования, которая в огромном большинстве случаев может длиться многие годы. В течение этой фазы развоплощенное человеческое существо вполне может являться живущим на земле людям через посредство спиритического медиумизма, что в значительной мере объясняет, если не полностью оправдывает, впечатления, которые выносятся из таких контактов спириты.

Но мы не должны делать слишком поспешного заключения, что душа человека, проходя через кама-локу, проходит именно такую борьбу и эволюцию, как могло нам представиться с первого взгляда. Прежде всего мы должны остерегаться чересчур приземленных и материалистичных представлений об этой борьбе, заставляющих нас думать о ней как о механическом разделении принципов. Подобное разделение *бывает*, когда от низших принципов издается сознание «Я», уже сделавшее уверенный выбор в пользу высших. Таким образом, в момент смерти тело механически отбрасывается душой, которую (возможно, в сочетании с промежуточными принципами) ясновидящие высокого уровня могут наблюдать покидающей более не нужное ей жилище. Весьма похожий процесс может в конечном счете произойти и в кама-локе — уже с материей астральных принципов. Однако, прежде чем более детально рассматривать этот процесс, следует предостеречь читателя от возможного отождествления борьбы в кама-локе с этим конечным разделением принципов, или второй смертью, происходящей на астральном плане.

На самом деле борьба в кама-локе составляет содержание жизни существа на этой стадии существования. Как было справедливо отмечено в тексте предыдущей главы, эволюция, имеющая место на этой стадии, не связана с ответственным выбором между добром и злом, свойствен-

Тайные учения Будды

ным физической жизни. Кама-лока — часть великого мира следствий, а не сфера, в которой создаются новые причины (за исключением особых обстоятельств). Таким образом, существо кама-локи не является в полной мере хозяином своих действий; его скорее можно назвать игрушкой своих ранее приобретенных привычек и пристрастий. Однако эти сродства, проявляясь, истощаются *постепенно*, а потому на протяжении всего своего пребывания в кама-локе существо обладает вполне живым сознанием того или иного рода. Даже краткого размышления достаточно для того, чтобы понять, что те сродства, которые проявляются все сильнее и все больше утверждают себя, имеют отношение к *духовным* устремлениям, которые человек испытывал при жизни; а те из них, которые со временем истощаются, связаны с *материальными* вкусами, эмоциями и наклонностями. Следует помнить, что существо кама-локи находится на пути дэвачан, или, иными словами, постепенно вырастает в это состояние; и этот рост совершается путем действия и противодействия, приливами и отливами, как и практически любой другой природный процесс — неким родом колебаний между двумя противоборствующими центрами притяжения — материей и духом. Так, во время своего пребывания в кама-локе «Я», так сказать, либо восходит к небесам, либо отступает к земле. Именно эта тенденция ритмического перемещения между двумя полюсами, или противоположными состояниями мышления иногда возвращает человека в ту сферу жизни, которую он недавно покинул.

Ведь страстное сопереживание земной жизни рассеивается далеко не сразу. А симпатии человека к высшим аспектам этой жизни, нужно помнить, даже еще не на пути к ослаблению. Например, в то, что мы назвали здесь земными сродствами, едва ли следует включать чувство любви, относящееся по своим характеристикам преимущественно к состоянию дэвачана. Однако многие человеческие привязанности могут иметь как духовные, так и земные аспекты; так что воспоминания о них и созерцание их в связи с земными условиями и земной обстановкой зачастую приводят существо кама-локи к приближению к земной жизни.

Само собою разумеется, что общение между человеческими существами в кама-локе и их друзьями, оставшимися на Земле, путем практики спиритизма, должно иметь место именно в те периоды существования души, когда ее внимание все еще сосредоточено на земных воспоминаниях. А из этой мысли следуют два очень важных умозаключения.

1. Пока внимание души направлено вниз, она отвращается от духовного прогресса, которым была занята в период продвижения в противоположном направлении. Она может хорошо помнить о духовных устремлениях своей физической жизни и даже упоминать о них в разговоре, но ее новый духовный опыт таков, по-видимому, его невозможно перевести на язык обычного физического интеллекта; а кроме того, он недоступен тем способностям, которые действуют, когда душа занята старыми земными воспоминаниями. Это состояние можно грубо уподобить положению бедного эмигранта, достигшего процветания в чужой стране, где он получил образование и благополучно занимается общественной деятельностью, изобретательством, филантропией и так далее. Он может поддерживать связь с оставшимися дома родственниками через письма, но в процессе их написания часто будет обнаруживать, что ему трудно держать их в курсе того, что теперь занимает его мысли. Данная иллюстрация подойдет к описываемой нами ситуации только в том случае, если мы представим себе нашего эмигранта подчиненным психологическому закону, который набрасывает на его восприятие некое подобие завесы всякий раз, когда он садится за написание писем своим бывшим друзьям, поскольку при этом ему приходится временно возвращаться в свое прежнее умственное состояние. Однако со временем ему будет все труднее писать на прежние темы, и не только потому, что его умственная деятельность превзойдет уровень, доступный его друзьям и ему самому до эмиграции, но и потому еще, что он в значительной мере позабудет свои прежние интересы. Его письма будут все сильнее удивлять получателей, которые будут говорить себе, что, хотя их автор, безусловно, тот самый человек, которого они когда-то знали, он стал заметно более нудным и здорово поглупел в

Тайные учения Будды

сравнении с тем, каким он был раньше, до отъезда за границу.

2. Нужно иметь в виду, что хорошо известный закон психологии, согласно которому способности совершенствуются частым их применением и атрофируются при длительном бездействии, так же приложим на астральном плане, как и на физическом. Если в кама-локе душа приобретает привычку оглядываться на прожитую земную жизнь и постоянно вспоминать о ней, она тем самым поощряет и усиливает тенденции, ведущие войну с ее высшими побуждениями. И чем чаще к ней взывают, пусть даже из чувства привязанности, оставшиеся на земле друзья, прося ее проявиться при помощи медиумизма на физическом уровне, тем более мощными становятся импульсы, которые тянут душу назад, к физическому миру, и тем заметнее отставание ее духовного развития. Эти соображения представляют собою важнейший мотив, побуждающий последователей теософического учения не одобрять всякие попытки установления контактов с душами отошедших посредством спиритических сеансов. Чем более подлинным является такое общение, тем вреднее оно для участвующих в нем обитателей кама-локи. Правда, при наших нынешних знаниях трудно с уверенностью определить степень наносимого им таким образом ущерба. Нас может соблазнить вера в то, что в некоторых случаях глубокое моральное удовлетворение, получаемое земными участниками диалога, может перевешивать тот вред, который, вероятно, будет причинен душе умершего. Однако это удовлетворение бывает прямо пропорционально непониманию живущими тех условий, при которых происходит такое общение. Поначалу, то есть вскоре после смерти, все еще живые и яркие воспоминания о земной жизни действительно могут позволить попавшему в кама-локу человеческому существу проявляться в форме, очень похожей на его недавно умершую земную личность; но с момента смерти эволюция человека приобретает иное направление. Проявляясь на физическом плане, он уже не сможет добавить ни одной свежей мысли к тем, что зародились в его уме еще при жизни. В этом проявлении он уже

не сможет стать ни мудрее, ни выше по уровню, чем был перед смертью — напротив, с течением времени он будет казаться своим земным друзьям все менее разумным и все хуже осведомленным. Общаясь с теми, кого он оставил на земле, он так и не сможет правильно объясниться с ними, и его неудача в этом будет становиться все более тягостной.

Однако есть и еще одно соображение, выставляющее в весьма сомнительном свете предполагаемую разумность и уместность удовлетворения своего эгоистичного желания общаться с умершими друзьями. Нам могут сказать: это неважно, что давно умерший друг постепенно теряет интерес к земле, которую он покинул; пока от его (или ее) прежней личности остается хоть что-нибудь, способное проявляться, нам с этим всегда будет приятно пообщаться. И еще: если тот, кого мы любили, отложит ненадолго свое продвижение к Небесам ради разговора с нами, мы уверены, что он будет даже готов пойти ради нас на такую жертву. Однако при этом совершенно упускается из виду, что приобретение дурных привычек на астральном плане происходит так же легко, как и на уровне физическом. Однажды утолив в кама-локе свою жажду земного общения из колодца медиумизма, душа приобретает сильнейшее побуждение опять и опять возвращаться к этому способу удовлетворения. Но мы не только временно не даем душе идти своим путем, отвлекая ее спиритическими контактами — мы *можем* нанести ей серьезный и почти непоправимый вред. Я не утверждаю, что так происходит всегда и что это типичный случай, однако непредвзятое рассмотрение этической стороны проблемы заставляет нас признать, что такая практика чревата опасными последствиями. Но, с другой стороны, очевидно, что в некоторых случаях желание общаться может исходить из не из физического мира, а из астрального — когда развоплощенная душа, отягощенная каким-либо неудовлетворенным желанием (обычно какой-нибудь важной обязанностью, которую она не успела или не потрудились выполнить на земле), начинает изыскивать пути для его осуществления. И когда еще живые друзья идут навстречу этому желанию усопшего, результат может быть полностью

Тайные учения Будды

противоположным по сравнению с тем случаем, когда существо кама-локи просто пытаются возвратить к земным интересам. В таких случаях оставшиеся на земле друзья могут, согласившись на спиритическое общение с душою усопшего, косвенно облегчить путь ее духовного прогресса. Однако и здесь приходится быть осторожными и помнить о возможной обманчивости астральных явлений. Желание, изъявляемое обитателем кама-локи, не всегда отражает именно те идеи, которые действуют сейчас в его уме. Вполне может быть так, что это — просто эхо прежнего, возможно, очень старого желания, которое только сейчас смогло найти канал для внешнего проявления. Таким образом, хотя вразумительно изложенные пожелания человеческого существа, лишь недавно переместившегося в кама-локу, вполне могут заслуживать серьезного к себе отношения, к пожеланиям, исходящим от тени уже давно умершего человека, поведение которого в этой астральной форме заставляет к тому же усомниться в том, что он все еще сохраняет более или менее целостное сознание своей прежней личности, следует подходить с величайшей осторожностью.

Я думаю, что перечисление всех этих фактов и возможностей кама-локи позволит теософам дать удовлетворительное объяснение многим спиритическим опытам и явлениям, которые первое наше изложение этой части эзотерического оставляло в значительной мере неясными.

Вполне понятно, что по мере происходящего в кама-локе постепенного очищения души от привязанностей, замедляющих ее продвижение к дэвачану, аспекты, притягивающие ее к земле, ослабевают; поэтому в кама-локе обязательно всегда должно быть множество человеческих существ, почти готовых к полному и окончательному погружению в дэвачан, и эти существа неизбежно должны являть земному наблюдателю картину крайней материальной дряхлости. С течением времени они или, вернее, их низшие астральные принципы, погружаются в состояние, превращающее их в смутные и невнятные сущности, которые, следуя примеру прежних оккультных авторов, я называю в тексте этой главы «оболочками». Однако это, пожалуй, не самое удач-

ное название. Возможно, было бы правильнее обратиться к другому примеру и называть их «теньями»; но по-любому речь идет об одном и том же состоянии. Все яркое и живое сознание, унаследованное (после смерти) низшими принципами, естественным образом связанными с физической жизнью, уже переместилось в высшие принципы, которые на сеансах не проявляются. Потому воспоминания о земной жизни почти исчезают. Низшие принципы в таких случаях могут пробудиться только под влиянием медиумического потока, если будут им привлечены; но и тогда они вряд ли будут чем-то большим, нежели просто астральным зеркалом, в котором отражаются мысли медиума или участников сеанса. Попробуйте представить себе, что краски нарисованной на холсте картины постепенно впитываются внутрь холста, чтобы затем проступить с обратной его стороны во всей своей изначальной яркости. Данный процесс ни в коей мере не уничтожит саму картину, но зато превратит всю картинную галерею, в которой это происходит, в унылую череду бессмысленных, однотонных коричневых полотен. Примерно то же происходит в кама-локе с человеческими существами, которые уже почти готовы полностью сбросить с себя весь тот материал, в котором ранее действовало их астральное сознание, чтобы перейти в полностью чистое состояние дэвачана.

Однако это еще не вся информация, которая учит нас относиться к исходящим из кама-локи явлениям с недоверием. Даже нынешний уровень понимания предмета позволяет нам осознать, что после наступления второй смерти на астральном плане, полностью высвобождающей из астрального мира очищенное «я» и посылающей его в состояние дэвачана, в кама-локе от него должно остаться нечто, примерно соответствующее мертвому телу, завещанному им ранее земле в тот момент, когда душа ускользнула из физического существования. Фактически в кама-локе остается мертвое астральное тело, и не будет ничего нелогичного в том, если мы присвоим этим астральным останкам эпитет «скорлупа» или «оболочка». Если это действительно пустая оболочка, то она распадается в кама-локе так же быстро,

Тайные учения Будды

как и труп истлевают в земле, подчиняясь закономерным природным процессам, а ее элементы снова растворяются в общей массе материи, возвращаясь к тем классам материи, к которым принадлежат. Но даже *такая* астральная оболочка, полностью покинутая человеческим «Я», но еще не растворившаяся, может быть ошибочно принята во время спиритического сеанса за живое существо. На протяжении некоторого времени она остается астральным зеркалом, в котором медиум может увидеть отражение своих собственных мыслей, и восприняв их, поверить, что они исходят из какого-то внешнего источника.

Такого рода явления — в истинном смысле слова гальванизация астральных трупов. Хотя до тех пор, пока оболочка не распадется окончательно, между нею и настоящим духом, который в дэвачане, все равно существует тончайшая связь, подобно тому, как в первое время после физической смерти сохраняется связь между существом, перешедшим в кама-локу, и оставшимся на земле мертвым телом. Эта последняя связь поддерживается благодаря рассеянной и истонченной, но все-таки существующей материи бывшего третьего принципа, или линга-шариры, и я считаю, что изучение этого раздела предмета приведет нас к лучшему пониманию тех условий, при которых на спиритических сеансах иногда удаются материализации. Но не углубляясь в отступление об этом, достаточно заметить, что приведенная аналогия может помочь понять, как между существом в дэвачане и отброшенной оболочкой в кама-локе может некоторое время сохраняться подобная связь, представляющая обузу для высшего духа и, пожалуй, напоминающая последние отблески вечерней зари — для оболочки. Но оставшегося на Земле человека полученное через ясновидение или каким-то иным способом зрелище такой оболочки некогда близкого ему друга несомненно повергло бы в глубокую печаль, если бы он по ошибке принял эту оболочку за подлинное человеческое существо.

Благодаря приобретенному более или менее ясному взгляду на кама-локу, мы можем теперь использовать термины, поясняющие ее явления, с гораздо большей точностью,

чем это было до сих пор. Полагаю, что если мы примем новый термин — «астральная душа» — для существ кама-локи, только что покинувших земную жизнь или же в силу каких-то иных причин сохраняющих (даже в том своем аспекте, в котором обращаются снова к земле) значительную долю тех интеллектуальных признаков, которые были свойственны им в земной жизни, то найдем прочие термины, которые уже в употреблении, достаточными для передачи явлений, которые нам осталось разобрать. Тогда мы сможем полностью избавиться от слова «элементарий», которое часто путают с «элементалом» и которое к тому же абсолютно не подходит для обозначаемых им существ. Я мог бы также предложить называть астральную душу, погружающуюся в состояние интеллектуальной дряхлости (если смотреть на нее с нашей стороны), словом «тень», а термин «оболочка» оставить для подлинных оболочек, или мертвых астральных тел, окончательно покинутых дэвачаническим *духом*.

Изучение духовного роста в кама-локе естественным образом подводит нас к вопросу о том, как много может пройти времени, прежде чем переход сознания из низших принципов астральной души в высшие можно будет считать завершенным. Но, как всегда, доходя в своих рассуждениях о высших процессах природы до конкретных цифр, нам едва ли следует рассчитывать на однозначный ответ. Мне известно только, что, по утверждению эзотерических учителей Востока, пребывающие в кама-локе астральные души обычных людей, — коих мы могли бы назвать, в духовном смысле, многочисленным средним классом человечества, — редко способны проявляться дольше 25—30 лет. Однако эти приблизительные рамки могут быть существенно раздвинуты как в одну, так и в другую сторону. То есть какой-нибудь низменный и спившийся человек может задержаться в кама-локе намного дольше, по причине недостатка развития высших принципов, которые были бы в состоянии воспринять его сознание; или, с другой стороны, душа в высшей степени интеллектуального и умственно активного человека может задержаться в кама-локе опять-таки очень надолго (при отсутствии в его ментальной силе духовных наклон-

Тайные учения Будды

ностей), вследствие необыкновенной живучести сил и причин, созданных им на вышестоящем уровне следствий. Но умственная деятельность трудно отрывается от духовности; подобное возможно только в случаях, когда ум был занят исключительно мирскими амбициями. Опять же, если период пребывания в кама-локе может быть, по той или иной причине, увеличен по сравнению с обычной продолжительностью, то он может быть и сжат до самого кратчайшего срока, если духовность человека, который дожил до старости и умер в преклонные лета, добросовестно исполнив предназначение своей жизни, уже достигла к моменту смерти достаточно высокого уровня развития.

Есть и еще одна важная возможность, связанная с проявлениями, достигающими нас через обычные каналы общения с кама-локой, которую здесь было бы желательно отметить, хотя в силу самой ее природы она не может осуществляться часто. Едва ли кто-нибудь из тех, кто сравнительно недавно приступил к изучению теософии, может знать многое об условиях существования адептов, отказавшихся от использования своих физических тел на земле. Открывающиеся перед ними при этом высшие способности превосходят, как мне кажется, рядовое человеческое понимание. Нет человека, настолько проницательного, чтобы ему было по силам, опираясь исключительно на возможности своего земного мозга, постичь суть нирваны. Но, по всей видимости, в некоторых случаях адепты выбирают некий средний путь, лежащий между земным перевоплощением и переходом в нирвану или в высшие сферы дэвачана (то есть в арупа-состоянии можно ожидать медленного продвижения эволюции человека к тому возвышенному состоянию, которого они достигли). В отличие от обычного дэвачанического духа, проходящего через это состояние на пути к следующему земному воплощению, адепт, став дэвачаническим духом самого возвышенного свойства, не будет лишен возможности, даже оставаясь в дэвачане, проявлять свое влияние на земле. Конечно, это будет *не то* влияние, которое может иметь своим следствием зримое проявление на физическом уровне, доступное восприятию всех и

каждого. Однако медиумы самого высокого порядка, коих правильнее было бы назвать видящими, способны испытывать их влияние. В мировой истории зафиксировано немало случаев, когда некоторые великие люди оказывались осезаемыми и вдохновляемыми духом какого-либо адепта — осознанно или бессознательно.

Процесс распада оболочек в кама-локе логически указывает каждому, кто постарается вникнуть в его суть, на то, что в природе должны иметь место какие-то общие резервуары материи, соответствующие каждой ее сфере, подобно земле и окружающим ее элементам, куда после смерти возвращаются наши физические тела. Но великие тайны, в область которых вторгается данное предположение, требуют куда более углубленных исследований, нежели все те, которые мы до сих пор имели возможность предпринять. И все-таки одно общее понятие, связанное с этим аспектом учения, мы можем с пользой предложить прямо сейчас. У состояния кама-локи есть соответствующие ему разряды материи. Мы не станем слишком глубоко вдаваться в метафизику данного вопроса, что могло бы даже заставить нас отказаться от представления о том, что астральная материя должна быть менее реальной и осязаемой, чем та, что способна влиять на наши физические чувства. Пока же достаточно будет сказать, что сходство кама-локи с землею, уже ставшее очевидным благодаря опыту спиритов, объясняется восточным учением о том, что кама-лока принадлежит земле и является земной так же, как пребывает в живом человеке и принадлежит ему астральная душа. Таким образом, кама-лока или, точнее, именуемое кама-локой великое царство материи, пребывающей в соответствующем состоянии, доступном для восприятия астральных существ и многих ясновидящих, представляет собою четвертый принцип Земли точно так же, как кама-рупа является четвертым принципом человека. Ибо у Земли есть семь принципов, как у и человеческих существ, ее населяющих. Так, состояние дэвачана соответствует пятому принципу Земли, а нирвана — шестому.

Глава VII

Человеческая волна

Мы уже в общем рассказали о том, каким образом великая эволюционная волна жизни обходит, круг за кругом, семь миров, составляющих планетную цепь, частью которой является наша Земля. Теперь мы можем подробнее проанализировать эту общую идею, дабы у читателя могло сложиться более полное представление о процессах, сопровождающих данное явление. И если мы действительно хотим сделать его более понятным для читателя, то самое лучшее, что мы можем предпринять, это попытаться объяснить суть некоторых связанных с планетной эволюцией явлений, которые для удобства изложения могут быть названы затемнениями, или обскурациями.

Изучающие оккультную философию, приступая к рассмотрению этого вопроса с умом, уже обильно оснащенным в других направлениях, склонны с самого начала делать не совсем правильные выводы. Сразу все объяснить невозможно, а самые первые, обобщенные объяснения нередко заставляют наиболее вдумчивых и умственно активных читателей домысливать совершенно неверные подробности. Такие читатели не хотят довольствоваться лишь общими контурами даже временно. Их воображение стремится заполнить все пустоты, и если дать ему возможность некоторое время трудиться без направляющего вмешательства извне, то впоследствии обладатель этого живого воображения с большим удивлением заметит, что продолжающая поступать к нему информация на ту же самую тему не согласуется с тем, чему его (как ему самому кажется) учили раньше. Автор этого трактата прилагал все усилия к тому,

чтобы способ его изложения не допускал поспешного роста сорняков недопонимания в умах читателей, однако сами эти усилия иногда требуют забегать вперед, набрасывая общие контуры и выпуская некоторые детали, нередко довольно важные, оставляя их до повторного, более подробного рассмотрения. Вот и сейчас автор просит читателя вернуться к объяснению, данному в главе III, где говорится о прохождении эволюционного развития через всю планетную цепь.

В той главе мы уже упоминали о том, что жизненный импульс переходит от одной планеты к другой «рывками, скачкообразно, а не равномерно движущимся потоком». Но на ранних ступенях эволюции ее ход является настолько непрерывным, что подготовка нескольких планет к приему завершающей волны человечества происходит одновременно. В самом деле, на определенной стадии приготовительные процессы могут развиваться одновременно на всех семи планетах; однако очень важно помнить, что основная волна эволюции — передовая нарастающая волна — не может одновременно находиться более чем в одном месте. Теперь мы уже можем подробно рассказать о том, как это происходит, и читатель сможет лучше понять наши объяснения, если представит себе или нарисует на бумаге схему, состоящую из семи последовательно расположенных кружков, символизирующих миры. Обозначим их соответственно буквами А, В, С и так далее. Несложно заметить, что под буквой D в этом случае будет значиться шар, или глобус, обозначающий нашу Землю. Напомним также, что оккультистам известно, что есть семь царств природы, три из которых, в порядке своего развития предшествующие более грубым материальным царствам, связаны с астральными и элементарными силами. Царство 1 развивается на планете (глобусе) А, после чего переходит на планету В, а на планете А в это же время начинает развиваться царство 2 и так далее. Заполните эту схему до конца, и вы увидите, что когда на планете G развивается первое царство, на планете А развивается седьмое, человеческое царство. Но что же происходит, когда седьмое царство переходит на планету В? Ведь никакого восьмого царства, которое мог-

Тайные учения Будды

до бы при этом развить деятельность на планете А, не существует! Великий процесс эволюции достиг своей наивысшей точки в завершающей волне — человеческой, которая, продвигаясь далее, оставляет за собою природу в состоянии временной летаргии. То есть, когда жизненная волна человечества перемещается на планету В, планета А погружается на время в состояние затемнения. Это состояние никоим образом не связано с распадом, разложением или чем-то, что позволяло бы характеризовать его как умирание. Распад, несмотря на обманчивое звучание этого слова, тоже предполагает движение и активную деятельность, только направленные в иную сторону. Это соображение дает нам ключ к пониманию многих вещей, кажущихся, в отсутствие оно, бессмысленными, и особенно благоприятствует лучшему пониманию той части индусской мифологии, которая повествует о божествах разрушения. Затемнение мира есть полная приостановка его деятельности. Однако это не означает, что в момент, когда тот или иной мир покидает последняя человеческая монада, он сразу же парализуется каким-нибудь катаклизмом или замирает в зачарованном оцепенении, словно дворец Спящей красавицы. Животная и растительная жизнь некоторое время продолжают существовать так же, как и прежде, но она постепенно отступает, а не продвигается вперед. Великая жизненная волна покидает планету, и животное и растительное царства постепенно возвращаются в то самое состояние, в котором эта волна впервые их застала. Неспешный процесс погружения затемненного мира в состояние сна длится огромные периоды времени, ибо нетрудно догадаться, что затемнение продолжается в каждом случае в шесть¹ раз дольше времени пребывания волны человеческой жизни в каждом из миров. То есть процесс, заверченный вышеописанным образом на планете А и связанный с перемещением жизненной волны на планету В, последовательно повторяется на протяжении всей цепи. Когда волна переходит на планету

---

¹ Или же в пять раз, если допустить полпериода утренней зари в начале и полпериода вечерних сумерек в конце каждого дня активной деятельности.

С, планета В оказывается в состоянии затемнения вместе с планетой А. И когда жизненную волну принимает планета D, уже три планеты — А, В и С — оказываются затемненными. С перемещением волны на планету G затемнены уже все шесть предшествующих миров. А жизненная волна тем временем движется дальше с неукоснительной периодичностью, симметричность которой снискала бы уважение любого ученого ума. Читатель может сразу уяснить себе эту идею, вспомнив наши предшествующие объяснения, касающиеся эволюционного продвижения человечества через семь рас, сменяющихся в течение прохождения каждого круга на данной планете — то есть во время присутствия на ней волны жизни. Очевидно, что в этом эволюционном цикле центральное положение занимает четвертая раса. Но, как только центральная точка пройдена и на планете начинается эволюция пятой расы, к приему человеческого рода начнет готовиться следующая планета. Например, эволюции нашей пятой расы сопутствует эволюция или, вернее, возрождение минерального царства на планете Е и так далее. То есть эволюция шестой расы на планете D современна возрождению растительного царства на планете Е, а развитие седьмой расы на планете D — возрождению животного царства на планете Е. А когда на планете D последние монады седьмой расы перейдут в субъективное состояние, или мир следствий, на планете Е начнется человеческий период, так как на ней начнет свое развитие первая человеческая раса. А в мире, предшествующем миру D, тем временем все более сгущаются сумерки, переходящие, в процессе того же самого поступательного движения, в ночь затемнения; и когда в мире D человеческий период достигает своей центральной отметки, ночь затемнения на предшествующей планете прочно устанавливается. Но, как бы ни был глубок сон, человек не прекращает дышать, и его сердце продолжает биться; точно так же и в отдыхающем мире, даже в самые темные периоды планетной ночи, продолжается жизнедеятельность. Таким образом планета сохраняет до прихода человеческой волны результаты, достигнутые за время предшествующей эволюции. Процесс

Тайные учения Будды

возрождения пробуждающейся планеты длится дольше, чем ее погружение в состояние покоя, так как ко времени возвращения человеческой волны она должна достичь более высокой степени совершенства, нежели та, которой она обладала на момент предыдущего отступления этой волны от ее берегов. Но с каждым возвращением природа обретает новые силы — день начинается свежестью и бодростью утра, и последующий период затемнения, необходимый для подготовки к новому пробуждению и потому несущий с собою новые надежды, придает эволюции новый импульс. Так что ко времени возвращения великой жизненной волны все уже бывает готово к ее приему.

В первом очерке на данную тему мы уже в общих чертах упомянули о том, что не все миры, составляющие нашу планетную цепь, имеют равную степень материальности. Представив себе, что дух — это северный полюс окружности, а материя — ее южный полюс, мы можем проследить изменения в уровне материальности, равно как и духовности, в мирах как нисходящей, так и восходящей дуги. Теперь мы можем рассмотреть данные изменения более подробно, так как это поможет читателю понять суть эволюционного процесса гораздо лучше, нежели это было возможно до сих пор.

Помимо Земли, расположенной в самой низкой точке, то есть на полюсе материи, только два других мира нашей цепи доступны физическому зрению человека: один, расположенный позади нашей планеты, а другой — впереди нее. Этими мирами фактически являются Марс и Меркурий: Марс находится позади, а Меркурий — впереди нас; Марс уже пребывает в состоянии полного затемнения (в том, что касается человеческой волны), в то время как Меркурий только начинает готовиться к следующему человеческому периоду¹.

---

¹ Для тех, кто склонен полагать, опираясь на данные физической науки, что Меркурий расположен слишком близко к Солнцу, а следовательно, слишком горяч, чтобы быть подходящим местом для обитания человека, мы считаем уместным напомнить, что в официальном отчете Астрономического департамента Соединенных Штатов о недавних «наблюдениях на горе Уитни» имеются утверждения, способные выбить почву из-под ног у тех,

Два планеты нашей цепи позади Марса и еще две перед Меркурием — из материи не такого порядка, какую в состоянии обнаружить телескопы. Таким образом, четыре планеты из семи имеют бесплотную природу, которую люди, признающие материю только нашего, земного типа, наверняка назвали бы нематериальной. Однако в действительности они не являются нематериальными. Просто они принадлежат к более тонкому уровню материальности, не-

кто чересчур самоуверенно критикует точку зрения оккультной науки по данному вопросу. Результаты произведенных на горе Уитни наблюдений за избирательным поглощением солнечных лучей свидетельствуют, согласно тому же официальному отчету, о том, что точка зрения, согласно которой атмосфера, пригодная для жизни, варьируется от Меркурия (как одного из ее полюсов) до Сатурна (противоположного полюса), более не представляется однозначно неправдоподобной. В данный момент нам нет необходимости заниматься Сатурном, и даже если бы мы пожелали объяснить, на основании оккультных принципов, факт пригодности Меркурия для обитания, используя для этого данные об избирательном поглощении солнечных лучей, мы могли бы справиться с этой задачей без рассмотрения противоположного, сатурнианского, полюса. Все дело в том, что академическая наука чересчур преувеличивает и в то же время преуменьшает роль Солнца как источника силы для всей Солнечной системы. Преувеличивает, потому что температура планеты зависит не только от Солнца, но и в значительной степени от другого, совершенно не связанного с Солнцем влияния, сущность которого невозможно должным образом понять, не заглянув чуть далее за горизонт современных научных познаний о соотношении тепла и магнетизма, а также о магнетической метеоритной пыли, заполняющей межпланетное пространство. Впрочем, для того чтобы опровергнуть любое возможное возражение против предлагаемых нами объяснений, исходящее со стороны убежденных приверженцев современной науки, нам достаточно будет просто показать им, что те данные, на которые они опираются, даже с точки зрения этой самой науки, выглядят устаревшими. Современную науку отличает стремительный прогресс, и это одно из важнейших ее достоинств. Однако никак нельзя признать ее Достоинством привычку ученых считать, что все концепции, несовместимые с признанными ею на данный момент умозаключениями, обязательно являются абсурдными.

Тайные учения Будды

жели наша Земля, и это никоим образом не нарушает целостности плана природы, определяющего методы действия и этапы планетной эволюции. Последовательные круги и расы человечества проходят в своем тонком, «невидимом» состоянии через стадии большей или меньшей материальности — так же, как и на этой Земле. Но чтобы разобраться в этом, нужно сначала понять стадии земной эволюции, а потом уже изучать утонченные явления других миров, делая выводы на основании аналогий. Так что давайте вернемся к рассмотрению великой волны жизни и аспектов ее проявления на нашей планете.

Так же, как планетная цепь, рассматриваемая в единстве, имеет свой север и юг, свои духовный и материальный полюса и проходит от духовности вниз через материальность, возвращаясь опять наверх к духовности, так и круги человечества составляют примерно такую же последовательность; так что планетную цепь вполне можно назвать аналогом последней. В человеческой эволюции — на всех планах, равно как и вообще во всем — имеется нисходящая и восходящая дуга. То есть дух инволюционирует, если так можно сказать, в материю, а материя снова эволюционирует в дух. Низшая, или наиболее материальная, точка цикла становится, таким образом, перевернутой вершиной физического разума, являющегося замаскированным проявлением разума духовного. Следовательно, каждый новый круг человеческой эволюции на нисходящей дуге (равно как и каждая новая раса в каждом круге, если посмотреть в космическое зеркало меньшего масштаба) должен создавать более развитый физический интеллект по сравнению с предыдущим; а каждый новый круг восходящей дуги должен обладать более утонченной формой разума, соединенного с возрастающей духовной интуицией. Поэтому в первом круге человек даже на Земле является сравнительно бесплотным существом в сравнении с тем состоянием, которого он достиг на нашей планете в нынешнем круге; он не интеллектуален, но в высшей степени духовен. Подобно окружающим его животным и растительным формам, он воплощается в огромных, но пока еще плохо организованных телах. Во втором круге он все еще остается гигантским и бесплотным, но его тело уже заметно плотнее и конкретнее, ближе к физическому, хотя духовность в нем по-прежнему преобладает над разумом.

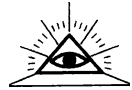

В третьем круге он уже развивает для себя вполне оформленное, компактное тело, поначалу имеющее форму скорее гигантской обезьяны, нежели действительно человека, но интеллект развивается все больше. Во второй половине третьего круга его гигантский рост уменьшается, совершенствуется строение тела, и человек становится рационально мыслящим. В четвертом круге уже полностью развившийся интеллект сильно прогрессирует. Уже самые первые расы, с которых начинается этот круг, обретают человеческую речь в нашем нынешнем ее понимании. Мир наполняется последствиями интеллектуальной деятельности и духовного упадка. В середине четвертого круга эволюция проходит полярную точку всего периода своего прохождения по семи планетам цепи. Начиная с этой точки и далее, духовное «Я» вступает в настоящую борьбу с телом и разумом за проявление своих трансцендентных сил. В пятом круге эта борьба продолжается, и хотя трансцендентные способности уже в значительной степени развиты, его борьба с физическим интеллектom и физическими пристрастиями становится как никогда яростной, поскольку в пятом круге не только духовность, но и интеллект делают шаг вперед в сравнении с предыдущим, четвертым кругом. В шестом круге человечество достигает такого совершенства тела и души, разума и духовности, которого обычные смертные сегодняшней эпохи не в состоянии достичь даже в своем воображении. Наиболее совершенные сочетания мудрости, доброты и трансцендентного просветления, которые только мог видеть или хотя бы мог представить себе наш мир, станут самыми обыкновенными для человека качествами. А те способности, которые проявляются ныне только как редкостные примеры наивысшего расцвета, позволяя некоторым исключительно талантливым людям изучать тайны природы и накапливать знания, лишь малые крохи которых раскрываются теперь (благодаря этой литературе и иными путями) широкому миру, будут рассматриваться как всеобщие и совершенно естественные. Но о том, как будет выглядеть человечество седьмого круга, даже самые общительные оккультные учителя предпочитают хранить торжественное молчание. Человечество седьмого круга будет для людей четвертого круга слишком богоподобным, чтобы можно было давать прогнозы насчет его будущих свойств.

Тайные учения Будды

За время пребывания жизненной волны человечества на какой-либо планете индивидуальная монада неизбежно воплощается много раз. Отчасти эта необходимость уже была объяснена. Если бы в каждом расовом ответвлении, через которое проходит эволюционный путь монады, последней приходилось воплощаться только однажды, общее число воплощений за время прохождения человеческой волны одного круга на одной планете составило бы 343, то есть семь в третьей степени. Однако на самом деле монаде приходится воплощаться в каждой такой расовой ветви дважды и не удается избежать еще нескольких дополнительных воплощений. По причинам, которые нелегко понять человеку, далекому от божественного, хранители оккультного знания крайне неохотно делятся конкретными цифрами, касающимися космогонии; хотя непосвященному сложно найти логическое объяснение подобного рода скрытности. Так, например, в настоящее время мы не можем сообщить читателю, сколько, в годовом исчислении, длится период одного круга. Однако, благодаря отступлению, недавно сделанному от традиционной секретности, которое могут в полной мере оценить только те, кто давно изучает оккультизм по старинному методу, мы все-таки смогли узнать несколько цифр, непосредственно относящихся к нашему предмету. Это ценно еще и потому, что проливает свет на очень интересный факт, связанный с новым витком эволюции, на пороге которого мы сейчас находимся. Данный факт состоит в том, что на планете, например, на нашей Земле, населенной человечеством четвертого круга, или, если так можно сказать, в проходимой человечеством в его четвертом путешествии через цикл миров, среди общей человеческой массы встречаются люди (немногочисленные в процентном отношении), фактически принадлежащие к пятому кругу. Из этого утверждения ни в коей мере не следует делать вывод, что некоторым индивидуальностям, благодаря какому-то чудесному процессу, действительно удастся пройти вдоль всей цепи миров на один круг больше, чем их собратьям — ведь из того, что мы уже рассказали о способе продвижения волны человечества, видно, что такое невозможно. Человечество пока еще не побывало в четвертый раз даже на следую-

щей за нашей Землею планете. Но отдельные монады могут обогнать своих спутниц в плане индивидуального развития и стать такими же, какими монады большинства человечества станут только по завершении эволюции пятого круга. Это может быть достигнуто двумя способами: либо человек, родившийся на свет обычным представителем человечества четвертого круга, путем оккультного обучения целенаправленно развивает в себе все качества человека пятого круга, становясь таким образом тем, кого мы могли бы назвать искусственно развитым человеком пятого круга; либо, независимо от усилий, предпринимаемых человеком в текущем воплощении, он уже рождается представителем пятого круга благодаря общему числу его предыдущих воплощений.

Если обозначить обычное количество воплощений, которое монада должна пройти по закону природы на одной из планет за период круга, буквой «х», а предельное количество дополнительных воплощений за этот же период, которые человек заставит себя совершить благодаря сильному желанию физической жизни, буквой «у», тогда число $24,5(x + y)$ может превысить $28x$. То есть за 3,5 круга монада сможет пройти через столько воплощений, сколько обычная монада прошла бы за четыре полных круга. Менее чем за 3,5 круга подобный результат был бы недостижим, так что лишь сейчас, когда мы уже оставили позади середину эволюционного пути на этой планете, отмечающей полпути, среди нас время от времени начинают появляться люди пятого круга.

Природа вещей не допускает, чтобы монада могла обогнать своих спутниц более чем на один круг. Несмотря на это Будда был человеком шестого круга. Однако данный факт связан с великой тайной, выходящей за рамки наших расчетов. На данный момент достаточно будет сказать, что эволюция Будды не ограничивается воплощениями в пределах одной планетной цепи.

Коль скоро мы упомянули в своих вычислениях о многочисленности человеческих жизней, следующих одна за Другою в виде сменяющих друг друга воплощений индивидуальной монады, то необходимо добавить, во избежание

Тайные учения Будды

недоразумений, что между ними следуют столь же многочисленные интервалы весьма большой продолжительности. Как уже было сказано выше, мы не можем в данный момент указать точную продолжительность круговых периодов. Более того, невозможно было бы назвать какую-то одну цифру для всех кругов, их продолжительность варьируется в широких пределах. Мы можем предложить вниманию читателя только один простой факт, совершенно определенно переданный нам высочайшим оккультным авторитетом, с которым мы связаны. Нынешняя раса человечества — пятая раса четвертого круга — начала развиваться около миллиона лет назад. Но и сейчас ее существование еще не завершено. Поэтому, предположив, что раса живет на Земле около миллиона лет¹, мы можем разделить эту жизнь для каждой индивидуальной монады на следующие этапы. В каждой расе монада должна пройти более ста воплощений, но едва ли их число может достигать 120. Но пусть даже этих воплощений у одной монады, в пределах нашей нынешней расы, будет ровно 120. И пусть средняя продолжительность жизни в каждом воплощении составляет целое столетие. Даже в этом случае мы имеем только 12 000 лет физической жизни из миллиона лет существования расы, и, следовательно, целых 988 000 лет человек проводит в субъективной сфере, а средняя продолжительность времени между двумя воплощениями составляет 8000 лет. Разумеется, на самом деле длительность этих промежуточных периодов может в значительной степени варьироваться, но едва ли она мо-

---

¹ Разумеется, в действительности жизнь расы продолжается много дольше. Но если бы мы перешли в рассуждениях на эту тему к каким-либо конкретным цифрам, мы тем самым вступили бы на очень зыбкую почву, ибо точные длительности периодов держатся в строжайшем секрете, по причинам, о которых непосвященные ученики («светские чела», как называют их теперь адепты, коим пришлось изобрести этот новый термин для отражения нового положения вещей) могут лишь смутно догадываться. Вычислениям, подобным приводимым выше, можно буквально доверять, но лишь настолько, насколько они простираются, и не следует опрометчиво использовать их как основу для дальнейших вычислений.

жет составлять менее 1500 лет (если не принимать в расчет случаи адептов, неподвластных действию законов, коим подчинена жизнь обычных людей). Однако и эти 1500 лет надлежит считать если не неправдоподобно коротким, то, во всяком случае, крайне малым по продолжительности интервалом, отделяющим друг от друга два перевоплощения.

Однако есть факторы, которые ограничивают область приложимости этих вычислений. Например, случаи умирающих в детстве полностью отличаются от тех, когда человек успевает дожить до зрелых лет, по причинам, которые вполне очевидны в свете уже изложенных объяснений. Ребенок, умирающий до того, как сможет стать ответственным за свои действия, не успевает создать новой кармы. В этом случае духовная монада оставляет тело ребенка, будучи в том же состоянии, в каком она вошла в него после своей последней смерти в дэвачане. Она так и не дождалась возможности сыграть на этом новом инструменте, который сломался даже еще до того, как она успела его настроить. Поэтому перевоплощение монады может наступить незамедлительно, следуя прежней линии притяжения. Однако перевоплощенную таким образом монаду ни в коем случае не следует духовно идентифицировать с умершим ребенком. Примерно то же происходит, когда монада оказывается воплощенной в теле врожденного идиота. Такой инструмент вообще не может быть настроен, и потому играть на нем, то есть создавать новую карму, так же невозможно, как и в случае с ребенком, умершим в первые несколько лет своей жизни. Но оба эти примера являются явными исключениями, вовсе не меняющими вышеизложенное общее правило, справедливое для всех людей, достигших зрелого возраста и успевших направить свою жизнь либо в благое, либо в пагубное русло.

Замечания

Позже полученная информация и ее изучение — сравнение различных областей учения и сопоставление изложенных в предшествующей главе утверждений с прочими — с предельной ясностью указывают на трудность пользования

Тайные учения Будды

точными цифрами в эзотерическом учении. Эти цифры могут быть вполне приемлемы как средние величины, но приложение их к конкретным случаям может ввести в заблуждение. Период дэвачана у разных людей варьируется в таких широких пределах, что у любого правила, составленного для них, окажется ошеломляющее количество исключений.

Начнем с того, что упомянутые средние величины рассчитаны для людей, достигших зрелого возраста. А ведь между взрослыми, много успевшими в жизни, и совсем маленькими детьми, у которых вообще не может быть дэвачанического периода, существуют еще те, которые умерли в юности, успев накопить какую-то карму. Они должны поэтому пройти через обычные стадии духовного процесса, хотя из-за краточности своей жизни они успевают создать причин, приводящих к долговременным следствиям, так что эти люди возвращаются в воплощение после сравнительно короткого пребывания в мире следствий. Опять же, существует такая вещь как искусственное воплощение учеников, осуществляемое через непосредственное вмешательство Махатм. При этом чела, который пока еще не приобрел способности контролировать этот процесс, возвращается в воплощенное состояние практически сразу же после предшествовавшей физической смерти, не попадая в естественный поток причин и следствий. Здесь, разумеется, можно сказать, что духовная связь, установленная этим перевоплощающимся чела со своим Махатмой, как раз и играет в данном случае роль естественной причины; но поскольку Махатмы вовсе не склонны руководствоваться при принятии такого рода решений личными капризами, то можно сказать, что эти искусственные перевоплощения являются как плодами трудов самих учеников, свершенных ими в предшествующей жизни, так и кармы. Но какая бы причина ни вызывала эти перевоплощения — первая или вторая, — их все равно следует отнести к явным и крайне редким исключениям из общего (и весьма приблизительного) правила.

Разумеется, при изучении сложных аспектов прежде совершенно незнакомой науки неподготовленный ум не в состоянии сразу же воспринять их со всеми необходимыми

оговорками, условиями и допустимыми аномалиями, существование которых сразу же бросается в глаза. Поэтому на первое время нам придется довольствоваться усвоением самых общих правил, оставив исключения до лучших времен, особенно если речь идет об оккультном обучении, применительно к которому традиционные методы обучения действуют, как правило, следующим образом: ставится сложная и затруднительная проблема, которая решается при помощи новой, свежей идеи, чем и достигается закрепление этой идеи в памяти ученика. Как мне представляется в настоящее время, в процессе такого обобщенного изложения оккультных законов на предшествующих страницах данной книги было оставлено без внимания одно очень важное исключение из этих законов, имеющее место в природе. Описание продвижения волны человечества, которое я дал на предшествующих страницах, само по себе является вполне последовательным, однако со времени выхода в свет первого издания книги я получил из Индии ряд критических отзывов, в которых моя версия учения сравнивается с некоторыми фрагментами из других сочинений, о которых известно, что они исходили от Махатмы. Мне было указано на расхождение между двумя этими версиями, так как вторая указывает на допустимость того, что монада действительно *могла* пройти через все семь планет раньше, чем прочие монады, вместе с которыми она оказывается на нашей Земле, опережая их, таким образом, на целый круг. В то же время из моего собственного рассказа о планетных затемнениях можно заключить, что подобная возможность полностью исключена. По-видимому, ключ к этой загадке лежит за пределами диапазона тех фактов, о которых адепты готовы говорить свободно. И потому читателю следует понимать, что объяснение, которое я собираюсь тут предложить, есть плод моих собственных рассуждений и сопоставления с другими частями учения, а вовсе не аутентичная информация, исходящая непосредственно от автора учения, которое я излагаю.

По всей видимости, дело здесь в том, что затемнения всеобъемлющи настолько, насколько это касается описанных нами явлений на планете, которая подвергается за-

Тайные учения Будды

темнению *как целое*. Но даже здесь вмешиваются явления, относимые нами к исключениям, которые никогда нельзя упускать из виду. Основная масса человечества перемещается с одной планеты на другую, подчиняясь великому циклическому импульсу, когда наступает положенное для этого время, планета все же не остается *полностью* безлюдной, и *не все* ее области становятся, вследствие наступающих физических и климатических изменений, непригодными для обитания человека. Даже в период затемнения на планете продолжают существовать небольшие колонии людей; и монады, связанные с этими маленькими колониями, следуя уже иным законам эволюции, выходят из-под влияния тех сил, которые управляют движением основной массы человечества, переходящей с планеты на планету вместе с великой волной. Эти монады переходят из мира в мир по пути, который может быть назван внутренним кругом эволюции, и намного опережают свою расу (ее подавляющее большинство). Каковы бы ни были обстоятельства, способные исторгнуть душу из самой гущи человеческого потока и перенести ее из сферы притяжения планеты, занятой основной волной, в сферу притяжения внутреннего круга, все наши рассуждения о них пока что не в состоянии выйти за рамки смутных догадок и предположений.

В связи с той трактовкой, которую я рискнул предложить для концепции внутренних кругов, стоит обратить внимание читателя на то, что данный природный факт, реальность которого я допускаю, можно связать, при помощи аналогий, с широко распространенными учениями о Потопе. Ту часть планеты, которая остается обитаемой даже во время затемнения, можно сравнить с библейским Ноевым ковчегом, если трактовать его в самом широком символическом смысле. Разумеется, у сюжета о Ноевом ковчеге есть и более узкие символические значения, но вполне вероятно и то, что каббалисты могли вкладывать в него гораздо более широкий смысл, который я предложил. Так что в положенный срок, когда затемненная планета будет готова к новому заселению людьми, колонисты из ковчега смогут стать начинателями этого процесса.

Глава VIII

Прогресс человечества

Как уже, вероятно, заметил читатель, закон природы предполагает неограниченное развитие всех человеческих существ в направлении высших фаз существования. И не менее очевидно то, что, наделяя эти существа, по мере их эволюционного продвижения, все большими способностями и непрерывно расширяя сферу их деятельности, природа предоставляет каждому человеку все более определенную возможность выбора между добром и злом. В предыдущих кругах эта привилегия выбора еще не была вполне развита, и ответственность человека за свои поступки действовала не вполне. Фактически первые круги человеческой эволюции вообще не налагали на человеческое «я» никакой духовной ответственности, в том широком смысле этого слова, к рассмотрению которого мы сейчас подойдем. Следующий за каждым вещественным существованием период дэвачана полностью справлялся со всеми человеческими заслугами и проступками, и даже самая жалкая личность, которую «я» могло создать на протяжении первой половины эволюции, просто сбрасывалась со счетов (в том, что касалось проекта в целом), в то время как сама заблудшая личность, отбив сравнительно короткий срок наказания, уже больше не беспокоила природу. Но вторая половина великого эволюционного периода проходит уже по другим принципам. В эти новые фазы существования «я» не может вступить, не имея собственных заслуг, соответствующих новым перспективам его развития; человеку, ставшему в этой поворотной точке своего пути Уже полностью ответственным и высоко одаренным суще-

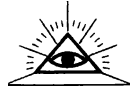

Тайные учения Будды

ством, уже недостаточно просто плыть по течению потока прогресса: он, если хочет продвигаться вперед, должен плыть сам.

Ввиду того, что сложность предмета не позволяет нам изучать его во всех аспектах сразу, наш обзор природы пока что ограничивался семью кругами человеческого развития, составляющими целый планетарный проект, в виде непрерывной последовательности, пройти через которые естественным образом суждено человечеству в общем. Вспомним, однако, что уже о человечестве шестого круга мы говорили как об обладающем всеми теми возвышенными качествами и способностями, которые в наше время присущи только высшим адептам, в то время как человечество седьмого круга будет обладать качествами скорее божественными, нежели человеческими. Но и на этой стадии развития каждое человеческое существо еще можно будет идентифицировать по непрерывной связи со всеми его личностями, нанизанными на нить жизни с самого начала великого эволюционного процесса. Можно ли предположить, что характер этих личностей в дальней перспективе уже не будет иметь последствий, и что из двух стоящих рядом богоподобных существ седьмого круга одно может быть развито в результате долгого ряда безупречных и полезных жизней, а другое — вследствие столь же долгой череды подлых и вредоносных существований? Конечно же, так произойти не может, и потому мы спрашиваем: как можно совместить непреложные законы природы с предназначенным человечеству развитием до высших форм существования, венчающим все здание?

В точности как дети не могут нести ответственности за свои поступки, так и ранние расы человечества не были ответственны за свои; но приходит время взросления, когда полностью развившиеся способности позволяют каждому человеку делать выбор между добром или злом в той жизни, которую живет сейчас, тем самым позволяя своему непрерывно существующему «Я» тоже сделать свой окончательный выбор. Этот период — огромный по своей продолжительности, ибо природа не склонна загонять свои тво-

рения в западню, торопя их с принятием столь важного решения, — еще только начинается, и пройдет целый период круга по семи мирам, прежде чем он будет окончен. Пока на Земле не пройдена середина пятого круга, этот великий вопрос — быть или не быть (звучащий на сей раз применительно к будущему), — не может считаться окончательно решенным. Мы вступаем сейчас во владение способностями, которые делают человека полностью ответственным существом, но нам еще необходимо время для того, чтобы применить эти способности в период зрелости своего «я»; и то, как мы будем их применять, определит огромной важности последствия.

Основная борьба разворачивается в первой половине пятого круга. До этого времени обычный ход жизни может быть либо хорошей, либо плохой подготовкой к этой борьбе, которую, впрочем, нельзя назвать борьбой в строгом смысле этого слова. Теперь нам предстоит изучить природу этого процесса, который мы описывали прежде просто как выбор между добром и злом, что есть хотя и точная, но далеко не исчерпывающая его характеристика.

Мы исследуем теперь постоянно возникающий и вечно угрожающий конфликт между интеллектом и духовностью. Нам придется несколько расширить общераспространенные представления о значении двух этих слов, чтобы осознать их оккультный смысл. Ведь европейский способ мышления склонен создавать явно приниженный образ духовности, полагая ее скорее свойством человеческого характера, нежели самого разума, — своего рода бледной добродетельностью и стремлением «быть хорошим», проистекающим из приверженности выполнению религиозных обрядов и из благочестивых устремлений, вызываемых теми или иными, порою весьма причудливыми, представлениями о божественном и небесах, в которых был воспитан этот «духовно мыслящий» человек. Но в оккультном понимании духовность имеет мало отношения к набожным эмоциям или вообще никакого; она относится к способности человеческого разума воспринимать знание непосредственно из первоисточника — абсолютного знания — вместо извлечения его

Тайные учения Будды

путем сложного и трудоемкого процесса логических рассуждений.

Развитие чистого интеллекта, способности к рассуждению, было занятием европейских народов, достигших в этой сфере человеческого развития таких великолепных результатов на протяжении столь долгого времени, что наименее приемлемой для европейца во всей оккультной философии поначалу становится именно оккультная теория, касающаяся интеллекта и духовности. Происходит это не столько из того, что оккультная наука склонна слишком принижать роль интеллекта, сколько из склонности западного мышления чрезмерно принижать роль духовности. Обобщенно говоря, западная философия до сих пор не имела возможности по достоинству оценить значение духовности — ведь она не была знакома со всем диапазоном внутренних способностей человека. До сих пор она просто продвигалась ощупью к вере в то, что такие способности вообще существуют. Сам Кант — величайший из современных поборников этой веры — похоже, был готов довольствоваться утверждением, тем, что есть такая способность как интуиция — если бы мы только знали, как ею пользоваться.

А процесс работы с ней в оккультной науке, в высшем ее аспекте, и есть развитие духовности. Одно лишь достижение власти над силами природы, изучение некоторых тонких ее секретов, касающихся внутренних принципов, от которых зависят внешние, физические результаты, составляет низший аспект оккультной науки; и в эту низшую сферу последней физическая наука может и должна постепенно внедряться. Однако обретение тех привилегий и качеств, которые являются законною собственностью духовности, при помощи одного лишь интеллекта — физической науки в приложении к более высокому — составляет одну из опасностей той борьбы, от исхода которой зависит конечная судьба человеческого «я». Ведь есть одна вещь, которую интеллектуальные процессы не в состоянии помочь человечеству осознать — и это природа и непревзойденное величие духовного бытия. Наоборот — интеллект формируется

физическими причинами, совершенствованием физического мозга, и направлен на достижение лишь физических результатов, то есть на повышение уровня материального благополучия. Даже если современный интеллект, делая уступку «религии» и своим «слабым собратьям», к которым он относится с добродушным презрением, воздерживается от осуждения духовности, он все равно считает, что физическая жизнь является единственным серьезным делом, достойным практичного человека или даже искреннего филантропа. Но поскольку духовное существование — живое субъектное сознание — в действительности длится много дольше, чем интеллектуальное физическое существование, превышая его по продолжительности как минимум в 80 раз (что мы уже выяснили, обсуждая состояние дэвачана), то разве не очевидно, что субъектная жизнь гораздо важнее физической, и что интеллект заблуждается, направляя все свои усилия на улучшение условий физического существования?

Все эти рассуждения показывают, что выбор между добром и злом, который человеческое «я» делает в ходе великой борьбы между интеллектом и духовностью, не сводится к одному только выбору между общепринятыми представлениями о добродетели и грехе. Вовсе не ответ на такой грубый вопрос, как греховность и добродетельность человека, в конечном счете окончательно решит, продолжит ли он жить и развиваться в направлении высших фаз бытия или полностью прекратит жить. Мы можем сказать (хотя и не знаем, насколько это разумно — счищать вековую пыль с еще одной тайны на столь ранней стадии нашего прогресса), что решение вопроса «быть или не быть» вообще никак не связано с вопросом о том, добродетелен человек или же грешен. Как станет ясно по ходу нашего изложения, духовность может быть не только доброй, но и злой. Так что великий вопрос о продолжении человеческого существования неизбежно сводится к вопросу о духовности, приходящей на смену материальности. То есть вопрос состоит не столько в том, «будет ли человек жить и достаточно ли он хорош, чтобы ему было позволено жить дальше?», но скорее в том,

Тайные учения Будды

«*сможет* ли человек продолжить жизнь на более высоких уровнях существования, которых человечество должно в конце концов достичь в процессе эволюции?». Приготовил ли он себя к этой жизни путем развития непреходящей части своей природы? Если нет, то его связь прерывается.

Читателю не следует спешить с выводом, будто оккультная философия считает, что порок и добродетель вообще не оказывают никакого влияния на духовную судьбу человека, коль скоро ни один из известных этой философии природных фактов не свидетельствует о решающем влиянии этих характеристик на окончательный выбор направленности человеческой эволюции. Ни одна система не придает такого значения нравственности, и не является в этом вопросе столь безжалостно строгой, как та, которую изучает и проповедует оккультная философия. Но порок и добродетель определяют прежде всего, будет ли человек счастлив или же ему придется страдать, а не главный вопрос продолжения существования за пределами того периода огромной продолжительности, который отпущен человеку на то, чтобы стать чем-то большим, нежели просто человек, ибо в дальнейшем он уже не сможет продолжать свое развитие при помощи одних лишь сравнительно низких человеческих качеств. Едва ли кто-нибудь может вообразить, что добродетель, пусть даже незначительная, способна пропасть втуне, не воплотившись в должное время в соответствующие высшие качества; но мы погрешили бы против научной точности, если бы назвали добродетель непосредственной причиной развития на высших его стадиях, хотя нельзя отрицать, что она может стимулировать развитие того, что станет причиной прогресса.

Это рассуждение о том, что конечное развитие человека определяется его духовностью независимо от ее нравственной окраски, и составляет подлинный смысл оккультного афоризма, который гласит: «Чтобы стать бессмертным в добре, человек должен отождествиться с Богом, а чтобы стать бессмертным во зле — с Сатаной. В мире душ есть два полюса, и между этими полюсами прозябает и умира-

ет, не оставляя следа, бесполезная часть человечества»¹. Как и все оккультные истины, эта загадка имеет и более узкое приложение, подходя для микрокосма так же, как и для макрокосма. В узком смысле она указывает на дэвачана и авичи, а также бессодержательную судьбу бесцветных личностей; но более важный смысл касается сортировки человечества в середине великого пятого круга: тем, чьи индивидуальные «я» крайне бездуховны, предстоит исчезнуть, а прочим — обрести бессмертие либо в добре, либо во зле и двигаться далее. Точно такой же смысл содержит и следующее изречение из Откровения Иоанна Богослова: «О, если бы ты был холоден, или горяч! Но так как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст моих» (III: 15, 16).

Так что духовность не есть набожность; духовность — это мышление высшего порядка, познающее деятельность природы путем непосредственного слияния разума с ее высшими принципами. На это физический интеллект может возразить, что разуму человеческому доступен только один способ познания, состоящий в том, чтобы наблюдать явления, а затем размышлять над ними. Однако здесь он заблуждается. Существует и другой способ познания, и существование оккультной науки — наилучшее тому доказательство. Кроме того, повсюду вокруг нас можно увидеть факты, указывающие на существование таких доказательств, если только проявить терпение и исследовать их истинное значение. Уже одного только феномена ясновидения, в каких бы грубых и несовершенных формах он ни являл себя миру в последнее время, вполне достаточно для того, чтобы нельзя было утверждать, будто для сознания не может быть никаких иных путей, кроме пяти физических чувств. Разумеется, в нашем мире ясновидение — явление исключительно редкое; но оно ясно указывает на существование в человеке потенциальной способности, которая, как можно судить даже по самым несовершенным ее проявлениям, позволит человеку воспринимать новые знания непосредственно, без

---

¹ Элифас Леви.

Тайные учения Будды

помощи наблюдений и размышлений, когда достигнет своего наивысшего развития.

Одна из самых озадачивающих трудностей, с которой сталкиваешься, пытаясь изложить эзотерическое учение простым и понятным языком, в действительности вытекает из того факта, что духовное восприятие, в отличие от всех обычных способов приобретения человеком знания, само по себе является великой и возвышенной возможностью человеческой природы. Именно этот метод обычно используют адепты в процессе оккультного обучения своих учеников, передавая им свои наставления. Они пробуждают в ученике дремлющее чувство и через него убеждают ученика в том, что то или иное учение действительно является истинным. Вся схема эволюции, описанная нами в предыдущих главах, проникает в ум принятого челы, поскольку он получает возможность воочию наблюдать весь этот процесс путем ясно-видения. Такой способ передачи знаний вообще не требует слов. И потому сами адепты, коим природные процессы и явления знакомы так же, как нам — наши пять пальцев, затрудняются порою при написании трактатов на оккультные темы, ведь они не могут вызвать у нас ментальные образы сложной анатомии планетной системы, ибо наше шестое чувство пока еще спит.

Безусловно, от нынешнего человечества никак нельзя ожидать, чтобы оно, в большинстве своем, сознавало наличие у него шестого чувства, поскольку время его активного использования еще не пришло. Мы уже говорили о том, что каждый круг, который проходит человечество, посвящен развитию в нем соответствующего по номеру принципа и подготовке к освоению следующего. Мы также говорили, что в первых кругах человек сначала был как бы тенью, его форма была неразумна и слабо организована. У него развился самый первый принцип — тело, однако оно не было похоже ни на что из того, что мы можем себе сейчас вообразить, и оно просто привыкало к использованию жизненной силы. В четвертом круге, в котором мы находимся сейчас, полностью развился четвертый принцип — волеизъявление, желание, и этот принцип постепенно начинает

сливаться с пятым — разумом, интеллектом. А в пятом круге полностью развившемся разуму (интеллекту, или душе), в который тогда переместится человеческое «я», предстоит слиться с шестым принципом — духовностью, или полностью прекратиться и не утруждать себя более продолжением существования.

Всем, читавшим буддийскую литературу, знакомы постоянные намеки на то, что душа архата едина с Богом. Иными словами это можно назвать опережающим развитием шестого принципа. Архат собственными усилиями преодолевает все препятствия, не позволяющие человеку четвертого круга сделать это, достигая стадии эволюции, ожидающей человечество (или, вернее, ту его часть, которой удастся достичь этой ступени в процессе естественного развития) лишь во второй половине пятого круга. А делая это, ему очевидно приходится преодолевать самый опасный этап, соответствующий середине пятого круга. И это изумительное достижение адепта (в том, что касается его личных интересов). Он достигает противоположного берега моря, в котором предстоит утонуть множеству людей. Там, ощущая удовлетворение, характер которого, не обладая хотя бы какими-то проблесками духовности или шестого чувства, невозможно даже представить, он ожидает прибытия своих будущих товарищей. Во избежание возможных недоразумений, сразу же уточню, что он ожидает остальных не в физическом теле, но, *заслужив привилегию отказаться от оного*, пребывает в духовном состоянии, которое глупо пытаться описывать, поскольку даже состояние дэвачана, достигаемое обычным человеком, и то почти за пределами возможностей воображения, незнакомого с духовной наукой.

Возвращаясь к обычному, эволюционному продвижению человечества, а именно — к превращению в людей шестого круга мужчин и женщин, которые никогда не пытались стать адептами раньше естественного срока, мы можем отметить, что это нормальный, закономерный путь, предписанный человеку природой. Но этот путь так же закономерен и для каждого пшеничного зернышка, которое созревает, чтобы упасть в подходящую почву и самому по-

Тайные учения Будды

том создать наполненный зернами колос. И как многим зернам по тем или иным причинам не удастся исполнить эту миссию, так и многим человеческим «я» не удастся пройти через испытания пятого круга. Усилия природы, заставляющей человека двигаться по пути эволюции, направлены на то, чтобы превратить его в существо неизмеримо более высокого порядка, в своего сознательного помощника, а в конечном счете — сделать из него то, что обычно называют творческим принципом самой природы. Первым достижением является развитие свободной воли, а вторым — увековечение этой воли путем слияния ее с конечной целью природы, которая блага. При этом неизбежно, что значительная часть развившейся свободной воли обратится ко злу и, породив временные страдания, в конце концов рассеется и исчезнет. Более того, конечная цель может быть достигнута только ценою значительного расхода первоначального материала — так же, как это происходит на более низких ступенях эволюции, где растение должно разбросать вокруг тысячу семян, чтобы хотя бы одно из них смогло породить новое растение. Так вот и богоподобные семена Воли, посеянные по одному в каждой человеческой груди, так же многочисленны, как и семена растений, разносимые ветром. Но следует ли ставить под сомнение справедливость природы только из-за того, что многим семенам суждено погибнуть? Подобная мысль может прийти в голову только тому, кто не понимает, что природа способствует росту каждого семени, которое пожелает расти, причем в той степени, в которой оно стремится к собственному росту, и неважно, насколько эта степень мала или велика. И если кому-то кажется ужасным, что «бессмертная душа» может исчезнуть в результате каких-то обстоятельств, то этот страх может быть вызван исключительно пагубной привычкой считать вечностью все, что превосходит нашу микроскопическую жизнь. До того как мы приблизимся к богоподобному состоянию дхьян-чохана, нам отводится больше места в субъектных сферах и больше времени в последовательной цепи манвантар, нежели заурядный мозг мог бы приписать бессмертию. И всякий добрый поступок, всякое

возвышенное побуждение, которые мы, земные мужчины и женщины, совершаем или испытываем, должны отражаться в духовном существовании на протяжении многих эонов, независимо от того, оказалось ли человеческое существо способным или же неспособным продолжать свое развитие в возвышенных и изумительных условиях седьмого круга. А экзотерическое умозрение полагает, будто причины, созданные за одну краткую земную жизнь, могут производить вечные последствия! Мы воображаем, будто на основании этой семисотой или восьмисотой доли нашего вещественного существования за время нынешнего пребывания на Земле приливной волны эволюции природа сможет обнаружить достаточно веские причины для определения всей нашей дальнейшей перспективы. На самом же деле природа предусматривает настолько щедрое воздаяние даже за сравнительно малую затрату волевой энергии, приложенной в верном направлении, как бы невероятно это ни звучало и каким бы невероятным в действительности ни было для обычной жизни, что одного краткого существования иногда может быть достаточно, чтобы обеспечить себе дальнейший рост на миллиарды лет. Адепт способен достичь за одну земную жизнь¹ такого значительного продвижения, что его дальнейший рост будет обеспечен и останется лишь делом времени. Но для этого семя, производящее адепта для земной жизни, должно быть изначально совершенным, условия его первоначального роста — благоприятствующими, а сам человек должен на протяжении всей своей жизни прилагать усилия в этом направлении, причем усилия гораздо более энергичные, сосредоточенные и неустанные, нежели это может предположить непосвященный человек со стороны. Обычно жизнь, разделяемая между материальными удовольствиями и духовными устремлениями — какими бы искренними и прекрасными они ни были, — может произвести лишь двойственный результат: духовное вознаграж-

---

¹ По сложившемуся у меня впечатлению, достижение подобных высот в течение одной жизни — явление крайне редкое, этого достигают скорее путем двух или трех искусственных воплощений.

Тайные учения Будды

дение в дэвачане и новое рождение на земле. Заметим, что способ, которым адепт поднимается над необходимостью дальнейших перевоплощений, вполне научен и довольно прост, хотя и может показаться некой теологической тайной, когда его излагают в экзотерических сочинениях, используя такие термины, как карма, скандхи, тришна, танха и так далее. Следующая земная жизнь является результатом привязанностей, созданных пятым принципом, непреходящей человеческой душой, точно так же, как предшествующие ей переживания в дэвачане суть результат мыслей и чаяний возвышенного характера, порожденных человеком в предыдущей жизни. Таким образом, сродства, порождаемые в обычных случаях, являются отчасти материальными, а отчасти духовными. И как только душа переступает порог мира следствий, этот двойственный набор привязанностей создает для нее два направления притяжений, одно из которых имеет следствием субъектную жизнь в дэвачане, а другое, проявляющее себя лишь после нее, возвращает душу назад, в воплощение. Но если личность не накапливает за время своей вещественной жизни абсолютно никаких привязанностей к материальному существованию, ее душа, влекомая одною-единственной силой притяжения, устремляется исключительно в направлении духовности, и нечему тянуть ее вниз, в сторону предметной жизни. Поэтому душа не возвращается, она восходит в состояние духовности, соответствующее ее степени притяжения и сродств духовного свойства, тогда как нить, связующая душу с противоположным полюсом, полностью отсекается.

Однако данное объяснение не охватывает весь спектр проблемы, поскольку адепт, как бы высоко он ни поднялся, должен в конце концов снова вернуться в воплощение, после того как остальное человечество пройдет великий разделительный период в середине пятого круга. А до тех пор, пока не будет достигнут подъем планетарной духовности, даже наивысшая человеческая душа вынуждена сохранять некоторое сродство с землей, хотя и не с той земной жизнью с ее физическими наслаждениями и страстями, через какую проходим мы. Что же касается духовных последст-

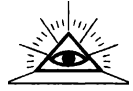
вий земной жизни, тут важно осознать, что в значительном большинстве случаев (исключая немногие аномальные) чувство справедливости в отношении судеб хороших людей полностью удовлетворяется постепенным, последовательным течением природы. Духовная жизнь всегда готова принять, ободрить и восстановить силы души после борений, свершений или страданий воплощения. Более того, оставляя в стороне вопрос о вечности, мы можем упомянуть о том, что в промежутках между циклами, после завершения каждого круга, природа предоставляет всему человечеству, за исключением тех несчастных, которые упорно следовали по пути зла, огромный по своей продолжительности период духовного блаженства, гораздо более долгий и еще более возвышенный по своему характеру, нежели дэвачанические периоды, наступающие после каждой отдельной жизни. В самом деле, природа очень терпелива и снисходительна по отношению ко всем и к каждому из ее претендентов в течение их долгой подготовки к последнему испытанию. И даже первая неудача при попытке сдать этот важный экзамен не может считаться непоправимо фатальной (если только речь не идет о самом закоренелом и неблагодарном неудачнике), хотя всем этим несчастным и приходится потом долго ждать, когда им будет предоставлена возможность для переэкзаменовки.

Полное изложение обстоятельств, при которых проходит такое ожидание, не входит в план этого трактата; однако не следует полагать, будто незадачливый претендент на дальнейшее развитие, сам убежденный в своей неготовности пройти критический период пятого круга, обязательно попадает в сферу уничтожения. Ибо чтобы ее притяжение проявило себя, его «я» должно развить в себе неодолимую по своей силе привязанность к материи и такое же неодолимое отвращение ко всему духовному. Если же эти качества отсутствуют и одновременно с этим отсутствуют качества, достаточные, чтобы перенести «я» на другой берег, то судьбою таких неудач природы, *что касается нынешней планетной манвантары*, становится, как выражается Элифас Леви, смерть без воспоминаний. Они прожили свою жизнь,

Тайные учения Будды

получив свою толику Неба, но так и не смогли достичь головокружительных высот духовного развития, открывшихся перед ними. Но они годны к дальнейшим воплощениям и жизни на тех планах существования, которые им хорошо знакомы. Поэтому им придется ожидать, оставаясь в негативном духовном состоянии, пока эти планы существования снова не будут активны *в следующей планетной манвантаре*. Разумеется, продолжительность этого ожидания совершенно не укладывается в рамки человеческого воображения, равно как и характеристики такого состояния существования. Однако широкий путь, ведущий сквозь это странное царство сонного, полудошевленного существования, все-таки не следует сбрасывать со счетов, так как без него невозможно осознать симметрию и целостность всей эволюционной системы.

Теперь, после добавления вышеупомянутой возможности, эволюционная схема предстает перед читателем в относительно завершенной форме, правда, *в самых общих чертах*. Мы уже говорили о том, как единая жизнь, дух, оживляет материю — сначала в сравнительно простых формах, а затем постепенно доводит ее до форм более высоких. Индивидуализируясь наконец в человеке, она проходит через примитивные, безответственные воплощения, пока, наконец, не переместится в высшие принципы и не разовьет подлинно человеческую душу, которая отныне становится хозяйкой своей собственной судьбы. Впрочем, на первых порах природа все-таки принимает необходимые меры к тому, чтобы оградить душу от преждевременного крушения, стимулируя и восстанавливая ее силы в процессе эволюционного продвижения. Однако конечная цель, которая ставится перед душой, не ограничивается превращением ее в существо, способное позаботиться о себе; ибо душа должна стать способной заботиться также и о других, направлять и управлять (не выходя, если можно так выразиться, за конституционные рамки) действиями самой природы. Разумеется, прежде чем душа заслужит право на такое продвижение, ей придется пройти испытание, которое состоит в предоставлении ей полной власти над своими

собственными делами. Но эта власть неизбежно открывает перед человеком возможность довести себя до катастрофы. Те предохранительные ограничения, которые окружают «я» в его юности, — его неспособность попасть в состояния более высокие или более низкие, нежели дэвачан и авичи между воплощениями, — с достижением зрелости отпадают. И «я» уже вершит свою судьбу, причем не только в том, что касается создания преходящих счастья или страданий, но и в плане огромных возможностей движения в обоих направлениях, открывающихся перед ним. Оно может реализовать открывающиеся перед ним грандиозные возможности двумя способами, оно способно вести свою борьбу в одном из двух направлений и достичь высшей духовности либо в сфере добра, либо в сфере зла. Впрочем, оно также может связать себя с физическим, что ведет не ко злу, но к полному уничтожению или же, с другой стороны, к отрицательному результату, который не есть добро, но заставит начать обучающий процесс воплощений снова.

Замечания

Те условия, в которых оказываются монады, не прошедшие середину пятого круга и потому оказавшиеся выброшенными волною эволюции, если можно так сказать, на берег океана времени, описаны в данной главе довольно скупно. Мы ограничились лишь несколькими словами о том, что потерпевшие неудачу в процессе манвантары не подлежат полному уничтожению; и хотя их связь с эволюционирующим миром прерывается, им предстоит, после огромного периода ожидания, снова присоединиться к потоку эволюции. Из такого положения вещей можно сделать множество выводов. Начнем с того, что продолжительность периода ожидания, на которое обрекают себя неудачники, действительно такова, что превосходит человеческое воображение. Вторую половину пятого круга, а также весь шестой и седьмой круги успешно сдавшие экзамен монады проводят в состоянии духовности, а последние круги длятся неизмеримо

Тайные учения Будды

дольше, нежели срединные. Затем следует огромный период отдыха в нирване, завершающий манвантару, — безмерная ночь Брахмы, пралайа всей планетной цепи. И только с началом следующей манвантары неудачники начинают пробуждаться от своего забытья, ужасающего воображение тех существ, которые продолжают вести активную жизнь, хотя для самих спящих этот транс, который неизбежно является просто полным отсутствием сознания, вероятно, не более утомителен, чем ночь для спящего без сновидений, в памяти которого она не оставит и следа. Судьбу неудачников следует считать несчастной прежде всего из-за того, что им придется пропустить, а не из-за того, что им придется при этом пережить. Кроме того, их участь можно назвать прискорбной в силу последствий этого сна: ибо после пробуждения им предстоит снова ощутить все неприятности физической жизни и заново пройти через огромное, почти бесчисленное множество воплощений, тогда как существа, обогнавшие их в ходе пятого круга эволюции, за время их транс вырастут до богоподобного совершенства дхьян-чоханов и будут играть роль направляющих гениев следующей манвантары, а не беспомощных зависимых подчиненных.

Оставляя в стороне то, что мы могли бы назвать личным интересом существ, можно сказать, что существование в природе неудач в начале каждой манвантары есть факт, вносящий важный вклад в наше понимание эволюционной системы. Когда планетная цепь начинает впервые развиваться из хаоса, — если термин «впервые», даже понимаемый в узком смысле, вообще применим для какого бы то ни было периода вечности, в отношении которой само выражение «в начале» может звучать исключительно как фигура речи, — в ней еще нет никаких неудачников. При этом нисхождение духа в материю — через элементарные, минеральное и прочие царства — протекает так, как и было описано в предыдущих главах данной книги. Но начиная со второй манвантары планетной цепи в цикле активного существования Солнечной системы, включающем в себя много таких манвантар, эволюция развивается несколько по-иному — заметно легче в сравнении с первой манван-

тарой (если, опять-таки, мне будет позволено использовать это выражение, применимое скорее в бытовом, нежели в научном смысле). Во всяком случае, процесс идет быстрее, поскольку там уже существуют люди, готовые войти в воплощенное состояние, как только глобус, тоже уже существующий, сможет быть готов их принять. Представляется, что после первой манвантары серии (необычайно превосходящей по протяженности последующие) никто из существ (впервые только развившихся из низших царств) не достигает большего, чем порога человеческой стадии. Тут прежние неудачники входят в воплощение, а за ними и остающиеся животные существа, среди которых уже выделились человеческие. Однако в сравнении с положениями эзотерического учения, касающимися текущей эволюции нашей нынешней расы, эти соображения, относящиеся к самым ранним этапам мировой эволюции, имеют для нас всего лишь отвлеченный познавательный интерес; и потому, как бы я ни старался, я пока не смогу изложить данную тему во всех подробностях.

Глава IX

Будда

Рождение исторического Будды, как это хорошо известно хранителям эзотерического учения, вовсе не сопровождалось всеми теми странными чудесами, которыми окружает его народное предание. И продвижение его к состоянию адепта не сопровождалось буквально сверхъестественными борениями, описанными в символической легенде. С другой стороны, воплощение, внешне описываемое как рождение Будды, оккультная наука определенно не считает событием, подобным любому другому рождению, а духовное развитие, пройденное Буддой за его земную жизнь, не рассматривает как обычный процесс интеллектуальной эволюции, похожий на пройденный любым другим философом. Ошибка, которую допускает при изучении проблем подобного рода большинство европейских авторов, объясняется их склонностью рассматривать экзотерическую легенду либо как рассказ о чудесах, к которому уже нечего добавить, либо как чистой воды миф, призванный украсить выдающуюся жизнь фантастическими подробностями. Более того, они уверены, что эта жизнь, какой бы выдающейся она ни была, могла быть прожита только в соответствии с естественно-научными теориями, принятыми и в нашем XIX столетии. Однако изложенное на предыдущих страницах данной книги уже позволяет изложить то, что оккультная наука говорит о настоящем Будде, родившемся, как вполне верно установлено современными исследованиями, за 643 года до начала христианской эры в Капилавасту, недалеко от Бенареса.

Эзотерические концепции, в которых ничего не известно о законах, управляющих действиями природы в более высоких ее областях, могут объяснить необычайное величие некоторых личностей, лишь предполагая, что их физические тела были рождены каким-то чудесным образом. Отсюда происходит и распространенная легенда о том, что Будда воплотился в этом мире благодаря непорочному зачатию. Окультной науке ничего не известно о каких-либо иных процессах сотворения человеческих младенцев, помимо предписываемых физическими законами, но зато ей известно многое о тех пределах, в которых «единая жизнь», или «духовная монада», или непрерывная нить, на которую нанизываются последовательные воплощения, может выбирать тело ребенка в качестве своего будущего человеческого вместилища. Этот выбор для рядового большинства человечества осуществляется автоматически, благодаря действию кармы, то есть неосознанно для «я», выходящего из состояния дэвачана. Однако в тех необычных случаях, когда единая жизнь уже освоила шестой принцип, или, иначе говоря, когда человек уже стал адептом и обрел способность осознанно руководить собственным духовным «я» в том, что касается его ближайших действий, такой человек, покинув (на время или навсегда) то тело, в котором он достиг состояния адепта, способен сам выбирать для себя следующее воплощение. Уже при жизни он поднимается над притяжением дэвачана и становится одной из сознательных направляющих сил той планетной системы, к которой принадлежит. Но как ни велика тайна этого осознанно избранного перевоплощения, это вовсе не ограничено такими уникальными событиями, как рождение Будды. Этот феномен нередко воспроизводится высшими адептами и в наши дни. И хотя многое из того, о чем повествует популярная восточная мифология, представляет собой чистую фантазию или полностью символично, перевоплощения тибетских далай-и таши-лам, над которыми путешественники только потешаются по причине недостатка знаний, которые позволили бы им отсортировать факты от вымысла, представляют собою строго научное достижение. В таких случаях адепт заранее

Тайные учения Будды

определяет, в каком ребенке, где и когда рождающемся, он намерен перевоплотиться, и при этом крайне редко терпит неудачу. Мы говорим «крайне редко», потому что некоторые обстоятельства физического характера невозможно полностью предусмотреть заранее. Несмотря на предвидение, которым обладает адепт, нельзя быть абсолютно уверенным в том, что ребенок, избранный им для своего следующего воплощения, благополучно достигнет физической зрелости. Кроме того, воплощаясь в физическом теле, адепт становится относительно беспомощным. Вне тела он остается тем же, кем стал, достигнув состояния адепта; но, избрав себе для обитания новое тело, он вынужден позволить ему расти обычным порядком, в соответствии с законами природы, обучить его обычным навыкам и посвятить его посредством четких оккультных методов в адептство, прежде чем это тело станет полностью пригодным для дальнейшей оккультной работы на физическом плане. Разумеется, для адепта все эти процессы значительно облегчаются благодаря действующей в нем особой духовной силе; но поначалу, находясь в теле ребенка, душа адепта, конечно же, чувствует себя ограниченной и стесненной и, как может подсказать нам наше человеческое воображение, ей может быть в нем неудобно и даже плохо. Однако у читателя сложится совершенно неверное представление, если он вообразит, будто перевоплощение, подобное вышеописанному, является привилегией, которой адепт готов воспользоваться с удовольствием.

Рождение Будды принадлежит к разряду таинств, подобных описанному, и в свете уже сказанного будет несложно проникнуть за традиционную легенду о его чудесном происхождении и найти символические указания на факты даже самых курьезных из притч. Например, едва ли можно отыскать что-либо менее напоминающее подлинный научный факт, нежели утверждение, будто Будда вошел в бок своей матери в образе молодого белого слона. Но белый слон — это просто символ адепта, ибо и того и другого с полным правом можно назвать столь же прекрасным, сколь и редким существом. Аналогичный символизм можно разглядеть и в других легендах, повествующих о состоянии Будды до

рождения и указывающих на то, что тело будущего ребенка было заранее избрано на роль вместилища великого духа, уже наделенного величайшею мудростью и благостью. В день его рождения явились Индра и Брахма, дабы засвидетельствовать свое почтение ребенку, и это значит, что силы природы уже находились в подчинении у воплощенного в детском теле Духа. А тридцать два признака Будды, описываемые в легендах при помощи нелепых физических символов, суть разнообразные способности адепта.

Выбор просветленным человеческим духом, решившим воплотиться ради просвещения человечества, в качестве своего обиталища тела, известного под именем Сиддхартха (а впоследствии Гаутама), сына Суддходаны из Капилавасту, *не был* одной из тех редких неудач, о которых говорилось выше. Напротив, это был замечательный во всех отношениях выбор, и ничто не помешало Будде достичь состояния адепта в своем новом теле. А распространенное повествование о его аскетической борьбе, искушениях и, наконец, достижении им состояния будды под деревом Бо — это, конечно же, не более, чем эзотерическое описание его посвящения.

Начиная с этого момента его деятельность приобрела двойственный характер: ему предстояло реформировать и обновить нормы морали для широких масс населения и оккультную науку — для адептов, так как адепство тоже подвержено циклическим изменениям и нуждается в периодических новых импульсах. Объяснение данного обстоятельства простыми и понятными словами не только полезно в познавательном плане, но и может представлять интерес для всех, кто изучает эзотерический буддизм, так как проливает дополнительный свет на некоторые загадочные вопросы более трудной для понимания «северной доктрины».

Будда посещает землю в каждой из семи рас великого планетного периода. Тот Будда, о котором мы ведем речь, был четвертым в ряду себе подобных; поэтому он стоит четвертым в списке, который мистер Рис Дэвиде заимствовал у Бюрнуфа, дабы показать, как северная доктрина была, по мнению самого мистера Дэвидса, расширена за счет мета-

Тайные учения Будды

физических тонкостей и нелепостей, нагроможденных вокруг простой морали, к которой сводится тот буддизм, который предлагается народу. Пятый будда, Майтрея, придет после окончательного исчезновения пятой расы, когда шестая раса будет существовать на Земле уже несколько сотен тысяч лет. Шестой будда придет в начале седьмой расы, а седьмой — в конце нее.

На первый взгляд эта последовательность не гармонирует с общим планом человеческой эволюции. Мы находимся сейчас в середине пятой расы, однако с нею связывается только четвертый будда, а пятый не придет ранее того времени, когда пятая раса уже практически исчезнет. Тем не менее объяснение этому можно отыскать опять-таки в величественных очертаниях эзотерической космогонии. В начале каждого великого планетного периода, когда фаза затемнения подходит к концу и человеческая волна, двигаясь по кругу мировой цепи, достигает глобуса, на котором уже несколько миллиардов лет не жили люди, требуется наставник, который взрастил бы на этой планете первый новый урожай человечества. Не забывайте, что предварительная эволюция минерального, растительного и животного царств была осуществлена еще раньше, в процессе подготовки к новому круговому периоду человечества. И с первым вливанием жизненного потока в тот вид, который называют «потерянным звеном», начинается эволюция первой расы новой последовательности. Именно тогда и появляется Существо, которое можно считать буддой первой расы. Планетный дух, или дхьян-чохан, который является, или (если так можно сказать, игнорируя правила грамматики, во избежание неправильного понимания, которое может возникнуть вследствие использования формы единственного числа) является буддой, со всеми присущими ему, или им, совершенствами, воплощается среди юных, простодушных и легко поддающихся обучению первенцев нового человечества, чтобы передать первые общие представления о правильном и неправильном и первоначальные истины эзотерической науки достаточному числу восприимчивых умов, дабы быть уверенным, что внушенные таким образом идеи

будут звучать в людях, передаваясь из поколения в поколение на протяжении миллионов лет, пока первая раса не завершит свой жизненный путь. Именно это пришествие Божественного Существа в человеческой форме в начале кругового периода и является исходным пунктом неискоренимого представления об антропоморфном Боге, присущего всем экзотерическим религиям.

Первый будда того ряда, в котором Гаутама Будда стоит четвертым, становится, таким образом, вторым воплощением Авалокитешвары — что есть мистическое имя сонма дхьян-чоханов, или планетных духов нашей планетной цепи, — и Гаутама, хотя он и считается в эзотерическом исчислении четвертым воплощением просветленного, на самом деле является пятым звеном в цепи и потому по праву принадлежит к нашей, пятой расе.

Как уже было сказано, Авалокитешвара — это мистическое имя сонма дхьян-чоханов, означающее проявленную мудрость, в то время как Адибуада и Амитабха оба означают абстрактную мудрость.

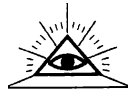
Цитируемое мистером Дэвидсом учение о том, что «у каждого земного, смертного бумы есть свой чистый и славный двойник в мистическом мире, свободный ото всех унижительных ограничений материальной жизни, или, вернее, что бума, проявляющийся в материальных условиях, есть только видимость, отражение, или эманация, или образ дхьяни-бумы», совершенно справедливо. Число дхьяни-бум. или дхьян-чоханов, или планетных духов, совершенных человеческих духов предыдущих мировых периодов, бесконечно; однако из них в экзотерических учениях практически известны только пять, а в эзотерических — семь. При этом следует помнить, что это лишь манера говорить, которую не следует воспринимать слишком буквально, поскольку в той возвышенной духовной жизни, о которой мы ведем речь, нет места для обособленной индивидуальности.

Можно видеть, что все это находится в полной гармонии с теми учениями о природе, которые излагались в предыдущих главах, и потому едва ли следует относить это на счет мистического воображения. Дхьяни-будды, или дхьян-чоха-

Тайные учения Будды

ны — это усовершенствованное человечество предшествовавших манвантар; и именно их *коллективный разум* (который Рис Дэвиде ошибочно считает сравнительно недавним изобретением северных буддистов) называется тут именем Ади-будда. Ади-будда значит «изначальная мудрость», и это имя упоминается в самых древних санскритских книгах. Например, в философских комментариях к «Мандукья упанишаде», написанных Гаудападой, современником самого Будды, это выражение часто употребляется и объясняется в полном соответствии с нашей трактовкой. Один мой индийский друг — брахман и пандит, обладающий непревзойденными познаниями в области санскрита, — показывал мне имеющийся у него экземпляр этой книги, которая, как ему известно, никогда не переводилась на английский. При этом он обратил мое внимание на одну фразу, имеющую непосредственное отношение к обсуждаемому нами сейчас вопросу, и сам перевел ее для меня следующим образом: «Сама пракрити по сути и есть Ади-будда, и все дхармы существовали извечно». Гаудапада — широко известный писатель-философ, которого почитают и все индуистские, и все буддийские школы. Он был гуру, или духовным учителем, первого Шанкарачарьи, о котором я вскоре расскажу подробнее.

Ко времени воплощения Будды адепство еще не было той крепкой, сплоченной иерархией, каковой оно сделалось под его влиянием. В истории мира не было эпохи без адептов; но иногда адепты рассеиваются по всему свету, порою уединяются в своих обителях, временами притягиваются к той или иной стране. Наконец, нельзя забывать, что их знания и силы не всегда вдохновлялись теми возвышенными и строгими нравственными принципами, которые Будда ввел в их позднейшую и самую высшую организацию. Осуществленная им реформа оккультного мира стала возможной благодаря его великой жертве — самоотречению, побудившему его отказаться от блаженного состояния нирваны, коего он вполне заслужил по окончании своей земной жизни, достигнув просветления, и взвалить на себя бремя новых воплощений ради продолжения начатого им дела, дабы

принести еще большую пользу человечеству. После жизни в облике Гаутамы Будды он воплотился в личности великого учителя, о котором мало говорится в экзотерических сочинениях о буддизме, хотя без знания его жизни невозможно правильно определить ту роль, которую играет на Востоке эзотерическая наука. Этим учителем был Шанкарачарья¹. Последнюю часть его имени расшифровать несложно: «ачарья» означает учитель. Все имя превратилось в титул и так сохранилось до наших дней, хотя и при странных обстоятельствах, но его современные носители не составляют единую линию буддийских духовных воплощений.

Когда Шанкарачарья появился в Индии, никто не обратил внимания на его рождение, которое по-видимому произошло на Малабарском побережье, примерно через шестьдесят лет после смерти Гаутамы Будды. Эзотерическое учение высказывается в пользу того, что Шанкарачарья просто *был* буддой во всех отношениях, только в новом теле. Данная точка зрения неприемлема для *непосвященных* индуистских авторитетов, которые относят жизнь Шанкарачарьи к гораздо более позднему времени и считают учителем, совершенно независимым от буддизма и даже несогласным с ним. Однако мы тут излагаем мнение *посвященных* в эзотерическую науку, которые могут называть себя буддистами или индуистами. Эти сведения я получил непосредственно от своего тибетского наставника, а от одного брахмана-адвайтиста из Южной Индии, который уверял меня, что все посвященные брахманы сказали бы мне то же самое. Некоторые последующие воплощения Будды описываются иначе, а именно как осенение духом Будды того или иного человека, но в лице Шанкарачарьи он сам вновь появился на земле. Целью этого было заполнение нескольких пробелов и исправление некоторых ошибок в его первоначальном учении, ведь эзотерический буддизм даже будде не приписывает абсолютную безошибочность в каждый момент своей деятельности.

¹ Е. П. Блаватская в «Тайной доктрине», т. III, раздел «Тайна Будды», дает важные уточнения по этому вопросу, без которых возможно неверное понимание этого воплощения. — *Прим. ред.*

Тайные учения Будды

Положение тогда было следующим. До прихода Будды индийские брахманы ревностно оберегали оккультное знание как исключительное достояние своей касты. Исключения делались иногда для представителей касты кшатриев, но все же это правило поддерживало исключительность в очень высокой степени. Будда нарушил это правило, допуская к пути адепта все касты в равной мере. В принципе это нововведение было совершенно верным, но оно открыло путь для множества проблем, а также, как считали брахманы, для деградации самого оккультного знания, то есть для передачи его в недостойные руки — недостойные не просто из-за низкого кастового положения, но из-за низкого уровня нравственности, который, по их мнению, проникнет в оккультное братство вместе с новыми, низкородными братьями. Брахманы вовсе не имели в виду, что всякий человек, рожденный брахманом, обязательно должен быть добродетельным и достойным доверия; их аргументы сводились к тому, что к тайнам посвящения и силам, которые оно дает, не следует допускать никого, кроме наиболее достойных и надежных. А для этого необходимо не только воздвигать на пути к посвящению всевозможные преграды, испытания и экзамены, но и избирать претендентов только из того общественного класса, который вообще, в силу имеющихся у него наследственных преимуществ, лучше всех подготовлен для воспитания подходящих кандидатов.

Дальнейший опыт сильно говорит в пользу обоснованности опасений брахманов, и следующее после жизни в лице Шанкарачарьи воплощение Будды явилось практическим признанием этого. Пребывая в облике Шанкарачарьи, Будда заранее попытался сгладить противоречия между индийскими сектами, неизбежность борьбы между которыми он предвидел. Активное противодействие брахманов буддизму началось во времена Ашоки, так как энергичные усилия этого правителя по распространению буддизма вызвали у брахманов ощущение угрозы их общественному и политическому превосходству. Следует помнить, что даже посвященные не всегда свободны от личных предубеждений. Они обладают некоторыми богоподобными качества-

ми, при первом знакомстве с которыми люди несведущие склонны делать поспешный вывод, будто посвященные полностью свободны от человеческих слабостей. Посвящение и оккультное знание как таковые, конечно же, создают узы единства между адептами всех наций, и узы эти намного прочнее всех иных. Однако известны примеры, показывающие, что даже им не по силам устранить все разногласия. Так, посвященные буддисты и брахманисты изучаемого нами периода не были единодушны во всех вопросах, ибо брахманы весьма решительно осуждали буддийскую реформуляцию в ее эзотерических аспектах. Чандрагупта, дед Ашоки, выбился из низов: его семья принадлежала к касте шудр. Этого было достаточно, чтобы буддийская политика Ашоки вызвала неприязнь со стороны представителей ортодоксальной веры брахманизма. Со временем их борьба приняла самые ожесточенные формы, хотя общеизвестная история не сообщает на сей счет почти никаких, а то и вовсе никаких подробностей. Партия первоначального буддизма потерпела сокрушительное поражение, и в правление Викрамадитьи (ок. 80 г. до н. э.) господство брахманов было полностью восстановлено. Однако еще до начала этой великой борьбы Шанкарачарья объехал всю Индию и основал в нескольких крупных центрах страны *матхи*, или философские школы. На осуществление этой задачи он потратил всего несколько лет, но влияние его учения оказалось столь огромным, что само его величие маскирует достигнутые перемены. Шанкарачарье удалось привести эзотерический индуизм в практическую гармонию с эзотерической «религией мудрости», тем самым предоставив людям возможность наслаждаться своими древними мифами, но при этом во всем полагаться на философское руководство эзотерических буддистов, хотя тут и приходилось мириться со всем тем, что было в брахманизме неискоренимо. Главная беда старого эзотерического индуизма состояла в том, что он был слишком привязан к пустому церемониалу и к идолопоклонническим представлениям о божествах индуистского пантеона. А Шанкарачарья в комментариях к Упанишадам и в своих оригинальных сочинениях подчерки-

Тайные учения Будды

вал, что для достижения мокши необходимо следовать пути *джняны*, то есть, иными словами, для духовного развития и достижения его цели важно тайное знание. Он стал основателем веданты. Слово это означает завершение, или венец, знания, хотя подтверждение правильности данной системы Шанкарачарья заимствовал из еще более древних сочинений Вьясы — автора Махабхараты, пуран и Брахмасутры. Надеюсь, читатель понимает, что эти утверждения я делаю не на основании собственных исследований, ибо я не востоковед, но исключительно опираясь на авторитет посвященного брахмана — выдающегося ученого-санскритолога и к тому же оккультиста.

В настоящее время школа веданты практически совпадает по охвату с индуизмом, исключая, конечно, некоторые особые секты — такие, как сикхи, валлабхачарьи (или махараджи, как их незаслуженно называют), и может быть разделена на три основных течения: адвайта, вишишта-адвайта и двайта. Учение адвайты вкратце сводится к тому, что Брахман, или Пуруша (вселенский дух), действует только через пракрита (материю); и все происходит, таким образом, через энергию, присущую материи. Следовательно, Брахман, или Парабрахман, есть пассивный, непостижимый, бессознательный принцип, но при этом — сущность, единая жизнь или энергия вселенной. С этой точки зрения учение адвайты тождественно трансцендентному материализму эзотерической буддийской философии адептов. Слово «адвайта» означает «не-двойственный» и подразумевает, с одной стороны, «не-двойственность», то есть единство вселенского духа, или буддийской единой жизни, в отличие от представления о его действии через антропоморфные эманации, а с другой стороны — единство человеческого духа со вселенским. Естественным следствием этого учения является признание адвайтистами буддийской доктрины кармы, согласно которой будущая судьба человека целиком и полностью зависит от причин, порожденных им самим.

Вишишта-адвайтисты несколько видоизменяют это учение, добавляя к ним Вишну как сознательное божество, первичную эманацию Парабрахмана. Вишну считается личным

Богом, способным вмешиваться в течение человеческой судьбы. Они не считают йогу, или духовную самоподготовку, эффективным способом духовного развития, но считают, что духовное достижение возможно главным образом благодаря *бхакти* — преданности. Если говорить языком европейского богословия, то адвайтисты верят в спасение только через собственные усилия, а вишишта-адвайтисты — в спасение божественною милостью. Концепция двайты незначительно отличается от вишишта-адвайты — двайтисты просто утверждают двойственность человеческого духа и высшего принципа вселенной по определению, а также считают неотъемлемой составляющей бхакти исполнение многочисленных церемониальных ритуалов.

Впрочем, необходимо помнить о том, что все эти различия касаются только эзотерических вариаций одной и той же фундаментальной идеи, которую разные учителя передавали в различных редакциях, зависевших от способности людей воспринимать и усваивать трансцендентные идеи. Все лидеры ведантистской мысли относятся к Шанкарачарье и к основанным им матхам с величайшим возможным почтением, а их внутренняя вера всегда восходит к единому эзотерическому учению. Фактически, взгляды посвященных всех школ Индии во многом совпадают. Если не принимать во внимание различий в терминологии, то система космогонии буддийских архатов, изложенная в общих чертах в этой книге, соответствует той, которой придерживаются посвященные брахманы и которую они исповедовали еще до рождения Будды. Откуда же они ее получили? — может спросить читатель. Они могли бы ответить, что получили свои знания от планетарного духа, или дхьян-чохана, который первым посетил эту планету на заре человеческой расы нынешнего кругового периода, так много миллионов лет назад, что я не решаюсь даже высказывать какие-либо догадки на сей счет, в то время как точная цифра держится в тайне.

Шанкарачарья основал четыре основных матха: один — в Шрингери, в Южной Индии, всегда считавшийся самым важным из всех; второй — в Джаганнатхе, в Ориссе; тре-

Тайные учения Будды

тий — в Двараке, в Катхияваре; и четвертый — в Ганготри, на севере, на склонах Гималаев. Настоятель монастыря Шрингери, в дополнение к своему собственному имени, всегда носил титул Шанкарачарья. Эти четыре главных центра основали со временем и другие, и матхи существуют теперь по всей Индии, оказывая решающее влияние на развитие индуизма.

Я уже говорил, что ко времени своего третьего воплощения Будда ясно сознавал, что в своей безграничной любви, великом доверии человечеству и надежде на его усовершенствование он слишком широко распахнул врата оккультного святилища. Его третьим воплощением явилась личность Цонкапы — великого тибетского адепта-реформатора XIV столетия. В этом существовании он был занят исключительно делами братства адептов, основная часть которых к тому времени была сосредоточена в Тибете.

С незапамятных времен в Тибете существует особая тайная область, по сей день неведомая и недоступная ни для кого, кроме посвященных, и недостижимая для обычных людей — причем для живущих в окрестных горах так же, как для приезжих. В этой области всегда собирались адепты. Однако во времена Будды эта местность еще не являлась той избранной обителью великого братства, каковой она стала впоследствии. В прежние времена Махатмы в гораздо большей степени, нежели теперь, были рассеяны по свету. Но развитие цивилизации, порождающее столь тягостный для них магнетизм, к тому времени, о котором мы говорим, то есть к XIV веку, привело к тому, что рассеянные прежде по свету оккультисты потянулись отовсюду в сторону Тибета. Распространение оккультных знаний и сил действительно оказалось слишком широким, чтобы совместиться с безопасностью человечества. Задаче подчинить их системе строгих правил и законов и посвятил себя Цонкапа.

Не желая восстанавливать прежнюю несправедливую систему, основанную на кастовой исключительности, он разработал свод правил, которым должны были руководствоваться адепты. Результатом их применения должно было стать исключение из оккультной организации всех,

кроме ищущих оккультных знаний в духе полной преданности высшим нравственным принципам.

В опубликованной в журнале «Теософист» за март 1882 года статье «Перевоплощения в Тибете» (в полной достоверности которой во всех ее мистических смыслах я более чем уверен) приводится большое количество важной информации, касающейся одного из аспектов рассматриваемой нами в настоящее время проблемы, а также говорится о связях эзотерического буддизма с Тибетом, — поистине, неисчерпаемая тема для каждого, кто желает знать как можно больше о буддизме в его истинном значении.

«Непрерывная система воплощений «Сангьяса» (или Будды) в ламах начинается с Цонкапы, — читаем мы. — Вопреки распространенному мнению, этот реформатор не являлся воплощением одного из пяти небесных дхьяни-будд, созданных, как говорят, самим Шакьямуни после достижения им нирваны; он был воплощением Амиды (одно из китайских имен Будды). Хроники, сохранившиеся в гонпа (монастыре) Ташилхумпо, свидетельствуют о том, что Сангиас воплотился в Цонкапу вследствие упадка и деградации его учений. До того не было иных воплощений, кроме воплощений пяти небесных будд, и их бодхисатв: каждый из будд, создает (читай, осеняет своею духовной мудростью) пятерых бодхисатв... Одной из многих реформ, произведенных Цонкапой, был запрет некромантии, которую по сей день практикует, со всеми сопутствующими ей отвратительными ритуалами, бон — местная религия Тибета, с последователями которой «красные шапки», или «шаммары», всегда были в приятелях. Потому последние и воспротивились власти Цонкапы. За этим последовал раскол между двумя сектами. Полностью отделившись от гелугпа, дугпа «красные шапки» с самого начала составляли незначительное меньшинство, рассеянное по разным областям Тибета, главным образом, по его приграничным районам и прежде всего — в Непале и Бутане. Но хотя они сохраняли некоторую независимость в монастыре Сакья-дзонг — тибетской резиденции своего Духовного лидера Гонгсо-римпоче, бутанцы с самого начала подчинялись далай-ламам и зависели от них.

Тайные учения Будды

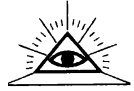
Таши-ламы всегда считались более могущественными и более почитаемыми, чем далай-ламы. Последние сами являются творением таши-ламы Набанг-лобсанга — шестого воплощения Цонкапы, который был, в свою очередь, воплощением Амиабхи, или Будды».

Некоторые исследователи буддизма разделяют теорию, сформулированную мистером Клементсом Маркхэмом в его «Рассказе о миссии Джорджа Богла в Тибет». Согласно этой теории, первоначальные буддийские писания сын Ашоки перенес на Цейлон, в то время как буддизм, проникший в Тибет из Индии и Китая, оказался со временем перегруженным догмами и метафизическими спекуляциями. А профессор Макс Мюллер добавляет: «Самым важным элементом буддийских реформ всегда был социальный и моральный кодекс, а не метафизические теории. Этот моральный кодекс является одним из самых совершенных из всех, которые когда-либо знал мир; и это благословение буддизм принес с собою в Тибет».

«Это благословение, — как сказано в авторитетной статье в журнале «Теософист», фрагмент из которой мы только что цитировали, — пустило корни и распространилось по всей стране; и потому нет на свете народа более доброго, простого, имеющего столь чистые мысли и сторонящегося греха, чем тибетцы. Однако при всем этом простонародный ламаизм, в сравнении с подлинно эзотерическим буддизмом Тибета, буддизмом архатов, выглядит так же, как истоптанный десятками подошв снег на дороге в долине в сравнении с безукоризненно чистым снегом, сияющим на вершине высокой горы».

В действительности Цейлон наполнен эзотерическим, а Тибет — эзотерическим буддизмом. Цейлонцев интересует только или главным образом нравственность, а тибетцев, вернее, тибетских адептов, — наука буддизма.

Приведенные выше объяснения представляют собой лишь краткий очерк рассматриваемой проблемы. Я не располагаю ни местом, ни аргументами, достаточными для того, чтобы представить читателю полную картину взаимоотношений между внутренними принципами индуизма

и буддизма. Я полностью признаю возможность того, что многие образованные и прилежные ученики после долгого и скрупулезного изучения данного вопроса могут прийти к выводам, на первый взгляд противоречащим тем объяснениям, которые я имел возможность дать в этой книге. На это я могу сказать только то, что данные объяснения были получены мною непосредственно от авторитетов, коим изучаемая тема одинаково хорошо знакома как в своем академическом, так и в эзотерическом аспекте. Их внутреннее знание проливает свет на предмет в целом, полностью избавляя их от опасности неправильного истолкования текстов или неверной расшифровки завуалированных символов. Знать, когда родился Гаутама Будда, читать записи его наставлений и изучать распространенные легенды, собранные вокруг его биографии, — значит не знать почти ничего о реальном Будде, гораздо более великом, нежели все исторические учителя этики или фантастические полубоги преданий. И только когда мы сможем постичь связь между буддизмом и брахманизмом, величие эзотерической доктрины предстанет перед нами в своем истинном масштабе.

Глава X

Нирвана

Полное усвоение той части эзотерического учения, которую мы уже успели изложить, позволяет нам приблизиться к рассмотрению вопроса, который эзотерические авторы, писавшие о буддизме, рассматривали обычно в качестве отправной точки этой религии.

За неимением лучшего метода исследования истинного смысла слова «нирвана», исследователи буддизма до сих пор, как правило, разбирали его на составные части, изучая его корни и элементы. Однако с тем же успехом можно было бы пытаться определить запах цветка путем препарирования листка, на котором он нарисован. Умам, натасканным в интеллектуальных процессах физических исследований (а таковы, или, по крайней мере под косвенным влиянием этого — все наши западные умы XIX столетия), трудно постигнуть даже первое духовное состояние, которое выше нашей земной жизни, то есть дэвачан. Подобные условия существования лишь отчасти доступны пониманию, так как для полного их осознания необходимо применять высшие способности; более того, это невозможно передать другому уму посредством слов. Чтобы ученик понял суть подобных явлений, настоящий оккультный учитель старается пробудить в нем эти высшие способности и предоставить ему возможность наблюдать самому.

Дэвачан делится на семь состояний, соответствующих различным ступеням духовного просветления, достигаемым кандидатами на вхождение в это состояние. В дэвачане существуют *рупа-* и *арупа-лока* — то есть, иначе говоря, состояния, допускающие (субъективное) сознание формы, и состояния, превосходящие это сознание. И все-таки даже

наивысшее состояние арупа-локи дэвачана не идет ни в какое сравнение с тем удивительным состоянием чистой духовности, которое называют нирваной.

Когда духовная монада, следуя обычным, предписанным природой путем в течение круга, завершает свое огромное путешествие от первой планеты до седьмой и временно прекращает свое существование — вернее, все свои разнообразные существования там, включая также и периоды, проведенные в дэвачане, — тогда «я» переходит в духовное состояние, отличающееся от дэвачанического, и на протяжении непостижимо долгого времени отдыхает, прежде чем возобновить свой ход по планетной схеме. Это состояние можно назвать «дэвачаном дэвачанов» — чем-то вроде обобщения всех пережитых ранее дэвачанических периодов; оно превосходит дэвачан настолько, насколько сам дэвачан превосходит частично развитые духовные устремления или порывы любви, переживаемые нами в земной жизни. Об этом межцикловом периоде — необычайно возвышенном в сравнении с любым, пережитым ранее, даже с субъектными условиями планет восходящей дуги, не говоря уж о наших здешних условиях, — в эзотерической науке говорят как о состоянии частичной нирваны. Пронесясь в воображении через необозримые перспективы будущего, мы должны представить себе время приближения эпохи, соответствующей межцикловому периоду седьмого круга человечества, в котором люди станут подобны богам. Как только завершается самая последняя, самая возвышенная и славная из объектных жизней, усовершенствованное духовное существо достигает состояния, в котором к нему возвращается полная память обо всех ранее прожитых им жизнях. Человек может, обернувшись назад, увидеть весь тот странный маскарад, каковым ему представляется теперь цепь пережитых предметно-вещественных существований, разглядеть по отдельности каждую из своих прошлых земных жизней и каждый мельчайший ее эпизод, проникнуть мысленным взором до самых сокровенных глубин их смысла и постичь их внутреннюю связь со всеми вещами, ибо он уже достиг всеведения — в том, что касается этой планетной цепи. Это высшее развитие индивидуальности является

Тайные учения Будды

великой наградой, которую природа приберегла не только для тех, кто заслужил ее, так сказать, преждевременно, благодаря сравнительно короткому, но ужасно напряженному периоду отчаянной борьбы, ведущей к состоянию адепта, но также и для всех, кто, благодаря явному перевесу добра над злом во всей совокупности прожитых воплощений, смог счастливо миновать долину теней смерти в середине пятого круга, тем самым проложив себе дальнейший путь вверх — в шестой и седьмой круги.

Это необычайно возвышенное, благословенное состояние именуется в эзотерической науке порогом нирваны.

Следует ли нам углубляться в рассуждения о том, что следует за этим? Мы могли бы сказать, что ни одно состояние индивидуального сознания, хотя бы даже ощущение отождествления со всеобщим сознанием на данном уровне существования, не может сравниться в своей духовной возвышенности с абсолютным сознанием, в котором всякое чувство индивидуальности растворяется в целом. Мы можем использовать подобного рода выражения в качестве интеллектуальных ярлыков, однако для рядового ума, пребывающего в плену у физического мозга и порожденного им интеллекта, они едва ли будут иметь какой-то живой смысл.

Все, что можно передать словами, — это то, что нирвана есть возвышенное состояние сознательного покоя во всеведении. После всего, что мы уже рассказали, было бы нелепо заводить разговор о разного рода дискуссиях, которые ведут изучающие эзотерический буддизм о том, означает ли нирвана уничтожение. Мирские сравнения не в состоянии передать то чувство, с которым воспринимают нирвану знатоки эзотерической науки. Может ли худшее из всех предусмотренных законом наказаний быть наивысшей честью для самых достойных? Является ли деревянная ложка символом самой великой, непревзойденной учености? Подобные вопросы могут служить лишь весьма бледной иллюстрацией той нелепости, которую представляют собой всякие рассуждения о том, что буддизм может считать нирвану эквивалентной уничтожению. А ведь существует еще и непостижимое для нас состояние паранирваны, которое, как го-

ворят, еще выше, неизмеримо выше, нежели нирвана. Я не стану даже пытаться как-то истолковать это утверждение, однако оно показывает, к каким трансцендентным царствам мысли относится этот вопрос.

Смятение умов относительно сущности нирваны возникло в значительной степени из-за утверждений, касающихся Будды. Утверждают, что он достиг нирваны, будучи на Земле; говорят также, что он отказался от нирваны, согласившись на новые воплощения ради блага человечества. Однако эти два утверждения можно вполне примирить между собой. Как *великий* адепт, Будда, конечно же, достиг той великой цели, к которой стремятся все адепты на Земле: его духовное «я» перешло в невыразимое состояние нирваны. Не следует полагать, что каждому адепту легко предпринять такой переход. До меня доходили лишь отдельные, разрозненные намеки о природе этой великой тайны, и все-таки мне представляется, что я буду прав, если, собрав их вместе, скажу, что предпринять попытку достичь нирваны могут лишь высокие посвященные, ибо она предполагает полную остановку жизнедеятельности тела на период времени, по сравнению с которым самый продолжительный каталептический транс, известный обычной науке, выглядит незначительным, так что требуется его защита от естественных процессов разложения средствами, найденными оккультной наукой. Кроме того, предпринявший ее рискует не продолжить более земное существование. Первый риск состоит в том, что как только нирвана будет достигнута, «я» может не захотеть возвращаться. Возвращение, несомненно, требует огромных усилий и является великой жертвой, и решиться на него может только духовный странник, всецело преданный своему долгу, в самом чистом и абстрактном его понимании. Второй риск связан с тем, что даже если чувство ответственности возобладает над искушением остаться — искушением, помните, не отягощенным мыслью о каком-либо наказании для тех, кто ему помается, — даже в этом случае нельзя быть уверенным, что путешественнику Удастся вернуться обратно. Но несмотря на это и многие другие адепты кроме Будды смогли осуществить этот ве-

Тайные учения Будды

ликий переход, хотя возвращение в темницу грубой плоти (какой бы утонченной она гипотетически ни была по сравнению с телами большинства обычных людей) повергало их в подавленное состояние, которое могло длиться неделями. Поистине, повторное нисхождение на землю и возвращение в утомительный круг физических жизней после достижения нирваны — это слишком тяжкий удар.

Но самоотречение Будды опять же непостижимо больше этого, ведь он не просто вернулся из чувства долга, чтобы завершить земную жизнь, в которой он был Гаутамой, но полностью исполнив этот долг и заслужив право на уход в нирвану на бесчисленные зоны, данное ему расширенной земной миссией, он отказался и от этой награды (или, скорее, отложил ее на неопределенный срок), чтобы сверх этого долга предпринять ряд дополнительных воплощений ради человечества в целом. Какое же благо принесло человечеству это самоотречение? — спросит, возможно, читатель. Однако подобный вопрос может быть продиктован только глубоко укоренившейся привычкой, приобретенной большинством из нас, оценивать любое благо физическими мерками и даже в этом отношении смотреть очень недалеко вперед. Тот, кто прочел одну из предшествующих глав этой книги, посвященную прогрессу человечества, едва ли станет задаваться вопросом, какое именно благо Будда намеревался принести людям. Его неизбежно интересовало, как помочь наибольшему числу людей перейти через великий критический период пятого круга.

Все происходящее до этого рассматривается адептами, а тем более буддой, всего лишь как подготовка к решающей битве. Таким образом, исходя из этой точки зрения, материальное благополучие нынешнего поколения значит не более, чем пыль. Единственное, что важно для человечества в настоящий момент, это развивать в нем склонности, способствующие как можно большему числу человеческих «я» выйти на кармический путь, который обеспечит рост их духовности в будущих рождениях. И конечно же, эзотерические учителя — адепты, соратники Будды, — убеждены в том, что развитие духовности способно в огромной степени со-

кратить существующее в мире количество даже временных, проходящих человеческих страданий. Но нельзя считать, что счастье человечества, даже в пределах одного поколения, совершенно не заботит приверженцев эзотерической науки. Не следует думать, что эзотерическая политика витает в небесах и совершенно безразлична к людям, живущим на Земле сейчас. Однако как бывают годы, урожайные или неурожайные на пшеницу и ячмень, так обстоит дело и с ростом духовности у людей; и, во всяком случае в Европе, судя по опыту прежних великих народов, в периоды, соответствующие нашему нынешнему, т. е. бурного развития разума в направлении физического и материального прогресса, едва ли можно рассчитывать на хороший урожай в других областях развития. Поэтому в данный момент самый верный способ принести благо странам, где интеллектуальный подъем наиболее заметен, состоит в том, чтобы добиться понимания интеллектком важности духовности, пусть даже раньше, чем эта важность начнет ощущаться, если вообще удастся завладеть вниманием этого пронизательного, но неблагоприятного судьи. Однако любой, даже незначительный успех на этом поприще (чему, я надеюсь, будут способствовать и наши разъяснения) оправдает позицию тех (составляющих меньшинство среди эзотерических опекунов человечества), кто посчитал, что эти усилия стоят затраченного времени.

Итак, нирвана является тем, что задает тон эзотерического буддизма, равно как и исследований, доселе двигавшихся в неверном направлении посторонних ученых. Великая цель всей грандиозной эволюции человечества состоит в совершенствовании человеческих душ до такой степени, чтобы в конце концов они стали соответствовать этому пока что непостижимому состоянию. А великой победой нынешней расы планетных духов, уже достигших этого состояния, будет продвижение к этому как можно большего числа человеческих «я». Нам пока еще далеко до той эпохи, когда нам будет серьезно угрожать опасность оказаться полностью негодными для такого прогресса; однако великий процесс подготовки к этому решающему экзамену целесообразно начать уже сейчас, тем более что карма, накапливающаяся

Тайные учения Будды

плоды наших усилий, предпринимаемых в этом направлении на протяжении многих последовательных жизней, в нужный момент непременно воздаст нам, и в результате когда-нибудь в отдаленном будущем наше просвещенное следование самым высшим интересам совпадет с обретением благополучия в периоде дэвачана и следующем воплощении.

Могут сказать, что если развитие духовности является той великой целью, к которой следует стремиться, то не так уж важно, будут ли люди двигаться к ней по одному религиозному пути или по иному. Это ошибка, с которой, как было показано в предыдущей главе, Будда, в своем воплощении Шанкарачарьей, особенно боролся — с тем верованием раннего индуизма, что мокша может быть достигнута путем бхакти, независимо от джняны, то есть что спасение может быть достигнуто путем набожности и преданного служения без постижения вечной истины. То спасение, о котором мы говорим, — не избежание наказания путем умиловления небесного владыки; это позитивный, а не негативный результат: вознесение в духовные области столь возвышенные, что претендент, стремящийся к проникновению в них, должен обладать тем, что мы назвали бы всеведением. Уже судя по тому, каким образом обычно действует природа, ясно, что никогда и ни при каких обстоятельствах человек просто потому, что он был добр, не может внезапно стать мудрым. Высшая добродетель и *мудрость* человека шестого круга, который, раз став таковым, начинает постепенно приобретать божественные качества, может быть выращена тоже лишь постепенно, но одна только добродетель, нередко сопряженная, как известно, с самыми фантастическими религиозными верованиями, не в состоянии провести человека далее дэвачанических периодов благочестивого, но малоосмысленного восторга, и если подобные условия воспроизводить в течение многих существований, это в конечном счете может завершиться безболезненным исчезновением индивидуальности в период великого кризиса.

Не бездумное, хотя и благонамеренное, признание модных догм ближайшей церкви, а искреннее стремление и постоянный поиск настоящей духовной истины позволяют

человеку вознести свою душу в субъектное состояние — душу, уже готовую впитывать истинное знание из латентного всеведения своего собственного шестого принципа, а затем в должное время воплотиться, неся в себе импульс в том же направлении. Ничто не оказывает более пагубного влияния на человеческое развитие в плане индивидуальной судьбы, чем весьма распространенное мнение, будто одна религия ничем не хуже любой другой, если только следовать ей в духе благочестия; и даже если те или иные религиозные учения представляются откровенно абсурдными, подавляющее большинство добрых людей все равно не задумываются об этом и продолжают повторять их в непоколебимо преданном настроении ума. Одна религия никак не может быть равнозначна другой, даже если бы все религии приводили к равно безупречной жизни. Но я предпочту воздержаться от критического анализа отдельных вероучений, дабы эта книга могла остаться простым и никого не оскорбляющим изложением подлинных внутренних учений той мировой религии, которая, даже во внешних своих аспектах оставив за собой бескровную и невинную летопись, таким образом действительно давала безупречные биографии на протяжении всего своего существования. Более того, истинная духовность развивается не бездумным и раболепным принятием учений даже этой религии. Лишь стремление отыскать истину, изучая и проверяя все учения, призывающие поверить в них, позволяет достичь желаемого результата. На Востоке подобное стремление, подкрепленное непоколебимой решимостью, ведет к достижению состояния челы и вместе с этим — к приближению к истине и получению знаний путем развития внутренних способностей, которые только и позволяют удостовериться в истинности знаний. На Западе, в царстве интеллекта, границы которого определяются историко-географической картиной современности, истина, к сожалению, может устанавливаться и познаваться только при помощи множества слов, споров и дискуссий. Но все-таки за ней можно следовать, и даже если не удастся схватить ее, сам факт охоты за нею рождает в душе охотника соответствующую привычку, которая, укоренившись, не преминет принести в будущем свои плоды.

Глава XI

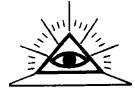
Вселенная

Во всей восточной литературе, посвященной строению космоса, постоянно упоминаются «дни и ночи Брахмы»: вдохи и выдохи творческого принципа, периоды манвантары¹ и пралайи. Эта идея присутствует во многих восточных мифологиях, однако нам нет необходимости рассматривать сейчас ее символические аспекты. Отраженный в ней процесс природы представляет собою поочередную смену периодов деятельности и отдыха, наблюдаемую на всех ступенях великого восхождения от бесконечно малого до бесконечно великого. Для человека манвантара и пралайи чередуются каждые двадцать четыре часа — это периоды сна и бодрствования. Растительная жизнь подчинена тому же самому закону, угасая и снова возрождаясь каждый год, в зависимости от времен года. Планета тоже имеет свои манвантары и пралайи, ибо волна человечества наплывает на ее берега, проходит эволюционный путь через семь человеческих рас, а затем отступает. Большинство экзотерических религий считает одну такую манвантару целым циклом вечности.

Большая манвантара нашей планетной цепи — это та, которая завершается с переходом в нирвану последнего дхьян-чохана седьмого круга человечества, достигшего совершенства. Несложно заметить, что эта формулировка весьма растяжима. Можно даже сказать, что она бесконечно растяжима, и это отчасти объясняет, почему во всех трактатах, посвященных популярным аспектам восточных религий, царит такая путаница. Все ключевые понятия, пе-

---

¹ Ударение на второй слог. — *Прим. авт.*

ренесенные в общедоступную литературу из тайной доктрины, имеют для посвященного по меньшей мере семеричное значение, тогда как непосвященный читатель, естественно предполагая, что одно слово означает одну вещь, и всегда стараясь выяснить его значение путем сопоставления различных его применений, выводя среднее, в результате оказывается безнадежно сбит с толку.

Планетная цепь, к которой мы принадлежим, далеко не единственная, имеющая наше Солнце своим центром. Точно так же, как в нашей цепи есть другие планеты, помимо Земли, так и в нашей Солнечной системе существуют иные планетные цепи, помимо нашей. Всего таких цепей семь, и наступает время, когда все они вместе погружаются в пралаю. Такая пралая называется солнечной, а промежуток между двумя такими пралаями занимает солнечная манвантара, охватывающая, в свою очередь, семь пралай и манвантар нашей планетной цепи, равно как и всех остальных. Даже адепты говорят, что мысль человеческая приходит в растерянность, когда обращается к вопросу о том, сколько солнечных пралай должно миновать, прежде чем наступит великая космическая ночь, в которую погрузится, повинувшись всеобщему, универсальному закону чередования деятельности и отдыха, вся огромная вселенная. Однако даже эта огромная пралая, как говорит эзотерическая наука, непременно должна наступить.

После пралаи одной отдельной планетной цепи нет необходимости начинать эволюционное продвижение с абсолютно чистого листа. Имеет место лишь возобновление ранее прерванной деятельности. Растительное и животное царства, не полностью развившиеся к концу предыдущей манвантары, не уничтожаются. Их жизнь, или жизненная энергия, переживает ночь, или период отдыха; у них тоже есть, если можно так сказать, своя собственная нирвана, да и почему бы ей не быть у этих эмбриональных или детских существ? Все они, как и мы сами, — порождения единого элемента. И как у нас есть свои дхьян-чоханы, так и у них, в их царствах, существуют свои элементальные охранители, которые заботятся о них всех так же, как дхьян-чоханы за-

Тайные учения Будды

ботятся о человечестве в целом. Единый элемент не только заполняет собою космическое пространство, коим он сам и является, но и пронизывает каждый атом космической материи.

Но когда пробьет час солнечной пралайи, хотя процесс человеческой эволюции в последнем, седьмом круге точно такой же, как и в предыдущих, каждая планета, после того как ее покинет человек, уже не просто переходит из видимого состояния в невидимое, а уничтожается. С началом седьмого круга седьмой планетной цепи манвантары, когда каждое царство достигло своего последнего цикла, на каждой из планет, после ухода с нее человека, остается одна лишь майя некогда живших и существовавших на ней форм. С каждой новой ступенью продвижения человека по нисходящей и восходящей дуге с одной планеты на другую оставленная им планета уподобляется пустой оболочке, кокону, покинутому бабочкой. Вместе с уходом человека происходит и отток из всех царств населяющих планету существ. В ожидании перехода в более высокие формы они пока свободны и будут отдыхать в своем летаргическом сне в пространстве до тех пор, пока вернутся к жизни уже в новой солнечной манвантаре. Прежние элементы будут отдыхать до тех пор, пока не будут призваны стать, в свою очередь, телами минеральных, растительных и животных существ в следующей, более высокой планетной цепи, ожидающей их на пути к превращению в людей; а эмбриональные сущности низших форм, коих останется к тому времени совсем немного, повиснут в пространстве, подобно каплям воды, внезапно превратившимся в ледышки. Но они оттают от первого же горячего дыхания новой солнечной манвантары, чтобы составить душу будущих планет. Медленное развитие растительного царства до той стадии, о которой мы ведем речь, становится возможным благодаря более длительному межпланетному отдыху человека. Когда наступает солнечная пралайя, все очистившееся человечество погружается в нирвану, дабы потом возродиться из этой межсолнечной нирваны в более возвышенных системах. Цепочки миров разрушаются и исчезают, подобно теням на

стене, на которую перестал падать свет. «По всем признакам, — говорят адепты, — именно в этот момент наступает солнечная пралайа, хотя есть еще две меньшие пралайи, которые завершаются в другое время».

В начале новой солнечной манвантары бывшие прежде в субъектном состоянии элементы материальных миров рассеиваются в виде космической пыли, после чего, получив необходимый импульс от новых дхьян-чоханов новой солнечной системы (высшие из дхьян-чоханов прежних систем уже продвинулись еще выше), порождают первичные волны жизни и, дифференцируясь на все более разделяющиеся и различающиеся центры деятельности, образуют семиступенную лестницу эволюции. Подобно всем прочим небесным телам, наша Земля должна пройти через гамму семи уровней плотности, прежде чем достигнет конечной степени материальности. Ничто в нашем мире в настоящее время не может дать представления о том, на что похожа эта конечная стадия материальности. Правда, французский астроном Фламарион в своей книге «*La Resurrection et la Fin des Mondes*» все-таки смог приблизиться к пониманию этой конечной материальности, и его предположения, за исключением некоторых моментов, как мне сказали, весьма схожи с реальным положением вещей. Вследствие того, что он называет вековым охлаждением (хотя правильнее было бы назвать это старостью и утратой жизненной силы), процесс отвердевания и усыхания Земли достигнет в конце концов той точки, когда вся планета превратится в пассивную, безжизненную массу. Ее детородный возраст миновал, ее потомство уже полностью вскормлено, ее срок жизни подошел к концу. Поэтому составляющая планету материя перестает подчиняться законам сцепления и соединения, заставлявшим ее быть единой компактной массой. Она уподобляется трупу, который, не имея более сил сопротивляться разрушительным процессам, вынужден позволить составляющим его молекулам отделяться от тела и переходить во власть иных сил и влияний. К. Фламарион предполагает, что «притяжение Луны призвано сыграть роль разрушителя, создающего приливные волны, которые

Тайные учения Будды

будут притягивать уже не океанскую воду, как это бывает во время приливов, а частицы Земли». Последняя идея не поддерживается оккультной наукой; она только иллюстрирует процесс исчезновения сил молекулярного сцепления земной материи.

Оккультная физика решительно переходит в область метафизики, где только и можно отыскать объяснение того, как возобновляется эволюция после вселенской пралайи.

Единственной вечной и непреходящей вещью во вселенной, которую обходит стороною, не разрушая, даже вселенская пралайя, является то, что можно назвать сразу пространством, временем, материей и движением. Это не есть нечто, обладающее всеми этими четырьмя качествами; это есть то, что само *является* этими качествами зараз и всегда. Эволюция начинается в полярности атомов, порождающей движение. В космогонии положительные и отрицательные, или активные и пассивные, силы соответствуют мужскому и женскому началам. Духовный поток входит в завесу космической материи, активный принцип притягивается пассивным. Если это может в какой-то мере помочь воображению, вспомните древний оккультный символ — великого Нага, змея, символизирующего вечность, заглатывающего свой собственный хвост и образующего таким образом круг этой самой вечности или, вернее, ее циклы в вечности. Главное и единственное свойство вселенского духовного принципа, бессознательного, но вечно активного жизнедателя — распространяться и излучать; а основное качество вселенского материального принципа — собирать и плодоносить. Бессознательные и не существующие по отдельности, они становятся сознанием и жизнью, когда сходятся вместе. Слово Брахма происходит от санскритского корня *брих* — «распространяться, расти или плодоносить»; следовательно, эзотерическая космогония сводится к распространяющейся животворящей силе природы в ее вечной эволюции. Ни один речевой оборот не внес столько путаницы в человеческий разум, занятый размышлениями об изначальном происхождении вещей, как слово «творение». Говоря о творении, мы тем самым постоянно противоречим

фактам. Но стоит нам только осознать, что наша планета и мы сами являемся «творениями» не в большей степени, чем какой-нибудь айсберг, то есть всего лишь временные состояния бытия, а наш нынешний облик, геологический или антропологический, — это всего лишь преходящее состояние, соответствующее той ступени эволюции, которой мы достигли, — и мы встанем на путь верных рассуждений. Тогда мы сможем увидеть, что подразумевается под единым и единственным началом, или элементом во вселенной, под определением этого элемента как андрогинного, а также что стоит за утверждением индусской философии, согласно которому все вещи суть всего лишь майа — преходящие состояния, за исключением единого элемента, отдыхающего только во время маха-пралай — ночей Брахмы.

Пожалуй, мы уже достаточно углубились в бездну тайны великой Первопричины. Нет ничего парадоксального в том, что просто в силу своего невежества заурядные богословы думают, что много знают о Боге. И не будет преувеличением сказать, что даже те феноменально одаренные знатоки оккультной науки, смертная природа которых столь очищена и возвышенна, что их восприятия способны достигать иных миров и иных состояний существования и непосредственно общаться с существами, настолько же превосходящими в развитии основную массу людей, насколько человек превосходит полевых насекомых, — даже они предпочитают не оперировать какой-либо концепцией, хотя бы отдаленно напоминающей Бога церковью и теологов. Каждый смертный адепт знает о том, что в пределах Солнечной системы за все отвечает закон, воздействующий на материю во всех ее многочисленных формах, плюс направляющее и преобразующее влияние высших разумов нашей Солнечной системы — дхьян-чоханов, представителей человечества, достигшего совершенства в предыдущей манвантаре. Эти дхьян-чоханы, или планетные духи, о природе которых почти бесполезно размышлять, не осознав по крайней мере природы своего собственного бытия в развоплощенном состоянии, придают пробуждающимся мирам в конце пралайи планетной цепи такие импульсы,

Тайные учения Будды

которые продолжают ощущаться на протяжении всего периода эволюции. И только рамки великого закона природы ограничивают их действие. Например, они не могут приказать, чтобы все мировое пространство сделалось раем, а все люди от рождения были мудрыми и добродетельными. Они могут работать лишь через принцип эволюции, а потому не в состоянии отнять у какого бы то ни было человека, обладающего потенциальной возможностью развиться до дхьян-чохана, его право творить зло, если он предпочитает его добру. И если зло совершено, то не в их власти предотвратить производимое им страдание. Вещественная жизнь есть почва, в которую посажены семена жизни, а духовное существование (необходимо помнить, что это определение используется просто как противопоставление грубому материальному существованию) — это цветок, который в конечном счете должен из них получиться. Однако зародыш человека есть нечто большее, нежели цветочное зернышко: у него есть свобода выбора расти вверх или же вниз, так как без этой свободы человеческое растение не смогло бы развиваться. Отсюда и неизбежность зла. Однако в пределах, устанавливаемых логической необходимостью, дхьян-чохан впечатляет эволюционную волну своими идеями и понимает происхождение всего, что наблюдает.

Чем больше мы размышляем о величии циклической эволюции, изучением которой, таким образом, занимается эзотерическая наука, тем более разумным нам представляется отложить на потом рассмотрение причин происхождения всего космоса. Обычному человеку, который живет своей земною жизнью и которому предстоит прожить еще немало, возможно, сотни таких жизней, равно как и сотни еще более важных периодов между воплощениями (более важных с точки зрения продолжительности и перспектив заслуженного счастья или страданий), было бы разумнее заняться изучением вопросов, имеющих практическое значение, а не рассуждениями, представляющими для него исключительно отвлеченный интерес. Разумеется, с точки зрения религиозного мышления, не располагающего никакими позитивными знаниями о том, что выходит за преде-

лы нашей земной жизни, нет ничего важнее и практичнее, нежели рассуждать о предположительных качествах и возможных намерениях грозного личностного Иеговы, изображаемого обычно в образе всемогущего судии, пред очами которого предстает душа умершего, чтобы выслушать свой приговор. Однако научное знание духовных вещей отодвигает наступление судного дня на неопределенно далекий срок, заполняя оставшееся до него время самой разнообразной деятельностью. Более того, это знание убеждает нас в том, что еще миллионы и миллионы столетий человечеству не придется встречаться ни с какими судьями, кроме одного вездесущего судии — Седьмого Принципа, или Вселенского Духа, существующего везде и своим воздействием на материю вызывающего к жизни как самого человека, так и весь мир, в котором он живет, и те будущие состояния, в направлении которых он эволюционирует. Седьмой Принцип, не поддающийся определению и непостижимый для нас на нашем нынешнем этапе просветления, — это, конечно же, и есть единственный Бог, признаваемый эзотерическим знанием, и никакие его персонификации, за исключением символических, не допустимы.

И все же эзотерическое знание, которое придает древнему символизму жизнь и реальность так же часто, как и входит в противоречие с современными догмами, показывает, насколько даже самые антропоморфные представления о Божестве, связываемые в экзотерических традициях с сотворением мира, далеки от того, чтобы быть полностью вымышленными. Прототипом личного божества во всех последующих модификациях этого представления был планетный дух, действительно воплощавшийся среди людей в первом круге. Однако эта ошибка, которую делают несведущие люди в связи с этой идеей, касается просто масштабов — личностный бог малозначительной малой манвантары принимается ими за творца всего космоса. Для людей, которые не знают о человеческой судьбе ничего сверх того, что находится в пределах одного вещественного воплощения, это вполне естественная ошибка — полагать, что все, что сверх этой жизни, есть однородное духовное будущее.

Тайные учения Будды

Бог этой жизни становится для них Богом всех жизней, миров и периодов.

Надеюсь, читатель не поймет меня превратно, то есть в том смысле, что эзотерическая наука считает планетного духа первого круга богом. Как я уже говорил, она изучает деятельность природы на всем громадном протяжении от неизмеримо далекого прошлого до такого же необозримого будущего. Те огромные области времени и пространства, в которых действует наша Солнечная система, *доступны* изучению смертных адептов эзотерической науки. Они знают обо всем, что и как происходит в этих пределах, и знают, что не все можно объяснить действием коллективной созидательной воли сонма планетных духов, действующих согласно закону эволюции, которому следует вся природа. Адепты общаются с этими планетными духами и узнают от них о том, что закон нашей Солнечной системы справедлив и действителен также и для других систем, в которые способно проникать восприятие планетных духов так же, как восприятие адептов способно проникать в жизнь других планет нашей цепи. Закон чередования деятельности и отдыха действует повсеместно, и потому во всем безграничном космосе пралайя должна следовать за манвантарой, а манвантара — за пралаей, пусть даже через немыслимо долгие промежутки времени.

Кто-то, возможно, спросит: какова же цель всей этой вечной последовательности? Ответить на это проще, если ограничиться только одной солнечной системой и сформулировать этот вопрос следующим образом: с какою целью первоначальная туманность преобразуется в планетные вихри эволюции и создает миры, в которых вселенский дух, вибрируя в материи, рождает форму и жизнь и те более высокие состояния материи, в которых имеет место то, что мы называем субъектными, или духовными, состояниями бытия. Полагаю, всякий рассудительный ум будет удовлетворен, если мы скажем, что все это нужно для того, чтобы могли появиться и жить осознанной жизнью, наполненной величайшим знанием и блаженством, такие совершенные существа, как планетные духи, причем на протяжении столь

долгих периодов времени, что в нашем представлении они равносильны вечности. И этого непостижимого величия в конечном счете имеет возможность достичь всякое живое существо. Дух, присутствующий в каждой одушевленной форме (которой он, в свою очередь, достигает в результате эволюционного восхождения от иных форм, именуемых нами, вследствие укоренившейся привычки, неодушевленными), продолжает медленно, но верно продвигаться вперед — до тех пор, пока его неутомимое воздействие на материю не разовьет человеческую душу.

Из этого вовсе не следует, что окружающие нас растения и животные уже развили в себе некий принцип, который уже в ходе нынешней манвантары сможет принять человеческую форму. Однако даже если ход эволюции прерывается естественным периодом покоя, это не означает, что развитие так и останется незавершенным. В конце концов каждая духовная монада, сама по себе являющаяся безгрешным и бессознательным принципом, пройдет через сознательные формы низших ступеней, отбрасывая одну за другой все более высокие формы, пока не создаст такую, в которой сможет в полной мере проявиться богоподобное сознание. И конечно же, величественность любых человеческих представлений о том, каким может быть разумный смысл существования вселенной, не делает такую цель недостаточной, даже если конечное предназначение самого планетарного духа и состоит в том, чтобы после периодов, по отношению к которым его развитие из минеральных форм первичных миров — все равно что детство, — слить свою достигшую великолепия индивидуальность с совокупностью всего сознания (которую эзотерическая метафизика трактует как абсолютное сознание, которое есть не-сознание). Эти парадоксальные утверждения — лишь метки, указывающие на идеи, для человеческого ума непостижимые, так что рассуждать о них — только тратить время.

Однако все эти рассуждения дают ключ к пониманию эзотерического буддизма, который есть более прямой потомок универсальной эзотерической доктрины, нежели все прочие массовые религии, поскольку создавался он для

Тайные учения Будды

того, чтобы научить людей любить добродетель ради нее самой, а также ради того благотворного воздействия, которое она оказывает на будущие воплощения, а не чтобы держать людей в подчинении какой-либо жреческой системы или догмы, нагоняя на них страх фантастическими историями о персонифицированном судье, ожидающем их, чтобы мучить после смерти дольше, чем длилась их жизнь. Мистер Лилли, несмотря на благородство своих намерений и явную симпатию к прекрасной нравственности и возвышенным устремлениям буддизма, ошибается, усматривая в его храмовом ритуале присутствие концепции личного Бога. В великом эзотерическом учении о природе, несовершенный набросок которого дает наша книга, такой концепции нет. Адепт, излагающий эзотерическую доктрину, не может допустить агностического подхода, даже когда речь идет о самых отдаленных от нашей планетной системы областях. Ему недостаточно просто сказать: «В пределах досягаемости возвышенных чувств планетных духов, в пределах, доступных их зрению, — а их познания распространяются до самых дальних рубежей звездного небосвода, — природа остается самодостаточной; что же касается еще более отдаленных горизонтов, то тут мы не можем пока предложить никаких гипотез». Скорее всего, адепт скажет по этому поводу следующее: «Вселенная бесконечна, и было бы насмешкой над здравым смыслом выдвигать гипотезы, помещающие что-либо за пределами бесконечности, лежащее по ту сторону пределов беспредельности».

То, что предшествует всем проявлениям вселенной и должно бы лежать за пределами проявления (если эти пределы вообще можно найти), есть то, что лежит в основе проявленной вселенной, доступной нашему кругозору, то есть материи, оживляемой движением, — ее Парабрахман, или дух. Материя, пространство, движение и продолжительность составляют единую и вечную субстанцию вселенной. И нет больше ничего, что было бы абсолютно вечным. Это — первое состояние материи, само по себе совершенно недоступное физическим чувствам, которые могут иметь дело только с качественно иным ее состоянием — проявленным. И хотя

такая трактовка в некотором смысле материалистична, читатель, уже знакомый с нашими предыдущими комментариями, наверняка заметит, что эзотерическое учение так же далеко от того примитивного и ограниченного взгляда на природу, который обычно ассоциируется в нашем понимании с материализмом, как Северный полюс далек от Южного. Оно спускается к материализму лишь для того, чтобы соединить свои методы с его логикой, после чего восходит к высшим царствам идеализма, дабы воспринять и изложить наиболее утонченные и возвышенные устремления Духа. И не будет слишком частым повторение утверждения: это учение представляет собою синтез науки и религии — тот мост, по которому самый дотошный и осторожный искатель экспериментального знания может достичь противоположного берега, встретившись там с верующим энтузиастом, а самый ревностный верующий может вернуться снова на землю, все же имея с собой Небеса.

Глава XII

Обзор учения

Только длительное знакомство с эзотерической доктриной позволяет убедиться, насколько она гармонирует со всеми фактами природы, которые мы в состоянии наблюдать. Однако уже теперь можно проследить некоторые соответствия между изложенными в этой книге учениями и явлениями окружающего нас мира.

Начав с двух наиболее значительных затруднений обыкновенной философии, каковыми являются конфликт между свободной волей и предопределенностью и происхождение зла, мы непременно увидим, что изложенная здесь система природы позволяет нам подходить к решению этих проблем гораздо смелее, чем это делалось до сих пор. Вплоть до настоящего времени весьма осмотрительные мыслители совершенно не дерзали предполагать, что загадка свободной воли и предопределения может быть решена при помощи метафизики или религии. Европейское мышление было склонно целиком относить эту проблему к сфере непознаваемого. И, как ни странно, это удовлетворяло людей, склонных оценивать религиозные учения как нечто большее, нежели просто временные гипотезы, невзирая на их явную несовместимость с некоторыми выводами, которые совершенно очевидно следовали из них самих. Всеведение личностного Творца, охватывающее как будущее, так и прошлое, не оставляло человеку места для независимой власти над своей судьбой, несмотря на то, что такая власть ему абсолютно необходима хотя бы для того, чтобы политика вознаграждения и наказания за совершенные им при жизни поступки могла стать чем-то большим, нежели просто во-

пиющей несправедливостью. Один знаменитый английский философ, смело взявшийся за рассмотрение этой проблемы, заявил в одном из своих посмертно опубликованных очерков, что логические рассуждения неизбежно приводят к тому, что Бог не может быть всеблагим и всемогущим одновременно. Люди вольны наделять его последовательно либо тем, либо другим из этих качеств, но никогда — обоими вместе. Данный вывод был воспринят с надлежащим уважением благодаря огромному авторитету его автора, но затем благоразумно отложен в сторону из уважения к ортодоксальным догматам.

В этом затруднительном положении на помощь к нам приходит эзотерическая доктрина. Прежде всего, она честно оценивает незначительность нашего мира по сравнению со всей вселенной. Этого факта природы ранняя христианская церковь инстинктивно боялась и боролась с ним с такой жестокостью, которая могла быть вызвана только страхом. Истина была отвергнута, а провозглашавших подвергали пыткам на протяжении многих столетий. Но когда эта истина, даже вопреки папским запретам, все-таки получила признание, церковь прибегла к последнему, «отчаянному средству» (по выражению мистера Риса Дэвидса), притворившись, будто данный факт не имеет никакого значения.

До сих пор это притворство имело успех, превосходивший самые радужные надежды его изобретателей. Испытывая ужас перед астрономическими открытиями, они приписывали миру в целом настолько беспощадную логику, что мир, как выяснилось со временем, совершенно не был склонен ее принять. Оказалось, что люди захотели делать как раз то, чего, как я уже говорил, эзотерический буддизм предписывает нам не делать: отделять науку от религии и держать их порознь, в обособленных, водонепроницаемых емкостях. Этот принцип применялся так долго и настойчиво, что в конечном счете перестал восприниматься как довод в пользу несостоятельности религиозной догмы и ее несовместимости с реальностью. Но стоит нам только восстановить связь между искусственно разделенными емкостями и поставить их на один уровень друг с другом,

Тайные учения Будды

как мы тут же заметим, что уменьшение значения Земли в масштабах вселенной влечет за собою пропорциональное уменьшение убедительности теорий, заставляющих нас считать все события своих жизней частью общего замысла, рожденного всеведением Творца вселенной. Напротив, представляется маловероятным, что существа, населяющие одну из небольших планет, которая вращается вокруг одного из небольших солнц в океане вселенной, сравнимого с одной из капель воды в океане, могут быть свободны от универсального принципа всеобщего подчинения закону. Но этот принцип не может сосуществовать с управлением по произволу, которое есть существенное условие такого предопределения, как оно понимается в теологических дискуссиях. Следует отметить, что предопределение, вступающее в конфликт со свободной волей, это не предназначение рас, а индивидуальная предопределенность, связываемая с идеей божественной милости или гнева. Предопределение расы, подчиненное законам, аналогичным тем, которые определяют основные тенденции развития каких угодно множеств независимых случайностей, ничем не противоречит индивидуальной свободной воле; таким образом эзотерическая доктрина устраняет уже давно замеченное противоречие, якобы существующее в природе. Человек сам является хозяином своей судьбы, но, если так можно сказать, в конституционных рамках. Он волен использовать по своему усмотрению права и возможности, дарованные ему природой, а они практически неисчерпаемы, когда это касается индивидуальности. Но в среднем действия человека при данных условиях, будучи помноженными на общую численность единиц, создают закономерную и целенаправленную картину циклической эволюции, которая как раз и является коллективной человеческой судьбой.

Верно, что можно говорить и об индивидуальном предопределении, но не с точки зрения религиозной догмы, то есть как о результате божьей милости или гнева, а на чисто метафизических основаниях. То есть могут утверждать, что каждое человеческое существо с детства фундаментально подвержено влияниям тех или иных конкретных обстоятельств и что взрослая жизнь является всего лишь продук-

том или отпечатком этих влияний, с самого начала формировавших личность человека; следовательно, если знать все эти обстоятельства, то можно заранее предсказать как нравственный, так и интеллектуальный результат. Согласно данной логической цепочке все может выглядеть так, что обстоятельства каждой человеческой жизни теоретически могут быть заранее предугаданы достаточно проницательным разумом и что наследственные влияния, являясь не чем иным, как плодами еще более ранних, предшествующих обстоятельств, также могут быть включены в общую схему вычислений как дополнительная переменная величина, вполне поддающаяся определению. Однако такая точка зрения входит в не меньшее противоречие с сознательностью, присущей человеку, чем религиозная догма об индивидуальном предопределении. Сознание свободы собственной воли — это фактор, который невозможно игнорировать, и та свободная воля, которую мы ощущаем, совсем не похожа на примитивную автоматическую реакцию, сравнимую с рефлекторным подергиванием лапки дохлой лягушки. И заурядная религиозная догма, и рядовая метафизическая аргументация требуют рассматривать свободу воли лишь в таком свете, однако эзотерическая доктрина возвращает ей ее подлинное достоинство и показывает диапазон ее деятельности и пределы ее власти и независимости. Воля властна направлять индивидуальную судьбу, но бессильна перед лицом циклического закона, действие которого в человеческой истории обнаруживает даже такой философ-позитивист, как Дрэйпер, невзирая на краткость исторического периода, доступного его рассмотрению. И тем не менее эта ловушка, подобная зыбучим пескам, которую Дж. С. Милл сумел разглядеть за нагромождением теологических противоречий, — великий вопрос, допустимо ли умозрительно работать с гипотезой «всеблагого» и «всемогущего», — находит объяснение в раскрываемой здесь системе. Великие совершенные существа, цвет предыдущего человечества, хотя и далекие от того, чтобы составлять собою всевышнего Бога, которые тем не менее, подобно божествам, вершат судьбы нашего мира, не только не являются всемогущими,

Тайные учения Будды

но и ограничены в своей деятельности довольно узкими рамками. По всей видимости, в то время, когда сцена, так сказать, заново готовится к возобновлению великой драмы жизни, они имеют возможность внести в процесс некоторые улучшения, исходя из собственного опыта, накопленного за время предыдущего представления, однако в том, что касается общего плана пьесы, они могут лишь повторить прежнюю постановку. Они, в своем большем масштабе, могут делать то, что в меньшем масштабе делает выращивающий георгины садовник: он может добиться значительного улучшения формы и цвета, но, как бы тщательно он ни ухаживал, его цветы так и останутся георгинами.

Задаешься вопросом: неужели то, что природные аналогии, куда ни глянь, поддерживают эзотерическую доктрину, никак не способствует ее принятию? «Как наверху — так и внизу», — писали древние оккультные философы; то есть в микрокосме отражен макрокосм. Вся доступная нашему физическому созерцанию природа подтверждает это правило, если, конечно, можно говорить о полномасштабном проявлении каких-то принципов в столь ограниченной области. Строение низших животных воспроизводится, с некоторыми изменениями и усовершенствованиями, в высших животных и в самом человеке. Тонкие прожилки листочка разветвляются подобно веткам самого дерева, на котором он растет, а использование микроскопа показывает, что аналогичное разветвление продолжается и в масштабе, уже недоступном невооруженному глазу. Перемешанные с грязью потоки струящейся в придорожной канаве дождевой воды оставляют в образуемых ими лужах «осадочные породы» точно так же, как это делают реки на дне озер или безбрежные воды мирового океана. Геологическая деятельность пруда и океана отличается только масштабом; и когда эзотерическая доктрина описывает воздействие возвышенных законов природы на человека и на всю планетную семью, различие здесь наблюдается тоже только в масштабах проявления. Как дети в каждом человеческом поколении нуждаются в заботе родителей, чтобы потом, став взрослыми, в свою очередь опекать новое поколение детей, так и каждое великое манвантарическое поколение человечест-

ва, вырастая в дхьян-чоханов, заботится о благополучном развитии своих наследников, дабы потом уступить им свое место, а самим перейти в еще более высокие состояния существования.

Не менее уверенно, чем на вопрос о свободе воли, эзотерическая доктрина отвечает на вопрос о существовании зла. Эта тема была рассмотрена в главе «Прогресс человечества». Однако эзотерическая доктрина, как будет показано ниже, рассматривает великую загадку происхождения зла гораздо более подробно, нежели иные учения, не ограничиваясь просто провозглашением гипотезы, в соответствии с которой человеческая воля, самую природой призванная вырасти и возвыситься до состояния дхьян-чохана, свободна тем не менее творить зло, когда ей того хочется. Такова общая характеристика действующего в природе принципа; но не менее детально, чем сам принцип, настоящее учение прослеживает также механизм и способы его действия. Он проявляется через физическую карму и не может действовать не через нее, если только не отменить неизменный закон, согласно которому причины не могут не производить следствий. Объектный человек, рожденный в физическом мире, в той же мере является порождением своей предыдущей личности, что и субъектный человек, коим он был в промежуточный период, проведенный в состоянии дэвачана. Зло, творимое человеком, продолжает жить после него в более буквальном смысле, даже чем тот, который вкладывал в эту фразу Шекспир. Могут спросить, как моральная провинность человека, допущенная им в одной жизни, может заставить его родиться слепым или увечным в совершенно иной период мировой истории, несколько тысяч лет спустя, у родителей, с которыми он не имел в своем прежнем земном существовании никаких физических контактов? Однако если учесть действие средств, с этим затруднением можно разобраться легче, чем это могло показаться на первый взгляд. Слепой или увечный (в том, что касается физической оболочки) ребенок может рассматриваться скорее как потенциальная возможность, нежели как результат воздействия местных обстоятельств. Он никогда не смог бы

Тайные учения Будды

появиться на свет, если бы не духовная монада, снова стремящаяся к воплощению и несущая с собою пятый принцип (вернее, ту его часть, которая переходит из одного воплощения в другое), точно приспособленный его кармой к существованию в том или ином потенциальном теле. И если этот принцип включает в себе серьезный дефект, то вполне может случиться так, что будет зачат и рожден на свет неправильно сформированный ребенок, дабы стать причиной несчастий для себя самого и для окружающих его людей (следствие, в свою очередь становящееся причиной), а также живой загадкой для философов, пытающихся объяснить причину существования зла.

Это же объяснение, с небольшими видоизменениями, подходит для огромного множества случаев, которые мы могли бы привести в качестве иллюстрации к проблеме существования зла в мире. Более того, оно в какой-то мере охватывает и вопрос, связанный с действием кармического закона, который едва ли можно назвать слишком сложным, так как ответ на него содержится в самом учении. Тем не менее, он заслуживает упоминания. Соединение отягощенных кармой духов с наследственной линией, которая соответствует их потребностям или заслугам, служит тем очевидным объяснением, которое примиряет факт перевоплощения с атавизмами и наследственностью. Нам нередко кажется, что в появившемся на свет ребенке наряду с чертами физического облика воспроизводятся и некоторые нравственные и умственные особенности его родителей или более отдаленных предков; и этот факт наводит на мысль о том, что его душа — в такой же мере порождение и ответвление семейного древа, как и его физическая оболочка. Нет нужды подробно останавливаться на всех многочисленных затруднениях и странностях, которые вызывает и включает в себе теория, согласно которой душа, подобная искре, случайно отскочившей от наковальни, не имеет за собою никакого духовного прошлого, но тем не менее рассчитывает на нескончаемое духовное будущее. Ведь если душа — просто функция тела, то и исчезать она должна вместе с его распадом. Однако эзотерическое учение дает исчерпывающее объяснение феномена наследственной передачи признаков

и качеств, равно как и всех прочих явлений, связанных с человеческой жизнью. Семья, в которой рождается перевоплощающийся дух, является для него тем же, чем является новая планета для всей волны человечества, движущейся по кругу вдоль манвантарической цепи. Эта планета создается эволюционным процессом, идущим в направлении, поперечном траектории продвижения человечества; однако она подходит для человечества, которое в должное время может населить ее. Точно так же бывает, когда перевоплощающийся дух начинает стремиться в предметный мир: все влияния, удерживавшие его в состоянии дэвачана, уже исчерпаны; коснувшись, так сказать, источника природы, его дыхание стимулирует развитие ребенка, который, не будь этого импульса, так и остался бы лишь потенциально возможным и никогда не стал бы реальным. Но в линии наследственности семьи дух находит — конечно же, бессознательно, только в силу слепого действия сродств — именно те условия новой жизни, к которым он подготовил себя в прошлой. Разумеется, мы не должны забывать об исключениях, присутствующих в каждом из общих законов природы. Например, в рассматриваемом нами случае может случиться так, что ребенку будет нанесена при родах случайная травма, и тогда искалеченная оболочка может достаться духу, карма которого ни в коей мере не заслуживает такого наказания. И вариантов таких случайностей может быть бесконечно много. Но все, что об этом можно сказать, — природу эти случайности нисколько не смущают, ибо у нее предостаточно времени для того, чтобы их исправить. Незаслуженные страдания, перенесенные в одной из жизней, будут обильно возмещены в следующей (или в следующей за следующей). Для восстановления справедливости у природы масса времени, и адепты, насколько мне это известно, утверждают, что незаслуженные страдания рано или поздно компенсируются, как правило, удачей. Таким образом, на основании строго научных наблюдений и анализа фактов мы выстраиваем ту самую доктрину, которую религии иногда приходилось просто великодушно измыслить ради утешения страждущих.

Тайные учения Будды

Предлагая самые неожиданные решения наиболее сложных явлений жизни, эзотерическая доктрина тем не менее не жертвует ни одним из направлений, коих мы вправе требовать от подлинно религиозной науки. И одно из важнейших условий, которые мы можем предъявить системе подобного рода, состоит в том, чтобы в ней не было места несправедливости — как в плане причинения незаслуженного вреда, так и в плане дарования незаслуженных милостей, а действующая справедливость проявлялась бы как в великих вещах, так и в малых. Юридический принцип «*de minimis non curat lex*» (закон мелочами не занимается) предоставляет человеческой греховности и слабости шанс избежать последствий своих несовершенств. Но в химии или механике нет места пренебрежению даже самыми малыми величинами. В физических процессах природа с точностью реагирует как на большие, так и на малые воздействия; и потому мы можем инстинктивно догадываться, что и в своих духовных действиях она не имеет бестактной привычки относиться к мелочам как к чему-то не имеющему последствий или забывать об уплате мелких долгов, помышляя лишь о крупных, подобно не слишком щепетильному торговцу, который беспокоится о выполнении лишь самых серьезных своих обязательств, пренебрежение коими может быть чревато для него судебным разбирательством. Малозначительные поступки, как добрые, так и дурные, игнорируются теми системами, с точки зрения которых окончательное решение будущей человеческой судьбы состоит в том, будет или не будет даровано человеку право присоединиться к однородному (или почти однородному) — общему для всех, кто был признан праведником, — состоянию блаженства. В том, что касается заслуг или провинностей, связанных исключительно с духовными последствиями, точное воздаяние природа может обеспечить лишь средствами того имеющего бесконечные градации духовного состояния, которое эзотерическая доктрина называет дэвачаном. Но сложности, с которыми тут приходится иметь дело, превосходят даже то разнообразие, которое могут предоставить возможности дэвачанического существования. Никакая система воздаяний, ожидающих человечество по завершении земного сущест-

ования, не может быть признана научно приспособленной ко всем чрезвычайным обстоятельствам, если не отвечает требованиям справедливости по отношению ко всем разнообразным действиям и привычкам, включая и те, что связаны сугубо с физическим существованием и не имеют ярко выраженной нравственной окраски.

Невозможно представить, чтобы кроме как через возвращение в физическое существование люди могли получить в точности урожай от всех мельчайших причин, зарожденных ими, когда они прошлый раз жили вещественной жизнью. Таким образом, обстоятельное изучение вопроса приводит нас к выводу, что кармический закон, в своей эзотерической форме столь непривлекательный для изучающих буддизм, не только ничем не противоречит чувству справедливости, но и является единственным воображимым способом действия природы, который соответствовал бы данному требованию. Если раз осознать, что непрерывающаяся индивидуальность проходит через всю цепочку последовательных кармических перевоплощений, а также помнить, что эти перевоплощения перемежаются с цепью духовных существований, то становится очевидной изысканная симметрия всей системы, ничуть не омрачаемая обстоятельством, которое, на первый критический взгляд, представляется ее слабым местом, а именно — периодическим погружением в воды забвения, обязательным для каждого перевоплощающегося духа. Напротив, в действительности это забвение является единственным условием, без которого вещественное существование оказалось бы нельзя начать на свежую голову. Лишь очень немногие земные жизни полностью свободны от теней прошлых существований, воспоминание о которых омрачило бы новую жизненную долю. И если кто-то полагает, что изглаживание из памяти воспоминаний о каждой прожитой жизни подразумевает исчезновение всего ранее накопленного опыта, всех усилий и всех умственных достижений, добытых с большими трудами, то он упустил из виду дэвачан, в котором накопленный опыт и достижения вовсе не пропадают, а превращаются в зерна, коим предстоит стать частью будущего великого урожая духовных плодов.

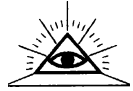
Тайные учения Будды

И чем дольше в нашем уме присутствует эзотерическая доктрина, тем легче увидеть в ней ответ на любое выдвигаемое против нее возражение, которое выглядит таковым лишь с точки зрения несовершенного знания.

Перейдя от чисто абстрактных соображений к другим, отчасти переплетающимся с практическими моментами, мы можем соотнести эзотерическое учение с доступными нашему восприятию фактами природы, чтобы прямо проверить его утверждения. Ведь духовная наука, прозревшая абсолютную истину, не должна входить в противоречие с земными фактами, когда бы она ни касалась земного. Религиозные догмы, невзирая на вопиющее несоответствие многим очевиднейшим истинам в области геологии и астрономии, могут быть лелеемы церквями и паствой, но серьезного философского рассмотрения не заслуживают. Но как же согласуется с данными геологии и астрономии эзотерическая доктрина?

Не будет преувеличением сказать, что она является единственной религиозной системой, которая легко сочетается с физическими истинами, открытыми современными исследованиями в этих областях науки. Она не только способна мирно сосуществовать, в смысле взаимной терпимости, с гипотезами о туманностях и геологических пластах, но сама, так сказать, бросается в объятия этих фактов, поскольку в них нуждается. Ей трудно было бы доказать свою правоту без великих открытий современной биологии. И, как система, являющая себя миру в век науки, она едва ли может обойтись без новейших достижений физической географии.

Чередование геологических пластов земной коры, разумеется, служит зримым и очевидным свидетельством катаклизмов, имевших место при смене рас. Физическая наука достаточно быстро освобождается от робости, вошедшей в привычку за пятнадцать столетий жестоких преследований со стороны религиозных фанатиков; однако когда дело касается религиозных догм, она по-прежнему старается вести себя очень скромно — просто по привычке. Так, геология уже вполне готова заявить о том, что земная суша неоднократно оказывалась под водою, а затем поднималась над поверхностью океана, ибо об этом свидетельствует геоло-

гическое строение самих континентов и их шельфов. Однако она до сих пор не привыкла свободно оперировать накопленным материалом и делать заключения, которые вторгались бы на территорию религии. И все-таки мы уверены в том, что если бы геология потрудились систематизировать все известные ей факты, составив нечто вроде последовательной истории Земли, где неизбежные пробелы в познаниях были бы заполнены гипотезами, которые эта наука считает наиболее правдоподобными, то история, составленная ею для человечества, оказалась бы в общих чертах сходной с той, что набросана в одной из предшествующих глав данной книги, посвященной великим мировым периодам. И, как уверяют наши эзотерические учителя, чем далее продвигается развитие геологической науки, тем очевиднее становится истинность их учений, подтверждаемая все новыми окаменелыми свидетельствами минувших эпох. Эксперты с «Челленджера» уже дают подтверждения существования Атлантиды, хотя данная тема принадлежит к числу проблем, мало привлекательных для научного мира в целом, и выводы в пользу существования исчезнувшего континента едва ли могут рассчитывать на широкое признание. Вдумчивые геологи уже вполне готовы признать, что в отношении деятельности сил, формирующих земную поверхность, нашу историческую эпоху можно назвать эпохой сравнительной инертности и медленных, постепенных изменений; но вполне возможно, что в прошлом неспешные процессы постепенного опускания, подъема и эрозии дополнялись еще и преобразованиями катастрофического характера. И тут остается лишь шаг или два до признания в качестве факта гипотезы о том, что поочередно происходят великие поднятия и погружения континентов, и что вся карта мира не просто время от времени радикально изменяет свои очертания, подобно узорам калейдоскопа, но подвержена периодически повторяющимся изменениям, восстанавливающим, по прошествии огромных промежутков времени, прежнее положение вещей.

В ожидании дальнейших открытий, однако, уже можно признать, что в нашем распоряжении достаточно геологиче-

Тайные учения Будды

ских знаний, подкрепляющих космогонию эзотерического учения. И то, что это учение держалось его хранителями в тайне от остального мира в ожидании того дня, когда достижения науки проложат путь к его признанию и правильному пониманию, едва ли можно назвать неразумным с их стороны. Смогут ли открытия в иных областях изучения природы убедить нынешнее поколение в истинности эзотерической доктрины — покажет время.

Конечно же, такие соответствия можно проследить и в биологии, причем столь же определенные, что и в геологии. Дарвиновская теория происхождения человека из животного царства, рассматриваемая в общих чертах, — далеко не единственный аргумент в пользу эзотерической доктрины, исходящий из этой области науки. Обстоятельные наблюдения, произведенные в последнее время в эмбриологии, особенно интересны для нас по причине явной связи сразу с несколькими разделами учения. Так, широко известная ныне истина о том, что последовательные стадии дородового развития человека соответствуют стадиям эволюционного прохождения нынешнего человечества через различные формы животной жизни, является настоящим откровением благодаря обилию выявляемых ею аналогий. Она не только подтверждает эволюционную гипотезу как таковую, но и являет собою замечательную иллюстрацию к тому, как действует природа, развивая новые расы человечества с самого начала каждого великого кругового периода. Когда ребенку предстоит развиться из зародыша, который так прост по своему строению, что он ближе не столько к животному или даже к растительному, а скорее к минеральному царству, — уже знакомый нам эволюционный процесс заново проходит, так сказать, в ускоренном темпе. Идеи прогресса, для разработки которых связной цепью в первый раз могли потребоваться бесчисленные века, раз и навсегда прочно запечатлены в памяти природы, а потому могут быть быстро воспроизведены по порядку за несколько месяцев.

То же происходит и с эволюцией человечества на каждой планете по мере продвижения жизненной волны. В первом круге эволюционный процесс идет крайне медленно и не продвигается далеко, ибо идеи Природы сами еще в

процессе развития. Но если этот процесс уже был хотя бы однажды завершен, его можно быстро воспроизводить. В последующих кругах жизненный импульс пробегает вверх по всей гамме эволюции с легкостью, постижимой лишь с помощью иллюстрации, которую предоставляет нам эмбриология. В этом объяснение отличия характера каждого последующего круга от предыдущего. Раз завершенный эволюционный этап быстро повторяется, после чего круг начинает уже собственную, дальнейшую эволюцию, которая протекает с совершенно иной скоростью — как ребенок, который уже обрел человеческую форму, продолжает затем свой индивидуальный рост гораздо медленнее в сравнении с предшествующими стадиями родового развития.

Полагаю, мне нет необходимости детально сопоставлять эзотерический буддизм с предлагаемыми в этой книге взглядами на природу — причем изложенными весьма сжато, учитывая их охват и значение, но в то же время достаточно развернуто, чтобы читатель мог получить общее представление о системе во всем ее широчайшем спектре. С помощью сообщенной теперь информации более опытные, чем я, исследователи буддийской литературы сами смогут лучше меня подобрать ключи к ее подлинному значению. Сейчас у нас есть как никогда хорошие шансы не только заполнить многие пробелы, оставленные в записях наставлений Будды, но и понять, почему они были сделаны. Например, в книге мистера Риса Дэвидса мне встретилась такая фраза: «Буддизм даже не пытается разрешить задачу о первоначальном происхождении всех вещей». Приводя цитату из «Пособия по буддизму» Харди, он продолжает: «Когда Малунка спросил У Будды, вечен ли мир, тот ничего не ответил; причиной же этого молчания было то, что учитель счел данный вопрос не имеющим практической пользы». Однако на самом деле Будда промолчал потому, что не мог ответить на этот вопрос однозначным «да» или «нет», не создав при этом у спрашивающего ложного впечатления. Чтобы ответ был верным и не вводил в заблуждение, Буме пришлось бы изложить всю Доктрину эволюции планетной цепи, для восприятия кото-

Тайные учения Будды

рой общество, в котором жил Будда, интеллектуально еще не созрело. Предположение, будто его молчание означало просто нежелание отвечать на бесполезный, на его взгляд, вопрос, является вполне естественной ошибкой, вызванной недостатком знаний из смежных областей; однако ни один ответ не мог бы быть ближе к истине, нежели это отсутствие ответа. Ни одна религиозная система из когда-либо пытавшихся публично отвечать на вопрос о происхождении всех вещей, не смогла оставить более чем несколько царапин на его поверхности, по сравнению с углубленным проникновением в суть проблемы, достигнутым эзотерической наукой, учителем которой Будда был не менее выдающимся, чем наставником нравственности для народа.

Утверждения же Риса Дэвидса о том, чему буддизм учит (как бы тщательно они ни были разработаны), не менее неточны, чем и только что процитированное высказывание о том, чему буддизм не учит. Впрочем, неточность всех сделанных прежде заключений неизбежна. Я цитирую еще один пример — не для того, чтобы принизить значение тщательного исследования, к плодам которого он относится, а чтобы показать, как свет, пролитый теперь на весь наш предмет, проникает во все закоулки проблемы, представляя его во всех аспектах совсем по-новому.

«Буддизм принимает существование материального мира и живущих в нем сознательных существ как доказанный факт и считает, что все подвластно закону причины и следствия, в результате чего все постоянно, хотя и незаметно, изменяется. Нет такого места, где этот закон не действовал бы, а следовательно, нет ни рая, ни ада в их традиционном понимании. Есть миры, в которых живут ангелы, чье существование также, в большей или меньшей степени, материально, соответственно тому, насколько святыми и праведными были их прошлые жизни. Однако и эти ангелы смертны, и миры, которые они населяют, не вечны. Существуют сферы мучений, где злые деяния людей и ангелов заставляют рождаться несчастными существами; но когда активная энергия зла, породившая их, истощается, они тоже исчезают, ибо их миры тоже бренны. Весь космос — земля, небеса и ады — постоянно стремится к обновлению или

разрушению, всегда в процессе изменений, циклических переворотов, начало и окончание которых неведомы и непознаваемы. Ни боги, ни люди не могут быть исключением из универсального закона формирования и распада; соединение сил, составляющее наделенное чувствами существо, должно рано или поздно распасться; и только невежество и иллюзия позволяют ему считать себя отдельным, существующим само по себе созданием».

Как видите, данный фрагмент действительно может служить иллюстрацией того, насколько далеки распространенные представления о буддизме от подлинной эзотерической буддийской философии. Конечно же, эта философия действительно не находит места для неизменного и вечного рая или преисподней из монашеских легенд и во всей огромной вселенной. Их там нет, как нет и в мировоззрении какого бы то ни было по-настоящему просвещенного мыслителя, азиатского или европейского, а вот «миры, в которых живут ангелы» и т. п., — живые и реальные, хотя и субъективные, уровни состояния дэвачана, — действительно существуют в природе. Примерно так же обстоит дело и со всеми остальными упомянутыми выше экзотерическими буддийскими концепциями, но в своей популярной форме они представляют собой хотя и очень точные, но все-таки карикатуры на соответствующие разделы эзотерического знания. Так, например, представление об индивидуальности как об иллюзии, а также о конечном растворении индивидуальности сознательного существа остаются совершенно непонятными без дополнительных пояснений относительно долгих эонов индивидуальной жизни в пока еще непостижимых для нас состояниях непрестанно прогрессирующего духовного возвышения, предшествующих пока еще несказанно отдаленному погружению в состояние не-индивидуальности. Такое состояние непременно должно наступить в будущем, но природа этого состояния такова, что ни один философ (во всяком случае, непосвященный) до сих пор не смог сказать о нем ничего, кроме самых приблизительных и неопределенных догадок. Как с идеей нирваны, так и с идеей об иллюзии индивидуальности — авторы, писавшие о буддийской доктрине и черпавшие из экзотерических ис-

Тайные учения Будды

точников, запутались в элементах этого учения, касающихся отдаленного будущего, находясь под впечатлением, что имеют дело с буддийским воззрением об условиях, следующих сразу за этой жизнью. Так, утверждение, которое выглядит почти абсурдным, будучи лишено подходящего ему места в общей системе учения, может не только перестать быть оскорблением здравому смыслу, но и превратиться в возвышенную истину, стоит только восстановить его законное местоположение относительно других истин. Позвольте мне также добавить, что окончательное погружение совершенного Богочеловека, или дхьян-чохана, в абсолютное сознание паранирваны не имеет никакого касательства к «ереси индивидуальности», которая относится к физическим личностям. Но к этой теме я еще вернусь чуть позднее.

Комментируя процитированную выше краткую характеристику буддийской доктрины, мистер Рис Дэвиде вполне справедливо замечает: «Эти учения ни в коей мере не являются исключительной особенностью буддизма, ибо сходные идеи лежат в основе еще более ранних индийских философий». (Разумеется, по той причине, что буддизм, вернее его учения, и есть сама ранняя индийская философия.) «Более того, они встречаются и в других системах, весьма отдаленных от буддизма во времени и в пространстве. Но буддизм, имея дело с этой содержащейся в них истиной, мог бы дать ей более решительное и прочное выражение, если бы не позаимствовал бы также и причудливое учение о переселении душ — учение, которое, похоже, возникло независимо (если не одновременно) в долине Ганга и в долине Нила. Термин «переселение душ» использовался в разные времена и в разных странах в сходных в своей основе, но в то же время в весьма разнообразных теориях; и буддизм, позаимствовав основную идею у постведического брахманизма, преобразовал ее настолько, что создал, по сути дела, новую гипотезу. Однако эта новая гипотеза, подобно прежней, говорит нам о прошлой жизни и о будущих рождениях и ничем не способствует искоренению в нашей нынешней жизни тех зол, на объяснение происхождения которых она претендует».

Данная книга должна бы рассеять те неверные представления, на которых основываются процитированные выше

замечания. Буддизм не допускает ничего похожего на перемещение из человеческой формы в животную и затем обратно, хотя большинство людей понимают под переселением душ, или трансмиграцией, именно это. Буддийская трансмиграция — это трансмиграция дарвиновской эволюции, научно разработанная или, вернее, досконально изученная в обоих направлениях. Конечно, буддийские писания содержат упоминания прошлых рождений, в которых даже Будда был тем или иным животным. Однако эти упоминания относятся к очень отдаленному этапу дочеловеческой эволюции, ретроспективу которого открыло Будде его полностью просветленное видение. Ни в одном подлинном буддийском писании нет никаких указаний в пользу того, что существо, однажды достигшее состояния человека, может снова опуститься до уровня животного царства. Опять же, хотя и трудно представить себе что-либо менее подходящее для объяснения происхождения зла, чем эта карикатура на переселение душ, допускающая возможность подобного рода деградации, прогрессирующие перевоплощения человеческих «я» в предметное существование, совместно с действием физической кармы, а также с неизбежной игрою свободной воли в дозволенных ей пределах, действительно объясняют происхождение зла, полностью и окончательно. И хотя природа стремится к тому, чтобы взрастить новый урожай дхьян-чоханов, побочное возникновение преходящего зла — неизбежное следствие действия упомянутых сил или процессов, которые сами, в свою очередь, являются необходимыми составляющими столь грандиозного предприятия, как вселенская эволюция.

В то же время читатель, который возьмет на себя труд взяться за книгу мистера Риса Дэвидса и исследовать весьма пространный фрагмент, посвященный рассматриваемой теме, а также скандхам, осознает, насколько безнадежно пытаться вывести хоть сколько-нибудь рациональную теорию происхождения зла из используемых автором эзотерических материалов. Невозможно на их основании и предложить правильное объяснение высказывания, сразу же после этого процитированного фрагмента из «Брахмаджала-сутры»:

Тайные учения Будды

«Объяснив, откуда происходит необоснованная вера в вечное существование Бога и божеств, Гаутама переходит к рассмотрению вопроса о душе и называет тридцать две веры, которые он объявляет ложными. Вкратце их характеристика выглядит следующим образом: «На каком принципе, на каком основании все эти нищие монахи и брахманы строят свои учения о будущем существовании? Они учат, что душа материальна или нематериальна, или и то и другое вместе, или ни то и ни другое; что она может иметь только один или множество состояний сознания; что ее восприятие весьма ограничено или же беспредельно; что она может пребывать в радости или в страданиях, или ни в том ни в другом. Шестнадцать ересей учат, что после смерти человека ждет сознательное существование. Еще восемь ересей учат, что душа — материальная, или нематериальная, или соединяющая оба эти качества, или же не обладающая ни одним из них, — может рассчитывать после смерти лишь на бессознательное существование. И, наконец, еще восемь ересей учат на восемь разных ладов тому, что душа продолжает существовать после смерти в состоянии бытия, которое не является ни сознательным, ни бессознательным». Проповедь завершается словами: «То, что привязывает учителя к существованию (танха, жажда жизни), отсечено, но его тело продолжает существовать. И пока его тело живет, его будут видеть и боги, и люди, но после завершения жизни и разрушения тела уже ни боги, ни люди не увидят его». Возможно ли более конкретно и категорично отрицать существование души или чего-то подобного, что могло бы продолжаться в каком бы то ни было состоянии после смерти?»

Конечно, экзотерическим исследователям это высказывание не может не показаться вопиющим противоречием всему тому, что буддизм говорит о последовательном прохождении одной и той же индивидуальности через различные воплощения, что логически подразумевает существование переходящей из тела в тело души так же недвусмысленно, как цитированный выше фрагмент его отрицает. И без понимания семи принципов человека отдельные высказывания по поводу того или иного аспекта проблемы бессмертия примирить между собою будет невозможно. Однако ключ к правильному

пониманию, который теперь дает эта книга, снимает все эти кажущиеся противоречия. В приведенном отрывке Будда говорит об астральной личности, в то время как бессмертие, признаваемое эзотерическим учением, относится к духовной индивидуальности. Подробные разъяснения на сей счет были даны в главе о дэвачане, в том числе — в цитируемых в ней фрагментах из «Буддийского катехизиса» полковника Олкотта. Лишь с тех пор, как два года назад фрагменты великого откровения, составившие данную книгу, стали печататься на страницах журнала «Теософист», это важное для решения проблемы человеческого бессмертия различие между личностью и индивидуальностью начало приобретать вразумительный вид. Однако и в более ранних оккультных сочинениях имеется немало указаний, которые ныне могут быть использованы как подтверждения достаточно близкого знакомства ранних авторов с этим учением. К примеру, обратившись к самой новой из изданных за последнее время оккультных книг, в которой завеса тайны хотя и не была снята, по-прежнему скрывая суть учения от не слишком пристального взгляда, но во многих местах оказалась протертой почти до состояния прозрачности, мы можем выбрать любой из дюжины имеющихся в ней фрагментов, иллюстрирующих тему бессмертия души. Вот один из них:

«Философы, по-своему объяснявшие падение в зарожждение, рассматривали дух как нечто совершенно отличное от души. Они допускали его присутствие в астральной оболочке лишь настолько, насколько это относилось к духовным эманациям или лучам «сияющего». Человек и душа должны были завоевать свое бессмертие, поднявшись сами к духу, с которым, если их усилия увенчались успехом, они в конце концов соединялись и которым они должны были быть, так сказать, поглощены. Индивидуальность человека после смерти зависит от духа, а не от его души и тела. И хотя было бы абсурдным применять слово «личность» в его общепринятом значении к нашей бессмертной сущности, все же последняя является определенным существом — самим по себе бессмертным и вечным, и даже в случае с неисправимым преступником, когда сияющая нить, соединявшая дух с душою с самого рождения, оказывается грубо разорванной, а развоплощенному существу приходится

Тайные учения Будды

разделить судьбу низших животных, раствориться в эфире и утратить свою индивидуальность, даже тогда дух остается особым существом»¹.

Каждый, кто прочтет эти строки или, возможно, какой-то фрагмент главы, из которой они заимствованы, не может не заметить, в свете приводимых в этой книге пояснений, что эзотерическая доктрина, теперь выдаваемая более полно, была прекрасно знакома их автору, хотя именно мне была дарована привилегия впервые изложить ее ясным языком, не допускающим ошибочных толкований.

Конечно, осознание различия между личностью и индивидуальностью требует определенных умственных усилий; однако очевидно, что желание увековечить личное существование, то есть полностью сохранить в памяти все мимолетные обстоятельства нашей нынешней физической жизни (что как раз и составляет нашу личность), — не более чем минутная слабость нашей плоти. Многим, возможно, покажется иррациональным утверждение, что каждый из ныне живущих людей, чьи воспоминания о прошлом не простираются дальше детских лет, является тою же самой индивидуальностью, которая несколько тысяч лет назад относилась к совершенно иному народу и иной эпохе и которая снова проявится через такой же промежуток времени в будущем, чтобы жить уже в совершенно иных условиях. И все-таки ощущение «я есть я» остается неизменным на протяжении всех этих трех жизней, равно как и сотен других, ибо это чувство коренится гораздо глубже, нежели представление, что «Я — Джон Смит, такого-то роста и такого-то веса, с таким-то состоянием и такими-то родственниками». Неужели невозможно представить себе, просто вообразить, что Джон Смит, наследуя дар Тифона², изменяет время от времени свое имя, заново женится в каждом новом рождении, а то и

---

¹ «Разоблаченная Изиды», т. I.

² Тифон (*миф.*) — сын троянского царя Лаомедона. В него влюбилась Аврора, или Эос, которая унесла его с собою. Она добилась для него бессмертия, но не вечной юности, так что в конце концов он стал настолько сморщенным и иссушенным, что скрипел на ходу, как цикада; (или) превратила его в цикаду.

чаще, где-то теряет свое состояние, а где-то, напротив, его приобретает и успевает сменить с течением времени великое множество самых различных занятий, что эта личность может забыть спустя несколько тысяч лет обо всех обстоятельствах, связанных с нынешней жизнью Джона Смита, как будто эти обстоятельства и вся эта жизнь вовсе для него не существовали? Однако его «Я» остается тем же. И если даже это доступно нашему пониманию, то что же может быть непонятного в индивидуальной преемственности *чередующихся жизней*, прерываемых и возобновляемых через определенные промежутки времени и перемежающихся пребыванием в более чистом и возвышенном состоянии существования?

Только разрешив кажущееся противоречие между идентичностью сменяющих друг друга индивидуальностей и «ересью» индивидуальности, эзотерическое учение будет иметь шанс подвести под «непостижимую загадку» кармы, от которой мистер Рис Дэвиде избавляется по-быстрому, вразумительное и строго научное обоснование. О ней он говорит только то, что буддизм, «не признавая реальность души», был вынужден прибегнуть к крайнему средству, стараясь хоть чем-то заполнить пропасть между двумя последовательными жизнями, и этим «чем-то» является учение о карме. Кроме того, он отрицает эту идею как «нереальную фантазию мозга». Но как бы ни раздражала мистера Риса Дэвидса абсурдность этого учения, он тем не менее проявляет немалое терпение и большую интеллектуальную изобретательность, пытаясь создать нечто похожее на рациональное метафизическое истолкование крайне запутанных высказываний о карме, встречающихся в различных буддийских писаниях. Вот что он пишет:

«С точки зрения буддистов, учение о карме избегает как суеверной крайности тех, кто верит в обособленное существование некоей сущности, именуемой душой, так и противоположной крайности тех, кто, будучи чужд всякой религии, не верит ни в нравственную справедливость, ни в воздаяние. Буддизм утверждает, что проник внутрь слова «душа» в поисках скрывающегося за ним реального факта, но никакого факта так и не увидел, а обнаружил только ту или иную из двадцати различных иллюзий, ослепляющих человека.

Тайные учения Будды

Тем не менее, буддизм убежден, что если человек пожинает скорбь, боль и разочарование, то это означает, что он сам, и никто другой посеял некогда безрассудство, грех и заблуждение, если не в этой, то в одной из своих прошлых жизней. Но где же в таком случае тождество между тем, кто сеял, и тем, кто теперь собирает? Оно — в том единственном, что остается после смерти человека, когда все составные части сознательного существа уже распались, а именно — в его поступках, речах и мыслях, в его хорошей или плохой карме (буквально: «деяниях»), которая не умирает. Нам хорошо известен принцип «что посеешь, то и пожнешь», и потому нам нетрудно понять представление буддистов о том, что если человек что-то пожинает, то все это он должен был некогда посеять. Нам знаком закон сохранения энергии, и потому мы в состоянии понять буддийский догмат (как бы он ни противоречил нашим христианским представлениям) о том, что никакая внешняя сила не в состоянии уничтожить плоды человеческих деяний, пока их воздействие, направленное во благо или во вред, не проявится в полной мере. Однако своеобразие буддизма состоит в том, что, с его точки зрения, все то, чем человек был или что он делал, не растекается во все стороны в виде множества отдельных ручейков, а снова сливается воедино, порождая новое сознательное существо — новое в отношении своих составных частей и качеств, но по сути то же самое — в том, что касается его существа, его деяний, его кармы».

Трудно представить себе более изощренную попытку объяснения «тайны» буддизма, нежели предположение, что авторы этой тайны с самого начала придумали ее как «отчаянное средство», способное прикрыть их отступление с непрочных позиций. Однако на самом деле учение о карме имеет гораздо более простую историю и не нуждается в столь хитроумной интерпретации. Будда объявил его, как и многие другие явления природы, связанные с будущим, непостижимой тайной, и тем самым отмел все вопросы о ней. Однако он вовсе не подразумевал, что, оставаясь непостижимой для широких масс, карма непременно должна быть тайной, и тем более непостижимой, для посвященных в эзотерическую доктрину. Ее невозможно было объяснить без ссылок на эзотерическое учение,

но стоит уяснить хотя бы основные принципы этого учения, и карма, равно как и многое другое, становится сравнительно простой и понятной, оставаясь тайной только в том смысле, в каком является тайной причина взаимодействия серной кислоты с медью и еще более активного ее взаимодействия с железом. Разумеется, эзотерическая доктрина оставляет для своих «светских чела» (так же как и химическая наука — для своих светских учеников, то есть тех, которые изучают лишь ее физические явления) некоторые тайны, глубины которых они не в силах промерить. Я сам не готов объяснить, путем каких именно молекулярных изменений высшие сродства, составляющие карму, сохраняются в постоянных элементах пятого принципа. Но ведь и обычная наука не в состоянии сказать, что именно в молекуле кислорода заставляет ее отделяться от молекулы водорода, с которой она была связана в капле дождевой воды, и соединиться с одной из молекул железной ограды, на которую падает эта капля. Однако в результате появляется пятнышко ржавчины, и считается, что этой загадке уже дано научное объяснение, коль скоро результат может быть предсказан заранее и на него можно сослаться.

Так и с кармой: пятый принцип вбирает в себя сродства добрых и дурных поступков на протяжении всей человеческой жизни, после чего переходит вместе с ними в дэвачан, где те из них, которым, так сказать, подходит атмосфера этого состояния, расцветают и приносят изобильные плоды, а затем движется дальше, забирая с собою в вещественный мир те кармические влияния, которые еще не полностью истощили свою энергию. И так же верно, как молекула кислорода, оказавшись в окружении сотен других молекул, направляется к той, с которой имеет наибольшее сродство, отягощенная кармой духовная монада отправляется именно в то воплощение, с которым ее сильнее всего соединяет мистическая привязанность. Этот процесс отнюдь не предполагает сотворения какого-либо нового чувствующего существа, разве что в том смысле, что создается новая телесная структура — новый инструмент ощущения. То, что живет в ней, то, что радуется и печалится, — это все то же прежнее «Я», — конечно же, отгороженное от всех своих прошлых земных

Тайные учения Будды

похождений стеною забвения, но тем не менее пожинаящее их плоды; это все то же «я емь я», что и раньше.

По мнению мистера Риса Дэвидса, «довольно странно, что все это» (подразумевается истолкование буддийской философии, которое ему позволили дать имеющиеся в его распоряжении экзотерические материалы) «за все минувшие 2300 лет или даже более не показалось отталкивающим многим искренним, отчаявшимся сердцам, продолжавшим верить в реальность лишь с виду величественного моста, который буддизм попытался перебросить через реку загадок и печалей жизни... Они не замечали, что сам вечный камень, связующее звено между одной жизнью и другой, это всего лишь слово — чудесное предположение, воздушное ничто, воображаемая причина, недоступная человеческому пониманию, индивидуализированная и индивидуализирующая милость кармы».

Было бы поистине странно, если бы буддизм действительно был выстроен на столь шатком основании. Однако его кажущаяся хрупкость объясняется всего лишь тем, что его мощнейший арсенал знаний оставался доселе скрытым от человеческих глаз. И лишь теперь, когда с его внутреннего учения снята завеса таинственности, каждый может видеть, как мало зависит буддизм во всех аспектах своего вероучения от туманных тонкостей метафизики. И если они все-таки скопились вокруг буддизма, то только потому, что их нагромоздили экзотерические истолкователи разрозненных намеков на эзотерическую доктрину, которые не могли быть полностью удалены из простой системы нравственности, предписанной для народа.

В действительном содержании буддизма мы находим возвышенную простоту, подобную той, что существует и в самой природе — единый закон, разветвляющийся до бесконечности (и действительно усложняющийся, когда дело касается частных случаев, ведь и природа бесконечно разнообразна в своих проявлениях, преследуя все же свою неизменную единую цель), непреложную доктрину о причинах и их следствиях, которые, в свою очередь, тоже становятся причинами в бесконечном процессе циклической эволюции.

М. Чаттерджи, Л. Халловэй

**ЧЕЛОВЕК: ФРАГМЕНТЫ
ЗАБЫТОЙ ИСТОРИИ**

*Эта книга, опубликованная в 1887 г.,
с любовью посвящается двумя учениками
из Теософического Общества Елене
Петровне Блаватской, отважной ученице
Махатм и верной служительнице
человечеству*

От переводчика

Эта книга была первой в серии книг, в которых предпринимается попытка дать очерк развития человека как существа с оккультной точки зрения. За ней последовали многие другие, и прежде всего — «Тайная доктрина» Е. П. Блаватской. Потому книга была практически забыта и долго не переиздавалась. Тем не менее многие идеи, потом прочно вошедшие в эзотерическую литературу, впервые были опубликованы именно в ней. После первого выхода книги в свет Е. П. Блаватская просмотрела ее и внесла многочисленные правки, надеясь, что они будут учтены во втором издании. К сожалению, такое исправленное издание, по-видимому, так и не было осуществлено, а правки Блаватской лишь много лет спустя были опубликованы в томе ее писем к Синнетту. Данное второе русское издание учитывает основные замечания Блаватской, но, поскольку исправления не были внесены при жизни авторов и одобрены ими, самые серьезные из них даются здесь в виде сносок. Уточнения, остающиеся в пределах нюансов перевода, были внесены в текст. Несмотря на отдельные неточности, даже в таком виде эта книга представляет большую ценность. В «Письмах Махатм» имеется следующее замечание Кут Хуми о ней: «Мне следует спасти пятимесячный труд Мохини, и я не допущу, чтобы он остался неопубликованным».

Введение

Авторы отказываются от всяких претензий на большее, чем лишь набросать общие черты предметов, описанных на этих страницах. Тем не менее они сознают, что мир, в эти поздние времена, готов принять так мало истины о происхождении и детстве человека, что с недовольством рассматривает все, что выходит за пределы самых туманных предположений и смутных набросков, и всегда готов осудить то, что он назвал бы легковерным безрассудством тех, кто отважится предпринять тщательное исследование областей, которые он признает недоступными.

Небольшая группа эзотерических учителей, наследников тайных знаний веков, до последнего времени единственным способом к сохранению этих знаний находила молчание. Но для мира пришло время получить часть накопленных ими богатств. Однако выбор данного метода, столь отличного от всех предвзятых представлений о порядке вещей, непременно вызовет чувства самые разнообразные. Естественно, появится вопрос, почему для возрождения забытых преданий они не совершат открытия древних книг и рукописей, аутентичность которых нельзя будет отрицать, если нынешнему поколению вообще следует преподавать историю происхождения и детства его предков. Однако аллегорический характер древних писаний, делающий их непонятными для всех читателей, кроме посвященных, не позволяет принять такой порядок действий — оттого и необходимость того плана, который и был принят.

В данной книге предпринимается попытка показать человечеству, каким был человек за века до той поры, которая обычно признается эрой первого его появления на Земле; и сведения о его постепенном росте и условиях, в которых он

на ранних этапах происходил, окажутся весьма интересными и поучительными — даже в нашем скудном отчете.

Здесь нас, вероятно, спросят: «Каков ваш источник информации и кто ваши учителя?» Они — мудрецы Востока, наследники знаний древних магов, халдеев, египтян и индийских риши, от одного из которых, любимого и почитаемого нами Учителя, известного многим как на Востоке, так и на Западе, авторы и получили наставления, часть из которых представлена миру на последующих страницах. Авторы удовлетворены точностью, если не полнотой, представленной здесь информации, и они передают ее с искренней надеждой, что мир, ради собственного просвещения, примет ее к непредвзятому и мудрому рассмотрению, невзирая на несовершенства, причиной которых послужили недостатки авторов.

Авторы совершенно не знали друг друга до последней осени, и обстоятельства, которые свели их вместе, будут изложены в последующих предисловиях. Мистический исследователь психологии, знающий неадекватность стиля сухого изложения фактов для представления событий психического характера, вряд ли потребует оправдания той форме, в которой изложены эти рассказы.

Предисловие, написанное восточным челой

Солнце садилось за высокие сосны, гигантскими часовыми охранявшими маленький домик, спрятавшийся в сердце Гималаев, но вечернее сияние, прощальный привет уходящего светила, все еще виднелось на верхушках деревьев. Маленький пастушок, который верно хранил секрет этого одинокого приюта от ушей жестоких охотников, чьи полночные крики пугают годовалых оленят и чьи смертоносные ружья вновь и вновь лишают их матерей, только что принес известие о том, что неподалеку расположилась компания английских чиновников, собравшихся снова нарушить покой холмов своим дурным развлечением, и что их можно ожидать завтра. Как только маленькая фигурка рискованного парня, спускавшегося с опасной скалы уверенным шагом горного козла, товарища его детства, скрылась в сгущающихся тенях наступающей ночи и последняя нота его простой дудочки стихла в тишине, к одинокому обитателю этого уединенного домика, ученику, склонному к мистицизму и медитации, подкралась усталость.

Он не был рожден для мистицизма, но был приведен к нему. Его глаза впервые увидели свет среди суматохи и движения большого города, его шаги пролегли по запруженным толпами улицам, а его ум получал наставления за многими старыми партами. Время оставило на нем отпечаток, который глубоко въелся в его душу. Но не нужно вникать в происхождение изучающих Священное Предание и любопытной рукой разгребать пепел погребальных костров прошлого. Достаточно сказать, что медленное растворение эгоизма шаг за шагом толкало мистика прочь от деловых улиц повседневной жизни, а постоянно расширяющийся

круг долга заставил разорваться старые связи, и прежнее узкое сердце разлетелось на куски. Поддержанный традициями своего народа и ободренный благожелательной улыбкой того, чье имя не стоит подвергать профанации путем упоминания здесь, мистик вступил на восходящий путь служения своей стране и своим сородичам, хотя не обошлось и без остановок, вызванных печалью и отчаянием от зрелищ страданий и греха. Растущая безмятежность его жизни только углубляла в его душе сострадание к тем, чей путь столь расходился с его собственным. Да, такой человек должен быть несчастен, хотя дух его — сама сущность блаженства! Но Вечная Необходимость непрестанно движет свой уток прогресса через несовершенство и разлад.

Развертываются темные циклы нисхождения, и наши руки, пусть вооруженные энергией самопожертвования, зря цепляются за спицы колеса! Оно будет вращаться до последнего оборота, и мы лишь располагаем привилегией продолжать свою работу в молчаливом ожидании того дня, когда этот непреодолимый ход примет обратное направление. Но даже сейчас нам доступна слава бескорыстной смерти! О смерть, глубоко сокрытая дева, сколь немногие видели очарование в твоём лице! Сколь немноги те преданные, кому улыбнулись твои темные глаза! Как ни сладка жизнь, но еще слаще смерть!

Сколь немногие понимают смерть! Никто из тех почти бесчувственных и легкомысленных англичан, чьи костры мерцают во тьме долины, подобно огненным глазам какого-то жестокого чудовища, не знают торжественного великолепия смерти, которую они, смеясь, расценивают как хорошее средство против других.

Тайна смерти есть величайшая тайна из всех.

Устремленные в прошлое глаза того брахмана, который только что совершил омовение в священных водах Ганга, обращаются в немом воззвании к богам отцов, к обликам ныне разрушенных храмов, возведенных благочестивыми руками древних, и невольные слезы стекают по его щекам, ибо он скорбит о своей стране, как об умершей. Робкий и близорукий человек! Разве Индия мертва из-за того, что

Тайные учения Будды

кормит чужих детей? Если бы ты мог оказаться на вершине гребня волны времени, ты бы увидел, как разгорается новый рассвет, более яркий и чистый, чем эти холмы когда-либо видели! Человек! Всякий человек — твой брат! Дай своему брату то, чего у него нет, и восполни собственный недостаток из того, что он предложит тебе. Правая рука должна помогать левой, Восток должен быть соединен с Западом, молодой должен соединить руки со стариком, и тогда красота и гармония улыбкой расцветут на лице Земли...

Но что за резкий крик нарушил покой этого мирного пейзажа? Плывая темной массой в безмятежном море лунного света, гималайский орел, распугивая дрожащие тени ночи, разбудил эхо, отражающееся от каждого ущелья и каждой скалы. Но куда более пронзителен тот крик отчаяния, который доносится с западным ветром от несчастных жертв, блуждающих раздетыми и голодными среди разваливающихся руин веры и мысли. Потоки доносящихся звуков перемешаны и неотчетливы, но крик души всегда находит свой путь к другим душам, чьи двери не закрыты и окна не закрыты. Но громче всех слышится ясный голос великих сердец, стучащихся в ворота самозванных принцев мысли, в тщетной попытке найти отклик, и отбрасываемых назад, к черным скалам отчаяния, где им остается ожидать прихода прожорливого дракона духовной смерти.

Среди психической войны элементов и всепоглощающего умственного землетрясения, подобно лучу серебристого света в ум ученика врывается голос его учителя:

«Иди, и будь верен обету, который ты принес человечеству. На запад лежит твой путь. Возьми этот пострадавший во многих местах свиток, и неизвестный, хотя и родственный дух принесет недостающие фрагменты. И тогда откроются тебе вещи, которые ты дотоле искал тщетно. Не задумывайся о завтра и не медли здесь ни одного дня — путь твоего долга ведет на запад...»

Далеко, далеко в Новом Свете, в городе восходящего солнца, ждала одинокая душа, которая, похоже, свалилась из какой-то другой сферы и заблудилась в странной стране. Ее крик о помощи был услышан, и слова, вырвавшиеся у

нее в сомнении и ошеломлении, пронеслись через долгие пространства моря и суши.

Видение затухало в волне возвращающегося рассудка, но ухо еще слышало стихающие слова: «путь твоего долга ведет на запад».

Послушные шаги повели ученика на запад, и он оказался среди злосчастливого великолепия Парижа. Ах, Париж, Париж! Ты должен умереть, чтобы могла жить Франция! Одинока Франция среди своих многочисленных врагов, но худший из них — ты!

Как привидение, посещал он дома, где царили удовольствия и достаток, и повсюду он воспринимался скорей как таинственная рука, начертавшая судьбу ассирийскому царю, чем как человек, желающий помочь.

И однажды вечером, среди веселья парижского салона, где было все, чтобы очаровать разум и отвратить душу, легкий голос произнес его имя — «приди, приди и помоги мне!».

Этот отдаленный голос заглушил музыку и скрыл фигуры танцующих. Он уже не слышал ярких острот и не замечал веселых товарищей. Двое незнакомцев встретились, и больше не были незнакомцами; части соединились, и разорванный свиток стал целым.

Этот таинственный свиток весь был написан причудливыми знаками и на неизвестном языке. Раскрытие его смысла стоило соученикам, встретившимся в чужой стране, многих дней и ночей кропотливой работы. Следующие страницы представляют ее результат.

Предисловие, написанное западным челой

Ветры мрачного зимнего дня кружили в воздухе метель, пока весь мир не стал казаться обернутым в пушистые облака. И под ногами, и над головой все было белым-бело, все блистало снежинками, которые множились и множились в бесконечных формах, покрывая землю подобно тонкой ткани. Была зима, и зима в климате негостеприимном и суровом даже в лучших своих проявлениях — зима на севере, где слишком много холодных ветров, а лето длится совсем недолго. Этот день, похоже, соединил в себе неприятность пурги и свинцовый свет раннего утра, оправдав прогнозы знатоков погоды, пророчивших вероятность вторжения воздуха из полярных областей. Он пришел, быстрый и плотный, охватил землю и исчез в ее захватывающих объятиях. Так было поначалу, но постепенно старая мать-земля все больше уставала от таких повторяющихся визитов, и его маленькие посланцы уже стали собираться на ее груди, плотно прижимаясь друг к другу, пока она уже совершенно не скрылась из виду, и ее бурой природы было уже не видеть человеку. Мир застелило снегом, и небо, похоже, никогда не уставало сеять его через пространство, покрывая его чистотой темные пятна и неестественные линии улиц и дорог.

Это был день для медитации и мечтаний, время для спокойных быть в покое, для ясных умом — удалиться в свое внутреннее «я», будучи в полной безопасности от внешних вторжений со стороны обыденной жизни. Для довольных это был день мира и общения с лучшими мыслями, которые можно было призвать, пока мирские заботы временно отступили. А для души это была возможность утвердить себя

и голосом, в котором нет и тени неуверенности, говорить сквозь толстые стены чувств, которые долгое время ее голос заглушали.

В этом обширном городе, свои права на который заявил снег, была одна душа, смотревшая через свои тонкие окна на сцены жизни и радовавшаяся этой внешней буре, давшей возможность для внутреннего спокойствия. Ее жилище было довольно хлипким и дрожало на сильном ветру, о чем свидетельствовал шум, врывавшийся в окна и двери. Задумчиво глядела она на открывавшийся вид, пока головокружение не заставило ее глаза закрыться, а сердце — вздыхать от мыслей сожаления о голодных бедняках, живших в тесноте и нездоровой обстановке, о маленьких детях, чьи нежные тельца дрожат и чьи печали только усиливаются присутствием столь прекрасного посетителя, и которых трудно развлечь, если не пригласить их ласково к теплому камину. Все эти мысли заполнили усталый мозг и заставили руки сжиматься до боли. Но этим сожалениям, более чем бесполезным, поскольку они всегда лишь ослабляют и подавляют, не было позволено задерживаться долго, поскольку была работа для рук и для ума, и были нерешенные задачи, требовавшие внимания. Но то ли из-за воздействия бурной погоды на перенапряженный организм, то ли из-за чувства беспомощности, пришедшего от осознания человеческих страданий, которые нельзя отворотить, руки не могли писать, мозг отказывался работать, и пассивный ум погрузился в мечтательную дремоту, которая, похоже, углублялась в сон. Это могло бы стать обычным полуденным сном, но ему не было суждено быть таковым, поскольку, когда закрывающиеся веки почти сблизились, а губы разомкнулись, не мешая дыханию склонившегося тела, таинственное нечто пробудило спящие чувства и, подобно вспышке молнии, заставило покинуть полулежачее состояние и выпрямиться в нетерпеливом ожидании.

В комнате был кто-то еще, и в этом не могло быть сомнений, но кто? И откуда он пришел, и как? Закрытая дверь не двигалась, и ни звука не слышалось в холлах и коридорах, которые разнесли бы эхом человеческие шаги или

Тайные учения Будды

отозвались бы на звук голоса. Тишина была глубокой, и нарушалась лишь щелчками снежинок по оконным стеклам и завыванием порывов ветра, проносящихся по улицам и врывающихся через щели. Внутри же была тишина, глубокая и почти мистическая, и она была внезапно нарушена восклицанием засыпающей, которое последовало в ответ на видение столь живое и яркое для чувств, но туманное для понимания.

Что за картина явилась! Там, где только что было пустое место, появилась фигура восточного мудреца. Он был грациозен в движениях, его лицо выражало благосклонность, и открытым, искренним взглядом смотрел он на удивленное лицо, которое было перед ним. В руке он держал пергамент, похожий на книгу, и через руку было переброшено белое одеяние, спадавшее почти до пола, если не касавшееся его. Длинные развевающиеся волосы покрывали его плечи, а на ногах были восточные сандалии. Вероятно, небольшой посох коричневого дерева, который он нес с собой, источал тонкий и острый аромат, поскольку вся атмосфера была наполнена этим запахом, который успокаивал расстроенные чувства.

Он стоял, похоже, не сознавая, что может кого-либо удивить своим видом, и мягко обратился к своей слушательнице. Он являл собой самое восхитительное воплощение покоя, которое только можно представить. Под длинной белой накидкой просвечивала желтая тибетская куртка, и гималайский мех, которым она была оторочена, давал отблески, когда он немного менял положение во время самых ярких моментов своей речи. Он держался легко, с достоинством и учтивостью, что успокоило слушательницу, которая полностью осознала необычайность его присутствия, и столь поразительными были слова, слетевшие с его уст, что приковали бы к себе внимание, даже если бы сам он был незаметен. Такой голос, столь мягкий и негромкий, она слышала в первый раз. В нем была какая-то музыкальность, сопровождавшая слова, когда они слетали с его губ, как будто он говорил издали и они отдавались в пространстве.

«Какой странный призрак, наверно каприз фантазии» — такой была мысль, которую он увидел в мозгу сво-

ей слушательницы. Он тут же указал на стену над собой, где появилась надпись причудливыми письменами, которая в переводе гласила: «Нет на Западе благоволения неизвестному учению».

«Что за неизвестное учение?» — пронеслось у нее в уме.

Незнакомец улыбнулся и ответил: «Это суть всех учений, внутренняя истина всех религий — у нее нет символа веры, названия, ей не учат жрецы и священники, потому что она от духа, и ее не найти в храмах или синагогах. Это лишь тихий голос, слышный в урагане и чувствующийся в шторме. Вы невольно воззвали ко мне, в чем-то более сильному, чем вы, о заботе о беспомощных и доме для бездомных. Ваше сердце выдохнуло свою молитву, душа почувствовала ее в окружающей атмосфере, и дух ободрился столь чистым дыханием, вознесшимся из низшего царства в высшее, от тела к душе, а оттуда — в область духовную».

Продолжив свою речь, он учил о тайне человеческого бытия, происхождении человека, его росте и его судьбе, и сказанные им слова записаны на этих страницах. Учитель часто возвращался и давал своей старательной ученице наставления из столь тщательно хранимой древней книги. Он учил законам жизни языком столь мудрым, что ум, выбранный для этого наставления и почтительно внимавший ему, проникся убежденностью в этой высшей истине. Уроки давались из вечера в вечер и встречались неизменным терпением со стороны их странной получательницы, и с мягкой нежностью он по капле увеличивал и развивал ее интуицию, чтобы она могла усвоить предложенное ей высшее знание. Работа продолжалась с переменным успехом и была завершена. Проходили недели, на протяжении которых таинственный учитель возвращался, пользуясь всякой представившейся возможностью, и глубоко и мудро объяснял все то, смысл чего давался ученице с трудом. Повседневные дела, которые поглощают лучшую часть почти каждой жизни, много раз врывались, вызывая перерывы и задержки, прискорбно мешавшие этому необычайному обучению.

Тайные учения Будды

Но однажды всему этому настал конец. Учитель больше не приходил. Сомнения и опасения, беспокойство и иллюзии мирского ума расстроили лучшие его усилия, и он увидел тщетность попыток научить мудрости натуру, разделенную и восставшую против себя почти что во всем.

Но он не оставил своего дела — он послал вестника, юношу из его собственной страны, и этот посланец со всем старанием и доброжелательностью стал наставлять ученицу в священном предании, но это дело, как нетрудно догадаться, для него оказалось вовсе не таким, как для его учителя.

Осознание этого факта часто проскакивало в уме ученицы, и однажды, как бы в ответ на ее мысль, он обратил ее внимание на противоположную стену, где, как по волшебству, на белой поверхности появились сияющие буквы:

«Испытание на настоящее ученичество — это верность интересам другого».

Иными словами, бескорыстное послушание пожеланиям его учителя стало для него путем роста и развития, и так загадка его присутствия против его личного хотения была решена. Он, улыбаясь, признал верность этого заключения, и когда приобрел еще больше доверия своей пѣдопечной, разрешил множество загадок, разъяснение которых неощутимо поднимало душу ученицы и укореняло в ней высокие и хорошие устремления.

И пришел день, когда его визиты прекратились, и ничто не могло возместить разочарования, кроме уверенности в том, что в далекой стране учитель ожидал ее возвращения, и что там уроки будут продолжены, и писание завершено.

Но стоило ли повиноваться призраку? Чтобы пройти путь, указанный его воздушными пальцами, нужно было избавиться от уз, которые не так-то легко разорвать, полностью оставить в стороне все мирские соображения, и положить на себя в такой степени, которая незнакома никому, кроме переживших полное предательство. И что мог сказать мир в ответ на такое решение, ученица знала слишком хорошо. Но могущество, доброта, мудрость и искренность магов Востока и их посланца она чувствовала всей душой, и так благодарна она была сердцем и искренна умом, что

это чувствовалось несомненной истиной, и настолько прекрасными и облагораживающими и несравнимыми ни с чем другим были чувства, данные ей этими мистическими учителями, что в сравнении с ними скорее все другое казалось ложным и нереальным.

Странно, как колебания, страх и нравственная трусость могут омрачить жизнь, которая была столь необычайно озарена! И как столь жестокий яд, как сомнение, смог терзать душу неопита.

Но увы, очень многие уверовавшие поначалу души были погублены тем же грехом. Как много светлых надежд и мечтаний потонули в темной ночи, которую он порождает! К какой бессмысленной растрате сердечного тепла он может привести, и к какой смерти в жизни, разочарованию и отчаянию он ведет!

Поначалу он приходил как таинственное вторжение какого-то душевного присутствия, когда ум занимали другие вещи, его существование почти едва распознавалось и потому игнорировалось. Оно возвращалось снова и снова, пока не стало уже выглядеть нежеланным гостем, визиты которого неприятны и не нужны, но чьи притязания на гостеприимство, многократно оказанное ранее, были вполне законны. Гость, однажды любезно приглашенный, всегда остается возможным благословением или угрожающей опасностью; он уверен в теплом приеме, и должен быть принят, хотя бы теплота эта уже и поостыла.

Жестокое и холодное сомнение овладело крепостью неопита, и лишь верность прошлому была достаточно сильна, чтобы сопротивляться его коварным наскокам и презрительным намекам.

Кровоточило ли сердце? Боль от раны была велика, но еще больше было чувство недостойности, сопровождавшее всякое воспоминание об учителе или учении, о великолепных возможностях, теперь упущенных. Навсегда ли? Насколько позволяет понять человеческое суждение — навсегда, но по ясному чувствованию интуиции — нет, и тысячу раз нет!

Но волна надежды спадала, а темная тень отчаяния весь день нависала над некогда устремленной ученицей. Мир и

Тайные учения Будды

его заботы потеряли значительную часть своей важности в глазах, уставших от слез и замутненных силой подавленных эмоций. И кто в таком кризисе мог дать утешение? Только тот, чьего присутствия она была теперь лишена, потому что оно следует за безмятежностью ума, которую дает мир, хотя и не часто высоко ее ценит. Безмолвная поначалу борьба все нарастала, становилась острее, и все сильнее было чувство потери посетителей, приходивших в часы покоя, которые полностью оставили одинокую труженицу, не дав никаких объяснений.

Сердце уступало боли и сдавало от внутренней бури, физические силы таяли, источники энергии и устремленности, казалось, иссякли. И кроме собственных «плодов мертвого моря», которые приносило это бедствие, голодную и жаждущую душу начинали мучить уже новые сомнения. О беспамятная душа! Почему забыла ты обещание мудреца? Почему в этой борьбе со своим «я» были забыты наставления учителя? Под иными широтами найдешь ты того, кого потеряла, и снова возрадуешься в присутствии тех, кто был им послан. «Смелее», — шептало сердце, и этим шепотом пробуждало быстро умиравшие устремления духа. Но сомнение все же гостило в этой умственной обители, причем приходило оно так же вольно, как старый и знакомый посетитель, оставаясь беспрерывно, сколько ему угодно.

Прошла зима, и весна пришла обрадовать землю своим напоминанием о лете. Цветы с борьбой пробивались через твердую, холодную землю, а первые птицы запели свои торпливые песни в зябком утреннем воздухе. Из уединенных оврагов слышалось журчание ручьев, а из загонов на склонах холмов доносилось слабое бляение ягнят. Весна была и на природе, и в городе, время, когда детишки собирают вдоль дорог фиалки, а немногие деревья, которым позволили явить знаки весны, украсились зеленью.

Но в городе это было самым печальным временем из всех двенадцати месяцев, потому что здесь не было всей ее красоты и разнообразия, жизнедающих свойств и приятных предвкушений.

Это была весна молодых сердец и весна надеющихся, вдохновляющая весна, полная обещаний и ожиданий еще не пережитой радости и неиспробованных удовольствий. Ее тонкое влияние было повсюду, магнетизируя каждую веточку и каждый побег, живые изгороди и залитые водой растения. Обновление сил природы было видно во всем и чувствовалось в лабиринте настроений человеческих сердец. Некоторые натуры обновляют силы каждую весну, молодеют, видя возрождающуюся жизнь растительного царства, но грустны те, кому незнакомо такое обновление сердца и возрождение юных чувств и вдохновений.

Но в большом городе было сердце, чьи двери оказались закрыты к сладкому шепоту весны, чье лучшее «я» было все еще окутано зимней тенью, и в чье святилище не доносилась музыка и не проникало счастье. Для бедной ученицы, позволившей угнездиться сомнению и развиться отчаянию, все продолжалась постоянная зима. Да и как обретешь мир или красоту с такими гостями? Никто не знал ее внутренней беды, никто не принес лампу, которая могла бы заменить ее тусклый светильник, еле освещавший путь «покрытый тьмой и охраняемый отчаянием». Но тихий голос продолжал шептать, хотя загрязненный ум слышал его лишь изредка, а душа, похоже, погрузилась в длительный сон. Проснется ли она когда-нибудь?

Останется ли арфа, которой однажды коснулись пальцы учителя, совершенно расстроенной? Будет ли молчать музыка эоловой арфы, невидимо скрытой в зеленых ветвях? Сможет ли душа, однажды ожившая для тайн внутреннего храма, святая святых, забыть свою божественность и снова стать той жалкой вещью, какой была она в своем невежестве? Может ли стремящийся ученик, однажды слышавший голос учителя, совсем потерять его и больше не думать о его звуках? Голова склонилась над записями, сохранявшими как священные сокровища, усталое сердце посылало всхлипы сожаления в вечерний воздух, жаждущая душа боролась, стараясь вырваться из своего обиталища, чтобы снова выразиться, а дух, недвижимый в своем внимании, слышал и сердце, и ум, и душу, чьи голоса соединились в

Тайные учения Будды

один страстный зов о помощи. И этот крик, и громкий, и резкий, и глубокий пронесся по ночному ветру над холмами, далеко-далеко.

Накопленные силы были растрчены. Краткое возбуждение сменилось вынужденным, неестественным спокойствием, предзнаменующим плохое для перенапряженного, истощенного тела.

Придет ли спасение?

Тело спокойно, но это так, потому что агония уже непереносима. Не смерть наступит, но полная тьма, если до безумия безрассудное существо не будет спасено от неминуемой судьбы.

Положит ли забвение конец всему? Или нет той сострадательной силы, способной успокоить взбесившийся мозг и восстановить слабое дыхание?

И вот снова раздался крик, только теперь вернулся в виде эха, и в нем уже не было той пронзительной энергии, с которой он был послан — его журчащий звук был воспринят усталыми чувствами, как звук колоколов с высокой горы, слышимый в долине. А за ним последовала чистая и сладкая нота, удивительно похожая на голос, столь долго молчавший: — «Приди».

И зов этот нельзя было понять неверно. Ученица выпрямилась, ее глаза загорелись светом, губы воспламенились огнем, и всеми фибрами дрожавшего и слабеющего тела собрав силы, она послала ликующий крик:

«Учитель, я иду! Твоя воля будет исполнена».

Глава I

Предварительные замечания

Прежде чем приступить к вопросу эволюции человека, удобно было бы кратко сказать, что же, согласно эзотерическому, учению представляет собой человек. В недавних теософических публикациях утверждалось, что человек состоит из семи начал, или принципов. Но, к сожалению, во многих случаях анализ этот был понят неверно, и создалось впечатление, что семеричный человек — это очень сложная разновидность луковицы, с которой можно снимать кожуру за кожей, пока не останется совсем ничего, и что разные принципы, составляющие человека, держатся вместе примерно так же, как элементы в химических соединениях или даже детали — в механических конструкциях. Но в действительности эти принципы лежат на разных планах бытия, и потому не могут взаимодействовать между собой таким же образом, как предметы, находящиеся на одном и том же уровне существования. Восприятие каждого из этих принципов подразумевает и требует соответствующего изменения состояния воспринимающего сознания. Нить, соединяющая эти разные принципы в то, что можно назвать единицей сознания, — это индивидуальность или монада. Но те, кто принял идеалистический язык, выражают ту же вещь совсем иначе.

В нашу задачу не входит подробное описание разных принципов человека. Для читателя, знакомого с делением человека на тело, душу и дух, эти страницы не составят трудности. Тело, физический футляр человеческого существа, включает в себя жизненное начало, оживляющее человека точно так же, как и животные, растительные и иные

Тайные учения Будды

формы существования, которые нет необходимости здесь упоминать. Душа — это тонкий человек, который, когда его видят отдельно от тела, известен как призрак, двойник или астральное тело; он включает в себя астральное соответствие тела, принцип желаний и низшую форму разумности. Дух же состоит из высшей формы разума и духовного «я», осененных Единым Духом, который образует постоянную основу всего существования. Однако для удобства человека часто делят на тело и дух, человека чувственного и сверхчувственного.

Наши почитаемые учителя говорят об этом:

«Как человек является семеричным существом, так и вселенная; семеричный микрокосм по отношению к семеричному макрокосму — то же, что капля дождя по отношению к туче, откуда она упала и куда с течением времени она вернется. В Едином заключено столько возможностей к эволюции воздуха, воды, огня и т. д. (от чисто абстрактного до их конкретного состояния), и когда эти последние называются элементами, то это для того, чтобы указать на их производительные способности к бесчисленным изменениям форм или эволюций существования.

Представим себе неизвестное количество как X; это количество есть единый, вечный, неизменный принцип — а, b, c, d, e — пять или шесть меньших принципов или составляющих того же самого — принципы земли, воды, воздуха, огня и эфира (акаша), перечисленные по порядку своей духовности, и начиная с самого низшего. Есть шестой принцип¹, соответствующий шестому принципу в человеке, называемому на Востоке буддхи, но нам не разрешено называть его, кроме как среди посвященных. Все же я могу намекнуть, что он связан с процессом высшего разумения. Назовем его N, и помимо этого, за всеми видами деятель-

---

¹ Чтобы избежать путаницы, запомните, что при рассмотрении этого вопроса со стороны нисходящей шкалы абстрактное Все, или вечный принцип, будет численно обозначен как первый, а мир явлений — как седьмой, принадлежит он человеку или же Вселенной; а при рассмотрении с другой стороны порядок чисел будет обратным.

ности мира явлений стоит возбудительный импульс от X, назовем его Y. Потому, будучи выражено алгебраически, наше уравнение читается так: $a + b + c + d + e + N + Y = X$. Каждая из первых шести букв представляет, так сказать, дух или абстракцию того, что вы называете элементами (ваш скудный английский язык не дает мне другого слова). Таким образом, каждый дух управляет всей линией эволюции в собственном отделе по всему циклу космической деятельности, наполняя, оживляя, развивая причины, стоящие за бесчисленными проявлениями в соответствующем разделе природы.

Поясним эту идею на одном примере. Возьмем огонь, d — огненный первопринцип, пребывающий в X, — это первопричина каждого феноменального проявления огня на всех планетах цепи. Ближайшие причины суть эволюционировавшие второстепенные огненные посредники, которые строго контролируют семь нисхождений огня на каждой планете. У каждого элемента есть свои семь принципов, а у каждого принципа — свои семь подпринципов, и эти второстепенные посредники, в свою очередь, должны стать уже непосредственными причинами.

d — семеричная совокупность, в которой высшая часть — это чистый дух. На нашей планете мы видим его в самом грубом, наиболее материальном состоянии, по-своему столь же плотном, как и человек в своей физической оболочке. На планете, предшествовавшей нашей, огонь был менее плотен, чем здесь, а на другой, перед предыдущей — еще менее. Таким образом, на каждой предшествующей планете субстанция пламени была все более чистой и все менее плотной и материальной. На самой первой из всех манвантарических цепей она появилась как почти чистое объективное сияние — Махабуддхи, шестой принцип *вечно-го света*.... На каждой планете цепи существуют семь проявлений огня, из которых первый по порядку будет сравним по своему духовному качеству с последним проявлением на предшествующей планете; а на противоположной (восходящей) дуге, как вы можете заключить, процесс пойдет в обратном направлении. Мириады специфических проявлений

Тайные учения Будды

этих шести мировых элементов, в свою очередь — лишь ростки, ветви или ответвления единого первичного древа жизни»¹.

Семеричное деление, принятое разными школами эзотерической философии, во многих случаях навлекало на себя обвинение в произвольности. Однако более близкое знакомство с предметом убедит исследователя в строго научном характере этого метода классификации. Следуя мистикам-идеалистам, мы можем разделить весь спектр существования на разные состояния сознания, у каждого из которых свои объекты постижения или функции. Согласно этим философам, область бытия совпадает с сознанием, и абсолютная бессознательность есть абсолютное небытие. К тому же даже из обычного опыта видно, что сознание проявляется в трех разных состояниях, а именно: бодрствования, сновидения и глубокого сна без сновидений. Первые два состояния признаются всеми, последнее же требует нескольких слов объяснения. Верно, что в моменты бодрствования можно иметь некоторое представление о сознании сновидений, но не о сознании сна без сновидений, но его существование, тем не менее, доказывается тем, что идентичность «я» после такого сна не теряется, и начало и конец этого сна нанизаны на одну нить сознания. Случись хотя бы на мгновение прекращение всякого сознания, то не было бы никакой мыслимой причины к его последующему возобновлению. Помимо этих трех состояний, и мистики в этом не сомневаются, есть и четвертое состояние сознания, которое можно назвать трансцендентальным². Его проблески можно обрести в состоянии необычайного экстаза.

Что же до объектов восприятия этих состояний сознания, то легко видеть, что они охватывают весь спектр бытия. Все, что допускает восприятие чувствами, принадлежит первому состоянию сознания, которое обусловлено знакомыми нам представлениями о времени и пространстве. Об-

---

¹ Впоследствии это письмо было целиком опубликовано в сборнике «Письма Махатм» под № 66. — *Прим. пер.*

² Эти состояния называются джаграта, свапна, сушупти и турья. — *Прим. пер.*

екты, воспринимаемые в снах, хотя для спящего и обладают всеми признаками реальности, не тождественны объектам бодрствующего сознания, хотя и подобны им. Представления спящего человека о времени и пространстве отличны от представлений бодрствующего. Изменение этих представлений подразумевает и соответствующую перемену в природе объектов, характерных для этой реальности. Скупец, которому снится, как он копит богатства, переживает столько же удовольствия, как и от тех богатств, которые радуют его глаза в бодрствующем состоянии. Однако по пробуждении эти богатства, добытые во сне, не возбуждают у него интереса. Аналогично, во сне тот факт, что по пробуждении накопленные богатства не сохранятся, признается лишь на мгновение, и тут же изгоняется из ума, если осознается вообще, и спящий только глубже погружается в созерцание мнящихся ему предметов. Последнее явление замечалось всеми, кто уделял хоть какое-то внимание своим снам и законам, которые ими управляют. Объекты, воспринимаемые бодрствующим сознанием, обычно называются материальными, а их соответствия, воспринимаемые спящими, называются астральными, если принять терминологию Парацельса и согласных с ним мыслителей. Объекты двух других состояний сознания, лежащие в стороне от нашей нынешней темы, здесь достаточно упомянуть лишь мимоходом.

Вряд ли необходимо указывать, что вышеупомянутые четыре состояния сознания вовсе не отделены друг от друга непроходимыми пропастями, но находятся в тесном взаимоотношении и составляют единое целое. Небольшое размышление покажет нам, что эти четыре состояния, совмещенные нижеуказанным способом, дадут шесть состояний, а их синтез будет седьмым. Если представить эти состояния четырьмя точками квадрата, а комбинации — его сторонами и диагоналями, то этих комбинаций будет всего шесть, а сама фигура целиком будет седьмым. Результат комбинации, рассматриваемый отдельно от составляющих, можно представить крутом, описывающим квадрат. В этом символе, происходящем из глубокой древности, круг означает

Тайные учения Будды

бесконечное Все, из которого происходит все проявленное существование, представленное здесь квадратом и его диагоналями. Потому нахождение *квадратуры круга* иногда используется как символ процесса эволюции.

Взаимозависимость субъекта и объекта познания будет ясна из вышеизложенных соображений. Семь состояний сознания, рассматриваемых по отношению к субъекту, человеку — это семь его индивидуальных принципов, а по отношению к объекту, материи — это семь универсальных космических принципов. Седьмой принцип, однако, в каждом из этих случаев включает в себя остальные шесть, и хотя образует последний пункт в обеих этих классификациях, на самом деле один и тот же. В бесконечном субъект и объект сливаются друг с другом.

Каждый из этих принципов разделяется на семь, и каждое из делений снова подразделяется так же; фактически семеричное подразделение продолжается бесконечно. Наш почитаемый Учитель сказал по этому поводу: «Когда бы перед вами ни предстал какой-либо вопрос об эволюции или развитии любого из царств, постоянно помните, что в серии этих соответствий и взаимосвязей по всей природе все подпадает под правило семеричности». Число семеричных подразделений бесконечно, и потому никакая номенклатура не способна дать истинные взаимосвязи всех частей. Но если принять предосторожность против перекрестного подразделения, то каждая семеричность окажется совершенной в себе самой, а понимание одной семеричности позволит легко продолжить исследования назад и вперед, следуя Закону Соответствий.

Есть в этих семеричных подразделениях одна особенность, которая требует особого упоминания. Прослеживая тот процесс, путем которого из предшествующих состояний было достигнуто нынешнее состояние человека и его вселенной, начинать нужно с другого полюса. Нынешнее состояние объектно (предметно) и материально, потому отправная точка должна быть субъектной и духовной. Однако не следует забывать, что термины эти относительные, а не абсолютные. В предельной реальности дух и материя тож-

дественны, и в связи с этим материя — это то, что Кант назвал объективной реальностью, а дух — абстрактное сознание. Мистические философы утверждают, что предельная реальность — это абсолютное сознание, которое имеет объективное существование и не является несущностным и нереальным. Если говорить языком некоторых философов-ведантистов, то предельная реальность — это мистический союз пракрита (материи) и пуруши (духа).

Но вернемся же от абстрактных метафизических рассуждений, которые не должны задерживать нас более, чем необходимо, к объяснению той темы, которая нас непосредственно занимает. В каждой семеричности первым и последним будут соответственно материя и дух, или же дух и материя — в зависимости от того, смотрим мы на это с точки зрения эволюции или инволюции. Процесс эволюции бесконечен, и последний принцип всегда должен выработать себя до первого, но на более высоком плане; ведь если бы кривая эволюции замыкалась на себе, процесс пришел бы к концу. Подходящий символ эволюции — это не круг, а вечно продвигающаяся спираль.

Эволюция, или проявление единого постоянного нумена в бесконечное множество феноменов-существований, включает в себя представление о циклах, и может быть понята лишь если изучать конкретный и определенный период времени. Во вселенной явлений, как мы обнаруживаем, нет такого момента времени, для которого нельзя было бы назначить предыдущий. Потому ясно, что предмет, существующий в любой конкретный момент, должен был обязательно существовать ранее, в той форме или иной. Предсуществующая форма называется причиной последующей, и дальнейшие размышления покажут нам, что причина и следствие различаются лишь по форме, но тождественны по сути, и что следствие всегда содержит в себе свою причину. Одно из основополагающих утверждений восточных философских систем состоит в том, что следствие есть раскрытие причины во времени. И единственный способ, которым сложные для понимания факты духовной эволюции человека можно представить широкому читателю — это де-

Тайные учения Будды

дуктивный метод вывода из универсальных истин, касающихся природы его сознания. Потому для верного понимания предмета эти метафизические истины следует всегда помнить.

Эволюция, как мы убедились, допускает изучение своего хода лишь на протяжении какого-либо конкретного периода, и этот период времени размечается на циклы и подциклы, соответственно развитию семи принципов и их бесконечных семеричных подразделений. Существующая литература, излагающая эзотерическую доктрину, раскрывает лишь одну главу великой книги эволюции — период нашей планетной манвантары. В начале этого периода материальная, или скорее, объектная природа человека медленно выявляется из своего духовного или субъектного состояния, а достигнув своего завершения, вновь возвращается к духовному бытию. Дородовое духовное состояние человеческой вселенной таково, что может считаться субъективным для всех «я», которые в любом смысле могут быть названы человеческими.

Эволюционный процесс, продуктами которого мы являемся, для своего полного раскрытия требует семи планет, соответствующих семи принципам человеческой вселенной. Эволюция всей системы слишком сложна и обширна, чтобы описать ее в пределах любого разумного объема. Можно проследить лишь малую ее часть, оставив изучающему самостоятельное рассмотрение остального с помощью закона соответствий.

Уже было сказано, что планетная манвантара, как и весь спектр включенного в нее существования, подразделяется на бесконечное количество семеричностей. Помня это, а также тот факт, что эволюционный процесс идет спирально, причем перемежающимися периодами сравнительной активности и покоя, предмет будет уже легче понять. Для нашей нынешней цели мы можем считать процесс эволюции спиралью из семи витков. Исходя из духовного, или субъектного, состояния, которое для нас, заключенных в материи «я», представляется полной пустотой, развиваю-

щееся существование описывает первый виток спирали, производя первого представителя духовной жизни в материальной, или вещественной вселенной. Это — первый принцип нашей планетной системы. Для существа, чьему познанию доступно дородовое духовное состояние нашей вселенной и которое может его объективно воспринимать, этот первый принцип будет аналогичен первому духовному принципу, ибо закон семеричности действует в духовном существовании, так же, как и в материальном. Но для другого, чье восприятие не проникает далее первого материального принципа, все семь духовных принципов будут представлены в нем одним. Следующая волна эволюции, дающая второй принцип, представляется витком, который потенциально содержался в первом, будучи в непроявленном состоянии, и который в свою очередь сам содержит первый виток, как следствие, содержащее в себе свою причину. То же соотношение продолжается по всей эволюции. Если же перейти к частностям, то каждый из семи витков в действительности сам представляет собой спираль из семи витков, между которыми поддерживаются те же взаимосвязи, что и у главных витков, и далее все подразделения продолжают подобным же образом. Принятая нами иллюстрация равно приложима как к развившимся принципам и подпринципам, так и ко времени, занятому их эволюцией.

В пределы данного трактата не входит хроника всей истории эволюции на протяжении манвантары нашей планетной системы или развития ее семи принципов. Мы непосредственно займемся лишь продвижением человеческой эволюции на планете, которая сейчас является нашим домом. Однако тот факт, что аналогию с этим процессом вдумчивый изучающий может распространять бесконечно, не только не следует забывать, но и напоминание о нем никогда не будет чересчур частым.

С тех пор, как первые человеческие монады начали свой нынешний поход в предметное существование, человечество, или, точнее, его духовное соответствие, прошло через

Тайные учения Будды

всю планетную цепь уже три раза, и сейчас в четвертый раз достигло четвертой планеты этой последовательности, Земли. В течение предыдущих проходов через эти планетные схемы, именуемых кругами, монады, которые на Земле уже можно признать человеческими, еще не могли быть так названы. Лишь в нынешнем, четвертом, круге развились существа, соответствующие нашему представлению о людях.

Прежде чем достичь того совершенства, которое достижимо в этом круге, человечество должно пройти на этой Земле через семь меньших схем, именуемых малыми кругами¹. Прежние изложения эзотерической доктрины, имея целью набросать лишь общие контуры человеческой эволюции, умалчивали о них, но введение этого нового фактора не должно нас запутать, если мы будем твердо держаться закона соответствий. Круг, в котором мы находимся сейчас, — четвертый.

Одновременно с развитием человечества через большие и малые круги сама Земля тоже проходит соответствующее развитие. С каждым кругом² к представлению человека о пространстве добавляется дополнительное измерение. Прежде чем четвертый круг будет закончен³, четвертое измерение пространства станет для человеческого сознания обычным фактом. То существование, которое с каждым кругом из духовного вырабатывает себе предметное или вещественное соответствие, проходит дальнейшее развитие в каждом из малых кругов⁴.

В применении этих наблюдений к большим и малым кругам и подразделениям последних обнаружится небольшая

---

¹ Е. П. Блаватская в одном из писем поясняет, что это то же, что и коренные расы. От термина «малые круги» впоследствии отказались, и в этом ключе следует понимать дальнейший текст и поправки Блаватской. — *Прим. пер.*

² С каждой коренной расой. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

³ Прежде чем завершится пятая коренная раса. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

⁴ В каждой из рас. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

трудность, но она будет разобрана далее¹. Что же касается продолжительности различных делений времени, упомянутых выше, то следует заметить, что в каждой семеричности период продолжает сокращаться с постоянной пропорцией, пока не будет достигнут минимум в четвертом цикле, а затем точно так же он будет увеличиваться, пока не достигнет максимума в седьмом.

Никто из людей, за исключением адептов определенного уровня, не может выйти из притяжения Земли, прежде чем будут завершены семь малых кругов², но есть люди исключительные, которые своими собственными усилиями обогнали своих собратьев на целый малый круг, и таким образом развили свой пятый принцип (интеллект) до более высокого плана. О них говорилось как о людях пятого круга, потому что разница между большими и малыми кругами до сих пор не была точно указана. Когда человек избавится от необходимости проходить эти малые круги и перейдет на следующую планету, он уже не будет в строгом смысле слова человеческим существом, но в план данного трактата не входит исследование тайны такого существования.

---

¹ В настоящее время каждый из пяти элементов, составляющих нашу чувственную природу, содержит в себе некоторую пропорцию прочих четырех в их тонких формах, или, скорее, в их промежуточном состоянии между тем, что называют духом и материей. Например, огонь содержит в себе восемь частей своей *собственной* астральной составляющей и по две каждой из прочих четырех. Количество составляющих в элементе, а именно шестнадцать, соответствует четырем кругам с четырьмя малыми кругами. Сложность темы не позволяет дать все подробности, которые одни лишь сделают изложение полным.

² Коренных рас. — Прим. Е. П. Блаватской.

Глава II

Сверхмирской человек

Все существующие записи о человеке начинают с общей отправной точки, а именно с его самых ранних попыток материального существования. И любые из них, даже те, которые могут много сообщить о его духовной природе, упускают из виду самое главное — тот поразительный и огромной значимости факт, что задолго до зари своего материального рождения он провел на этой планете очень продолжительную эру как духовное существо, чьим предназначением было постепенное нисхождение в материю, и будущая карьера которого находилась в значительной мере в его собственных руках. Человек был планетным духом, прежде чем он стал человеком духовным и, наконец — человеком, сыном этой Земли. Медленно и постепенно он становился хозяином (в материальном смысле) своего дома и вершителем своей собственной в нем судьбы. Хотя он и был подчинен окружающей среде и физическим ограничениям, он прошел через различные градации условий, прежде чем смог понимать космогонию, часть которой он сам составлял.

Здесь уместно будет процитировать некоторые общие замечания нашего учителя об эволюции человека от его прежнего духовного состояния, допускающие приложение и во всех особых случаях:

«Теперь есть и должны быть неудачи в бесплотных расах многочисленных классов дхьян-чоханов или дэв¹, так же, как и среди людей. Но, так как эти «неудачи» слишком вы-

---

¹ Развитие существа предыдущего планетного периода. Подробнее см. ниже.

соко развиты и одухотворены, чтобы быть отброшенными насильственно назад из их состояния дхьян-чоханов в водоворот новой первичной эволюции в низшие царства, происходит вот что. Когда должна развиваться новая солнечная система, эти дхьян-чоханы вносятся туда вперед элементов¹ и остаются, как скрытая или недействующая духовная сила, в ауре рождающегося мира новой системы до тех пор, пока не достигнута ступень человеческой эволюции.... Тогда они становятся деятельною силой и в соединении с элементами понемногу начинают развивать полный тип человечества².

Это развитие духовных существ в материальное существование, или как это обычно называется, «нисхождение духа в материю», — лишь один фактор в огромной задаче человеческой эволюции; формирование его физического тела — другой фактор. Поскольку природа человека двойственна — она и материальная, и духовная, — то в его эволюции есть два составляющих элемента. С духовной стороны он снизошел от дхьян-чоханов в материальную форму высшего типа животной жизни, существовавшую на момент начала его связи с материей. Изучающий столкнется с некоторой трудностью, пытаясь привести в гармонию эти два аспекта эволюции, но верное следование закону аналогии непременно даст ключ к запутанным сложностям этого предмета³.

Из вышесказанного следует, что до первого появления человеческих существ на Земле развились другие формы существования. Шестью порядками существования, предшествовавшими человеку, были три элементарных царства⁴, неощутимых для нас, минеральное, растительное и живот-

¹ Существа субъектного плана существования, которые в будущем разовьются в человечество. См. ниже.

² «Письма Махатм», письмо № 65, раздел «Добавочные записи». — *Прим. пер.*

³ Весь этот абзац касается человека от первого до четвертого кругов. — *Прим. Е. П. Блаватской.*

⁴ Эти три образовались, когда еще не сформировалась сама Земля. — *Прим. Е. П. Блаватской.*

Тайные учения Будды

ное царства. Не следует, однако, полагать, что когда только началась человеческая эволюция, эти царства уже обладали какими-то из своих нынешних физических свойств. Напротив, эти знакомые нам свойства росли с нашим собственным ростом. Общее правило состоит в том, что с момента появления более высокого царства всем низшим приходится замедлить свое развитие. Под действием этого закона замедления¹ со времени установления человеческой волны эволюции низшие царства сделали лишь малый прогресс или вообще никакого.

Нам не нужно здесь говорить об элементарных царствах, поскольку обычный человек едва ли обладает каким-либо знанием об их природе. Что же касается трех других царств, следует заметить, что чем более низкого уровня достигает исследователь, тем меньше он находит каких-либо признаков прогресса, сделанного за человеческий период. Минеральное царство продвинулось меньше всех, больше него — растительное царство, и больше всех их развилось за это время животное. Когда человеческие существа из своего духовного состояния стали стремиться к физическому существованию, высший тип из животных форм продвинулся еще на шаг выше, чтобы принять их. Тут не должно создаваться впечатление, что уже развитые физические тела ждали, когда человеческие существа придут и одушевят их; проявляющиеся духовные существа фактически сами объективно развили высшие типы из существовавших животных форм. Состояние низших форм существования на момент рождения человека на Земле бросит некоторый свет на условия существования первых рас человека, и будет описано далее. Состояние низших царств в периоды их соответствующего преобладания лежит за пределами нашего понимания, поскольку слои материи, через которые они прошли, находятся вне диапазона нашего восприятия. Но мы не должны оставлять этой части предмета, не заметив, что вышеупомянутые изменения низших форм жизни — это не те изменения, которые изучаются геоло-

---

¹ Такого нет, здесь ошибка. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

гами и палеонтологами, чьи наблюдения ограничиваются одним из многих планов материального существования, а именно — воспринимаемым нами. Не можем мы не упомянуть и тот важный факт, что существа, развивающиеся теперь на нашей планете в низших царствах, в этот планетный период человеческого состояния не достигнут.

Эти замечания приготавливают путь для рассмотрения состояния человека при первом его появлении на Земле в этом круге. Первые представители человечества на этой Земле, как нам известно, были людьми духовными или сверхмирскими, и не были земными существами. Самый грубый их принцип не спускался ниже бесплотного, или, вернее, астрального тела — они были людьми лишь в том смысле, в каком семя является деревом, или даже потенциальной энергией семени. Семь чисто духовных рас, которые предшествовали появлению физического человека¹, состояли из существ, ученым исторически неизвестных, и которых они вполне естественно будут отрицать. Они сразу же начнут отстаивать свою позицию, утверждая, что мир на стадии, предшествовавшей каменному веку, не был населен людьми, и говорить им, что наша планета была домом человеческих существ еще до ледникового периода — лишь оскорблять их геологический рассудок. Они оспаривают даже свидетельства существования человека в Европе в ранний третичный период.

Следует помнить, что когда к этой планете применяют определение «обитаемая», его смысл ограничивают человеком и его потребностями. И опять же, как важный антропологический факт, на котором мы основываем выдвигаемые тут положения, нужно помнить, что с эволюцией семи духовных рас², предшествовавших земному человеку, Земля приготавливалась к заселению. Семь египетских богов элементов — это символы тех семи первоначальных рас, а

¹ Физического человека этого, четвертого, круга. Духовные расы относились к трем предшествовавшим кругам. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

² Семь подрас первой коренной расы. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

Тайные учения Будды

семь элохимов древних евреев тождественны с семью риши Индии.

У первых рас¹ не было речи, как и у их духовных прототипов, ведь первые были материализованными копиями последних. Если последующие расы людей обнаружили у себя дар речи, то это потому что они были созданы по образу «семи богов» слова живого или речи Тау. Нет народа, у которого не было бы этого предания, нет расы, не сохранившей его. Даже у диких гурунов есть свои «семь духов дыхания», или изреченная мысль, или слово, которых они призывают и которые являются лишь прототипами первых говорящих рас. К тому времени, когда первая раса «упала в зарождение», для каждой из рас уже имелся свой образец. А эти духовные расы, в свою очередь, наставлялись планетными духами гораздо более высокого порядка существования, чем достигнутый какой-либо из человеческих рас теперь. Слово «духовный» не должно быть понято неверно. Здесь оно обозначает не развоплощенных человеческих существ, а порядки существования, еще не спустившиеся через материю, чтобы стать частью материального мира, в который они помещены космическим законом. Иными словами, они представляют собой не тот принцип в человеке, который остается в виде существа после того, как отбрасывается грубая материя, а существ, которым суждено перейти на план материи с другого плана, причем достичь его столь же естественным путем, как личинка превращается в бабочку.

Природа, воспринимаемая сейчас нами лишь в пяти своих элементарных материальных аспектах, хранит в запасе для тех, кто собирается раскрыть ее тайны развитыми шестым и седьмым принципами, богатство мудрости, одна мысль о котором возвышает, и элементарные истины, изложенные на этих страницах — лишь малая часть той массы информации, которую тот, кто серьезно возьмется за изучение, сможет открыть самостоятельно, если только будет искать с хотя бы половинным рвением от того, с которым

---

¹ У первой и части второй. — *Прим. Е. П. Блаватской.*

он отрицает существование условий и событий, о которых он не имеет понятия. Методичный экспериментатор испытывает презрение к эксцентричному дитя гения, который, не зная канонов и правил, называет цифры будущего и изрекает мысли, истекающие из внутренних глубин. И все же мир на стороне вдохновенного, ибо он трогает струны симпатии, которые звучат и отдаются в человеческих сердцах, с каждым касанием пробуждая какие-нибудь спящие воспоминания об их духовном существовании, или предчувствия об их будущей жизни, неясно проявляющиеся в сознании детей матери.

Внутренние истины, или истины души, которые люди этой расы лишь смутно представляют, в следующей, шестой, расе будут восприниматься в их объективных формах, а их внутренняя красота будет восприниматься с такой же легкостью, как существование духовного мира чувствуется самыми продвинувшимися людьми этой, пятой расы.

Первые человеческие существа на этой Земле¹ были живыми движущимися зародышами, «крылатыми шарами» египтян, или скарабеями, как их теперь называют. Из этих зародышей на протяжении эпох развивались семь рас бесплотных существ², предков человека на Земле — дочеловеческих существ, если их можно так определить. Эти зародышевые проявления жизни в самом раннем их виде обладали лишь инстинктом — инстинктом движения, и двигались с виду бесцельно, не исполняя никакого иного назначения, кроме того, что есть у многих окружающих нас низших форм жизни.

Владей мы секретами природы, мы могли бы открыть эти тайны. Есть люди, достигшие той степени духовного и

¹ На глобусе А, в первом круге. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

² И эти расы были теми, кто при пробуждении манвантары на этом глобусе были последними духовными шиштами, предшествовавшими человеку в этом круге и на этом глобусе. Это были наши предки, послужившие прототипами семи рас человечества, которые должны были последовать — *моделями*, так сказать. Потому начиная с третьей такая духовная раса уже имела речь, и они не были «немыми». — *Прим. Е. П. Блаватской.*

Тайные учения Будды

физического развития, которая позволяет им воспринимать внутреннюю работу космических законов, и достигается это развитие воспитанием семи чувств человека в обоих их аспектах — в духовном, как и в физическом. Эти счастливые исключения столь мало известны людям, что почти невозможно убедить людей любого века в их существовании. Когда зарождающийся человек появился на Земле, ее обитателями, кроме животных (конечно, не таких, как известны сейчас), были также «духи природы». Это духи, представляющие собой астральные прототипы деревьев и иных видов растительности, а также соответствующие прототипы минералов и металлов. У них не был развит разум, и снабжены они были лишь одним чувством — слепым инстинктом. Были также элементалы и иного порядка, которые впоследствии развились в людей, как мы далее увидим.

Наши ранние праотцы, первые физические потомки сверхмирских людей, были существами, рожденными в состоянии, которое мы сами постичь не можем, но намеки на которое можно получить от тех, кто сохранил для нас то знание, фрагменты которого они нам теперь передают. Колыбелью первой предметной расы людей нынешнего малого круга был Северный полюс, который в то время, о котором мы говорим, был направлен почти на эклиптику. С тех пор полюса и экватор поменялись местами. Это может удивить тех астрономов, которые считают, что полностью решили проблему прецессии равноденствий путем ряда математических выкладок, и возможно, они с насмешкой станут отрицать это заявление, но факт заключается в том, что склонение земной оси к эклиптике с ходом эпох претерпевает изменения¹, и будущие открытия подтвердят нашу точку зрения. Геологи, чей запас знаний получил важные

---

¹ Мы сознаем, что это утверждение противоречит математической физике, последним вкладом в которую были глубокие статьи Дж. Х. Дарвина. Но отважится ли физик утверждать, что все данные, необходимые для решения этого вопроса, уже известны? Конечно же, такого не скажет ни один астроном, пытавшийся разрешить так и не решенную пока что проблему векового ускорения движения Луны.

дополнения с открытием залежей угля на очень высоких широтах, возможно, уже теперь найдут наше утверждение наводящим на мысли.

Прежде чем продолжить, следует снова повторить, что разные эпохи истории человеческой эволюции, о которых здесь говорится, были периодами, в которые бесчисленные тысячи существ прожили назначенный им срок и исчезли с лица Земли, иначе о предмете, который мы собираемся набросать лишь в общих чертах и не вдаваясь в детали, может создаться ошибочное впечатление.

Мы собираемся набросать историю человеческой эволюции в этом круге, как шла она от духовного до физического состояния. Но практически невозможно проследить весь ход развития через все семь рас этого круга, или их малых семеричных подразделений — подрас. Общий очерк, который мы дадим, позволит читателям самим проработать детали. Закон Соответствий соблюдается повсюду, и что верно для какой-либо конкретной подрасы или расы, на более высоком плане будет верно для соответствующей подрасы следующей расы.

Глава III

Физическая эволюция человека, или нисхождение в материю

Прослеживая развитие предметного человека от его субъектных предков, упоминавшихся в предыдущей главе, нужно постоянно помнить, что в начале каждого круга описанный процесс всегда повторяется, но в каждом последующем периоде продолжительность этого процесса становится короче. Природе оказывается проще повторить на более высоком уровне, чем начать заново. Легкость, приобретенная природой в повторении чего-то раз достигнутого, хорошо иллюстрируется развитием человеческого эмбриона: за краткие семь месяцев зародыш проходит через весь диапазон органической эволюции, потому что человечество в целом, дойдя до своего нынешнего положения, уже прошло все эти промежуточные шаги. Развитие физических чувств человека и его физического тела составляет его физическую эволюцию, или нисхождение в материю. В этой главе мы намереваемся дать краткий очерк физической эволюции первой предметной расы нынешнего круга.

Когда мы говорим о «первобытных людях», мы имеем в виду не первых людей, живших на этой Земле, а первую предметную расу этого круга, которая известна последующим расам под названием «Адам». В предыдущей главе упоминалось, что бесплотных рас в этом малом круге было семь, и каждая из них развивала по одному астральному чувству, пока седьмая не развила все семь чувств настолько, насколько позволяли существовавшие условия. Людям, у которых не более, чем пять чувств, трудно представить, что же представляют

собой другие два¹, но не нужно забывать, что наше нынешнее состояние вовсе не совершенно. Люди седьмой расы этого круга, возможно, испытают подобную трудность, стараясь понять, как это мы могли существовать только с пятью чувствами. Когда волна эволюции впервые направилась к предметной жизни, человечеству понадобилось развить на материальном плане, одно за другим, все семь чувств, которыми обладали на астральном плане их дочеловеческие предки. У первой расы этого круга было, как и у всех прочих рас, семь подрас². Каждая из них развивала, насколько было достижимо для нее такое материальное развитие, одно из семи чувств. В седьмой расе до некоторой степени были физически развиты уже все семь чувств. Первая подраса второй расы взялась опять за первое чувство с того уровня развития, в котором оно оставалось при завершении первой расы, и продвинула его еще на шаг дальше. Вторая подраса подобным же образом продолжила развитие второго, и каждое чувство с каждой подрасой следующей расы достигало более высокого совершенства, пока наконец к середине третьей расы человек не стал примерно таким, как мы его знаем, только менее развитым³.

¹ Это не так. Шестое чувство — это восприятие *реалий* и истины невидимых миров (тех, конечно, которых мы можем достичь), и *истины* и *факта* на земле. Все слова и фразы видны как окрашенные, легко также видеть цвет, сопровождающий звук; по этому можно определить, истина говорится или ложь, передается ли факт или искажение факта. — Прим. Е. П. Блаватской.

² Каждый круг является прототипом для коренных рас, а каждая *первая* коренная раса — для последующих шести рас. Тогда первая раса нашего глобуса и круга является в своей семерке синтезом шести рас. Наша *последняя* раса будет включать в себя все способности *первой*. Помните, «прототип» — духовный, физический и ментальный — это модель, и вот почему Учителя, зная от своих предшественников и видя ясновидчески, что было, могут сказать, *что будет*. — Прим. Е. П. Блаватской.

³ На этой странице смешиваются семь духовных рас с семью физическими. *Прототипы* каждого глобуса круга неизменно находятся на планете А, и каждая коренная раса из этой семерки оказывается моделью для одного из глобусов. То есть 1-я коренная раса планеты А служит моделью для глобуса А (а также ее последняя, 7-я); 2-я — для В и так далее. — Прим. Е. П. Блаватской.

Тайные учения Будды

Последующие расы¹ вели эту эволюцию все выше и выше тем же порядком. Общий тип расы всегда сохранялся в ее различных подрасах, которые с каждым шагом становились все более и более развитыми на физическом плане, однако с соответствующей потерей того же самого астрального чувства, которым владели их надмирские предшественники.

Таким образом, человек начал продвигаться на физическом плане, развивая семь чувств одно за другим. Первая подраса первой предметной расы² медленно приобретала чувство физического зрения, которое, можно заметить, включало в себя шесть других в латентном или потенциальном состоянии. Одновременно с ростом этого нового чувства происходил и соответствующий рост внешней природы. Астральные чувства внефизического человека воспринимали лишь астральные соответствия всех предметов той природы, что известна нам теперь. Среднему сегодняшнему человеку очень трудно осознать, как нынешняя чувственная природа существовала просто в виде своей тени, и в то же время имела реальный и объективный характер. Но можно вспомнить, как спящий человек, воспринимая астральные объекты, не находит, что им недостает реальности. С рождающейся способностью зрения мир постепенно начал принимать для человека иной характер — внешняя природа приобретала все больше видимости, как мы ее понимаем, однако она не сопровождалась никакими другими свойствами, которые мы неизменно связываем с видимыми предметами.

Свойства предметов, соответствующие прочим чувствам, еще не раскрылись, ведь сами эти чувства были еще неизвестны. Для этих первобытных людей листья не шелестели, цветы не пахли, да и глаза их еще не раскрылись к цветовому разнообразию. Зрение было единственным развитым чувством, и у них не было представления ни о

¹ Вплоть до четвертой. — *Прим. Е. П. Блаватской.*

² Первая предметная чисто человеческая раса, появившаяся на нашей Земле в первом круге. — *Прим. Е. П. Блаватской.*

расстоянии, ни о твердости. Но поначалу это чувство было неограниченным в своем охвате. Дочеловеческие расы могли проникать в тайны Солнца и неба, и могли наблюдать звезды, недоступные лучшему телескопу. Первая подраса, с только что развитым зрением, не сознавала никакой темноты, поскольку никакой предмет не был для нее полностью светонепроницаемым. Свет варьировался в своей интенсивности, но наше знание противоположности дня и ночи еще не забрезжило перед первыми представителями этой расы. Зрение в этот период еще не развилось в цветочное восприятие. Первые люди не могли заметить разных оттенков радуги, и трава, деревья и животные не были для них, как для нас, разных цветов. Эволюция цветового восприятия тесно связана с эволюцией рас и подрас человечества. Когда зрение впервые развилось, человек не мог отличить ни одного из цветов спектра. Ему все казалось совершенно бесцветным — белым, но прежде чем первая подраса первой предметной расы достигла вершины своего развития и уступила место своим последователям, стал различаться красный цвет. Каждая подраса развивала восприятие еще одного цвета радуги, по порядку, начиная с красного, и каждая последующая раса должна была снова восстановить восприятие соответствующих цветов, хотя это происходило через все уменьшающиеся периоды времени, и каждый раз распознавалось все больше разнообразия оттенков того или иного цвета. Ранние предки нашей расы различали не более трех основных цветов: красный, желтый и зеленый, причем два в совершенстве, а третий еще в более ограниченной степени¹. То, что в наши дни наши глаза могут радоваться такому пиршеству цветов, происходит в силу того факта, что мы как восстанавливаем знание, которым уже владели люди прежних рас, так и добавляем к нему. К концу перио-

---

¹ Это можно подтвердить преданием о *первом* великом потопе, произошедшем примерно в середине четвертой коренной расы, согласно которому человек тогда впервые увидел радугу во всех цветах солнечного спектра. Вот реальный смысл этого, а не библейская чепуха о заключенном договоре. Я объясню это в «Тайной доктрине». — *Прим. Е. П. Блаватской.*

Тайные учения Будды

да первой подрасы человеческое зрение, до тех пор неограниченное, стало чувствовать ограничения пространства и непрозрачности. Это произошло в силу влияния зарождающегося следующего чувства, отмечавшего явление следующей подрасы. Присутствие этого нового чувства, осязания, заметно изменило восприятие вещей, а комбинация этих двух чувств положила начало развитию новых представлений — таких как о твердости, расстоянии и теплоте.

Тут не следует упускать из виду, что к завершению этого периода начало показывать себя, хотя и в очень малой степени, чувство слуха, не получившее, однако, большого развития до поздней стадии, как мы далее увидим. Вторая подраса унаследовала зрение, а сама развила чувство осязания. Это чувство вначале имело более широкий диапазон, чем в последующий период. Поначалу это может показаться трудным для понимания, но те, кому приходилось наблюдать, до какой тонкости и остроты слепые развивают осязание и слух, поймут, как многообразие чувств притупляет остроту какой-либо отдельной способности. Для этих ранних людей осязание было чем-то вроде психометрической способности, которой обладают некоторые типы ясновидящих, хотя даже более сильным. Фактически, эта способность получила столь высокую степень внутреннего развития, что раскрывала как внешнюю, так и внутреннюю природу предметов, к которым она применялась. С осязанием открывался новый источник удовольствий, и между человеком и его окружением устанавливалась свежая связь. По мере того, как рождалось чувство за чувством, звено за звеном ковалось в этой цепи, и завеса за завесой набрасывалась на длинную панораму его духовной памяти. Постоянно ассоциируясь с земными вещами, человек приспособлялся к своему новому дому, пока наконец его мысли перестали идти далее этих вещей.

Чувство осязания, зародившееся в первой подрасе, достигло своего ограничивающего развития во второй. С развитием последующей подрасы человек уже больше не был бесплотным существом и стал сравнительно материальным созданием, наделенным несколькими элементарными чув-

ствами, из которых выделялось одно, которое стало особенно характерным в третьей подрасе — слух.

Эта подраса наслаждалась уже тремя способностями — зрением, осязанием и слухом, причем две первых были развиты как физические чувства, поскольку две предыдущие расы материализовали их, а последняя была и духовной, и физической. Эта способность, будучи новым приобретением, была поначалу полностью духовной, точно так же как способность передачи мыслей является духовной для людей нашей нынешней, пятой расы¹, но станет физической способностью для людей шестой расы. Сначала ею будут обладать люди, иначе устроенные в сравнении с большинством собратьев, или прошедшие определенную подготовку для ее приобретения. Но когда раса *в целом* поднимется на уровень этих немногих, эта способность перестанет быть духовной, и раса будет пользоваться ею как физиологическим наследием.

Способность слуха, которой обладала третья подраса людей третьей расы, была по своей силе столь огромной в сравнении с нашей, что сегодня она нам представляется почти невыносимой. Духовный слух достиг своего величайшего развития, и само физическое ухо достигло очень высокой степени остроты слуха. Даже звук распускающегося листа звучал природной музыкой для этих первобытных обитателей нашей планеты. Когда к раннему цветку добавлялся цвет за цветом, его ритмический танец не оставался незаметным для еще свежей способности слуха. Должно быть, с чувством, подобным той утонченной радости, с которой те из нас, у кого в значительной мере развито музыкальное восприятие, слушают божественные ноты симфонии

¹ Вот почему в нашей пятой подрасе пятой коренной расы вполне развито чувство вкуса. Ведь прототипами ее была пятая подраса первой расы нашего мирового периода. Помните, что в своей земной жизни мы облечены двумя мирами, называемыми *махар* (или *теджас*, свет, цвет сугубо земного интеллекта) и *расатала* (от *раса*, вкус). Прототипом этого круга был цвет, или зрение, а этой расы и подрасы — вкус. Тут видны все соответствия. — Прим. Е. П. Блаватской.

Тайные учения Будды

или оратории, слушали они эту музыку природы. К жизни добавилось новое очарование, и человек с все растущим удовлетворением и довольством смотрел на столь близкий и родственный ему окружающий мир.

Размеренный ход небесных тел, который люди называют музыкой сфер и считают неслышимым для ушей смертных из-за их грубости, для этих древних детей природы был дополнительным источником радости.

Смотри, как небосвод
Усеян золотистыми кружками!
Мельчайшее из видных нам светил
В движении своем поет, как ангел,
И вторит юнооким херувимам,
Гармония подобная живет
В бессмертных душах, но пока она
Земною, грязной оболочкой праха
Прикрыта грубо, мы ее не слышим¹.

*В. Шекспир, «Венецианский купец»,
акт V, сцена I*

Физическая грубость отсекает нас и от многих других радостей природы, помимо ее музыки, как известно всем тем, чьи чувства утончены от природы или благодаря специальному развитию. А в то время духовный слух был полностью раскрыт, и гармония между духовной и физической природой человека позволяла этому чувству достигать большей остроты, чем у какой-либо последующей расы в целом. Но и в наши дни живут люди, не только сохранившие чудесную силу слуха, которой владели наши предки из третьей расы, но и постоянным упражнением развившие ее до еще более замечательной степени совершенства. Эти исключительные человеческие существа, как хорошо известно в Индии и в других местах, могут говорить через пространство и быть услышанными теми, чей духовный слух может управлять своим физическим соответствием и подчинять его, когда это нужно. Для духовного слуха расстояние не составляет препятствия, и души, находящиеся в духовной симпатии,

¹ Перевод И. Б. Манделъштама. — *Прим. ред.*

откликаются на зов друг друга, находясь на разных концах света.

Четвертая подраса, как будет видно, начала с тремя хорошо развитыми чувствами — зрением, осязанием, и слухом. Чувство обоняния, которое является особой принадлежностью этой подрасы, при зарождении своем было и духовной, и физической способностью. Духовное обоняние обладало многими свойствами, которые мы ассоциируем со зрением, осязанием и слухом. Даже сейчас натуралисты знают, что у некоторых насекомых обоняние выполняет роль почти всех чувств, а о важности обоняния у некоторых животных, особенно у собак, вряд ли нужно и упоминать. Развитие этого чувства добавило природе еще одно одеяние, оправдывая идею древних, принявших луковицу в качестве символа эволюции. Предметы, которые раньше можно было только видеть, осязать и слышать, впервые приобрели для людей свойство запаха.

В пятой подрасе развилось чувство вкуса¹. Поначалу человеческое тело не требовало пищи для поддержания жизни, и даже в столь поздний период, когда четвертая подраса развивала чувство обоняния, люди ничего не ели², но поглощали путем осмоса питание из воздуха. Лишь когда их тела стали достаточно плотными, и в некотором смысле грубыми, поддержание системы стало производиться при помощи пищи, поступающей в живот. Первая и вторая расы не испытывали необходимости возмещать износ своих тканей питанием. По сути, в нашем четвертом малом круге на этой планете человек не стал питающимся животным до завершения второй расы.

Чувства, развивавшиеся шестой и седьмой подрасами, непостижимы для нас, имеющих лишь пять чувств, хотя и развитых до значительно более высокой степени, чем у человечества любого из предшествовавших периодов. Но

¹ Но своего максимума оно достигло лишь в пятой подрасе пятой коренной расы. — *Прим. Е. П. Блаватской.*

² Чепуха. Ели так же мало, как люди третьего круга, которые поглощали... — *Поправка Е. П. Блаватской.*

Тайные учения Будды

оставшиеся два чувства у нас пока еще в очень зачаточном состоянии.

В те времена человек не ощущал посредством чувств ничего неприятного. Фактически, никакое чувство на ранних этапах своего зарождения не может нести никакого неприятного ощущения. Последнее, будучи продуктом дисгармонии и насилия над естественным порядком вещей, могло возникнуть лишь после того, как чувства стали достаточно ассоциированы с внешними объектами. Физическая боль была, так сказать, вызвана злоупотреблением чувствами, а не просто их использованием. Библейский миф о том, что Бог проклял Землю при падении Адама, имеет глубокое значение. В своем природном состоянии человек не знал злоупотребления каким-либо чувством или органом, а потому был свободен от всякой боли, связанной с их употреблением. Дети, хотя острота их чувств куда больше, чем в старшем возрасте, не испытывают болезненные ощущения с такой же силой, с какой чувства могут причинять их взрослым. Например, они могут переносить зловонные запахи без особого раздражения. Зрение детей более ясное и зоркое, чем у взрослых, но их глаза не распознают тонких оттенков цвета. Слух в детстве достигает гораздо более широкого диапазона, чем когда-либо после; они могут слышать намного более высокие тона и более тихие звуки, чем средний взрослый человек, но полутонов и более тонких градаций они не различают. На заре жизни сила разных органов чувств особенно замечательна, и удовольствие от них получается наибольшее. Звуки, неприятные для обычного уха, часто не лишены привлекательности для молодого. Эту аналогию можно проводить повсюду, и разница между молодыми и взрослыми чувствами будет заметна. Приверженность детей к сильным вкусам и их неспособность оценить тонкие вкусовые оттенки известна, и из наблюдения за детской жизнью становится ясно, что природа предпочитает прежде всего наметить общие контуры, а потом уж заполнять их деталями. Склонностью рас в их высшем развитии всегда было развивать все больше и больше вариаций каждого из основных чувств. С каждым шагом восхождения

чувства теряли в своей остроте, но приобретали в богатстве и разнообразии. Нашим предкам многие вещи, которые нами ощущаются определенно разными на вкус, казались совершенно сходными. Так и с цветом, звуком, и всякой другой областью развития чувств. Даже утонченное разнообразие современных деликатесов в сравнении с простой кухней Средних веков даст нам некоторое представление о сложной чувствительности нашего языка.

Продолжая исследование нашего предмета, направим внимание на то, что можно назвать сложными чувствами, составленными более чем из одного чувства, которые в одно и то же время воспринимают тот же объект. Эпикурейцы засвидетельствуют, как их удовольствие приобретает особый вкус, если блюдо радует их своим запахом, так же как и вкусом, тогда как усиление эффекта музыки с изменением яркости света хорошо известно, во всяком случае на Востоке.

Мы говорили о двух наборах чувств — которыми обладал сверхмирской человек и которыми владеют его земные потомки. Еще более высокие духовные чувства, называемые индийскими философами *танматрами*, мы даже не упоминали — это, грубо говоря, абстрактные чувства, при которых чувство и воспринимаемый объект сливаются в одно. Человек наших дней на низшем плане своего существования обладает пятью грубыми чувствами; когда же он действует в астральном теле, он получает в свое распоряжение чувства астральные, и в этом состоянии он во всех отношениях находится в том же положении, что и его бесплотный предок. Здесь можно упомянуть, что в древних санскритских писаниях брахман часто называется «сыном огня»¹, что в действительности значит астрального человека — сверхмирское человеческое существо, ибо брахманы притязают на то, что лишь они одни остались верны традициям своих возвышенных предков, тогда как остальной мир предан служению чужим богам. Но выше этих астральных чувств находятся истинно духовные чувства — их абстрактные

¹ Сыном огненного тумана. — Поправка Е. П. Блаватской.

Тайные учения Будды

соответствия. Этими семью чувствами, высоко развитыми в тройственном их проявлении — духовном, астральном и физическом, — и владеют величайшие Махатмы, ставшие властелинами природы. Путем старательного развития они сохранили достоинства всех прежних рас, соединив их со своими собственными достижениями, тогда как человечество продолжало двигаться своим циклом нисхождения.

Глава IV

Первобытный человек

Предыдущий набросок, при всей своей скудности, с достаточной для нашей цели точностью показывает ход эволюции, которая привела человека к рождению на материальном плане, да фактически и породила сам этот план. Мы увидели, как вышел человек из своего духовного состояния и медленно развивал вещественную жизнь путем воплощения духовных соответствий семи чувств, пятью из которых сегодняшнее человечество владеет в действительном, а оставшимися двумя — в латентном или потенциальном состоянии. За период первой расы, как было сказано, предметное развитие человека и его планеты дошло до той точки, которая, не будучи уже совершенно духовной, не была еще и материальной — в том смысле, какой мы придаем этому слову. В течение семи подрас второй¹ расы поток эволюции все больше наполнился развитием материи. Но даже тогда человек еще не кристаллизовался и не уплотнился до той степени, чтобы его нынешние потомки узнали в нем своего сородича — он все еще был полубесплотным, обладая лишь немногими чертами, которые мы бы сейчас сочли *человеческими*; фактически, в физическом смысле он на самом деле человеком еще не был². Ведь даже во второй расе его полуэфирное тело еще было свободно от

¹ Первой коренной расы. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

² Человек первого круга был бесплотным, неразумным, но *сверхдуховным*. Во втором круге гигантская бесплотная форма сгущалась в более физического человека. В третьем круге это было менее гигантское, но более рациональное существо, больше обезьяна, чем дэва-человек. — *Прим. Е. П. Блаватской.*

Тайные учения Будды

болезней, и полная гармония в телесной системе давала ей аромат совершенного здоровья. Животные в раннюю эпоху существования этих людей были благоухающими, подобно цветам и деревьям, и человек был ароматным цветком, пока жил естественной жизнью. Даже после бесчисленных веков нездоровой жизни, неразборчивости и злоупотребления естественными функциями, он и сегодня оказывается приятно пахнущим молодым животным, требующим лишь омовения чистой водой для поддержания своей системы столь же чистой, а дыхания — столь же свежим, как у коровы, единственного животного, которое не совсем еще выродилось (кроме, пожалуй, еще овцы, к которой это тоже в некоторой степени применимо). Это может бросить свет на тот вопрос, почему столь многие народы смотрят на корову как на священное животное, или во всяком случае относятся к ней с особым уважением. Почтение, изываемое к корове в Индии и Древнем Египте, общеизвестно, но даже у других наций, которые сейчас стали употреблять коров в пищу, это животное играет в мифах важную роль.

Почти невозможно дать верное представление о человеческих существах, которые когда-то ходили по этой Земле, — ее ранних хозяевах. Они постижимы лишь для провидцев и могут быть представлены лишь теми, чьи способности воображения намного превосходят обычные. Сам вид человека, который совершенно прозрачен, устройство тела которого ясно различимо, а мысли столь же четко видимы, как и руки, совершенно непостижим для современного, чувственно развитого человека.

Мы уже кратко упомянули тот факт, что прежде чем человек прибегнул к питанию, основное питание он получал из воздуха. На протяжении веков у него не было развито такое лицо, которое позволяло бы ему иметь рот, занимающий так много места на сравнительно малом пространстве, отведенном для лица. Эта черта у нас необычайно непропорциональна, обычно имеет недостаток симметрии и почти всегда свирепо демонстрирует физиологические признаки хищного существа.

Третья раса¹ отмечала начало нового положения вещей. Эволюция, которая до тех пор проходила через эфирные уровни материи, постепенно достигала более полного предметного проявления, и постоянный процесс дифференциации, образующий работу эволюции, теперь достиг каждого отдельного человека. До того времени закон, управляющий эволюцией, не достиг еще достаточной сложности, чтобы быть разным в случае каждой индивидуальности, и именно с третьей расы этот космический закон в индивидуальностях принял в какой-то значительной мере форму личной воли. Не следует полагать, что в начале периода третьей расы эта воля по какому-то чуду возникла подобно Афине, в полном вооружении. Природа не любит скачков в самом большом так же, как и в малом, и как в материальном, так и в духовном существовании. Материальное развитие медленно, но ощутимо затмевало сознание человеком своей духовной природы, и в рассматриваемый нами период на нашей планете создались подходящие условия для существ, в которых психические начала были в заметной степени перевешены материальными. Оба мира, материальный и духовный, были тогда настолько готовы для человека, насколько он сам был готов к ним. Это в тот самый период большому количеству человеческих существ, неспособных приспособиться к изменившимся условиям существования, пришлось удалиться со сцены. Закон кармы, или строгое приложение закона, по которому причина неизбежно влечет следствие, к личному поведению, начал утверждать себя. Все человеческие существа, которые не могли привести себя в гармонию с действием этого закона, были убраны со сцены отбором, как негодные для жизни в этих более передовых условиях, а наиболее приспособленные выживали. Несомненно, проследить дальнейший путь этих видимых неудач природы было бы интересным направлением исследований, но предмет этот чужд нашему нынешнему плану изложения. Но как были исключительные случаи, в которых появлялись существа, не удовлетворяющие даже низшему пределу, необходимому для продолжения существования, так были, как

¹ Третий круг. — Поправка Е. П. Блаватской.

Тайные учения Будды

и во все прочие эпохи, те, кто продвинулся гораздо выше среднего предела развития, достигаемого расой, которую двигала вперед сила их индивидуальных достижений.

Рост личной воли — самый важный факт в истории эволюции человека; это тот самый «запретный плод», который принес знание добра и зла. Из тщательного исследования природы личной воли можно увидеть, что ее проявление принимает форму желания ее обладателя привести свое окружение в соответствие с его собственными целями и представлениями. Имея постоянно в виду эту характерную черту личной воли, будет нетрудно проследить ее действие.

Но в этой проблеме есть еще один фактор, который также требуется учесть.

Ранее мы говорили, что во время первого появления на Земле человек помимо животных обнаружил различные порядки уже развившихся на то время эфирных существ. Они называются элементалами или природными духами по причине их связи с пятью элементами, на которые оккультисты подразделяют нынешнее состояние всего диапазона чувственной природы. Когда понятен принцип, стоящий за этим разделением, то видно, что он нисколько не более абсурден, чем идея о химических элементах, которых оказывается столько, сколько удастся открыть. Классификация здесь идет по совсем иному, хотя и столь же научному плану. Человек не может приобрести никакого знания об объектах чувств, которые в своей совокупности образуют внешнюю природу, если они не воздействуют на то или иное из его физических чувств. Для выявления существования внешней вещи она должна отвечать одному из пяти чувств. Когда человечество разовьет другие чувства, будут открыты и другие элементы, которые тем, в ком эти чувства уже раскрылись благодаря исключительным обстоятельствам или намеренной тренировке, знакомы уже сейчас.

Эти элементарные существа, или природные духи, как их иногда называют, являются теми же самыми таинственными существами, которые под разными именами упоминаются розенкрейцерами. Как уже было сказано в предыдущей главе, они бывают двух различных порядков. Первый

состоит из тех, кого можно популярно назвать душами разных элементов; они — центры силы в той полусознательной тонкой материи — астральном свете, которая, подобно фотопластинке, принимает впечатления от каждой мысли, возникающей в уме человека. К другому относятся более индивидуализированные существа, которые полуразумны и составляют царство, стоящее ниже человеческого и из которого развились человеческие существа до «падения человека в зарожждение», что будет обсуждаться далее. Наши учителя сдержанны в том, что касается элементаров, и дают о них лишь столько информации, сколько необходимо для понимания общих принципов эволюции. Необходимо, однако, заметить, что ранее выдвинутые нами онтологические воззрения требуют считать органическую жизнь, проявление которой наблюдается в протоплазме, лишь одной из множества форм, в которых вселенское жизненное начало находит выражение. Всем биологам известно, что жизнедеятельность может давать тепловые, световые и электрические проявления, а мы должны добавить, что не только в некоторых случаях, но всегда и повсюду эти проявления происходят в силу действия этого жизненного начала. Им проникнут каждый атом во вселенной. Вселенная — это одно огромное сознание, и все в ней, от мельчайшего атома до самого благородного существа, о котором мы можем знать или иметь представление, — лишь конечные проявления этого сознания. Потому есть бесконечное множество существований, ограниченное проявление которых на этой Земле меняется соответственно ее состоянию и условиям, на ней существующим.

Когда личная воля человека пробудилась, она действовала по линии наименьшего сопротивления. Какая бы мысль ни возникала у человека, она по причине своей динамической силы немедленно находила предметное выражение в окружающем его элементарном мире. По мере того, как эта воля набирала силу, эти впечатления, оставляемые мыслью на элементарных существах, становились все более и более долговечными. И хотя в разбираемый нами период конфликты между людьми были еще неизвестны, все же

Тайные учения Будды

каждый человек благодаря своей личности был наделен совокупностью желаний, которые были его собственными, и действие разных волей на эти низшие элементарные существа создало первую на Земле форму конфликта.

В наши дни эти элементарные существа выполняют в природе очень важную функцию. Будучи оформлены волями предыдущих поколений людей, они стали разновидностью кармических посредников, которые не дают людям, не являющимся адептами, перейти в своем развитии границы, установленные для их расы. Когда со временем эти впечатления набрали достаточную силу и постоянство, почва конфликта сместилась вместе с линией наименьшего сопротивления. Уже более высокие элементарные духи почувствовали давление конфликтующей воли человека, а поскольку они были слишком развиты, чтобы легко подчиниться ее впечатляющей силе, борьба обострилась. Конфликт усилился, когда первая женщина, а затем мужчина подверглись атаке.

Высшие элементарные существа развивались в людей до того времени, когда на Землю, следом за личной волей, пришли рождение и смерть. Можно легко представить, что когда каждый человек начал преследовать свой личный интерес, коллективные усилия, необходимые для развития элементарных существ, стали разделяться, а когда человек стал животным, которое питается, увеличивающемся огрубению тела сопутствовало физическое размножение вида. Такова история этого «падения в зарожение». Человек «пал» в силу употребления своей личной воли. Но это материальное развитие может рассматриваться как «падение» только с одной стороны, с другой же стороны оно было лишь необходимым витком спирали прогресса, и зарей дня столь яркого, какого человечество никогда еще не видело. И возрождение это завершит Христос, воплощенная мудрость, истинный дух человеческий.

Тема «падения» естественно ставит проблему свободной воли. У нас нет желания входить в подробную дискуссию об этом спорном и много обсуждавшемся вопросе. Достаточно будет указать, что человеческая воля свободна настолько, в

коей мере каждый индивидум действует ради достижения счастья. Но то, что удовлетворило бы его, зависит от ранее существующей необходимости, диктуемой его собственной природой. И даже тогда воля свободна, поскольку потребности его природы не навязываются каким-то внешним фактором, а задаются вечным законом, воплощенным в его «я». Однако, если же под свободой воли понимать способность прекратить существование своего «я», уничтожить собственную природу, то такую свободу следует без колебаний отрицать. Такому своеволию нет места в Космосе. В каждый момент времени воля человека свободна, и он делает то, что доставляет ему удовольствие, но все же есть порядок, управляющий ее проявлением. Как математики на основании нескольких прошлых положений небесного тела могут предсказать его будущее движение, так возможна и более высокая математика, позволяющая на основании достоверных данных вычислить прошлое и будущее человеческого существа. Но будущий путь человека зависит от такого вычисления не более, чем движение планет от вычислений астрономов.

Пока мы не перешли к другой теме, можно сказать несколько слов о необходимости зла и обвинении в пессимизме, которое постоянно выдвигается против восточной школы мысли. Несомненно, существует циклическая необходимость, заставляющая поток человеческого прогресса достигать своих крайних пределов, а затем возвращаться к породившему его источнику, обогатившимся и очистившимся в своем долгом путешествии. Философ не станет сожалеть об этом, когда вспомнит, что при каждом удалении от счастливого духовного состояния человечество продвигается к конечному свершению и славному воскресению. Негодовать на необходимость достижения более высоких и совершенных состояний, путь к которым не усыпан удовольствиями, — лишь проявлять невежество и эгоизм. Это неведение о великолепной перспективе, ожидающей нас по возвращении, и сетование на индивидуальные страдания, которые обогащают великое целое — вселенский разум, — путем осуществления потенциально заключенных в

Тайные учения Будды

нем идей. Философская мысль всегда оптимистична, и лишь искаженный взгляд на вещи порождает пессимизм. Живая духовность, образующая основание восточных систем, конечно же, предупреждает нас от погружения в стагнацию материальных удовольствий и грубого физического существования, но она вовсе не смотрит на саму жизнь как на зло. Напротив, восточные учителя всегда настаивали на той важной роли, которую играет наша земная жизнь в великом плане, который состоит в развитии все более высоких состояний совершенства на каждом витке. Две системы, против которых чаще всего выдвигается такой критицизм, это буддизм и веданта. Но должное уяснение закона причинности, как он понимается в этих системах, устранил это неверное представление; все, что происходит, хорошее, плохое, или безразличное нам, приводится в действие вечным законом, воплощенным в вечной субстанции, которая есть также абсолютное блаженство. Единственный подлинный пессимизм — это нигилизм современной Европы. То неверное представление, которое делает из нирваны и мокши уничтожение, и приводит к выдвигению обвинения в пессимизме в адрес восточных религий.

Эту часть нашего предмета нельзя оставить, не отметив одной очень важной идеи, которая развилась под действием личной воли. Повышенная концентрация энергии «я», которой потребовало применение воли, ее воздействие на тот объект, на который воля была направлена, и соответствующее сопротивление этого объекта «я» заставили человека остро осознать существование вне его самого и составить представление о нем. Это акцентирование воли очень быстро скрыло от его сознания менее разделенное, или духовное состояние, в котором он жил раньше. Рост собственных интересов уничтожил то бесстрашие, которое происходило от безличности и любящей гармонии со всем окружающим. Пока со всех сторон человека не стали осаждать странные опасности, он не чувствовал ни потребности в защитнике, ни необходимости в посреднике между ним и его создателем, Непреложным Законом. Представление о силе возникло у него одновременно с представлением об

опасности, а страх стал вполне естественным спутником последней. Это побудило его создать себе веру в некую внешнюю силу, которой он боялся и от которой зависел, и это заложило основу всем искусственным культам, которые до наших дней полнят мир своими многочисленными выводами заблуждений. Оглядываясь вокруг себя, первобытный человек видел источник силы в Солнце, источнике света и жизнедающей энергии. Он боялся его и потому пытался его умиловить.

Самые сильные из воспринимаемых им лучей были красного цвета, и потому он искал соответствующие предметы для использования при поклонении, и чем труднее было достать предмет, тем большую ценность он имел в глазах поклоняющегося, как то, что может умиловить светило. Это привело к применению крови в качестве самого подходящего жертвоприношения, и она обильно потекла на алтарь Солнца. Насилие стало самым губительным проявлением духовного упадка человека и навлекло на его соответствующую отдачу со стороны элементарных существ, развивать которых было его долгом.

Когда человек стал пренебрегать этим долгом и разделение интересов акцентировалось, он был вынужден осознать, что находится в антагонизме с элементарными духами. И по мере того, как в нем росло насилие, эти духи усиливались по-своему, и будучи верны своей природе, оскорбленной небрежением со стороны тех, кто в некотором смысле был их попечителями, автоматически ответили негодованием. И человек больше уже не мог полагаться на силу любви или гармонии, ведя других, потому что сам уже перестал побуждаться исключительно ее влиянием. Недоверие нарушило симметрию его внутреннего «я», и существа, которые не могли воспринимать, а лишь принимали направленные к ним впечатления, быстро приспособились к изменившимся условиям. Сама природа, где раньше все было приятно и свежо и не указывало на печаль и разложение, сразу же приняла иное выражение. Атмосферные влияния, до сих пор незаметные, стали замечаться, по утрам чувствовалась прохлада, днем — жара, и повсеместная тьма при наступле-

Тайные учения Будды

нии ночи, которая стала восприниматься с опаской. Ибо изменение в объекте должно сопровождать всякое изменение в субъекте. И пока эта точка не была достигнута, человеку нечего было бояться в себе и своем окружении.

И по мере того, как он все глубже и глубже погружался в материю, он терял сознание более тонких форм существования и приписывал ощущаемый им антагонизм неизвестным причинам. Конфликт продолжал усиливаться, и вследствие своего невежества человек пал легкой жертвой. Среди той расы были исключения, как они есть и сейчас, чьи тонкие способности восприятия опережали продвигающуюся материализацию, и со временем лишь они одни могли чувствовать и распознавать влияние этих самых ранних порождений Земли.

Наступило время, когда на изредка появлявшихся в поле зрения элементалов стали смотреть с тревогой и считать это злым предзнаменованием. Распознавая этот ошибочный страх, проявляемый человеком, элементалы в конце концов стали осуществлять для него те опасности, которые он предчувствовал, и собираться вместе, чтобы запугивать его. Они нашли сильных союзников в том разряде существ, который был порожден, когда появилась физическая смерть, как мы скоро увидим, и их совместные силы стали проявляться ночью, которой человек страшился как врага своего защитника, Солнца.

Смерть отмечает начало той кривой, которую в настоящее время описывает человеческая эволюция. Во времена двух первых рас она была неизвестна. Подобно чувству, которое успокаивается по завершении своей активности, так и человек, постепенно затухая, переходил в субъектное состояние, когда его предметная жизнь проходила свой полный период. Первые люди не ощущали возраст физически, они не были обречены на дряхлость, не было «человекам положено однажды умереть», как утверждал древний автор псалмов. Это вовсе не было неизбежностью — человек располагал привилегией жить или умереть по своему выбору, подобно тому, как сегодня у него есть привилегия ясно смотреть на вещи или пестовать в себе темноту и слепоту.

Люди не умирали. Даже древние евреи своим каббалистическим языком намекали на то, что первобытная раса не умирала. Енох «ходил с Богом», и не видел смерти. В каждую эпоху то здесь, то там некоторые избегали смерти путем восстановления своих духовных сил и преодоления элементов своей природы, которые тянут их к точке смерти. (Енох олицетворяет здесь человечество, вечное как в духе, так во плоти, хотя последняя в своей форме и умирает. Но он также олицетворяет и расу — на одном конце седьмую. В генеалогической таблице Енох стоит вторым от Адама, и это образует другой конец, исходную точку.)

Великие учителя всех эпох, которые расцвели избранными цветами на древе человечества, в некотором смысле избежали смерти. Верно, что их телесная форма исчезла, но внутренний человек, состоящий из духовного «я» и принципов разума и воли, сохранил свою целостность, а смерть лишь удалила шлак, скрывавший истинное золото, высшие принципы человеческой природы¹. Будучи движимы силой своей любви к человечеству, эти возвышенные существа, как его спасители, продолжали наставлять его и вести к еще большим высотам. Мир не видит их, ибо его взгляд закрывает плотный занавес грубой материальности, отсекая его от их великолепного присутствия. Но время от времени появляются люди, способные, даже будучи во плоти, общаться с ними и передавать их мудрость миру. Есть и другие, которые по причине своего несовершенного развития не могут поддерживать сознательного диалога с этими духовными

---

¹ Этот момент может вызвать непонимание, поскольку в теософической литературе неоднократно утверждалось, что человек бессмертен, и несмотря на разрушение тела и прочих личностных элементов высшие принципы всех людей сохраняются. В связи с этим может быть не очень понятно, в чем же состоит отличие adeptов. Е. П. Блаватская в «Ключе к теософии» поясняет, что «бессмертие — это не что иное, как непрерывное сознание». Иными словами, обычные люди, в отличие от adeptов, в момент смерти теряют непрерывность сознания, хотя их высшие принципы и продолжают существовать. То же происходит с ними и в момент рождения, и каждой ночью при погружении в сон. — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

учителями, но действуя под их влиянием, проносятся по нашей планете подобно ярким метеорам интеллекта и человеколюбия, своей бескорыстной любовью и жертвенностью вливая в человечество заряд духовной жизни, не сознавая при этом, что же за сила их ведет.

Все высшие адепты в некотором смысле избегают смерти. Процесс, приводящий к этой точке развития, в мистическом языке Средних веков был известен под названием эликсира жизни. Тело человека всегда настроено в соответствии с его внутренними желаниями и устремлениями. Если земные желания одно за другим устраняются, тело человека, постоянно заменяющее составляющие его атомы, перестает притягивать материалы, необходимые для обеспечения должного проводника для низших наклоностей. Когда они покорены, тело становится все более и более бесплотным, пока наконец человек не оставляет за собой последний след физической оболочки и не восстает, как прославленный дух. Интересно отметить, как описал Милтон этот процесс в «Комусе»:

«Частый разговор с небесными обитателями начнет отражаться своим сиянием на внешнем облике, незагрязненном храме души, преображая его постепенно в саму суть души, пока все не сделается бессмертным».

В одном смысле это избежание смерти, но в другом — лишь растягивание ее на очень длительный период. Как же это делается? Хорошо известно, что одним из основных составляющих долгожительства является сильное желание жить. Каждый день можно встретить примеры того, как люди успешно переживали кризисы болезней просто из сильного желания жить и завершить какое-нибудь дело, которое было их неисполненным долгом. Желание жить, основанное просто на мотиве эгоистичного получения удовольствия от жизни, никогда не бывает достаточно сильным, чтобы продлить ее очень долго; фактически, сильная воля, открывающая секрет жизненного эликсира, полностью лишена эгоизма. Человек жертвует своим прогрессом в других сферах бытия, чтобы иметь возможность работать на благо человечества. Могут удивиться, почему мы заявляем о бла-

готворной деятельности людей, с которыми человечество в большинстве своем не имеет сознательных отношений, но причина здесь в том, что труды этих богоподобных людей нельзя увидеть простым глазом, поскольку они действуют через высшие принципы человека. Продуктивная сила наших энергий зависит от плана, на котором они действуют. Человек, который трудится от рассвета до заката, укладывая кирпичи, производит работу, которая в денежном выражении составит лишь малую часть часового труда ученого. Разница в эффекте, создаваемом тем же количеством энергии, примененной на физическом и интеллектуальном планах, становится таким образом очевидной. А тем, кто знаком с законами психической динамики, известно, что работа, произведенная тем же количеством энергии на интеллектуальном плане, в свою очередь несравнимо меньше, чем производимая на плане духа, высшего принципа человека. Потому ожидать от мастеров божественной науки, что они будут работать с нами на земном плане, еще более неразумно, чем посоветовать сэру Вильяму Томсону¹ стать сапожником.

И здесь мы должны констатировать один факт: воля к жизни должна быть достаточно сильна, чтобы преодолеть склонность тела повторять физиологические процессы своих предков. Из этого второго условия ясно, что проблема не в физической силе тела и его обильном питании, а в теле здоровом, в котором в то же время нет сильно выраженных физических склонностей; и мускульная сила тут вовсе не является необходимостью, главное — это воля, которая сильнее физических инстинктов. Ясно, что всякое увеличение способностей в теле требует соответствующего увеличения силы воли, чтобы их регулировать. Подчинение физического тела воле отмечается уничтожением одной животной склонности за другой. От всех искусственных пристрастий надлежит избавиться в первую очередь — от таких как алкогольные стимуляторы, затем от мясоедения,

---

¹Томсон (лорд Кельвин) — английский физик, в конце XIX века — президент Королевского Общества. — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

и вообще от всякого обжорства и удовлетворения нездоровых влечений тела. Следующим по порядку идет половое желание. От прочих таких наклонностей избавляются в порядке их материальности: «Сначала скупость, затем страх, зависть, мирская гордость, немилосердие, ненависть, амбициозность, и наконец, любопытство — интеллектуальная жадность».

Этот процесс, длящийся годы, представляет собой медленное умирание, и когда человек при помощи этого эликсира бессмертия делается бессмертным, ничего от него на нашей земле уже не остается, и потому практически он уже «мертв».

Смерть, хотя она так же естественна для нас, как рождение или старость, всегда была окутана темным облаком страха. Оно омрачает самый яркий пейзаж и отбрасывает тень уныния на самые счастливые события жизни. Это тот яд, который скрывается в самой сладкой чаше наслаждения — необъяснимая тайна бытия, которая застит самый острый глаз и приводит в замешательство самые смелые умы. Но темные волны этого непреодолимого океана, даже у самого берега которого сильнейший интеллект физического человека тонет в безнадежном отчаянии, не является препятствием для пробужденных сил человеческого духа. Представление о смерти, как и все другие концепции человека, подвержено периодическому росту и упадку. Но одно несомненно: чем более материальна наша жизнь, чем больше упорство, с которым мы цепляемся за удовольствия плоти, тем ужаснее кажется смерть. Даже полный нигилист, когда его жизнь неосознанно для него самого озарилась высшим светом, сможет искренне написать на своем могильном камне: «Меня не было, и я возник, у меня был свой небольшой день, и я доволен снова стать ничем». Но разные символы смерти, принятые в разные времена, могут дать ценные наставления, если будут правильно поняты.

С того времени, как тощий скелет Смерти зашагал по миру, сея ужас на своем пути и кося людей своей безжалостной косой, и до времени, когда смерть стала считаться добрым ангелом, набрасывающим свое покрывало покоя на

печали и страдания человечества, шла постоянная эволюция и рост мысли. Смерть — такая же беда, как пьянство или безнравственность, она — порождение самого человека и искусственный способ саморазрушения, и настолько же предмет его собственного волеизъявления, как еда, питье, ходьба или сон. Следует понять, что мы вовсе не имеем в виду, что человек при любых обстоятельствах может продолжать свою жизнь вечно. Но он мог бы отбрасывать свою внешнюю оболочку сознательно и разумно, и с такой же легкостью, как шелкопряд выходит из своей куколки или цыпленок — из яйца. Он должен освободиться от своего изношенного тела, как сменяют старую одежду, причем не с большим неудобством. Смерть у ранних рас имела одну черту, которую потом потеряла. Прежде чем возникла личная ответственность, смерть просто отмечала переход из предметной жизни (насколько вещественной она тогда была) к следующей, причем между ними был лишь краткий период отдыха. Человек, у которого не было личных желаний, повиновался общему закону и не переживал того периода, в который в наши дни созданные им во время земной жизни духовные силы, действию которых препятствуют условия материальной жизни, находят свое выражение. Иными словами, вначале для человека не было ни рая, ни ада. С тех пор условия полностью изменились. Рост личной воли наделяет каждого человека массой собственных желаний, и с этого момента его прогресс на материальном плане зависит от его личных усилий. Возьмем случай человека, у которого тяга к материальной жизни велика. Легко представить, что, когда маятник его существования, достигнув дальней точки кривой, отмечаемой смертью, качается назад, к субъектному состоянию, его материальные наклонности будут тянуть его к земле, таким образом мешая свободному переходу «я» с одного плана на другой. Этот конфликт создает «мир желания», иногда называемый на Востоке *кама-лока*, и энергия, созданная в этом состоянии, действуя из центра, который и есть личность человека, образует то, что называется элементарием. Элементарий не является независимым существом, поскольку ему недостает принципа роста,

Тайные учения Будды

и он должен уйти, когда существо достаточно утвердится на более высоком плане, в состоянии субъективной жизни, называемой дэвачаном. Подробное обсуждение природы элементарнее было бы здесь неуместно, но нужно заметить, что когда элементарнее описывают как отброшенные принципы человека, то не следует думать, что разные принципы отделяются друг от друга процессом, подобным химическому распаду или механическому разрушению. Отбросить эти фрагменты, которые являются остаточными эффектами пребывания монады в том конкретном состоянии, которое она сейчас быстро покидает, заставляет перемена человеческим существом плана существования.

Милтон достаточно верно описал элементарнее, следуя своему древнему учителю Платону:

«Когда похотью, нецеломудренными взглядами, развязными жестами, скверными разговорами, но более всего — обильными греховными деяниями, допускают осквернение внутренних частей, душа охватывается заразой, становится все более плотской и скотской, пока совсем не теряет божественные свойства своего изначального бытия. Таковы густые и мрачные тени, часто видимые в склепах и на кладбищах, сидящие у новых могил, не желая оставить тело, которое они любили, и привязанные плотской чувственностью к состоянию вырождения и упадка».

Из вышесказанного достаточно ясно, что у ранних рас элементарии не образовывались; они появились, лишь когда человечество значительно спустилось в материю. Тесная связь тайны смерти и природы элементарнее очевидна. Уже намекалось и на альянс между элементариями и элементарными духами. Он вырос из естественной зависимости последних от человека, который страдает от несчастливых последствий этого до наших дней — многими способами и с все возрастающей силой. Элементарии, приводимые в действие элементарными существами, стали являться человеку в таком разнообразии обликов, какое позволяли его страхи и надежды. И по мере того, как его невежество относительно вещей духовных становилось все грубее, они стали причиной дополнительных его ошибок, которые уско-

рили его духовное вырождение. Таким образом видно, что пренебрежение своим долгом по отношению к элементам завело человека в целое море неприятностей, в котором потерпели крушение столь многие поколения его потомков. Голод, эпидемии, войны и прочие катастрофы происходят не без посредства природных духов, как бы ни казались эти вещи не связанными между собой скептическим умам. Одни лишь адепты в эти поздние века сохранили верность высшему долгу человека по отношению к этим неразвитым существам. Первый пробуждающий луч забытых знаний, проникающий к нам в начале более светлого цикла, который устанавливается сейчас, открывает нашему взгляду элементов в аспекте их более непосредственной связи с человечеством. Но погребенный под веками материальности, человек почти совсем неспособен постичь передаваемое таким образом знание, и в результате пребывает в растерянности относительно духовных вещей.

Адепты воспользовались этой возможностью, чтобы дать человеку наставления касательно его связей с элементариями и природными духами. Чтобы сделать это эффективно, эти великие души кратко пересказали историю человека на Земле, взяв его за отправную точку, и прочитали ему нестираемую запись его собственного пути, что им позволило их высшее знание. Это знание они поставили на службу человечеству, чтобы фатальное продвижение материальности было остановлено и можно было избежать некоторых ее зол, пока это возможно. С каждым днем история детства человека все больше и больше покрывается корой вымыслов и лжи, да и сам интерес к его происхождению и будущей судьбе быстро умирает. Здесь и там человеку внушается, что истина о нем и о его роде неизвестна и не может быть поведена. Благословение, которое адепты сейчас предлагают человеку, — это ключ к некоторым из тайн его бытия, но нынешний метод мышления настолько противоположен интуиции, что мир в большинстве своем отвергает это благословение и отказывается свидетельству тех, кто его предлагает, во всякой достоверности.

Глава V

Эволюция пола

Даже не углубляясь очень сильно в историю этого цикла эволюции, можно сказать, что была эпоха, когда человеческие существа были двуполоыми. Память об этом состоянии сохраняется в мифах многих религий. Можем лишь упомянуть Ардханаришвару, двуполого Господа брахманов. Западным народам это знание доступно через иудейское писание, если только у них будут глаза, чтобы увидеть. «Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: Адам». (Бытие, V. 2.)¹

До позднего периода второй расы² единственные различимые зачатки пола были ограничены ментальным планом. Склонность в индивидуумах к общему и абстрактному развила мужчин, а склонность к частному и конкретному привела к развитию женщин. Если отбросить менее значимые различия между полами, это окажется основным; фактически эти меньшие различия развились под давлением упомянутых ментальных свойств, которые искали выражения на физическом плане. Как правило, у мужчин больше способностей к абстрактному, а у женщин — к конкретному мышлению. Знание этого факта хорошо помогает в определении пола следующего воплощения человека. Однако никакое воспитание абстрактного мышления не позволит подняться человеку над средним уровнем расы, если он не адепт. Когда достигается предел мужских свойств, необхо-

---

¹ В русском переводе вместо «Адам» значится «человек». — *Прим. пер.*

² До позднего периода третьего круга. — *Поправка Е. П. Блаватской.*

димостью становится женское воплощение. Мужчине, чтобы быть совершенным, требуется развить в себе все достоинства, свойственные женщине, а женщине — достоинства мужчины.

В свете эзотерического учения можно, открыть более глубокую истину в том, что иначе было бессмысленным. «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену». (Бытие, И. 21—22.)

Разделение полов произошло в силу необходимости осуществить все возможности Природы. Каждый из двух наборов упомянутых ментальных свойств требовал развития в самой полной мере. Культивируя какой-либо один из них, люди задавали свой пол. Неиспользуемые органы стали исчезать, а другие — усиливаться путем упражнения. Это развитие пола часто упоминают как «падение в зарождение», имевшее место тогда же, когда человек стал питающимся животным. С разделением полов инстинкт продолжения рода стал столь же доминирующим, каков он и сейчас.

Половое чувство при своем зарождении было лишь неопределенным инстинктом, а когда оно стало отчетливым, то удовлетворялось естественно, без всяких мыслей предвкушения, как любая прочая физиологическая потребность. Величайшее проклятие, которое сопровождает отправление этой функции у нас, как знают все люди с неиспорченными чувствами, это отсутствие естественного согласия пары. На ранних этапах, когда не было притворства и лицемерия, такое было невозможно.

По мере того, как человек наслаивал на свою жизнь слой за слоем материальности, он терял свои духовные способности. Наиболее ценной из них была способность развивать элементарных существ до уровня людей. Каббалисты упоминают, что у Адама были дети еще до того, как он познал Еву. Это были элементалы, которые усилиями человека развивались до человечества, как и его, в свою очередь, развивали планетные духи. Когда человек потерял способность *творения*, закон природы заставил его скатиться к

Тайные учения Будды

воспроизводству. И пока человек не отдалился очень далеко от первоначальных условий, он владел Землей и всеми ее принадлежностями, жил в мире и получал от всего удовольствия. Женщины не кричали от боли при рождении детей; это был такой же простой процесс, как пробуждение или засыпание, или перемещение из одного места в другое.

С продвижением материального прогресса человека его внутреннее существо скрывалось под грубостью его внешней природы, и каждый, обернутый в себя, отделился от своих собратьев. Потеря прозрачности мыслей самым губительным образом повлияла на половые отношения. Тогда как прежде общение между мужчиной и женщиной было свободным и гармоничным, теперь, из-за растущего духовного помрачения, оно стало испорчено дисгармонией и разладом. Барьер между внутренней и внешней природой, возведенный растущей материальностью, положил начало первым ошибкам в общении человеческих существ, что в конце концов привело к появлению чувства недоверия и сомнения друг в друге, и фактически, к первым представлениям о лжи. Неспособность видеть работу чужого ума привела к частым противоречиям между заявлениями, которые делал человек о себе, и тем, что ожидал от него другой; отсюда возникла путаница, которая со временем переросла в ложь и подозрительность. Первоначально женщины были равны мужчинам в физической силе так же, как и в прочих качествах, но в отдельных случаях мужчины, которые оказывались сильнее женщин и получавшие отказ, не колебались подчинить их силой из-за своей неспособности понять иные чувства с их стороны. Это был первый сексуальный грех. За ним последовал другой и еще более прискорбный. Когда нескольких мужчин одинаково влекло к одной женщине, удачливый соперник получал возможность удовлетворить сразу две страсти — вожделение и тщеславие. Из-за этого сексуальная страсть глубоко пустила корни в человеческую природу и материализовала ее до низшей точки, и половое чувство из инстинкта превратилось в сложную страсть, глубоко угнездившуюся в уме и закрывающую его от внутреннего духовного света.

С тех пор мужчина требовал от женщины удовлетворения обоих этих желаний, и она, будучи понижена в положении по сравнению с ее естественным состоянием, должна была приспособливаться к изменившемуся положению. Мужчина, чье тщеславие обладания женщиной удовлетворялось лишь на время, чтобы поддерживать его пламя, требовал постоянного унижения с ее стороны. Одной из форм, которую приняло это чувство, было с виду бескорыстное желание мужчины уберечь женщину от телесных нагрузок, но по размышлении истинный источник этой черты мужского характера обнаружится в сексуальной тирании. Но реакция женщины на это чувство произвела, если это возможно, результаты еще более катастрофические. На алтарь тщеславия мужчины ей приходилось жертвовать истину, и притворяться, что ей не любви его объятия, когда эта страсть не подкреплена его победами над соперниками. С продолжением этой тирании, которая лишала ее сильных физических нагрузок, она становилась слабее, и материнство, которое, как мы сказали, поначалу было совершенно безболезненным, стало сопровождаться страданиями и даже смертью. Не следует полагать, что в те времена упомянутые здесь пороки достаточно вызрели, или достигли масштабов, сравнимых с современными. Первобытные люди жили более простой жизнью и знали лишь зачатки зол, которые развились теперь до столь устрашающих размеров и стали пятном на нашей цивилизации. Среди нынешних обитателей Земли те, которые в основном сохранили простоту первобытных времен, наиболее свободны от этих отравляющих последствий злоупотреблений, которые поражают так называемую цивилизованную жизнь.

«Падение в зарождение» еще больше отделило людей от природных духов, подъем которых до человечества был долгом людей, и усилило их враждебность по отношению к людям. На женщине эта враждебность сказалась более пагубно, чем на мужчине, из-за ее большей слабости, особенно во время ее испытаний и страданий.

Внимательно изучавшие обряды, церемонии и религиозные суеверия разных народов отметят повсеместность ве-

Тайные учения Будды

рования, что женщина с ребенком больше нуждается в защите от зловредных влияний, чем всякая другая. Женщина потеряла прежнее положение, и на протяжении всей последующей истории мира условия ее существования никогда не улучшались, и утерянных ею вначале позиций никогда не удавалось восстановить, и не удастся, пока духовная природа человека снова не утвердит себя и не преодолет его материальные наклонности. И не может быть для женщины полного избавления, пока не наступит этот час, и школа философии, не требующая иных жертв, кроме жертвования своего «я» душе, совершит реформу во внутреннем человеке, соединившись в нем с самыми практическими занятиями и призваниями. Но до тех пор единственная дверь, через которую женщина может выйти на свободу, будет оставаться закрытой. Ее освобождение зависит от законов и постановлений не в большей степени, чем зависело от них ее первоначальное порабощение.

Все церковные системы, уродливые отпрыски эгоизма мужчины и его религиозного инстинкта, отказывали женщине в духовном равенстве с мужчиной, и эта несправедливость достигла своей кульминации в возведении на трон личностного Бога, у которого был сын, чтобы разделить с ним его славу, но не было ни жены, ни матери, ни дочери. Материальность мужчины нигде не была так сильно выражена, как в представлении о Всевышнем Отце. Своего идеального Бога он лишил всех женских свойств, и лишь в его чудесно рожденном Сыне можно обнаружить некоторые из более тонких женственных элементов. Хотя магометанская религия — единственная, которая ясно отказала женщине в бессмертии, тем не менее все современные религии в своих идеальных небесах, которые должны стать наградой за святую жизнь, редко находят для нее хотя бы уголок, и она должна лишиться своей женской природы, прежде чем сможет войти в Царствие Небесное.

Принятая в христианском мире теория отношения между полами основывается на учениях св. Павла, и учения эти были приняты в их буквальном, а не оккультном смысле, что было величайшей несправедливостью к этому учителю

и его учениям и привело к самым печальным последствиям для мира. Человеку всегда легче верить в то, что соответствует его предвзятым идеям, чем бесстрастно принять то, что противоположно его ожиданиям, и рабство, налагаемое на женщину обычаем, послужило тут прецедентом.

Верно, что еврейский пророк учил свой народ, что нехорошо мужчине быть одному, но мистицизм Каббалы был настолько материализован, чтобы угодить столь многим потребностям и поводам, что нелегко уже верить писаному слову, дошедшему до наших дней; и истинный смысл этого поучения совершенно непонятен миру в целом. Материализм запечатал и скрыл учения Каббалы, и то, что осталось в распоряжении религиозных учителей для практического использования, лишь такие простые истины, которые в силу их простоты не могут быть искажены, чтобы соответствовать различным интерпретациям.

Тема женщины в связи с арийской жизнью даже в наши дни имеет такую практическую важность, что требует достаточно пространный рассмотренный здесь. Положение женщины на Востоке было нескончаемой темой для сожалений, но не впадая в абсурдность утверждения, что оно совершенно, все же можно отважиться на замечание, что с точки зрения закона индусские и мусульманские женщины имеют равный статус с их христианскими сестрами, если не более высокий. Достаточно любопытно, что мусульманский закон наиболее либерален в этом отношении, несмотря на тот факт, что Коран отбирает у женщины право иметь душу. Возможно, это мрачная ирония, демонстрирующая неэффективность законных постановлений, коль скоро они не поддерживаются преобладающим нравственным стандартом. Каково бы ни было положение индийской женщины сейчас, можно быть уверенным, что было время, о котором кое-какие записи сохранены в Сама-Веде, когда в духовном и иных отношениях арьями разницы между полами не проводилось. Чтить надо достойных, — говорит санскритский поэт, — а не за возраст и не за пол. «Салическая правда»¹ —

¹ Или «Салический закон» — сборник обычного права салических франков. Записан в начале VI в. — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

и в политическом, и в духовном применении — отметила рост малого цикла нисхождения, в котором человечество откатилось к варварству.

В тот период арийской истории, о котором мы говорим, женщина была наделена брахманским шнуром, как знаком равенства с ее братом, она имела право изучать Веды и учить им, которого она с тех пор была лишена, будучи унижена до уровня низкорожденного шудры. В те времена, и даже в значительно более поздний период, женщина была вольна выходить замуж или избрать безбрачную жизнь, и даже брак часто значил не более, чем духовное товарищество, вид союза, совершенно неизвестный в Средние века в Европе. Несомненно, в брахманских писаниях можно найти упоминания о женах древних риши. Но было бы ошибкой принимать эти утверждения буквально и заключать из этого, что супружеская жизнь совместима с духовным развитием. Фактически во многих случаях упомянутые «жены» были просто учениками, и не обязательно женского пола. Можно бросить некоторый свет на этот вопрос, если разобраться, что имел в виду Соломон, говоря о «брачном союзе» между ним и Богом. Аллегория, согласно которой Кришна взял в жены 1600 девушек, уведенных у царя Нарака (ада), тоже можно понять, если прочесть ее правильно. В большинстве случаев эти «жены» в действительности были ученицами, количество которых не было ограничено, и из-за этого против древних адептов Индии иногда выдвигаются несправедливые обвинения в многоженстве. Примечательный пример подобного духовного союза встречается в Брихадараньяка Упанишаде, где мудрец Яджнявалкья наставляет двух жен, Гарги и Майтреи, относительно природы нирваны и прочих священных мистерий. Следует кстати заметить, что, хотя сказано о двух женах Яджнявалкьи, нигде нельзя найти упоминания о его детях. Но эзотерическим учителям известно, что не только сам Яджнявалкья был адептом, но таковыми были и две его жены-ученицы. Большая распространенность безбрачия в период духовного роста Индии засвидетельствована знаменитым законодателем Ману, который оставил для брахманов предписание жениться и за-

вести ребенка (а в более поздние времена — двух), прежде чем начать вести религиозную жизнь. Разрыв после рождения ребенка брачных уз (но необязательно — духовного союза) не считался нарушением супружеского долга. У высших каст жизнь человека делилась на три части — первые двадцать пять лет посвящались учебе, следующие — мирским трудам, а остаток жизни — устремлению к духовным знаниям в отшельничестве.

В более поздние века, когда материальный прогресс сделал эти постановления излишними, а брачные узы более долговременными, супружеские права и обязанности основывались на строго научных принципах. Социальные и религиозные установления были построены так, чтобы защитить супружескую жизнь от чувственных излишеств и обеспечить женщине некоторую независимость от сексуальной тирании. И пока в людских умах сохранялся высокий стандарт духовности, жена имела право положить конец брачным отношениям, приняв религиозный образ жизни. Супружеские ритуалы всегда зависели от определенных астрономических, астрологических и физиологических соображений. Большой вред половой нравственности, произошедший от беспорядочных связей мужчин с женщинами, проходящими определенные физиологические изменения, нельзя переоценить. Нарушение мудрого правила, которое на этот период отделяло женщин от всех мужчин, не только огрубело нравственное чувство и тех и других, но и явилось постоянной пыткой для их тонких природ; и люди, хоть как-то наделенные сверхчувственным восприятием, находят влияния, окружающие женщин в этот период, особенно болезненными. Даже в наши дни домашняя жизнь индусов устроена так, что женщины в таком состоянии защищены от посылаемых мужчинами влияний, к которым они особенно восприимчивы. Но человечество в целом, будучи в неведении относительно этих тонких сил, от которых зависит его благосостояние, навлекает на себя последствия столь же далекоидущие, как и вредные.

Эффект, оказываемый трезвостью и вегетарианством на чувственные наклонности, хорошо известен, и если мы

Тайные учения Будды

обратимся к индийским календарям, то обнаружим в них указания, как нужно регулировать пищу в те дни, когда мужчине разрешены половые контакты. Подробное описание внутренней супружеской жизни арьев здесь было бы неуместно, но достаточно сказать, что на брак смотрели как на священнодействие, ибо идеал был таков, что никто не должен жениться, имея главной целью удовлетворение своих сексуальных желаний. И брак не должен был заключаться, пока совесть мужчины не была спокойна насчет того, что не половой инстинкт влечет его к жене. Мы не хотим сказать, что эти мудрые постановления в полной мере соблюдаются и в наши дни, но сам идеал еще сохраняется. Сложные мотивы, управляющие сейчас обществом, не были элементами, входившими в социальную экономию в те времена, и соображения, принизившие брак от душевного союза до уровня гражданского контракта, были тогда неизвестны; поэтому брак был более чистым установлением, предлагающим меньше искушений для эгоистических действий и потакания плоти. Апофеоз животной природы человека был достигнут, когда общество сняло с себя маску и сочло отказ любой из сторон подчиняться сексуальному оскорблению поводом для расторжения брака. Это кульминация материализма. Люди, похоже, забывают, что в браке может быть столько же безнравственности, сколько и вне его, если не больше. Если где-нибудь в цивилизованном мире будет создана комиссия для исследования брачных отношений, то количество физических и моральных зол, производимых этой легализованной безнравственностью, окажется таким, что потрясет общественное мнение. Дайте любому опытному врачу исследовать предмет, и открытия будут унижительными для уважающих себя мужчин и женщин. Эфемерный процесс ухаживания, предшествующий браку, даже в лучших своих проявлениях, сейчас не более чем традиция и условность, и служит цели, которая для своего правильного достижения требует глубоких научных знаний. В ранний период Индии (и в значительной мере даже в наши дни) брак определялся соображениями, которые считались высоконаучными у тех, кто обладал хоть

каким-то знанием тайных наук, и в особенности — астрологии. Соответственно физическим и ментальным особенностям, на которые указывало положение небесных тел в момент рождения, люди подразделялись на четыре класса, именуемых кастами — брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры — соответственно духовным, боевым, коммерческим, или холопским склонностям, которые в них преобладали. С другой точки зрения, проводилась троичная классификация — на дэв, людей и ракшасов. Мужчина, принадлежащий к высшей касте, мог брать жену и из низших каст, но не наоборот. Опять же, согласно другой классификации, мужчина-дэва мог жениться на женщине, принадлежащей к классу людей, но мужчина этого класса не мог жениться на женщине класса дэв; также был недопустим брак между ракшасами и представителями двух других классов. Были и многие другие правила, основанные на астрологических и прочих соображениях, имеющих слишком технический характер, чтобы здесь в них вдаваться. Вносила свой вклад в определение подходящих пар и хиромантия, то есть наука о различных телесных признаках.

Замысел этой книги не позволяет дать здесь подробный отчет о каждом шаге отхода духовности. У раннего человека животные страсти еще не были развиты для того, чтобы произвести большое зло. Во-первых, он был здоровым существом, и все функции работали у него гармонично, без трения или рывков, и потому все склонности, создаваемые болезненным состоянием нервов, были ему неизвестны. Влияние свежего воздуха, правильного питания и отсутствия беспокойства на нравственность можно легко признать. Счастливое, свободное существование раннего человека, позволявшее ему получать удовольствие от всего окружающего, не оставляло места для того утомления, которое лежит в основе всех искусственных желаний и злоупотреблений. Но когда условия жизни стали меняться, и человек, который уже больше не был простым дитя природы, начал создавать новые обстоятельства путем применения своей свободной воли, это привело к крайностям. Постепенно люди стали вынуждены искать себе искусственные жилища и, соби-

Тайные учения Будды

раясь там в больших количествах, создавать себе нездоровые месмерические и атмосферные условия. Это привело к вредным результатам, непосредственным последствием чего стала перенаселенность — величайшее проклятие, павшее на человечество. Усилия государственных деятелей и экономистов по устранению этого зла будут тщетны, пока природа человека не будет очищена и женщина не займет более высокое место.

Подчинение женщины и подавление ее личной свободы, в том числе и свободы совести, это главные причины, подрывающие основы жизни и делающие мир тюрьмой для человечества. Это дает болезням, нужде и смерти такую власть над человечеством, что все силы и время человека уходят на борьбу с ними, и у него не остается свободного времени, чтобы заняться высшими проблемами бытия. Истина должна быть показана всем глазам, желающим видеть, и человеку в своем спасении нужно будет положиться на свою пробудившуюся совесть. Именно с этой целью здесь и делается попытка бросить некоторый свет на ту сферу, которую должна в действительности занимать женщина. Тема этим далеко не исчерпывается, но мы надеемся, что было сказано уже достаточно, чтобы побудить читателя к ее вдумчивому рассмотрению. Рост практики безбрачия — единственное средство для действительного продвижения расы, но оно должно быть не результатом ограничений, а следствием духовного роста, дающего глубокую убежденность и общий подъем характера.

Самое распространенное возражение, выдвигаемое против безбрачия, состоит в том, что если оно будет практиковаться всеми, то приведет человечество к концу. Однако оно может казаться важным только тем, кто преувеличивает ценность этой вещественной жизни. Конец света, под которым имеется в виду просто конец нынешнего преходящего состояния нашего сознания, вовсе не является ужасным бедствием. К тому же это возражение ничего не стоит, поскольку такого никогда не произойдет — всегда найдется достаточное количество тех, кто возьмется за дело продолжения рода. Однако есть одно возражение, на которое

требуется ответить. Некоторые настаивают на том, что поскольку лишь самые благородные и бескорыстные из людей, движимые высшими побуждениями, примут безбрачие, то размножаться станут как раз наименее достойные. Нужно указать, что в этих рассуждениях полностью игнорируется движущая сила мысли, то есть влияние принявших безбрачие на тех, кто желает размножаться. Таким образом, средний уровень человечества будет далек от вырождения и, скорей всего, будет улучшаться.

На человека, который осознает истину и посвящает себя более великим вопросам жизни, смотрят как на бесполезного члена человеческой семьи, и утилитарно настроенными материалистами он презрительно игнорируется. Но духовно мыслящему уму истинная ценность такого человека очевидна — он герой среди людей и благодетель человечества. Первый шаг, который ему нужно сделать, чтобы приступить к работе, — это освободиться от всякого физического рабства и установить в качестве первейшего закона своей жизни свободу от мирских уз. Для него высказывание о том, что нельзя служить и Богу, и Маммоне — первый и важнейший факт. Второй шаг — это отказ поочередно от всех заблуждений, омрачающих жизнь. Признавая за всем миром величайшую свободу действия, для себя он ищет неотъемлемого права всякого свободного духа — права не иметь иных богов, кроме того, которому он служит — его собственной совести. Пока человеку препятствует потакание какой-нибудь слабости, и, что главнее всего, пока он виновен в том, что подчиняет другого человека своему сексуальному эгоизму, для него будет совершенно невозможно продвигать свою работу и распространять истинную мудрость. Главный источник ошибок во всех исследованиях духовной природы, имевших место в прошлом — не столько манера исследования, сколько характер самих исследователей.

Сама духовная мудрость мира была даром хранящих безбрачие.

Связь между безбрачием и духовной жизнью не так уж трудно увидеть. Брачные отношения, которые подчеркивают разницу между мужчиной и женщиной, совершенно

Тайные учения Будды

несовместимы с высшей жизнью. Адепство — это особое достояние безбрачных. Индийская пословица говорит: «Тот, кто желает потомства, желает смерти; бессмертный не должен быть в браке». Знакомые с тем, что называется развитием астрального тела, знают, как сексуальные чувства поглощают ту энергию, которая одна лишь может освободить астрального человека от физической оболочки. Непорочное зачатие, принятое во многих религиях в качестве догмы, несомненно, будет преобладающим способом размножения, когда появятся высшие расы, в которых все люди будут «озаренными». Знание духовного воспроизведения — одна из высших тайн адепства, но пока этот день не наступил, долгом всех духовно мыслящих мужчин и женщин является ускорение продвижения расы индивидуальной чистотой, которая есть первый шаг на пути, ведущем к адепству. Фактически, адепты представляют нам сегодня не только те духовные высоты, с которых спустилось человечество, но и другие, более высокие, которых оно достигнет. Эти возвышенные существа, соблюдающие безбрачие, являются не продуктом какой-либо конкретной страны или эпохи, а результатом постоянных усилий по поддержанию идеала человечества и его возможностей, и линия, по которой адепты передают это знание, — не наследственная, а линия духовной преемственности, по которой учитель влияет истины во внутренний ум неофита.

Необходимо ли еще что-то говорить в поддержку принятой нами позиции? Читателю, который попросит доказательств, потребуется лишь обратиться к примерам всех веков. Духовные учителя, как языческие, так и христианские, были свободны от тех отношений, которые в силу их несправедливости к женщинам были разрушительными для высшего развития человека. Кто из пророков христианства сначала не освободил себя от семейных уз? И кто был столь великим защитником безбрачия, как не св. Павел? Хорошо зная слабость и чувственную натуру человека, он был мягок и снисходителен и проповедовал такими словами: «Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без отвлечения». (I Кор. VII, 35.)

Глава VI

Четвертая раса — атланты

До сих пор мы прослеживали общую эволюцию человечества и не говорили о разных его племенах и ветвях, но как было сказано, в течение каждого круга на планете свой подъем и свое падение переживают семь разных рас. В этом круге Земля уже видела расцвет четырех рас, а сейчас правит пятая. Не следует полагать, что одна раса должна совершенно вымереть, прежде чем вступит на арену жизни другая, но сказано, что у каждой расы есть свой собственный период, когда она приобретает превосходство. Сейчас эпоха человека, но это не значит, что в наших водах не плавают рыбы, по нашим тропам не ползают пресмыкающиеся и в наших лесах не живут звери. И хотя пятая раса сейчас преобладающая, нельзя забывать, что и четвертая, и даже третья раса еще имеют своих живых представителей. Среди нынешних обитателей Земли черные, или негроидные, ветви — самые ранние, а потому играют наименее важную роль, затем идут красно-желтые расы, а сливками современного населения земли является коричнево-белая раса. Если выразиться популярно, она относится к арийской семье, говоря на языках, родство которых сейчас установленный факт.

Чтобы понять прогресс человечества при прохождении его через разные расы, необходимо помнить, что каждая из этих рас занимает большие периоды времени. Так что начало нынешней расы имело место более миллиона лет назад, а предшествовали ей четвертая и третья раса, и у каждой из них был свой период превосходства. Это противоречит библейской хронологии и даже геологическим вычислениям.

Тайные учения Будды

ям, но подтверждается опытом как ныне живущих адептов, так и священной хронологией древних. Если храмовые записи Древнего Египта, Халдеи или Индии будут вновь открыты для современного мира, то станет видно, что современная история и наука лишь подбирали случайные факты и складывали их вместе без всякого знания их настоящей датировки. Геология едва ли допускает какое-либо существование человека до ледникового периода, но эзотерические учителя знают, что до этой эпохи процветали цивилизации более великие, чем греческая и римская. Устранение всех ошибочных представлений, существующих по этому предмету, будет гигантской задачей. Но мы не будем тратить время и энергию на борьбу с полчищами заблуждений, заполонившими мир, а изложим лишь некоторые события, связанные с древней историей человечества, насколько это нам позволено, и покажем их соответствие уже установленным фактам.

Всем оккультистам известно, что первая цивилизация в этом круге началась с третьей расой, выжившие остатки которой можно найти теперь среди плоскоголовых австралийцев. Эти выродившиеся потомки, как бы странно это ни могло казаться, происходят от людей, цивилизация которых на зоны предшествовала финикийской или вавилонской. С первого взгляда может показаться очень трудным объяснить, как это такая высокая цивилизация могла не оставить следов, которые мы могли бы обнаружить. Но изучающим оккультные науки известно, что конец периода господства каждой расы отмечается большим катаклизмом, который поочередно бывает огненного или водного характера. Если бы сегодняшнюю Европу посетила бы такая природная катастрофа, ее цивилизация бы исчезла. Там нет пирамид, которые могли бы напомнить предкам о ее ушедшей славе, а те из людей, которым удалось бы избежать смерти, будучи лишены всех условий цивилизованной жизни, быстро бы скатились к варварству. И хотя цивилизация началась с третьей расы, не следует воображать, что люди второй расы были дикарями, — можно видеть, что условия их существования были таковы, что ни цивилизация, ни

варварство, в том виде, в каком мы их знаем, были равно невозможны.

Самая ранняя цивилизация, несомненные следы которой до нас дошли, принадлежала к четвертой расе, так называемым атлантам. К этому периоду принадлежит цивилизация, упомянутая в таких книгах, как Пополь-Вух, Утгара Рамаяна и других. В знаменитом санскритском эпосе, написанном Вальмики, можно найти обильные сведения о цивилизации расы атлантов, которые жили недалеко от Индии. Материальное процветание этого народа намного опережало цивилизацию арьев тех времен. Их знание тайных ресурсов природы было удивительным — они знали, как поднимать в воздух летательные аппараты с помощью тонкого средства, которое Бульвер-Литтон упоминает под названием *врил*. Их дома, как и дома древних перуанцев, были покрыты золотом, а оружие разрушения, которое они постоянно применяли, превосходило известное нам настолько, что это трудно представить. Искусство, литература и наука появились именно в период этой расы, но прежде чем войти в контакт с атлантами, арьям нужно было развить свою собственную цивилизацию. Из литературы атлантов сохранилось очень мало, а их искусство и наука почти не оставили следов, кроме как в Китае. При помощи своих знаний, превосходящих наши, четвертая раса развила материальную цивилизацию, подобной которой еще не было видано на этой Земле. Их обширная литература почти полностью исчезла, но один из основных астрономических трудов на санскрите, «Сурья сиддханта», является творением атлантского астронома. В этой книге упоминаются семь островов Атлантиды — Плакшадви́па и другие, и их географическое положение дается с научной точностью. Другой знаменитый астроном, упоминаемый под именем Асура Майа, был уроженцем Атлантиды, хотя профессор Вебер, неправильно поняв первую часть его имени, пытался превратить его в греческого Птолемея. Слово «асура» было общим обозначением для всех атлантов, которые были врагами духовных героев арьев, «богов». Этот беглый отчет об атлантах относится к периоду, когда

Тайные учения Будды

они вступили в контакт с арьями¹ и период их превосходства стал клониться к закату. Свидетельства их величия (а нужно помнить, что Атлантида достигла пика цивилизации и прогресса задолго до того, как арьи вышли из пеленок) сохраняются в книгах, недоступных для мира и тщательно сохраняемых в тайных библиотеках храмов и буддийских монастырей, в склепах и пещерах посвященных мистиков.

Будет удивительно обнаружить, что в писаниях брахманов они называются ракшасами, что значит «сыроеды», а их силе обоняния приписывается удивительная острота, но дело тут в порядке развития чувств в разных расах и подрасах. Мы, принадлежа к пятой расе, развили чувство вкуса более, чем любая из предшествующих, тогда как чувство запаха достигло своего высшего совершенства в четвертой расе.

Оккультные летописи свидетельствуют, что значительная часть Индии в то время, когда там поселились арьи, была оккупирована атлантами; также ими была занята и часть Европы, особенно Греция и Италия, не говоря уж об их колониях в Египте и на побережье Средиземного моря. Об атлантических предшественниках греков и римлян один из наших учителей говорит:

«Атлантических «древних греков» нельзя определить даже как *автохтонное* население, что есть лишь удобный термин, позволяющий не указывать происхождение любого народа, предков которого нельзя проследить, но который в случае эллинов в любом случае значит нечто большее, чем «от земли рожденные» или самые первые аборигены. Все же в так называемом *мифе* о Девкалионе и Пирре непременно не больше чудесного и невероятного, чем в мифе об Адаме и Еве, который еще сто лет назад никто даже в мыслях не отважился бы ставить под сомнение. И в своем эзотерическом значении греческое предание, возможно, даже вернее исторически, чем многие так называемые *исторические* события периода олимпиад, хотя ни Гесиоду, ни Гомеру, может быть, и не удалось отразить его в своих эпосах....

---

¹ Бывшими тогда в своей первой подрасе. — Прим. Е. П. Блаватской.

Возможно, знай историки несколько больше об автохтонах Италии — япигах, то они могли бы дать «древним римлянам» это название. Но опять же возникла бы другая историческая трудность — истории известно, что латинские завоеватели гнали перед собой этот таинственный и несчастный народ и в конце концов вытеснили его вместе с осколками калабрийцев, что показывает отсутствие всякого родства между этими двумя. Более того, западные археологи действуют только по-своему и не принимают никаких теорий, кроме своих собственных, и им не удалось разгадать ничего из надписей на неизвестном языке и таинственных знаков на памятниках япигов, так что они на многие годы объявили, что они нечитаемы... Записи оккультистов же не проводят разницы между атлантскими предками греков и римлян. Согласно этим записям, которые отчасти подтверждают общепризнанной историей, а отчасти ей противоречат, древние латины, в классической легенде названные италийцами, перешли Апеннины (как и их индоарийские братья еще *до них* перешли Гиндукуш) и вошли на полуостров с севера. Там во времена, еще задолго предшествовавшие дням Ромула, зародился латинский язык. Профанская история говорит, что латины «мифического периода» столь эллинизировались среди богатых колоний Великой Греции, что от их первоначальной национальности ничего не осталось, и что лишь те доримские италийцы, которые, поселившись в Латинуме, с самого начала были свободны от греческого влияния, являлись предками римлян. Но противоречия экзотерической истории, оккультные летописи утверждают, что если из-за обстоятельств слишком сложных и требующих более долгого изложения, чем это возможно здесь, обитатели Латинума и сохраняли свою изначальную национальность несколько дольше, чем те их братья, которые первыми вступили на полуостров после оставления ими Востока (который не *был* их родным домом), то они потеряли ее очень быстро по другим причинам. Будучи в первый период свободны от самуитов, они не были свободны от вторжений. Тогда как западный историк собирает вместе искаженные и неполные записи разных наций и народов

Тайные учения Будды

и складывает их в хитрую мозаику согласно лучшему и самому выгодному плану, полностью отвергая традиционные предания, оккультист не уделяет даже малейшего внимания пустым самовосхвалениям якобы завоевателей и их надписям на камнях... Он следует этническому родству и несходству разных наций, рас и подрас более легким способом, и руководствуется этим так же верно, как студент географической картой. И точно так же, как можно легко проследить по разноцветно окрашенным контурам границы разных стран и их колоний, а также подробности их физической географии и то, как их разделяют моря, реки и горы, так и оккультист может, следуя хорошо различимым для него и ясным *аурическим оттенкам и цветовым градициям во внутреннем человеке*, безошибочно определить, к какой из семи человеческих семей, и к какой их группе или даже подгруппе принадлежит тот или иной народ, племя или человек. Это покажется туманным и непонятным многим из тех, кто ничего не знает об этническом разнообразии нервной ауры и не верит в теорию о «внутреннем человеке», являющуюся научной лишь для немногих. Весь вопрос в реальности или нереальности этого внутреннего человека, которого открыло ясновидение, и чьи одические или нервные эманации подтвердил фон Райхенбах¹. Если допустить такое присутствие и интуитивно осознать, что будучи ближе к невидимой Реальности, *внутренний тип* должен быть более сильно выраженным, чем внешний физический тип, тогда понять, что мы имеем в виду, не составит большой трудности, если составит вообще. Ведь если даже физические склонности и черты любого человека часто позволяют простому наблюдателю, и уж тем более опытному этнологу, узнать его национальность, не говоря уж о его принадлежности к большим антропологическим семьям, то нетрудно будет понять, что подобная, только более выраженная разница в характере и типе будет существовать и между

---

¹ Барон фон Райхенбах, живший в середине XIX века, открыл, что чувствительные люди могут в темноте видеть слабый свет, исходящий из металлов, магнитов, человеческих рук и т. д. — *Прим. пер.*

внутренними расами, населяющими эти *плотские обита-
лица*. А помимо этих легко заметных психологических и *астральных* различий существуют документальные записи, составляющие непрерывную последовательность хронологических таблиц, и история постепенного разветвления рас и подрас от трех *геологических*, первобытных рас и до нашего времени, составленная посвященными всех архаических и древних храмов, собрана в нашей «Книге чисел» и других томах»¹.

Подразделения человечества, упомянутые выше как «коренные семейства», являются, если выразиться точнее, геологическими расами. Учителя эзотерической доктрины знают, что Земля в наше время населена «тремя совершенно различными изначальными расами, эволюция, формирование и развитие которых шли по мере эволюции, формирования и развития трех геологических слоев и параллельно с ними; это черная, красно-желтая и коричнево-белая расы».

Даже доступные миру священные писания индусов открывают нам множество проблесков знаний о восточных атлантах. В первый период арийского расселения в Индии пришельцы постоянно входили в военные стычки с атлантами, которые тогда владели этой страной. В значительно более позднюю эпоху, достаточно полный рассказ о которой можно найти в Рамаяне, атланты были уже достаточно редко рассеяны по стране. Их нападения на поселения арьев были редкими и немногочисленными, и лишь в менее населенных областях арийским героям приходилось бороться с атлантскими племенами, почти всегда с непременным успехом. Но на многие острова Индийского океана простиралась могущественная атлантская империя, и ее царь Равана, несмотря на окружающие его многочисленные символические легенды, был исторической личностью, и многие арийские вожди с континента были вынуждены платить ему дань. Удивительные оккультные силы, которыми он владел, аллегорически описаны в этом знаменитом индийском эпо-

¹ «Theosophist». Октябрь, 1883 г.

Тайные учения Будды

се. Ниспровержение его империи Рамои, арийским героем, ознаменовало конец господства атлантов в этой части света, хотя там и сям богатые и могущественные колонии атлантов еще очень долгое время боролись за существование. Во время битвы на Курукшетре, которая согласно вычислениям брахманов произошла более 5000 лет назад, арийские князья сражались вместе со своими атлантскими союзниками. Незадолго до этого Юдхистхире, предводителю одной из воюющих сторон, атлант по имени Майа, унаследовавший некоторые из трансцендентальных знаний своей расы, построил дворец, превосходивший по своему великолепию дворцы любого из арийских царей.

Мы сказали, что атланты владели полным знанием некоторых тонких сил природы, теперь не являющихся общеизвестными. Именно с помощью этих знаний они довели свое развитие до точки, которую рядовому человеку наших дней трудно вообразить, и злоупотребление этим знанием и привело их к падению и потере положения доминирующей расы. Адепты наших дней владеют всем знанием атлантов и гораздо большим, но их высокоразвитая нравственная природа всегда предохраняет их от злоупотребления властью. Те, кто знаком с методом обучения, которому они следуют, знают, как щепетильны они в том, чтобы не доверять оккультные знания людям, в чьей нравственности, честности и чистоте мотивов они не могут быть полностью уверены. Широкая публика, профаны, считают науку об оккультных силах природы каким-то колдовством, которое, даже если и существует, не имеет большого практического значения. Они ни на мгновение не сознают, к каким благотворным или зловредным целям, соответственно нравственности практикующих, применяется эта наука. Так называемая магия, как указывает Булвер-Литтон в своей «Странной истории», бывает двух видов:

«Темная и злая имеет отношение к колдовству и некромантии; чистая же и благотворная есть лишь философия, примененная к некоторым тайнам природы, лежащим далеко от наезженных путей науки, но она углубила мудрость

древних мудрецов и даже теперь может разгадать мифы ушедших рас».

Хотя некоторые из оккультных сил природы могут быть известны и доступны людям низменного и эгоистичного характера, высшие тайны всегда будут сохранены для чистых и бескорыстных. Нам нет необходимости сейчас обсуждать, к чему в конечном счете приходят последователи черной магии в результате своих зловредных практик. Муки богословского ада — ничто в сравнении с тем наказанием, которое незабываемый закон навлекает на сынов зла. Великие катаклизмы, завершающие циклы вырождения рас, происходят, когда усиление этих духовно опустившихся черных магов делает столкновение между ними и адептами Благочестивого Закона неизбежным, и борьба продолжается, пока периодически наступающий катаклизм не сметает обреченную расу, готовя почву для роста и процветания следующей. Память о таких конфликтах под разными именами и символами сохраняется во всех религиях. Это битва Михаила и его ангелов с драконом, Сынов Света с Сынами Тьмы, дэв с асурами. За последним из этих великих столкновений последовало погружение оставшейся части континента Атлантиды. «Это великое событие, — говорит наш учитель, — победа наших сынов огненного тумана (т. е. адептов), обитателей Шамбалы, которая тогда была еще островом в Центральноазиатском море, над эгоистичными, если не всецело злыми магами Посейдониса (последнего атлантического континента), произошло 11 446 лет назад» (считая от 1881 года).

Здесь нужно упомянуть, что адепты, свергнувшие власть этих черных магов, не все принадлежали к пятой расе — среди победителей в этом конфликте было много людей четвертой расы, искусной духовной культурой поднявшихся до уровня адептов пятой. Через века после этого события, которое лишило черных магов преобладающего положения, но не существования, мы могли наблюдать, как черные маги Атлантиды временами вмешивались, мешая прогрессу и развитию учеников истинной оккультной науки. Школа черной магии вовсе не исчезла даже сегодня, и фактически, в численном отношении, черные маги сильнее

Тайные учения Будды

последователей Света, и с самого начала своего пути мистик чувствует вредное влияние этих злых сил. В великом санскритском эпосе Махабхарата мы читаем о страшной битве между Анушалвой, царем черных магов северо-восточной Бенгалии, страны и поныне знаменитой своим колдовством, и Кришной и его родом, до полного поражения первого. Во время упадка буддизма в Индии штаб-квартира черных магов находилась в Малве, в Раджпутане. Сейчас же на Востоке есть две основных школы черной магии — главные позиции одной из них находятся в Кашмире и неподалеку, а другой — в Бутане и восточнее него. Черные маги действуют под разными именами, а их практики и ритуалы весьма отвратительны и возмутительны. С их помощью они вызывают некоторые из самых низменных сил природы — опасных элементариев, и еще более злобных и опасных элементариев. Силы, таким образом приобретаемые, используются ими для наказания своих врагов или для достижения иных злых целей. Величайшая разница между адептами и черными магами состоит в том, что сила последних может быть запущена в действие лишь концентрированным эгоизмом. Они акцентируют свою личность (пятый принцип), принося ей в жертву свою духовность, которая есть шестой принцип, божественная искра в человеке, и вследствие этого, когда жизнь личности угаснет, как должно со временем произойти, по мере того, как вся природа будет становиться более духовной, их постигнет судьба Маргрэйва из «Странной истории» — они потеряют все, и откатившись назад, будут вынуждены начать с самой низшей ступени лестницы жизни. Вот «вечное проклятие» злых, то уничтожение, о котором говорится в трактатах об оккультизме. Это не означает абсолютного уничтожения, но это полная потеря всяких воспоминаний, которые собирались вокруг индивидуальности с самого начала ее циклического хода; индивидуальности же как таковые — все бессмертны.

В «Разоблаченной Изиде» тема Атлантиды рассмотрена достаточно пространно, и это дает к нашему запасу знаний

Человек: фрагменты забытой истории

ценное дополнение¹. Там рассказывается древняя восточная легенда о существовании острова в обширном море, на месте которого сейчас находится пустыня Гоби. На нем жила группа адептов, «сынов бога», в священных книгах Индии называемых «Брахма питри», а в халдейской каббале — другим аналогичным термином. Как говорится в этом источнике, «они могли с равной легкостью жить в воде, воздухе или огне, ибо обладали неограниченной властью над элементами... Это они передали людям самые поразительные тайны природы и открыли им несказуемое и ныне *утерянное* «слово»... По морю с этим островом сообщения не было, но оно производилось по подземным проходам, известным только руководителям, которые поддерживали связь по всем направлениям».

Другой авторитет говорит, что «Атлантида упомянута в тайных книгах Востока, написанных священным *иератическим*, или жреческим языком, до которых пока еще не дотянулась искажающая западная рука, но под другим именем. Они могут показать, что Атлантида — не просто название одного острова, но целого континента, из островов и островков которого многие сохранились до сего дня. Дальние предки некоторых из обитателей ныне жалкого рыбацкого поселка Акло (когда-то Атлан) недалеко от пролива Урага, некогда были тесными союзниками древних греков и римлян, когда они еще были вместе с китайцами четвертой расы».

---

¹ В «Тайной доктрине», которая еще не была написана на момент выхода в свет этой книги, приводится еще больше сведений. — *Прим. пер.*

Глава VII

Ранние арьи

В пределах одного круга каждая раса развивает один из семи принципов человека. Четвертая раса основывала свою цивилизацию на развитии четвертого принципа, физического желания, и все ее усилия имели целью удовлетворение чувственной природы. Наша пятая раса не может пройти свой путь, не развив цивилизацию, в которой все интеллектуальные способности человека (его пятый принцип) достигнут высшего в этом круге проявления. Шестая раса будет высокодуховной, и до ее завершения все человеческие существа достигнут состояния «озарения». Совершенство же людей седьмой расы для нас просто непостижимо, ибо среди ее адептов будет жить сам планетарный дух.

Цивилизация арьев была эволюцией совершенно отличающейся от предшествовавшей. Арьи не вошли в контакт с атлантами, пока в значительной мере не развили свою собственную цивилизацию. В этой главе мы собираемся соединить несколько фактов, касающихся возникновения и детства этой цивилизации, которая, хотя впоследствии и испытала большое влияние четвертой расы, должна была расти благодаря своей собственной жизненности, пока арийские народы не распространились в разных направлениях.

Пятая раса уже развила пять подрас — первой были индийские арьи, а последнюю образуют основные народы Европы. Говоря в общем, всякий человек в своем эволюционном развитии за один круг должен пройти через все расы и подрасы, но есть исключения, и весьма многочисленные, хотя в сравнительном отношении их немного. Например,

брахману для завершения своего прогресса не обязательно воплощаться европейцем, если он сможет развить в себе все особые достоинства европейца и без такого воплощения. Фактически, в пределах расы человек своими собственными усилиями может направлять свои воплощения, даже не будучи адептом, который, конечно же, является хозяином своего будущего в пределах, которые здесь нет надобности обсуждать. Ясно, что арьи, будучи пятой расой нынешнего круга, занимают очень важное место в последовательности рас, первые три из которых только приготавливали почву для появления более совершенных типов. Четвертая раса отметила поворотную точку перехода от незнающей невинности к периоду ответственного знания, ибо пройдя через нынешний цикл материального прогресса человечество достигнет высот совершенства, которых оно никогда прежде не достигало. Пятая раса, следующая за четвертой, которая была поворотной, до окончания своего пути продемонстрирует положительный сдвиг — человечество в весьма примечательной степени объединит материальные и духовные достоинства, и первые проблески этого наблюдались уже в цивилизации индийских арьев. Но, по мере цикла подъема волны эволюции, будут достигнуты гораздо большие высоты совершенства, которые будут лучше выдерживать влияние времени. Ни одна раса людей, существовавшая на нашей планете, не является для нас столь важной, как самые ранние из семейства арьев.

Индоарийская цивилизация была в некотором смысле уникальной. Арьи Индии достигли высокого стандарта материального развития, в то же время сохраняя значительную долю духовного сознания своих дальних предков, третьей расы. Они совмещали материальную цивилизацию атлантов с более высокой духовностью предшествовавшего периода.

Колыбелью арийской расы была Центральная Азия, откуда она и распространилась по разным частям земного шара. Именно от этого расселения начинается настоящая история арийской расы, ибо тогда начались ее значительный рост и развитие ее успехов в искусствах и технике, ко-

Тайные учения Будды

торые мы ошибочно считаем сегодняшними достижениями, развитыми для удовлетворения наших потребностей. Но это нарушение жизненного уклада предков, которое привело к величайшему процветанию этой расы, в конечном счете повлекло ее упадок, а точнее — циклическое затмение. Что же привело к расселению арийских народов и разрушению дома их предков?

Непосредственной причиной была перенаселенность, ибо когда ее давление стало велико, люди стали отделяться и искать себе новый дом, и в конце концов некогда единый народ рассеялся по поверхности Земли. Это разделение и распространение привело к тому, что среди арьев прежних веков не было известно — к пролитию крови своих братьев, и люди, бывшие первоначально едиными, стали друг для друга чужими и начали защищаться от взаимных вторжений. Эти события были ускорены недостаточным развитием памяти в ранние времена. Раз покинув дом предков, племя больше не знало своих братьев. Нужда, вызванная этой переменой, вызвала недовольство и неудовлетворенность, а разлука со счастливым домом юности заставила блуждающие племена издать ноту горя среди своих длинных и изнурительных походов. Те, кто расположился в более холодном климате, стали предъявлять претензии к оставшимся в Центральной Азии, тогда как отправившиеся в жаркие области пали жертвами болезней, и первыми пережили печаль от безвременной кончины своих друзей. И тогда, с появлением бедности, «золотому веку» наступил конец.

Как бы странно это ни показалось, это разделение и рассеяние народов положило начало музыке и поэзии нашей расы. Впервые эти искусства появились у того ответвления арийской расы, которое отправилось на север. Великая тоска по дому тронула их до глубины души, и вылилась в грубых, архаичных балладах. Росту музыки и поэзии способствовали войны, сопровождавшие расу на пути ее распространения и требовавшие ободряющих криков во время битв.

Влияние этой перемены обстановки не в меньшей степени отразилось и на религии. Музыка и поэзия придали

выражению духовной мысли совершенно новую окраску. Высшие способности восприятия человека были уже приглушены, и обычно он мог усвоить духовные вещи лишь с помощью воображения. Это обстоятельство сделало поэзию подходящим носителем и проводником религиозных чувств, и в результате этого союза поэзия приобрела много духовности, тогда как религия — потеряла. В описываемый нами период идеи, как и люди, стали одеваться; и метафоры, бывшие для древних людей реальностями, а не просто манерой говорить, стали расхожими выражениями.

Прежде чем оставить эту часть предмета, мы должны постараться избежать ложного впечатления, которое могло бы иначе сложиться. Не следует полагать, что мы здесь дали хронологический отчет, и что упадок арьев начался сразу же после расселения арийских народов. Просто было необходимо несколько забежать вперед и изложить некоторые связанные с этим событием факты, чтобы дать более полную картину. В действительности же между моментом оставления дома предков и последующим упадком у арьев был период великого процветания. В наши цели сейчас не входит рассказ о различных ответвлениях арийской расы, и мы скажем лишь о той более многочисленной и важной семье, которая составила славу Индии, и чьи представители все еще населяют эту страну. Ранние индийские поселенцы были цветом арийской расы и достигли уровня цивилизации, равного которому с тех пор не было. Проблески ее истинного величия пока что только забрезжили над миром. Эти арьи были воплощением высшего развития, когда-либо засвидетельствованного на этой планете. И когда доказательства этого будут даны миру, истинное значение философии, в общих чертах набросанной хранителями Древней Мудрости под именем теософии, будет должным образом оценено и понято.

Индийские арьи собрали примечательное количество знаний, добытых их предшественниками, и выяснили сами многие истины, игнорируемые сегодня всеми, кроме тех, кто опередил нынешний цикл и передает древнее послание бесшабашному и неверящему миру, в котором их слова

Тайные учения Будды

подобны гласу вопиющего в пустыне. Поначалу арьи были более интуитивны, чем интеллектуальны, и пока рост интеллекта почти не вытеснил способность интуиции, они не материализовывались в такой мере, чтобы испытывать недоверие к своей высшей природе.

Даже в ранние периоды жизнь арьев была по большей части скотоводческой; ошибка полагать, что эти наши предки жили охотой. Они не были отважными охотниками, поскольку у них не было склонностей к развитию таких свойств. В них не было того, что люди XIX века назвали бы энергией агрессии. Физически арьи того периода превосходили своих современных представителей. Их тела не были подвержены болезням и преждевременной смерти, а обычная для них продолжительность жизни была намного больше теперешней. Цветом кожи ранние арьи не были похожи на современных индийцев, у которых он представляет разные оттенки коричневого — он был почти чисто-белый с легким золотистым оттенком. В целом эпоха их возникновения и развития является самой примечательной во всей мировой истории.

Стоит заметить, насколько мало история этого замечательного народа известна широкой публике. Весь этот вопрос покрыт мраком, и если бы не присутствие англичан в Индии, прошло бы еще много времени, возможно, века, прежде чем народы Запада распознали бы драгоценности мудрости, которые они оставили далеко в прошлом. Возрождение учения, начинающееся сейчас в Индии, происходит в силу влияния Англии.

Контакт с заграничным свободомыслием, принесенным в Индию, пробуждает среди ее народа более глубокий и вдумчивый интерес к древней литературе своей страны. Первым вопросом, который задал индийцам иностранный исследователь, был вопрос «каковы ваши летописи и кто ваши предки?», и ошарашенные люди стали осматриваться вокруг в поисках подходящих доказательств того, что они недостойные потомки могущественных праотцов.

Но время не только мстит, оно и исцеляет. Пренебрежение древними знаниями, за которым последовало вырожде-

Человек фрагменты забытой истории

ние этого народа, хотя и было долгим и почти безнадежным, будет искуплено, и ждать этого осталось не так уж долго. Народу, который очень долго был подчинен гнету жречества и суеверий, теперь привит исследовательский дух.

Возрождение уже началось, и новый свет, пока видящийся маленьким и удаленным, разгорается на небе Востока. Под благотворным влиянием философии, воплощающей в себе самую душу истины, этот великий народ, который никогда не будет забыт, возродится. Скоро вся Индия станет арийской в своем мышлении и в своей жизни, и столь великим будет это оживление, что пробуждением откликнутся самые удаленные страны. Интересу, пробужденному в ариях к востоку и своей литературе, больше не угрожает смерть, синтез европейской и восточной мысли будет поддерживать это пламя, а присутствие англичан в Индии только добавит ему великолепия.

Глава VIII

Развитие языка и религии

В предыдущих главах ничего не было сказано о развитии языка. Как мог уже заметить внимательный читатель, первые семена языка были посеяны в пятой подрасе первой расы, когда появилось чувство вкуса. Приобретение человеком органа вкуса и сделало развитие языка возможным, а в комбинации с чувством слуха эта способность привела к рождению речи. Пока сохранялась духовная способность передачи мысли, ни в каком ином способе сообщения между людьми нужды не ощущалось, но увеличивающееся огрубение человеческого тела скоро навязало человеку необходимость найти какой-то иной метод. Первой попыткой в этом направлении была имитация голосов птиц и животных. Эта точка зрения, несомненно, будет сочтена еретической некоторыми школами современных филологов, яростно отрицающих то, что они называют теорией «гав и мяу». Эти философы утверждают, что язык появляется одновременно с интеллектом, и в поддержку своих взглядов среди прочих аргументов упоминают греческое слово «логос», которое значит и разум, и речь. Однако следует помнить, что язык, как и все прочее, развивается циклами. Филология смогла заглянуть за пределы определенного отрезка одного из этих циклов не в большей степени, чем история, и отсюда возникло множество заблуждений относительно происхождения как самого первобытного человека, так и разных его способностей, включая и язык. Макс Мюллер считает невозможной датировку человеческой истории по слоям, предшествовавшим арийскому расселению. И видя, как много расовых волн, оставивших

очень мало или никаких следов, доступных обычному глазу, предшествовали этому событию, нетрудно понять действительную ценность его рассуждений о происхождении языка. Неудивительно, что его исследования не привели его к тому этапу развития человечества, когда разум стал сопровождаться речью — ведь его метод заранее исключал исследование той стадии, когда языка еще не было. Речь, которая есть синоним разума — это вовсе не исследуемый филологами язык. Греческое слово *логос* и его санскритский эквивалент, *вач*, имеют глубоко мистическое значение. Вач был назван санскритским поэтом «бессмертным лучом духа». Это первое проявление великой непроявленной реальности во вселенной явлений. Это мистический Христос гностиков — проявленный логос. Вач — отрицательный аспект Шабда Брахмы, первого движения космической воли по завершении великой ночи отдыха. В символизме индусов этот вач представлен богиней Сарасвати, известной также как Дэвасена. Ее супруг — вечный девственник, Кумара. Не вступая в рассуждения о бесконечных соотношениях духовных сил, достаточно здесь сказать, что мистический вач — вовсе не то, что следует называть языком. За эту путаницу ответственна постепенная материализация, о которой мы уже упоминали.

Самый ранний язык, знание о котором доступно не только посвященным, это язык, на котором говорили атланты. Диалект, упоминавшийся санскритскими филологами как «ракшаси бхаса», и есть язык атлантов; но не следует полагать, что та форма, которая сохранилась в позднем санскрите, была в ходу у тех атлантов, с которыми соприкоснулись восточные арии. Тот же процесс ассимиляции, который превратил название озера Vuthair's в Buttermere¹, шел всюду, прежде чем сформировался известный диалект ракшасов.

Санскрит же из всех известных языков ближе всего стоит к гипотетическому первоначальному языку арьев. Но

---

¹ Здесь приводится пример с названием озера, которое приобрело английское звучание и иной смысл — «масляное озеро»; подобный же пример можно привести с китайским названием «Далянь» и русским «Дальний». — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

как следует из самого названия этого «реформированного» языка, он был развит из какого-то ранее существовавшего. Об этом первоначальном языке сейчас не сохранилось почти никаких сведений. На санскрите он назывался дэвабхасой, и это название в последующие века ошибочно применялось к самому санскриту. Одни лишь посвященные владеют ключом к этому языку, который является матерью всех позднейших, и во всех иератических рукописях применялся именно этот язык. У адептов Тибета этот тайный язык, первоисточник арийской речи, известен под названием «зансар». Именно по имени своего прародителя зансара священный язык зороастрийцев называется «зенд».

В тщательно разработанном ритуале древней церемониальной магии мантры всегда пелись на этом таинственном языке зансар, который в наши дни понятен только посвященным, которые во всех странах и во все века этой расы, будь то в Халдее, Египте или Индии, не пользовались для эзотерических целей никаким иным.

С точки зрения сложившегося в науке мнения было бы непозволительно высказывать что-либо подразумевающее веру в действенность заклинаний и мантр, но правда заставляет нас указать, что для должным образом подготовленного мистика они могут быть средством управления некоторыми из тонких сил природы. Конечно же, неправильно было бы полагать, что будь слова такого заклинания известны простому человеку, он мог бы пользоваться ими для любой цели, хорошей или плохой — ведь их сила гораздо больше зависит от ритма произношения и интонации, чем от самих слов. Все мы знаем, что те же самые слова могут производить разный эффект на слушателя в зависимости от тона, в котором они произнесены. Дать здесь верное представление о принципе действия заклинаний здесь невозможно, потому что это имеет отношение к плану существования, с которым мы обычно незнакомы¹. Но некоторый свет на этот предмет может бросить рассмотрение физиологического эффекта мистического

---

¹ Некоторые сведения об этих принципах приводятся в книгах Ч. Ледбитера «Мыслеформы» и «Учителя и путь». — *Прим. пер.*

слога Ом. Это слово, будучи верно произнесено, производит некоторую настройку процесса дыхания. Никакой иной слог не требует больше времени или ресурсов органов речи, чем этот. Взаимозависимость состояния ума и дыхания нетрудно заметить, и мы вовсе не делаем произвольного заявления, утверждая, что постоянное повторение этого слова оказывает на ум успокаивающее действие и тем ограничивает силу страстей. В мантрах звук модулируется таким образом, чтобы создать в теле именно то состояние, которое неизменно сопровождает порождение желаемых психических или духовных сил. Одно неправильно произнесенное слово или смещенное ударение уничтожит весь эффект или произведет результаты, противоположные желаемым. Популярное поверие, что ошибающегося мага уносит смеющийся черт, имеет свои корни в этом факте. В Ведах есть много мантр и гимнов, которых не может спеть ни один непосвященный брахман, и лишь посвященный, знающий истинные их свойства, может ими пользоваться. Некоторые из гимнов Ригведы, если их сложить по принципу анаграммы, дадут тайные мантры, которыми брахманы пользовались на своих церемониях для магических целей. Сейчас существует множество санскритских трактатов о заклинаниях, именуемых *мантра шастра*, но они являются позднейшими поделками, которые лишь вводят в заблуждение тех, кто эгоистично стремится к тайным знаниям и оккультной силе. Атхарваведа представляет собой собрание всех основных мантр, используемых брахманами, но лишь посвященные обладают истинным ключом к ней. Для обычного же читателя это собрание — не более чем, как выразился Макс Мюллер, «теологическая трескотня».

У черных магов тоже есть свои особые формулы ритуалов и заклинаний. Вряд ли какой-либо из их адских ритуалов будет полон без какого-нибудь страшного заклинания. Если простой смертный произнесет сочетание звуков, которое они применяют, можно быть уверенным, что это возбудит в нем чувства ужаса и отвращения. На искаженное лицо черного мага, повторяющего эти заклинания, бывает страшно смотреть. Большинство этих заклинаний кончают-

Тайные учения Будды

ся слогом «ха». Этот слог, будучи произнесен с особой резкостью, всегда неприятно воздействует на чувствительных людей (не обязательно нервных), поскольку он связан с разрушительным аспектом одной из тонких сил природы. Тот факт, что эффективность зависит в основном от интонации и ударения, уже был упомянут, и нередко колдуны берут какие-нибудь формулы настоящих религиозных ритуалов, и изменением произношения обращают их для своих собственных целей. Общее поверье состоит в том, что когда формула читается задом наперед, ее действие меняется на противоположное, но в действительности дело не столько в последовательности слов, сколько в самом издаваемом звуке и сопровождающих его психических возмущениях. Можно привести такой пример. Во всех брахманских церемониях важную роль играет мистический слог ом, являющийся фонетической комбинацией трех букв — а, у, м, но в ритуалах тантриков эти составляющие расположены иначе, давая звук «вам». «Ом» представляет эволюционный порядок, а «вам» — инволюционный, один символизирует сохранение, и потому ассоциируется с Вишну, другой же, посвященный Шиве, есть эмблема разрушения. Вряд ли нужно упоминать эффект, оказываемый низким, монотонным напевом — особенно на детей и нервных людей; так же и с музыкой. Даже животные и змеи подвержены влиянию звука. В наши цели не входит составление подробного отчета об использовании звука и языка в магических церемониях, и уже сказанного было вполне достаточно, чтобы дать представление о некоторых забытых способах применения человеческой речи. В эпоху своего детства язык почти всецело зависел от интонации. Разделение языка и музыки относится к гораздо более поздней эпохе, и исследование языка сохранившихся племен атлантов засвидетельствует этот факт. Китайский язык, который, несмотря на свои сравнительно недавние изменения, не потерял свой отличительный характер зависимости от интонации, являет известный пример. Вряд ли необходимо упоминать, что некоторые племена внутреннего Китая являются чистыми потомками атлантов (те, что живут ближе к побережью — уже метисы).

До того, как человек развил язык, религии как таковой не было. Раньше, когда мысли были столь прозрачны, что распознавались с такой же легкостью, как мы чувствуем разницу температур, человек жил в истине, которая была воплощена в божественной искре, образующей его истинное «я». В наши дни религия стала вопросом мнения, но у ранних людей она была наукой. Она была всем и управляла всеми делами жизни, большими и маленькими. Однако мы не должны забывать, что религия, известная миру как религия арьев, была создана для них значительно позже того времени, о котором мы говорим.

Последние остатки этой всеохватывающей веры сейчас можно обнаружить в Индии. Для индуса его религия столь же необходима, как ежедневное пропитание. Одно из самых глубоких замечаний, сделанных иностранцем об этой ветви арийской расы, теперь населяющей Индию, состояло в том, что индус религиозно ест, религиозно мыслит и религиозно умирает. Одна из главнейших причин, приведших к столь распространенному непониманию индийского народа, была в том, что западным наблюдателям не удалось распознать живое и всепроникающее влияние на него религии.

Жесткий консерватизм индийского народа, несмотря на все его многочисленные недостатки, имеет и заслугу, сохранив изначальный дух его религии в сравнительной чистоте. Потому неудивительно, что знание религии предков арьев должно привести и к другим знаниям, касающимся этого народа.

Религия этого древнего народа была столь же проста, как и его жизнь. Потом наступило время, когда ум человека исказил и усложнил ту простую истину, которую знали и которой восхищались его предки. Трудно нарисовать более мрачную картину, чем картина распространения заблуждений, которые медленно покрывали человека своими темными крыльями. Начав свой путь от абсолютной истины, духовная монада все глубже и глубже погружалась в трясину иллюзии, и будучи одурманен вином материальности, человек все больше и больше терял из виду свой исток и свое будущее назначение.

Тайные учения Будды

Непосредственные духовные предки человека, планетные духи, были «сынами божьими», которые, находясь у престола отца своего, получали из его уст наставления и исполняли его священную волю. Несомненно, это метафорический язык позднейших дней. Но в нем больше истины, чем может признать материалистический философ, который в нервном ужасе начинает размахивать руками при одном только упоминании духа, или позволит нам видеть догматический богослов, материалист иного порядка. Великий поток творческой мысли во вселенском уме, который приводит к проявлению космоса красоты и любви, еще не загрязнен соприкосновением с так называемой материей, внешней корой бытия и каймой одежд истины, когда проходит через стадию планетных духов. Прозрачный канал, через который живительная энергия текла в этих духах, делал их сознательными сотрудниками природы. Они всегда могли проследить нить своей жизни к родительскому источнику, великому основанию истины. Не для них сказал оракул — «познай себя»; знание себя было частью их бытия, столь же для них естественной, как для нас — сон. Они, без сомнения, знали истину, но все же они не видели ее неприкрытого великолепия. Великий Отец (Пуруша) был скрыт для них в утробе Вечной Девы (Мулапракрити).

Это прекрасным символизмом передано в одной из древних индийских книг. Цитата довольно длинная, но важность ее оправдывает то, что мы приводим ее целиком.

«Поистине, Брахман одержал победу ради богов. Боги возвеличились этой победой Брахмана. Они подумали: "Это — наша победа, наше величие". Он распознал это и появился перед ними. Они не распознали его и спросили: "Что это за дух?" Они сказали Агни: "О Джатаведас! Распознай, что это за дух?". Он ответил: "Хорошо". Агни поспешил к нему. Брахман спросил его: "Кто ты?" — "Поистине, я Агни, — сказал он, — я Джатаведас". — "Какая сила в тебе?" — "Я могу сжечь все, что есть на земле". Брахман положил перед ним травинку: "Сожги ее". Тот устремился на нее со всей силой, но не смог сжечь ее. Тогда он вернулся назад и сказал: "Я не смог распознать, что это за дух". Тогда

они сказали Ваю: "О Ваю! Распознай, что это за дух". "Хорошо", — ответил он. Ваю поспешил к нему. Брахман спросил его: "Кто ты?" — "Поистине, я Ваю, — сказал он, — я Матаришван". — "Какая сила в тебе?" — "Я могу унести все, что есть на земле". Брахман положил перед ним травинку: "Унеси ее". Тот устремился на нее со всей скоростью, но не смог унести ее. Тогда он вернулся назад и сказал: "Я не смог распознать, что это за дух". Тогда они сказали Индре: "О Магхават! Распознай, что это за дух". "Хорошо", — ответил он. Он поспешил к нему, но Брахман скрылся перед ним. И в этом пространстве он встретил женщину великой красоты, Уму-Хаймавати, и спросил ее: "Кто этот дух?" Она сказала: "Это — Брахман"»¹.

Можно с полной уверенностью сказать, что ни один европейский ориенталист этого фрагмента не понял. Макс Мюллер оказался здесь в лабиринте безнадежной путаницы. Не сумев открыть шкатулку, он потрясает ею и удовлетворяется звоном находящихся в ней драгоценностей.

Под Агни, Ваю и Индрой здесь представлены разные порядки планетных духов (называемых тибетскими оккультистами дхьян-чоханами), причем последний — высший из них. Не нам, профанам, открывать тайны планетного существования, столь таинственно выведенные под этими мистическими именами. Для нашей цели достаточно будет сказать, что этот отрывок относится к тому объему истины, который открывается взору планетных духов. Низшие из них лишь сознают присутствие Брахмана, вселенского начала и единственной Истины, но им не удастся познать его природу. Индра, величайший из них, лишь издалека воспринимает его, но находит на его месте Уму-Хаймавати. Но кто же она, Хаймавати? Мюллер делает относительно нее уверенные заявления. Он переводит это как «Ума, дочь Химавата» и сообщает в сноске: «Ума может означать супругу Шивы, дочь Химавата, лучше известную под своим именем Парвати, дочь гор». Но не столь высокоученый ум тщетно будет искать какую-то особую связь между супругой Шивы

¹ Кена Упанишада, гл. III.

Тайные учения Будды

и высшим принципом, Брахманом. Однако, как известно посвященным брахманам, та Ума, дочь гор, относится к более поздней эпохе, и не имеет никакого отношения к этой Уме, названной «Хаймавати», что здесь вовсе не означает дочь горы Химават. «Ума», как известно, означает «о нет!», а «хаймавати» — «золотая». Ума — это мулапракрити, великий корень всего, действительный аспект Брахмана и предел всякого реального знания даже планетных богов, которым она показала скрытую в себе Вечную Единую Жизнь, которая сама по себе была для них непознаваема. Она «золотая», поскольку золото — непрменный символ божественной мудрости, принятый у всех мистиков, включая европейских алхимиков, так что она — высшая цель мудрости высших богов. Чтобы знать абсолютное сознание Брахмана во всех его аспектах, познающий должен стать познаваемым и прекратить всякое существование в мире явлений.

Арьи были самыми ранними наследниками этого божественного знания и передали его, хотя и в виде, все более замутненном отпечатками времени, по нисходящей дуге цикла своим нынешним представителям.

Религия древних арьев была, как мы сказали, очень простой. Она была простой, поскольку была истинной, а истина всегда проста. В отличие от своих планетных прародителей, ранним арьям уже пришлось столкнуться с великой задачей самопознания, но они решили ее удовлетворительно. Они знали, что Великое Проявленное — лишь представление Великого Непроявленного. «Воистину все сущее есть Брахман», — говорили они. Эволюция, которую прошел человек с тех времен, не делает это высказывание легко понятным. Не следует воображать, что всякая видимая нами вещь как таковая есть Брахман. Тем не менее, хотя она непрестанно меняет свою форму, она — Брахман, если рассматривать ее отдельно от изменений, которым она подвержена: способность изменяться — это свойство, присущее самой субстанции. Вот что знали они о так называемой внешней природе. Мы не можем здесь распространяться об идее, смутно набросанной выше, так как это выходит за пределы охвата данной книги. Те, кого это заинтересовало, должны

обратиться к учениям Вьясы, Шанкары или Будды — в том виде, как они излагаются их представителями, Махатмами Востока.

Заглянув внутрь себя, древние нашли нечто — «я», или атму, — что делает вообще возможным существование предметов. Далее они поняли, что эта атма и есть Брахман, вселенское Я. Будучи взяты отдельно от всех изменений, свойственных явлениям, субъект и объект сливаются друг с другом и обретают покой в постоянной основе всего бытия, Парабрахмане. Таковы в общих чертах религиозные знания, которыми владели древние арии. Далее мы увидим, как это знание сказалось на их практическом поведении. Много света на этот вопрос прольет изучение высказывания из Иша Упанишады: «Отказавшись от всего этого, ты сможешь радоваться. Не завидуй ничьему богатству». Этот перевод Макса Мюллера дает достаточно точное описание того, что было естественно для ранних арьев. Аскетизм ради аскетизма более чем бесполезен, и первоначально эти люди к нему никогда не прибегали; жажда удовольствий вредна и пагубна, и ей они тоже никогда не предавались. Великая красота и величие первобытной жизни — в ее гармонии с природой: удовольствие было свободно от желания, конфликты были неизвестны.

По мере того, как вокруг человека сгущалась завеса материальности, он перестал почитать божественное в своей собственной природе и кончил поклонением внешним предметам, представлявшим, в приниженном виде, его прежние идеалы. Когда на человека спустилось восприятие темноты, она ему не понравилась. И первым предметом, которому он стал поклоняться вместо Универсальной Причины, было Солнце, которое побеждало тьму, а с ним пришла Уша, или Эос — заря, золотой час дня, когда вся природа одушевлялась живительным сиянием возвращающегося солнца. Сумерки также были для человека временем поклонения и мира, который он разделял со всей одушевленной и неодушевленной природой. Первобытные люди общались с солнцем и небом, и высоко ценили природу во всех ее формах; большие деревья и высокие горы для них были, как боги.

Тайные учения Будды

Поклонение богу Солнца и ненависть к демону Тьмы, то есть, фактически, поклонение явлениям природы, породило умственные иллюзии, которые, после того, как им предавались долгое время, стали для людей позднейших эпох объективной реальностью, и вместо просто искаженных идей мы находим у них грубоматериальные предметы, первоначально эти идеи представлявшие. На деморализации, вызванной этим идолопоклонством, мы уже останавливались в предыдущей главе.

Глава IX

Человек и другие порядки существования

Нам уже приходилось несколько раз упоминать о планетных духах, ранних наставниках и в некотором смысле прародителях человека. Из всех высших состояний духовного существования состояние планетного духа ближе всего к человеку. Высшее из них — это то, что на языке некоторых мистиков Индии именуется Ади-буддой. Это абсолютная реальность, стоящая за всем бытием, которую можно рассматривать как совокупность всей духовной энергии и мудрости во вселенной. Она — синоним пракрита ведантистов или мулапракрити санкхьев. Следующим по порядку эволюции идет состояние дхьяни-будд, из которых развились небесные бодхисатвы. Последнее из этих состояний и есть состояние планетных духов, называемых тибетскими буддистами дхьян-чоханами. Распространенная ошибка — полагать, что все эти разные состояния являются просто разными существами, тогда как каждое состояние включает в себя бесчисленное множество индивидуальных существ. Точно так же, как мозг является центром, из которого исходят бесчисленные способности — физические, интеллектуальные и эстетические, так и разные индивидуальности, оказывающие на вселенную свои особые воздействия, в своей совокупности образуют эти состояния. В задачу данного трактата не входит даже набросок тайн высшего духовного бытия, и здесь достаточно будет дать лишь общие черты состояния дхьян-чоханов.

Дхьян-чоханы — это духи-хранители разных планет, и в некотором смысле — их архитекторы. Строго говоря, они

Тайные учения Будды

не *творцы*, хотя их часто принимают за таковых. Они не творят миры из ничего, давая им существование, но они придают рождающимся мирам форму согласно неизменному закону эволюции; иными словами, часть космического закона действует через сознательные усилия этих возвышенных существ, которые бывают двух различных классов, а именно — восходящие и нисходящие дхьян-чоханы. Здесь нужно помнить, что весь ход природы управляется чередующимися периодами отдыха и деятельности, обычно известными как космические ночи и дни. Цепь этих чередований бесконечна, поскольку не может быть начала у вечности. Эта аналогия соблюдается по всей природе — даже в нашей дневной работе и ночном отдыхе. Ясно, что во все моменты периода космической деятельности должны быть какие-то человеческие существа, которые, дойдя до совершенства, превышающего высший предел, допустимый для какого-либо состояния жизни, например, нашего собственного, должны перейти в состояние дхьян-чоханов. Они и есть восходящие дхьян-чоханы, но есть и другие, которые, развившись из беспредельного лона пракрита, направляются к внешним пределам существования, и они называются нисходящими дхьян-чоханами. Первые, как можно видеть, были людьми, или скорее, соответствующими людям существами прежнего периода космической деятельности, последние же еще станут людьми или существами, подобными им. Во владении вечного закона не может быть несправедливости, и каждая единица существования должна пройти по тому же колесу бытия. Недавно выданные теософические учения имели некоторый налет нигилизма. При достижении вселенной своего завершения все переходит в нирвану, и из этого можно было сделать вывод, что индивидуального бессмертия не существует, но даже беглый взгляд на учение о дхьян-чоханах покажет беспочвенность такого вывода. Если бы все человеческие существа уничтожались как индивидуальности, то существование восходящих дхьян-чоханов, продвигнувшихся существ предыдущих великих циклов, было бы невозможным.

Во время первого цикла существования нашей планетной системы с той планетой, на которой должна быть запущена эволюционная волна, должен быть непосредственно связан дхьян-чохан, чтобы эволюции человеческих существ был этим придан необходимый импульс. В священных писаниях Индии дхьян-чоханы упоминаются под разными именами. Когда дхьян-чохан воплощается на Земле вышеупомянутым способом, он называется ману-сваямбху (самосущий). Он бестелесно порождает семерых сыновей, известных как семь риши. Они называются его манасапутрами, детьми ума, или пятого принципа планеты, на которой они проявились. Все адепты являются прямыми духовными потомками этих семи изначальных мудрецов.

Наш учитель говорит об этом: «В начале каждого круга, когда человечество появляется при совершенно иных условиях, нежели предоставляемые ему при рождении каждой новой расы и ее подрас, один планетный дух должен смешаться с этими первобытными людьми, освежить их память и раскрыть им истины, которые они знали в предыдущем круге. Отсюда спутанные предания об Иегове, Ормузде, Осирисе, Брахме и т. п. Но это делается лишь для первой расы. Это ее долг — избрать годных преемников среди ее сыновей, которые «избираются», если использовать библейское выражение, в качестве сосуда, чтобы вместить полный запас знания, который будет разделен между будущими расами и потомствами до завершения этого круга»¹. *Сказанное в меньшем масштабе применимо и к малым кругам.*

Эти семь риши были первыми адептами на этой планете и прототипами всех последующих, и каждый представлял один из семи классов адептов, всегда существующих на Земле. Каждый из этих типов соответствует как одному из этих земных риши, так и одному из семи таинственных небесных риши, «семи духов божьих», как называют их каббалисты. Когда иерархия адептов достаточно установлена, планетный дух уходит из этой сферы, но продолжает осенять высшего адепта, своего избранного преемника, до перехода чело-

¹ «Письма Махатм», письмо № 92. — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

вещества в следующую сферу, где этот избранный мудрец уже сам, как планетный дух, поведет рождающуюся расу и будет ее воспитывать. В течение нынешнего малого круга эта избранная индивидуальность несколько раз появлялась среди людей, основав главные мировые религии. В одном смысле, но не во всех, это был Гаутама Будда. Это, однако, тайна, которой нам не позволено открывать¹.

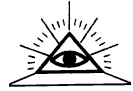
Согласно аллегорическому учению брахманов, эти семь риши были прародителями человечества через семь питри (буквально: предков). Здесь так обозначены семь рас, которым эзотерическая истина передавалась адептами, духовными предками расы.

Учитель продолжает: «У каждой расы были свои адепты, и с каждой новой расой нам разрешается дать из нашего знания столько, сколько люди этой расы заслуживают. У последней расы будет свой будда, как был таковой у каждой из ее предшественниц, но ее адепты будут гораздо выше любых адептов этой расы, ибо среди них будет обитать будущий планетарный дух, дхьян-чохан, чей долг будет наставить или освежить память первой расы пятого круга людей после будущего затемнения этой планеты (обскурации, или цикла отдыха)».

Высшие адепты наших дней могут сознательно сообщаться с дхьян-чоханами разных степеней, таким образом добывая знания о тех тайнах природы, которые находятся за пределами непосредственной досягаемости их сознания. Адитьи, то есть сыновья Адити, Безмерной (бесконечной пракрита, или природы), являются дхьян-чоханами, которых можно считать самыми ранними потомками космической эволюции. Согласно индусским писаниям, их двенадцать, и в действительности они означают двенадцать степеней дхьян-чоханов. У индусов, как и у буддистов, авторы также упоминают дикпал, или защитников разных сторон небес. Дхьян-чоханы курируют разрушение планет, так же как они помогали при их рождении. В этой их роли они называ-

---

¹ Более подробно об этом говорит Е. П. Блаватская в третьем томе «Тайной доктрины», см. раздел «Тайна Будды». — *Прим. пер.*

ются двенадцатью рудрами. Это слово, хотя Макс Мюллер перевел его как «ревушие», в действительности означает «горящие гневом». В уместности этого эпитета можно убедиться, если вспомнить, что согласно учению адептов, наша Земля будет уничтожена, когда на нее прольется неприкрытое великолепие Солнца, с удалением защитной его хромосферы¹. Аллегорически сказано, что когда Землю достигнет ее судьба, в небе воссияют двенадцать солнц.

Кроме этих высокодуховных сверхчеловеческих порядков существования, в природе существуют и многие другие. «Есть расы, — говорит Бульвер-Литтон, — невидимые в просторах пространства, как бактерии в капле воды. Для населения капли у науки есть микроскоп, сонмы же бесконечной лазури позволяет увидеть магия, а через них — достичь и флюидических проводников, соединяющих все части мироздания. Из этих рас некоторые полностью безразличны к человеку, некоторые милостивы к нему, а некоторые — смертельно враждебны. Но во всех обычных состояниях, предписанных смертному, это волшебное царство кажется столь же пустым и ненаселенным, как чистый воздух».

Обычному человеку обитатели «невидимого пространства» неизвестны, пока его не познакомит с ними смерть. Пока двери его духа не открыты этой переменной состояния, у него нет никакого представления об их существовании, или очень малое. Но из этого общего правила есть исключения. Есть люди с особым строением, чьему взгляду врата непознанных областей открыты, и которые бессознательно чувствуют влияние своих бесплотных соседей. Это медиумы, экстрасенсы и ясновидящие, о которых мы много слышим. Мы намеренно не рассматриваем здесь мистиков, чьи пробужденные духовные силы переносят их сквозь таинственные сферы природы. Влияния, ощущаемые этими типами людей, не всегда того же характера. Для некоторых натур они нейтральны, а для других чреваты величайшим бедствием. Печальная судьба многих несчастных, которые

¹ См. «Протоколы ложи Блаватской», Встреча X, Станца IV, шлока 5. — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

пали жертвами этих невидимых влияний и спустились на самый низкий моральный уровень, потеряв при этом и здоровье, засвидетельствована в анналах западного спиритизма. Учитывая огромное влияние, которое спиритизм — более или менее известный во все века — оказал на современную мысль, и печальные последствия, которые принесло сообщение с так называемыми посетителями из других сфер, мы должны будем более полно рассказать о природе элементаров и элементариев, которые в большинстве случаев проявлений духов и общались через медиумов. Обычно полагают, что разумы, управляющие медиумами, — это истинные «я» человеческих существ, которые пережили смерть и перешли на ту сторону.

Но что такое смерть? И чему учит эзотерическая доктрина относительно смерти и пути человека, после того как он пережил это изменение?

мы уже видели, что смерть была принесена на эту землю растущей материальностью человека и последовавшим из этого нарушением им законов духовной жизни, из безболезненного перехода из одного состояния в другое смерть превратилась, из-за усиления чувственности, в царицу всех страхов, следует снова повторить, что изначально смерть не породила элементариев, поскольку состояние человека было таково, что материальные желания не имели над ним большой власти, когда более грубые наклонности его натуры возобладали над высшими в такой мере, что он стал испытывать «похоти жизни», была построена тюрьма «мира желаний», и часть скопления психических сил, концентрировавшихся в его личности во время жизни, должна была исчерпаться там эти элементарии, или так называемые духи, вызванные таким образом к существованию, побуждались своими земными склонностями общаться с физическими природами живых людей, в раппорт с которыми их вводила симпатия, вот что говорит учитель по этому поводу:

«То, что вы называете "раппортом", есть просто факт тождества молекулярной вибрации между астральной частью воплощенного медиума и астральной частью развоплощенной личности... Как в музыке гармония или диссонанс двух

отдельно различимых звуков зависят от синхронных вибраций и дополняющих периодов, так и раппорт между медиумом и руководителем существует, когда их астральные молекулы движутся в согласии. И вопрос, будет ли сообщение больше отражать ту личность или другую, определяется относительной интенсивностью двух наборов вибраций в сложной волне акаши. Чем менее тождественны вибрационные импульсы, тем более медиумично и менее духовно будет послание»¹.

Из вышесказанного видно, как склонности и устремления индивидуума управляют его жизнью после смерти. Согласно восточным философам, мысли при умирании — самые мощные агенты формирования будущего человека; фактически, сама смерть — миниатюрное представление всех дел и мыслей его жизни.

Кришна, который символизирует божественный дух в человеке, говорит, что тот, кто покидает эту жизнь, медитируя на нем, достигает его, но чтобы быть в состоянии сосредоточить на нем ум в момент смерти, нужно непрерывно практиковать это и при жизни, исключив блуждания чувств. Или, как говорит наш учитель:

«Такие мысли *непроизвольны*, и у нас над ними не больше власти, чем над сетчаткой глаза, чтоб препятствовать ощущению цвета, который наиболее влияет на нее. В последний момент вся жизнь отражается в нашей памяти, и выступают из всех забытых закоулков картина за картиной, одно событие за другим. Умиравший мозг вытесняет память сильным чрезвычайным импульсом, и память точно восстанавливает каждое впечатление, доверенное ей в течение периода деятельности мозга. Те впечатления и мысли, которые были наисильнейшими, естественно, становятся наиболее яркими и переживают, так сказать, все остальное, которое исчезает, чтобы вновь появиться лишь в дэвачане. Ни один человек не умирает сумасшедшим или бессознательным, как утверждают некоторые физиологи. Даже безумный или страдающий белой горячкой будет иметь свой

¹ «Письма Махатм», письмо № 70. — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

миг совершенной ясности в момент смерти, хотя и не сможет сказать об этом присутствующим. Человек часто может казаться мертвым, тем не менее, от последнего биения сердца и до момента, когда последняя искра живой теплоты оставляет тело — *мозг мыслит*, и «я» переживает в эти краткие секунды всю свою жизнь. Говорите шепотом у смертного одра и сознавайте себя в торжественном присутствии смерти. Особенно должны вы сохранять спокойствие тотчас после того, как смерть наложила свою хладную руку на тело. Говорите шепотом, повторяю я, чтобы не нарушить покойное течение мысли и не воспрепятствовать деятельной работе прошлого, отбрасывающего свое отражение на завесу будущего»¹.

Последний час пробивает внезапно, и сознание покидает тело столь же мгновенно, как пламя — фитиль. Эта бессознательность длится некоторое время, а затем «я» переходит в дэвачан, оставляя в кама-локе свою оболочку. Физическому телу требуется некоторое время для разложения, после того как его покинула жизнь, подобно этому и астральные соответствия материальных мыслей и желаний человека, оставленные в кама-локе, должны еще рассеиваться уже после перехода «я» в дэвачан. Но чувствует ли это распадающееся существо уход его высшего сознания? На это учитель отвечает:

«Нет, оно не сознает этой утраты целостности. Оно смутно сознает свою физическую смерть — после продолжительного периода времени. Немногочисленные исключения из этого правила — случаи наполовину успешных колдунов, очень злых людей, страстно эгоцентричных и привязанных к своей личности — представляют реальную опасность для живущих. Эти очень материальные оболочки, последняя предсмертная мысль которых была — я, я, я, и жить, жить, жить! — будут часто повторять и чувствовать ее инстинктивно. Также и некоторые самоубийцы, хотя не все. Что случается тогда — ужасно, ибо это становится слу-

---

¹ Здесь и далее — «Письма Махатм», письмо № 92. — *Прим. пер.*

чаем посмертной ликантропии. Оболочка будет цепляться так упорно за свое подобие жизни, что скорее станет искать пристанища в новом организме — в любом животном — собаке, гиене, птице, когда нет поблизости человеческого организма, чем подчинится уничтожению»¹.

Ясное понимание темы элементариев требует некоторых знаний о природе жизни и смерти. Человек подобно маятнику движется между состояниями субъекта и объекта, качание от первого ко второму кончается в физической жизни, а обратное движение — в дэвачане. Когда исходящий импульс бывает исчерпан, наступает смерть, и «я» постепенно возвращается в состояние субъекта, чтобы готовиться к следующему нисхождению в предметную жизнь. Промежуточной стадией между земной жизнью и дэвачаном является кама-лока, которая не есть какое-то особое место, что вряд ли необходимо указывать.

Когда «я», или единица сознания, уходит с самого внешнего плана своего проявления, имеет место явление, называемое смертью. Смерть — это поворотная точка, где одно направление сменяется на другое, а следовательно, это состояние сравнительного покоя и бессознательности. Функции сознательной единицы на внешнем плане, образовывавшие физическое тело, постепенно переходят в состояние покоя, иными словами, тело распадается, а «я» отступает назад.

Полный распад тела отмечает полный уход сознания с плана физического существования. До этого же между телом и существом, перешедшим в потусторонний мир, всегда сохраняется некоторая связь. Известны примеры, когда жертвы убийств, проявляясь через медиумов, заявляли, что сознают боль от вскрытия тела.

Астральный план сознания, через который «я» проходит на пути в дэвачан, — это кама-лока. Когда «я» прекратило использовать свои физические функции, оно приступает к тем, которые составляют его жизнь в кама-локе. Очевидно,

---

¹ Именно это явление ошибочно принимается за перевоплощение в животных, хотя, строго говоря, оно является просто одержанием. — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

что этот перенос сознания есть обратное качание маятника. Поскольку силы, позволяющей проводить экспансию на физический план, у существа, находящегося в кама-локе, больше нет, оно не может приобретать каких-то дальнейших знаний о физическом плане. Величайшие физики не сделают в кама-локе никаких новых наблюдений — даже по тем предметам, которые поглощали все их земное внимание.

План кама-локи состоит из астральных соответствий земного существования. Когда существо нормально утверждается в дэвачане, происходит процесс, аналогичный смерти, а астральные функции оставляются на исчезновение в кама-локе, подобно тому, как физическое тело было оставлено разлагаться на земле. Такие астральные трупы и есть настоящие «оболочки», или «скорлупы». Указанную здесь аналогию можно провести и дальше.

Прежде чем оставить эту тему, нужно привлечь внимание к этическим сложностям общения с умершими, обычно практикуемого спиритами, а также колдунами. С незапамятных времен такие сообщения были запрещены как греховные. Лишь в наши дни, когда духовные знания переживают свой самый низкий спад, это сообщение с элементами могло приобрести столь обширные масштабы. Хотя невозможно переоценить важность факта нравственного падения медиумов, истинный вред этой практики в большинстве случаев остается незамеченным. Абсолютной необходимостью для всех стремящихся к духовной жизни является умение с твердой решимостью применять духовную волю, и требование это является общепризнанным. Тот, кто не очень еще поднялся над общим уровнем, преобладающим вокруг, может плыть по жизни незаметно и не испытывать никаких бед. Непрестанная борьба всегда была делом тех, в ком добро сильно заметно. Лишь сильный характер может пройти через трудности и испытания, которыми усеян путь тех, кто решился стать духовным, тогда как слабый обязательно отступит с тщетными вздохами и сожалениями. Учитывая это, нетрудно увидеть, какой вред причиняется медиуму из-за того, что он допускает подчине-

ние своей воли какому-либо внешнему влиянию. Никакой человек не является в природе лишним, иначе вселенной недоставало бы смысла. Каждый человек должен пройти свой собственный путь, и потому отказ от своей воли равносителен неисполнению долга. Из этого ясно, что медиумизм наносит моральный вред человеку, который может быть большим или меньшим в зависимости от его конституции. Что же касается существ, сообщающихся через медиума, то причиняемый им вред еще более серьезен. Элементарий, как мы убедились, находится в состоянии человека, который пытается заснуть и перейти на иной план сознания. Чем больше были умственные тревоги во время дня, тем большее время требуется, чтобы заснуть; точно так же, чем более земной была жизнь, тем дольше задержится человек в кама-локе. Потому беспокоить душу человека во время ее перехода в высшую жизнь еще более жестоко, чем оскорблять умирающего. Те, кто внимательно рассмотрит даже те немногие возражения, которые приведены выше, поймут, почему все духовно мыслящие люди не должны поощрять такое вредное сообщение.

Мы сказали, что после своего пребывания в кама-локе «я» переходит либо в дэвачан, либо в состояние, называемое авичи — это те самые два состояния, которые догматически богословами были грубо материализованы и превращены в рай и ад. Чтобы приобрести достаточно верное воззрение на эти два состояния, необходимо понимать закон кармы. Общеизвестно, что в восточных системах религиозной философии нет места искуплению чужих грехов. Каждый поступок и каждая мысль несут с собой свою награду или свое наказание. Причины, созданные и запущенные в действие поступками, мыслями или словами человека, производят свои следствия, болезненные или приятные, совершенно независимо от какого-либо внешнего вмешательства. Нет такой силы во вселенной, которая могла бы что-то прибавить к страданиям или наслаждениям человека или убавить от них, кроме его самого. Закон кармы — это строгое приложение закона причинности к личному поведению. Карма состоит из всех дел, мыслей и слов, происходящих из мотив-

Тайные учения Будды

вов личной выгоды; когда же они происходят из чисто бескорыстных мотивов, они не обуславливают жизнь человека, поскольку благодаря растворению эгоизма она все больше освобождается от ограничений и погружается в необусловленную жизнь, которая и есть само блаженство. Отсутствие ограничений или сопротивления всегда творит счастье. Карма же, какой бы хорошей она ни была, может дать лишь ограниченное и временное наслаждение. Отсутствие кармы, или исключение личности из своей жизни — единственный путь к тому счастью, которое постоянно. Так божественное блаженство ускользает от загибающих рук тех, кто ищет его, но приходит само к тем, кто жертвует себя долгу.

Очевидным следствием семеричного состава человека является наша способность генерировать силу на разных планах бытия. Рассмотрение действия кармы на всех этих планах будет слишком сложным, чтобы предпринимать его здесь, и ради удобства мы примем тройное деление. С этой точки зрения карма индивидуальности подразделяется на три класса — физическая, психическая и духовная.

Физической кармой будет сам поступок; психической — намерение или ментальная составляющая этого действия; духовная же карма имеет отношение к гармонии, лежащей в основе всей природы. Из закона духовной динамики, сформулированного в другом месте, ясно, что эта классификация приводится в порядке нарастания силы. Кармическая ценность всякого поступка есть результирующая этих трех типов сил. Допустим, например, два человека совершили поступки, в результате которых в следующем воплощении стали слепыми. Результат этой комбинации в одном случае сделает слепоту проклятием жизни, а в другом — принесет духовное развитие, которого иначе бы не произошло. Пока человек жив, его сознание ограничено самым низшим планом, и потому эффекты, производимые его кармой на высших планах, остаются лишь в виде зародышей; но когда после смерти его сознание, преодолев давление земных склонностей (что происходит при его проходе через кама-локу) возносится в более высокое состояние физического и духовного существования, извест-

ное как дэвачан, эти зародыши начинают раскрываться, держа индивидуальность в этом состоянии, пока неудовлетворенная физическая карма не перевесит психические и духовные силы, произведя следующее нисхождение в вещественную жизнь. Действие этого закона можно распознать и в ограниченной сфере — в том, что Дарвин называет образованием видов. Изменение окружающей среды, если животному вообще удастся пережить его, ведет к отмиранию бесполезных органов и развитию новых. Здесь мы видим, как сильное желание жить при определенном наборе обстоятельств заставляет тело соответственно измениться. Аналогично и тело, которое «я» получает в следующем воплощении, точно соответствует неудовлетворенным физическим желаниям, принесенным им из его прошлого воплощения. Повинуясь импульсу этих наклонностей, «я», ищущее воплощения, притягивается той парой, физические тела которой могут породить требуемое физическое тело. Та часть кармы человека, которая осуществляется через унаследованные склонности, и есть то, что обычно называется законом наследственности.

Недавно закон кармы получил подтверждение из совсем неожиданных кругов. М-р Галтон, известный автор «Наследственного гения», позже написал другую важную книгу под названием «Исследования человеческих способностей и их развития»¹. Там собрана любопытная статистика, касающаяся историй жизни близнецов. Исследовав большое количество случаев, он обнаружил, что встречались примеры, в которые эти истории были практически идентичными. Близнецы, разделенные огромными расстояниями, в одно время заболели теми же болезнями, приводившими к тем же результатам — смерти или выздоровлению. На основании этого Галтон справедливо замечает: «Мы слишком склонны смотреть на болезнь и смерть как на случайность, а есть и такие, кто приписывает их прямым сверхъестественным вмешательствам; тогда как факт одинаковых заболеваний близнецов показывает, что болезнь и смерть —

¹ Galton, «Inquiries into Human Faculty and its Development».

Тайные учения Будды

обязательные события в регулярной последовательности телесных изменений. Это почти буквальная перевод того, что говорит индусский моралист: болезни, печали и огорчения — плоды дерева заслуг и проступков смертного».

Вышеотмеченный факт вполне понятен на основании обычных научных гипотез. Человеческие однополые близнецы рождаются вовсе не так, как многочисленные детеныши самок животных. В отличие от последних, они рождаются из одной яйцеклетки, отсюда и практическая идентичность жизней близнецов. Но есть столь же многочисленные случаи, так же хорошо подтвержденные, в которых жизни близнецов, несмотря на то, что они одного пола, не имели совершенно никаких точек совпадения. Здесь мы цитируем один примечательный случай из многих, приведенных Галтоном: «Близнецы получали до нынешнего момента *совершенно то же воспитание* и являются одинаково сильными и здоровыми, и в то же время во всех прочих отношениях — физическом, умственном и эмоциональном — они столь же несхожи, как и любые другие два мальчика».

Во всем, что известно ученым, причины, управляющие происхождением этих двух типов близнецов, в точности одинаковы. Как же тогда объяснить эту разницу? Если бы наследственность была единственным фактором, то при одинаковом воспитании близнецы должны бы демонстрировать совершенное подобие во всех делах и событиях своей жизни, но факты противоречат таким ожиданиям. Если возразят, что несмотря на утверждение противоположного, из-за неточности наблюдений не удалось распознать разницу в воспитании, то беспочвенность такого возражения будет нетрудно показать. М-р Галтон под сильным давлением фактов был вынужден заявить, что «нельзя не прийти к заключению, что природа в огромной степени преобладает над воспитанием». Достаточно взять пример кукушонка, который никогда не принимает ни одной из черт своих приемных родителей. Ясно, что все эти соображения с научной точки зрения говорят в пользу учения о карме, показывая, что на индивидуума действуют некоторые силы, отличные от тех, что действовали на его будущее тело в организмах

его родителей. Потому отсюда также можно извлечь аргументы в пользу существования человеческого существа независимо от его физической телесной оболочки.

Когда в результате смерти человеческое «я» лишается физического тела и очищается в кама-локе от земных мыслей и желаний, сознательная единица, или высшее я, переходит в более духовное состояние дэвачана, где раскрывает все психические и духовные силы, порожденные им в течение жизни на земле. Оно продвигается на этих планах, пока латентные физические силы не начнут утверждать себя, и тогда поворачивает к новому воплощению. Небольшое рассуждение покажет, почему каждое следующее воплощение должно быть выше, чем предыдущее, и как психические и духовные силы, порожденные индивидуальностью, дают два набора следствий, один из которых определяет ее пребывание в дэвачане, а другой управляет ее следующим воплощением.

Учение о реинкарнации — это краеугольный камень эзотерической философии, так же, как и всех архаических религий. Оно основывается на том факте природы, что все следствия должны быть соразмерны причинам. Энергия, запасенная за ограниченный период времени, не может создать результаты, простирающиеся на бесконечные времена. Мысленная энергия, представленная неудовлетворенными физическими склонностями «я» и сохраняющаяся в его неразрушимой природе, требует для своего выражения физического существования; отсюда и необходимость перевоплощений. Если какое-либо человеческое «я» полностью лишено всех физических склонностей и тенденций, над ним уже не довлеет необходимость дальнейших рождений и смертей на физическом плане. Если выразиться на мистическом языке Востока, такое «я» прорвало колесо рождений (сансару) и достигло нирваны. Когда все человечество в целом достигнет совершенства и осуществит все физические возможности, сама наша Земля, завершив свой путь, перейдет в нирвану.

Дэвачан — это возвышенное состояние, вознаграждающее наши заслуги. Авичи — его противоположность, где ка-

Тайные учения Будды

ждое из наших духовных и психических зол приносит свое собственное наказание. Каждое действие и каждая мысль индивидуальности влекут там все свои последствия, которые фактически являются лишь развертыванием во времени самих этих мыслей или поступков, хотя ограниченность наших знаний не дает нам предвидеть их все. Никакого внешнего агента, чтобы вознаградить или наказать нас за добродетель или грех, не требуется — мы делаем это сами. Когда мы собираемся перейти из одной точки пространства в другую, мы вовсе не планируем сознательно нахождения во всех промежуточных точках, тем не менее одно намерение заключается в другом.

Вышеописанные состояния были названы дополнением к нашей земной жизни. Это создало ошибочное впечатление о степени реальности существования в дэвачане, но верное представление о том, что такое реальность, устранит такие заблуждения. В сравнении с абсолютной реальностью нереальны все явления, но каждый шаг в направлении реальности считается все более и более реальным. В этом смысле дэвачан, налагая меньше ограничений на знания, чем наша здешняя жизнь, по сравнению с нею более реален. Верно, что находящееся там существо не воспринимает земных вещей, но все физические факты, с которыми оно было знакомо при жизни (кроме самых грубоматериальных и потому обреченных на разрушение в кама-локе) существуют в дэвачане в своих духовных соответствиях. Другое возражение против реальности дэвачана состоит в отсутствии там способности суждения, а также возможности обмена наблюдениями с другими и сравнения их. Однако оно столь же безосновательно, поскольку суждение и сравнение наблюдений вовсе не является критерием реальности существования. Соответствия этих способностей в дэвачане определены иным характером существующих в этом состоянии представлений о времени и пространстве. Наше представление о пространстве определяется ощущением мускульных усилий, а о времени — передвижением тел; но на плане души эти представления определяются подобием и раскрытием мыслей. Люди, мыслящие схоже, будут ощу-

щать себя в дэвачане близко друг от друга, а огромная панорама мысли может развернуться там за промежуток времени, соответствующий пяти или шести качаниям маятника. Опыт сновидения может послужить этому иллюстрацией, но аналогия со снами, которые мы считаем нереальными из-за их меньшего постоянства в сравнении с событиями обыденной жизни, не должна проводиться так далеко, чтобы придать дэвачану этот оттенок нереальности. Другой трудный вопрос, связанный с этой темой — могут ли воплощенные люди общаться с существами дэвачана. Мы решительно отвечаем «нет», исключая редкие условия. Как могут те, кто не сознает существования своей собственной души, получать впечатления от существ, живущих всецело на душевном плане? Мы видим в обычной жизни, что великий человек оценивается своими собратьями в соответствии с их собственными характерами; но наиболее узнаваемое у человека, а именно физическое тело и физическая жизнь, у существа дэвачана отсутствует, а потому возможности общения минимизированы. Однако из этого вовсе не следует делать вывод, что такие существа совсем не могут воздействовать на земных людей — напротив, они являются для нас неиссякаемым источником духовной энергии. Раскрывающиеся мысли высокодуховного человека, находящегося в дэвачане, будут воздействовать на высшие принципы воплощенных людей, если они вообще к ним восприимчивы, но если они при этом недостаточно духовны, чтобы сознавать работу духа, они никогда не смогут проследить эти мысли к их источнику. Таким образом, будучи в дэвачане, хороший человек перестает быть *благим*, но становится *благом*. Здесь следует предупредить читателя, что различные описанные нами сферы не есть какие-то особые места, а лишь состояния бытия, соответствующие разным принципам Земли.

Дальнейшее объяснение этих состояний мы дадим словами нашего любимого учителя: «Арупа-лока, рупа-лока и кама-лока — три сферы возрастающей духовности, в которых несколько групп субъектных существ находят свои центры притяжения. В кама-локе (полуфизической сфере) обитают оболочки, жертвы несчастных случаев и самоубий-

цы. Эта сфера разделена на бесчисленные области и подобласти, отвечающие умственному состоянию приходящих в час их смерти.... Кто на Западе знает что-нибудь об истинном хилиокосме¹, состоящем из многочисленных областей, из которых лишь три могут быть названы внешнему миру?. После кама-локи и открывается этот великий хилиокосм. Раз пробужденные из своего посмертного оцепенения, вновь перенесенные «души» идут (все, кроме оболочек), согласно своим притяжениям, в дэвачан либо в авичи. А эти состояния опять подразделяются до бесконечности, и их возрастающие степени духовности получают названия от лок (сфер), в которых они были наведены. Например, чувствования, восприятия и представления дэвачани в рупа-локе конечно, будут менее субъективного свойства, чем они были бы в арупа-локе; в обоих из них опыт дэвачана будет по-разному представлять существу-субъекту — не только в том, что касается формы, цвета, субстанции, но также и в их образующих потенциальностях. Но даже самый возвышенный опыт монады в высочайшем состоянии дэвачана в арупа-локе (последнее из семи состояний) не может быть сравним с совершенно субъектным состоянием чистой духовности, из которого монада вышла, чтобы спуститься в материю, и к которому при завершении великого цикла она должна будет вернуться. Да и сама нирвана не может быть сравнима с паранирваной»².

Суммируя, можно сказать, что разные порядки существования, окружающие нас, образуют семь классов, а именно:

- а) Рупа-дэвы, планетные духи, связанные с рупа-локой. Они принадлежат не к самому высшему порядку, будучи еще во владениях рупы (формы).
- б) Арупа-дэвы, высшие планетные духи, правящие арупа-локой, у которой нет формы — эти существа чисто субъектные.
- в) Пишачи, оболочки, оставшиеся в кама-локе после перехода «я» в дэвачан.

---

¹ Тысячекосмие. — *Прим. пер.*

² «Письма Махатм», письмо № 106. — *Прим. пер.*

- г) Мара-рупа, оболочки личностей, необычайно привязанных к материальному, чья духовная и психическая жизнь, будучи совершенно пустой, не может перенести их в дэвачан.
- д) Асуры, элементалы, имеющие человеческую форму.
- е) Звери, элементалы низшего порядка, связанные с животными и разными элементами.

Два последних класса в будущем разовьются в людей.

- ж) Ракшасы (демоны), души или астральные формы колдунов, людей, достигших вершины знаний в запретных искусствах. Мертвые или живые, они, так сказать, обманули природу и не подчинятся общему порядку эволюции, пока наша планета не перейдет в праляу, когда им придется повернуть и, упав в общий поток, начать жизненный путь заново. Под этим именем в санскритских писаниях часто упоминаются атланты.

Большинство магических операций, проводимых занимающимися черной магией, совершается с помощью элементалов, а в редких случаях — также и с помощью элементарнее. Более мощные злые силы, существующие в природе, известны лишь регулярным адептам этой зловредной науки. Некоторые развращенные люди добывают себе мужей и жен из элементальных существ, которые, не имея своей определенной формы, легко воплощают тот идеал, который находят в уме мага. Элементарии самоубийц, или жертв несчастных случаев, в особенности погибших от молнии, усиленно разыскиваются черными магами, и причина такого предпочтения очевидна. Черная магия также дает своим приверженцам способность одержания живущих людей. Это подлое искусство достигло вершины к концу периода атлантской расы, когда вечная борьба черных магов с адептами Благочестивого Закона шла особенно яростно.

Колдуны и черные маги, самые могущественные члены этих зловредных групп, достигают в завершение великого цикла деятельности того, что называется авичи-нирваной.

Тайные учения Будды

В начале следующего периода они начнут жизнь духовного зла, которой нет названия и которая окончится только к следующему периоду покоя. Имя этих несчастных и ужасных существ, проклятых и человеком, и богом, никогда не произносится и не пишется, но можно сказать, что они не имеют ничего общего с простыми смертными, которые проходят через семь сфер. Они — обитатели восьмой сферы, у которой есть шестнадцать степеней. В первых четырнадцати из них существо, после продолжительных периодов страдания, теряет семь своих астральных и семь духовных чувств. Тайны же последних двух степеней никогда не сообщаются вне святилищ посвящений. Однако, можно сказать, что из последней, потеряв всю накопленную злую энергию прошлого, существо выходит новой индивидуальностью, чтобы начать новый путь с самой низшей ступени лестницы жизни.

Давая объяснение этому так называемому уничтожению личности, наш учитель говорит: «В этот момент великий закон начинает свою работу по отбору. Материя, которая отвортилась от духа настолько, насколько это возможно, ввергается в еще более низкие миры, в шестые «врата» или на путь повторного рождения в растительном и минеральном мирах, а также в примитивных животных формах. Оттуда материя, отход в мастерской природы, бездушной отправляется к своему материнскому источнику, тогда как «я», очищенные от своего шлама, получают возможность еще раз возобновить свой прогресс на земле. Именно здесь «я-трудни» погибают миллионами. Серьезный момент выживания наиболее приспособленных — уничтожение негодных. Это лишь материя (или материальный человек) побуждается своим собственным весом опуститься на самое дно «круга необходимости», чтобы принять затем животную форму... Конечно же, монада никогда не погибает, что бы ни случилось»¹.

Чтобы не создалось неверного представления, необходимо указать, что сказанное Учителем не оправдывает веру

---

¹ «Письма Махатм», письмо № 15. — *Прим. пер.*

в регресс душ. Человеческий дух никогда не будет населять форму животного. В своем нисхождении через «круг необходимости» монада теряет все следы человеческих качеств, и обесцвеченная начинает вновь подниматься через различные стадии. Столь же абсурдно обвинять человека в людоедстве, если он ест репу, выросшую на кладбище, как трактовать эзотерическую доктрину, объясняемую Учителем, в пользу оправдания вульгарного представления о переселении душ.

Глава X

Оккультная иерархия

Данная книга оказалась бы совсем уж отрывочным фрагментом, если бы мы позволили ей остаться без более подробного отчета о тех духовно возвышенных людях, адептах-учителях эзотерической доктрины, ссылки на которых постоянно делались на этих страницах. Эта тема уместна здесь не только потому, что одному из них авторы в значительной мере обязаны получением тех учений, которые они здесь столь несовершенно представили, но и потому что из всех фактов, касающихся человека, которые человек забыл, природа и существование этих существ является самым важным. До того, как темные тени материализма, церковного и научного, распростерлись над человечеством, было время, когда адепт, как царь и как первосвященник, направлял прогресс нашей расы, и даже в период запустения, через который человечество проходило во время цикла своего нисхождения, поток адепства не полностью прекратился. Лишь в течение последних пятисот лет храмы пришли в полное запустение, и голос священника оказался полностью задушен тяжестью эгоизма и материализма. Духовное знание, хранителями которого являются адепты, — результат исследований, проводившихся и накапливавшихся их поколениями, начиная от первого появления человечества. Ранее уже упоминалось, что при рождении человека на нашу планету пришел дхьян-чохан, чтобы обитать здесь и наставлять детей Земли. Для тех же целей необходимо, чтобы эти духовные существа являлись на важных поворотах, и особенно в двух концах великих циклов. Но, как говорит наш учитель, «они остаются с че-

ловеком не дольше, чем требуется для того, чтобы вечные истины, которым они учат, так сильно запечатлелись в пластичных умах новых рас, чтобы они не могли быть полностью потеряны или забыты будущими поколениями в последующие века». Миссия планетарного духа — лишь задать основной тон Истины. Но раз направив ее вибрацию, чтобы она непрерывно шла вместе с цепью рас до конца цикла, этот житель высшей из обитаемых сфер исчезает с поверхности нашей планеты до следующего оживления плоти. Эти вибрации изначальных истин есть то, что ваши философы называют врожденными идеями.

Почти все основные мировые религии сохранили предания о явлении этого планетарного духа и передаче им человечеству вечных истин через человека, «избранного» для этой цели. Брахманы называют его Брахмой, великим Творцом (но не высшим принципом), явившимся на Землю возле озера Манасаровар в Тибете и открывшим Веды семи риши. Это экзотерическая версия того факта, что планетарный дух передал человечеству духовное знание и основал иерархию адептов. Предание зороастрийцев о первом Зороастре тоже относится именно к этому. Можно провести исследования египетской, халдейской и прочих древних религий, и они дадут те же неизменные результаты. Согласно учению эзотерической доктрины, брахманы, маги и прочие священнодейственные ордена происходят из того же источника. Иерархия адептов многие века состояла из людей, глубоко сведущих в физической и духовной науке и унаследовавших знание, переданное планетарным духом. Все они хранили безбрачие и сохраняли свои знания путем посвящения в них неофитов-добровольцев. Со временем количество адептов стало слишком велико, чтобы все они умещались в своем первоначальном доме, и поэтому они распространились по всему земному шару, основывая новые центры оккультной организации по образцу первоначальной. Постоянный приток новых членов в оккультное братство в конце концов привел к установлению более строгих правил принятия и отклонению менее компетентных. Именно в это время был предпринят эксперимент на предмет того,

Тайные учения Будды

можно ли продолжать линию адептов наследственно. Главы иерархии посоветовали частичным адептам, чьи шансы на дальнейший прогресс не были велики, вернуться в мир и жениться. Эксперимент не удался и принес миру тиранию жречества, которая продолжается до наших дней. Не следует, однако, забывать, что хотя этот эксперимент и не дал желаемых результатов, класс людей, созданный им, дал впоследствии больше адептов, чем какой-либо другой. Возвращение этих полуадептов в мир положило начало ритуалам церемониальной магии, в более или менее разработанной форме существующим во всех церковных системах, а во множестве случаев превратившимся в колдовство и черную магию. Институт женатых жрецов, санкционированный предписаниями религий, поглощал все больше неопитов, искавших допуска в братство адептов. И никто, чьи духовные устремления не превышали те, что могли быть удовлетворены в обычном жречестве, не отправлялся дальше на поиск знаний. Истинным адептам, которых мир не мог отличить от общей массы жрецов разве что по их безбрачию, пришлось для продолжения своего развития и наставления учеников найти прибежище в храмовых мистериях и других тайных учреждениях. Изолированные мистические общины, преследуемые или просто не удостоивающиеся внимания, являются их остатками. Они не относятся к какой-либо из регулярных лож и очень редко имеют в своих рядах каких-либо настоящих адептов.

Иерархия адептов, как мы увидели, была учреждена дхьян-чоханом для присмотра за растущим человечеством и его защиты. Понять, что за сферу занимает она в общей схеме эволюционной необходимости, не очень трудно. Во все века была известна истина, что Неизвестное Нечто, стоящее за всеми феноменальными проявлениями, в совокупности своей образующими космос, есть абсолютное сознание, и даже сейчас отзвуки этой истины отчетливо слышимы. От этой реальности, путем процесса, который идеалисты и мистики всех веков считали ошибкой или выступлением в долгий путь блужданий, возникла вселенная. Эта реальность — единственная вечная субстанция, и поскольку ее проявление

подразумевает необходимость времени, это проявление, рассматриваемое само по себе, должно быть конечным. Космос должен будет вернуться в безмолвие непроявленности, которое, конечно, вовсе не уничтожение. А поскольку проявленное однажды возникло из непроявленного, оно должно, в отсутствие всяких причин к противоположному, повторять этот процесс. Такова метафизическая необходимость доктрины циклов или периодичности, которая раздробляет вечность на неопределенное количество проявлений и поглощений. Следуя этой великой истине, мы обнаруживаем, что проявление сознания, ныне известное как человек, снова достигнет состояния непроявленного сознания. Но чтобы такое завершение было возможно, оно должно присутствовать в виде постоянной возможности; или, скорее, серебряная нить, соединяющая разные состояния, действительные и потенциальные, должна поддерживаться их осуществлением во вселенной во всякий момент времени. Чтобы сделать конечное возвращение каждой заключенной монады к породившему ее источнику реальным, во вселенной должны всегда присутствовать все различные состояния сознания — от состояния этой монады до состояния непроявленного сознания, ибо если даже на один момент эта цепь прервется малейшим зазором, то не будет мыслимой причины, почему бы этот разрыв мог быть снова заполнен и соединен. Всякое противоположное предположение лишило бы сам смысл осмысленности. Очевидно, что и в меньшем масштабе, в силу этих соображений, на Земле всегда должны присутствовать человеческие существа разных планов сознания (*не* разума). Вряд ли необходимо указывать, что объекты сознания будут варьироваться соответственно этим планам и что степень знания будет также зависеть от того, приближаемся ли мы к пределу всезнания, осуществимому в абсолюте, или удаляемся от него. Адепты и их иерархия — логический результат этой необходимости.

Классов адептов — семь. Следует помнить, что это число взято не произвольно, но потому что природа действует семерками, и все усилия по оправданию великой важности, придаваемой этому числу мистиками всех веков и стран,

Тайные учения Будды

указывают, что это факт. Семь является мистическим числом, потому что существует универсальный закон, по которому каждый естественный порядок завершается семерками. Абсолютная мудрость вселенной — это центральное духовное солнце, упоминаемое в мистических трактатах. Когда наступает день природы, это солнце посылает семь лучей, каждый из которых опять семерично подразделяется. Все люди, или скорее их духовные «я», находятся на том или ином из этих семи лучей мудрости. Отсюда и необходимость семи типов адептов. Из этих семи обычно говорится лишь о пяти; последние же два понимаются только высшими посвященными. Главы этих пяти классов известны в Тибете как хутукту, или драгоценности мудрости. Все адепты в мире, за исключением немногих, принадлежащих к двум таинственным орденам, должны быть верны одному из этих пяти, которые не связаны с какой-то конкретной ложей адептов, но являются признанными главами всех лож, из которых сейчас существуют три — одна в Тибете, другая — в Египте, а третья — в месте, которого нам не позволено упоминать. Хутукту должны периодически посещать эти разные ложи, но обычно они живут в Тибете. Два высших адепта, насколько известно, живут в одном оазисе в пустыне Гоби, где посещать их допускается только высшим адептам. Их природа и характер столь же мало понимаются рядовыми посвященными, как природа адептов — внешним миром. Разные ложи, хотя и следуют в своих занятиях тем же общим принципам, имеют различия в процедуре, касающиеся подробностей. Адепты, как хорошо известно, не хранят верность какой-либо конкретной церковной системе, и фактически на определенной стадии своего развития они даже должны торжественно провозгласить свою независимость от любой формальной религии; не позволено им участвовать и в каком-либо ритуале, имеющем магические цели. Кроме того, адепство не ограничено какой-либо страной. Среди ныне живущих адептов есть англичане, венгры, греки и индейцы, не говоря уж об азиатах всех национальностей.

Есть девять степеней адептов, и у каждой степени — семь подразделений. В системе брахманов эти степени упо-

минаются как девять драгоценностей (нава нидхи). Когда какой-либо индивидуальностью достигается десятое посвящение, Земля больше не может предоставить ей дальнейшего пространства для эволюции. В некоторых тантрических трактатах первая степень представлена следующим образом. На земле лежит распростертое тело человека, обвитое змеями. Ногами на его груди стоит темная женщина устрашающего вида. В ее руках оружие, ее украшения состоят из ожерелий отрубленных голов асуров (гигантов), а пояс — из их отрубленных конечностей, из которых льется кровь. Это Кали, или Бхавани, богиня, столь неправильно понятая и извращенная недоброй памяти тэгами¹. Змеи здесь символизируют мудрость, с помощью которой неопит связывает свое физическое тело, представленное распростертой фигурой, которую попирает его пробужденная духовная природа. Тогда истинный человек, обычно неактивный и потому уместно олицетворяемый женщиной, супругой физического человека, после страшной борьбы сбрасывает ярмо мучившего ее супостата, и истребляя полчища асуров, то есть отсекая страсти и желания нашей земной природы, украшает ее персону их отсеченными конечностями. Весь этот символ представляет ужасную сторону усилий человека по избавлению от уз плоти. Он также значит, что адепту придется бороться со всеми злыми силами, существующими в природе — не только его собственными, но также и соотносящимися с ними силами во внешнем мире, имеющими весьма зловредный характер.

Когда человек доходит до этой стадии, он становится членом тайного братства и готовит себя к другим, более высоким степеням. Его символом также является нищий, у которого есть девять драгоценностей, каждая из которых символически представляет одну из степеней посвящения, способ, которым она достигается, и результаты, которые за ней следуют.

Десятая же не достигается на этой Земле. Как только

---

¹ Разбойники, особым приемом душившие путешественников. Их описание дается Е. П. Блаватской в книге «Из пещер и дебрей Индостана». — *Прим. пер.*

Тайные учения Будды

человек готов для десятой степени, он переходит в другие сферы. Это передается весьма впечатляющей картиной, где изображается женщина, стоящая на нераскрывшемся лотосе, которая держит в одной руке свою голову, а в другой — меч, которым она ее отрубила. Из шеи этой обезглавленной женщины вытекают три потока крови. Один падает в ее собственный рот, а два других — в рты двух ее товарищей. Смысл этого символа таков: лотос всегда представляет наш космос, а не раскрыт он потому, что космос не может быть *вполне* постижим для человека, пока эта последняя стадия не достигнута. Отсечение своей головы показывает необходимость полного избавления от своего эгоизма, а три потока крови указывают на то, что когда человек таким образом освобождается от своей личности и эгоизма, он приобретает способность вливать жизнь в три мира, которые здесь означают совокупность нашей вселенной¹.

Ниже самой низшей из степеней адептов есть разные степени посвящения. Неофит, по достижении низшей из этих степеней, перестает принадлежать к профанам², допускается в святилище и с тех пор признается в качестве члена оккультного братства.

Ученики эзотерической науки, стоящие ниже ранга посвященных, в Индии обычно называются *челами*, которые опять же подразделяются на два класса — регулярные, принятые челы, и челы на испытании. Последние — это предложившие себя в качестве кандидатов на обучение и получившие от адептов согласие, что им будет позволено попытаться. Находясь на трудном пути, который они отважились предпринять, они получают не больше помощи и ободрения, чем может дать их собственная серьезность намерения и сила воли. Эмоциональный сентименталист, приступающий к учению со смутным чувством духовной

---

¹ Объяснение этих символов давалось одним из авторов в другом месте и потому цитируется без указания источника, как и некоторые другие выдержки отсюда же.

² Слово «профан», как известно, происходит от латинских терминов, означающих «перед храмом», и является синонимом санскритского «антевасин», «сидящий вне».

жажды, мало сознает, какие качества требуются для этой задачи. Ученичество — это суровое испытание на силу воли и отсутствие эгоизма, и если у человека нет этих качеств, он может быть уверен в неудаче. Обычно такие люди, из-за своего интереса к оккультной литературе, мечтают стать учениками адептов, владеющих тайнами природы и обладающих духовной властью в степени, которая и не снилась большинству человечества. Такой интерес растет или ослабляется соответственно побудительному мотиву, управляющему характером человека. Научиться высоко ценить такое обучение — это первый шаг, а стремление к большему свету допускает кандидата к стадии испытания. Его прогресс зависит от нескольких условий, которые, вкупе с основным, обеспечат ему разумную надежду на успех. Это здравый ум и здоровое тело, верные нравственные принципы и хорошо дисциплинированная природа. Затем начинается работа, и в чем, как вы думаете, она состоит? В исполнении неких установленных правил и уставов, выпускаемых, подобно указам царя или командам военачальника? Многим хотелось бы их получать, потому что легче следовать указаниям вождя, чем открывать путь самостоятельно, без внешнего руководства. Но нет — побуждающая сила должна быть в самом неофите, и без нее ему не на что надеяться. Как только он показал, что его желание добиться успеха сильнее, чем отвлекающие, засасывающие, материальные заботы жизни, которые захватывают огромное большинство людей, следующий шаг становится для него ясен, но он может потребовать более долгого времени и большего испытания на терпение, чем под силу даже человеку с сильной волей. Те, кто настойчиво движутся в верном направлении, достигают успеха, но для того, чтобы открыть, который путь верный, должна быть развита интуиция. Различия в темпераментах таковы, что то, что легко для одного, оказывается безжалостным испытанием для другого, и непреклонное правило адептов оккультной науки — предоставлять каждого самому себе, не давая для совершения попытки никакого иного стимула, чем их собственный возвышенный пример. Если достиг успеха один, то может его достичь и другой, и стремящийся

Тайные учения Будды

может оставить битву или выиграть ее — как решит он сам. Это всецело вопрос стойкости, решительных и непрестанных усилий в верном направлении. Пройдя стадию испытания, принятый чела встречается с новыми трудностями, но у него теперь есть и дополнительная сила, чтобы бороться с ними. Раз принятое решение стать челой подкрепляется постоянными умственными усилиями, а учителю надлежит распознать качества этого челы и направить его будущие шаги. Челы, по правде сказать, не рождаются от внезапного рвения или эмоционального желания. Это те, кто знают и сознают, что есть знание, которым они овладеют, если смогут найти его, что есть в них способности, которые они могут развить, если только поймут законы, управляющие этими силами, и что есть учителя, обладающие мудростью и способные передать ее, если ученик заслуживает их одобрения. Принятые челы живут в свете знания, приобретенного через духовное раскрытие, они видят мир взглядом, менее замутненным и менее искаженным иллюзиями и плотскими желаниями. Нередко они идут к своей цели мучительными путями и достигают победы, проходя через испытания, перед которыми отступили бы все, кроме самых стойких и решительных. Дорога, которой прошел чела, на каждом своем дюйме усыпана остатками битв, которые ему пришлось вести с самим собой. У него нет и вполнину столь сильного врага, как его собственная эгоистическая земная природа, за дисциплину которой он взялся и о силе которой он не имеет представления, пока основательно и серьезно не возьмется за работу очищения. Избавиться от «я», заботиться о благе других так, как если бы это было его собственным истинным интересом, быть чистым и целомудренным, скромным и терпеливым — вот какие он ставит себе задачи. Дельфийский оракул сказал — «человек, познай себя», и единственный путь к этому самопознанию лежит через знание долга. Жертвовать своим «я» иначе, как при исполнении своего долга — это форма эгоизма, столь же опасная, как и незаметная. Кришна говорит Арджуне в Бхагавад-гите: «Праведно умереть при исполнении своего долга, чужой же долг окружен опасностями». И так же, как

скудость происходит от извращенного понимания ценности денег, так и болезненное желание самопожертвования, отделенное от исполнения долга, порождено искаженным умом, по ошибке принявшим средство за саму цель.

Для истинного челы условности повседневной жизни столь же неудовлетворительны, как противен ему и материализм экзотерических религиозных доктрин, и он, не находя там покоя для своего духа, находит прибежище в долге, как единственном средстве, предохраняющем от отчаяния. Он тот, кто жил столь мудро, что нашел пути эгоизма в себе, как и в других, слишком тяжкими, и для кого нет иной жизни, чем жизнь высших начал его существа.

Счастливы такие натуры, если они находят путь и истину, и трижды счастливы те, кто, найдя ее, принимается в ученики Великих Учителей, в которых нет ни тени эгоизма, ни признака несправедливости, ни мысли о земных наградах и признании!

Согласно брахманским трактатам об оккультизме и свидетельствам его живых приверженцев, есть четыре шага, технически именуемых «достижениями», которые ведут неофита к степени принятого челы.

Первое необходимое достижение — это знание реального и нереального. Цель, которой достигают с помощью «Великой Науки», как она называется, это осознание истинного, а адепство — лишь признак определенной стадии этого осознания. Ясно, что первый шаг к этому — приобретение интеллектуального понимания того, что такое истина. Но что есть истина? Негоже неофиту задавать этот вопрос, подобно насмевавшемуся проконсулу, и отказываться ждать ответа. Задай Пилат этот вопрос на санскрите, ответ был бы на его собственных устах. Ибо само санскритское слово предлагает ключ к природе истины. В этом языке истина и реальность носят то же имя, и реальность определяется как то, что не подвержено времени, или, по причудливому выражению оригинала, остается свидетелем трех делений времени — прошлого, настоящего и будущего. Первое достижение потому состоит в глубокой интеллектуальной убежденности в том факте, что все, что кажется обладающим

Тайные учения Будды

существованием, отдельным от Парабрахмана, есть просто видимое изменение (майа).

Второе достижение отмечает следующий шаг пути, и это — постоянный эффект, оказанный на ум теоретическим знанием, составлявшим предыдущее достижение. Раз поняв иллюзорный характер окружающих его предметов, неофит перестает их желать, и таким образом он готов ко второму достижению — совершенному безразличию к получению удовольствия от плодов своей деятельности, как получаемых сейчас, так и будущих.

Экзотерические изучающие из-за своей неспособности схватить истинный дух предписания против действия по импульсу желания впадают в прискорбную ошибку — они полагают, что лучшая подготовка к духовной жизни — насильственное подавление всех внешних выражений желания, совершенно упуская из виду тот факт, что даже самое строгое воздержание от физических действий не останавливает действия на высших планах духовного или ментального существования. Шанкарачарья в своих комментариях к Бхагавад-гите, — одному из самых авторитетных священных писаний брахманов, — говорит, что такое заключение — просто заблуждение. Здесь могут сделать поспешное предположение, что такие соображения приведут к потворствованию пороку, но когда желание совершенствоваться присутствует в уме постоянно, а характер зла основательно осознан, каждая неудача привести в гармонию внешнюю и внутреннюю природу станет, благодаря отвращению к вызванному этим чувству, укреплять решимость в такой степени, что порочное желание будет быстро сокрушено. Вот почему Элифас Леви столь яростно отвергал институт насильственного безбрачия у католических священников. Личность человека в любой момент является результатом всех его прежних поступков, мыслей и эмоций, энергия которых постоянно склоняет ум действовать тем или иным образом. Потому все попытки исцелить эту умственную склонность путем подавления ее выражения на внешнем плане столь же вредны, как были бы попытки вернуть в организм нездоровую кровь, ищущую естественного выхода.

Внутреннее желание всегда куёт новые звенья в цепи материального существования, даже если ему отказывают во внешнем проявлении. Единственный способ освободиться от уз кармы, приносящей рождение и смерть, — это позволить накопленной энергии исчерпаться просто как части великой космической энергии и не окрашивать ее личностью, относя ее к себе. Сама Бхагавад-гита говорит об этом без всякой тени сомнения. Великий Учитель Кришна укоряет своего ученика Арджуну за выраженное им нежелание исполнять долг, относящийся к его месту в жизни. Причина этого совершенно ясна: в сравнении с великой реальностью все в этом мире нереально, и потому отказываться от обязанностей, наложенных на нас рождением, ради чего-то столь же нереального — только подчеркивать невежество, которое и заставляет нереальное казаться реальным. Самый мудрый порядок действий, предложенный Кришной, состоит в том, чтобы Арджуна исполнял все свои обязанности бескорыстно. «В твоём праве — только действие», — говорит Учитель. «Оно оканчивается с совершением поступка и никогда не распространяется на его результат». Мы должны исполнять свой долг ради самого долга, и никогда не должны позволять уму, будь то с удовольствием или с болью, сосредотачиваться на плодах наших действий. Очищенное от корыстной окраски, действие проходит подобно воде, текущей по листу лотоса, не намачивая его. Но если поступок совершается как средство достижения какой-либо личной цели, ум приобретает склонность повторять этот поступок, тем вызывая необходимость дальнейших воплощений, чтобы эту тенденцию исчерпать.

Из вышеприведенных соображений достаточно ясно, что оккультизм предписывает своим последователям необходимость неусыпного и пылкого устремления к исполнению долга, сфера которого расширяется первым достижением, требующим основательного признания единства своей индивидуальности со всем сущим. Сентиментального восприятия этой великой истины недостаточно — она должна проживаться в каждом поступке жизни. Потому для начала ученик должен сделать все, что в его силах, чтобы

Тайные учения Будды

приносить всем пользу на обычном, физическом плане, однако перенося, по мере своего развития, свою деятельность на высший интеллектуальный и духовный планы.

Это подводит нас к рассмотрению третьего достижения, которое состоит в приобретении шести необходимых качеств в том порядке, в котором они здесь разбираются. Первое из них называется на санскрите «шама» и состоит в достижении полного господства над умом (местопребыванием эмоций и желаний), чтобы он действовал в подчинении разуму, который был очищен и укреплен достижением тех двух степеней развития, на которых мы уже останавливались. Когда это сделано, ум полностью очищается от всех злых и глупых желаний.

Предписание очистить свой ум, прежде чем очищать свои поступки, с первого взгляда кажется странным, но практическая полезность такого порядка действий по размышлении станет очевидной. Мы уже видели, какие разнообразные следствия производятся тем же количеством энергии, в зависимости от того, на каком плане она была израсходована, и конечно же, план ума выше плана наших чувств. Кроме того, насильственное воздержание от физических зол очень мало помогает развитию той энергии, которая лишь одна и может дать нам силу приблизиться к истине. Наши мысли, при обычных обстоятельствах управляемые законом ассоциации, заставляют нас созерцать случаи, имевшие место ранее в нашей жизни, таким образом производя столько же ментального возмущения и забирая у нас столько же ментальной энергии, как если бы мы действительно повторяли эти поступки много раз. Потому на самом деле шама — прерывание действия закона ассоциации идей, который порабощает наше воображение, а когда воображение очищено, устраняется и главная трудность.

Следующее качество, полное господство над телесными поступками, называемое на санскрите «дама», происходит, как неизбежное следствие, от ранее описанного качества и не требует большого объяснения.

Третье качество, известное брахманам как «упарати», — это отречение от всякой формальной религии и способ-

ность при исполнении поставленных перед собой великих задач смотреть на вещи, нисколько не беспокоясь. Здесь от стремящегося к духовному знанию требуется не позволять, чтобы его полезность и симпатии были сужены преобладанием какой-либо конкретной церковной системы, а его отречение от мирских вещей не должно происходить просто от неспособности их оценить. Когда это состояние достигнуто, опасность искушения устранена. Как сказал индусский поэт, только те обладают истинной стойкостью, кто сохраняет уравновешенность своего ума в присутствии искушения.

Четвертым по порядку идет прекращение желания и постоянная готовность расстаться с чем угодно в этом мире (титикша). Типичная иллюстрация этого качества, дающаяся в нашей мистической литературе, — это отсутствие обиды на несправедливость. Когда это качество вполне достигнуто, в уме возникает неистощимый источник бодрости, смывающий всякие следы озабоченности и беспокойства.

Затем приобретается качество, именуемое «самадхана», которое делает ученика органически неспособным отклониться от правильного пути. В некотором смысле оно является дополнением третьего из вышеперечисленных. Сначала все эгоистические мотивы, соблазняющие человека сойти с избранного пути, теряют свою хватку и уже не властны над ним, и наконец он совершенствуется до такой степени, что по зову долга без колебаний может взяться за любое мирское занятие с уверенностью, что вернется к своей обычной жизни по выполнении взятой им на себя задачи.

И еще одно качество необходимо, чтобы увенчать работу неофита, — это безусловная уверенность в способности учителя научить его и в своей собственной способности научиться (шраддха). Важность этого качества может быть неправильно понята. Доверие к учителю требуется не как средство для построения священнической иерархии, но по совершенно другой причине. Вероятно, вы охотно признаете, что способность к восприятию истины не одинакова у всех умов. Для истины в уме человека есть точка насыщения, подобная точке конденсации, существующей для вода-

Тайные учения Будды

ных паров в атмосфере. Во всяком уме, когда он достигает этой точки, свежая истина становится неотличимой от лжи. Истина должна прорасти в наших умах медленно и постепенно, и в Бхагавад-гите содержится строгое предписание против «поколебания веры народа» слишком внезапным откровением эзотерического знания. В то же время следует помнить, что ни от кого не требуется стремиться к вещи, реальность которой невероятна, и страна грез наркомана никогда не будет предметом исследований кого-то другого. Истина, воспринятая высшими способностями адептов, не может быть подтверждена тем, кто еще не развил эти способности, кроме как путем демонстрации того, что она свяжется с другими, уже известными истинами и принятием заявлений тех, кто заявляет, что знает ее. Подтверждение со стороны знающего авторитета — достаточная гарантия того, что исследование не будет бесплодным. Но принимать какой-либо авторитет как конечный, отвергая необходимость независимого исследования, губительно для всякого прогресса. Фактически, ничто не должно безоговорочно и слепо приниматься на веру. Более того, восточный мудрец заходит так далеко, что говорит, что полагаться только на авторитет грешно, даже если это авторитет писаний. Наш учитель говорит: «Адептам, то есть воплощенным духам, нашими мудрыми и непреложными законами запрещено полностью подчинять себе другую, более слабую волю человека, который рожден свободным». Мудрость принятого ими порядка действий почти самоочевидна. Разумность — это незамедлительное постижение того факта, что лишь вечное истинно, а размышление — это попытка проследить существование вещи по всей шкале времени; чем длиннее период, на который простирается эта операция, тем более полным и удовлетворительным считается размышление. Но в момент, когда познанный факт осознается на плане вечности, разумность превращается в сознание — сын соединяется с отцом, как выразился бы христианский мистик. Почему же тогда, могут спросить, доверие к знаниям Учителя вообще должно быть неременным условием? Ответ лежит на поверхности. Никто не возьмет на себя труд предпринимать

исследование того, во что он не верит. Но такое доверие никоим образом не требует отказа от разума. Вторая часть этого требования, уверенность в своей собственной способности учиться — необходимая основа для всех усилий по продвижению вперед. Поэт изрек более глубокую истину, чем понимал сам, сказав: «Самоуничжение ведет к рабству у деспотов и негодяев».

В тот момент, когда человек полностью поверит, что он неспособен достичь высшего идеала, который только может представить, он и теряет эту способность; убежденность в своей слабости, которая, как ему кажется, его поддерживает, в действительности лишает его силы; ведь никто не стремится к тому, что он считает абсолютно за пределами достижения. Оккультизм учит нас, что человек наследует бесконечное совершенство. Он не должен возводить хулу на свое внутреннее божественное «я», аугойдос греков и атмосферу брахманов, путем самоуничтожения, ибо это будет непростительный грех, грех против Святого Духа. Христианские доктора-богословы тщетно пытались выяснить, что же это за грех, который страшнее всех, но истинное его значение лежит за пределами узкого горизонта их богословия.

Последнее требуемое достижение — это сильное устремление к освобождению от обусловленного существования и к преобразению в Единую Жизнь (мумукшатва). Сперва могут подумать, что это требование излишне, поскольку практически подразумевается вторым достижением. Но такое предположение будет столь же ошибочным, как отождествление нирваны с уничтожением всякой жизни. Второе достижение — это отсутствие желания жизни как средства эгоистического удовольствия, тогда как четвертое имеет позитивный характер стремления к той жизни, верного представления о которой не может иметь никто, кроме уже имеющих три первых достижения. Все, что здесь нужно указать, — это что неопит должен узнать истинную природу своего «я» и приобрести решимость постоянно сохранять это знание, таким образом избавившись от тела, созданного из-за того, что его представление о «я» цеплялось за иллюзорный предмет.

Тайные учения Будды

Теперь мы перейдем к рассмотрению минимального количества этих достижений, которое необходимо для успешного изучения оккультизма. Если стремление к освобождению, составляющее четвертое условие, лишь умеренно, но второе, безразличие к плодам своей деятельности, развито вполне, и шесть качеств, составляющих третье, достаточно развиты, успех достигается с помощью Учителя, который направляет будущие воплощения ученика и выравнивает его путь к адепству. Но если все достижения одинаково велики, ученик становится адептом в том же воплощении. Развитие же шести качеств без второго и четвертого достижений будет подобно поливанию бесплодной земли.

Принятые ученики — это те, кто развил четыре достижения до определенной степени и проходят практическую подготовку, чтобы стать адептами в этой жизни; к испытуемым же относятся те ученики, которые готовятся под руководством своих учителей к принятию.

Несколько слов здесь можно сказать о «мирских челах» — тех, кто изучает оккультизм без всяких намерений претендовать на регулярное ученичество. Очевидно, что теоретическим изучением эзотерической доктрины можно прийти к первому достижению из четырех, и эффект, оказываемый этим на следующее воплощение человека, нельзя переоценить. Порожденная таким образом духовная энергия приведет его к рождению в условиях, благоприятных для приобретения прочих качеств и духовного прогресса в целом.

Мирские челы, как следует из названия, — это живущие в миру мужчины и женщины, которые, уже понимая высшее учение и высшую жизнь и почитая Учителей, еще неспособны преодолеть свое личное желание к мирским успехам. Они ограничивают свой духовный рост приверженностью тем узам, которые они наложили на себя своей собственной кармой, и сознавая возможности человеческого духа, еще не достигли той точки, когда они с помощью железной воли могут пробудить спящие в них силы. Они — пленники в мирских цепях, которые, выглядывая из-за тюремных стен, шлют пламенный привет своим товарищам,

занятым борьбой по покорению самих себя. Во власти мирских чел — когда угодно прекратить свое добровольное заточение и стать челами на испытании, и когда они готовы, допускающая их дверь перед ними открывается. Достичь всего, что возможно для человека, — привилегия каждого; ибо всеми и каждым управляют те же законы кармы. Немецкий поэт и философ Гёте мудро заметил: «Единственный настоящий атеизм — это отчаяние».

Интеллектуальное понимание эзотерической доктрины не лишено своих преимуществ. Об этом величайший из оккультных учителей Индии, Шанкара, говорит: «Теоретическое изучение философии, хотя бы и не сопровождаемое требуемыми достижениями, дает в восемьдесят раз больше заслуг, чем исполнение всех формальных обязанностей, налагаемых религией».

Во внешнем мире распространилось весьма превратное представление о Махатмах, и многие придерживаются совершенно искаженных взглядов на их природу, духовные достижения и их братские отношения с другими людьми. Их ошибочно представляют полностью лишенными человеческих чувств и сопереживания несовершенствам и слабостям человечества. Их рисуют стражами непреклонного закона, не знающего пощады и сострадания, которому безразличны повседневные испытания и печали человеческой природы. Такое ложное представление о них сложилось по нескольким причинам, главная из которых — наш собственный эгоизм, не позволяющий нам понять совершенное *бескорыстие*. Они — приверженцы абстрактной справедливости, служители неизменного, незыблемого закона, и чем больше их власть, тем больше и их повиновение этому закону. Не будучи привязаны к «я», они не имеют и личных интересов или индивидуальных предпочтений. Поскольку они таковы и не выказывают в своих действиях ни дружбы, ни вражды, людьми, которые не могут оценить столь возвышенные мотивы и идеалы, они понимаются превратно. В отличие от обычных людей с их личными слабостями, находясь выше ограничений повседневных желаний и потребностей, не скованные цепями, которые держат в подчи-

Тайные учения Будды

нении человека плотского, они живут всецело в духе. Озеро на горной вершине их существа никогда не возмущается, потому что шквалы капризов никогда не проносятся через их души. Оно всегда — ясное зеркало, отражающее жизнь вечную, и простирающее над «домом жизни» образ мира и безмятежности. Бескорыстные Махатмы дают такой стандарт справедливости, который не допустит поступка, несправедливого даже к малейшему из нас, даже если это послужило бы благу большинства. На индивидуальное стремление достичь нирваны (кульминации всего знания) они смотрят как на в конечном счете лишь возвышенный эгоизм, и только самопожертвование в стремлении найти лучшие средства, чтобы привести наших ближних на правильный путь и дать возможность получить от этого преимущество как можно большему числу своих собратьев составляет, по их мнению, истинное адептство. Они отбрасывают свое личное, иллюзорное и кажущееся «я» и признают свое истинное Я трансцендентальной божественной жизни. Наш учитель говорит: «Если мы не хотим быть эгоистами, мы должны стараться побудить других людей увидеть эту истину и распознать реальность этого трансцендентального Я, Будды, Христа, Бога каждого существа».

Если бы люди могли понять, какой бы могла быть жизнь без этой «борьбы за существование», которая является настоящим и самым плодотворным источником всех горестей, бед и преступлений, они могли бы приобрести первое осознание нравственных высот жизни Махатмы и духовный взгляд на нее. Распознав причины этой борьбы и верно оценив мотивы, побуждающие человека в своих стремлениях быть выше личных нужд и желаний и должным образом исполнять свои обязанности главы семьи и члена общества, можно констатировать, что есть план жизни, на котором эти причины не существуют и борьба неизвестна. Убежденность в этой истине, скрытой в самых глубинах нашего внутреннего существа, приходит от внутреннего духа, и приносит ее знание цены и никчемности этой земной жизни и бесконечных возможностей, которые лежат за ее пределами. Махатмы не игнорируют условий повсе-

дневной жизни; они сознают ее ограничения, которые люди сами налагают на себя, и вполне симпатизируют и сочувствуют борющимся массам человечества. Но высшее не может спуститься к низшему — это низшее должно узреть высоты и взобраться на них, если есть на то воля. Ни в коем случае не следует думать, что Махатмы — создатели; они лишь вдохновители и просветители. Когда своим совершенным духовным оком они могут различить малейшую искру духовности, мерцающую в груди человека, они не упускают возможности раздуть это пламя до полной жизни и активности. И лишь духовные самоубийцы или преступно безразличные, довольствующиеся отрицательными добродетелями¹, будут полностью отсекают себя от благотворного влияния этих великих душ.

У Махатм, несомненно, есть человеческая сторона характера, но она столь неразделимо слита с их высшей духовной природой, что никто не сможет, пытаясь разделить эти две части их существа, верно понять ни ту, ни другую. Обычные лицемерные условности, составляющие столь значительную часть нашей повседневной жизни, не допускаются в ту ясную атмосферу, в которой они обитают. Обычным представлениям о том, что принято, часто по ошибке принимаемым за саму жизнь, в истинной жизни нет места, и попытка приблизиться к Махатмам с этой стороны — дело совершенно безнадежное. Они смотрят не на внешнего человека, будь он высокого или низкого рода, беден или богат, груб или утончен в манерах — их духовный взгляд проникает эту внешнюю маску и воспринимает внутренние пружины нашей природы. Но, рассматривая план души каждой индивидуальности, они не могут помочь любой из них выше пределов ее собственных кармических заслуг. Махатмы — сотрудники природы, а не ее ниспровергатели.

---

¹ То есть удовлетворяющиеся тем, что хотя бы не совершают больших преступлений. — *Прим. пер.*

Заключение

Читателю следует напомнить, что этот небольшой документ указывает лишь на несколько станций, которые человеческая эволюция миновала в ходе своего циклического прогресса, и вовсе не является исчерпывающим трактатом. Он начинается с нынешнего цикла, четвертого круга, с момента, когда человек и его вселенная были бесплотными, или, точнее говоря, находились в астральном состоянии, и оставляет за пределами рассмотрения более высокие степени развития, достигаемые в больших циклах. Однако тот, кто изучает вдумчиво, сможет провести исследование этих высших сфер и больших циклов с помощью Закона Соответствий, который незыблемо правит по всему спектру бытия. На астральной фазе своего существования человечество развило семь рас, прежде чем оно вошло в первое подобие вещественной жизни, знакомой нам теперь, и начало то, что называется «нисхождением в материю». Человеческие зародыши при их первом предметном появлении были «крылатыми шарами», или скарабеями египтян.

В семи подрасах первой вещественной расы человек развил самые ранние зародыши пяти чувств, которыми мы теперь обладаем в несравнимо более высокой степени совершенства, и двух других, еще не общепризнанных сегодня по причинам, которые сейчас станут ясны. Каждая последующая раса, в семи своих подрасах, во вполне определенном порядке продвигала вперед развитие этих чувств до предела, достижимого на данное время. Мы, принадлежа к пятой расе, пять подрас которой уже развились, обладаем пятью вполне развитыми чувствами, а два других на этом

плане находятся еще в зародыше. В пределах нашей расы каждая подраса особенно подчеркивала одно из этих пяти чувств. Арийские азиаты, первая подраса, лучше всего развили чувство зрения, о чем свидетельствует их превосходное умение различать цветовые оттенки и гармонично их сочетать; тогда как у пятой подрасы, основных европейских народов, видное положение, занимаемое чувством вкуса, излишне даже упоминать.

Не обладая в сколько-нибудь заметной степени двумя другими чувствами, мы относим их проявления к смутной области интуиции. У остатков ранних рас, сейчас быстро исчезающих с поверхности Земли, эти два чувства были развиты, хотя и в значительно меньшей степени, чем наши пять чувств. Многие восприятия, которые мы считаем интуитивными, и поэтому недостоверными, для рассудка дикаря имеют такой же вес, как для нас сведения, получаемые от обычных чувств. Но в силу действия Закона Замедления, по которому появление более высокого типа эволюции всегда тормозит развитие низших, эти чувства сейчас почти исчезли. Осознающие взаимозависимость сознания человека и его окружения поймут, как видоизменения земных условий, сопровождающие более мощную жизненную энергию доминирующей расы, придают иной оборот линии эволюции более низкой расы, постепенно заставляя ее либо перековаться в более высокий тип, либо вымереть совсем. Этот закон и вызывает периодические природные катаклизмы, завершая период господства одной расы и полагая начало другой.

Зрение было первым из развитых чувств, за ним следовало осязание, а затем по порядку шли слух, обоняние и вкус. В каждой следующей расе развитие чувств продолжалось на более высоком уровне, и в третьей расе, наделившей человеческих существ личной волей, они стали во многом такими, какими мы знаем их сейчас — подверженными физическому рождению и смерти, чему предшествовало разделение полов из андрогинного человеческого существа. Цивилизация, хоть как-то напоминающая нашу, тоже появилась в этой расе, но великие природные катаклизмы, яв-

Тайные учения Будды

ляющиеся столь важным фактором в эволюции рас, смели ее следы с Земли. Четвертая раса, атланты, об исчезнувшем континенте которых некоторая память сохранилась среди нас до сих пор, построила цивилизацию, по материальному великолепию превосходившую нашу собственную, которая, будучи основана на интеллекте, а не только на физических желаниях, в действительности стоит на более высоком уровне. Правящая сейчас раса, пятая, к которой принадлежит арийская семья народов, имеет свои истоки в Центральной Азии, откуда она распространилась по всем частям земного шара. Ее расселение положило начало большому развитию наук и искусств и привело к разнообразным проявлениям ее изначального языка и религии.

Эти предметы столь обширны, что не позволяют составить исчерпывающее изложение в любых разумных пределах, но нынешняя попытка их изложения не пропадет зря, если приведет к более широкому исследованию и лучшему пониманию человека, его происхождения и его судьбы.

Конец фрагментов

Перевод К. Зайцева

Е. П. Блаватская

ТАЙНА БУДДЫ

Отдел XLI

Учение об аватарах

Странное повествование — скорее легенда — постоянно ходит среди учеников некоторых великих гималайских гуру и даже среди мирян в том смысле, что Гаутама, принц Капилавасту, никогда не покидал земную сферу, хотя тело его умерло и было сожжено, а останки сохранены до сегодняшнего дня. Среди китайских буддистов существует устное предание и среди священных книг ламаистов Тибета — писанное сообщение, так же как предание среди ариев, что у Гаутамы Будды было два учения: одно для широких масс и его мирских учеников, другое для его «избранных», архатов. Его линия поведения, а также после него его архатов, кажется, заключалась в том, чтобы никому не отказывать в допущении в ряды кандидатов на архатство, но никогда не передавать окончательных тайн, за исключением тех, которые после долгих лет испытаний оказались достойными Посвящения. Эти, раз уже они были приняты, затем освящались и посвящались без различия рас, каст или состояний, как это делалось и в случае его западного преемника. Именно архаты пустили в ход это предание и дали ему укорениться в умах народа; оно также является основой для более поздней догмы ламаистского перевоплощения или преемственности человеческих будд.

То немногое, что здесь можно сказать по этому предмету, может, или не может, направить исследователя психического по правильному направлению. Поскольку оставлено на выбор и ответственность пишущей эти строки излагать эти факты так, как поняла их она *лично*, то вина за возможные неправильные толкования должна ложиться только на

Тайные учения Будды

нее. Ей была преподана доктрина, но сгруппировать вместе таинственные и смущающие факты было предоставлено лишь ее интуиции, — как это теперь предоставляется проницательности читателя. Даваемые здесь неполные сообщения представляют собою отрывки из того, что содержится в некоторых сокровенных томах, но закон воспрещает разглашать подробности.

Эзотерическая версия тайны, данная в этих сокровенных томах, может быть изложена очень коротко. Буддисты всегда решительно отрицали, что их Будда был, как утверждали брахманы, аватарой Вишну в том же самом смысле, как человек является воплощением своего кармического предка. Они отрицают это частично потому, возможно, что эзотерическое значение термина «Маха Вишну» неизвестно им в его полном, безличном общем значении. В Природе существует таинственный Принцип, называемый «Маха Вишну», который не есть Бог, носящий это имя, но есть принцип, который содержит в себе биджу, семя аватаризма или, другими словами, есть потенциальная возможность и причина таких божественных воплощений. Все Спасители Мира, бодхисатвы и аватары, суть деревья спасения, выросшие из единого семени, Биджи, или «Маха Вишну». Называют ли его Ади-Будда (Первоначальная Мудрость) или же «Маха Вишну» — это одно и то же. Будучи понятием эзотерически, Вишну есть и Сагуна и Ниргуна (с атрибутами и без атрибутов). В первом аспекте Вишну является предметом экзотерического культа и поклонения; во втором, как Ниргуна, он представляет собою кульминацию всей совокупности духовной мудрости во Вселенной — короче говоря, Нирвану¹ — и поклоняющимися ему являются все

---

¹ Множество недоразумений возникло от смешения планов бытия и неправильного употребления выражений. Например, некоторые духовные состояния были спутаны с нирваной Будды. Нирвана Будды — это нечто совершенно другое, нежели какие-либо духовные состояния самадхи или даже высочайшая теофания, испытанная меньшими адептами. После физической смерти виды духовных состояний, достигаемых адептами, весьма различаются.

философские умы. В этом эзотерическом смысле Владыка Будда был воплощением Маха Вишну.

Это с философской и чисто духовной точки зрения. Однако, с плана иллюзий, как можно бы сказать, или с земной точки зрения, посвященные *знают*, что Он был непосредственным воплощением одного из первоначальных «Семи Сынов Света», находимых в каждой теогонии — дхьян-чоханов, чья миссия заключается в том, чтобы от одной вечности (зона) до другой следить за духовным благосостоянием порученных им регионов. Об этом уже было сказано в «Эзотерическом буддизме».

Одною из величайших тайн умозрительного и философского мистицизма — и это есть одна из тайн, которые теперь следует раскрыть — является *modus operandi* в степенях таких ипостатических перенесений. Само собою разумеется, что божественные воплощения, так же как и человеческие, останутся запечатанной книгой настолько же для богослова, сколько и для физиолога, если эзотерические учения не будут приняты и не станут религией мира. Это учение никогда не сможет быть полностью объяснено неподготовленной публике; но одно несомненно и может быть сказано сейчас: что между догмой о вновь созданной душе на каждое новое рождение и физиологическим предположением о временной животной душе лежит обширная область оккультного учения¹, с его логическими и разумными наглядными доказательствами, звенья которых можно про-

---

¹ Эта область представляет собой одну из возможных точек примирения между двумя диаметрально противоположными полюсами религии и науки; одной с ее бесплодными полями догм, основанных на вере, другой — истоптанной пустыми гипотезами, причем обе заросли сорными травами заблуждений. Они никогда не сойдутся. Эти двое в смертельной вражде; между ними вечная война, но это не мешает им объединиться против Эзотерической философии, которой в течение двух тысячелетий пришлось сражаться против непогрешимости в обоих направлениях или против «только тщеславия и претензий», как это определил Антонин, и которая теперь видит современный материализм выстроившимся в боевом порядке против ее истин.

Тайные учения Будды

следить в логической и философской последовательности в природе.

Эта «Тайна» раскрыта для того, кто понимает правильный смысл диалога между Кришной и Арджуной в IV главе Бхагавад-гиты. Аватара говорит:

«Много моих жизней прошли, так же как твоих, о Арджуна! Я знаю всех их, но ты не знаешь своих, о гроза своих врагов.

Хотя я — нерожденный, с неисчерпаемой Атмой, и являюсь Владыкой всего сущего, все же, превосходя власть собственной природы, Я рожден силою иллюзии¹.

Каждый раз, о сын Бхараты, когда Дхарма [истинный закон] приходит в упадок, и увеличивается Адхарма [противоположное Дхарме], — Я проявляюсь.

Для защиты добра и поражения злобности, для установления закона *Я рождаюсь* в каждой юге.

Кто постигает правильно суть моего божественного рождения и действия, тот, о Арджуна, покидая тело, не получает новое рождение; он приходит ко Мне».

Таким образом, все аватары представляют собою одно и то же: Сыновей их «Отца» по прямой линии происхождения; «Отец» или одно из семи Пламен становится до поры до времени Сыном, и эти два суть одно — в Вечности. Что такое Отец? Есть ли это абсолютная Причина всего? Непостижимый Вечный? Нет; решительно нет. Он — Каранатма, «Причинная Душа», которую в ее обычном смысле индусы называют Ишварой, Господом, а христиане — «Богом», Одним и Единственным. С точки зрения единства это так; но тогда и самого низкого элемента равно можно рассматривать в таком случае как «Одного и Единственного». Кроме

---

¹ Откуда пришли некоторые гностические идеи? Керинф учил, что после того, как мир и Иегова отпали от добродетели и первоначальной чистоты, Всевышний разрешил одному из блистательных Эонов, чье имя было «Помазанный» (Христос), воплотиться в человеке Иисусе. Василид отрицал реальность тела Иисуса и, называя его «иллюзией», считал, что вместо него на Кресте страдал Симон из Кирены. Все такие учения суть отголоски доктрин Востока.

того, каждое человеческое существо имеет свой собственный божественный Дух, или личного Бога. Та божественная Сущность, или Пламя, из которой эманурует буддхи, стоит в таком же самом отношении к человеку, хотя и на более низком плане, как стоит дхьяни-будда к своему человеческому будде. Следовательно, монотеизм и политеизм не непримиримы; они существуют в Природе.

Истинно, «для защиты добра, для поражения злобности», личности, известные как Гаутама, Шанкара, Иисус и некоторые других рождались каждый в своем веке, как сказано — «Я рождаюсь в каждой Юге» — и все они рождались тою же самою Силою.

В таких воплощениях заключается великая тайна, и они вне и за пределами цикла общих перевоплощений. Новые возрождения могут быть разделены на три класса: божественные воплощения, называемые аватарами; воплощения тех из адептов, которые отказались от нирваны ради оказания помощи человечеству, т. е. нирманакайев; и естественная последовательность воплощений для всех — общий закон. Аватара — это видимость, такая, которую можно назвать особой иллюзией внутри естественной иллюзии, царствующей на планах бытия, находящихся под властью майи; адепт возрождается сознательно, в любое время по своей воле и усмотрению¹; единицы же общего стада бессознательно следуют великому закону двойной эволюции.

Что такое аватара? Ибо прежде чем пользоваться термином, следует его правильно понять. Это есть нисхождение проявленного Божества — будь то под специфическим именем Шивы, Вишну, или Ади-Будды — в иллюзорную форму индивидуальности; видимость, которая для людей на этом иллюзорном плане объективна, но не является та-

---

¹ Настоящий посвященный адепт сохраняет свое адепство, хотя бы он бесчисленное количество раз воплощался для нашего иллюзорного мира. Движущей силой, лежащей в основе ряда таких воплощений, является не карма, как обычно понимают, но еще более непостижимая сила. В течение периода своих жизней адепт не теряет своего адепства, хотя не может подняться в нем на более высокую ступень.

Тайные учения Будды

кой на самом деле. Эта иллюзорная форма, не имеющая ни прошлого, ни будущего, ибо у нее не было предыдущих воплощений и не будет последовательных новых рождений, не имеет никакого отношения к карме, которая поэтому не властвует над ней.

В одном смысле Гаутама Будда родился аватарой. Но ввиду неизбежных возражений на догматических основаниях это требует объяснений. Существует большая разница между аватарой и дживанмуктой: один, как уже было сказано, представляет собою иллюзорную видимость, лишённую кармы, которая никогда раньше не была воплощена, а другой, дживанмуқта, это тот, кто достигает нирваны своими индивидуальными заслугами. На такое выражение бескомпромиссный философский ведантист мог бы опять возразить. Он мог бы сказать, что так как состояния аватары и дживанмукты представляют одно и то же, то никакая сумма личных заслуг в скольких бы то ни было воплощениях не может привести их обладателя к нирване. Он скажет, что нирвана бездейственна; как же тогда какое-либо действие может к ней привести? Она, по определению Нагасены, не есть ни результат, ни причина, но вечно-настоящее, вечное Есть. Следовательно, она не может иметь никакого отношения или касательства к действию, заслуге или недостатку, так как последние подчинены карме¹. Все это очень правильно, но все же, по нашему мнению, между этими двумя существует значительная разница. Аватара *есть*, а дживанмуқта *становится* таковым. Если состояние этих двух тождественно, то не идентичны причины, приведшие к нему. Аватара есть снисхождение Бога в иллюзорную форму; дживанмуқта же, который может быть прошел бесчисленные воплощения и накопил в них заслугу, несомненно, не становится нирвани из-за этой заслуги, а вследствие лишь порожденной ею кармы, которая ведет его и направляет к тому гуру, кто посвятит его в тайну нирваны и который один только может помочь ему достигнуть этой обители.

---

¹ Практики и заслуги, как учат буддисты, не являются причинами нирваны, но устраняют препятствия к ее достижению. — *Прим. ред.*

Шастры говорят, что от одних только наших деяний мы достигаем мокши, и если мы не приложим усилий, то ничего и не выиграем, и Божество (Маха-Гуру) не будет ни помогать, ни благодетельствовать нам. Поэтому утверждается, что Гаутама, хотя в одном смысле аватара, все же был настоящий человеческий дживанмуқта, достигший своего положения личными заслугами, и, таким образом, — больше чем аватара. Его личные заслуги позволили ему достичь нирваны.

Существует два типа добровольных и сознательных воплощений адептов — воплощения нирманакайев и воплощения, принимаемые чела, находящимися на испытании.

Величайшая, также как и наиболее смущающая тайна первого типа заключается в том факте, что такое возрождение в человеческом теле личного «я» какого-либо определенного адепта — когда он обитает в майави, или кама рупе, и остается в кама локе — может произойти даже тогда, когда его «высшие принципы» находятся в состоянии нирваны¹. Следует понять, что вышеприведенные выражения применяются ради общедоступности и поэтому то, что написано, не рассматривает этого глубокого и сокровенного вопроса с точки зрения высочайшего плана, плана абсолютной духовности, также — с высочайшей философской точки зрения, понятной лишь весьма немногим. Нельзя пред-

¹ От так называемой Брахма-локи — седьмого и наивысшего мира, за пределами которого все есть арупа, бесформенное, чисто духовное — до самого низкого мира и насекомого или даже до такого предмета, как лист, существует постоянное вращение условий существования, эволюция и рождение снова. Некоторые человеческие существа достигают состояния или сфер, из которых им предстоит возвращаться только в новой кальпе (в новом дне Брахмы); существуют и другие состояния, или сферы, из которых предстоит возвращение только по истечении 100 лет Брахмы (маха кальпы, периода, охватывающего 31104000000000 лет). Сказано, что нирвана есть состояние, из которого возврата нет. Все же утверждается, что могут быть исключительные случаи воплощения из этого состояния, только такие воплощения суть иллюзии, как и все другое на этом плане, что в дальнейшем будет показано.

Тайные учения Будды

полагать, что что-либо может вступить в нирвану, не будучи вечно там; но человеческий разум, представляя себе Абсолют, должен представлять То как высочайший предел неограниченного ряда. Если об этом не забывать, множество заблуждений будет устранено. Содержание этой духовной эволюции представляет собою явления на различных планах, с которыми нирвани соприкасался до того, как он достиг нирваны. План, на котором это есть истина, принадлежит к планам иллюзорным, несомненно не есть высочайший. Те, кто стремится к этому, должны обратиться к правильному источнику для исследования, к учениям Упанишад, и должны подойти в надлежащем духе. Здесь мы делаем попытку только указать направление, по которому направить поиски, и, показывая несколько сокровенных оккультных возможностей, мы не доводим наших читателей до самой цели. Окончательную истину может сообщить только Гуру посвященному ученику.

Несмотря на то что столько сказано, изложенное должно показаться для многих непонятным, если не абсурдным. Во-первых, всем тем, кто незнаком с учением о многообразной природе и различных аспектах человеческой монады; во-вторых, тем, кто рассматривает семеричное деление человеческого существа со слишком материалистической точки зрения. Все же интуитивный оккультист, который тщательно изучил тайны нирваны, — который знает, что она тождественна с Парабрахманом и, следовательно, неизменна, вечна, являясь не чем-либо, а Абсолютным Все, — поймет возможности этого факта. Он знает, что в то время, как про дхармакайю — нирвани «без остатка», как наши востоковеды перевели это слово, который поглощен в то Ничто (Nothingness), которое есть единственное реальное, потому что Абсолютное, Сознательность — нельзя сказать, что он возвращается на Землю для воплощения, так как нирвани более не есть ни он, ни она, и даже не оно; в то же время нирманакая — или тот, кто достиг нирваны «с остатком», т. е. тот, который облачен в тонкое тело, которое делает его непроницаемым для всех внешних впечатлений и для всех ментальных чувствований и в котором представ-

ление о своем «я» исчезло не целиком, — может это делать. И еще — каждый восточный оккультист осведомлен о том факте, что имеются нирманакаи двух родов — естественные и принявшие и что первый представляет собою название или эпитет, применяемый к состоянию высокого аскета или посвященного, который достиг стадии блаженства, уступающей только нирване; тогда как последний означает самопожертвование человека, который добровольно отказывается от абсолютной нирваны для того, чтобы помогать человечеству и продолжать делать ему добро или, другими словами, чтобы спасти людей-собратьев, руководствуя ими. Тут могут возразить, что дхармакая, будучи нирвани или дживанмуктой, не может иметь какого-либо «остатка» за собой после смерти, ибо после достижения того состояния, из которого никакие дальнейшие воплощения невозможны, он больше не нуждается в тонком теле или в индивидуальном Эго, которое перевоплощается из одного рождения в другое, и поэтому последнее исчезает по логической необходимости; на это дается ответ, что все это так в отношении экзотерических целей и как общий закон. Но случай, с которым мы имеем дело, является исключительным, и реализация его находится в пределах оккультных сил высокого посвященного, который, прежде чем вступить в состояние нирваны, может заставить свой «остаток» (иногда, хотя и не очень удачно, его называют майави рупой) остаться позади¹ независимо от того, предстоит ли ему самому стать нирвани или же очутиться в более низком состоянии блаженства.

Затем следуют случаи — редкие, но все же более час-

---

¹ Этот факт исчезновения носителя эгоизма в полностью разившемся йоге, про которого думают, что он достиг нирваны на земле задолго до своей телесной смерти, привел к установлению закона Ману, утвержденного тысячами брахманской власти, что такой Параматма должен считаться абсолютно невиновным и свободным от греха и ответственности, что бы он ни делал (см. последнюю главу Законов Ману). Действительно, саму касту — наиболее деспотического, непреклонного и самодержавного тирана Индии — может нарушить ненаказуемо йог, который стоит выше касты. Это даст ключ к нашим утверждениям.

Тайные учения Будды

тые, чем можно было бы предположить, — добровольных и сознательных воплощений адептов¹ на испытании. У каждого человека есть свое Внутреннее, Высшее «Я», а также астральное тело. Но мало таких людей, вне более высоких степеней адептства, которые могут руководить последним или каким-либо оживляющим его принципом после того, как смерть оборвала их краткую земную жизнь. И все же такое руководство или их перенос из мертвого в живое тело не только возможно, но, согласно оккультным и каббалистическим учениям, часто встречается. Степени такой власти, разумеется, весьма различаются. Упоминаются только три: низжайшая из всех степеней позволит адепту, которому в течение жизни сильно мешали отдаваться исследованию и применению своих сил, выбрать после смерти другое тело, в котором он может продолжать прерванные исследования, хотя обычно он в нем потеряет всякую память о своем предыдущем воплощении. Следующая степень позволяет ему вдобавок к этому перенести в новое тело память о своей прошлой жизни; тогда как самая высшая едва ли имеет какие-либо ограничения в применении этой удивительной способности.

В качестве примера адепта, который воспользовался первой вышеприведенной способностью, средневековые каббалисты указывают на известную историческую личность пятнадцатого века — кардинала де Куза²; вследствие его удивительной преданности эзотерическим исследованиям и каббале, карма увела этого страдающего адепта на интеллектуальное восстановление и отдых от тирании духоуновения в тело Коперника. *Se non e vero e ben trovato*³; и внимательное чтение жизнеописаний этих двух людей

---

¹ Слово «адепт» использовалось Блаватской очень вольно — часто, похоже, просто для обозначения человека, обладающего особыми знаниями. Здесь оно, по-видимому, сначала обозначает непосвященного ученика, а затем посвященного. — *Редакторы* [А. Безант и Дж. Мид].

² Более известный русскому читателю как Николай Кузанский. — *Прим. ред.*

³ Если это неправда, то здорово придумано (*итал.*). — *Прим. ред.*

легко может привести верящего в такие силы к быстрому принятию этого утвержденного факта. Читателя, имеющего в своем распоряжении нужные для этого средства, просим обратиться к внушительному фолианту на латинском языке, под названием *De Docta Ignorantia* [Об ученом незнании], написанному в пятнадцатом веке кардиналом де Куза, в котором находятся все теории и гипотезы — все идеи — Коперника в качестве задающих тон и направление к открытиям великого астронома¹. Кто же был этот чрезвычайно ученый кардинал? Сын бедного лодочника; всей своей карьер-

¹ Приблизительно за пятьдесят лет до рождения Коперника де Куза написал следующее: «Хотя мир может не быть абсолютно бесконечным, никто не может представить себе его конечным, так как человеческий рассудок не способен приложить к нему какой-либо термин... Ибо так же как наша Земля не может быть в центре Вселенной, как думали, так же и сфера неподвижных звезд не может быть в нем... Таким образом, этот мир подобен обширной машине, центр [Божество] которой находится везде, а окружность — нигде (*machine mundi, quasi habens ubique senirum, et nullibi circumferential*)... Следовательно, Земля, не находясь в центре, не может быть неподвижной... и хотя она намного меньше, чем Солнце, из-за этого не следует выводить заключение, что она хуже (*vilior* — более порочна)... Невозможно установить, являются ли ее обитатели превосходящими по сравнению с теми, кто обитают ближе к Солнцу или на других звездах, так как звездные пространства не могут быть лишены обитателей... Земля, весьма вероятно [*fortasse*], будучи одним из самых малых шаров, тем не менее является колыбелью разумных существ, наиболее благородных и совершенных». Нельзя не согласиться с жизнеописателем кардинала де Куза, который, не имея никакого представления об оккультной истине и причине такой эрудиции писателя четырнадцатого-пятнадцатого веков, просто удивляется такому чудесному предвидению и приписывает это Богу, говоря о нем, что он обладал несравненными знаниями по всем областям философии, что он снова раскрыл многие богословские тайны, недоступные человеческому уму (!), завуалированные и пренебрегаемые веками (*velata et neglecta*). «Паскаль мог читать труды де Куза, но откуда кардинал мог позаимствовать свои идеи?», спрашивает Морери. Очевидно, от Гермеса и трудов Пифагора, даже если отбросить тайну его воплощения и перевоплощения.

Тайные учения Будды

ерой, своей кардинальской шапкой, скорее почтительным благоговением, чем дружбою пап Евгения IV, Николая V и Пия II, он был обязан своей чрезвычайной учености, которая казалась прирожденной ему, так как он нигде не учился до сравнительно позднего периода жизни. Де Куза умер в 1473 году; кроме того, его лучшие труды были написаны до того, как он был вынужден принять духовный сан — чтобы избегнуть преследований. Но этот адепт не избег их.

В вышеупомянутом внушительном труде кардинала имеется одна наводящая на размышление фраза, авторство которой по-разному приписывалось то Паскалю, то самому Куза, то Зоару, но которая по праву принадлежит Книгам Гермеса:

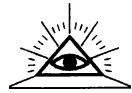
«Мир есть бесконечная сфера, центр которой везде, а окружность нигде».

Некоторые изменили ее так: «Центр нигде, а окружность везде», — это довольно еретическая идея для кардинала, хотя совершенно правоверна с точки зрения каббалистической.

Теория нового рождения должна быть объяснена оккультистами и затем применена для особых случаев. Подлинное понимание этого психического факта основывается на правильном представлении о группе небесных существ, которых повсюду называют семью Первоначальными Богами или Ангелами — наши Дхьян-Чоханы — «Семью Первичными Лучами», или Силами, впоследствии адаптированными христианской религией под названием «Семи Ангелов Присутствия». Арупа, бесформенные, на верхней ступени лестницы Бытия — материализующиеся все более и более по мере того как они спускаются по лестнице объективности¹ и формы, кончая грубейшим и наиболее несо-

---

¹ Следует помнить, что слово «объективный» имеет в английском языке также значение «предметный», обладающий природой объекта, в противоположность субъективному, обладающему природой субъекта. То есть «субъективный» здесь не значит «зависящий от нашего сознания», «предвзятый». Потому не следует делать вывод, что Блаватская учила субъективному идеализму. — *Прим. ред.*

вершенным представителем из Иерархии, человеком, — на эту первую, чисто духовную группу нам указано в нашем оккультном учении как на рассадник и первоисточник человеческих существ. В нем дает ростки то сознание, которое является самым ранним проявлением из причинного Сознания — Альфы и Омеги божественного бытия и вечной жизни. И когда оно продолжает свой спуск книзу через все фазы существования, через человека, через животного и растение, оно заканчивает свой спуск только в минерале. Это изображено двойным треугольником — наиболее таинственным и наиболее многозначительным из всех мистических знаков, потому что он представляет собою двойной глиф, охватывая духовное и физическое сознание и жизнь; первый треугольник направлен кверху, а нижний книзу, оба переплетаются и показывают различные планы двукратно семерых видов сознания, четырнадцать сфер существования, локи брахманов.

Читатель теперь будет в состоянии лучше все это понимать. Он также поймет, что подразумевается под словом «Стражи», так как над каждой из семи областей, или регионов Земли поставлено по одному стражу в качестве Хранителя, или Правителя, согласно старым традициям, так же как имеется по одному, кто наблюдает и руководит каждым из четырнадцати миров, или лок¹. Но сейчас речь идет не о каком-либо из них, а о так называемых «Семи Дыханиях», которые снабжают человека его бессмертной Монадой в его циклическом паломничестве.

Комментарий на Книгу Дзиан говорит:

«Опустившись на свой регион впервые как Господь Пре-

¹ В этом сокровенный смысл сообщений об Иерархии Праджапати, или Риши. Сперва упоминается семеро, затем десять, затем двадцать один и т. д. Они суть «боги» и творцы людей, многие из них — «Владыки Существ»; они — «Разумом рожденные Сыны» Брахмы; затем они стали смертными героями и часто обрисовывались как весьма грешного характера. Оккультное значение библейских Патриархов, их генеалогия и их потомки, делящие между собою Землю, — то же самое. Опять-таки, сон Иакова имеет то же значение.

Тайные учения Будды

славный, Пламень (или Дыхание), вызвав к сознательному бытию высшие из Эманаций того особого региона, снова восходит обратно на свой первоначальный трон, откуда Это наблюдает и руководит своими бесчисленными Лучами (Монадами). В качестве своих аватар Это выбирает только тех, кто в своем предыдущем воплощении обладали Семью Добродетелями¹. Что касается остальных, то Это осеняет каждого одним из своих бесчисленных лучей... Все же, даже «луч» есть часть Владыки Владык².

Семеричный принцип в человеке — который может рассматриваться как двойственный только относительно психического проявления на этом грубо-земном патане — был известен всей древности и может быть обнаружен во всех древних Священных Писаниях. Египтяне знали и преподавали его, и их деление принципов по всем пунктам является двойником арийского Сокровенного Учения. В «Разоблаченной Изиде» это изложено так:

«По понятиям египтян, а также всех других вер, обоснованных на философии, человек представлял собою не только... союз души и тела: он был троичей, когда к нему был добавлен Дух. Кроме того, это учение делало его состоящим из Кха (тела), Кхаба (астральная форма, или тень), Ка (животная душа, или жизненный принцип), Ба (высшая душа), и Акх (земной рассудок). У них еще был шестой принцип, называемый Сах (или мумия), но функции этого принципа начинались только после смерти тела»³.

---

¹ Обладающим «Семью Добродетелями» является тот, кто без посвящений становится таким чистым, как любой адепт, достигая этого просто своими заслугами. По причине такой святости его тело при следующем воплощении становится аватаром своего «Стража», или Ангела-Хранителя, как сказали бы христиане.

² Это титул высочайших Дхьян-Чоханов. — Прим. Е. П. Б. [Местоимением «Это» переведено английское слово «It», означающее «он, она, оно», то есть не характеризующееся грамматическим родом. Однако здесь «Это» не есть «ТО» ведантистов, а его «Дыхание».]

³ «Разоблаченная Изиде», т. II, с. 367.

Седьмой принцип, будучи, разумеется, высочайшим, несовершенным Духом, обычно назывался Осирисом, поэтому каждая умершая личность становилась Осирисованной — или Осирисом — после смерти.

Но вдобавок к повторению старого, всегда присутствующего факта перевоплощения и кармы — не так, как об этом учат спириты, но как самая Древняя Наука в мире, — оккультисты должны учить циклическому и эволюционному перевоплощению, т. е. того рода повторному рождению, таинственному и все еще остающемуся непонятым для многих, кто не знает мировой истории, и о котором в осторожных выражениях упоминалось в «Разоблаченной Изиде», а именно: обычному новому рождению для каждого индивидуума с промежуточным пребыванием в кама локе и дэвачане, и циклическому сознательному перевоплощению с великими и божественными целями для немногих. Те великие деятели, которые, как гиганты, возвышаются в истории человечества, подобно Сиддхартхе Будде и Иисусу в области духовной, и подобно Александру Македонскому и Наполеону Великому в области физических завоеваний, — представляют собою только отраженные образы человеческих прообразов, которые существовали — не десять тысяч лет тому назад, как это с осторожностью было сказано в «Разоблаченной Изиде», а миллионы лет подряд с начала манвантары. Ибо — за исключением действительных аватар, как было объяснено выше, — они являются теми же самыми непрерывными Лучами (Монадами), каждый соответственно от своего особого Пламени-Отца — называемых Дэвами, Дхьян-Чоханами или Дхьяни-Буддами, или еще, Планетарными Ангелами и т. д., — которые сияют в зонической вечности в качестве их прототипов. По их образу рождаются некоторые люди, и когда имеется в виду какая-либо специфическая общечеловеческая цель, эти последние ипостатически оживляются их божественными прототипами, восстанавливаемыми снова и снова теми сокровенными Силами, которые управляют и руководят судьбами нашего мира.

В то время, когда писалась «Разоблаченная Изиде», нельзя было больше сказать, и поэтому информация об этом была сведена к единственному замечанию, что

Тайные учения Будды

«Нет ни одного выдающегося деятеля в записях как священной, так и мирской истории, прообраз которого нельзя было найти и в полувыведанных, и в полуправдивых преданиях минувших религий и мифологий. Как звезда, сияющая на неизмеримом расстоянии над нашими головами в беспредельности неба, отражается на гладкой поверхности озера, так же и образы людей допотопных веков отражаются в тех периодах времени, которые мы можем охватить нашим историческим обозрением».

Но ныне, когда появилось так много изданий, широко трактующих об этой доктрине, и некоторые из них излагают многие ошибочные взгляды, — этот смутный намек может быть расширен и объяснен. Данная формулировка приложима не только к выдающимся историческим деятелям вообще, но также и к гениальным людям, к каждому замечательному человеку своего века, вознесшемуся над обычным человеческим стадом вследствие какой-либо ненормально развитой особенной способности, ведущей к прогрессу и благу человечества. Каждый является перевоплощением индивидуальности, которая существовала до него со способностями по той же части, принося, таким образом, как приданное, своей новой форме эту сильную и легко пробуждаемую способность или качество, полностью развитое в нем в предыдущем воплощении. Очень часто они являются обычными смертными, Эго естественных людей в прохождении своего циклического развития.

Но мы сейчас должны рассмотреть «особые случаи». Предположим, что какая-то личность в течение своего цикла воплощений была отобрана для особых целей — как сосуд, достаточно чистый — своим личным Богом, Первоисточником (на плане проявленного) ее Монады, который таким образом становится ее обитателем. Тот Бог, собственный прототип этой личности, или «Отец в Небесах», является, в одном смысле не только образом, по которому этот духовный человек сотворен, но в этом случае, о котором мы говорим, он есть само это духовное, индивидуальное Эго. Это случай постоянной, пожизненной Теофании. Не забудем, что это не есть аватаризм, как его понимают в брахманистской философии: также такой избранный человек не

есть ни дживанмукта, ни нирвани, но что это — всецело исключительный случай в царстве мистицизма. Этот человек мог быть или не быть адептом в своих предыдущих жизнях; он просто чрезвычайно чистый и духовный индивидуум или был таким в предшествующем рождении, если таким избранным сосудом является только что родившийся младенец. В этом случае после физического ухода такого святого, или бодхисатвы, его астральные принципы не подвергаются естественному разложению, как у обычных смертных. Они остаются в нашей сфере и в пределах человеческого притяжения и достижения, и поэтому получается так, что не только про Будду, Шанкарачарью и Иисуса можно сказать, что они в одно и то же время оживляют несколько личностей, но даже принципы высокого адепта могут оживлять внешние оболочки обычных смертных.

Определенный Луч (принцип) от Санат Кумары одухотворял (оживлял) Прадьюмну, сына Кришны, в течение великого периода Махабхараты, тогда как в то же самое время он, Санат Кумара, давал духовные наставления царю Дхритараштре. Кроме того, не забудем, что Санат Кумара есть «вечный шестнадцатилетний юноша», обитающий в джана локе, его собственной сфере, или духовном состоянии.

Даже в обычной, так называемой медиумистической жизни вполне установлено, что в то время как тело действует — даже хотя бы только механически — или покоится в одном месте, его астральный двойник может появиться и самостоятельно действовать в другом месте, причем весьма часто в отдаленном месте. Это — вполне обычное явление в жизни мистиков и в истории; и если это происходит с экстатиками, провидцами и мистиками всякого рода, то почему то же самое не может произойти на более высоких и более духовно развитых планах существования? Если допустить эту возможность на низшем психическом плане, то почему не допустить на более высоком плане? В случаях более высокого адептства, когда тело всецело подчинено Внутреннему Человеку, когда Духовное Эго полностью воссоединилось со своим седьмым принципом даже в течение жизни личности, и Астральный Человек, или личное Эго, стал на-

Тайные учения Будды

столько очищенным, что постепенно ассимилировал все свойства и атрибуты срединной натуры человека (буддхи и манаса в их земном аспекте) так, что личное Эго замещает собою, так сказать, духовное Высшее Я и поэтому способно вести самостоятельную жизнь на земле; то, когда наступает телесная смерть, часто происходит следующее таинственное событие. Будучи дхармакайя, нирвани «без остатка», совершенно свободное от земных примесей, Духовное Эго не может возвратиться, чтобы снова воплотиться на земле. Но установлено, что в таких случаях личное Эго даже дхармакайи может остаться в нашей сфере как целое, и возвратиться к воплощению на земле; если в этом есть надобность. Ибо теперь оно больше не может быть, подобно астральному остатку обыкновенного человека, подвержено постепенному растворению в кама локе (limbus, или чистилище, римского католика и «Страна вечного лета» — «Summerland» — спиритуалистов); оно не может умереть второй смертью, как называет такое распадение Прокл¹. Оно стало слишком святым и чистым, теперь уже не посредством отраженного, но своего собственного естественного света и духовности, чтобы спать бессознательным сном в низшем нирваническом состоянии или быть растворенным подобно обычной астральной оболочке и исчезнуть полностью.

Но в этом состоянии, известном как нирманакайя [нирвани «с остатком»], он все еще может помогать человечеству.

«Пусть я пострадаю и понесу грехи всех [пусть буду сно-

---

¹ «После смерти душа продолжает существовать в воздушном (астральном) теле до тех пор, пока она целиком не очистится от всей гневности, чувственных страстей; затем она сбрасывает посредством второй смерти [поднимаясь в дэвачан] эфирное тело так же, как сбросила земное тело. Поэтому древние говорят, что существует небесное тело, всегда соединенное с душой, которая бессмертна, сияюща и звездopodobна». Поэтому вполне естественно, что «эфирное тело» адепта не должно иметь второй смерти, ибо оно было очищено от всей своей природной нечистоты до его отделения от физического тела. Высокий Посвященный является «Сыном Воскрешения», «равным ангелам», и потому он больше умереть не может (см. Луку, XX. 36).

ва воплощен для новых страданий], но пусть мир будет спасен!» — сказал Гаутама Будда; эти слова являются восклицанием, действительное значение которого ныне мало понимают его последователи. «Если я хочу, чтобы он пребыл, пока я приду, что тебе до этого?»¹ — спрашивает Петра астральный Иисус. «Пока я приду», — значит «пока я буду снова воплощен» в физическом теле. Все же Христос старого распятого тела, поистине, мог сказать: «Я у моего Отца и един с Ним», что не помешало астралу снова принять форму так же, как Иоанну — действительно пребывать, пока не пришел его Учитель; и не помешало Иоанну не узнать его, когда он пришел, или выступить тогда против него. Но в Церкви это замечание породило абсурдную идею о тысячелетнем царстве, или хилиазме, в его физическом смысле.

С тех пор «Человек Скорбей» возвращался, быть может, неоднократно, неузнанный и неоткрытый своими слепыми последователями. Также с тех пор этот великий «Сын Божий» беспрестанно подвергался жесточайшему распинанию ежедневно и ежечасно церквями, учрежденными во имя его. Но апостолы, будучи только наполовину посвященными, не дожидались своего Учителя и, не узнавая его, отвергали его презрительно каждый раз, когда он возвращался².

Отдел XLII

Семь принципов

«Тайна Будды» является тайной и некоторых других адептов — возможно, многих. Все затруднение в том, чтобы правильно понять другую тайну: тайну

¹ От Иоанна, XXI. 21.

² См. выдержку в журнале «Theosophist», приведенную из знаменитого романа Достоевского — отрывок под заглавием «Великий Инквизитор». Конечно, это выдумка, но выдумка возвышенная, о Христе, который возвращается в Испанию в дни процветания там Инквизиции, и Великий Инквизитор бросает Христа в тюрьму и приговаривает его к смертной казни, чтобы он не разрушил труд иезуитов.

Тайные учения Будды

реального факта — на первый взгляд такого непонятного и трансцендентального — о «Семи Принципах» в человеке, отражении в нем семи сил Природы физически и семи Иерархий Бытия, интеллектуально и духовно. Независимо от того, будет ли человек — материальный, эфирный и духовный — ради более ясного понимания его (вообще говоря) тройной природы, разделен на группы согласно той или иной системе, — основа и вершина этого деления всегда будут одни и те же. Так как имеются только три упадхи (основы) в человеке, то на них можно построить любое количество кош (оболочек) и их аспектов, не нарушая гармонию целого. Таким образом, в то время как Эзотерическая Система принимает семеричное деление, ведантистская классификация дает пять кош, а Тарака раджа-йога упрощает их, сведя к четырем — три упадхи, синтезированные высшим принципом, Атмой.

То, что сейчас только что было изложено, разумеется, вызывает вопрос: «Как может духовная (или полудуховная) личность вести тройную или даже двойную жизнь, меняя соответственные «Высшие Я» *ad libitum*, и все же быть единой вечной Монадой в бесконечности манвантары?» Ответ на это легок для истинного оккультиста, тогда как непосвященному профану он должен показаться абсурдным. «Семь Принципов», разумеется, являются проявлением единого неделимого Духа, но это единство появляется только в конце манвантары, когда они становятся воссоединенными на плане Единой Реальности; в течение же путешествия «Странника», отражения этого неделимого Единого Пламени, аспекты единого вечного Духа — каждый из них обладает силою действия на одном из проявленных планов существования — постепенных дифференциациях из единого непроявленного плана — именно, на том плане, к которому этот аспект соответственно принадлежит. Так как наша Земля предоставляет всевозможные майавические условия, то из этого следует, что очищенный Эготический Принцип, астральное и личное «Я» адепта, хотя и образующее в действительности одно слитое целое со своим «Высшим Я» (атма и буддхи), тем не менее, может в целях всеобъемлющего

милосердия и блага настолько отделиться от своей божественной Монады, чтобы вести на этом плане иллюзорного и временного существования отдельную, независимую, сознательную собственную жизнь в заимствованной иллюзорной форме, таким образом преследуя одновременно двойную цель: исчерпывание своей собственной индивидуальной кармы и спасение миллионов менее удачливых, чем он, людей от последствий ментальной слепоты. Если задается вопрос: «Когда происходит изменение, описываемое как переход будды или дживанмукты в нирвану, где тогда продолжает свое пребывание изначальное сознание, которое оживляло тело — в нирвани, или же в последующих воплощениях «остатка» последнего (нирманакайи)?» Ответ состоит в том, что заключенное [в материальную тюрьму] сознание может представлять собою, как выражается Гиббон, «определенное знание на основе наблюдений и опыта», но развоплощенное сознание не есть следствие, а причина. Оно является частью целого или, скорее, Лучом на ступенчатой шкале его проявленной деятельности из единого всепроникающего, беспредельного Пламени, одни только отражения которого могут дифференцироваться; и, как таковое, сознание вездесуще и не может быть ни локализовано, ни сконцентрировано на или в каком-либо отдельном предмете, также оно не может быть ограничено. Одни только его воздействия относятся к области материи, ибо мысль есть энергия, которая разнообразно действует на материю, но сознание *per se*, как понимает и объясняет оккультная философия, является высшим качеством чувствующего духовного принципа в нас, Божественной Души (или буддхи) и нашего Высшего Эго, и не принадлежит к плану материальности. После смерти физического человека, если он посвященный, оно преобразуется из человеческого свойства в сам независимый принцип; сознательное Эго становится Сознанием *per se* без всякого Эго, в том смысле, что последнее больше не может быть ограничено ни чувствами, ни даже пространством или временем. Поэтому оно способно, не отделяясь и не покидая своего владельца, буддхи, отражаться в то же самое время в своем астраль-

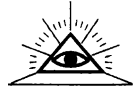
Тайные учения Будды

ном человеке безо всякой надобности локализоваться. Это доказывается на значительно более низкой степени в наших снах. Ибо, если сознание может проявлять деятельность в течение наших видений и в то время, когда тело и его материальный мозг глубоко спят — и если оно даже в течение этих видений почти вездесуще — то насколько гораздо большей должна быть его сила, когда оно совершенно свободно от нашего физического мозга и не имеет с ним никакой связи.

Отдел XLIII

Тайна Будды

Тайна Будды заключается в следующем: Гаутама, воплощение чистой Мудрости, все же должен был в своем человеческом теле учиться и быть посвященным в тайны мира подобно любому другому смертному, до того дня, когда Он появился из своего тайного убежища в Гималаях и первый раз проповедовал в роще Бенареса. То же самое с Иисусом: с двенадцати до тридцатилетнего возраста, когда его находят произносящим Нагорную проповедь, — ничто о нем неизвестно и ничто не говорится. Гаутама должен был дать клятву о сохранении в нерушимой тайне Эзотерических Докtrin, сообщенных ему. В силу своей безмерной жалости к невежеству — и страданиям, как его следствию — человечества, хотя он и не хотел нарушать своего священного обета, ему все же не удалось остаться в пределах предписанных ограничений. В то время, когда он слагал свою Эзотерическую Философию («Доктрину Ока») на основах вечной Истины, он не скрыл определенных догм и, шагнув за пределы законных границ, создал причины к тому, что эти догмы были неправильно поняты. В своем стремлении разделаться с ложными богами он раскрыл в «Семи Путиях к Nirване» некоторые тайны Семи Светов Арупа (бесформенного) Мира. Малое количество истины часто хуже, чем полное отсутствие истины.

«Истина и выдумка подобны маслу и воде: они никогда не смешиваются».

Его новое учение, которое представляло внешнее мертвое тело Эзотерического Учения без оживляющей его Души, принесло бедственные последствия: оно никогда не было правильно понято, и сама доктрина была отвергнута буддистами юга. Безмерная филантропия, беспредельная любовь и милосердие ко всем созданиям были в основании его непреднамеренной ошибки, но карма мало обращает внимания на намерения, будь они добрые или злые, если они остаются бесплодными. Если «Благой Закон», как проповедовался, имел своим результатом наиболее возвышенный кодекс этики и не имеющую себе равной философию внешнего в видимом Космосе, то он также склонял и приводил незрелые умы к мысли, что под высшим одеянием этой системы больше ничего нет, и, таким образом, была воспринята только мертвая буква ее. Кроме того, новое учение выбило из колеи многие великие умы, которые до этого следовали водительству ортодоксального брахманизма.

Поэтому пятьдесят с чем-то лет после своей смерти «великий Учитель»¹ отказавшись от полного дхармакайи и нирваны, соблаговолил, в целях кармы и филантропии, снова родиться. Для него смерть не была смертью, но, как сказано в «Эликсире Жизни»², он сменил «Внезапное погружение в темноту на переход в более яркий свет».

Шок смерти рассеялся, и, подобно многим другим адептам, он сбросил смертную оболочку и оставил ее сжечь, а пепел сохранить в качестве реликвии, и начал межпланетную жизнь, облекшись в свое тонкое тело. Он снова родился как Шанкара, величайший учитель ведантистов в Индии, чья философия — целиком построенная на основных аксиомах вечного Откровения, Шрути или первоначальной Религии Мудрости, на которой также до того основал свою философию Будда, но с другой точки зрения — очутилась в

---

¹ Когда мы говорим «великий Учитель», то мы под этим не подразумеваем его Буддхическое Я, но тот принцип в нем, который был носителем его личного, или земного, «я».

² Five Years of Theosophy, новое издание, стр. 3.

Тайные учения Будды

середине между слишком пышно замаскированной метафизикой ортодоксальных брахманов и метафизикой Гаутамы, которая будучи лишенной в своем экзотерическом одеянии всякой душу оживляющей надежды, трансцендентальных устремлений и символов, выглядит в своей холодной мудрости, как хрустальные ледяшки, как скелет изначальных истин Эзотерической Философии.

Был ли тогда Шанкарачарья Гаутамой Буддой в новой личной форме? Может быть, читатель только еще больше смутится, если ему сказать, что «астральный» Гаутама находился внутри внешнего Шанкары, чей высший принцип, или Атман, тем не менее, был его собственный божественный прототип — действительно, «Сын Света» — небесный, разумом-рожденный сын Адити.

Этот факт опять обоснован на том таинственном переносе божественной бывшей личности, слившейся с безличной Индивидуальностью — теперь в своей полной троичной форме Монады, как Атма-буддхи-манас — в новое тело, видимое или субъективное. В первом случае это манушья-будда; во втором — нирманакайя. Сказано, что Будда в нирване, хотя этот когда-то смертный носитель — тонкое тело — Гаутамы все еще присутствует среди посвященных; оно не покинет царства сознательного Бытия до тех пор, пока страдающее человечество нуждается в его божественной помощи — во всяком случае, до конца этой коренной расы. Время от времени он, «астральный» Гаутама, соединяется неким наиболее таинственным — для нас совершенно непостижимым — образом с аватарами и великими святыми, и действует через них. И несколько таких названо.

Таким образом, утверждается, что Гаутама Будда воплотился в Шанкарачарью, — что, как было сказано в «Эзотерическом Буддизме»:

«Шанкарачарья просто был Будда во всех отношениях в новом теле»¹.

Хотя в мистическом смысле это выражение верно, манера его изложения может ввести в заблуждение, пока не

---

¹ С. 175, пятое издание.

объяснена. Шанкара был буддой, весьма несомненно, но он никогда не был новым воплощением Будды, хотя «астральное я» Гаутамы — или, скорее, его Бодхисаттва — могло каким-то таинственным образом быть связанным с Шанкарачарьей. Да, возможно, это было то «я», Гаутама, в новом и в лучшем приспособленном сосуде — в сосуде брахмана Южной Индии. Но Атман, Высшее Я, которое осеняло обоих, отличалось от Высшего Я ушедшего Будды, который теперь находился в своей собственной сфере в Космосе.

Шанкара был аватарой в полном значении этого термина. Согласно Саяначарье, великому комментатору Вед, он должен рассматриваться как аватара или непосредственное воплощение самого Шивы — Логоса, Седьмого Принципа в Природе. В Тайной Доктрине Шри Шанкарачарья рассматривается как обиталище — в течение тридцати двух лет его земной жизни — Пламени, высочайшего из проявленных Духовных Существ, одного из первоначальных Семи Лучей.

А что подразумевается под словом «бодхисаттва»? Буддисты мистической системы Махаяны учат, что каждый будда проявляется (ипостатически или иначе) одновременно в трех мирах Бытия, а именно: в мире кама (сильных и страстных желаний — это чувственная вселенная или наша земля) в виде человека; в мире рупа (форм — все же сверхчувственном), как бодхисаттва; и в высочайшем духовном мире (в мире совершенно бестелесных существований) как Дхьяни-Будда. Последний существует в пространстве и времени вечно, т. е. от одной маха-кальпы до другой, — синтетической кульминацией этих трех является Ади-Будда¹, Принцип Мудрости, который есть Абсолют, и поэтому вне

¹ Было бы бесполезно выдвигать возражения из экзотерических трудов на эти утверждения, которые имеют целью изложение, хотя и поверхностное, только Эзотерических Учений. Будучи введены в заблуждение экзотерической доктриной, епископ Биганде и другие утверждают, что понятие верховного вечного Ади-Будды встречается только в писаниях сравнительно недавнего времени. То, что дано здесь, взято из сокровенных частей Дус Кьи Хорло (по-санскритски Калачакра, или «Колесо Времени» или продолжительности).

Тайные учения Будды

времени и пространства. Их взаимоотношения следующие: Дхьяни-Будда, когда мир нуждается в человеческом будде, «создает» посредством силы дхьяны (медитации, всемогущей концентрации) разумом-рожденного сына — бодхисаттву, чья миссия заключается в том, чтобы он после физической смерти своего человеческого, или Манушья-Будды продолжал его работу на земле до появления следующего будды. Эзотерический смысл этого учения ясен. У простого смертного его принципы являются только более или менее яркими отражениями семи космических и семи небесных Принципов, Иерархии сверхчувственных Существ. У будды же они являются почти самими этими принципами *in esse*. Бодхисаттва заменяет в нем карана шариру, принцип «я», и остальное соответственно; и именно так Эзотерическая Философия объясняет значение фразы, что «силою дхьяны (или абстрактной медитации) Дхьяни-Будда (Дух Будды, или Монада) создает бодхисаттву» или облеченное астралом «я» внутри Манушья-Будды. Таким образом, в то время, как Будда погружается обратно в нирвану, откуда он вышел, Бодхисаттва остается позади, чтобы продолжать работу Будды на земле. Следовательно, именно этот Бодхисаттва мог предоставить низшие принципы в призрачном теле Аватара Шанкарачарьи.

Теперь сказать, что Будда после достижения нирваны вернулся оттуда, чтобы вновь воплотиться в новое тело, было бы произношением ереси с точки зрения как брахманистической, так и буддийской. Даже в экзотерической школе Махаяны, в учении, касающемся трех тел «Будды»¹, о дхармакайе — идеальном, лишенном формы Бытии — сказано, что раз оно принято, то Будда в нем покидает мир чувственных восприятий навсегда; и не имеет, и не может иметь с ним каких-либо связей. Сказать же, как учит Эзоте-

---

¹ Эти три тела суть: (1) Нирманакайя (Пру-лпай-Ку, по-тибетски), в котором Бодхисаттва после вступления благодаря шести Парамитам на Путь к нирване появляется людям, чтобы учить их; (2) Самбхогакайя (Дзог-пай-Ку), тело блаженства, непроницаемое для всех физических ощущений, получаемое тем, кто выполнил три условия нравственного совершенствования; и (3) Дхармакайя (по тибетски Чос-Ку), Нирваническое тело.

рическая или Мистическая Школа, что хотя Будда пребывает в нирване, он оставил за собою нирманакайю (Бодхисаттву), чтобы продолжать работу после него, — будет вполне ортодоксально и в соответствии с школами как Эзотерической Махаяны, так и Прасанга Мадхьямики; последняя является антиэзотерической и наиболее рационалистической системой. Ибо в Комментарие Кала-Чакры показано, что существуют: (1) Ади-Будда, вечный и необустроенный; затем (2) Самбхогакайя-Будды или Дхьяни-Будды, существующие с (эонической) вечности и никогда не исчезающие — Причинные Будды, так сказать; и (3) Манушья-Бодхисаттвы. Отношения между ними определяются данным определением. Ади-Будда есть Ваджрадхара, и Дхьяни-Будды суть Ваджрасаттвы; и несмотря на то, что они различные Существа на своих соответствующих планах, все же они фактически идентичны, так как один действует через другого, как Дхьяни через человеческого Будду. Один является «Бесконечным Разумом», другой только «Верховным Разумом». О Фра Бодхисаттве — который впоследствии был на земле Гаутамой Буддой, сказано:

«Выполнив все условия для немедленного достижения степени совершенного Будды, Святой предпочел, исходя из беспредельного милосердия к живым существам, еще раз воплотиться для блага людей».

Нирвана буддистов — это только порог Паранирваны, согласно Эзотерическому Учению; тогда как у брахманов она является *summit bonum*, тем окончательным состоянием, откуда больше возврата нет — во всяком случае, до следующей маха-кальпы. И даже это последнее воззрение вызовет возражения у некоторых слишком догматических и ортодоксальных философов, которые не хотят принять Эзотерическую Доктрину. У них нирвана — абсолютное ничто, в котором нет ничего и никого — только необустроенное Все. Чтобы понять полностью характерные черты этого Абстрактного Принципа, нужно осмыслить его интуитивно и постичь полностью «единое неизменное состояние во Вселенной», которое индусы столь правильно определяют как «Состояние совершенной бессознательности — голое

Тайные учения Будды

Чидакашам (поле сознательности), фактически», как бы парадоксально это ни показалось бы непосвященному читателю¹.

Шанкарачарья считался аватарой; это утверждение, в которое автор безоговорочно верит, но которое другие люди, конечно, вправе отвергать. И как таковой он облекся в тело южного индийца, только что родившегося брахманского ребенка; сказано, что это тело, по причинам настолько же значительным, насколько таинственным для нас, оживлялось астральным личным остатком Гаутамы. Это божественное Не-Я избрало в качестве своего Упадхи (физической основы) бесплотное, человеческое «Я» великого Мудреца в этом мире Форм, как наиболее подходящего носителя Духа, чтобы спуститься в него.

Шанкарачарья сказал:

Парабрахман есть Карта [Пуруша], так как нет другого Адхиштатхи², и Парабрахман есть Пракрити, так как нет другой субстанции³.

Теперь то, что истинно на макрокосмическом, также истинно на микрокосмическом плане. Поэтому ближе к истине будет сказать — раз мы допускаем такую возможность, что скорее «астральный» Гаутама или нирманакайя был упадхи духа Шанкарачарья, нежели последний был новым воплощением первого.

Когда настало время родиться Шанкарачарье, то, естественно, каждый принцип в проявленном смертном теле должен был быть чистейшим и тончайшим, какие только существовали на земле. Следовательно, те принципы, которые когда-то были прикреплены к Гаутаме, который был не-

---

¹ Five Years of Theosophy, ст. «Личный и безличный Бог», стр. 129.

² Адхиштатха, активный или действующий посредника Пракрити (или материи).

³ Vedanta-Sutras, Ad. I, Pada IV, Shi. 23. Комментарий. Этот отрывок дан так, как он изложен в переводе Тибо (Sacred Books of the East, XXXIV), стр. 286: «Я, таким образом, является действительной причиной, так как нет другого правящего принципа, и материальной причиной, так как нет другой субстанции, из которой мир мог произойти».

посредственным великим предтечею Шанкары, естественно были привлечены к нему, так как устройство Природы за-прещает новое эволюционирование подобных принципов из сырого состояния. Но следует помнить, что высшие эфирные принципы не становятся, подобно низшим, более материальным принципам, иногда видимы человеку (как астральные тела), и их следует рассматривать скорее в свете отдельных или самостоятельных Сил или Богов, нежели материальных объектов. Следовательно, правильным путем представления истины будет сказать, что различные принципы, {составляющие} Бодхисаттву Гаутама Будды, которые не ушли в нирвану, снова воссоединились, чтобы образовать срединные принципы Шанкарачарьи, земного Существа¹.

Абсолютно необходимо изучать доктрину о буддах эзотерически и понимать тонкие различия между различными планами существования, чтобы правильно понять вышеизложенное. В более ясном изложении, Гаутама, человеческий Будда, который, эзотерически, имел Амитабху в качестве своего Бодхисаттвы и Авалокитешвару в качестве своего Дхьяни-Будды — триада, эманулирующая непосредственно из Ади-Будды — ассимилировал их посредством своей «Дхьяны» (медитации) и стал таким образом Буддой («просветленным»). В другой форме так же обстоит дело у всех людей: каждый из нас имеет своего Бодхисаттву — срединный

¹ Five Years of Theosophy (ст. «Место Шакья Муни в Истории», стр. 234, примечание) указано, что однажды, когда наш Владыка сидел в пещере Саттапанни (Саптапарна), он сравнил человека с растением Саптапарна (с семью листьями).

«Монахи, — сказал он, — в каждом будде семеро будд, но в каждом монахе шесть бхикшу и только один будда. Кто эти семеро? Это — семь ветвей завершенного знания. Кто эти шестеро? Шесть органов чувств. Кто эти пятеро? Пять элементов иллюзорного бытия. А Одно, которое также есть десять? Тот есть истинный будда, кто развивает в себе десять видов святости и подчиняет их всех Одному». Это значит, что все принципы в Будде были высочайшими, какие только можно развить на этой земле, тогда как у других людей, которые стремятся к нирване, дело необязательно обстоит так. Даже просто как человеческий (Манушья) Будда Гаутама служил образцом для всех людей. Но его архаты не обязательно были такими.

Тайные учения Будды

принцип, если мы на момент будем придерживаться троичного деления семеричной группы — и своего Дхьяни-Будду, или Чохана, «Отца Сына». Здесь, коротко говоря, лежит наше соединительное звено с высшей Иерархией Небесных Существ, только мы слишком грешны, чтобы ассимилировать их.

Шесть веков спустя после ухода человеческого Будды (Гаутамы), другой Реформатор, такой же благородный и любящий, хотя и менее удачливый, появился в другой части мира, среди другой и менее духовной расы. Существует большое сходство между мнениями, сложившимися впоследствии в мире по поводу этих двух Спасителей — Восточного и Западного. В то время как миллионы людей обратились к учениям этих двух Учителей, враги обоих — сектантские противники, наиболее опасные из всех — разорвали их в клочки, постепенно вводя злостно искаженные изложения, основанные на оккультных истинах и поэтому вдвойне опасные. В то время как брахманы говорят про Будду, что он действительно являлся аватарой Вишну, но что он пришел, чтобы совратить брахманов с их веры и поэтому *был* злым аспектом Бога, про Иисуса бардезанские гностики и другие утверждали, что он был Нэбу, ложный Мессия, разрушитель старой ортодоксальной религии. «Он — основатель новой секты Назаров», — говорили другие сектанты. На еврейском языке слово «Наба» означает «говорить по вдохновению» (и есть Нэбо, Бог Мудрости). Но Нэбо также есть Меркурий, который в индийской монограмме планет есть Буддха. И это доказывается тем фактом, что талмудисты верят, что Иисус был вдохновлен Гением (или Правителем) Меркурия, спутанного сэром Вильямом Джоунсом с Гаутамой Буддой. Существует много других странных точек сходства между Гаутамой и Иисусом, которые не могут быть здесь отмечены¹.

Если оба эти Посвященные, сознавая опасность передачи некультурным массам сил, приобретаемых высшим знанием, оставили самый сокровенный угол святилища в глубоком мраке, кто из знающих человеческую натуру мо-

---

¹ См. «Разоблаченную Изиду», II, стр. 132.

жет кого-либо из них упрекнуть за это? Все же, хотя Гаутама, побуждаемый благоразумием, оставил Эзотерические и наиболее опасные части Тайного Знания нерасказанными и прожил до зрелого возраста восьмидесяти лет, Эзотерическая Доктрина говорит, до ста лет — умирая с сознанием, что он преподавал его основные истины и посеял семена для обращения одной трети мира, — все же он, возможно, раскрыл больше, чем в самом деле было полезно для потомства. Но Иисус, который обещал своим ученикам знание, дающее человеку власть совершать «чудеса», намного больше, чем те, которые совершал он сам, — умер, оставив после себя только несколько верных учеников, людей, находящихся только на полпути к знанию. Поэтому им пришлось бороться с миром, которому они могли передать только то, что сами знали лишь наполовину — и не больше. В более поздние века эзотерические последователи обоих изуродовали выданные истины, часто до неузнаваемости. В отношении последователей Западного Учителя доказательство этому кроется в самом том факте, что теперь ни один из них не может сотворить обещанных «чудес». Им приходится выбирать: или признать, что они сами совершали грубые ошибки, или же их Учитель должен быть обвинен в пустых обещаниях и хвастовстве¹. Почему такое различие в судьбах

¹ «Прежде чем человек станет буддой, он должен быть бодхисаттвой; прежде чем превратиться в бодхисаттву, он должен быть дхьяни-буддой... Бодхисаттва есть путь и Тропа к своему Отцу, и потому к Единой Верховной Сущности» (Снисхождение будд., стр. IV из Арьясанги). «Я есмь Путь, Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Св. Иоанн, XVI, 6). «Путь» не есть цель. Нигде и Новом Завете невозможно найти, чтобы Иисус называл себя Богом или чем-либо выше, как «сыном Божиим», сыном «Отца», синтетически общего всем. Павел никогда не говорил (I Тим., III, 10) «Бог был проявлен во плоти», но сказал: «Тот, кто был проявлен во плоти» (пересмотренное издание). В то время как массы простых людей среди буддистов, особенно бирманцы, считают Иисуса воплощением Дэвадатты, родственника, который противился учению Будды, изучающие Эзотерическую философию видят в Назаретском Мудреце Бодхисаттву с духом самого Будды в нем.

Тайные учения Будды

обоих? Для оккультиста эта загадка неравного расположения кармы или провидения объяснена Тайной Доктриной.

«Незаконно» рассуждать о таких вещах публично, как говорит нам св. Павел. Только одно объяснение еще может быть дано по этому поводу. Несколько страниц назад было сказано, что адепт, который, таким образом, приносит себя в жертву, оставаясь жить и отказавшись от полной нирваны, хотя никогда не может утратить знание, приобретенное им в предыдущих существованиях, все же не способен подняться выше в таких заимствованных телах. Почему? Потому что он становится просто носителем «Сына Света» из еще более высокой сферы, у которого, так как он арупа, нет своего собственного тела, годного для этого мира. Такие «Сыны Света», или Дхьяни-Будды, суть дхармакайи предшествовавших манвантар, которые завершили свои циклы воплощений в обычном смысле и которые, будучи, таким образом, без кармы, уже давным-давно сбросили свои индивидуальные рупы и отождествились с первым принципом. Отсюда вытекает необходимость в жертвенном нирманакайе, готовом пострадать за неправильные поступки и ошибки нового тела в его земном паломничестве без какого-либо вознаграждения в будущем на плане продвижения и возрождения, так как для него нет никакого возрождения в обычном смысле. Высшее Я или Божественная Монада в таком случае не прикреплена к низшему Эго; его связь только временная и в большинстве случаев оно действует через указы кармы. Это действительная, настоящая жертва, объяснение которой относится к высочайшему посвящению в Джняну (Оккультное Знание). Это тесно связано непосредственной эволюцией Духа и инволюцией Материи с первоначальной и великой Жертвой при основании проявленных Миров, с постепенным подавлением и смертью духовного в материальном. Семя «не прорастет, если не умрет»¹. Поэтому в «Пуруша Шукте» Ригведы², основе и источнике всех последовавших религий, аллегорически

---

¹ I Коринф., XV, 36.

² Op. cit., мандала X, гимн 90.

рассказано, что «тысячеголовый Пуруша» был убит при основании Мира, чтобы из его останков могла возникнуть Вселенная. Это есть ни более ни менее как основа — семя, истинно — более позднего многообразного символа в различных религиях, включая христианство, символа жертвенного агнца. Ибо это игра слов. «Аджа» (Пуруша), «нерожденное», или вечный Дух, по-санскритски также значит «агнец». Дух исчезает — умирает, метафорически — чем более он становится заключенным в материю, отсюда и жертва «нерожденного», или «агнца».

Почему Будда избрал путь совершения этой жертвы — это станет ясным только для тех, кто к подробному знанию его земной жизни добавит глубокое понимание законов кармы. Подобные события, однако, относятся к наиболее исключительным случаям.

Как гласит предание, брахманы совершили тяжкий грех тем, что преследовали Гаутаму Будду и его учения вместо того, чтобы слить и согласовать их с учениями чистого Ведического Брахмаизма, как это сделал впоследствии Шанкарачарья. Гаутама никогда не шел против Вед, только против экзотерического культивирования предвзятых толкований. Шрути — божественное, устное откровение, результатом которого явилась Веда — вечно. Оно дошло до слуха Гаутамы Сиддхартхи так же, как оно дошло до Риши, которые его записали. Он принял это откровение, отвергая при этом более поздние заросли брахманской мысли и фантазии, и построил свои доктрины на одной и той же основе нерушимой истины. Так же, как и его западный преемник, Гаутама, «Милосердный», «Чистый» и «Справедливый», был первым из Восточной Иерархии исторических адептов, если и не из мировых анналов божественных смертных, который руководствовался тем великодушным чувством, которое заключает все человечество в одно объятие безо всяких мелких подразделений на расы, рождение или касты. Именно он был первым провозглашателем этого благородного принципа и он же был первым, кто применил этот принцип на практике. Ради бедных и оскорбленных, лишенных касты

Тайные учения Будды

и несчастных, приглашенных им к пиршественному столу царя, он исключил тех, кто до того сидели одни в высокомерном уединении и эгоизме, думая, что они будут осквернены даже самой тенью этих лишенных наследства сынов страны — и эти лишенные духовности брахманы обратились против него за такое предпочтение. С тех пор такие, как они, никогда не прощали принца-нищего, царского сына, который, забыв свой ранг и положение, широко распахнул двери запретного святилища перед париями и людьми низкого происхождения, отдавая, таким образом, предпочтение личным заслугам, а не наследственному рангу или состоянию. Грех этот был их, а причина, тем не менее — он сам; следовательно, «Милосердный и Благословенный» не мог всецело уйти из этого мира иллюзий и созданных причин без искупления грехов всех — потому также и этих брахманов. Если «человек, огорченный человеком» находил верное убежище у Татхагаты, то «человек, огорчающий человека» также имел свою долю в его самоотверженной, всеохватывающей и прощающей любви. Указано, что он желал искупить грехи своих врагов. Только после этого он хотел стать полным дхармакайей, дживанмуктой «без остатка».

Конец жизни Шанкарачарьи ставит нас лицом к лицу с новой тайной. Шанкарачарья удаляется в пещеру в Гималаях, не позволив ни одному из своих учеников последовать за ним, и оттуда навсегда исчезает с поля зрения непосвященных. Мертв ли он? Предание и народное верование дают отрицательный ответ, а некоторые из местных гуру, если и не поддерживают с горячностью, то и не отвергают этих слухов. Истина со всеми таинственными подробностями, как она изложена в Тайной Доктрине, известна только им; она может быть выдана полностью только непосредственным последователям великого Дравидийского Гуру, и только от них зависит раскрыть столько, сколько они считают нужным. Все же утверждают, что этот Адепт Адептов живет до сегодняшнего дня в своей духовной сущности, как таинственное, невидимое и все же всепроникающее присутствие среди Братства Шамбалы, далеко, очень далеко за снегом покрытыми Гималаями.

Отдел XLIV

«Перевоплощения» Будды

Каждый отдел в главе «Дешин Шегпа»¹ (Татхагата) в Комментариях посвящен одному году жизни этого великого Философа в его двойном аспекте публичного и конфиденциального учителя, причем эти два аспекта сопоставляются и комментируются. При этом показано, что Мудрец достиг состояния будды путем длительного изучения, медитаций и посвящений, как пришлось бы поступать любому другому адепту, не пропуская ни одной ступеньки лестницы на трудном «Пути Совершенства». Бодхисаттва стал буддой и нирвани через личные усилия и заслуги после того, как подвергся всем трудностям всех других неофитов — не в силу божественного рождения, как некоторые думают. Достижение нирваны в теле при жизни на этой земле было единственным, чем он был обязан тому, что уже в предыдущих воплощениях достиг высоких степеней на «Пути Дзиан» (познания, мудрости). Ментальная или интеллектуальная одаренность и абстрактное знание следуют за посвященным в его новое рождение, но феноменальные силы ему приходится приобретать снова, проходя через все последовательные стадии. Ему приходится приобретать Ринчен-на-дун («семеро драгоценных даров»)² один за другим. В течение периода медитации никакие мирские фено-

¹ Буквально: «Тот, кто ступает (или следует) по стопам (или пути) своих предшественников».

² Шмидт в «*Slanong Seetsen*», стр. 471, и Шлагинтвейт в «*Buddhism in Tibet*», стр. 53, понимают эти драгоценные дары буквально, перечисляя их как «колесо, драгоценный камень, царственная супруга, лучший казначей, лучший конь, слон, лучший водитель». После этого неудивительно, что «кроме Дхьяни-Будды и Дхьяни-Бодхисаттвы», каждый человеческий Будда снабжается «женским товарищем, Шакти» — когда на самом деле «Шакти» есть просто духовная сила, психическая энергия как Бога, так и адепта. Весьма вероятно, что «царственная супруга», третий из «семи драгоценных даров», привела ученого востоковеда к этой нелепой ошибке.

Тайные учения Будды

мены на физическом плане не должны входить в его ум или пресекать его мысли. Шинэ-лхагтхонг (по-санскритски: Випашья, религиозная абстрактная медитация) разовьет в нем наиболее удивительные способности независимо от него самого. После того как усвоены четыре степени созерцания, или самтэн (по-санскритски: дхьяна), все становится легким. Ибо, раз человек этот совершенно избавился от идеи индивидуальности, сливши свое «я» со Вселенским Я и ставши, так сказать, брусом стали, который наделен свойствами, присущими магниту (Ади-Будды, или Анима Мунди), силы, до сих пор в нем спящие, пробуждаются, тайны незримой Природы раскрываются, и, становясь Тхонглам-па (Провидцем), он становится Дхьяни-Буддой. Каждый Зунг (Дхарани, мистическое слово, или мантра) Локоттарадхармы (высочайшего мира причин) станет ему известным.

Таким образом, двадцать лет спустя после своей внешней смерти Татхагата, в своей неизмеримой любви и «со-страдательном милосердии» к заблуждающемуся и невежественному человечеству, отказался от Паранирваны¹ для того, чтобы он мог продолжать помогать людям.

В Комментарий сказано:

«Достигнув Пути Освобождения [Тхар-лам] от перевоплощения, больше нельзя совершать Тулпа², ибо стать Паранирвани — значит закончить круг Семеричного Ку-Сум³.

---

¹ Бодхисаттва может достичь нирваны и жить, как поступил Будда, и после смерти он может или отказаться от объективного нового воплощения или же принять и использовать его по своему усмотрению на благо человечества, которое он может наставлять различными путями, пока он остается в дэвачанских областях в пределах притяжения нашей земли. Но если он достиг паранирваны, или «нирваны без остатка» — высочайшего состояния дхармакайа, в котором он пребывает совершенно вне каких бы то ни было земных условий — то он больше не возвратится до наступления новой манвантары, так как он шагнул за пределы цикла рождений.

² Тулпа есть добровольное воплощение адепта в живое тело взрослого, ребенка или новорожденного младенца.

³ Ку-Сум есть тройная форма состояния нирваны и его соответственной длительности в «Цикле Не-Бытия». Число семь здесь относится к семи Кругам нашей семеричной Системы.

Он погрузил свое заимствованное Дорджесемпа [Ваджрасаттва] во Вселенское и стал одно с ним».

Ваджрадхара, также Ваджрасаттва (тибетские: Дорджечанг и Дорджедзин или Дорджесампа), есть правитель, или Водитель всех дхьян-чоханов, или дхьяни-будд, высочайший, Верховный Будда; личный, хотя никогда объективно не проявляющийся; «Верховный Победитель», «Владыка всех Тайн», «Единый без Начала или Конца» — короче говоря, Логос Буддизма. Ибо, как Ваджрасаттва, он есть просто Цово (Глава) дхьяни-будд, или дхьян-чоханов, и Верховный Разум во Втором Мире, тогда как в качестве Ваджрадхары (Дорджечанга) он есть все, что было перечислено выше. «Эти двое одно и все же два», и над ними есть «Чанг, Верховная Непроявленная и Вселенская Мудрость, которой нет имени». Как двое в одном Он (Они) есть та Сила, которая подчинила и победила Зло с начала, позволив ему царствовать только над желающими этого субъектами на земле, не имея никакой власти над теми, кто презирают и ненавидят его. Легко понять эту аллегория эзотерически; эзотерически Ваджрадхара (Ваджрасаттва) есть тот Бог, которому все злые духи поклялись, что они не будут препятствовать распространению Благого Закона (Буддизма), и перед которым все демоны трепещут. Поэтому мы говорим, что у этого двойного персонажа та же самая роль в каноническом и догматическом тибетском буддизме, какая приписывается Иегове и архангелу Михаилу, Метатрону еврейских каббалистов. Это легко доказать. Михаил есть «ангел лика Господнего» или тот, кто представляет своего Владыку. «Мой лик пойдет с тобою» (на английском: «присутствие» — presence) перед израильтянами, говорит Бог Моисею (Исход, XXXIII, 14). «Ангел моего присутствия» (по-еврейски: «моего лика») (Исайя, LXIII, 9), и т. д. Римские католики отождествляют Христа с Михаилом, который мистически является также его феруэром, или «ликом». В точности таково же положение Ваджрадхары или Ваджрасаттвы в северном буддизме. Ибо последний в своем Высшем Я в качестве Ваджрадхары (Дорджечанга) никогда не проявлен, ни для кого, кроме как для семи Дхьян-Чоханов, первоначальных Строителей. Эзо-

Тайные учения Будды

терически это есть Дух «Семи» коллективно, их седьмой принцип, или Атман. Экзотерически, любое количество мифов можно найти в Калачакре, в наиболее значительном труде Гюд [или (Д) гю] раздела Канджура, раздела мистического знания [(Д) гю]. Сказано, что Дорджечанг (мудрость) Ваджрахара живет во втором арупа мире, что связывает его с Метатроном, в первом мире чистых Духов, Бриатическом мире каббалистов, которые называют этого ангела Эль-Шаддай, Всемогущий и Могущественный. По-гречески Метатрон есть аггелос (Вестник), или Великий Учитель. Михаил сражается с Сатаной, Драконом, и побеждает его и его ангелов. Ваджрасаттва, который един с Ваджрапани, Покорителем Злых Духов, побеждает Раху, Великого Дракона, который всегда пытается пожрать солнце и луну (затмения). «Война в Небесах» в христианской легенде основана на том, что злые ангелы раскрыли секреты (магической мудрости) добрых ангелов (Енох) и тайну «Древа Жизни». Пусть любой просто прочтет экзотерические описания в индусских и буддийских Пантеонах — версия последних взята у первых — и он обнаружит, что оба основаны на одной и той же первоначальной, архаической аллегории из Тайной Доктрины. В экзотерических текстах (индусов и буддистов) Боги пахтают океан, чтобы извлечь из него Воду Жизни — Амриту — или Эликсир Познания. У обоих Дракон похищает часть его, за что изгоняется с небес Вишну, или Ваджрадхарой, или главою богов, как бы он ни назывался. То же самое мы находим в книге Еноха, и это опозитизировано в Откровении Св. Иоанна. А ныне эта аллегория со всеми ее фантастическими украшениями стала догмой!

Как обнаружится позднее, тибетские ламасерии хранят много сокровенных и полусокровенных томов, подробно описывающих жизни великих Мудрецов. Многие изложения в них умышленно перепутаны, и в других читатель приходит в тупик, если ему не будет дан ключ употреблением одного имени покрыть многие индивидуальности, которые следуют по тому же пути учения. Таким образом, существу-

ет ряд «живущих Будд», и название «Будда» дается одному учителю за другим. Шлагинтвейт пишет:

«Каждому человеческому будде принадлежит один дхьяни-будда и один дхьяни-бодхисаттва, и неограниченное количество первых также сопряжено с неограниченным количеством последних»¹.

[Но если это так — а экзотерическое и полуэкзотерическое использование этого названия оправдывают это заявление, — читатель должен положиться на свою собственную интуицию, чтобы понять различие между дхьяни-буддами и человеческими буддами, и не должен прилагать к великому Будде пятой расы все то, что приписывается «Будде» в книгах, где, как сказано, постоянно используются экзотерические подмены. В одной из этих книг сделаны странные и неясные утверждения, которые автор, как и ранее, приводит под свою ответственность, поскольку лишь немногие смогут уловить смысл, скрытый за словами, поверхностное значение которых вводит в заблуждение.]²

Утверждают, что в возрасте тридцати трех лет Шанкарачарья, уставши от своего смертного тела, «сбросил его» в пещере, куда он вошел, и что бодхисаттва, который служил в качестве его низшей личности, был освобожден

«С грузом одного греха на нем, которого он не совершил».

В то же самое время добавляется:

¹ «Buddhism in Tibet», стр. 52. То же самое нарицательное употребление имени обнаруживается среди индусов в отношении имени Шанкарачарья, если взять только один пример. Все его преемники носят его имя, но не являются его воплощениями. Так же с «буддами».

² Слова в квадратных скобках добавлены как введение к следующим утверждениям, неясным и противоречивым в таком виде, как они даны, и которые Блаватская, вероятно, собиралась потом немного разъяснить, так как в рукописи они встречаются два или три раза и при этом за ними следуют разные предложения. Рукопись чрезвычайно спутана, и все сказанное Блаватской соединено здесь вместе, а квадратные скобки отделяют наши добавления от ее текста. — *А. Безант*.

Тайные учения Будды

«В каком бы возрасте человек ни сбросил свое внешнее тело по своей свободной воле, в следующем воплощении в том же возрасте он умрет насильственной смертью против своей воли».

Теперь карма не могла держать «Маха-Шанкару» (как называют Шанкару в сокровенном труде), так как он, в качестве аватары, не имел своего собственного «Я», но бодхисаттву — добровольно приносящего себя в жертву. Также последний не нес никакой ответственности за деяние, будь оно греховное или какое-либо другое. Поэтому нам это непонятно, поскольку карма не может поступать несправедливо. Какая-то ужасная тайна заключена во всем этом рассказе, которую никакой непосвященный ум разрешить не может. Все же это так, и вызывает естественный вопрос: «Кто же тогда был наказан кармой?», и этот вопрос остается без ответа.

Спустя несколько веков Будда, как сказано, испытал еще одно воплощение в [***], и снова, спустя пятьдесят лет после смерти этого адепта, еще в одном, который назван Тиани-Цангом¹. Никаких подробностей, никакой дальнейшей информации или объяснения не дано. Просто сообщается, что последнему Будде пришлось уничтожить остатки своей кармы, которой даже ни один из самих Богов не может избежать; он был вынужден еще глубже упрятать некоторые тайны, когда-то наполовину им раскрытые — поэтому неправильно истолкованные. Слова, которыми это было изложено, при переводе таковы²:

«Родился на пятьдесят два года прежде времени как Шрамана Гаутама, сын царя Застанга; затем ушел на пятьдесят семь лет раньше времени как Маха Шанкара, который утомился ношением своей внешней формы. Это своевольное деяние вызвало и привлекло Царя Карму, который убил новую форму [***], когда ей было тридцать три года³,

---

¹ Царь Шуддходана.

² Несколько имен отмечены просто звездочками — [***].

³ Шанкарачарья тоже умер в возрасте тридцати двух лет, или, вернее, исчез с поля зрения своих учеников, как повествует легенда.

в возрасте того тела, которое было сброшено. [В каком бы возрасте человек ни сбросил своего внешнего тела по своей свободной воле, в таком же возрасте в следующем воплощении он умрет насильственной смертью *против своей воли*. — Комментарий.] В своем следующем (теле) он умер в возрасте немногим более тридцати двух лет, и опять в следующем теле — в восемьдесят лет, что лишь — майя, а на самом деле в сто лет. Бодхисаттва избрал Тиани-Цанга¹, затем опять Сугата стал Цонкапой, который стал таким образом Дешин-Шегпа [Татхагата — «кто следует пути и методам своих предшественников»]. Благословенный мог делать добро своему поколению как [***], но не потомству, и, таким образом, как Тиани-Цанг он воплотился только вследствие «остатков» [его предыдущей кармы, как мы это понимаем]. Семь Путей и Четыре Истины еще раз скрылись из поля зрения. С тех пор Милосердный сосредоточил свое внимание и отеческую заботу на сердце Бодьюла, питомника семян истины. Эти благословенные «останки» с тех пор осеяли и покоились во многих святых телах человеческих бодхисаттв».

Никакой дальнейшей информации не дается, никаких подробностей или объяснений в этом сокровенном томе нет. Все в нем темень и тайна; ибо, по-видимому, он написан лишь для тех, кто уже получили наставления. Несколько пламенно-красных звездочек помещены вместо имен, и те несколько фактов, которые даны, круто обрываются. Нахождение ключа к этой загадке предоставлено интуиции ученика, если только «непосредственные последователи» Гаутамы Будды — «те, которым предстоит быть отвергнутыми Его Церковью в следующем цикле» — и ученики Шанкарачарьи не изволят добавить больше.

Заключительная глава дает своего рода сводку семидесяти отделов, охватывающих семьдесят три года жизни

---

¹ Не есть ли «Тиани-Цанг» Аполлоний Тианский? Это просто догадка — предположение. Некоторые факты в жизни этого адепта как будто подтверждают эту гипотезу, а другие противоречат ей.

Тайные учения Будды

Будды¹, из которых последний параграф сведен к следующему:

«Появившись из [...], наиболее превосходного трона трех тайн (Санг-Сум), Учитель непревзойденного милосердия, после того, как совершил у всех анахоретов обряд [...], и каждый из них был острижен², ощутил с помощью (силы) Хлун-Чуб³, в чем заключалась его следующая обязанность. Прославленнейший медитировал и спрашивал себя, поможет ли это (будущим) поколениям. То, что им нужно было, было лицезрением майи в иллюзорном теле. Которым?... Великий победитель страданий и печалей поднялся и отправился обратно к месту своего рождения. Мало кто там приветствовал Сугату, ибо они не знали Шрамана Гаутаму. «Шакья (Могущественный) в нирване... Он передал Науку шуддхам (шудрам), сказали те из Дамзе-Юл'а (страны брахманов: Индии)... Вот почему, родившись из сострадания, Всеславному пришлось удалиться в [...], и затем появиться (кармически), как Маха Шанкаре; и из сострадания как [...], и опять как [...], и опять как [...] Цонкапа... Ибо тот, кто делает выбор в унижении, должен

---

¹ Согласно эзотерическому учению, Будда в действительности прожил сто лет, но так как он достиг нирваны в восемьдесят лет, его рассматривали умершим для мира живых. См. статью «Место Шакьямуни в истории» в «Пять лет Теософии».

² Это тайный обряд, относящийся к высокому Посвящению, и имеет то же значение, что и обряд, на который намекает Климент Александрийский, когда он говорит о «знаке опознавания, распространенном среди нас, как обрезание Христа» (Строматы, 13). Шлагинтвейт удивляется, что это такое может быть. «Типичное представление об отшельнике, — он говорит, — всегда будет представление о человеке с длинными волосами и бородой... Очень часто применяемый обряд — хотя я не в состоянии объяснить, по какой причине — это обряд Чод («обрезать» или «разрушить»), значение которого строго держится ламами в глубоком секрете» («Buddhism in Tibet», стр. 163).

³ Хлун-Чуб — это пророчащий дух в человеке, высшая степень ясновидения.

идти вниз, а тот, кто *не любит*, позволяет карме возвысить его»¹.

Этот абзац, по общему признанию, затемнен и написан для немногих. Незаконно будет сказать больше, ибо не пришло еще время, когда народы будут достаточно подготовлены, чтобы услышать всю истину. Древние религии полны тайн, и показ некоторых из них, несомненно, привел бы ко взрыву ненависти, за которым наверно последовало бы кровопролитие, и худшее. Достаточно знать, что в то время как Гаутама Будда погружен в нирвану с тех пор как он умер, Гаутаме Шакьямуни могло понадобиться воплотиться — эта двойная внутренняя личность представляет одну из величайших тайн эзотерического психизма.

«Трон трех тайн» относится к месту обитания высоких Посвященных и их учеников. Эти «тайны» суть три мистические силы, известные как Гопа, Ясодхара и Уптала Варна, которые Чома де Кереша по ошибке принял за трех жен Будды, так же как другие востоковеды приняли Шакти (силу йоги), олицетворенную в женском божестве, за его жену; или Драупади — также духовную силу — за общую жену пяти братьев Пандавов.

---

¹ Сокровенное значение этой фразы заключается в том, что карма обладает властью настолько же над адептом, насколько над любым другим человеком; «боги» могут избежать ее столь же мало, как обыкновенные смертные. Адепт, который, достигнув Пути и овладев своим дхармакайя — нирваной, откуда нет возврата до новой великой кальпы, — предпочитает использовать свое право выбрать состояние, которое ниже принадлежащего ему, но которое предоставляет ему свободу возвращаться каждый раз, когда он ни выбрал, такой адепт должен быть готов принять все случайности, неудачи — вероятно и низшего состояния, чем то, которое было его судьбою несомненно, — ибо это оккультный закон. Только одна карма абсолютно справедлива и непогрешима в своих выборах. Тот, кто пользуется своими правами в соответствии с нею (кармой), должен нести ответственность за последствия — если таковые будут. Так, первое воплощение Будды было произведено по карме — и возвысило его выше, чем когда-либо; два последующих были «из сострадания» и [***].

Отдел XLV

Неопубликованная беседа Будды

*(Она находится во второй Книге
Комментариев и адресована архатам.)*

Всемиловитейший сказал: Благословенны вы, бхикшу, счастливы вы, понявшие тайну Бытия и *Не-Бытия*, объясненную в Бас-па [Дхарма, Доктрина], и предпочли последнюю, ибо вы истинно мои архаты... Слон, который видит свою форму отраженной в зеркале озера, глядит на нее и затем уходит, приняв ее за реальное тело другого слона, — умнее, чем человек, который увидел в потоке свое лицо и, глядя на него, говорит: «Вот Я... Я емь Я»; ибо «Я», его Я, не находится в мире двенадцати нидан и изменчивости, но в мире Не-Бытия, единственном мире, находящемся за пределами западни майи... Единственно то, что не имеет ни причины, ни создателя, что самосуще, вечно, далеко за пределами изменчивости, — только то есть истинное «Я», Я Вселенной. Вселенная Нам-кха говорит: «Я емь мир Сянь-Чан»¹; четыре иллюзии смеются и отвечают: «Истинно так». Но истинно мудрый человек знает, что ни человек, ни Вселенная, через которую он проходит, как летящая тень, не более являются реальной Вселенной, чем капля росы, отражающая искру утреннего Солнца, является этим Солнцем... Существуют три вещи, бхикшу, которые всегда остаются теми самими, на которых никакие превращения, никакие модификации никогда не могут воздействовать: это суть Закон, Нирвана и Пространство², и эти трое — Одно, так как первые два находятся внутри последнего, и

---

¹ Вселенная Брахмы (Сянь-Чан; Нам-кха) есть Вселенская Иллюзия, или наш мир явлений.

² Акаша. Почти невозможно передать мистическое слово «Тхо-ог» каким-либо другим словом, нежели «Пространство», и все же, если только не создавать специального для этого слова, никакое новое обозначение не передаст столь же хорошо смысл оккультисту. Термин Адити тоже переводится как «Пространство», и в нем заключается множество значений.

это последнее — майа, до тех пор, пока человек пребывает в вихре чувственных существований. Нет надобности, чтобы смертное тело умерло для того, чтобы избежать когтей похотливости и других страстей. Архат, который соблюдает семь сокровенных заповедей Бас-па, может стать Данг-ма и Лха¹. Он может слышать «святой голос»... [Гуань-инь]², и может очутиться внутри тихих пределов своего сангхарамы³ превратившимся в Амитабха Будду⁴. Став единым с Ануттара Самьяк Самбодхи⁵, он может пройти через шесть миров Бытия (рупа-лока) и пойти в первые три мира арупа...⁶ Тот, кто слушает мой сокровенный закон, преподанный моим избранным архатам, дойдет с его помощью до познания Я, и отсюда — до совершенства.

Благодаря целиком ошибочным концепциям о восточной мысли и незнанию о существовании эзотерического ключа к внешним буддийским фразам, Бюрнуф и другие крупные ученые из таких утверждений — которых придерживаются также ведантисты, как «мое тело не есть тело» и «я сам не есть мое я», пришли к выводу, что вся восточная психология обоснована на непостоянстве. Кузэн, например, читая лек-

¹ Данг-ма, очищенная душа, и Лха, освобожденный дух в живом теле; адепт или архат. В народном понимании в Тибете Лха есть развоплощенный дух, нечто подобное бирманскому Нат — только выше.

² Гуань-инь — синоним, так как в оригинале употреблен другой термин, но значение тождественно. Это божественный голос Я или «голос Духа» в человеке, и то же самое, что и Вакишвара («Голос-божество») брахманов. В Китае буддийские ритуалисты деградировали его значение путем антропоморфизации его в Богиню того же имени с тысячью рук и глаз, и они называют ее Гуань-ши-инь-Ботхисат. Это буддийский голос «даймона» Сократа.

³ Сангхарамы есть святая святых аскета — пещера или любое место, которое он избрал для своей медитации.

⁴ Амитабха Будда в связи с этим есть «беспредельный свет», посредством которого воспринимаются вещи субъективного мира.

⁵ Эзотерически — «непревзойденно милосердное и просвещенное сердце», говоря о дживанмуктах, «Совершенных», коллективно.

⁶ Эти шесть миров — семь у нас — суть миры Натов, или Духов, У бирманских буддистов, и семь высших миров ведантистов.

Тайные учения Будды

ции по этому предмету, приводит два следующих положения, чтобы доказать, основываясь на авторитете Бюрнуфа, что, в отличие от брахманизма, буддизм отвергает вечность мыслящего принципа. Вот они:

«1. Мысль, или Дух¹ — ибо способность неотличима от субъекта — появляется только вместе с чувствованием и не переживает его.

2. Дух сам не может овладеть собою, и, направляя внимание на себя самого, он извлекает из этого только убеждение в своей бессилии увидеть себя другим, нежели последовательным и преходящим».

Все это относится к Духу воплощенному, но не к освобожденному Духовному Я, над которым майя больше не имеет власти. Дух не есть тело, поэтому востоковеды сделали из него «никого» и ничто. Исходя из этого, они объявили буддистов нигилистами, а ведантистов — последователями религии, в которой «Безличный [Бог] при исследовании оказался мифом»; их конечная цель описывается как «полное угасание всех духовных, ментальных и телесных сил путем погружения в Безличное»².

Отдел XLVI

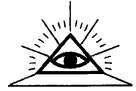
Нирвана — мокша

Эти несколько сентенций, приведенные в нашем тексте из одного из сокровенных учений Гаутамы Будды, показывают, насколько неуместен эпитет «Материалист», когда он прилагается к тому, кого две тре-

---

¹ Две вещи, совершенно отличающиеся одна от другой. «Способность неотличима от субъекта» только в этом, материальном плане, тогда как мысль, порожденная нашим физическим мозгом, мысль, которая никогда не запечатлевалась в то же самое время на духовном двойнике — вследствие атрофии последнего или вследствие слабости, свойственной этой мысли, — никогда не переживает нашего тела, это — несомненно.

² Vedanta Sara, перевод майора Джекоба, стр. 123.

ти из признаваемых великими адептами и оккультистами в Азии считают своим Учителем, независимо от того, под именем Будды или Шанкарачарьи. Читатель вспомнит только что процитированные слова, которые, по утверждению тибетских оккультистов, были сказаны Буддой Сангьясом (или Фо): во Вселенной имеются три вечные вещи — Закон, Nirvana и Пространство. Буддисты Южной Церкви, с другой стороны, заявляют, что Будда считал только две вещи вечными — акашу и нирвану, но так как акаша есть то же самое, что и Адити¹, и обе переводятся словом «Пространство», то и нет никакого расхождения, поскольку нирвана, так же как и мокша, есть состояние. Затем, в обоих случаях Великий Мудрец из Капилавасту объединяет эти два, также как и три, в один вечный Элемент и заканчивает, говоря, что даже «Тот Один есть майа» для того, кто не есть Дангма, совершенно очищенная Душа.

Весь этот вопрос опирается на материалистические неправильные представления и незнание оккультной метафизики. Для человека науки, который рассматривает Пространство как просто ментальное представление, как концепцию чего-то существующего *pro forma* и не имеющего реального бытия вне нашего ума, — Пространство *per se* есть поистине иллюзия. Он может заполнять беспредельное межзвездное пространство «воображаемым» эфиром, и тем не менее Пространство для него есть абстракция. Большинство метафизиков Европы так же далеки, смотря с чисто оккультной точки зрения, от правильного понимания «Пространства», как и материалисты, хотя неправильные концепции обоих, конечно, весьма разнятся.

Если, держа в уме философские воззрения древних по этому вопросу, мы будем сравнивать их с тем, что теперь называют точной физической наукой, то обнаружим, что эти две не сходятся только в выводах и названиях и что их постулаты те же самые, если сведены к их наиболее про-

---

¹ Адити, согласно Риг-Веде есть «Отец и Мать всех Богов»; и южные буддисты считают акашу Корнем всего, откуда все до Вселенной возникло, повинуюсь присущему в ней закону движения; и это есть тибетское «Пространство» (Тхо-ог).

Тайные учения Будды

стому выражению. С начала человеческих эонов, с самой зари Оккультной Мудрости те регионы, которые люди науки заполняют эфиром, исследовались Провидцами всех веков. То, что мир рассматривает просто как космическое пространство, как абстрактное представление, — индусские риши, халдейские маги, египетские иерофанты считали, каждый и все, единым вечным Корнем всего, ареной всех Сил Природы. Это — источник всей земной жизни и обиталище тех для нас невидимых множеств существования — реальных существ, как и только их теней, сознательных и бессознательных, разумных и бесчувственных — которые окружают нас со всех сторон, которые наполняют собою атомы нашего Космоса и не видят нас, как и мы не видим и не ощущаем их нашими физическими организмами. Для оккультиста «Пространство» и «Вселенная» синонимы. В Пространстве имеется не Материя, Сила или Дух, но все это и гораздо больше. Это Единый Элемент и Анима Мунди — Пространство, Акаша, Астральный Свет — Корень Жизни, которая в своем вечном, беспрестанном движении, как вдох и выдох беспредельного океана, эволюционирует, чтобы снова поглощать все, что живет, чувствует, думает и имеет бытие в нем. Как сказано о Вселенной в «Разоблаченной Изиде», это есть

«Комбинация тысяч элементов и все же выражение единого Духа — хаос для чувств, Космос для разума».

Таковы были воззрения на этот предмет всех великих философов древности, начиная от Ману до Пифагора, от Платона до Павла.

«Когда растворение [Пралайя] подошло к своему концу, великое Существо [Пара-атма, или Пара-Пуруша], Владыка самосущий, от которого и через которого все было, есть и будет... решил эманировать различных тварей из своей собственной субстанции»¹.

«Мистическая Декада [Пифагора] (1+2 + 3 + 4=10) представляет собою способ выражения этой идеи. Единица —

---

¹ Манава-Дхарма-Шастра, 1, 6, 7.

это Бог¹; Двойка — материя; Тройка, объединяя Монаду и Дуаду и обладая естеством обеих, есть феноменальный мир; Тетрада, или форма совершенства, выражает пустоту всего; и Декада или сумма всего заключает в себе весь Космос»².

«Бог» Платона есть «Вселенская Мыслеоснова», и Павел, говоря, «все из него и через него, и в нем», несомненно, имел в своем глубоком уме в виду Принцип, а не Иегову. Ключ к Пифагорейским догмам является ключом к каждой великой философии. Это общая формула единства во множестве, Единого, выявляющего многое и насыщающего Все. Это архаическая доктрина Эманирования в нескольких словах.

Спевзипп и Ксенократ верили, подобно своему великому Учителю Платону, что

«Анима Мунди (или «мировая душа») не есть Божество, но проявление. Эти философы никогда не представляли себе Единого как *animate nature* [одушевленную природу]. Изначальный Единый не *существовал*, как мы понимаем этот термин. До тех пор пока он (оно) не соединился со многими эманированными существованиями (Монада и Дуада), никакого существа не было произведено. Τίσιον («почитаемое»), нечто проявленное, пребывает как в центре, так и в окружности, но оно есть только отражение Божества — Мировая Душа. В этой доктрине мы обнаруживаем дух эзотерического буддизма»³.

И это есть дух эзотерического брахманизма и также ведантистов Адвайты. Два современных философа, Шопенгауэр и фон Хартманн преподают те же самые идеи. Оккультисты говорят, что:

«Психические и эктенические силы, «идеомоторные» и «электробиологические силы», «латентная мысль» и даже

¹ «Бог» Пифагора, ученика арийских Мудрецов, не есть личный Бог. Следует запомнить, что в качестве основного догмата он преподавал существование вечного Принципа Единства, покоящегося под всеми формами, изменениями и другими явлениями Вселенной.

² «Разоблаченная Изиды» I, XVI.

³ «Разоблаченная Изиды», I, XVIII.

Тайные учения Будды

«бессознательная мозговая деятельность» — все эти теории могут быть сгущены в три слова: каббалистический астральный свет»¹.

Шопенгауэр только синтезировал все это, назвав его Волей, и выступил против людей науки с их материалистическими воззрениями, как впоследствии поступил и фон Хартманн. Автор «Философии Бессознательного» называет их воззрения «инстинктивным предрассудком».

«Далее он наглядно доказывает, что ни один экспериментатор не имеет никакого отношения к материи строго как таковой, а только к энергиям, на которые он ее делит. Видимые следствия материи есть только следствия энергии. Поэтому он приходит к заключению, что то, что теперь называется материей, есть нечто другое, как скопление атомических энергий, для выражения которых применяется слово «материя», вне этого для науки материя есть только слово, лишенное смысла»².

Боюсь, что это в той же степени относится и к другим терминам, с которыми мы имеем дело, — «пространство», «нирвана», и т. д.

«Смелые теории и мнения, выраженные в трудах Шопенгауэра, весьма отличаются от теорий и мнений большинства наших ортодоксальных ученых»³. «В действительности, — замечает этот отважный мыслитель, — нет ни Материи, ни Духа. Склонность к гравитации в камне столько же необъяснима, как мысль в человеческом мозгу... Если материя может — никто не знает почему — падать на землю, то она также может — никто не знает почему — думать... Даже в механике, как только мы вторгаемся за пределы чисто математического, как только мы доходим до непостижимого сцепления, гравитации, и т. д., мы сталкиваемся лицом к лицу с феноменами, которые для наших чувств столь же таинственны, как воля и мысль в человеке: мы оказываемся перед лицом непостижимого,

---

¹ «Разоблаченная Изида», I, 53.

² «Разоблаченная Изида», I, 59.

³ Тогда как они в значительной степени тождественны с теориями эзотерического буддизма, тайного учения Востока.

ибо такова каждая сила в Природе. Где же тогда та *материя*, которую вы все притворяетесь так хорошо знающими и из которой — будучи так знакомыми с ней — вы выводите все ваши заключения и объяснения, и приписываете ей все? То, что может быть полностью охвачено нашим рассудком и чувствами, есть только поверхностное; они никогда не могут дойти до истинной внутренней сущности вещей. Таково было мнение Канта. Если вы считаете, что в человеческой голове имеется своего рода *дух*, то вы обязаны признать то же самое и в камне. Если ваша мертвая и совсем пассивная материя может проявлять склонность к гравитации или, подобно электричеству, притягивать и отталкивать, и искриться, то она так же, как и мозг, может думать. Короче говоря, каждую частицу так называемого духа мы можем заменить эквивалентом материи и каждую частицу материи заменить духом... Таким образом, вовсе не христианское деление всего сущего на материю и дух есть то, что можно назвать философски точным; но только тогда это будет философски точно, если мы поделим сущее на *волю* и *проявление*, каковая форма деления не имеет никакого отношения к первой, ибо она одухотворяет все: все то, что в первом случае реально и объективно — тело и материю — она преобразует в представление, и каждое проявление — в волю»¹.

Материя науки для всех объективных целей может быть «мертвой и совершенно пассивной материей»; для оккультиста ни один атом в ней не может быть мертвым — «в нем всегда присутствует Жизнь». Читателя, который хотел бы узнать об этом больше, мы отсылаем к нашей статье «Трансмиграция жизненных атомов»². То, чем мы сейчас заняты, есть доктрина о нирване.

«Система атеизма» — так ее справедливо можно назвать, так как она не признает ни Бога, ни Богов, и менее всего — Творца, так как она целиком отвергает творение. «Сотворение из ничего» настолько же непонятно ученому оккультной метафизики, насколько оно непонятно ученому

¹ Parerga, II, III, 112; цитировано в «Разоблаченной Изиде», I, 58.

² «Five Years of Theosophy», стр. 338, etc.

Тайные учения Будды

материалисту. Это именно тот пункт, на котором в дальнейшем всякое согласие между этими двумя прекращается. Но если в этом заключается грех буддийских и брахманских оккультистов, то пантеисты и атеисты, и также теистические евреи — каббалисты — тоже должны признать себя «грешными» в этом; и все же никто никогда не подумает назвать евреев Каббалы «атеистами». За исключением талмудистской и христианской экзотерических систем, никогда не было религиозной философии как в древнем, так и в современном мире, которая не отрицала бы а priori гипотезу *ex nihilo*, просто по той причине, что Материя всегда считалась совечной с Духом.

Нирвана, также как и Мокша ведантистов, рассматривается большинством востоковедов как синоним уничтожения; все же не может быть более вопиющей несправедливости, чем это, и на эту основную ошибку следует указать и опровергнуть ее. На этом наиболее значительном догмате брахмо-буддийской системы — альфе и омеге «Бытия» и «Небытия» — покоится все здание Оккультной Метафизики. Теперь, исправление этой большой ошибки, касающейся нирваны, может быть очень легко осуществлено в отношении философски настроенных, — тех, кто «в зеркале проходящего видят образы духовного».

С другой стороны, читателю, который никогда не мог подняться выше подробностей осязаемой материальной формы, наше объяснение покажется бессмысленным. Он может понимать и даже принять логические выводы из приводимых рассуждений, но он так и не уловит истинного духа своей интуицией. Слово «*nihil*», которое с самого начала было неправильно истолковано, непрерывно применяется в качестве молота при вопросе об Эзотерической Философии. Тем не менее, долг оккультиста попытаться объяснить это.

Нирвана и Мокша, как уже было сказано раньше, имеют свое бытие в небытии, если такой парадокс допустим для лучшей иллюстрации значения. Нирвана, как это пытались доказать некоторые блестящие востоковеды, означает

«погашение»¹ всего чувственного существования. Это как пламя свечи, выгоревшей до последнего атома и затем вдруг погасшей. Совершенно верно. Тем не менее, как утверждал старый архат Нагасена перед царем, который насмеялся над ним, — «нирвана есть», и нирвана вечна. Но востоковеды отрицают и это и говорят, что это не так. По их мнению, нирвана не есть обратное поглощение во Вселенскую Силу, не есть вечное блаженство и отдых, но буквально означает «погашение, угасание, полное уничтожение, а не поглощение». Ланкааватара, цитируемая некоторыми санскритологами для подкрепления своих аргументов, которая дает различные толкования нирваны Тиртхика Брахманами — не является авторитетом для того, кто обращается за информацией к первоисточникам, а именно к Будде, давшему эту доктрину. С таким же успехом можно цитировать в их поддержку материалистов чарвака.

Если мы приведем в качестве аргумента священные книги джайнов, где к умирающему Гаутаме обращаются следующим образом: «Поднимись в Нирви (Нирвану) из этого дряхлого тела, в которое ты был послан... Вознесись в свою прежнюю обитель, о благословенный аватар», и если мы добавим, что это нам кажется как раз противопоставлением нигилизму, то нам могут сказать, что это может послужить только доказательством еще одного противоречия и расхождения в буддийской вере. Если же мы опять напомним читателю про веру в то, что Гаутама время от времени снова спускается из своей «прежней обители» ради блага человечества и своих верных последователей, делая, таким образом, неоспоримым факт, что буддизм не учит конечно-

¹ Проф. Макс Мюллер в письме в газете «Таймс» (апрель 1857 г.) весьма ярко утверждал, что нирвана означает уничтожение в полном смысле этого слова. (Chips from a German Workshop, 1, 287.) Но в 1869 году в лекции на Общем Собрании Общества германских филологов в Киле «он четко объявляет свое мнение, что нигилизм, приписываемый учению Будды, не входит в его доктрину, и что совершенно неправильно считать, что нирвана означает уничтожение». (Грабнер, Amer. and Oriental Lit. Rec., 16 окт. 1869.)

Тайные учения Будды

му уничтожению, то нас направят к авторитетам, которым такие учения приписываются. И скажем сразу: по вопросам, касающимся сознания, люди для нас не являются авторитетами; также они не должны быть ими для кого-либо другого. Если кто-то придерживается Философии Будды, пусть он поступает и говорит, как поступал и говорил Будда; если человек называет себя христианином, пусть он следует заповедям Христа, но не толкованиям его многих расходящихся священнослужителей и сект.

В «Буддийском катехизисе» задается вопрос:

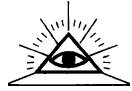
«Есть ли в буддизме какие-либо догмы, которые требуются принять на веру?»

— Нет. От нас серьезно требуют, чтобы мы ничего не принимали на веру, будь то написано в книгах, передано нам от наших предков или преподано мудрецами. Наш Владыка Будда сказал, что мы не должны верить сказанному только потому, что так сказано; ни традициям, потому что они дошли до нас из древности; ни слухам, как таковым; ни писаниям мудрецов, потому что их написали мудрецы; ни фантазиям, про которые мы можем думать, что они посланы нам дэвой (т. е. предполагаемым духовным вдохновением); ни выводам, сделанным из поспешных заключений, которые мы могли сделать; ни тому, что может казаться аналогичной необходимостью; ни одному только голому авторитету наших наставников и учителей. Но мы должны верить, когда Писание, доктрина или сказанное подтверждается нашим собственным разумом и сознанием. Поэтому, — говорит он в заключение, — я учил вас не верить только потому, что вы слышали, но когда верите, исходя из вашего сознания, тогда поступать согласно с этим»¹.

Что нирвана или, вернее, то состояние, в каком мы находимся в нирване, есть совершенно противоположное уничтожению, подсказывается нам нашим «разумом и сознанием», и для нас лично этого достаточно. В то же время, так как этот факт не соответствует и мало приспособлен

---

¹ См. Калама Сутту из Ангуттараникайо, процитированную в Буддийском Катехизисе Г. С. Олькотта, президента Теософического Общества, стр. 55—56.

для обычного читателя, то должно быть добавлено что-то более эффективное.

Без прибегания к источникам, антипатичным оккультизму, Каббала снабжает нас наиболее блестящими и ясными доказательствами, что термин «*nihil*» имел в умах древних философов совсем другое значение, нежели то, которое он получил ныне в руках материалистов. Он определенно означает «Ничто» (*nothing*) или «не вещь» (*no-thing*). Ф. Кирхер в своем труде о Каббале и Египетских Мистериях¹ прекрасно объясняет этот термин. Он говорит своим читателям, что в Зоаре первый из Сефиротов² имеет имя, значение которого — «Бесконечное», но которое без различия переводилось каббалистами как «Энс» и «Не-Энс» («Бытие» и «Не-бытие»); Бытие постольку, поскольку оно является корнем и источником всех других существ; Не-Бытие потому, что Эйн Соф — Беспредельный и Беспричинный, Бессознательный и Пассивный Принцип — ни на что другое во Вселенной не походит.

Автор добавляет: «Вот причина, по которой Св. Дионисий не поколебался назвать его *Nihil*».

Поэтому даже у некоторых христианских богословов и мыслителей, особенно у более ранних, которые жили всего несколько поколений от времен глубокой философии посвященных язычников, — *Nihil* служило синонимом безличного, божественного Принципа, Бесконечного Всего — которое не есть Существо или вещь — Эн или Эйн Софа, Парабрахмана Веданты. Теперь, св. Дионисий был учеником Павла — Посвященного — и этот факт все проясняет.

«*Nihil*» есть по сути само Абсолютное Божество, сокровенная Сила или Вездесущность, униженная Монотеизмом в антропоморфическое Существо со всеми страстями смертного человека в большом масштабе. Соединение с То не есть уничтожение в том смысле, как это понимают в Ев-

¹ *Oedipus Aegypti*; Кирхер, II, 291.

² Сефира, или Адити (мистическое Пространство). Следует понимать, что Сефироты идентичны с индусскими Праджапати, дхьян-чоханами эзотерического буддизма, амшаспендами зороастрийцев и, наконец, с элохимами — «Семью Ангелами Присутствия» римско-католической церкви.

Тайные учения Будды

ропе¹. На Востоке уничтожение в нирване относится только к материи — к материи как видимого, так и невидимого тела, ибо астральное тело, личный двойник, все еще есть материя, какой бы она ни была утонченной. Бума учил, что первоначальная Субстанция вечна и неизменна. Носителем ее является чистый, светоносный эфир, беспредельное, бесконечное Пространство.

«Не пустота, получившаяся в результате отсутствия форм, но, наоборот, основание всех форм... [Это] означает {уничтожение} того, что является созданием майи, все труды которой ничто перед несозданной Формой [Духом], в чьих непостижимых и священных глубинах всякое движение должно прекратиться навсегда»².

«Движение» здесь относится только к иллюзорным предметам, к их изменению в противоположность вечности, покою — тогда как постоянное {perpetum} движение есть Вечный Закон, беспрестанное Дыхание Абсолюта.

Овладение буддийскими догмами может быть достигнуто только применением платоновского метода: от общего к частному. Ключ к нему лежит в утонченных и мистических учениях о духовном потоке и божественной жизни.

Будда говорит:

«Тот, кто незнаком с моим Законом³ и умирает в этом состоянии, должен возвращаться на Землю до тех пор, пока не станет совершенным Самано [аскетом]. Чтобы достичь этой цели, он должен разрушить внутри себя трицу майи⁴. Он должен погасить свои страсти, объединить и отождест-

---

¹ Согласно идее Востока, Все исходит из Единого и опять к нему возвращается. Абсолютное уничтожение просто невысказуемо. Вечная Материя не может быть уничтожена. Может быть уничтожена форма; могут измениться корреляции. Это все. Во Вселенной не может быть такой вещи, как уничтожение — в европейском смысле этого слова.

² «Разоблаченная Изиды», I, 289.

³ Сокровенный Закон, «Учение Сердца», названное так в противоположение «Учению Ока», или экзотерическому буддизму.

⁴ Иллюзорная материя в ее тройном проявлении в земной и в астральной, или первоначальной, Душе (теле), и Платоновской двойной Душе — разумной и неразумной.

вить себя с Законом [учением Тайной Доктрины] и постичь философию уничтожения»¹.

Нет, не в мертвой букве буддийской литературы ученые могут надеяться когда-то найти правильное разрешение ее метафизических тонкостей. В древности одни только пифагорейцы вполне их понимали, и именно на непостижимых (для обычного востоковеда и материалиста) абстракциях буддизма Пифагор обосновал главные учения своей философии.

В буддийской философии уничтожение означает только рассеивание материи, в какой бы форме или подобии она ни была, ибо все, что имеет форму, было сотворено и поэтому раньше или позже должно погибнуть, т. е. изменить эту форму; поэтому, как что-то временное, хотя и кажущееся постоянным, это есть только иллюзия, майя; ибо так как у вечности нет ни начала, ни конца, то более или менее долгая длительность какой-либо формы проходит, так сказать, как мгновенная вспышка молнии. Прежде чем мы успели отдать себе отчет в том, что мы видели ее, она уже промелькнула и исчезла навсегда; следовательно, даже наши астральные тела, чистый эфир, представляют собой только иллюзии материи до тех пор, пока они удерживают свое земное очертание. Последнее, говорит буддист, изменяется в соответствии с заслугами или прегрешениями данного человека в течение его жизни, и это есть метемпсихоз. Когда духовная Сущность освобождается навсегда от всех частиц материи, только тогда она вступает в вечную и неизменную нирвану. Она существует в Духе, в ничто; как форма, как образ, как подобие она полностью уничтожена и поэтому больше не умрет, ибо только один Дух не есть майя, но единственная Реальность в иллюзорной Вселенной вечно преходящих форм.

«Именно на этой буддийской доктрине пифагорейцы обосновали главные положения своей философии. «Может ли Дух, который дает жизнь и движение и составляет природу света, быть сведен к небытию?» — они спрашивают. «Может ли умереть и стать ничем тот чувствующий Дух в животных, который пользуется памятью, одним из разумных свойств?» » И Уайтлок Балстроуд в своей талантливой защите Пифагора поясняет эту доктрину, добавляя:

---

¹ «Разоблаченная Изида», I, 289.

Тайные учения Будды

«Если вы скажете, что они [животные] выдыхают свои Духи в воздух, и там пропадают, то это все, что я хотел. Воздух, действительно, является надлежащим местом, чтобы их принять, будучи, по словам Лаэртия, полон душ и, согласно Эпикуру, полон атомов, начал всех вещей; ибо даже то место, где мы ходим, и летают птицы, настолько обладает духовным естеством, что оно невидимо и поэтому вполне может быть приемником форм, так как формы всех тел таковы; мы можем только видеть и слышать их проявления; воздух сам по себе слишком тонок и превышает способности нашего века. Каков же тогда эфир в верхней области и каковы влияния форм, которые оттуда снисходят?» Пифагорейцы считали, что Духи тварей, которые являются эманациями наиболее возвышенных частей эфира, — суть эманации, дыхания, но не формы. Эфир тленен — все философы с этим соглашались; — а то, что нетленно, настолько далеко от уничтожения, когда оно избавляется от формы, что вполне может претендовать на *бессмертие*.

«Но что это такое, что не имеет ни тела, ни формы; что неосяземо, незримо и неделимо — то, что существует, и чего все же нет?» — спрашивают буддисты. Ответ: «Это — нирвана». Это есть *ничто* — не сфера, а скорее состояние»¹.

Отдел XLVII

Сокровенные книги ламрим и дзиан

Книга Дзиан — от санскритского слова «дхьян» (мистическая медитация) — является первым томом Комментариев на семь сокровенных фолиантов Гью-дэ и Словарь по общедоступным трудам того же названия. Тридцать пять томов Гью-дэ для экзотерических целей и пользования мирян могут быть найдены во владении тибетских лам Гелугпа в библиотеке любого монастыря, как и

---

¹ «Разоблаченная Изиды», I, 290.

четырнадцать книг Комментариев и Аннотаций по тому же предмету, составленные посвященными Учителями.

Строго говоря, эти тридцать пять книг следовало бы называть «Популяризированной Версией» Тайной Доктрины, полной мифов, маскировок и заблуждений; с другой стороны, четырнадцать томов Комментариев — с их переводами, аннотациями и богатым словарем оккультных терминов, взятых из маленького древнего фолианта «Книги Сокровенной Мудрости Мира»¹ — представляют собою сборник всех Оккультных Наук. Кажется, они хранятся отдельно и скрытно на попечении Таши-Ламы в Шигацзе. Книги Гью-дэ сравнительно современны, так как изданы в последнем тысячелетии, тогда как ранние тома Комментариев — невероятной древности, так как сохранились некоторые части первоначальных цилиндров. За исключением того, что они объясняют и исправляют некоторые слишком баснословные и, по всей видимости, грубо преувеличенные повествования в Книгах Гью-дэ² — правильно так названных — Коммен-

¹ Именно из текстов всех этих трудов была дана «Тайная Доктрина». Первоначальный материал даже не составил бы небольшой брошюры, но объяснения и примечания из «Комментариев» и Словарей могли бы быть изложены в десяти таких томах, как «Разоблаченная Изиды».

² Монах Делла Пенна в своих Мемуарах (см. Тибет Маркхэма) поднимает на смех некоторые повествования в Книгах Гью-дэ. Он доводит до сведения читателей-христиан факт о существовании «Великой горы высотой 160 000 лиг» (в одной тибетской лиге пять миль) в Гималайском кряже. «Согласно их закону, — он говорит, — на западе этого мира существует некий вечный мир... рай, и в нем Святой, которого зовут Хопахма, что означает «Святой Сияния и Бесконечного Света». У этого Святого много учеников, которые все есть Чанг-чуб», что означает, как он указывает в примечании, «Духи тех, кто вследствие своего совершенства не стремятся стать святыми, а тренируют и наставляют тела снова родившихся лам... чтобы они могли помогать живущим». Это значит, что предполагаемые «мертвые» Янг-Чхуб (а не «Чанг-чуб») есть просто живые Бодхисаттвы, некоторые из тех, кто известны как Бханте («Братья»). Что же касается «горы высотой 160 000 лиг», то «Комментарий», который дает ключ к таким сообщениям, объясняет это согласно коду, примененно-

Тайные учения Будды

тарию мало имеют к ним отношения. Они относятся к ним так же, как халдее-иудейская Каббала к Книгам Моисея. В труде, известном под названием *Аватумсака Сутра*, в разделе «Верховный Атман [Душа] как проявленный в личности Архатов и Пратьека Будд», сказано, что:

«Так как сначала все чувствующие твари спутали истину и восприняли ложь, то появилось сокровенное знание, названное Алая Виджняна».

Спрашивается: «Кто обладает истинным знанием?» Ответ: «Великие Учителя Снежной Горы».

Известно, что эти «Великие Учителя» живут на протяжении бесчисленных веков в «Снежных Кряжах» Гималаев. Отрицать перед лицом миллионов индусов существование их великих Гуру, обитающих в ашрамах, рассеянных по всем склонам Транс- и Цис-Гималаев, — значит сделать себя посмешищем в их глазах. Когда буддийский Спаситель появился в Индии, их ашрамы — ибо редко бывает, чтобы эти великие Люди находились в ламасериях, разве только ради краткого посещения — находились на тех же местах, которые они занимают сейчас, и занимали даже до того, как сами брахманы пришли из Центральной Азии, чтобы поселиться на Инде. А еще до этого не один знаменитый и прославленный в истории арийский Двиджа сидел у их ног, учась тому, что впоследствии кульминировало в той или другой философской школе. Большинство этих Гималайских Бханте были арийские брахманы и аскеты.

Никакой исследователь, если не весьма продвинувшийся, не извлек бы пользы из чтения этих экзотерических томов¹. Их нужно читать с помощью ключа к их значению,

---

му писателями, так: «160 лиг (нули суть маскировка) к западу от «Снежной Горы» от определенной точки и по прямому пути находится Бханте Юл (страна или «Трон Братьев»), резиденция Маха-Чохана...» и т. д. Это — действительное значение. «Хопахма» Делла Пенны есть Маха-Чохан, Глава.

¹ В некоей рукописи, написанной Гелунгом (жрецом) Тхангопа Чхе-го-мо, сказано: «Те несколько католических миссионеров, которые посетили нашу страну (под протестом) в прошлом

и этот ключ может быть найден только в Комментариях. Кроме того, имеется несколько сравнительно современных трудов, которые положительно вредоносны постольку, поскольку они касаются правильного понимания даже экзотерического буддизма. Такими являются: «Буддийский космос» Бонзе Инь-ч'она из Пекина; «Шин-Тау-ки» (или Записи о Просветлении Татхагаты) Ванг Пука — седьмой век; Хисаи Сутра (или Книга Сотворения) и некоторые другие.

Отдел XLVIII

Что говорят «книга дзиан» и ламрим цонкапы об Амита будде Гуань-ши-инь и Гуань-инь

В качестве добавления к Комментариям имеются многие сокровенные фолианты про жизни будд, и бодхисаттв; среди них есть один про принца Гаутаму и другой про его перевоплощение в Цонкапу. Этот

веке и оплатили за наше гостеприимство тем, что подняли наши священные писания на смех, проявили мало благоразумия и еще меньше знания. Это правда, что Священный Канон тибетцев, Кахгьюр и Бстанхгьюр, охватывает 1707 отдельных трудов — 1083 общедоступных и 624 сокровенных тома, причем первые составлены из 350, а последние из 77 томов-фолиантов. Однако можно ли нам смиренно осведомиться у этих добрых миссионеров, удавалось ли им когда-либо хоть мельком взглянуть на вышеупомянутые сокровенные фолианты? И даже если бы они случайно видели их, то я уверяю пандитов Запада, что этих рукописей и фолиантов никогда не понял бы даже прирожденный тибетец без ключа: (а) к их своеобразным письменным знакам и (б) к их сокровенному значению. В нашей системе каждое описание местности образное; каждое имя и слово — умышленно замаскировано, и сперва следует изучить способ расшифровки, и затем узнавать эквивалентные сокровенные термины и символы почти на каждое слово религиозного языка. Египетская энхиральная или иератическая система — детская игра по сравнению с нашими реческими загадками».

Тайные учения Будды

великий Реформатор Тибета четырнадцатого века, про которого сказано, что он непосредственное воплощение Амида Будды, является основателем тайной Школы вблизи Шигадзе, присоединенной к личному месту уединения Таши Ламы. Именно с него началась регулярная система ламаистских воплощений будд, (Санг-гьяс) или Шакья-Гхуб-па (Шакья-муни). Амида, или Амида, Будда назван автором «Китайского Буддизма» мифическим существом. Он говорит об

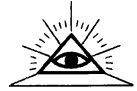
«Амида Будде (Ами-то Фо) — баснословном персонаже, которому — так же, как Гуань-инь — усердно поклоняются северные буддисты, но который неизвестен в Сиаме, Бирме и Цейлоне»¹.

Вполне вероятно. Но все же Амида Будда не есть «баснословный» персонаж, так как: (а) «Амида» есть форма Сензара от «Ади»; «Ади-Буддхи» и «Ади-Будда»², как уже показано, существовали века тому назад как санскритские термины, означающие «Изначальная Душа» и «Мудрость»; и (б) это название было дано Гаутаме Шакьямуни, последнему будде в Индии, с седьмого века, когда буддизм был введен в Тибет. «Амитабха» (по-китайски «Ву-лианг-шеу») означает буквально «Беспредельный Век», синоним «Эн» или «Эйн-Софа», «Ветхого Днями», и является эпитетом, связывающим его непосредственно с Беспредельным Ади-Буддхи (первичной и Вселенской Душой) индусов, так же как с Анима Мунди всех древних народов Европы и с Беспредельным и Бесконечным каббалистов. Если бы Амитабха был выдумкой тибетцев или новой формой Ву-лианг-шеу, «баснословным персонажем», как автор-составитель «Китайского буддизма» говорит своим читателям, то такая «басня» должна быть очень древней. Ибо на другой странице он сам говорит, что добавление к канону, из книг со-
держащих

---

¹ «Chinese Buddhism», стр. 171.

² «Буддхи» — санскритский термин, означающий «проницательность» или интеллект (шестой принцип), а «Будда» (Buddha) означает «мудрый», «мудрость», также планету Меркурий.

«Легенды о Гуань-инь и Западном рае с его Буддой, Ами-табхой, также произошло до Сопевания в Кашмире, незадолго до начала нашей эры»¹,

и он датирует

«происхождение первоначальных буддийских книг, которые встречаются у северных и южных буддистов, временем до 246 года до Р. Х.».

Так как тибетцы приняли буддизм только в седьмом веке нашей эры, то как же их можно обвинить в том, что они выдумали Ами-та-Будду? Кроме того, в Тибете Ами-та-бха называется Одпаг-мед, что показывает, что сперва было заимствовано не имя, но абстрактная идея о неизвестной, невидимой и Безличной Силе — которая, кроме того, была взята от индусского «Ади-Буддхи», а не от китайского «Ами-табха»². Существует огромная разница между популярным Одпаг-медом (Ами-табха), который сидит на троне в Дэвачане (Сукхавати), согласно «Писаниям Мани Камбум» — древнейшему историческому труду в Тибете, и философской абстракцией, называемой Амида Будда; это имя теперь перешло к земному Будде, Гаутаме.

---

¹ Это любопытное противоречие можно найти на стр. 171, 273 «Chinese Buddhism». Почтенный автор уверяет своих читателей, что для «философских буддистов... Ами-табха Йоши Фо и другие являются не чем иным, как только обозначениями идей» (стр. 236). Совершенно верно. Но таковыми должны быть также и все другие божественные имена, например, Иегова, Аллах и т. д., и если они не являются просто «обозначениями идей», то это только докажет, что умы, которые воспринимают их по-другому, не «философские»; и вовсе не послужит серьезным доказательством тому, что в действительности существуют личные, живые Боги, носящие эти имена.

² Китайский Ами-та-бха (Ву-лианг-шеу) и тибетский Ами-та-бха (Одпаг-мед) ныне уже стали личными Богами, правящими и живущими в небесной сфере Сукхавати, или Тушита (тибетский Дэвачан), тогда как Ади-Буддхи индусских философов и Ами-та-Будда китайских и тибетских философов представляют собою имена для вселенских, изначальных идей.

Цонкапа. Лоханы в Китае

Все, что можно было сказать о Цонкапе, было опубликовано в статье «Перевоплощение в Тибете»¹. Сообщалось, что этот реформатор не был, как утверждали ученые парсы, воплощением одного из небесных Дхьяни, или пяти небесных Будд, якобы сотворенных Шакьямуни после того, как он вознесся в нирвану, но что он был воплощением самого Амита Будды. Записи, сохранившиеся в Гон-па, в главном монастыре Таши-лунпо, говорят, что Санг-гьяс покинул сферы «Западного Рая», чтобы воплотиться в Цонкапе вследствие великого упадка, в какой пришли его тайные доктрины.

«Каждый раз, когда Добрый Закон Чеу [Cheu, магических сил] делался слишком публичным, он неизбежно падал в колдовство или «черную магию». Только двиджам, хошангам [китайским монахам] и ламам могут быть без опасения доверены формулы».

До периода Цонкапы не было воплощений Санг-гьяс (Будды) в Тибете.

Цонкапа проявил признаки, по которым могло быть опознано присутствие в человеческом теле одного из двадцати пяти бодхисаттв² или небесных будд (дхьян-чоханов), и он строго запретил некромантию. Это привело к расколу среди лам, и недовольные объединились с туземными бонцами против реформированного ламаизма. Даже ныне они образуют могущественную секту, применяющую на практике наиболее отвратительные обряды по всему Сиккиму, Бутану, Непалу и даже в пограничной полосе Тибета. Но в то время было еще хуже. С разрешения Тда-шу, или Таши

---

¹ См. «Theosophist», март, 1882.

² Интересна близкая связь двадцати пяти бум (бодхисаттв) с двадцатью пятью таттвами (Обусловленными, или Ограниченными) индусов.

Ламы¹, около сотни лоханов (архатов), чтобы приостановить раздор, вышли и поселились в Китае, в знаменитом монастыре вблизи Тянь-г'-ай, где они вскоре стали темой легенд и остаются таковой до сих пор. Но им уже предшествовали другие Лоханы,

«Прославившиеся по всему миру ученики Татхагаты, прозванные «сладкогласными» вследствие своей способности распевно произносить мантры с магическими результатами»².

Первые прибыли из Кашмира в 3000 году кали-юги (примерно за век до начала христианской эры)³, тогда как

¹ Любопытно отметить великое значение, придаваемое востоковедами Далай Ламам Лхассы и их полное невежество в отношении Тда-Шу (или Таши) Лам, тогда как именно последние являются теми, кто начали иерархический ряд воплощений Будды и являются *de facto* «папами» в Тибете; Далай Ламы являются творениями Набанг-лоб-Санга, Тда-шу Ламы, который сам был шестым воплощением Амиты после Цонкапы, хотя, кажется, об этом факте знают немногие.

² Напевное произношение мантры не есть молитва, но скорее магическая фраза, в которой закон оккультной причинности соединяется с волей и деяниями напевающего и зависит от них. Это последовательность санскритских звуков, и когда ее вереница слов и фраз произносится согласно магическим формулам Атхарва-Веды, понятным только немногим, то некоторые мантры производят мгновенные и весьма удивительные результаты. По своему эзотерическому значению, она содержит в себе Вак («мистическую речь»), которая пребывает в мантре или, вернее, в ее звуках: так как она согласует, тем или иным путем, вибрации эфира, который производит результаты. «Сладкогласными певцами» их прозвали потому, что они были знатоками мантр. Отсюда в Китае возникла легенда, что пение и мелодии лоханов слушались на заре жрецами в их кельях в монастыре Фан-Гуан. (См. «Биография Чи-Каи в Тянь-тай-наньчи».)

³ Прославленный Лохан, Мадхьянтика, который обратил в буддизм царя и всю страну Кашмира, послал группу лоханов проповедовать Благой Закон. Он был тем скульптором, который воздвиг знаменитую статую Будды высотой сто футов, которую видел Сюан-Цзан в Дарду, к северу от Пенджаба. Так как тот же самый китайский путешественник упоминает храм, находящийся в десяти ли от Пешавара — имевший 350 футов в окружности и 850

Тайные учения Будды

последние прибыли в конце четырнадцатого века, т. е. 1500 лет спустя. И, не найдя помещений для себя в монастыре Йихигчин, они построили для своих собственных нужд самый большой монастырь на священном острове Пу-то (Будда, или Пут, по-китайски) в провинции Чусан. Благой закон, «Доктрина Сердца», процветал там несколько веков. Но когда остров был осквернен массами западных иностранцев, главные Лоханы удалились в горы [***]. В пагоде Пи-юн-ти близ Пекина все еще можно увидеть «Зал Пятисот Лоханов». Там статуи первоприсельцев расположены внизу, тогда как один-единственный Лохан помещен под самую крышу здания, видимо, построенного в память их посещения.

Труды востоковедов полны прямых указаний на архатов (адептов), обладающих тавматургическими силами, но о них говорят — когда этого невозможно избежать — с нескрываемой насмешкой. Или просто по незнанию или умышленно игнорируя значение оккультного элемента и символики в различных религиях, которые они берутся объяснять, они обычно быстро разделяются с такими отрывками, просто оставляя их непереуверенными. Однако по простой справедливости нужно признать, как бы ни были такие чудеса преувеличены народной почтительностью и фантазией, все же они не менее достоверны и не менее засвидетельствованы в «языческих» анналах, нежели чудеса многочисленных христианских святых в церковных хрониках. И те и другие имеют равные права на место в соответствующих историях.

Если после того, как началось преследование буддизма, ничто больше не было слышно об архатах в Индии, то это потому, что их обеты запрещают месть, и им пришлось оставить эту страну и искать уединения и безопасности в Китае, Тибете, Японии и в других местах. Так как жреческая власть брахманов в то время была неограниченной, то Симоны и Аполлоны буддизма имели столько же шансов

футов в высоту, — который к его времени (550 г. н. э.) уже просуществовал 850 лет, то Коэпен думает, что уже за 292 года до н. э. буддизм был преобладающей религией в Пенджабе.

на признание и одобрение брахманскими Иринеями и Тертуллианами, сколько их имели их преемники в иудейском и римском мирах. Это была историческая репетиция тех драм, которые, спустя века, разыгрались в христианском мире. Так же как в случаях так называемых «ересиархов» христианства, не за отвергание Вед или священного Слога преследовали буддийских архатов, а за то, что они слишком хорошо понимали сокровенное значение обоих. Просто потому, что их знание считалось опасным и их присутствие в Индии нежелательным, им пришлось эмигрировать.

Также не меньшее количество посвященных находилось среди самих брахманов. Даже сегодня встречаются весьма чудесно одаренные садху и йоги, вынужденные держаться незаметно и в тени не только по причине обета абсолютной тайны, наложенного на них при их посвящении, но также и из-за боязни англо-индийских трибуналов и судов, судьи которых полны решимости рассматривать каждое проявление или претензию на аномальные силы как шарлатанство, обман и жульничество; и можно судить о прошлом по этому настоящему. Веками после начала нашей эры посвященные внутренних храмов и матхамов (монастырских общин) избирали верховный совет, возглавляемый всемогущим Брахм-Атмой, являющимся Верховной Главою всех тех матхамов. Этот понтификат мог быть занят только таким брахманом, который достиг установленного возраста, и именно он был единственным хранителем мистической формулы, и он был тем Иерофантом, который творил великих адептов. Только он один мог объяснить значение священного слова, АУМ, и всех религиозных символов и обрядов. И любой среди посвященных этой Высокой Степени, если он передал профану хоть бы малейшую крупицу из доверенных ему истин, — должен был умереть; также казнили того, кто принял это доверие.

Но существовало, и теперь еще существует, Слово, намного превосходящее это таинственное односложное слово, и оно делает того, кто обладает ключом к нему, почти равным Брахману. Только Брахматмы обладают этим ключом, и мы знаем, что до сегодняшнего дня имеются двое великих

Тайные учения Будды

посвященных в Южной Индии, которые владеют им. Его можно передать только находясь при смерти, ибо оно есть «Утерянное Слово». Никакие муки, никакая человеческая власть не в состоянии заставить знающего его брахмана выдать его; также оно хорошо охраняется в Тибете.

Все же эта сокровенность, эта глубокая тайна в самом деле приводят в уныние, так как только они — посвященные Индии и Тибета — могли бы окончательно рассеять густой туман, нависший над историей оккультизма, и заставить признать его претензии. Дельфийское наставление: «Познай самого себя» в нынешнем веке, кажется, сказано лишь для немногих. Но упрек за это не должен быть отнесен к адептам, которые сделали все, что только можно было сделать, и зашли так далеко, насколько им позволяли их правила, чтобы открыть глаза миру. Только в то время, как европейца отталкивают публичные поношения и насмешки, нещадно бросаемые в оккультистов, азиата обескураживают его собственные пандиты. Они заявляют, что находятся под мрачным впечатлением, что никакая Биджа Видья, никакое архатство (адептство) невозможно в течение калиюги («Черного Века»), которую мы сейчас проходим. Даже буддистов учат, что якобы Владыка Будда пророчествовал, что сила угаснет через «тысячу лет после его смерти». Но это ошибка целиком. В «Дигха Никае» Будда говорит:

«Слушай, Субхадра! Мир никогда не будет без рахатов, если аскеты в моих общинах хорошо и истинно будут соблюдать мои заветы».

Подобное же противоречие этому взгляду, выдвигаемому брахманами, было произнесено Кришной в Бхагавад-гите, и в прошлом и даже в нынешнем веке существовало много садху и чудотворцев. То же самое в Китае и Тибете. Среди заповедей Цонкапы есть одна, которая поручает Рахатам (Архатам) каждое столетие делать попытки просветить мир, в том числе «белых варваров», и делать это в особом, указанном периоде цикла. Вплоть до нынешнего дня ни одна из этих попыток не была особенно успешной. Неудача следовала за неудачей. Следует ли нам объяснить этот факт в свете определенного пророчества? Сказано, что вплоть до

того времени, когда Панчен-ринпоче (Великая Жемчужина Мудрости)¹ в милости согласится снова родиться в стране пелингов (жителей Запада) и, появившись как Духовный Завоеватель (Чом-ден-да), уничтожит заблуждения и невежество веков, — мало будет пользы пытаться выкорчевать неправильные представления Пелинг-па (Европы): ее сыновья никого не будут слушать. В другом пророчестве сказано, что Тайная Доктрина сохранится во всей своей чистоте в Бход-юле (Тибете) только до того дня, пока он будет свободен от вторжения иностранцев. Сами посещения уроженцев Запада, как бы они ни были дружественны, будут губительны для тибетского населения. Вот истинный ключ к тибетской замкнутости.

Отдел L

Исправлено еще несколько ошибочных концепций

Несмотря на широко распространенные — часто весьма забавные для человека, обладающего знанием истинных доктрин, — ошибочные концепции и заблуждения по буддизму вообще и в особенности по буддизму в Тибете, все востоковеды согласны в том, что главной целью Будды было вести людей к спасению, уча их жить в величайшей чистоте и добродетели и освобождая их от служения этому иллюзорному миру и от любви к еще более иллюзорным — из-за того, что они такие быстропреходящие и нереальные — телу и физическому «я». А что за польза от добродетельной жизни, полной лишений и страданий, если ее единственный результат — уничтожение в конце? Если даже достижение высшего совершенства, которое делает посвященного способным помнить всю серию его прошлых жизней и предвидеть будущие жизни вследствие полного раскрытия в нем внутреннего божественного глаза, а так-

---

¹ Один из титулов Тда-шу-лум-по Ламы.

Тайные учения Будды

же овладеть знанием, которое раскрывает причины¹ вечно повторяющихся циклов существования, — приводит его в конечном счете к небытию и ни к чему больше — тогда вся эта система идиотская, и эпикурейство гораздо более философично, нежели *такой* буддизм. Тот, кто не в состоянии постичь тонкого, но все же столь убедительного различия между существованием в материальном или физическом состоянии и чисто духовным существованием — «Жизнью Души», или Духа — тот никогда полностью не оценит великие учения Будды, даже в их экзотерической форме. Индивидуальное, или личное, существование является причиной болей и печалей; коллективная и неличная вечная жизнь полна божественного блаженства и радости навсегда, и в ней нет ни причин, ни следствий, которые могли бы затемнить ее свет. И надежда на такую вечную жизнь является основной мыслью всего буддизма. Если нам скажут, что неличное существование совсем не есть существование, но равносильно уничтожению, как утверждали некоторые французские реинкарнисты, то мы зададим вопрос: какую разницу в духовных восприятиях «Я» может повлечь за собой то, войдет ли оно в нирвану, нагруженное воспоминаниями только его личных жизней — десятков тысяч, согласно современным реинкарнистам — или же, погрузившись целиком в парабрахмическое состояние, оно станет единым со Всем, с абсолютным знанием и абсолютным чувством представительства коллективных человечеств? Если это «Я» прожило только десять отдельных индивидуальных жизней, в таком случае оно неизбежно должно утратить свое одно «я» и смешаться — слиться, так сказать — с этими десятком «я». Действительно кажется, что до тех пор, пока эта великая тайна остается для мира западных мыслителей и в особенности для востоковедов только мертвой буквой, — чем меньше они будут пытаться объяснить ее, тем лучше это будет для Истины.

Из всех существующих религиозных философий буд-

---

¹ Двенадцать нидан, по-тибетски называемых Гин брел-Чуг-nyi, которые обоснованы на «Четырех Истинах».

дизм понят менее всех. Лассены, Веберы, Васильевы, Бурнофы и Жюльены и даже такие «очевидцы» тибетского буддизма, как Чома де Кереш и Шлагинтвейты, до сих пор только усложняли путаницу. Ни один из них никогда не получил своей информации из настоящих источников секты Гелугпа: все они судили о буддизме по обрывкам знания, подобранным в тибетских пограничных ламасериях, в странах, густо населенных бутанцами, лэпчами, бонцами и красношапочными дугпами вдоль линии Гималаев. Сотни томов, приобретенные у бурятов, шаманов и китайских буддистов, прочитывались и переводились, толковались и неправильно истолковывались по неизменному обычаю. Эзотерические Школы перестали бы быть достойными своего названия, если бы их литература и доктрины стали бы достоянием хотя бы даже профанов их же религии — не говоря уже о публике Запада. Это просто здравый ум и логика. Тем не менее это является фактом, который наши востоковеды всегда отказывались признавать; поэтому они с серьезным видом продолжали обсуждать относительные достоинства и абсурдности идолов, «гадательных столов», и «магических фигур Пхурбу» на «квадратной черепахе». Все это не имеет никакого отношения к действительному философскому буддизму Гелугпа или даже наиболее образованных среди Сакьяпа и Кадампа сект. Все такие «дощечки» и жертвенные столы, магические круги Чинсрег и т. д., были открыто добыты из Сиккима, Бутана и Восточного Тибета, от бхонов и дугпа. Тем не менее их выдают за характерные черты тибетского буддизма! Так же справедливо было бы судить, не прочитавши, о философии епископа Беркли после изучения христианства по клоунскому поклонению неаполитанских лазарони, отплясывающих мистическую джигу перед идолом Св. Пипа, или несущих ex-voto из воска фаллоса святых Космо и Домиано, в Церне.

Вполне верно, что первоначальные шраваки (слушатели) и шраманы («мыслеобуздатели» и «чистые») дегенерировали и что многие буддийские секты впали в голый догматизм и обрядность. Подобно всем другим эзотерическим, полускрытым учениям, слова Будды имеют двойное значение,

Тайные учения Будды

и каждая секта постепенно пришла к претензии на то, что только она знает правильное значение и поэтому должна верховенствовать над всеми остальными. Вползла ересь и закрепились, как безобразная раковая опухоль на прекрасном теле раннего буддизма. Школе Махаяны («Большой Колеснице») Нагарджуны противостала система Хинаяны («Малой Колесницы»), и даже Йогачарья Арьясанги была искажена ежегодными паломничествами от Индии к берегам Мансаровара толп бродяг со спутанными волосами, выдающих себя за йогов и факиров, предпочитая это работе. Притворное отвращение к миру, утомительное и бесполезное отсчитывание вдохов и выдохов в качестве способа добиться абсолютного спокойствия ума или медитации, привели эту школу в область хатха-йоги и сделали ее наследницей брахманских тиртхиков. И хотя ее шротапатти, сакрадагамины, анагамины и архаты¹ носят те же самые названия почти в каждой школе, но все же доктрины каждой весьма различаются, и ни одна из них, вероятно, не дает приобретения действительных абхиджня (пяти сверхъестественных, сверхнормальных сил).

Одна из главных ошибок востоковедов, когда они судят по «внутреннему (?) доказательству», как они выражаются, заключалась в том, что они считали пратьека будд, бодхисаттв и «совершенных» будд, более поздней разработкой буддизма. Ибо на этих трех главных степенях основаны семь и двенадцать степеней Иерархии Адептства. Первые — это те, кто достигли Бодхи (мудрости) будд, но не стали Учи-

---

¹ Шротапатти — это тот, кто достиг первого Пути в понимании того, что реально и что нереально, сакрадагамин — это кандидат на одно из высочайших посвящений; «тот, кто должен родиться еще один раз»; анагамин же тот, кто достиг «третьего пути» или, буквально, «кто больше не будет рожден», если он не захочет, имея выбор или родиться в любом из «миров богов» или оставаться в дэвачане, или выбрать земное тело с филантропической целью. Архатом же является тот, кто достиг высочайшего пути, он может по желанию погрузиться в нирвану, находясь в земном теле.

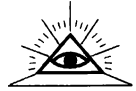
телями¹. Человеческие бодхисаттвы являются, так сказать, кандидатами на совершенного будду (в будущих кальпах), с правом по желанию применить свои силы ныне, если это понадобится. «Совершенные» будды — это просто «совершенные» посвященные. Все они люди, а не развоплощенные существа, как говорится в экзотерических книгах Хинаяны. Их правильная характеристика может быть найдена только в сокровенных томах Лутруба, или Нагарджуны, основателя системы Махаяны, про которого сказано, что он был посвящен Нагами (мифическими «Змиями», маскировочное название, посвященного или Махатмы). Легендарное повествование, обнаруженное в китайских записях, что Нагарджуна считал свою доктрину противоречащей доктрине Гаутамы Будды до тех пор, пока не узнал от Нагов, что его доктрина как раз и есть та самая, которую тайно преподавал сам Шакьямуни, — есть аллегория, и она основана на примирении между старыми брахманскими тайными школами в Гималаях и эзотерическими учениями Гаутамы, так как обе стороны сначала выступали одна против другой. Первая, родительница всех других, была учреждена за Гималаями за долгие века до появления Шакьямуни. Гаутама был ее учеником; и у них, у этих индийских мудрецов, он узнал истины Сунгаты, пустоту и непостоянство всего земного, быстро проходящего, и тайны Праджня Парамита или «знания по ту сторону Реки», которое в конечном счете приводит «Совершенного» в сферу Единой Реальности. Но его архаты не были такими, как он сам. Некоторые из них были честолюбивы, и они видоизменили некоторые учения

¹ Пратьека будда стоит на уровне будды, но его работа в пользу мира не имеет никакого отношения к его обучению, и его служение всегда было окружено тайной. В экзотерических книгах можно найти нелепые высказывания, что при такой сверхчеловеческой высоте власти, мудрости и любви, он может быть эгоистичным, хотя трудно установить, как могла возникнуть такая мысль. Е. П. Б. поручила мне исправить эту ошибку, так как в один неосторожный момент она где-то скопировала такое сообщение. — *А. Безант.*

Тайные учения Будды

согласно постановлениям больших соборов, и из-за этих «еретиков» Школа-Мать сначала отказалась разрешить им слить их школы вместе, когда началось преследование и изгнание Эзотерического Братства из Индии. Но когда в конце концов большинство их подчинилось руководству и правлению главных ашрамов, тогда йогачарья Арьясанги была влита в старейшую Ложу. Ибо там с незапамятных времен пребывает упрятанная, конечная надежда и свет мира, спасение человечества. Много имен у этой школы и страны, — название последней ныне рассматривается востоковедами как мифическое название сказочной земли. Тем не менее именно из этой страны индус ожидает прихода своего Калки Аватара, буддист — Майтрею, парс — своего Сосиоша и еврей — своего Мессию; ожидал бы и христианин оттуда своего Христа, если бы только он знал об этом.

Там, и только там царствует Паранишпанна (Гунггруб), абсолютно совершенное понимание Бытия и Не-Бытия, неизменного истинного Существования в Духе, даже в то время, когда последний кажется все еще пребывающим в теле; каждый обитатель этого места есть Не-Я, ибо он стал Совершенным Я. Их опустошенность «самосуца и совершенна» — если бы имелись мирские глаза, чтобы ощутить и воспринять ее — потому что она стала абсолютной; нереальное бытие преобразовалось в необусловленную Реальность, и реальности этого, нашего мира сами по своей природе исчезли, растворившись в тонком (несуществующем) воздухе. «Абсолютная Истина» (Дондам-пай-ден-па; санскритская Парамартхасатья) покорила «относительную истину» (Кунза-бчи-ден-па; санскритскую Самвритисатью), и поэтому полагают, что обитатели этой таинственной области достигли состояния, которое в мистической фразеологии называется Свасамведана («самоанализирующее размышление») и Парамартха, или то абсолютное сознание личного, слившегося с безличным Эго, которое выше всего, и, следовательно, выше иллюзий в любом смысле. Ее «Совершенные» будды и бодхисаттвы на гибком языке каждого буддиста могут фигурировать, как небесные — поэтому недостижимые Существа, в то время, как притупленным вос-

приятиям европейского профана эти имена могут ничего не говорить. И какое дело до этого Тем, кто, находясь в этом мире, все же живут далеко за пределами нашей иллюзорной земли! Выше их есть только один класс нирвани, а именно: Чос-ку (Дхармакайа), или нирвани «без остатка» — чистые арупа, бесформенные Дыхания¹.

Оттуда время от времени появляются бодхисаттвы в своих прул-пай-ку (или нирманакайа) телах и, приняв обычную внешность, они учат людей. Имеются как сознательные, так и бессознательные воплощения.

Большинство доктрин, содержащихся в системах Йога-чарья или Махаяны, эзотерические, как и остальные. Когда-нибудь непосвященные индусы и буддисты могут начать разносить Библию на куски, принимая ее буквально. Образование быстро распространяется в Азии, и уже делались попытки в этом направлении, так что столы могут быть жестоко опрокинуты против христиан. К каким бы заключениям эти двое ни пришли, они никогда не будут даже наполовину так абсурдны и несправедливы, как некоторые из тех теорий, которые христиане выдвинули против их соответственных философий. Так, по мнению Спенса Харди, умирая, Архат вступает в нирвану:

«То есть он перестает существовать».

А согласно майору Джекобу, Дживанмукта,

«Будучи поглощен Брахмой, вступает в бессознательное и камненодобное существование»².

---

¹ Это ошибочная идея, которая заставляет востоковедов принимать буквально учение школы Махаяны о трех различных телах, а именно Прулла-ку, Лонгсход-дзюкпаиг-ку и Чос-ку, как относящихся к нирваническому состоянию. Существует нирвана двух видов: земная и нирвана только для полностью развитых Духов. Эти три «тела» суть три оболочки, более или менее физические, которые находятся в распоряжении адепта, который вступил и перешел шесть Парамит или «Пути» Будды. Если же он вступил на седьмой, то больше не может вернуться на Землю. См. Cosma, Jour, of As. Soc. Bengal, VII, 142; и Schott, «Buddhismus», стр. 9, которые излагают это по-другому.

² Vedanta Sara, перевод майора Джекоба, стр. 119.

Тайные учения Будды

Приводилось высказывание Шанкарачарьи в его введении к Шветашватара:

«Гнозис, раз он появился, далее ничего не требует для осуществления своих результатов: он нуждается в Subsidia, только чтобы он мог возникнуть».

И доказывалось, что теософ, пока он жив, может делать добро и зло по своему выбору, и оставаться незапятнанным — такова сила гнозиса. Далее утверждали, что доктрина о нирване приводит к безнравственным выводам, и что квиетисты всех веков обвинялись в безнравственности¹.

Согласно Васильеву² и Чома Керешу³ школа Прасанга прибегала к особому методу

«Выведения нелепости и ошибочности из каждого эзотерического мнения»⁴.

Правильные интерпретации буддийской философии увенчаны превратным истолкованием тезиса школы Прасанга, а именно:

«Даже архат попадает в ад, если в чем-либо усомнится»⁵, что превращает таким образом наиболее свободомыслящую религию в мире в систему слепой веры. Эта «угроза» относится просто к известному закону, что даже посвященный может потерпеть неудачу и не достичь своей цели, если он хоть на миг усомнится в действительности своих психических сил, — это азбука оккультизма, что известно каждому каббалисту.

Тибетская секта Нго-во-ньид-мед пар Мраба («те, кто отрицает существование» или «рассматривает природу как Майю»)⁶ ни на миг не может быть сопоставлена с какой-ли-

---

¹ Там же, стр. 122.

² «Der Buddhismus», стр. 327, 357, и далее, цитирует Шлагинтвейт.

³ «Buddhism in Tibet», стр. 41.

⁴ Jour. of As. Soc. Bengal, VII, 144, цитируется как выше.

⁵ «Buddhism in Tibet», стр. 44.

⁶ Они утверждают также существование Единой Абсолютной чистой Природы, Парабрахмана; иллюзорность всего вне этого; указание индивидуальной Душой — Лучом «Всеобщего» — пути в истинную природу существования и вещей посредством одной лишь йоги.

бо из нигилистических или материалистических школ Индии, например такой, как Чарвака. Они чистые ведантисты по своим воззрениям. И если йогачарьев можно сравнивать и называть тибетскими вишиштадвайтистами, то Школа Прасанга, несомненно, представляет собою философию Адвайты этой страны. Она разделилась на две: одну первоначально основал Бхавья, Школу Сванаттра Мадхьямика; другую Буддхапалита; обе имеют свои экзотерические и эзотерические разделы. Необходимо принадлежать к последнему, чтобы что-либо узнать из эзотерических доктрин этой секты, наиболее метафизической и философической из всех. Чандракирти (Дава Дагпа) написал свои комментарии на доктрины Прасанга и проповедовал их открыто; и он ясно заявляет, что существуют два пути вступления на «Путь», ведущий к нирване. Любой добродетельный человек посредством Налджорнгонсум («медитации самоосознанием») может достичь интуитивного понимания четырех Истин, не принадлежа к монашескому ордену и не являясь посвященным. В данном случае считалось ересью утверждать, что видения, которые могут возникнуть вследствие такой медитации, или Вишна (внутреннее знание), не подвержены ошибкам (Намтог, или ложные видения), ибо они подвержены. Единственно только Алая, обладающая абсолютным и вечным существованием, может обладать абсолютным знанием; и даже посвященный в своем нирманакайа¹ теле может иногда совершить ошибку, принимая ложное за истину при своих исследованиях «Беспричинного» Мира. Один только дхармакайа бодхисаттва непогрешим, когда он находится в действительном самадхи. Алая или Ньинг-по, будучи корнем и основой всего, невидимая и непостижимая человеческому глазу и разуму, который может воспринимать лишь свое отражение, а не само То. Таким образом, это отражение будет отражаться, подобно

¹ Нирманакайа (также нирванакайа — простонародное) есть тело или Я «с остатком», или с влиянием земных атрибутов, как бы духовны они ни были, все же цепляющимися за это Я. Посвященный в дхармакайе, или в нирване «без остатка», есть дживанмукта, Совершенный Посвященный, который во время самадхи полностью отделяет свое Высшее Я от тела.

Тайные учения Будды

луне в спокойных и ясных водах, только в бесстрастном интеллекте дхармакайи и будет искажаться мелькнувшим изображением всего, воспринятого в ум, который сам подвержен нарушению.

Короче говоря, эта доктрина есть доктрина раджа-йоги в своей практике двух видов состояния самадхи; один из этих «Путей» ведет в сферу блаженства (сукхавати, или дэвачан), где человек наслаждается совершенным, ничем не омраченным счастьем, но все же остается связанным с личным существованием; другой — Путь, который ведет к полному освобождению от миров иллюзии, собственного Я и нереальности. Первый открыт всем и достигается просто заслугами; второй — в сто раз быстрее — достигается через познание (Посвящение). Таким образом последователи школы Прасанга ближе к Эзотерическому Буддизму, нежели йогачарьи, ибо их взгляды являются взглядами наиболее тайных Школ, и только отголосок этих доктрин слышен в «Ямьянгшапда» и в других трудах, распространенных и применяемых среди широкой публики. Например, нереальность двух из трех делений времени изложена в публичных трудах, а именно: (а) что нет ни прошлого, ни будущего, оба эти деления коррелятивны настоящему; и (б) что реальность вещей никогда не может быть ощущаемой или воспринимаемой, за исключением только того, кто приобрел тело дхармакайи, но здесь опять возникает затруднение, так как это тело «без остатка» уносит посвященного в полную паранирвану, если мы примем это эзотерическое объяснение буквально, и поэтому он не может ни чувствовать, ни воспринимать. Но, видимо, наши востоковеды не ощущают в таких несоответствиях никакого предостережения и продолжают рассуждать, не задерживаясь, чтобы подумать об этом. Так как по мистицизму существует огромная литература, и Россия, благодаря свободному общению с бурятами, шаманами и монголами, приобрела целые библиотеки о Тибете, то ученые к настоящему времени должны бы знать лучше. Однако достаточно только прочитать, что Чома на-

писал о происхождении системы Калачакра¹ или Васильев — про буддизм, чтобы оставить всякую надежду увидеть их проникшими дальше кожуры «запретного плода». Когда обнаруживается утверждение Шлагинтвейта о том, что Тибетский Мистицизм не есть Йога —

«Та абстрактная устремленность, посредством которой приобретаются сверхъестественные силы»²,

как определил йогу Уильсон, но что он тесно связан с сибирским шаманизмом и «почти тождественен с тантрическим ритуалом», и что тибетское Зунг есть Dharanis, и Гьют только Тантры — причем о дохристианской Тантре судят по ритуалу современных тантриков — то, как кажется, имеются все основания подозревать, что наши материалистические востоковеды действуют, как лучшие друзья и союзники миссионеров. Все то, что неизвестно нашим географам, кажется им несуществующей местностью. Так:

«Говорят, что Мистицизм получил свое начало в мифической стране, Шамбале. Чома после тщательных исследований помещает эту [мифическую?] страну за Сыр-Дарьей (Yaxarles) между 45° и 50° северной широты. Он впервые стал известен в Индии в 965 г. н. э., и затем проник... в Тибет из Индии через Кашмир, в 1025 г. н. э.»³.

«Он» означает «Дус-кьи Кхорло», или Тибетский Мистицизм. Система, столь же древняя, как человек, известная в Индии и практиковавшаяся там еще до того, как Европа стала континентом, «впервые стала известной», как нам говорят, только девять или десять веков тому назад! Текст его книг в его нынешнем виде мог «возникнуть» даже еще позднее, так как имеются многочисленные такие тексты, в которые секты вносили свои самовольные изменения, соответствующие их фантазиям. Но кто читал первоначальную книгу по Дус-кьи Кхорло, переписанную Цонкапой, с его

¹ «Священные» Книги Дус-Кьи Кхорло («Цикл Времени»). См. Jour, of As. Soc. Bengal, II, 57. Со времен реформы Цонкапы эти книги оставлены сиккимским дугпам.

² Glossary of Judicial and Revenue Terms, ст. «Йога», цитируется и «Buddhism in Tibet», стр. 47.

³ «Buddhism in Tibet», стр. 47, 48.

Тайные учения Будды

Комментариями? Принимая во внимание, что этот великий реформатор сжег все книги по колдовству, какие только попали в его руки, в 1387 году, и что он оставил целую библиотеку своих собственных трудов — из которых даже одна десятая часть еще никогда не публиковалась — такие сообщения, как вышеприведенные, являются, по меньшей мере, непродуманными. Также вынашивается идея — из счастливой гипотезы, предложенной аббатом Хуком — что Цонкапа получил свою мудрость и приобрел сверхнормальные силы от общения с каким-то чужеземцем из Запада, «с необыкновенно длинным носом». Добрый аббат думает, что этот чужестранец «был европейский миссионер» — отсюда замечательное сходство религиозного обряда в Тибете и римско-католических богослужений. Однако этот оптимистичный «лама Йеговы» не говорит, кто были те пятеро иностранцев, которые появились в Тибете в 371 году нашей эры и затем исчезли столь же внезапно и таинственно, как появились, оставив у царя Тхотхори-Ньянг-цан наставления, как пользоваться некими вещами в шкатулке, которая «упала с неба» в его присутствии как раз пятьдесят лет тому назад, в 331 году нашей эры¹.

Вообще, по части хронологии Востока среди европейских ученых существует безнадежная путаница, но нигде она не велика так, как по части тибетского буддизма. Так, в то время как некоторые довольно правильно принимают седьмой век за дату введения буддизма, другие — такие как Лассен и Коэпунг, например — доказывают, ссылаясь на авторитеты: первый — что на склонах горного хребта Кайласа еще в 137 г. до Р. Х². был построен буддийский монастырь; другой — что к северу от Пенджаба буддизм установился

---

¹ «Buddhism in Tibet», стр. 63, 64. Предметы, обнаруженные в шкатулке, как они перечислены в экзотерической легенде, разумеется, символичны. Их перечисление можно найти в Канджуре. Говорят, что там были: (1) две соединенные руки; (2) миниатюрный Чотен (Ступа или хранилище реликвий); (3) талисман с начертанной на нем надписью: «Ом мани падме хум»; (4) религиозная книга Заматог («построенная колесница»).

² Alterthumskunde, II, 1072.

уже в 292 г. до Р. Х. Хотя разница пустяковая — только {полтора} столетия — все же она озадачивает. Но даже это легко объяснить на основании Эзотеризма. Буддизм — замаскированный Эзотеризм Будды — был введен и пустил корни в седьмом веке христианской эры; тогда как истинный Эзотерический Буддизм или сердцевина, самый дух доктрин Татхагаты, был принесен {значительно раньше} на место его рождения, колыбель человечества, избранными архатами Будды, которые были посланы отыскать ему безопасное убежище, ибо

«Мудрец предвидел опасности, как только он вступил на Тхонг-лам («Путь видения» или ясновидения)».

Среди населения, глубоко погрязшего в колдовстве, эта попытка оказалась неудачной. И не раньше, а только тогда, когда Школа «Доктрины Сердца» слилась со своей предшественницей, утвердившейся за века до того на склоне, обращенном к Западному Тибету, — буддизм со своими двумя четко разграниченными школами — эзотерической и экзотерической — окончательно привился в стране Бон-па.

Отдел LI

«Доктрина ока» и «доктрина сердца», или «печать сердца»

Проф. Альбрехт Вебер был прав, когда заявил, что северные буддисты «одни только обладают этими [буддийскими] священными писаниями полностью».

Ибо, в то время как южные буддисты не имеют никакого представления о существовании какой-либо Эзотерической Доктрины — упрятанной, как жемчужина, в раковине каждой религии, — китайцы и тибетцы сохранили многочисленные записи по этому факту. Хотя открыто проповедуемая Гаутамой Доктрина теперь выродилась и пришла в упадок, все же она сохранилась в тех китайских монастырях, которые расположены в недостижимых для посетителей местах. И хотя в течение более чем двух тысячелетий каждый

Тайные учения Будды

новый «реформатор», выбрасывая что-нибудь из оригинала, заменял это собственными умозрениями, все же истина даже теперь еще держится в массах. Но только в глуши Транс-Гималаев — слишком обще называемых Тибетом — в наиболее недоступных местах пустынь и гор до сегодняшнего дня живет Эзотерический «Благой Закон» — «Печать Сердца» — во всей своей первоначальной чистоте.

Разве Сведенборг был неправ, когда он сказал про забытое, давно утерянное Слово:

«Ищите его в Китае; возможно, что вы найдете его в Великой Татарии».

Он говорит своим читателям, что получил эти сведения от неких «Духов», которые сказали ему, что совершали свое поклонение, согласно этому (утраченному) древнему Слову. По этому поводу в «Разоблаченной Изиде» было сказано, что

«Другие ученики оккультных наук имели нечто большее, чем слово «духов», чтобы быть уверенным в этом; они видели книги, в которых содержалось это «Слово»¹.

Возможно, что имена тех «Духов», которые посещали этого великого шведского теософа, были восточные. Слово человека такой неотрицаемой и признанной честности, чья ученость по математике, астрономии, естествознанию и философии далеко опередила свой век, не может быть подвергнуто осмеянию или отвергнуто так бесцеремонно, как если это было бы утверждение современного теософа; далее он заявлял, что может по своему желанию перейти в то состояние, при котором Внутреннее Я совершенно освобождается от всех физических чувств и живет и дышит в мире, где все тайны Природы становятся раскрытой книгой для глаза Души². К несчастью, две трети из его опубликованных трудов тоже в одном смысле аллегоричны, и так как

---

¹ Op. cit., II, 470.

² Если человек не получил точной информации и правильного метода, то его видения, как бы они ни были правильны и правдивы в жизни Души, никогда не будут правильно сфотографированы в нашей человеческой памяти, и некоторые клетки нашего мозга непременно создадут беспорядок в наших воспоминаниях.

они были восприняты буквально, то критика не более пощадила этого великого шведского Провидца, нежели других.

Совершив панорамный обзор сокровенных Наук и Магии вместе с их европейскими адептами, следует теперь упомянуть Восточных Посвященных. Если о присутствии Эзотеризма в Священных Писаниях Запада начинают подозревать только теперь, после почти двухтысячелетнего периода слепой веры в их буквальную мудрость, то то же самое полностью приложимо к Священным Книгам Востока. Поэтому ни индийские, ни буддийские системы не могут быть поняты без ключа, и также изучение сравнительной Религии не может стать «Наукой» до тех пор, пока символы всех Религий не раскроют своих глубочайших секретов. В лучшем случае такое изучение останется пустой тратой времени и игрой в прятки.

Ссылаясь на авторитет японской Энциклопедии, Ремусат доказывает, что перед смертью Будда передал секреты своей системы своему ученику Кашьяпе, единственному кому было доверено священное хранение Эзотерического истолкования. В Китае это называется Чин-фа-инь-цзан («Тайна Ока Благое Учения»). Любому изучающему буддийский эзотеризм этот термин, «Тайна Ока», показал бы полное отсутствие какого-либо Эзотеризма. Если бы вместо этого стояло бы слово «Сердце», тогда бы это означало то, на что теперь лишь претендует. «Доктрина Ока» означает догму и форму мертвой буквы, церковный ритуализм, предназначенный для тех, кто довольствуются экзотерическими формулами. «Доктрина Сердца», или «Печать Сердца» (Синь Инь), является единственной действительной. Подтверждение этому можно найти у Сюан Цзана. В его переводе Маха-Праджня-Парамита (Ta-poh-je-King), состоящем из ста двадцати томов, сказано, что «любимому ученику Будды, Ананде, после того как его великий Учитель перешел в нирвану, Кашьяпа поручил распространить «Око Доктрины»; при этом «Сердце» Закона было оставлено только у архатов.

Существенная разница между этими двумя понятиями — между «Оком» и «Сердцем», или внешней формой и сокро-

Тайные учения Будды

венным смыслом, холодной метафизикой и Божественной Мудростью — ясно и наглядно выявлена в нескольких томах по «Китайскому Буддизму», написанных различными миссионерами. Прожив годы в Китае, они все еще знают не больше, чем они узнали от претенциозных школ, называющих себя эзотерическими, и все же свободно снабжающих открытых врагов своей веры якобы древними рукописями и эзотерическими трудами! Это нелепое противоречие между вероисповеданием и практическим применением, как кажется, еще никогда не вызывало удивления у западных и почтенных историков тайных учений других народов. Так, много эзотерических школ упоминаются в «Китайском буддизме» преподобным Джозефом Эдкинсом, который вполне искренне верит, что он совершил «кропотливое исследование» тайных учений буддистов, сочинения которых «до самого последнего времени были недоступны в своем первоначальном виде». В самом деле, не будет преувеличением сразу сказать, что подлинная Эзотерическая литература «недоступна» до сегодняшнего дня, и что уважаемый джентльмен, который был вдохновлен сказать:

«не похоже, чтобы существовала какая-либо тайная доктрина, которую те, кто ее знают, не выдали бы»,

совершил большую ошибку, если он когда-либо сам верил в то, что сказал на 161-й странице своего труда. Пусть он сразу узнает, что все эти Ю-лу (Yu-luh, «Записи Поговорок») прославленных учителей представляют собою просто маскировку, такую же совершенную — если не более — как в Пуранах брахманов. Бесполезно перечислять бесконечный ряд лучших ученых Востока или приводить примеры исследований Ремусата, Бюрнофа, Коэппена, Сент-Илера и св. Юлиана, которым приписывается, что они выставили на обозрение древнеиндийский мир путем раскрытия священных и сокровенных книг буддизма; в самом же деле мир, которые они раскрывают, никогда не был сокрыт. Можно судить об ошибках всех востоковедов по ошибке одного из наиболее популярных, если не величайших среди них

всех — проф. Макса Мюллера. Это делается со ссылкой на то, что он, высмеивая, переводит как «бог Кто» (Ка).

«Составители Брахман настолько совершенно порвали с прошлым, что, забывая поэтический характер гимнов и томление поэтов по Неизвестному Богу, они возвысили вопросительное местоимение само в божество и признали бога Ка (или Кто?)... Где бы ни встретились вопросительные стихи, автор говорит, что Ка есть Праджапати или Владыка Тварей. Они также не останавливаются на этом. Некоторые из гимнов, в которых это вопросительное местоимение встречается, назывались Кадват, то есть имеющие Кад или Квид. Но вскоре было образовано новое прилагательное, и не только гимны, но и приносимая богам жертва стала называться Кайа или «Кто»-вая... Во время Панини это слово приобрело такую законную силу, что требовалось дать отдельное объяснение о том, как оно образовалось. Комментатор здесь объясняет Ка через Брахмана».

Если бы комментатор объяснил То даже через Парабрахман, он был бы еще более прав, чем истолковывая То как «Брахман». Непонятно, почему тайное и священное Имя Мистерий высочайшего, бесполого, не имеющего формы Духа, Абсолюта, — которого никто не осмелился бы классифицировать вместе с остальными, проявленными Божествами или даже назвать в течение первоначальной номенклатуры символического Пантеона, — не может быть выражено вопросительным местоимением. Разве имеют право те, кто принадлежат к наиболее антропоморфической религии в мире, делать философам древности выговор хотя бы даже за слишком преувеличенное религиозное благоговение и почтительность?

Но мы сейчас заняты буддизмом. Его эзотеризм и устные наставления, которые записаны и сохранены в одиночных копиях высочайшими главами подлинно Эзотерических Школ, показаны автором Сан-Кьян-йи-су. Сопоставляя Бодхидхарму с Буддой, он восклицает:

«Жулай» (Татхагата) учил великим истинам и причинам всего. Он стал наставником людей и Дэв. Он спас множест-

Тайные учения Будды

во и поведал содержание более чем пяти сотен трудов. Из этого возникло цзяо-мэнь, или экзотерическая ветвь этой системы, и это считалось традицией слов Будды. Бодхидхарма принес из Западных Небес [Шамбалы] «Печать Истины» (истинную печать) и открыл источник созерцания на Востоке. Он указал прямо на сердце и естество Будды, смел паразитическую и чуждую поросль книжных наставлений и таким образом учредил цзун-мэнь, или эзотерическую ветвь системы, содержащую традицию сердца Будды»¹.

Несколько замечаний, сделанных автором «Китайского буддизма», проливают поток света на общие неправильные представления востоковедов вообще и миссионеров в «странах язычников» в частности. Они очень много говорят интуиции теософов, особенно — теософов Индии. Фразы, на которые следует обратить особое внимание, выделены курсивом.

«Обычным [китайским] словом для обозначения эзотерических школ является *дан*, санскритское Дхьяна... Ортодоксальный буддизм и в Китае медленно, но упорно стал еретическим. Буддизм книг и древних традиций стал буддизмом мистического созерцания... История древних школ, возникавших в давние времена в буддийских общинах Индии, ныне может быть восстановлена только весьма частично. Возможно, что некоторый свет может быть пролит Китаем на религиозную историю страны, откуда буддизм пришел². Ни в одной части истории не найти помощи лучше, чтобы восстановить утерянное знание, чем в сообще-

---

¹ «Chinese Buddhism», стр. 158. Почтенный Джозеф Эдкинс или игнорирует, или же — что более вероятно — ничего не знает о реальном существовании таких Школ и судит по их китайским пародиям, называя такой эзотеризм «еретическим буддизмом». В одном смысле так оно и есть.

² Это страна — Индия — утратила записи о таких школах и их учениях лишь постольку, поскольку это касается широких масс и в особенности недоброжелательных востоковедов Запада. Она сохранила их полностью в некоторых матхамах (убежищах для мистического созерцания). Но, может быть, будет лучше искать их у (и от) их правомочных владельцев, так называемых «мифических» адептов или Махатм.

ниях патриархов, ряд которых завершился Бодхидхармой. Отыскивая лучшее объяснение китайских и японских повествований о патриархах и семи Буддах, последним из которых был Гаутама, или Шакьямуни, важно знать предания джайнов, каковыми они были в начале шестого века нашей эры, когда патриарх Бодхидхарма переехал в Китай...

Прослеживая возникновение различных школ эзотерического буддизма, следует помнить, что один принцип, несколько напоминающий догму апостолической преемственности, принадлежит им всем. Все они признают *происхождение своих доктрин от последовательного ряда учителей, каждый из которых был научен лично своим предшественником, — до времени Бодхидхармы и далее по ряду до самого Шакьямуни и более ранних будд*¹.

Далее следует жалоба, и упоминание — в качестве указания на отпадение от строго ортодоксального буддизма — о том, *что ламы Тибета принимаются императором в Пекине с величайшими почестями.*

Следующие отрывки, взятые из различных частей книги, подводят итог взглядов м-ра Эдкинса:

«Отшельников нередко можно встретить в окрестностях больших буддийских храмов... они не стригут волосы... Доктрина метемпсихоза отрицается. Буддизм — это одна из форм пантеизма, на том основании, что доктрина метемпсихоза делает всю Природу преисполненной жизнью и что эта жизнь есть Божество, принимающее различные формы личности; что Божество не является самосознательной, свободно действующей Самопричиной, но всенасыщающим Духом. Эзотерические буддисты Китая, строго придерживаясь своей единой доктрины², ничего не говорят о метемпсихозе... или о какой-либо другой более материальной части буддийской системы... Западный рай, обещанный поклонникам Амида Будды... не соответствует

¹ «Chinese Buddhism», стр. 155—159.

² Они, конечно, яро отрицают популярную теорию о переходе человеческих существ или душ в животных, но не отрицают эволюцию людей из животных — постольку, по крайней мере, поскольку это касается их низших принципов.

Тайные учения Будды

учению о нирване [?]¹... Он обещает бессмертие вместо уничтожения. Великая древность этой школы очевидна по ранней дате перевода Амида Сутры, который вышел из рук Кумарадживы, и Ku-liang-sheu-King времен династии Хань. Степень его влияния видна в привязанности тибетцев и моголов к поклонению этому будде, и в том факте, что имя этого выдуманного персонажа [?] обычно слышится в Китае чаще, нежели имя исторического Шахьямуни».

Боимся, что относительно нирваны и Амита Будды ученый писатель находится на ложном пути. Однако здесь перед нами свидетельство миссионера о том, что в Поднебесной империи существует несколько школ Эзотерического Буддизма. Когда неправильное употребление ортодоксальных буддийских Священных Писаний достигло своего апогея и истинный дух философии Будды был почти утерян, несколько реформаторов появились из Индии и дали устное учение. Таковыми были Бодхидхарма и Нагарджуна, авторы наиболее значительных трудов созерцательной Школы в Китае в первые века нашей эры. Кроме того, известно, как сказано в «Китайском Буддизме», что Бодхидхарма стал главным основателем Эзотерических Школ, которые разделились на пять основных ветвей. Приведенные даты довольно правильны, но все заключения, без единого исключения, неправильны. В Разоблаченной Изиде было сказано, что —

«Будда излагает доктрину о новом рождении так же ясно, как это делает Иисус. Желая порвать с древними Мистериями, куда невозможно было допускать невежественные массы, индусский реформатор, хотя в общем умалчивающий о бо-

---

¹ Он вполне соответствует, наоборот, если его объяснить в свете Эзотерической Доктрины. «Западный рай», или Западные небеса, не есть выдумка, место которой в трансцендентальном пространстве. Это bona-fide местность в горах или, более точно, местность, окруженная пустыней в горах. Поэтому она предназначена в качестве местопребывания для тех учеников Эзотерической Мудрости — учеников Будды, которые достигли степени лоханов и анагаминов (адептов). Ее называют «Западной» просто по географическим соображениям; и «великий пояс железных гор», который окружает авитчи, и семь лок, которые окружают «Западный рай» — являются очень точными обозначениями хорошо известных восточному ученику оккультизма местностей и вещей.

лее, чем только одной сокровенной догме, ясно излагает свою мысль в нескольких абзацах. Так, он говорит: «Некоторые люди рождаются снова, злодеи идут в ад [авичи]; праведные люди идут в небеса [дэвачан]; те, кто освободились от всех мирских желаний, вступают на нирвану». (Изречения Дхаммапады. V, 126.) В другом месте Будда говорит, что «лучше верить в будущую жизнь, в которой можно испытать счастье или тяготы: ибо сердце, уверовавшее в это, прекратит грешить и будет поступать добродетельно: и даже если воскресения [возрождения] нет, такая жизнь создаст доброе имя и принесет награду от людей. Но те, кто верят в уничтожение при смерти, совершат любой грех, какой выберут — вследствие своего неверия в будущее» (см. «Колесо Закона»).

Как же тогда бессмертие «не соответствует учению о нирване»? Вышеприведенное — это только несколько открыто выраженных мыслей Будды своим избранным архатам; этот великий святой сказал гораздо больше. В качестве замечания по поводу ошибочных взглядов, которых придерживаются в нашем веке востоковеды, «тщетно пытающиеся измерить глубину мыслей Татхагаты», и те из брахманов, «которые до сегодняшнего дня не признают великого Учителя», — мы приводим здесь несколько оригинальных мыслей, высказанных по поводу Будды и изучения Тайных Наук. Они взяты из одного труда, написанного тибетцем по-китайски и изданного в монастыре Тьян-тай (Тien-Tai) для распространения среди буддистов, «которые живут в других странах и подвергаются опасности быть испорченными миссионерами», как правильно замечает автор, так как каждый новообращенный не только является «испорченным» в отношении своего собственного вероисповедания, но также представляет собою жалкое приобретение для христианства. Здесь дан перевод нескольких абзацев, любезно предоставленных нам из этого труда для настоящего тома.

«Так как уши профанов не слышали могущественных Чау-янь [сокровенных и просвещающих наставлений] Вуэй-Чен-джен'а [Будды внутри Будды]¹, нашего возлюблен-

¹ Востоковеды переводят это слово как «истинный человек без места» (?), что весьма ошибочно. Оно означает просто истинного внутреннего человека, или Эго: «Будда внутри Будды» означает, что Гаутама существовал как внутренне, так и внешне.

Тайные учения Будды

ного Владыки и Бодхисаттвы, то как можно сказать, каковы в действительности были его мысли? Святой Санг-Гьяс-Панчхен¹ никогда не предлагал возможности проникнуть взором в *Единую Реальность* непреобразованным [непосвященным] бхикшу. Мало таких даже среди ту-фон [тибетцев]; что же касается Цзун-мэнь² школ, то они с каждым днем понижаются в своем качестве... Даже Фа-сян-цзун³ не может кому-либо дать мудрости, преподаваемой в подлинном Налджор-чод-па [по-санскритски⁴ Йогачарья]... все это только Доктрина «Ока» и не более. Ощущается утеря обуздывающего руководства с тех пор, как Гч'-ан-си [учителя] внутренней медитации [самосозерцания, или Чун-гуан] стали редки, и Благой Закон заменен идолопоклонением [Сиан-кьян]. Именно об этом [идолопоклонении или поклонении изображениям] слышали варвары [западные народы], и они ничего не знают о Бас-па-Дхарме [сокровенная Дхарма, или доктрина]. Почему же истина должна скрываться подобно черепахе под своим панцирем? Потому что теперь обнаружилось, что она стала подобной тонзурному ножу⁵ ламы, оружием, слишком опасным для употребления даже для лану. Поэтому знание [Сокровенная Наука] никому не может быть доверено прежде его времени. Чагпа-Тхог-мад

---

¹ Один из титулов Гаутамы Будды в Тибете.

² «Эзотерические» школы или секты, каких много в Китае.

³ Школа созерцания, основанная Сюан-Цзаном, путешественником, почти исчезнувшая. Фа-сян-цзун означает «Школа, разоблачающая внутреннюю сущность вещей».

⁴ Эзотерическое, или сокровенное, учение Йоги (по-китайски: Йоги-ми-кеань).

⁵ Тонзурный нож делается из метеоритного железа и применяется для отрезания «клока обета», или волос с головы послушника во время его первого посвящения в монахи. Он имеет обоюдоострое лезвие, острый как бритва и упрятан в полую рукоять из рога. При нажатии пружины лезвие молниеносно выскакивает и с такою же быстротою отскакивает обратно в рукоять. В обращении с этим ножом требуется большая ловкость, чтобы не поранить головы молодого гелунга и гелунг-ма (кандидата на жреца или монахиню) в предварительных церемониях, которые совершаются публично.

стали редки, и лучшие удалились в Благословенную Тушиту¹.

Далее, человек, стремящийся овладеть тайнами Эзотеризма до того, как посвященные Тч'-ан-си (учителя) объявили его готовым к их принятию, уподобляется «человеку, который темной ночью без фонаря пришел на место, полное скорпионов, решившись шарить руками по земле, чтобы отыскать оброненную соседом иголку».

И еще:

«Тот, кто захочет приобрести Священное Знание, должен, прежде чем двинуться дальше, «привести в порядок свою лампу внутреннего понимания» и затем «с помощью такого хорошего света» использовать свои похвальные деяния в качестве утиральника для удаления всякой нечистоты со своего мистического зеркала² настолько, чтобы быть в

¹ Чагпа-Тхог-мад — это тибетское имя Арьясанги, основателя школы Йогачарья, или Налджорчодпа. Сказано, что этого Мудреца и Посвященного учил «Мудрости» сам Майтрея Будда, Будда Шестой Расы, в Тушите (небесная область, им возглавляемая), и что от него он получил пять книг Чампайтехос-нга. Однако Тайная Доктрина учит, что он пришел из Дэджунга, или Шамбалы, называемой «источником счастья» («приобретенным мудростью») и объявленной некоторыми востоковедами «мифической» страной.

² Может быть, не будет ошибкой напомнить читателю, что «зеркало» являлось частью символизма Тесмофории, части Элевсинских Мистерий; и что его применяли в поисках Атму, «скрытого», или «Я». В своей превосходной статье о вышеупомянутых мистериях д-р Александр Вильдер из Нью-Йорка говорит: «Несмотря на утверждения Геродота и других, что Вакхийские Мистерии были египетского происхождения, существует большая вероятность, что первоначально они пришли из Индии и были шиваитскими или буддийскими. Кора-Персефона была не что иное, как богиня Парасу-пани или Бхавани, а Загрей произошел из Чакры, страны, простирающейся от океана до океана. Если это туранский сказ, то мы легко можем узнать «рога» в качестве полумесяца, носимого ламами-жрецами, и считать, что вся эта легенда (сказание о Дионисе-Загрее) обоснована на ламаистской преемственности и трансмиграции... Вся история Орфея насквозь имеет индусское звучание. Рассказ о «Преемственности лам и трансмиграции» исходит не от лам, которые датируют себя не ранее VII века, а от халдеев и брахманов, и является еще более ранним.

Тайные учения Будды

состоянии увидеть в его глянце верное отражение Я... Сперва это; затем Тонг-па-нья;¹ наконец, Самма Самбудда².

В «Китайском буддизме», в афоризмах Линь-цзы можно найти подтверждение этим утверждениям:

«Внутри тела, которое воспринимает ощущения, приобретает знания, думает и действует, существует «истинный человек без места» Ву-вэй-чень-жень. Он становится ясно видимым; даже тончайшая дымка его не скрывает. Почему вы не узнаете его?.. Если ум не доходит до сознательного существования, что с того, что везде существует освобождение... Что такое Будда? Ответ: ум ясный и в покое. Что такое Закон? Ответ: ум ясный и просветленный. Что такое Дао? Ответ: отсутствие препятствий везде и чистое просветление. Эти трое одно».

Почтенный автор «Китайского буддизма» потешается над символизмом буддийской дисциплины. Однако нанесение себе «шлепков по щекам» и «ударов под ребра» находит свои соответствия в умерщвлении тела и самобичевании — «дисциплине наказания» — христианских монахов от первых веков христианства вплоть до нашего времени. Но вышеуказанный автор — протестант, который заменяет умерщвление тела и дисциплину — хорошей жизнью и комфортом. Над высказыванием Линь-цзы: «Истинный человек без места, Ву-вэй-чень-жень, окутан в колючую оболочку, как каштан. К нему невозможно приблизиться. Это Будда — Будда внутри вас», надсмехаются. Воистину —

«Ребенку не понять семи загадок!»

---

¹ Состояние абсолютной свободы от какого-либо греха или желания.

² Состояние, в котором адепт видит длинный ряд своих прошлых рождений и жизней во всех воплощениях как в этом, так и в других мирах (см. восхитительное описание этого в «Light of Asia», стр. 166, изд. 1884 г.).

Е. И. Рерих

ОСНОВЫ БУДДИЗМА

Предисловие

Великий Готама дал миру законченное учение жизни. Всякая попытка сделать из великого эволюционера бога приводит к нелепости.

Конечно, до Готамы был целый ряд подвижников общего блага, но учение их расплылось сотнями веков. Поэтому учение Готамы должно быть принято как первое учение знания законов великой материи и эволюции мира.

Современное понимание общины дает прекрасный мост от Будды до наших дней. Произносим эту формулу не для возвеличивания, не для умаления, но как факт очевидный и непреложный.

Закон бесстрашия, закон отказа от собственности, закон ценности труда, закон достоинства человеческой личности вне классов и внешних отличий, закон реального знания, закон любви на основе самопознания делают заветы Учителей непрерывной радугой радости человечества.

Построим основы буддизма в его явленных заветах. Учение простое, равное по красоте Космосу, удалит всякий намок на идола, недостойный великого Учителя народа.

Знание было ведущей тропой всех великих Учителей. Знание позволит подойти к великим учениям свободно, жизненно, как жизненно реальна сама великая материя.

Не будем вводить позднейших сложностей, кратко скажем о тех основах, которые не могут быть отрицаемы.

Радость всем народам!

Радость всем трудящимся!

Основы буддизма

Говоря об основах буддизма, нельзя останавливаться на позднейших усложнениях и разветвлениях. Важно знать, что идея очищения учения всегда жива в буддийском сознании. Вскоре после смерти Учителя начались известные соборы в Раджагрихе, потом в Вайшали и в Патне, возвращая учение к его первоначальной простоте.

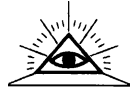
Главные существующие школы буддизма — Махаяна (Тибет, Монголия, Россия — калмыки, буряты, Китай, Япония, Северная Индия) и Хинаяна (Индокитай, Бирма, Сиам, Цейлон и Индия). Но во всех школах одинаково помнят о качествах самого Учителя.

Качества Будды: Шакья Муни — мудрый из рода Шакья; Шакья Синха — Шакья Лев; Бхагават — Благословенный; Саттха — Учитель; Татхагата — Прошедший Великий Путь; Джина — Победитель; Владыка Благого Закона.

Необыкновенно прекрасен этот приход царя в облике могучего нищего. «Идите вы, нищие, несите спасение и благо народам». В этом напутствии Будды в одном определении «нищие» заключена целая программа.

Познавая учение Будды, понимаете, откуда идет утверждение буддистов: «Будда — человек». Его учение жизни — вне всяких предрассудков. Храм для него не существует, но есть место собраний и дом знаний, тибетские дуканг и цуг-лаканг.

Будда отрицал существование личного Бога. Будда отрицал существование вечной и неизменной души. Будда дал учение жизни каждого дня. Будда действительно выступал против собственности. Будда лично боролся против изуверства каст и преимущества классов. Будда утверждал опытное, достоверное знание и ценность труда. Будда заповедал изу-

чать жизнь мира в полной его реальности. Будда положил основание общине, предвидя торжество Общины Мира.

Сотни миллионов почитателей Будды распространены по всему миру, и каждый утверждает: «Прибегаю к Буме, прибегаю к Учению, прибегаю к Общине».

***

Буддийская письменная традиция и современные нам исследования устанавливают ряд подробностей жизни Готама Будды. Кончина Будды относится большинством исследователей к 483 г. до н. э. Согласно сингальским хроникам, Будда жил с 621 по 543 г. до н. э. А китайские хроники фиксируют рождение Будды в 1024 г. до н. э. Указан возраст Учителя — около 80 лет (устные традиции утверждают 100 лет). Известно место рождения Учителя — Капилавасту, расположенное в Непальском Тераи. Известен царский род Шакья, из которого происходил Готама.

Конечно, все биографии великого Учителя сильно приукрашены современниками и последователями, особенно в позднейших писаниях, но для сохранения колорита и характера эпохи приходится до некоторой степени пользоваться традиционным изложением.

Согласно преданиям, в VI в. до н. э. в Северной Индии, в предгорьях Гималаев, существовало владение Капилавасту; оно было населено многочисленными племенами Шакья, потомками Икшваку, солнечного рода кшатриев. Они управлялись старшим племени, и глава племени жил в городе Капилавасту, от которого в настоящее время не осталось следов, ибо еще при жизни Будды он был разрушен соседним враждебным царем. В то время в Капилавасту царствовал Шуддходана, последний прямой потомок Икшваку. От этого царя и его жены Майи рожден был будущий великий Учитель, получивший имя Сиддхарта, что означает — «исполнивший свое назначение».

Видения и пророчества предшествовали его рождению. Немало легенд о его чудесном зачатии. Так, по одной леген-

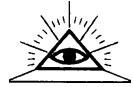
Тайные учения Будды

де, Бодхисаттва, избрав царицу Майю своею матерью для своего появления на земле, принял образ чудесного белого слона и вошел в ее чрево; по другой — это был сон, который видела Майя. По древнему преданию, видение слона всегда означает воплощение божественного Аватара. Само рождение его в день майского полнолуния сопровождалось многочисленными благоприятными знаменами на небесах и земле. Так, великий Риши Атиша, находившийся в Гималаях, в отшельничестве, услышав от Дэв о рождении в роше Люмбини (вблизи Капилавасту) Бодхисаттвы, будущего Будды, который пустит в ход Колесо Учения, немедленно собрался в путь для воздаяния почитания будущему Учителю человечества. Придя во дворец Шуддходаны, он выразил желание увидеть новорожденного Бодхисаттву. Царь приказал принести младенца, ожидая благословения от великого Риши. Но Атиша, увидев младенца, сначала радостно улыбнулся, затем зарыдал. Обеспокоенный царь спросил о причине его горя и не видит ли он дурных предзнаменований для его сына. На это Риши ответил, что ничто не угрожает младенцу. Он радуется, ибо Бодхисаттва достигнет полного озарения и станет великим Буддой, но он скорбит, ибо не доживет до его дней и не услышит Великий Закон, который будет оповещен во спасение мира.

Царица Майя, дав рождение Бодхисаттве, на седьмой день умерла, и место ее заняла сестра ее, по имени Праджапати. В истории буддизма она известна как первая ученица Будды и как основательница и первая настоятельница женской буддийской общины.

По обычаю того времени на пятый день после рождения Бодхисаттвы 108 браминов, из наиболее сведущих в Ведах и предсказаниях, были созваны во дворец Шуддходаны, чтобы дать имя новорожденному царевичу и прочесть и определить его жизненный путь в предназначениях светил.

Восемь из самых ученых сказали: «Имеющий такие знаки, как царевич, сделается мировым монархом — Чакравартином, но если он удалится от мира, он станет Буддою и снимет пелену невежества с глаз мира».

Восьмой, самый молодой, добавил: «Царевич покинет мир после того, как он увидит четыре знака, — старика, больного человека, труп и отшельника».

Шуддходана, желая удержать сына-наследника, принял все меры к тому. Окружил его роскошью, всеми удовольствиями, которые могла предоставить царская власть. Зная, что сын его будет побужден к отречению и уходу указанными четырьмя встречами, царь издал строжайший указ наблюдать за тем, чтобы царевич не мог увидеть ни одного из указанных явлений. Во все четыре стороны на расстоянии четверти мили от дворцов была поставлена надежная стража, которая никого не должна была пропускать. Но предначертанное исполнилось.

Есть много данных, указывающих, что царевич Сиддхарта получил прекрасное образование, ибо знание в те времена было в большом уважении и, согласно примечанию в Буддхачарита Асвагоши, самый город Капилавасту был назван так в честь великого Капилы, основателя философии Санкхья. Отзвуки этой философии могут быть найдены в учении Благословенного.

В Каноне для большей убедительности в уста самого Будды вложено описание роскошной жизни при дворце Шуддходаны. «О нищенствующие, я был воспитан в утонченности, в чрезвычайной утонченности. Во владениях моего отца пруды лотосов, синих, белых и красных, были сделаны для меня. Я употреблял сандаловое масло только из Бенареса, и все мои одежды привозились из Бенареса. День и ночь белый зонтик держали надо мною, чтобы ни зной или холод, ни пыль или дождь не коснулись меня. Я владел тремя дворцами — один для зимы, другой для лета и третий для дождливого периода. В продолжение четырех дождливых месяцев я был окружен музыкантами, певцами и танцовщицами и не покидал дворца. И тогда как в других владениях отруби риса давались в пищу рабам и работникам, у моего отца рабы и работники получали рис и мясо в пищу».

Но эта роскошь и счастливая беззаботная жизнь не

Тайные учения Будды

могли усыпить великий дух, и в древнейших традициях мы встречаем указание, что пробуждение сознания к страданиям человечества и к проблемам существования произошло гораздо раньше, нежели это принято позднейшими писаниями.

В той же Ангуттара-Никая приведены и следующие слова, якобы самого Будды: «И мне, о нищенствующие, рожденному в такой роскоши и воспитанному в такой утонченности, явилась мысль: «Истинно, невежественный, обыкновенный человек, будучи сам подвержен старости, без возможности избежать ее, печалится, когда он видит, как стареют другие. Я тоже подвержен старости и не могу избежать ее. И если я, будучи подвержен всему этому, увижу дряхлого старика, болеющего и страдающего, то тяжело будет мне». (То же повторяется и о болезнях, и о смерти.) Продолжая так размышлять, вся моя радость юности исчезла навсегда».

Так, по этим традициям, Бодхисаттва с самых ранних лет проявлял необычайное сострадание и зоркую наблюдательность к окружающим явлениям. Сказания изобилуют трогательными эпизодами из детской жизни Бодхисаттвы. Приведем некоторые из них.

В Махавасту рассказывается, как однажды малолетний Бодхисаттва с царем и в сопровождении придворных находился в парке. И так как он мог уже самостоятельно ходить, то прошел незамеченный по направлению к местному селению, и тут на поле он увидел змею и лягушку, убитых плутом. Лягушка была взята в пищу, змея же выброшена. Зрелище так поразило Бодхисаттву, что он преисполнился великой печали и ощутил необычайное сострадание. И, желая уединиться для размышления над только что увиденным, он направился к цветущей яблоне, стоявшей в уединенном месте. Здесь, сидя на земле, покрытой сухими листьями, он предался своим мыслям. Тем временем царь, обеспокоенный его отсутствием, послал придворных на его розыски. Один из них нашел его под тенью яблони, погруженного в глубокое размышление.

Другой раз он увидел пахарей. Они были грязны, не чисты, босы, и по телу их катился пот. Они погоняли быков железными прутьями. По спинам и бокам животных струилась кровь. Они были изъедены мухами и насекомыми и покрыты кровотокающими и гноящимися ранами от ударов железными прутьями; отягощенные своим ярмом, они едва переводили дыхание, надрываясь в страшных усилиях. Нежное сердце Бодхисаттвы преисполнилось острого страдания.

«Кому принадлежите вы?» — спросил он пахарей.

«Мы собственность царя», — отвечали они.

«От сего дня вы больше не рабы, вы больше не будете слугами. Идите, куда хотите, и живите в радости».

Он также освободил быков, сказав им: «От сего дня пащите на свободе и пейте самую чистую воду, и пусть благодатный ветер с четырех сторон света овеет вас».

Затем, увидев тенистое бамбуковое дерево, он сел у его подножия и предался размышлению.

Девадата, увидев гуся, летящего над своей головой, пустил стрелу, и раненая птица упала в сад Бодхисаттвы. Бодхисаттва поднял ее и, вынув стрелу, перевязал рану. Девадата послал за птицей, но Бодхисаттва отказался отдать ее посланцу, сказав, что птица принадлежит не тому, кто хотел лишить ее жизни, но тому, кто спас ее. Так произошел первый разлад с Девадатой.

Когда царевичу исполнилось 16 лет, по обычаю его страны он должен был избрать себе супругу после того, как явится победителем на состязаниях в военном искусстве и в играх. Выбор царевича пал на царевну Яшодхару из того же рода Шакья. Она стала матерью Рахулы, который впоследствии сделался учеником своего отца и достиг Архатства.

Но личное счастье, как бы ни было оно велико, не могло удовлетворить огненно устремленный дух Бодхисаттвы. Сердце его продолжало отзываться на каждое человеческое горе, и ум его, созерцая непостоянство и скоротечность всего существующего, не ведал покоя. Он томился в роскош-

Тайные учения Будды

ных помещениях своего дворца и, подобно льву, пронзенному ядоносной стрелой, в страдании восклицал: «Мир полон невежества и страдания, нет никого, кто бы мог исцелить недуги существования!»

Это состояние его духа символически описано в четырех предугазанных встречах, запечатлевшихся в уме царевича сознанием страдания и тленности всего сущего. После них он оставил свое царство в поисках освобождения мира от страдания.

По древним текстам, решение Будды уйти от мира возникло из его внутреннего влечения, но позднейшие тексты приписывают это воздействию Богов, которые побудили его к этому и послали ему четырех ангелов, принявших образы дряхлого старика, больного, трупа и анахорета. Так, в древней биографии в стихе, следующем после третьей встречи, имеется примечание, что только Бодхисаттва и его возница видели труп, который переносили через дорогу. Согласно этой Сутре, царевичу немногим менее 20 лет. Так легенда гласит.

Однажды царевич сказал своему возничему Чандаке, что он желает проехаться по парку. На пути им повстречался дряхлый старик. Возница объяснил царевичу, что есть старость и как все люди подвержены ей. Глубоко потрясенный царевич велел повернуть обратно и вернулся домой.

Вскоре после этой встречи он снова проезжал тем же парком и на дороге увидел человека, все тело которого было обезображено отвратительной болезнью и тяжело стонавшего от страданий. Возница пояснил ему, что есть болезнь и как все люди подвержены тому же. И снова царевич приказал повернуть обратно. Все удовольствия поблекли для него, и радости жизни стали ненавистны.

Другой раз он повстречал шествие с зажженными факелами, люди несли носилки и на них нечто, закрытое белым покровом; женщины с распущенными волосами громким плачем сопровождали их — это был труп. Чандака сказал ему, что все люди должны прийти к такому состоянию. И царевич воскликнул: «О люди! Как пагубно ваше обольщение! Неизбежно ваше тело обратится в прах, но вы продол-

жаете жить беззаботно, не обращая ни на что внимания!» Возница, заметив, какое впечатление произвело это зрелище на царевича, повернул коней по направлению к городу.

Тут произошел новый случай, который как бы указал царевичу разрешение мучившего его вопроса. Когда они проезжали мимо дворцов, принадлежавших представителям знати из рода Шакья, одна из царевен увидела царевича с балкона своего дворца и приветствовала его стихами, в которых слово «нибутта» (Нирвана, освобождение, счастье) повторялось в каждой строке, означавшими:

Счастлив отец, породивший тебя,
Счастлива мать, взрастившая тебя,
Счастлива жена, которая назовет мужем
Этого прекрасного возлюбленного.
Она станет превыше страданий.

Царевич, услышав слово «нибутта», снял с шеи драгоценное ожерелье и послал его царевне, прося ее принять это в награду за то наставление, которое она ему дала. Он подумал: «Счастливы те, которые нашли освобождение. Стремясь к спокойствию ума, я стану искать блаженство Нирваны».

В ту же ночь Яшодхаре снился сон, что царевич покинул ее; проснувшись, она рассказала ему свой сон: «О мой возлюбленный, куда ты пойдешь, позволь и мне пойти за тобою».

И он, намереваясь отправиться туда, где не было страданий (Нирвана), ответил: «Пусть будет так, куда я пойду, ты тоже можешь идти».

После возвращения Будды Яшодхара вместе с его второй матерью Праджapati стали его первыми ученицами.

Была ночь. Царевич не мог найти успокоения на своем ложе. Встал и вышел в сад. Там он сел под большим бамбуковым деревом и предался размышлениям над жизнью и смертью, над бедствием разложения. Он сосредоточил свой ум и обрел ясность мышления, и полное спокойствие снизошло на него. Находясь в таком состоянии, умствен-

Тайные учения Будды

ный взор его открылся, и он увидел перед собой высокий и величавый облик Старца, исполненный спокойствия и достоинства.

«Откуда Ты и кто Ты?» — спросил царевич. В ответ Видение произнесло: «Я — шрамана. Угнетенный мыслью о старости, болезни и смерти, я покинул дом мой в поисках пути спасения. Все вещи устремляются к разложению, лишь Истина пребывает в вечности. Все подлжит изменению, и нет постоянства, но слова Будды остаются неизменными».

Сиддхарта спросил: «Можно ли обрести спокойствие в этом мире горя и страдания? Я подавлен пустотою земных удовольствий, и всякая чувственность мне ненавистна. Все угнетает меня, и само существование кажется невыносимым».

Шрамана отвечал: «Где есть зной, там есть и возможность холода. Существа, подверженные страданиям, обладают и способностью наслаждаться. Начало зла указывает, что и добро может быть развито. Ибо эти вещи относительны. Там, где страдания велики, там и блаженство будет велико, если только ты откроешь глаза, чтобы увидеть. Как человек, упавший на кучу отбросов, должен найти ближайший пруд, покрытый лотосами, так же точно должен ты искать великое бессмертное озеро Нирваны, чтобы очистить скверну. Если озеро это не станет предметом искания, то вина не в озере. Так же, когда существует благословенный путь, ведущий человека, связанного грехом, к спасению в Нирване, вина не в тропе, но в человеке, если тропа эта остается в стороне. И когда человек, отягощенный недугом, не воспользуется помощью врача, который может исцелить его, вина не во враче. Так же точно, когда человек, обуянный желанием злобных поступков, не ищет духовного руководства Озарения, вина будет не в этом освобождающем от грехов руководстве».

Царевич внимал мудрым словам и сказал: «Я знаю, что достигну цели, но отец говорит, что я еще юн и пульс мой бьется слишком полнокровно, чтобы вести жизнь шраманы».

Величавый Старец отвечал: «Ты должен знать, что для поисков Истины время всегда благоприятно».

Трепет радости пронзил сердце Сиддхарты: «Именно теперь время искать Истину. Теперь время порвать все связи, которые могут воспрепятствовать мне достичь совершенного озарения».

Небесный Вестник выслушал с одобрением решение Сиддхарты: «Иди, Сиддхарта, и исполни свое назначение. Ибо ты — Бодхисаттва, избранный Будда; тебе суждено просветить мир. Ты — Татхагата, Совершенный, ибо ты установишь праведность и станешь Дхармарадж, царем Истины. Ты — Бхагават, ты — Благословенный, ибо ты призван стать Спасителем и Искупителем мира.

Исполни совершенство Истины. И если даже молния обрушится на голову твою, не уступи прельщениям, уводящим людей с пути Истины. Как солнце во все времена следует своему пути и не ищет иного, так ты не покинешь тропы праведности, ты станешь Буддою.

Будь настойчив в исканиях твоих, и ты обретишь, что ищешь. Следуй твоей цели неотступно, и ты победишь. Благословение всех богов, всех ищущих свет будет над тобою, и небесная мудрость направит твои шаги. Ты будешь Буддою, ты просветишь мир и спасешь человечество от гибели».

Так сказав, Видение исчезло, а душа Сиддхарты была исполнена восторга. Он сказал себе:

«Я пробудился для Истины, и я решаю выполнить мое назначение. Я порву все связи, привязывающие меня к миру, и оставлю дом мой, чтобы найти путь спасения. Истинно, я стану Буддою».

Царевич вернулся во дворец, чтобы в последний раз взглянуть на тех, кого любил превыше всех земных сокровищ. Он направился в покои матери Рахулы и открыл дверь. Там горела лампа благовонного масла. На ложе, усыпанном жасмином, спала Яшодхара, положив руку на голову сына. Стоя на пороге, Бодхисаттва смотрел на них, и сердце его разрывалось от тоски. Боль разлуки пронзила его. Но ничего не могло поколебать его решения, и мужественным

Тайные учения Будды

сердцем подавил он свои чувства и оторвался от самого ему дорогого.

Его конь Кантака был оседлан, и, найдя врата дворца широко открытыми, он направил коня в тишину ночи. Верный возница сопровождал его. Так царевич Сиддхарта отрекся от земных наслаждений, отказался от своего царства, порвал все связи и вступил на путь бездомия /2,3/¹.

До сих пор четыре места в Индии вызывают паломничество почитателей учения Будды. Место рождения — Капилавасту. Город этот, как уже было сказано, находился в Северной Индии, в предгорьях Гималаев, в верховьях реки Гондаки, и был разрушен еще при жизни Будды. Место озарения — Бодхи-Гайя, где находилась часто упоминаемая роща Урувела, под тенью которой Готама озаренно объединил все свои достижения. Место первой проповеди — Сарнат (около Бенареса), где, по выражению предания, Будда пустил в ход Колесо Закона. Место это до сих пор хранит развалины древнейших общежитий. Место смерти — Кушинагар (Непал).

В записках китайского путешественника Фа-Сяня (392—414), посетившего Индию, мы встречаем описания развалин владений Капилавасту, а также и прочих почитаемых мест.

Несмотря на эти факты, несмотря на древние колонны царя Ашоки, находятся любители сделать из Будды миф и оторвать это высокое учение от жизни. Француз Сенар в особой книге утверждает, что Будда есть солнечный миф. Но и тут наука восстановила человеческую личность Учителя Готамы Будды. Урна с частью золы и костей Будды, найденная в Пиправе (Непальский Тераи) и датированная надписью, а также историческая урна с частью реликвий Учителя, положенная царем Канишкой и найденная около Пешавара, свидетельствуют определенно о смерти Первоучителя Мировой Общины Готамы Будды.

Не нужно думать, что жизнь Готамы Будды протекала

---

¹ Здесь и далее цифрами в скобках отмечены ссылки на буддийские источники, указанные в списке литературы на с. 558. (Примеч. ред.)

среди общего признания и спокойствия. Наоборот, сохранились данные, указывающие на клевету и всевозможные препятствия, на которых Учитель, как истинный борец, только укреплялся, тем увеличивая значение своего подвига. Многие данные говорят о той враждебности, которую он встречал среди аскетов и браминов, ненавидевших его. Первые за порицание их изуверства, вторые за отказ признать их права на социальные преимущества и на знание истины по праву рождения.

Первым он говорил: «Если бы можно было достичь совершенства и освобождения от уз, привязывающих человека к земле, только отказом от мясной пищи и человеческих условий, то слон и корова давно достигли бы его».

Вторым: «По делам человек становится парией, по делам становится брамином. Огонь, зажженный брамином, и огонь, зажженный шудрой, одинаково имеют пламя, яркость и свет. К чему привела ваша отделенность? За хлебом вы идете на общий базар и цените монеты из кошель шудры. Ваша отделенность просто называется грабежом. И священные вещи ваши просто орудия обмана.

Имущество богатого брамина не есть ли поношение Божественного Закона? Вы считаете юг светом, а север — тьмою. Будет время, когда приду от полуночи, и ваш свет померкнет. Даже птицы летят на север, чтобы там принести миру птенцов. Даже серые гуси знают ценность имущества на земле. Но брамин пытается набить золотом пояс свой и набрать сокровища под порогом дома. Брамин, ты ведешь жалкую жизнь, и конец твой будет жалким. Ты первый будешь подлежать уничтожению. Если уйду на север, то оттуда и вернусь». (Со слов устной традиции буддистов Индии.)

Известны случаи, когда после произнесения им речей огромное большинство слушателей покинуло его, и Благословенный сказал: «Зерно отделилось от мякины; оставшаяся община, сильная убеждением, учреждена. Хорошо, что эти гордецы удалились».

Вспомним эпизод, когда его ближайший ученик и родственник Девадатта задумал сбросить обломок скалы на проходившего Учителя и даже успел повредить ему палец.

Тайные учения Будды

Вспомним жестокую судьбу, постигшую его племя и родину от мстительного царя. Легенды рассказывают, что Будда, находясь с любимым учеником Анандой недалеко от города в момент нападения на его страну, почувствовал жесточайшую головную боль, лег на землю и накрылся плащом, чтобы скрыть от единственного свидетеля скорбь, овладевшую его стоическим сердцем.

Также не был он лишен и физических страданий. Часто упоминаются испытываемые им жестокие боли в спине, и самая смерть его якобы произошла от недоброкачественной пищи. Все эти подробности делают его облик истинно человеческим и близким.

Слово «Будда» не есть имя, но означает состояние ума, достигшего высшей точки развития, в буквальном переводе «познавший», или тот, кто овладел совершенным знанием — мудростью.

Согласно палийским Сутрам, Будда никогда не утверждал своего всезнания, которым наделили его ученики и последователи. «Те, кто сказал тебе, Вачча, что Учитель Готама знает все, видит все, утверждает свое обладание безграничной мощью провидения и знания и говорит: «Хожу ли я или недвижим, бодрствую или сплю, всегда и во всем присуще мне всезнание», — те люди не говорят, что я сказал, — они обвиняют меня вопреки всякой истине».

Силы, которыми обладает Будда, не чудесны, ибо чудо есть нарушение законов природы. Высшая мощь Будды вполне согласуется с вечным порядком вещей. Его сверхчеловеческие способности «чудесны» настолько, насколько деятельность человека должна казаться чудесной низшим существам. Подвижникам, борцам истинного знания так же естественно выявлять свои необычные способности, как птице летать и рыбе плавать.

«Будда, — согласно одному тексту, — есть лишь старший из людей, отличающийся от них не более, нежели первый вылупившийся цыпленок от других цыплят одной наседки».

Знание подняло его в другую категорию существ, ибо принцип дифференциации заключен в глубине сознания.

Особенно подчеркивается человечность Готама Будды в древнейших писаниях, где встречаются выражения: «Готама Будда, этот совершеннейший из двуногих».

Палийские Сутры содержат много ярких определений высоких качеств Готама — Учителя, указавшего путь. Приведем некоторые из них: «Он — Водитель каравана, Он — Основатель, Он — Учитель, Он — несравненный Наставник людей. Человечество катилось, подобно колесу повозки по пути гибели, заблудившееся без проводника и покровителя. Он указал им верный путь.

Он — Владыка Колеса Благого Закона. Он — Лев Закона»/5/.

«Он — чудесный Целитель, сострадательными средствами он излечивает опасно больных людей»/6/.

«Почитаемый Готама — Пахарь. Его пашня — бессмертие»/7/.

«Он — Свет Мира. Подобно поднимающемуся с земли, подобно раскрывающему что скрыто, подобно несущему в темноте светильник, чтобы имеющие глаза могли видеть, — так Готама осветил свое Учение со всех сторон».

«Он — Освободитель. Он освобождает, ибо сам был освобожден». Его нравственные и духовные совершенства свидетельствуют истину его учения, и мощь его воздействия на окружающих заключалась в примере его личного труда.

Древние писания всегда подчеркивают жизненность его учения. Готама не отворачивался от жизни, но проникал во все будни трудящихся. Искал расположить их к учению, предоставлял им участие в своих общинах, принимал их приглашения и не боялся посещений куртизанок и раджей, двух центров светской жизни в городах Индии. Старался не оскорблять понапрасну традиционных обычаев; мало того, он искал возможность дать им свое учение, находя опору в особо почитаемой традиции, не поступая при этом основными принципами.

Не было отвлеченности в его учении, он никогда не противопоставлял существующей реальности идеал жизни мистической и трансцендентальной. Он подчеркивал реаль-

Тайные учения Будды

ность существующих вещей и условий для данного времени. И так как его деятельность и мысль преимущественно вращались в кругу жизненных условий, то и содержание своих речей и притч он черпал из обыденной жизни, пользуясь самыми простыми образами и сравнениями.

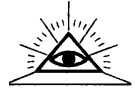
Исходя из представления параллелизма между природой и человеческой жизнью, индусские мыслители полагают, что явления природы могут нам многое пояснить в проявлениях нашей жизни. Будда, принимая этот метод, счастливо сохранил для своего учения опыт старой традиции. «Я сделаю тебе сравнение, ибо многие разумные люди поняли посредством сравнения» — такова была обычная формула Будды. И этот простой, жизненный подход сообщал его учению яркость и убедительность.

Влияние его на людей было пропорционально его вере в себя, в свои силы и в свою миссию. Всегда входил он в положение каждого ученика и слушателя, давая им самое необходимое и сообразуясь с их пониманием. Не отягощал учеников и слушателей, не имевших необходимой подготовки к усвоению высшего знания, непосильным для них умственным процессом. Также не поощрял стремившихся к отвлеченному знанию и не применивших в жизни его высокоэтическое учение. Когда один из подобных вопрошателей, по имени Малунка, спросил однажды Благословенного о начале всех вещей — Благословенный хранил молчание, ибо он считал, что наиглавнейшая задача была в утверждении реальности окружающего нас, то есть видеть вещи, как они существуют вокруг нас, и стараться прежде улучшить их, способствовать их эволюции и не тратить время на интеллектуальные спекуляции.

Несомненно, знание его превышало даваемое им Учение, но осторожность, подсказываемая великой мудростью, удерживала его от выдачи понятий, которые могли быть не усвоены сознанием слушателей и по этой причине стать разрушительными.

«Однажды Благословенный остановился в бамбуковой роще в Косамби. Взяв пригоршню листьев, Благословенный спросил учеников: «Как думаете, ученики мои, что больше:

эта ли пригоршня листьев в моей руке или же листья, оставшиеся на деревьях этой рощи?»

«Листья в руке Благословенного малочисленны; несравненно число листьев во всей роще».

«Истинно так, и то, что я познал и не поведал вам, гораздо больше того, что я передал вам. И почему, о ученики, не поведал я этого вам? Потому, что не было бы пользы вам от того, ибо оно не способствовало бы высшей жизни. Оно не ведет к разочарованию в этом земном мире, к уничтожению всякой чувственности, к прекращению желания, к миру, к высшему знанию, к пробуждению, к Нирване. Потому я и не передал этого вам. Но что же поведал я вам? То, что является страданием, источником страдания, прекращением страдания, и указал путь, ведущий к прекращению страдания».

И настолько учение его было индивидуально в каждом отдельном случае и практично, что установилась традиция трех кругов учения: для избранных, для общинников и для всех.

Основывая свои общины, Будда стремился создать наилучшие условия для тех, кто твердо решил работать над расширением своего сознания для достижения высшего знания, и затем посылал их в жизнь учителями жизни и провозвестниками мировой общины.

Постоянный контроль поступков, слов и мысли, который он требовал от своих учеников и без которого не может быть успеха на пути к совершенствованию, почти недоступен для находящихся в обычных условиях жизни, где тысячи внешних обстоятельств и мелких обязанностей постоянно отвлекают стремящегося к цели. Но жизнь среди людей, объединенных одним устремлением, общими мыслями и привычками, была великой помощью, ибо давала возможность без потери энергии развиваться в желаемом направлении.

Будда, учивший, что во всем мире существуют лишь корреляты, взаимоотношения; знавший, что ничто не существует вне сотрудничества; понимавший, что эгоистический гордец не может строить будущее, ибо в силу космического

Тайные учения Будды

закона он окажется вне потока жизни, несущего все сущее к совершенствованию, — терпеливо закладывая зерна, учреджая свои ячейки общинного начала, предвидя в далеком будущем осуществление великой Мировой Общины.

Два правила были необходимы для поступления в общину: полный отказ от личной собственности и нравственная чистота. Остальные правила касались суровой самодисциплины и общинных обязанностей. Каждый вступивший в общину произносил формулу: «Прибегаю к Будде, прибегаю к Учению, прибегаю к общине как к разрушителям моих страхов. Первый своим Учением, второе своей непреложной истиной и третья примером прекрасного закона, преподанного Буддою».

Сурово проводился отказ от собственности. Причем отказ от собственности нужно было выявить не столько внешне, сколько принять его сознанием.

Однажды ученик спросил Благословенного: «Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой остался в окружении вещей, но не заслужил упрека».

«Чувство собственности измеряется не вещами, но мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Будда постоянно советовал иметь возможно меньше вещей, чтобы не отдавать им слишком много времени.

Вся жизнь общины была строго дисциплинирована, ибо основой Учения Будды была железная самодисциплина для обуздания беспорядочных чувств, мыслей и развития непоколебимой воли. И только когда ученик овладевал своими чувствами, только тогда Учитель приоткрывал завесу и давал задачу. Затем уже ученик постепенно допускался к глубинам знания. Из таких дисциплинированных и воспитанных на суровом отказе от всего личного, следовательно, мужественных и бесстрашных людей хотел Готама Будда создать работников общего блага, творцов народного сознания и провозвестников Мировой Общины.

Мужество в учении Готамы было положено в основу всех достижений. «Нет истинного сострадания без муже-

ства; без мужества нельзя достичь самодисциплины: терпение есть мужество; без мужества нельзя проникнуть в глубь истинного знания и обрести мудрость Архата». Готама требовал от своих учеников полного уничтожения страха. Заповедано бесстрашие мысли, бесстрашие действия. Само прозвище Готамы Будды — «Лев» и его личные призывы идти через все препятствия, как носороги и слоны, показывают, какая глубина бесстрашия была заповедана им. И потому учение Готамы Будды можно прежде всего наименовать учением бесстрашия.

«Воины, воины, так зовем мы себя, о ученики, ибо мы сражаемся. Мы сражаемся за благородную доблесть, за высокие стремления, за высшую мудрость, потому зовем мы себя воинами»/7/.

Согласно традиции открытием «Цепи Причинности» (двенадцать Нидан) ознаменовалось достижение Готамою озарения. Проблема, мучившая его многие годы, нашла разрешение. Размышляя от причины к причине, Готама дошел до источника зла:

12. Существование есть страдание, ибо в нем заключены старость, смерть и тысяча страданий.
11. Я страдаю, потому что я рожден.
10. Я рожден, потому что принадлежу миру бытия.
9. Я рождаюсь, потому что я питаю в себе существование.
8. Я питаю его, ибо я имею желания.
7. У меня есть желания, ибо я имею чувствования.
6. Я чувствую, ибо я соприкасаюсь с внешним миром.
5. Это соприкосновение производится действием моих шести чувств.
4. Мои чувства проявляются, ибо, будучи личностью, я противопоставляю себя безличному.
3. Я — личность, ибо я имею сознание, пропитанное сознанием этой личности.
2. Это сознание создалось вследствие моих прежних существований.
1. Эти существования омрачили мое сознание, ибо я не знал.

Тайные учения Будды

Принято эту двенадцатеричную формулу перечислять в обратном порядке:

1. Авидья (омраченность, невежество).
2. Самскара (карма).
3. Вижнана (сознание).
4. Кама-рупа (форма, чувственное и не чувственное).
5. Шад-аятана (шесть трансцендентальных основ чувств).
6. Спарша (соприкосновение).
7. Ведана (чувствование).
8. Тришна (жажда, вожеление).
9. Упадана (влечение, привязанности).
10. Бхава (бытие).
11. Джати (рождение).
12. Джара (старость, смерть).

Итак, источник и первопричина всех бедствий человечества в омраченности, в невежестве. Отсюда яркие определения и осуждения Готамою именно невежества. Он утверждал, что невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий, заставляя нас ценить то, что недостойно быть ценным, страдать там, где не должно быть страдания, и, принимая иллюзию за реальность, проводить нашу жизнь в погоне за ничтожными ценностями, пренебрегая тем, что в действительности является наиболее ценным — знанием тайны человеческого бытия и судьбы.

Свет, который мог рассеять эту тьму и избавить от страдания, был явлен Готамою Буддою как знание четырех благородных истин:

1. Страдания воплощенного бытия, проистекающие из постоянно возобновляющихся рождений и смертей.
2. Причина этих страданий в омраченности, в жажде самодовольствования в земных присвоениях, влекущих за собою непрекращаемость повторного, несовершенного бытия.
3. Прекращение страданий заключается в достижении состояния просветленного вмещения и тем самым

создании возможности сознательного приостановления кругов бытия на Земле.

4. Путь к прекращению этих страданий состоит в постепенном усилении элементов, направленных на совершенствование для уничтожения причин бытия на Земле и приближения к великой Истине.

Путь к этой Истине разделен был Готамой на восемь ступеней:

1. Правильное распознавание (что касается закона причинности).
2. Правильное мышление.
3. Правильная речь.
4. Правильное действие.
5. Правильная жизнь.
6. Правильный труд.
7. Правильная бдительность и самодисциплина.
8. Правильное сосредоточение.

Человек, проводящий в жизнь эти положения, освобождается от страданий земного бытия, являющихся следствием невежества, желаний и вожделений. Когда это освобождение осуществлено, достигается Нирвана.

Что есть Нирвана? «Нирвана есть качество вмещения всех действий, насыщенность всеобъемлемости. Трепетом озаренности притекают истинные знания. Спокойствие есть лишь внешний признак, не выражающий сущность состояния». Согласно современному нам пониманию, Нирвану можно определить как состояние совершенства всех элементов и энергий индивидуальности, достигших наивысшей интенсивности, доступной в данном космическом цикле.

Готамой Буддой также указаны десять великих препятствий, названных оковами:

1. Иллюзия личности.
2. Сомнение.
3. Суеверие.

Тайные учения Будды

4. Телесные страсти.
5. Ненависть.
6. Привязанность к Земле.
7. Желание наслаждения и успокоения.
8. Гордость.
9. Самодовольство.
10. Невежество.

Для достижения высшего знания необходимо порвать все эти оковы.

В буддизме разработаны до мельчайших деталей подразделения чувств и побуждений умственного процесса как препятствий и способов развития для облегчения самопознания путем тренировки ума и размышления над каждым предметом во всех деталях. Следуя этим путем самопознания, человек в конечном результате приходит к знанию истинной действительности, то есть видит истину, как она есть. Это есть метод, применяемый каждым мудрым учителем для развития умственных способностей ученика.

Проповедуя четыре благородные истины и благородный Путь, Готама, с одной стороны, порицал физическое умерщвление плоти аскетами и распущенность чувств, с другой — указывал на Путь восьми ступеней как на путь гармонизации чувств и достижения шести совершенств Архата: сострадания, нравственности, терпения, мужества, сосредоточения и мудрости.

Будда особенно настаивал на вмещении учениками понятия пар противоположений, или двух крайностей, ибо познание действительности достигается лишь путем сопоставления пар противоположностей. Если ученик не мог осилить этого, Будда не приобщал его к дальнейшему знанию, ибо это было бы не только бесполезно, но даже вредно. Вмещение этого понятия облегчалось усвоением принципа относительности. Будда утверждал относительность всего сущего, указывая на вечные изменения в природе, на непостоянство всего в вечно стремящемся к совершенствованию потоке бытия беспредельного. Насколько он был верен

этому принципу относительности, можно видеть из следующей притчи.

«Представьте себе, — сказал Благословенный однажды своим последователям, — человека, отправившегося в дальний путь и который был остановлен широким разливом воды. Ближайшая сторона этого потока была полна опасностей и угрожала ему гибелью, но дальняя была прочна и свободна от опасностей. Не было ни челна, чтобы переехать поток, ни моста, перекинутого на противоположный берег. И представьте себе, что этот человек сказал себе: «Истинно, стремителен и широк этот поток, и нет никаких средств, чтобы перебраться на другой берег (Нирвана). Но если я соберу достаточно тростника, ветвей и листьев и построю из них плот, то, поддерживаемый таким плотом и работая усердно руками и ногами, я переберусь в безопасности на противоположный берег». Теперь предположим, что этот человек поступил согласно своему намерению и, построив плот, спустил его на воду и, работая ногами и руками, безопасно добрался до противоположного берега.

И вот, перебравшись и достигнув противоположного берега, предположим, что человек этот скажет себе: «Истинно, большую пользу сослужил мне этот плот, ибо с его помощью, работая руками и ногами, я безопасно перебрался на этот берег. Предположим, что я взвалю плот себе на голову или плечи и так продолжу мой путь!»

Сделав так, правильно ли поступит человек со своим плотом? Как думаете вы, ученики мои?

В чем же будет правильное отношение человека к его плоту?

Истинно, этот человек должен сказать себе: «Плот этот сослужил мне большую пользу, ибо, поддерживаемый им и работая ногами и руками, я безопасно достиг дальнего берега (Нирваны). Но предположим, что я оставлю его на берегу и продолжу свой путь!» Истинно, этот человек поступил бы правильно по отношению к своему плоту.

Точно так же, о ученики, предлагаю и я вам мое Учение именно как средство к освобождению и достижению, но не как постоянную собственность. Усвойте эту аналогию Уче-

Тайные учения Будды

ния с плотом. Дхамма (учение) должна быть оставлена вами, когда вы переберетесь на берег Нирваны».

Здесь мы видим, как мало значения придавалось Благословенным всему в этом мире относительности, иллюзии, или Майи. Именно все, даже учение самого Будды, рассматривалось как имеющее условную, преходящую и относительную ценность. Также в этой притче подчеркивается, что все достигается лишь человеческими руками и ногами. Именно, учение будет действенным, лишь если личные усилия и личный труд будут положены.

***

Общины Будды давали приют самым разнообразным запросам и потому составлялись из самых различных элементов. В МИЛИНДА-ПАНХА мы встречаем следующие строки: «Какие причины заставляют поступать в общину?» — спросил однажды Милинда своего собеседника, буддийского учителя Нагасену. На этот вопрос мудрец ответил: «Одни сделались общинниками, чтобы избежать тирании царя, другие спасались от разбойников или же были обременены долгами, есть и такие, которые просто хотели обеспечить свое существование».

Если некоторые люди, поступая в общину, искали социального и материального преимущества, то гораздо многочисленнее были истинные социальные революционеры, стекавшиеся под широкий кров возможностей, которые давало им учение Будды среди мрачной феодальной действительности того времени. В СУТТА-НИПАТА можно найти много суровых осуждений социальному построению и общественной нравственности того времени.

Община принимала всех без различия рас, каст и пола; и самые различные стремления и поиски новых путей находили в ней удовлетворение.

Общины Будды не были монастырями, и вступления в них не были посвящениями, ибо, по словам Учителя, лишь осознание учения делало из вошедшего буддиста нового человека и общинника.

В общине проводилось полное равенство всех членов. Один общинник отличался от другого лишь сроком своего вступления. При выборе старшего возраст не принимался в соображение. Старшинство не измерялось сединой. О том, у кого все достоинство заключалось лишь в преклонном возрасте, говорилось, что он «тщетно стар». Но «тот, в ком говорит справедливость, кто умеет владеть собою, кто мудр, тот есть старший»/8/.

Будда не принуждал жить в тесном общежитии. С самого начала среди учеников были предпочитавшие жизнь в уединении. О таких, слишком уединяющихся, Будда говорил: «Одинокая жизнь в лесу полезна для того, кто следует ей, но она мало способствует благу людей».

Будда не хотел устанавливать слишком много правил, он стремился избежать педантичности и однообразия уставов, избежать сделать обязательными многие запрещения. Все правила стремились оградить и сохранить полную самостоятельность ученика. Общинник обязан был соблюдать простоту и пристойность, но так как нет преимущества в том, чем питаться или во что одеться, то Будда предоставил ученикам известную свободу. Побуждаемые Девадаттою, несколько общинников просили Будду установить для учеников более строгую дисциплину и в питании запретить употребление мяса и рыбы. Будда отказал в этой просьбе, сказав, что каждый свободен применять эти меры на себе, но нельзя вменять их в обязательство для всех. Та же терпимость в одежде, ибо недопустимо, чтобы свобода выродилась в привилегию для некоторых. Так, убедившись в мудрости почтенного Соны и увидев его окровавленные ноги, Благословенный сказал ему: «Сона, ты был воспитан в утонченности, я приказываю тебе носить сапоги на подошве». Сона просил, чтобы это решение распространилось на всех общинников, и Благословенный поспешил исполнить это желание/9/.

Также и в текстах винаи мы видим, как все правила общины, учрежденной Благословенным, всегда были под-казаны жизненной необходимостью. В винае приводится

Тайные учения Будды

трогательный эпизод, послуживший основанием новому правилу для общины.

Один бикшу заболел расстройством кишечника и, ослабленный, упал и лежал на земле в своей грязи. Случилось, что Благословенный в сопровождении высокочтимого Ананды обходил кельи общинников. Зайдя в келью больного бикшу и увидя его в таком беспомощном состоянии, он подошел к нему и спросил:

— Что с тобою, бикшу, ты болен?

— Да, Владыка.

— Но разве нет никого, кто помог бы тебе?

— Нет, Владыка.

— Почему же остальные бикшу не ухаживают за тобою?

— Потому, Владыка, что сейчас им нет никакой пользы от меня.

На это Благословенный обратился к Ананде: «Иди, Ананда, и принеси воды, мы умоем этого бикшу».

«Да, Владыка», — ответил Ананда и принес воды. Тогда Благословенный начал лить воду, а почитаемый Ананда умыл больного. После чего Благословенный взял больного под голову и Ананда за ноги, так подняли его и положили на постель.

В связи с этим случаем Благословенный созвал общинников и спросил их:

— Бикшу, находится ли в какой-то келье больной общинник?

— Да, Владыка.

— Чем же болен этот бикшу?

— Он болен расстройством кишечника, Владыка.

— Разве нет никого, кто присмотрел бы за ним?

— Нет, Владыка.

— Но почему же никто из бикшу не помог ему? Бикшу, вы не имеете ни отцов, ни матерей, которые могли бы ухаживать за вами. Если вы, бикшу, не будете ухаживать друг за другом, то кто же поможет вам? Тот, кто хочет прислуживать мне, должен прислуживать больным.

«Кто имеет наставника, наставник должен ухаживать за

ним, пока он не выздоровеет, и так же точно, если он имеет учителя или соученика в той же вихаре, или же ученика, живущего с ним. Если же он не имеет ни одного из поименованных, то вся община должна ухаживать за ним. И кто не исполнит сие, тот будет повинен в проступке против общины».

Нелюбовь Учителя к установлению многочисленных, неподвижных правил, в особенности же запрещений, и желание сохранить жизненность общины ярко выражены в его последующем наставлении ученику Ананде: «Поручаю общине видоизменять правила малые и малейшие».

Но многие слабые души спокойнее, если их обязанности строго определены, отсюда увеличение правил и запрещений в позднейшем буддизме. Много легче подчиняться правилам, хотя бы даже и стеснительным, нежели проявлять личную сознательную энергию, которую требовал Учитель от своих учеников. Община Будды стремилась не обезличить своих членов, но дружественно спаять их единым устремлением на общее благо.

Община не желала сглаживать индивидуальные особенности, наоборот, Будда ценил каждую инициативу, каждое индивидуальное проявление, ибо в Учении, которое утверждало, что каждый является своим творцом и освободителем и что необходимы совершенно личные усилия для достижения этой высокой цели, индивидуальное начало имело все данные для развития. «Избегайте ссор, утверждаясь в самом себе, не исключая других», — было принято за правило в общине.

И так мало боялся буддизм индивидуальных проявлений, что часто вдохновенные слова одного из членов общины принимались и становились каноническими наравне с утверждениями самого Благословенного.

Суровая дисциплина, постоянная бдительность над мыслями, словами и поступками делали общину школою, столько же воспитательной, как и образовательной. Учитель, утвердивший знание единственной возможностью освобождения от оков земли, а невежество самым тяжким преступлением, заповедал всем идти путем знания.

Тайные учения Будды

Наряду с осуждением невежества мы встречаем столь же суровое осуждение и легкомыслия:

«Глупец, невежда — наибольшие враги самим себе, ибо они совершают злые поступки, приносящие горькие плоды».

«Глупец может быть спутником мудрого в течение всей своей жизни, и все же он останется в неведении Истины, подобно тому как ложка не знает вкуса похлебки».

«Длинна ночь для сторожа, длинен путь усталому. Длинно вращение колеса жизней и смертей для глупцов, не знающих Истины».

Особенно часто указывал он людям семейным учить детей своих всем наукам и искусствам и тем способствовать росту и расширению их сознания. Также постоянно указывал он на насущную необходимость путешествий. Он видел в этом истинную просветительную цель, ибо путешествия, отрывая человека от обычных условий, развивают в нем подвижность, находчивость и приспособляемость — качества, необходимые для подготовки процесса расширения сознания.

Учение Благословенного настаивало на достоверности, но нет в нем догм, которые предлагались бы на веру, ибо Учитель, утверждая во всем знание, не видел пользы в слепой вере для развития сознания. «Поэтому я учил вас, — говорил Будда, — не верить только потому, что вы слышали, но только тогда, когда это проверено и принято вашим сознанием».

В беседе с одним молодым брамином Благословенный указал, каким образом достойный ученик доходит до овладения истиной: «Когда после зрелого обсуждения ученик признал, что данный человек совершенно свободен от заблуждений, он верит этому человеку. Приближаясь к нему с доверием, он становится его учеником. Став его учеником, он открывает ухо. Открыв ухо, он слышит учение. Услышав учение, он удерживает его в уме. Он обсуждает смысл истин, им удержанных. Он размышляет над ними. Отсюда рождается его решимость. Что он решил, то он и предпринял. Он оценивает значение предпринятого. Оценив, он прилагает все усилия. Приложенными усилиями он

приближается к истине. Проникая в глубь ее, он видит. Но все это лишь признание истины, но не овладение ею. Чтобы вполне овладеть ею, нужно применять и неустанно повторять этот психологический процесс»/4/.

Из этой беседы ясно, насколько ученик был свободен обсуждать преподанное ему учение, и что лишь самостоятельными усилиями достигается познание и овладение истиной.

* * *

Учение Будды, как учение истины, покрывало все бывшие до него великие учения, и потому, подчеркивая их истинность, оно изгоняло отрицание. Изгоняя отрицание, учение никого не поработало. Осознание великого принципа общины открывало все пути.

В общинах Будды допускался отказ, но лично осознанный; но отрицание приравнивалось к невежеству. У общины Будды можно было отказаться от мелких соображений, но отрицание равнялось выходу из общины. Было принято никогда не поминать выбывшего — община должна была жить будущим. К тому же часто выбывший возвращался; тогда возвращение не сопровождалось никакими вопросами, кроме одного: «Не отрицаешь?»

В начале учения дисциплина касалась главным образом очищения сердца и ума от предрассудков и дурных свойств. По мере успешности учение переносилось на расширение сознания.

Трудно подняться одному человеку, если он не прошел суровый путь очищения. «Если материя загрязнена, то, сколько бы красильщик ни погружал ее в синюю, желтую, красную или лиловую краску, цвет ее будет некрасивым и нечистым — почему? Вследствие загрязненности материи, если сердце нечисто, нужно ожидать такой же грустный результат».

«Я говорю — недостаточно носить плащ, чтобы быть подвижником. Недостаточно быть голым, покрытым грязью, обрызганным водой, сидеть под деревом, жить в оди-

Тайные учения Будды

ночестве, стоять в одном положении, морить себя голодом, повторять мантры и заплетать волосы»/4/.

«Человек не нищий потому только, что он питается подаянием»/8/.

«Человек не аскет потому только, что он живет в лесу»/5/.

«Недостойн желтого одеяния, кто носит его, будучи нечист и неискренен в поступках, невежественный и не победивший самого себя»/8/.

«Из трех видов действия, — говорил Буда,а, — наиболее губительное не слово, не телесный поступок, но мысль»/4/. С момента возникновения решения зла человек уже виновен — выявлено ли оно или нет.

«Главный элемент во всем есть мысль. Превыше всего — мысль. Все совершается мыслью. Если человек говорит или действует со злобной мыслью, страдание сопутствует ему, как колесо следует за копытом животного, которое тащит повозку».

«Если человек говорит или действует с благою мыслью, счастье следует за ним, как никогда не покидающая тень его».

«Враг наносит зло врагу, ненавидящий ненавидящему, но хуже всего зло, нанесенное ложно направленным умом»/8/.

Также и бдительность над своими мыслями особенно настойчиво указывалась Учителем, ибо если ученик, слишком уверенный в достигнутых им результатах, ослабит свою бдительность, он дорого заплатит за малейшее упущение. Этот совет преподан притчей: «Человек был ранен отравленной стрелой. Доктор, вынув стрелу, предписал раненому внимательно следить за раной. Но больной вообразил, что ему более нечего опасаться. Лишенная ухода, рана воспалилась и причинила смерть и тяжкие страдания»/4/.

«Бдительность есть путь к бессмертию. Нерадивость — путь к смерти. Тот, кто бдителен, не умирает. Тот, кто нерадив, уподобляется мертвому».

«Тот, кто непостоянен в мыслях, кто не ведает истин-

ного закона, кто шаток в доверии, тот не познает полноту мудрости».

«Как лучник выпрямляет свою стрелу, так мудрый человек выправляет свой изменчивый и шаткий ум, который трудно охранить, которым трудно руководить».

«Как дождь протекает в дом через плохо крытую крышу, так и вожделение проникает в плохо обузданный ум».

«Большие и малые оковы у бикшу, любящего бдительность и страшасьегося нерадивости, — сожжены. Он движется подобно огню»/8/.

Указывая, как безумно, с точки зрения полезности, уступать низким наклонностям, Будда говорил: «Чувство, ради которого вы унизили себя, скоро будет для вас лишь воспоминанием, подобно удовольствию, испытанному во сне. Но то, что останется постоянным, живым укором, — это поступок, содеянный ради этого удовольствия»/6/.

«Чистая нравственность как надутый кожаный мешок, повреди ее однажды — погибнет. Подобно тому, если однажды удовлетворить порочные наклонности, уже ничто не остановит стремление страстей, и человек, предоставленный самому себе, безвозвратно погибнет».

«Орошатели отводят воду, куда хотят; лучники выправляют стрелу; плотники сгибают дерево по своему усмотрению; мудрые гнут самих себя!»/8/.

В писаниях не встречаем никакого различия между членами общины — общественные деятели, семейные, безбрачные, и мужчины, и женщины — все одинаково могут воспринять преподаваемую им истину.

Прием в общину не сопровождался никакими обетами. Приходящий лишь приносил готовность служить учению. Когда же эта готовность исчезала, ничто не связывало его оставаться в общине. Выход из общины был так прост, как прием. Многочисленны примеры людей, оставивших общину и возвращавшихся позднее.

Нельзя было исключать члена общины только потому, что кто-то не был согласен с ним в оценке его поступка. Изгнать его означало бы дать свободу потоку ярких слов и разъединению в общине. «Общинник не будет доносить то,

Тайные учения Будды

что он слышал на разъединение других, но будет сближать их, произнося лишь слова согласия»/1/.

«Никогда ненависть не уничтожалась ненавистью, лишь доброта прекращала ее, таков вечный закон».

«Он оскорбил меня, он отяготил меня, он злоупотребил своею силою, он обокрал меня; в тех, кто питает подобные мысли, гнев никогда не будет утешен».

«Если человек обсуждает недостатки ближних и всегда склонен к обидам, его собственные страсти будут расти, и он далек от уничтожения страстей»/8/.

«Есть такие, которые не знают о необходимости самообуздания; если они сварливы, мы можем извинить их поведение. Но те, кто знает, должны научиться жить в согласии».

«Если человек найдет мудрого друга, ведущего праведную жизнь, постоянного по природе своей, он может жить при нем счастливый и заботливый, преодолевая все опасности. Но с глупцами не может быть дружбы. Лучше человеку быть одному, чем жить с людьми, преисполненными самости, тщеславия, упрямства и преданными спорам»/9/.

Руководствуясь целесообразностью во всем, Будда не стремился к систематизации учения. Он хотел, чтобы каждое положение его учения действовало как можно сильнее на волю ученика. Имея целью лишь рост и развитие сознания, он в остальном предоставлял свободу мысли и действия. Будда назначал каждому индивидуальную дисциплину.

«Как Будда избирал учеников на подвиг? Среди занятий, когда утомление уже овладевало учениками, Будда предлагал самый неожиданный вопрос и ждал скорейшего ответа.

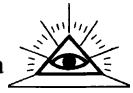
Или, поставив самый простой предмет, предлагал описать его не более чем тремя словами или не менее чем сотнею страниц.

Или, поставив ученика перед запертой дверью, спрашивал: «Чем откроешь ее?»

Или посылал музыкантов под окно и заставлял петь гимны совершенно противоположных содержаниям.

Или, заметив докучливую муху, предлагал ученику повторить слова, неожиданно сказанные.

Или, проходя перед учениками, спрашивал: «Сколько раз прошел?»

Или, заметив боязнь перед животными или перед явлениями природы, ставил условием побороть.

Так мощный Лев закалял клинок духа».

«Также не следует забывать любимую игру Будды с учениками в минуту отдыха, когда Учитель бросал в пространство одно слово, по которому ученики строили целую мысль. Нет более мудрого испытания состояния сознания». (Записано из устной традиции индусского буддизма.)

Будда истинным знанием, твердым осознанием изменемости всего существующего закалял своих учеников, вооружал их мужеством, терпением и состраданием, готовил истинных борцов общего блага.

В древнейших писаниях особенно многочисленны примеры полного презрения к тому, что делает жизнь легкой и условно приятной.

«Отказ от всего личного рождает чувство истинной свободы, от свободы рождается радость, от радости — удовлетворение, от удовлетворения — чувство покоя и счастья».

Будда нашел путь к сердцам людей не путем чудес, но практическим учением улучшения жизни каждого дня и личным примером великого сотрудничества.

И так велики были его терпимость и желание тесного сотрудничества с людьми, что он никогда не говорил против обрядов их или верований. «Почитай свою веру и не хули веру других» — одна из аксиом буддизма. Во всех случаях он не обращал внимания на внешние формы и стремился дать им более широкое понимание внутреннего смысла, объясняя все с новой точки зрения.

«Однажды Благословенный на пути к бамбуковой роще, вблизи Раджагрихи, где он пребывал тогда с учениками, повстречал одного домохозяина по имени Шригала, который в мокрой одежде, с распущенными волосами и со сложенными руками кланялся на все четыре стороны света, а также по направлению к зениту и к надире. Благословенный, зная, что он исполнял обряд, по традиционному религиозному суевию долженствующий отворотить несчастья от

Тайные учения Будды

его дома, спросил Шригалу: «Почему совершаешь ты этот странный обряд?»

Шригала ответил: «Ты считаешь странным, что я охраняю мой дом от влияния злых духов? Я знаю, что Ты, о Готама Шакьямуни, кого люди называют Татхагата, Благословенным Буддою, считаешь, что вызывания бесполезны и не обладают никакой спасительной силой. Но выслушай меня и узнай, что, совершая этот обряд, я почитаю, уважаю и исполняю завет моего отца».

Тогда Татхагата сказал: «Ты поступаешь хорошо, о Шригала, что почитаешь, уважаешь и исполняешь завет твоего отца; и твой долг охранять твой дом, твою жену, твоих детей и детей твоих детей от пагубных влияний злобных духов. Я не вижу ничего плохого в совершении обряда, завещанного твоим отцом. Но я вижу, что ты не понимаешь обряда. Позволь Татхагате, который сейчас говорит с тобою как духовный отец и кто любит тебя не меньше, чем любили тебя твои родители, позволь ему объяснить тебе смысл этих шести направлений».

Чтобы охранить твой дом, этих обрядов недостаточно. Ты должен охранить его добрыми поступками по отношению к окружающим людям. Обратись к твоим родителям на восток, к твоим Учителям на юг, к твоей жене и детям на запад и к твоим друзьям на север и точно установи зенит твоих благочестивых почитаний и надир отношений к твоим лугам.

Такого благочестия хочет твой отец от тебя. Пусть совершение обряда напомнит тебе о твоих обязанностях».

И Шригала посмотрел на Благословенного с великим почтением, как на своего отца, и сказал: «Истинно, Готама, Ты Будда, Благословенный и Святой Учитель. Я никогда не понимал, что я делал, но теперь я знаю. Ты мне открыл истину, которая была сокрыта, как тот, что приносит лампаду в темноту. Прибегаю к Тебе, Благословенному Учителю, достигшему озарения, прибегаю к Истине, дающей просветление, прибегаю к убежищу братьев»/10/.

С самого начала своей наставнической деятельности он убедился, насколько сказанное к месту и ко времени слово

убедительней всяких чудес для психического воздействия на человека и обновления его. Он строго завещал своим ученикам не обнаруживать приобретенных ими способностей «чудесных» сил перед теми, кто не знаком с принципами, заложенными в них. Помимо того, подобные выявления вредны для самого обладателя, вздергивая его над окружающими и порождая в нем гордость.

Принятый ученик не должен был похваться сверхчеловеческим совершенством. Ученик, который с дурным намерением и толкаемый корыстолюбием похвалялся сверхчеловеческим совершенством, будь то небесные видения или чудеса, не мог оставаться в числе учеников Шакьямуни. «Я запрещаю вам, о бикшу, пользоваться какими бы то ни было чарами и вызываниями, они бесполезны, ибо карма управляет всем. Тот, кто стремится совершать чудеса, тот не понял учение Татхагаты»/11/.

Слово и мощь убеждения были единственным оружием, применяемым Учителем для воздействия на окружающих. Никогда и нигде не встречаем мы гнева или даже возмущения, но лишь суровое утверждение истины. «Благословенный совершенен в вежливости своей речи», — указывает ученик Шарипутра.

«Подобно тому как земля без отвращения и удовольствия терпеливо переносит все вещи, чистые и нечистые, бросаемые на нее, подобно Будда, не будучи затронут, переносит почет и презрение людей. Подобно воде, очищающей и освежающей без различия всех людей, будут ли они справедливы или злы, Будда отдает свое сострадание врагам и друзьям»/3/.

Многочисленны посещения и беседы Будды со своими слушателями о том, что их непосредственно касается, и всесторонние обсуждения их обязанностей по отношению к семье и общественности. Его отличие от других учителей и величайшая заслуга в том, что он, рассматривая долг человека с точки зрения жизненной полезности, старался приложить утонченные и возвышенные чувства к практической жизни.

Эта жизненная, практическая сторона учения прекрасно

Тайные учения Будды

выражена в ответе Благословенного, данном им Анатхапиндике, человеку несметного богатства, прозванному «покровителем сирот и других бедных», который пришел к нему за советом.

Услышав, что Будда остановился в бамбуковой роще вблизи Раджагрихи, Анатхапиндика немедленно, в ту же ночь, отправился к нему. Благословенный тотчас же прозрел чистоту сердца Анатхапиндики и приветствовал его благостными словами.

Анатхапиндика сказал: «Я вижу, что Ты — Будда, Благословенный, и хочу открыть Тебе мое сердце. Выслушай меня и посоветуй, как мне поступить. Моя жизнь полна трудов, и я приобрел большое богатство, я окружен заботами. Тем не менее я люблю свое дело и прилежу ему со всем усердием моим. Много людей работает у меня, и благосостояние их зависит от успеха моих предприятий.

Но я услышал, как Твои ученики восхваляют блаженство и радость жизни отшельника и осуждают суету мирскую. «Благословенный, — говорят они, — отказался от своего царства и своего достояния и нашел путь праведный и тем самым подал пример всему миру, как достичь Нирваны».

Сердце мое жаждет поступать справедливо и стать благословением для всех моих ближних. Потому я хочу спросить Тебя, должен ли я отказаться от моего богатства, моего дома и моих дел и, подобно Тебе, избрать бездомие, чтобы достичь благодати и праведной жизни?»

И Будда отвечал: «Благодать праведной жизни достигается каждым, кто следует благородному Пути восьми ступеней. Тот, кто привязан к богатству, пусть лучше оставит его, нежели позволит отравить им свое сердце; но тот, кто не привязан к богатству и кто, обладая им, праведно употребляет его, будет благословением своим ближним.

Я говорю тебе, сохрани свое положение в жизни и еще усерднее приложи свое умение к делам твоим. Не жизнь, и не богатство, и не власть делают из человека раба, но лишь его привязанность к жизни, богатству и власти.

Бикшу, уходящий из мира, чтобы вести жизнь беззаботную и бездеятельную, ничего не достигает. Ибо жизнь

в лености есть отвращение, и немощь силы должна быть презираема. Учение Татхагаты не требует, чтобы человек непременно избрал бездомие или же отрекся от мира, конечно, если только он не чувствует к этому призвания. Но Дхарма Татхагаты требует, чтобы каждый человек освободился от иллюзии самости, очистил свое сердце и отказался от жадности к наслаждениям и вел праведную жизнь.

И что бы человек ни делал — будет ли он ремесленником, купцом или воином или удалится от мира и посвятит себя молитвенному созерцанию, пусть он вложит все свое сердце и прилежание в свою работу, пусть он будет усердным и деятельным. И если он будет как лотос, который растет в воде и тем не менее остается не тронутым ею, если он будет биться в жизни, не питая зависимости и ненависти, если он будет вести жизнь не для услаждения самости, но лишь для истины, тогда радость, мир и благодать, несомненно, пребудут в сознании его»/11/.

Столь же жизненны и практичны прекрасные ответы Благословенного на вопросы воина по имени Синха.

«В то время многие видные горожане собрались в зале заседаний и всячески восхваляли Будду, Дхарму и Общину. Среди них находился и Синха, главнокомандующий, последователь секты нигантха. И Синха подумал: «Воистину, должно быть, Благословенный — Будда, Святой. Пойду и встречу с ним».

И Синха, генерал, направился туда, где пребывал глава нигантхов Натапутта, и, приблизившись к нему, сказал: «Владыка, я хочу посетить самана Готама». («Самана» спали то же, что «шрамана» с санскрита.)

Натапутта ответил: «О Синха, ты веришь в то, что всякое действие имеет последствие, отвечающее нравственным достоинствам этого действия. Зачем тебе посещать самана Готама, который отрицает последствия действий? Самана Готама, о Синха, отрицает последствия действий; он учит доктрине недеяния; и в этом учении он наставляет своих последователей».

Тогда желание посетить Благословенного, возникшее у Синхи, генерала, утихло.

Тайные учения Будды

Услышав вновь восхваление Будде, Дхарме и Общине, Синха обратился к главе нигатов во второй раз, и вновь Натапутта отговорил его.

Когда генерал в третий раз услышал, как видные горожане превозносили достоинства Будды, Дхармы и Общины, он подумал: «Воистину, должно быть, самана Готама — Святой Будда. Что мне нигантхи и их согласие или несогласие? Пойду, не спрашивая их разрешения, и встречу с ним, Благословенным, Святым Буддой».

И Синха, генерал, обратился к Благословенному со словами: «Я слышал, Владыка, что самана Готама отрицает последствия действий, учит доктрине недеяния и говорит, что действия живых существ не получают своего воздаяния, ибо он учит уничтожению и презренности всего; и в этой доктрине он наставляет своих последователей. Учишь ли ты уничтожению души и сожжению человеческого существа? Прошу, скажи мне, Владыка: те, кто утверждает это, говорят ли они истину или же свидетельствуют ложно против Благословенного, выдавая поддельное учение за твое?»

И Благословенный отвечал: «В некотором смысле, Синха, те, кто говорит это, утверждают истину обо мне; с другой стороны, Синха, и те, кто говорит противное, также утверждают обо мне истину. Выслушай, и я поясню тебе.

Я учу, Синха, несовершению таких действий, которые несправедны в поступках, в словах либо в мыслях; я учу не проявлению всех тех состояний души, которые несут зло и нехороши. Но я учу, Синха, совершению таких действий, которые справедливы в поступках, в словах и в мыслях; я учу проявлению всех тех состояний души, которые хороши и не несут зла.

Я учу, Синха, что все состояния души, которые несут зло и нехороши, и несправедные действия в поступках, в словах или мыслях должны быть сожжены. Тот, кто освободился, Синха, от всех тех состояний души, которые несут зло и нехороши, тот, кто уничтожил их, подобно пальме, вырванной с корнем, так что они не могут возникнуть вновь, — такой человек завершил искоренение себя.

Я провозглашаю, Синха, уничтожение самости, вожде-

ления, недоброжелательства, обольщения. Но я не провозглашаю уничтожение воздержанности, любви, милосердия и истины.

Я считаю, Синха, неправедные действия презренными, совершены ли они в поступках, в словах или в мыслях; но я считаю добродетель и праведность достойными похвалы».

И Синха сказал: «Еще одно сомнение осталось у меня в отношении учения Благословенного. Не согласится ли Благословенный рассеять его, чтобы я понял Дхарму так, как учит ей Благословенный?»

Татхагата ответил согласием, и Синха продолжал: «Я солдат, о Благословенный, и царь назначил меня проводить в жизнь его законы и вести войны. Допускает ли Татхагата, который учит бесконечной доброте и состраданию ко всем страждущим, наказание преступников? И еще, признает ли Татхагата ошибочным идти на войну для защиты своего дома, своей жены, своих детей и своей собственности? Учит ли Татхагата доктрине полного самоотказа: должен ли я позволять злодею делать все, что ему вздумается, и покорно уступать всякому, кто угрожает силой взять принадлежащее мне? Утверждает ли Татхагата, что всякая борьба, включая и войны, ведущиеся за правое дело, должна быть запрещена?»

Будда отвечал: «Кто заслуживает наказания, должен быть наказан, и того, кто достоин поощрения, следует поощрить. В то же время Татхагата учит не причинять вреда никаким живым существам, но быть исполненным любви и доброты. Эти заповеди не противоречат друг другу, ибо тот, кто должен быть наказан за совершаемые им самим преступления, пострадает не из-за недоброжелательства судьи, но вследствие своего злодеяния. Его собственные поступки навлекли на него то, что налагает служитель закона. Тот, кто исполняет приговор, пусть не питает ненависти в своей душе, чтобы даже убийца в момент своей казни считал, что это есть плод его собственного поступка. Как только он поймет, что наказание очистит его душу, он не станет более сетовать на свою судьбу, но будет радоваться ей».

И Благословенный продолжал: «Татхагата учит, что лю-

Тайные учения Будды

бая война, в которой человек стремится убить своего брата, ничтожна; но он не учит, что тот, кто идет на войну за правое дело, исчерпав все средства к сохранению мира, заслуживает порицания. Порицаем должен быть тот, кто вызвал войну.

Татхагата учит полному отказу от себя, но не учит отказу от чего бы то ни было в пользу сил, представляющих зло, — будь то люди, боги или стихии природы. Борьба должна быть, ибо вся жизнь борьба. Но тот, кто борется, должен следить, чтобы не сражаться ради своих личных интересов против истины и справедливости.

Борющийся ради своих личных интересов, сколь бы он ни был велик, или силен, или богат, или знаменит, не получит воздаяния; но тот, что борется за справедливость и истину, обретет великое воздаяние, ибо даже его поражение будет победой.

Личность — неподобающий сосуд для сохранения сколь-нибудь значительного успеха; личность мала и хрупка, и содержимое ее вскоре будет расплескано на пользу, но, возможно, также и на пагубу других.

Истина же достаточно велика, чтобы вместить сильные желания и стремления всех личностей; и когда личность лопнет, как мыльный пузырь, содержимое ее будет сохранено, и в истине обретет она вечную жизнь.

Идущий в бой, о Синха, даже и за правое дело, должен быть готов к смерти, ибо таков удел воина; и если рок постигнет его, у него не может быть оснований для недовольства.

Но одерживающий победы должен помнить о непрочности всего земного. Его успех может быть велик, но сколь бы велик он ни был, колесо судьбы может опять повернуться и низвергнуть победителя в прах.

Но если он обуздает себя и, угасив всю ненависть в своем сердце, подымет повергнутого противника и скажет ему: «Теперь приди, и заключим мир, и станем братьями», — он одержит победу, которая не есть преходящий успех, ибо плоды ее пребудут вечно.

Велик генерал, увенчанный успехом, о Синха, но еще больший победитель тот, кто покорил самого себя.

Доктрина покорения самого себя, о Синха, дается не для уничтожения человеческой души, но ради сохранения ее. Тот, кто покорил самого себя, более достоин жить, преуспевать, одерживать победы, чем раб самого себя.

Тот, чей ум свободен от иллюзии самости, выстоит и не падет в сражении жизни.

Устремленного к праведности и справедливости не может постичь неудача; он будет успешен во всех своих начинаниях, и успех его будет прочен.

Тот, кто взрастил в своем сердце любовь к истине, будет жить и не умрет, ибо он испил напиток бессмертия.

Потому сражайся мужественно, о генерал, и веди свои битвы со всею мощью; но будь солдатом истины — и Татхагата благословит тебя».

Услышав эту речь Благословенного, Синха, генерал, произнес: «Славный Владыка, славный Владыка! Ты раскрыл истину. Прекрасно учение Благословенного. Ты действительно Будда, Татхагата, Святой. Ты — Учитель человечества. Ты указываешь нам путь к спасению, ибо это действительно есть истинное освобождение. Тот, кто следует за Тобой, не может не обрести свет, который озарит его путь. Он обретет счастье и мир. Прибегаю, Владыка, к Благословенному, к его учению и к его братству. Да примет меня Благословенный отныне и на всю мою жизнь последователем, нашедшим прибежище в нем».

И Благословенный сказал: «Обдумай прежде, Синха, свои действия. Человеку, занимающему такое положение, как ты, не следует совершать ничего без должного обдумывания».

Вера Синхи в Благословенного усилилась. Он отвечал: «Если бы другим учителям, Владыка, удалось обратить меня в своего последователя, то они растрюбили бы об этом по всему городу Весали, вопя: «Синха, генерал, сделался нашим последователем!» Во второй раз, Владыка, я прибегаю к Благословенному, к Дхарме и к Общине; да примет меня

Тайные учения Будды

Благословенный отныне и на всю мою жизнь последователем, нашедшим прибежище в нем».

И сказал Благословенный: «Долгое время, Синха, в твоём доме оказывались подношения членам секты нигантхов. Потому следует тебе давать им пищу и впредь, когда они зайдут в твой дом в поисках подаяния».

И сердце Синхи преисполнилось радостью. Он сказал: «Меня уверяли, Владыка, что самана Готама говорит: «Только мне и никому иному должны подноситься дары. Только мои ученики и ничьи другие должны получать подношения». А Благословенный призывает меня к пожертвованиям и для нигантхов. Хорошо, Владыка, поступим по обстоятельствам. В третий раз, Владыка, я прибегаю к Благословенному, к его Дхарме и к его братству»/11/.

Так всегда и во всем Будда руководствовался великою целесообразностью. «Какое преимущество могло бы дать вам небо?» Вы должны быть победителями здесь, в этом мире, в том состоянии, как вы сейчас»/12/.

Однажды большой спорщик старался поставить Будду в тупик, задавая ему двусмысленные вопросы. Будда перестал заниматься им и сказал, обращаясь к толпе, окружавшей его: «Этот человек не хочет того, что он видит. Того, что не видит, ищет он. Думаю, он долго будет тщетно искать. Он не удовлетворяется тем, что видит вокруг себя, и его желания безграничны. Благо отказавшимся от желаний».

Учение Будды утверждалось как правило жизни, ибо проникновение в жизнь каждого для высокого и целесообразного учения отметило новую эру в жизни человечества. Прежние запрещения и отрицания были заменены учением положительным и практическим, благодаря этому нравственность сильно поднялась.

* * *

Заповедано было удерживаться от всего отрицательного и всею энергией способствовать положительному и прекрасному.

Самоубийство было особенно сильно запрещено Буд-

дою, так же как и отнятие всякой жизни. «Все дрожит перед наказанием, все страшится смерти. Судя о других по себе, не убивай сам и не будь причиной убийства»/8/.

«Бикшу воздерживается от всякого отнятия жизни. Он избегает отнятия жизни всякой твари. Откладывая в сторону дубинку и меч, он кроток и милосерден, добр и полон сострадания ко всему живущему».

* * *

Запрещалось употребление спиртных напитков и спаивание других, ибо опьянение ведет к падению, преступлению, сумасшествию и невежеству, которое является главной причиной нового тяжкого существования. Также указывалась необходимость совершенной чистоты для достижения полного духовного развития. Но иметь одну жену и верность ей рассматривалось как один из видов целомудрия. Полигамия была сурово порицаема Готамою Буддою как порождение невежества.

Учение о священных узах брака прекрасно выражено Благословенным в притче «Свадебный праздник в Джамбунаде».

«Величайшее счастье, какое может вообразить смертный, — это брачные узы, связующие два любящих сердца. Но есть еще большее счастье: это объятие истины. Смерть разлучит мужа с женой, но смерть никогда не поразит того, кто заключил союз с истиной.

Потому соедините свою судьбу с истиной и живите с ней в святом браке. Муж, любящий свою жену и мечтающий, чтобы их союз длился вечно, должен быть верен ей, как сама истина; и она будет уверена в нем, будет чтить его и помогать ему. И жена, любящая своего мужа и мечтающая, чтобы их союз длился вечно, должна быть верна ему, как сама истина; и он будет доверять ей (он будет почитать ее), он будет всем обеспечивать ее. Воистину говорю вам (их брак будет сама святость и блаженство, и), дети их будут подобны своим родителям и станут свидетелями их счастья.

Тайные учения Будды

Пусть никто не будет одинок, пусть каждый соединится в святой любви с истиной. И когда Мара, разрушитель, придет отделить видимые формы вашего существа, вы пребудете с истиной и вкусите вечной жизни, ибо истина бессмертна»/11/.

Учение Будды сделало для раскрепощения и счастья женщины больше, нежели все другие учения Индии. «Женщина, — говорил Готама, — может достичь высшей степени знания, которое открыто мужчине, то есть стать Архатом. Освобождение, которое вне форм, не может зависеть от пола, принадлежащего миру форм». Женщины часто играли большую роль в общинах, и многие из них были замечательны своим знанием и устремлением.

Приводим ответ его ученицы Сома на вопрос: «Условие, которое трудно достижимо мудрецами, — каким образом может достичь его женщина с ее ограниченным умом?» — «Когда сердце совершенно успокоено, когда сознание раскрывается, тогда видишь истину. Но если кто подумает — я женщина, или я мужчина, или я то, или я другое, — пусть Мара занимается им»/13/.

«Врата бессмертия открыты всем существам. У кого есть уши, пусть приходит, слушает Учение — и верит»/4/.

***

Будда указывал на нелепость предрассудка, приписывающего словам возрастающую авторитетность вследствие повторения их растущим числом ученых. Истинный ученый тот, кто осознал совершенство познания, а не тот, кто бормочет формулы, уже многократно отброшенные до него.

«Я говорю моим ученикам: «Вот Нирвана, вот путь к ней». Наставленные мною, из них небольшое число достигают, другие нет. Что могу я? Благословенный есть лишь указатель пути»/4/.

«Ни один человек не может спасти своего близкого. Зло, содеянное человеком, пятнает лишь его самого. Зло, избегнутое им, не коснулось лишь его. Чист и не чист каждый лишь для себя. Человек не может очистить другого»/8/.

Выздоровление возможно лишь посредством внутреннего процесса работы над собою. Потому Будда не признавал никакой действенной силы за формулами, которые словесно передаются из поколения в поколение, «подобно корзине, переходящей из рук в руки»/4/.

* * *

Будда, отрицая существование личного Бога, утверждая возможность освобождения лишь совершенно личными усилиями и упорным трудом над самим собою, одним этим уже отрицал всякое внешнее поклонение. С самого начала он порицал все ритуалы и другие внешние действия, которые только способствуют усилению духовной слепоты и цеплянию за безжизненные формы. В его учении нигде нет и намек на личное поклонение. Он говорил: «Учение спасает не потому, что Будда его дает, но потому, что оно есть освобождение. Ученик, следующий за мною, держась за конец моей одежды, далек от меня и я от него. Почему? Потому что этот ученик не видит меня. Другой живет за сотни верст от меня и тем не менее близок мне и я ему. Почему? Потому, что этот ученик понимает учение; понимая учение, он понимает меня»/14/.

— Если вы поняли и узрели истину, как она есть, скажете ли вы: «Мы обязаны уважением нашему Учителю, и из уважения к нему, как говорил Учитель, так говорим и мы?»

— Нет, Благословенный.

— То, что вы утверждаете, не есть ли это то, что вы узрели и осознали сами?

— Да, Благословенный.

Предвидя будущее, Будда говорил: «Учение подобно пламени факела, зажигающему бесчисленные огни: огни эти могут способствовать варке пищи или рассеивать тьму, но пламя первого факела останется неизменно сияющим»/15/.

Будучи врагом всякого ритуала, Будда отрицал очистительную мощь обливаний. «Человек не будет нравственно чист оттого, что он долго очищался в воде. Чистый чело-

Тайные учения Будды

век, брамин, тот, в ком обитает истина и добродетель»/16/. «Гайя такой же бассейн воды, как все остальные бассейны»/4/.

«Все ваши правила, — говорил Будда изуверам, — низки и смешны. Иной из вас ходит нагой, прикрывая себя только руками; иной не станет пить из кувшина или есть с блюда, не сядет за столом между двумя собеседниками, между двумя ножами или двумя блюдами; иной не сядет за общий стол и не примет подаяния в том доме, где есть беременная женщина, где заметит много мух или встретит собаку...

Иной питается одними овощами, отваром риса, коровьим или оленьим пометом, древесными корнями, ветвями, листьями, лесными плодами или зернами. Иной носит платье, накинув его только на плечи, или прикрывает себя мхом, древесною корою, растениями или оленьей кожей; распускает свои волосы или надевает на них волосяную повязку из конского волоса. Иной носит одежду печали; постоянно держит руки вверх; не садится на скамьи и циновки или постоянно сидит в положении животных...

Иной лежит на колючих растениях или на коровьем помете...

Не стану перечислять других подобных средств, которыми вы мучаете и изнуряете себя...

Чего ожидаете вы, добровольные труженики, за свои тяжкие труды? Ожидаете подаяний и почитания от мирян и, когда достигаете этой цели, крепко пристращаетесь к удобствам временной жизни, не хотите расстаться с ними, да и не знаете и средств к тому. Едва вы завидите издали посетителей, как тотчас садитесь и показываете вид, будто вас застали в глубоком размышлении, но расставшись с ними, снова делаете, что хотите, прогуливаетесь или покоитесь на свободе...

Когда вам подносят грубую пищу, вы, даже и не отведав, отдаете ее, а всякое вкусное кушанье оставляете у себя. Предаваясь порокам и страстям, вы, однако же, надеваете личину скромности. Нет, не таково истинное подвижничество!

Труженичество тогда только полезно, когда под ним не кроются своекорыстные намерения».

Аскетизм не имеет никакой ценности для освобождения от уз земли. Гораздо труднее найти терпеливого человека, нежели питающегося воздухом и кореньями, одевающегося корою и листьями. «Когда человек ослаблен голодом и жаждой, когда он слишком утомлен, чтобы владеть своими чувствами и представлениями, может ли он достичь цели, которая овладевается лишь ясным разумом расширенного сознания?»/17/

«Для того чтобы струны вины издавали гармонический звук, не следует их слишком натягивать или ослаблять. Подобно этому каждое усилие, если оно чрезмерно, кончается бесплодной затратой сил; если недостаточно, оно обращается в пассивность.

Упражняйтесь в соизмеримости, соблюдайте точную меру в напряжении и устанавливайте равновесие ваших способностей.

Дисциплинированный человек свободен, будучи свободен, он радостен, он покоен и счастлив»/4/.

Именно Будда стремился к тому, чтобы жизнь общины была радостна. Когда он формулировал наставления своему сыну, то наряду с любовью, состраданием и терпением он наказывал ему хранить радость.

В буддизме человек способен к добродетели, лишь если он ее осознал. Нельзя отчаиваться в человеке, творящем зло, если он не знает, что делает. Он видит ошибочно, но, по крайней мере, он видит. Получив некоторое знание, он может отказаться от своих прежних поступков. Но что можно ожидать от человека, пораженного слепотою разума?

«Из двух людей, совершающих ту же ошибку, наиболее плох тот, кто не осознал ее. Из двух невиновных лучше тот, кто сознает, что он невиновен. Ибо нельзя ожидать от человека, не сознающего себя виновным, чтобы он выявил энергию для прекращения своего заблуждения»/4/.

Чтобы вылечить себя, нужно знать свою болезнь, но знание ее не дает здоровья; необходимое условие для этого — выявление нашей воли.

Тайные учения Будды

Учитель рассматривал все существующие проявления как корреляты утонченнейших энергий. Особенно ценил он проявление энергии и самодеятельности в своих учениках. Он никогда не учил подавлять страсти как таковые, но лишь видоизменять и возвышать их качества, ибо в основе каждой страсти заложена искра энергии, без которой невозможно никакое продвижение.

Энергия-воля делает ученика настроженным, полным непреложного устремления. Эти качества вооружают его терпением, энергией, постоянством самообладания — три необходимых условия, чтобы раздавить полчища Мары, «подобно слону, сокрушающему бамбуковую хижину». Терпение рождается из сострадания и знания.

Относительно немилосердия указывается, что чужие ошибки легко замечаются, но своя ошибка трудноуловима. «Человек просеивает проступок соседа, как зерно от мякины, но свой прячет, как плут плохую игральную кость от игрока»/8/.

Нигде не видим непротивления злу, везде действенное обличение и прекращение зла. Нельзя покоряться страданию, нужно быть дерзновенным в усовершенствовании добра и не довольствоваться малыми достижениями. «Как прекрасный цветок без запаха, так красивые слова того, кто не поступает соответственно, — бесплодны»/8/.

«Я указал моим ученикам путь, которым они должны идти, чтобы проявить четыре совершенных усилия. Препятствуя возникновению пагубных, дурных вещей, если они еще не выявлены, и преграждая путь развитию уже проявленных, способствуя выявлению полезных вещей, еще не проявленных, и усиливая те, которые уже проявились, — ученик порождает волю, устремление, развивает мужество, упражняет сердце и борется»/4/.

Никогда не назовем Будду кротким, наоборот, он Воитель неунывающий. Борец за общину и материю, Герой труда и единства.

Будда указывал на необходимость соизмеримости и целесообразности. Он говорил: «Не нужно быть ни меньше, ни больше». Последователи его из этой формулы соизме-

римости сделали скучную золотую середину, тогда как Учитель имел в виду гармонию. Также Будда завещал иметь возможно меньше вещей, чтобы не отдавать им слишком много времени, и этот совет последователи обратили в педанство. Будда порицал изуверов и советовал обращаться с телом по необходимости условий. Там, где тело должно было быть облегчено при передвижениях, там Учитель указывал удобу. Там же, где зараженность атмосферы требовала защиту, там Учитель требовал питание. В учении Будды мы находим не только материалистическую философию, но и практическое улучшение жизни каждого дня.

Учитель указывал на необходимость гармонии сил человека для выявления высшей меры знания и красоты и на научно-наусущную необходимость космических сбережений на общее благо.

«Он будет соблюдать соизмеримость в милосердии, и, находчивый в средствах, он соединит мудрость с состраданием»/^\.

«Милосердный человек нашел путь к спасению. Он тот, кто посадил росток и тем самым обеспечил тень, цветы и плоды на будущие лета. Именно таково следствие милосердия, такова радость того, кто помогает тем, кто нуждается в помощи. Именно такова великая Нирвана».

«Бессмертие может быть достигнуто лишь постоянными добрыми делами; и совершенство достигается лишь через сострадание и милосердие».

Сострадание и целесообразность ярко выражены в следующем диалоге:

— Благословенный произносит ли слово, если оно ложно, губительно и неприятно?

— Нет.

— Если оно истинно, губительно и неприятно?

— Тоже нет.

— Если оно истинно, полезно и неприятно?

— Да, когда он находит это нужным.

— Если ложно, губительно и приятно?

— Нет.

— Если истинно, полезно и приятно?

Тайные учения Будды

- Да, когда он находит время подходящим.
- Почему действует он так?
- Ибо он сострадает всем существам/4/.

Много указаний о явлении сострадания имеется в Сутрах; перечислять их не нужно, ибо в нижеприведенном проявлении заключена вся тонкость и трогательность отношений Будды к ближнему.

«Чунда, кузнец, услышав, что Благословенный пришел к Паву и остановился в роще, направился к нему и, оказав почитание, просил Благословенного назавтра посетить его трапезу. Получив согласие, Чунда удалился и к следующему утру приготовил всевозможные яства, а также большой кусок сочной свинины. Благословенный в сопровождении учеников прибыл в дом кузнеца. Опустившись на приготовленное сиденье, он обратился к кузнецу Чунде: «Чунда, свинину, припасенную тобою, принеси мне, ученикам же дай другие приготовленные тобой яства». — «Да, господин», — ответил кузнец и поступил так, как было указано.

Тогда сказал Благословенный: «Чунда, что осталось у тебя от свинины, закопай в землю, ибо я не знаю существа, кроме Татхагаты, кто мог бы усвоить ее». — «Да, господин», — ответил Чунда и зарыл в землю остаток свинины.

Вкусив пищу в доме кузнеца Чунды, Благословенный заболел тяжелой желудочной болезнью и, испытывая сильнейшие боли, сказал ученику Ананде: «Встань, Ананда, мы пойдем в Кушинагар». По дороге Благословенный часто останавливался, испытывая жесточайшие боли, жажду и томление. Так дошли они до реки Какутхы; здесь, совершив омовение, Благословенный остановился на опушке леса, лег на разостланные одежды и обратился к Ананде: «Ананда, возможно, что кто-нибудь огорчит сердце кузнеца Чунды следующими речами: «Чунда, большая неприятность тебе, и должен ты чувствовать себя очень несчастным, что Татхагата покинул преходящее после того, как он принял трапезу в доме твоём». Ананда, отгони тяжкие мысли Чунды словами: «Друг, ты должен радоваться, ибо в этом счастье твоё, что так случилось. Из уст самого Татхагаты слышал и внял я, что дары пищи находят себе одинаковую оценку и

воздаяние. Воистину получают они большую награду и благословение, нежели другие. Какие два? Тот, после которого Татхагата достигает высочайшего, полного озарения, и тот, после которого он вступает в освобождение Нирваны». Такими речами должен ты, Ананда, рассеять тяжкие мысли кузнеца Чунды»/18/.

* * *

Чем глубже вникаем мы в учение Благословенного, тем ярче выявляется его беспредельное сострадание и любовь, которыми преисполнены все его мысли и действия.

«Подобно матери, охраняющей свое единственное дитя своею жизнью, воспитывайте в себе такую беспредельную любовь ко всем существам»/7/.

Его всевмещающее чувство сострадания ко всему живущему простиралось даже на растительное царство. Он избегал уничтожать семена и растения.

В АНГУТТАРА-НИКАЯ Благословенный говорит: «Тот из моих учеников, который хотя бы на мгновение подумает о любви, освободительнице ума, размышляет не напрасно и следует учению и дисциплине Учителя. Но насколько же больше те, кто занят усовершенствованием самой мысли о любви!»

В ИГИВУТТАКА сказано: «Все способы, ведущие к достижению воздаяния в этой жизни, не стоят и одной шестнадцатой доли любви, освобождающей ум. Любовь, освобождающая ум, вмещает их в себе, сияя, блистая и излучая.

Подобно тому как сияние всех звезд не может сравниться с одной шестнадцатой долей яркости луны, но как свет луны поглощает в себе сияние их, блистая, сверкая и излучая, так и все способы к достижению воздаяния этой жизни не стоят и одной шестнадцатой доли любви, освобождающей ум.

Любовь, освободительница ума, вмещает в себе все, сияя, сверкая и излучая.

Подобно тому как в последний месяц дождливого осеннего времени солнце, поднимаясь в ясном и безоблачном

Тайные учения Будды

небе, рассеивает тьму на своем пространстве, сияя, блистая и излучая, и подобно тому как звезда утра после ночи на заре сияет, блистает и излучает, точно так же все способы к достижению воздаяния в этой жизни не стоят и одной шестнадцатой доли любви, освобождающей ум. Любовь, освободительница ума, вмещает их в себе, сияя, блистая и излучая».

Любовь Будды, как неизмеримый поток, не могла быть исчерпана никакой ненавистью или враждебностью. Напротив, враждебные выпады еще полнее выявляли ее. Потому он завещал своим ученикам: «Что бы ни говорили люди о вас, будь то справедливо или несправедливо, учтиво или неучтиво, умно или глупо, с добротой или со злобою, мои ученики, вы должны приучать себя к этому. Ваш ум должен оставаться чистым, незапятнанным. Также и злое слово не должно исходить из ваших уст. Добрými и сострадательными должны вы пребывать, сердцем любящими и не таить в себе ненависти. Окружите такого человека непрерывающимся потоком любвеобильной мысли. И, продолжая от него, наполните весь мир постоянными мыслями любвеобильной доброты, мыслями широкими, растущими и неизмеримыми, как мир, свободными от ненависти, свободными от злобы. Так, ученики, должны вы воспитывать себя»/4/.

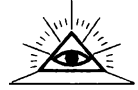
Здесь мы видим, что любовь, которую ученики Благословенного должны были воспитывать в себе, была как беспредельный поток доброты, изливаемый на все четыре стороны света, вверх и вниз, во все места на всем пространстве Вселенной.

Согласно учению, когда эти благие волны сострадания или радости, посланные в пространство, достигают ума, подавленного горем и несчастьем, он внезапно ощущает в себе прилив чувства мира и спокойствия.

Мысль есть энергия и как таковая действует в полном соответствии с ее напряжением и импульсом, данным ей.

Любовь, как она была преподана Благословенным, будучи освобождением ума, лежала в основании всего действительно великого.

«Превыше всего — любящее сердце».

***

Еще одно предание из жизни Будды.

«Благословенный сидел над струями глубокого озера. В глубине можно было рассмотреть целый мир рыб и водорослей. Благословенный заметил, как этот мирок сходен с царскими дворами. Если туда опустится человек, он ступней сокрушит все призрачные чертоги, но сам задохнется. Из таких глубин не поднимается дух человека. «Впрочем, — улыбнулся Учитель, — на все есть средство. Можно пробить скалу и выпустить озеро. Улитки должны будут или засохнуть, или найти другое существование, но человек уже не погибнет».

В буддийских писаниях часто упоминаются шесть учителей-философов в качестве постоянных противников Будды. Это были философы, оспаривавшие у Будды теоретические начала его учения. Два положения в учении Готамы Будды особенно подвергались нападкам — его учение о причинах и отрицание самостоятельной неизменной души в человеке и во Вселенной. Именно те два положения, которые особенно близки современному нам мышлению.

Утверждая реальность, окружающую нас и видимую всеми людьми, Учитель указывал на существование тончайшей реальности, доступной лишь высшему знанию. Знание этой реальности и обладание этим высшим знанием недоступно нашим обычным грубым органам чувств.

«Если бы только то, что воспринимается нашими чувствами, существовало как единственная реальность, то невежды по праву рождения обладали бы основной Истиной. К чему были бы тогда все поиски к познанию сущности вещей?»

В нашем мозгу есть центры, открытие которых дает возможность обладания подобным непреложным знанием. В этом утверждении мы еще раз видим, насколько Учитель шел чисто научным путем, совпадая в этом указании с утверждениями современных ученых о том, что в нашем организме имеются многие центры, функции которых еще неизвестны, но по значительности занимаемого ими места можно предполагать о необычайном значении их.

Тайные учения Будды

Также идея личного бога, спасающего человечество, являлась для буддистов неприемлемой, несовместимой с законами кармы и с пониманием необходимости совершенно личных усилий для своего освобождения.

«Если существует Бог, какую надежду можешь ты питать умиловать его гимнами и поклонами? Поступки, совершенные тобою, есть поступки этого высшего существа... если Бог делает и все то, что худо, какую заслугу видишь в нем для своего почитания? Если, ненавидя зло, он не способен выявлять зло, то нелепо говорить, что все сущее есть творение Бога. Мощь Бога должна быть основана на законе или же быть подчинена другой причине. В первом случае она является следствием закона, во втором мы должны называть ее рабством, а не владычеством».

«Кто сотворил наши жизни? Разве это Ишвара, личный творец? Если бы Ишвара был творцом, то все живущие существа должны были бы молча подчиниться мощи сотворившего их. Они были бы как сосуды, сделанные рукою горшечника. Если бы это было так, то каким образом явилась бы возможность применять добродетель? Если бы мир был сотворен Ишварой, то в нем не должно было бы существовать ни горя, ни бедствий, ни греха, ибо как чистые, так и нечистые деяния должны исходить от него. Если же нет, то должна существовать другая причина, кроме него, и тогда он не будет Самосущим. Итак, вы видите, что мысль об Ишваре опрокинута».

«Утверждают, что Абсолют сотворил нас. Но то, что является Абсолютом, не может быть причиной. Все вокруг нас происходит от причины, как дерево происходит от семени; но как может Абсолют быть подобной причиной всего? Если он наполняет собой все сущее, то, конечно, он не создает его.

Утверждают, что «Я» — создатель. Но если создатель — «Я», то почему все не создано приятным? Причины страданий и радости существуют реально, и они объективны. Как могло бы «Я» создать их?

С другой стороны, если принять, что создателя нет, что наша судьба будет такой, как она есть, и что причинности

не существует, — к чему тогда строить жизненные планы и изыскивать средства к достижению цели?

Итак, доказано, что все сущее имеет причину. Но ни Ишвара, ни Абсолют, ни «Я», ни беспричинная случайность не являются создателем, но наши собственные действия производят следствия — как добро, так и зло»/1/.

«Весь мир подчинен закону причинности и причинам, умственным и неумственным, — золото, из которого сделана чаша, остается золотом во всех отношениях. Не будем погружаться в пустые спекуляции о бесполезных тонкостях; откажемся от своего «Я» и от эгоизма и, поскольку все связано причинностью, будем осуществлять добро, чтобы благо приистекало от наших действий»/2/.

Если вечно изменяющееся существование человека включает гипотезу постоянной, неизменной сущности, то и Вселенная, этот комплекс комплексов, объясняется всецело без необходимости или даже возможности вводить в нее существо неизменное и вечное.

Две доктрины особенно осуждаются Буддой:

1. Утверждение вечной неизменной души.
2. Уничтожение души после смерти.

Обе эти доктрины опровергались законом причинного зарождения, устанавливающего, что все дхармы, в одно и то же время, являются причинами и последствиями.

Будда отрицал существование неизменной души в человеке и во всем, ибо в человеке и во всей Вселенной он видел лишь непостоянство и преходящее.

Тезис — непрерывность потока феноменов и формула — причинность зарождения исключают существование вечной неизменной души, как индивидуальной, так и мировой.

Понятие, связанное со словами «неизменная душа», совершенно неприемлемо для буддиста, ибо представление, что человек может быть сущностью, отделенной от всех других сущностей и бытия всей Вселенной, не может быть ни доказано логикой, ни поддержано наукой.

Тайные учения Будды

«В этом мире никто не независим. Все, что существует, зависит от причин и условий».

«Всякая вещь находится в зависимости от другой, и вещь, от которой она зависит, в свою очередь, и не независима»/6/.

Будда постоянно учил, что самостоятельного «Я» нет, что нет и обособленного от него мира. Нет самостоятельных предметов, нет обособленной жизни — все лишь неразрывные корреляты. Раз нет отдельного «Я», то мы не можем сказать — мое то или другое, и эти самым уничтожается зачаток понятия собственности.

Если понятие постоянной и самостоятельной человеческой души должно быть отброшено, что же это такое в человеке, что дает ему впечатление обладания постоянной личностью? Ответ будет — тришна, или неудовлетворенное желание бытия. Существо, породившее причины, за которые оно должно отвечать, обладая вожелением, получит новое рождение в соответствии со своею кармой.

Рождается новое соединение сканд-элементов одного и того же комплекса элементов, или дхарм, проявившихся в данное время как одна личность и после определенного промежутка времени снова в виде другой, третьей, четвертой и т. д. в бесконечность.

Происходит не трансмиграция, а бесконечное преобразование комплекса дхарм, или элементов, — иначе говоря, перегруппировка элементов-субстратов, входящих в человеческую личность.

На качество нового соединения сканд-элементов новой личности оказывает большое влияние последнее предсмертное устремление предыдущей личности, которое дает направление освобождающемуся потоку.

Человек рассматривается в буддизме как индивидуальность, сложенная многочисленными существованиями, но лишь частично проявленная в каждом новом появлении на земном плане.

Индивидуальное существование, состоящее из целой серии жизней, которые начинаются, продолжаются и оканчиваются, чтобы снова начаться, и так нескончаемо, срав-

нивается с колесом или годом с двенадцатью месяцами, неизменно повторяющимися. Самая цепь Двенадцати Нидан становится уже не цепью, но Колесом Жизни с двенадцатью спицами. Колесо Жизни, Колесо Закона, раз пущенное в ход, никогда не останавливается. «Колесо благого Закона в неизменном вращении неустанно дробит неценные отбросы, отделяя их от золотого зерна. Рука кармы направляет Колесо, его обороты отмечают биение ее сердца».

Все эти смены форм или бытия ведут к одной цели — достижению Нирваны, то есть полного развития всех возможностей, заложенных в человеческом организме.

Но буддизм учит познавать и творить благо независимо от этой цели, ибо в противном случае это было бы невежеством самости, абсолютным эгоизмом, и подобный спекулятор заранее осужден на разочарование. Как сказано: «Нирвана есть синоним бескорыстия, полный отказ от всего личного во имя истины. Невежественный человек мечтает и стремится к Нирване, не имея ни малейшего представления об истинной ее сущности. Творить добро с целью получения результатов или же вести дисциплинированную жизнь для достижения освобождения не есть благородный путь, завещанный Готамою Буддою. Без мысли о каких-либо вознаграждениях и достижениях должна быть пройдена жизнь, и такая жизнь есть наивеличайшая».

Состояние Нирваны может быть достигнуто человеком в его земной жизни.

* * *

Учение Будды не делает различия между физическим и психическим миром. Реальность, приписываемая действию мысли, того же порядка, что и реальность предметов, познаваемых нашими чувствами. Сказал Благословенный: «Истинно говорю, твой разум — умственный, но и то, что воспринимается с помощью чувств, также умственно. Нет ничего внутри или вне Вселенной, что не есть ум или не могло бы стать им. Все сущее одухотворено, и даже сама

Тайные учения Будды

земля, по которой мы ступаем, может преобразиться в сынов истины».

Учение рассматривает все существующие феномены как единственную реальность. Физически и психически эти феномены есть дхармы, предметы нашего познания. В нас и вне нас мы соприкасаемся лишь с дхармами, потому что в нас и вне нас существуют лишь дхармы.

Слово «дхарма» — одно из наиболее значительных и наиболее труднопереводимых в буддийской терминологии. Дхарма есть многообразный фактор, фактор сознания, с присущей ему особенностью определенного выявления. Наши органы доставляют нам чувствования, которые обращаются в дхармы действием познания. Идеи, представления и все интеллектуальные процессы есть прежде всего дхармы. Для нашего сознания дхармы то же, что цвет, форма и звук для зрения и слуха. Дхарма существует для нас своим воздействием. «Синий цвет существует, поскольку мы получаем ощущение синего».

Само Учение Будды принято называть Дхарма, ибо дхарма также обозначает закон.

Субъективные или же объективные феномены беспрерывно изменяются. Они реальны, но реальность их моментальна, ибо все, что существует, есть лишь вечное развитие — дхармы появляются в один момент, чтоб измениться в следующем. Эта доктрина вечного потока всех вещей была настолько основной характеристикой учения, что оно получило даже наименование «теория моментального разрушения».

Дхармы (трансцендентальные носители определенного качества) вовлечены в поток вечного изменения. Сочетания их определяют особенности предметов и индивидуумов. Неизменно лишь то, что находится вне сочетаний.

Древнее учение знало лишь одно понятие, которое не было составным, условным и было вечным в представлении определенного цикла, но не Беспредельности, — это Нирвана.

Каждая дхарма является причиной, ибо каждая дхарма есть энергия. Если эта энергия присуща сознательному су-

шеству, она выявляется двояко: внешне она проявляется как непосредственная причина феноменов, внутренне она изменяет породившего ее и заключает в себе последствия, обнаруживающиеся в более или менее далеком будущем.

Если взять человека, мы найдем, что его физическое и психическое строение есть лишь сочетание пяти групп агрегатов-сканд, которые подразделяются на физические качества, форму — рупа, чувствования — ведана, представления — санжна, устремления или силы — самскара, сознание — вижнана. Все пять одинаково неустойчивы и двойственны. Самскара есть наклонности и творческие силы, объясняющие настоящие дхармы предыдущими дхармами и которые в настоящих дхармах готовят дхармы будущего.

«Самскара — накопления, оставленные прошлыми чувствованиями и сообщающие аромат будущим чувствованиям». Из этого определения самскара-сканд ясно, что эта группа элементов является как бы впитывающей в себя все особенности прочих сканд.

Самскара-сканды (тело причинности) — сохранение этой группы сканд обуславливается необходимостью проявления; когда эта необходимость исчезает, они преобразуются в чистый свет. Сканды вижнана и отчасти санжна дают окраску или характер прочим сочетаниям и потому являются причиной, определяющей последующее существование в смысле устремлений, наклонностей.

«Рупа подобна блюду; ведана подобна пище на блюде; санжна подобна подливке; самскара подобна повару, а вижнана подобна едоку». Благословенный сказал: «Именно в процессе эволюции возникают санскары¹. Не существует ни одной санскары, появившейся иначе, чем путем постепенного становления. Твои санскары — следствия твоих поступков в прежних существованиях. Сочетание твоих санскар есть твое «Я». Куда бы ни были они привлечены, туда переселяется и твое «Я». В своих санскарах ты продолжишь

¹ Санскара (*пали*) — то же, что самскара (санскрит). (*Прим. ред.*)

Тайные учения Будды

свою жизнь и в будущих существованиях пожнешь урожай того, что посеял теперь и прежде»/11/.

Ни один элемент из одного существования не переходит в другое, но ни один не достигает нового существования, не имея причины в предыдущем бытии. Когда старое сознание перестает существовать — это смерть. Когда сознание возвращается к существованию, получается новое рождение. Нужно понимать, что не из старого сознания возникает настоящее сознание, но что своим настоящим видом обязано причинам, заложенным в предыдущем бытии.

От одной жизни к другой нет передачи, но как бы ответ, солидарность.

«Человек посеявший — не тот самый, который жнет, но он и не другой».

Содержание сознания состоит из дхарм. Дхармы — это мысли. Мысли эти так же реальны, как и четыре элемента или органы чувств, ибо с момента, как вещь продумана, она уже существует. Человек есть комплекс сочетаний, и в каждый момент его природа определяется числом и характером частиц, которые его составляют. Каждое изменение в его сочетаниях делает из него новое существо. Но это изменение не исключает последовательности, ибо движение сканд не совершается случайно и вне закона. Вовлеченные в вечный прилив и отлив агрегаты изменяются в одном направлении более, нежели в другом, ибо условия каждого нового сочетания определяются причиной, и причиной этой является качество предшествовавшей причины. Каждое последующее сочетание пожинает плод предыдущих сочетаний и закладывает семя, которое оплодотворится в будущем сочетании.

Человек есть комплекс сочетаний, и в то же время он — звено. Он — комплекс, ибо в каждый момент он содержит большое число сканд; он представляет собой звено, ибо между двумя последующими состояниями есть одновременно различие и солидарность. «Если не было бы разницы, молоко не изменялось бы в простоквашу. И если бы не было солидарности, то не было бы необходимости в молоке, чтоб

иметь простоквашу». Так сканды складывают нашу карму или, наоборот, карма слагается из сканд.

Поясим еще примером. Физиологически человеческий организм совершенно изменяется каждые семь лет, и тогда как человек А в сорок лет совершенно тождествен с восемнадцатилетним юношей А, все же благодаря постоянному разрушению и восстановлению его тела и изменениям в уме и характере он другое существо. Человек в старости является точным следствием мыслей и поступков каждой предыдущей стадии своей жизни. Подобным образом новое человеческое существо, будучи предыдущей индивидуальностью, но в измененной форме, в новом соединении сканд-элементов, справедливо пожинает следствия своих мыслей и поступков в предыдущих существованиях.

Сознание и его вечно изменяющееся содержание едины. «Нет постоянного «Я», которое оставалось бы неизменным». «Нужно, чтоб эмбрион умер, для того чтобы родился ребенок; нужна смерть ребенка, чтобы родился мальчик, и смерть мальчика выявляет юношу»/5/.

На Востоке принято эволюцию человеческого существа сравнивать с ожерельем, каждая буса которого есть одно из физических проявлений. Но, может быть, ближе представить себе эту эволюцию как сложную постройку, в которую с каждым новым проявлением на земном плане прибавляется новый ингредиент, который, конечно, изменяет весь состав.

Каждое новое проявление ограничивается физическими элементами — рупа-сканда.

* * *

Энергия, стремящаяся создать новое существо и направляемая кармой, называется тришна — стимул, жажда бытия.

И этот стимул при проникновении в Учение встает перед нами не только как величайший космический принцип, но и как величайшее и прекраснейшее космическое таинство.

Тайные учения Будды

И Готама Будда, неустанно указывающий на вечно мчащийся поток наших жизней, этим самым утверждал космичность и, следовательно, беспредельность этого стимула, подавлением которого в себе заняты многие золотолкователи Учения. Но огненный дух Учителя мог лишь уничтожать малые понятия, расширяя их в Беспредельность.

И Нирвана есть те Врата, которые вводят нас в ритм высшего, огненно творящего и вечно расширяющегося потока бесконечного существования.

Учение Будды — это один неутомимый огненный призыв к осознанию единства и красоты великого творчества Бытия Беспредельного!

Что есть карма? Воздействие последствия совершенного человеком выявления — делом, словом и мыслью. Внутреннее воздействие, как уже указано ранее, проявляется лишь в сознательных существах. Отсюда колоссальная ответственность человека перед всем сущим и прежде всего перед самим собою.

«То, что я называю кармой, есть лишь мысль, ибо, поразмыслив, человек действует телом, словом и разумом»/19/. Карма создается мышлением. «Нет никакой заслуги тому, кто дает золото, думая, что дает камень». Именно мышление придает человеку моральную ценность, изменяемую поступками в ту или иную сторону.

Доброе действие выявлено и завершено. И хотя его уже нет, тем не менее последствие существует. В данный момент действия происходит определенное сочетание дхарм в потоке этого человека. В этом заключается неуничтожаемость поступка. Таким образом, к понятию чисто механическому причины и следствия буддизм прибавляет еще ответственность. Одна из таких комбинаций агрегатов, которую мы называем индивидуумом, унижена или возвышена действиями предшествовавшей комбинации, с которой она солидарна. «Я не учу ничему другому, как только карме»/20/.

Та настойчивость, которую проявил Будда, чтобы внушить своим ученикам сознание моральной ответственности, вытекающей из закона кармы, доказывает, что в этом заключался фактор первичной Истины, самодовлеющей и

абсолютной, Истины, которая должна руководить всеми поступками человека. «Сомневаться в моральной мощи поступка — значит закрывать глаза на очевидность».

«Все существа имеют свою карму. Они наследники поступков и сыновья поступков. Они в полной зависимости от поступков. Поступки устанавливают между существами различия в состояниях, низменных и превосходных».

«Воистину из того, что было, создается то, что есть. Человек рождается согласно тому, что он создал. Все существа имеют наследием карму»/4/.

«Соответствие между плодом и семенем не только точно, но действие, как всякое доброе семя, возрастает стократно».

Так каждый человек действием безошибочной кармы получает в точной мере все должное, им заслуженное, не более и не менее. Ни одно благое либо злое действие, как бы пустячно оно ни было, как бы тайно ни содеяно, не минует точно уравновешенных весов кармы. Карма есть причинность, действующая в моральном так же, как и в физическом и других планах. Буддисты говорят: «Нет чудес в делах человеческих, что человек посеял, то он и пожнет».

«Не существует места на земле, или на небе, или под водою, также нет такого в недрах гор, где бы злое действие не принесло страдания породившему его».

«Если человек оскорбит неповинного человека, то зло обратным ударом настигнет безумца, подобно легкому сору, брошенному против ветра».

«Зло содеянное не сворачивается тотчас же, как молоко. Оно следует за безумцем, как тлеющая искра, которая, наконец, разгорается в жгучее пламя»/8/.

* * *

Один безумец, услышав, что Будда соблюдал принцип великой любви — платить добром за зло, пришел к нему и начал поносить его. Будда хранил молчание, жалея его безумие.

Когда же безумец кончил свои поношения, Будда спро-

Тайные учения Будды

сил его: «Сын мой, если человек отказывается принять дар, кому он принадлежит?» И тот отвечал: «В таком случае он будет принадлежать человеку, предложившему его».

«Сын мой, ты поносил меня сейчас, но я отказываюсь принять твои оскорбления и прошу тебя оставить их при себе. Не будет ли это источником горя для тебя? Как эхо принадлежит звуку и как тень предмету, так же непреложно бедствие настигнет содежавшего зло».

«Злой человек, упрекающий добродетельного, подобен человеку, который смотрит вверх и плюет в небо; плевок не оскорбит небо, но, падая обратно, запятнает его самого».

Клеветник подобен бросающему сор на другого, когда ветер противный. Сор лишь возвращается на того, кто бросил его. Добродетельному человеку не может быть нанесено ущерба, и то несчастье, которое клеветник желает нанести, оборачивается на него самого»/15/.

Как общее правило, люди возвращаются на Землю до тех пор, пока сознание их не перерастет земного уровня. Будда указывал, что существуют целые системы миров различных качеств, высших и низших, и что обитатели их в своем развитии вполне соответствуют мирам, ими населяемым. Мир, в котором данный человек должен проявиться, так же, как и качество самого перевоплощения, решается преобладанием в нем положительных или отрицательных качеств, иначе говоря, научным языком, — рождение это будет контролировано его истинным тяготением, или своею кармою — скажут буддисты.

Подобно поступку, раскаяние есть действие. И это действие имеет последствия, которые могут уравновесить последствия проступка. Будда говорил: «Если содежавший зло человек осознает свою ошибку, раскается и будет делать добро, сила наказания истощится постепенно, подобно болезни, постепенно теряющей свое губительное воздействие по мере испарины больного»/15/.

Карма есть мысль, потому качество мышления может изменить и даже совершенно освободить человека от воздействия кармы. Если бы поступки всегда нагромождались один на другой, человек был бы заключен в свою карму,

как в заклятый круг. Но, уча, что существует состояние сознания, которое может уничтожить воздействие содеянных поступков, Будда указывал возможность прекращения страданий мира. Воля и энергия — властители кармы. Из всего сказанного ясно, что закон кармы и закон перевоплощения неделимы, ибо один является логическим следствием другого.

Некоторыми западными учеными принято было рассматривать буддизм как учение отчаяния и бездействия, что совершенно не отвечает его основному характеру.

Будда, как истинный вождь общего блага, бесстрашно раскрыл человечеству истинные опасности существования и в то же время указал путь, как избежать их: путь этот — знание. Кто же назовет человека, остановившего вас на краю пропасти, пессимистом?

«Существа живут в доме, объятom пламенем, и тем не менее они не испытывают ни боязни, ни ужаса. Они не знают, они беспечны, они не пугаются, они не стараются спастись, они развлекаются и снуют в разные стороны в этом тройственном мире, подобном дому, охваченному пламенем»/21/.

«Глупцы думают, что страдания заключаются лишь в болезненном ощущении. Воистину чувства их извращены. Они уподобляются больному, представляющему себе, что сахар горек. Пушинка шерсти, опускаясь на руку, не осязаема, но проникая в глаз, она причиняет сильную боль. Ладонь — это невежественный человек, глаз — это мудрец. Лишь мудрый потрясен зрелищем страдания мира»/22/.

Если кто после этих заявлений назвал бы Будду пессимистом, то уподобился бы тем невежественным людям, которые убивают врачей, приезжающих делать им целебные прививки. И те же люди, склонные приписать учению ноту отчаяния, приводят утверждение Благословенного: «Я разрушитель старости и смерти. Я лучший из врачей. Я владею наивысшим средством».

«Пейте, трудящиеся, пейте лекарство истины и, принимая его, живите. Испив его, вы победите старость и смерть»/23/.

Тайные учения Будды

Приводим авторитетное мнение главного настоятеля монастырей Камакура, Сойен-Шаку: «Буддизм есть наиболее рациональное и интеллектуальное учение мира»/24/.

Учение Будды, проникнутое по своему построению утверждением самодовлеющей человеческой сущности в космическом размахе устремления к дальним мирам, полно истинного величия и красоты.

Естественно, может явиться вопрос: как же Учитель помнил о красоте в ее земных проявлениях? Указывается, что даже перед отходом мысли Учителя были устремлены к прекрасному, вспоминая красоты лучших мест, им пройденных: «Прекрасна Раджагриха, вершина Коршуна, скала Разбойника; прекрасны рощи и горы». «Вайшали — какое это прекрасное место!»/18/.

Все древние философские учения утверждали закон кармы и закон конечного освобождения. Но ценность учения Будды в том, что, не нарушая в основе все эти научно-философские положения, оно обратилось к Земле, к земному труду, указывая, что лишь путем реального, напряженнейшего труда и саморазвития можно достичь истинного прогресса, и тем самым установило эволюционность человечества как органической части Космоса.

Слово «поток», так часто употребляемое Буддой в приложении к Космосу и к человеческому существованию, есть не что иное, как наше понятие, выраженное словом «эволюция».

«Контакт космического преобразования с психической энергией рождает состояние счастливого потока», — так говорил Будда.

Насколько прежние учения могли быть характеризованы отрывающими от земли, настолько Будда явился истинным пахарем земли, утверждая основу сознательного и реального труда. И формула, что все достигается лишь личными усилиями, лишь человеческими земными руками и ногами, красной нитью проходит через все учение. И в этом заключается неповторимая особенность ценности учения и труда Готамы Будды.

«Нет более прекрасного воззвания к миру, чем это по-

стоянно повторяющееся утверждение: «Братья, не для того пришел я, чтобы предложить вам какие-либо догмы, и я не требую от вас веры в то, во что веруют многие другие. Только к просвещению, ничем не ограниченному, призываю я вас; пользуйтесь собственным умом, развивайте его вместо того, чтоб позволить ему тупеть. Я заклинаю вас — не уподобляйтесь диким зверям или глупым овцам. Я молю вас — будьте здравомыслящими людьми, людьми, трудящимися неутомимо для овладения истинным знанием, которое победит страдания».

Нас не занимают позднейшие нагромождения около буддизма, только основы, завещанные самим Учителем, нужны для будущего. И в этих основах можно видеть учение, не только проложенное железной волей, но и запечатленное ступенями хождений долгих.

Можно изумляться, какими доводами поверхностные исследователи показали учение Будды как отчаяние. Ведь это — ложь! Песня величия труда, песнь победы человечества, песнь суровой радости!

Учение Будды можно назвать научным опытом трудовой общины. Не только понимание буддистов, но и все справедливые умы должны оценить камень труда Будды.

* * *

С самого начала делалось различие между смыслом и буквою. Учитель говорил: «Знание не есть буква, но дух».

«Слово Будды отличено от буквы. Учитель сообщает истину ученику, но обладать ею он может лишь после глубокого, личного ее осознания».

По словам ученых буддистов, данные, на которых основано учение, отвечают всем требованиям разума, но смешивать который с ограниченным рассудком невежественного человека было бы крайне нелепо.

До нашего времени сохранилось достаточно буддийских преданий, более или менее достоверных, чтобы, по крайней мере, приблизительно знать характер речей Учителя. Из этих преданий мы знаем, что Учитель никогда не колебался

Тайные учения Будды

в ответах на предлагаемые ему вопросы. В древних сборниках слов Будды прежде всего замечается необычайная краткость и четкость выражений. Сутры есть не что иное, как афоризмы или краткие изречения Будды, заключавшие в себе философские и нравственные положения учения. Афоризмы Будды сохранили свою краткость в буддийских преданиях, но уже с присоединением пояснений.

Яркость учения Будды также заключалась в силе его простых выражений. Никогда он не применял стихов. Именно подобно льву рычал он о чистоте жизни. Никогда не проповедовал, но лишь разъяснял при случае, пользуясь притчами для углубления данного совета.

Будда заповедал своим ученикам всегда излагать учение на народном разговорном языке и сурово осуждал всякую попытку кодификации учения на искусственном литературном языке.

В буддийских традициях имеются данные о хождении Учителя за пределы современной ему Индии, в Тибет, Хотан и Алтай.

Традиция буддизма имеет при своих общинах обширные школы с философскими, медицинскими, математическими, астрономическими и прочими курсами является прямым следствием заветов Учителя, указавшего, что «невежество есть пятно, более других пятнающее человека».

Школы буддийские, так же как и точный состав их книгохранилищ, посторонним малоизвестны, но каждое новое сведение служит расширению западных понятий о внутреннем строении буддизма. Без языка, без знаний, без доверия никто не проникнет в эти твердыни, которым так близка Сангха — Община.

Не забудем, что слово «лама» означает «учитель», а не «монах», как по незнанию часто принято считать. Издревле ученые ламы переписывают и печатают с резных досок книги и являются очень искусными художниками при полной анонимности авторства. Уважение к книгам и книгохранилищам является традиционным в Тибете. Среди ученых лам существует обычай проигравшего в ученом споре запирать в библиотеку.

Возвращение к древней вине — кодексу нравственных и общинных постановлений буддизма — стоит всегда, а особенно теперь, ближайшей задачей общинных собраний.

Известный ученый в своей лекции, прочитанной им на выставке буддийских предметов в Петрограде, говорил: «Не можем не сказать в заключение, что основные стороны буддийского философского учения, будучи правильно поняты и переложены на наш философский язык, обнаруживают близость как раз к самым последним, самым новейшим достижениям в области нашего научного миросозерцания. «Мироздание без Бога», «психология без души» (вернее было бы сказать — психология вечно изменяющейся души), «вечность элементов материи и духа», что является лишь особым выражением закона причинности; наследственность, жизненный процесс вместо бытия вещей; и в области практики отрицание частной собственности, отрицание национальной ограниченности, всеобщее братство всех людей; наконец, общая всем нам необходимая, неизбежная вера в то, что мы движемся и должны двигаться к совершенствованию независимо от Бога, души и свободы воли — вот основные черты как буддийского, так и нашего современного, новейшего миросозерцания». Говоря точно, учение Будды опровергает существующее заблуждение, что эволюция протекает неуклонно и что ее законы действуют независимо ни от чего. Мы знаем, что все живет и движется индивидуально; следовательно, должны существовать особая согласованность и дисциплина для поддержания равновесия, или гармония. Сказать, что человек должен развиваться безотносительно к тому, что сам он является частью общего плана эволюции, — значило бы отвести человеку роль простого мяча судьбы.

К сожалению, мы должны указать, что последние слова уважаемого лектора: «Мы движемся и должны двигаться к совершенствованию... независимо от свободы воли» — находятся в прямом противоречии к основному принципу учения Будды, по которому для достижения усовершенствования требуются совершенно личные, сознательные уси-

Тайные учения Будды

лия и постоянный труд над собою, что возможно лишь при свободной воле.

Сопоставим буддизм и современную науку. Бросается в глаза, что именно буддисты наиболее склонны ко всем эволюционным достижениям. Конечно, это качество было вложено их основным учением. Знакомясь с основами, видим, насколько утверждения Учителя подтверждаются достижениями современной нам науки. Тех же результатов, что Эйнштейн достиг путем опыта, достигли древние буддисты чисто умозрительным путем.

Еще раз повторяем, что буддизм нельзя рассматривать как религиозное откровение, ибо Готама Будда утверждал свое учение как познание вечных истин, которые так же точно утверждались его предшественниками.

Готама учил, что все существующее произошло из Акаши, или первичной субстанции, в повиновение присущему ей закону вечного движения и после известного периода существования вновь разлагается.

«Ничто не может произойти из ничего». Буддисты не верят в чудеса, следовательно, они отрицают создание и не могут представить себе создание чего-то из ничего. «Ничто органическое не вечно. Все сущее находится в состоянии постоянного движения, претерпевая изменения и поддерживая непрерывность согласно закону эволюции».

«Мир существует причиной. Все существует причиной. Все существа связаны причиной»/25/.

Говоря о постоянной изменяемости видимого нашими грубыми органами мира и его разложении, буддизм указывает, что эти разложения временны и периодичны; ибо по принципу эволюции, направляемому законом кармы индивидуальной и коллективной, мир исчезающий, в свою очередь, выявит мир со всем его содержанием, подобно тому как наша Вселенная была проявлена из первичной субстанции — материи.

Отрицая чудеса, Учитель указывал на скрытые силы в человеческой природе, которые при развитии их могут производить так называемые чудеса.

Система развития этих сил изложена в буддийских

книгах и известна под названием науки Сиддхи Видхана, причем указывается на два вида проявления этих сил и на два способа достижения их. Один, низший вид, достигается путем разных аскетических и других физических упражнений. Другой, более высокий и исчерпывающий всевозможные явления, достигается силою внутреннего развития.

Первый вид развития сил непрочен и может быть утрачен, тогда как внутреннее развитие никогда не может быть утрачено. Овладение им достигается, следуя указанному Буддой благородному Пути.

Все эти скрытые силы развиваются в человеке постепенно и обычно сами собою по мере преодоления человеком низших проявлений своей природы в целом ряде прежних жизней.

Для развития сил высокой степени необходимы четыре условия:

1. Воля.
2. Ее применение.
3. Умственное развитие.
4. Распознавание между истиной и заблуждением.

Человек, обладающий этими силами или знанием, умножая силы природы, может произвести самые необыкновенные чудеса, то есть, другими словами, произвести любой научный опыт. Будда не поощрял подобных выявлений сил, ведущих лишь к смущению умов, незнакомых с присущими этим явлениям принципами и создающих тяжкую атмосферу насильственно потревоженных стихий.

В МАХАПАРИНИРВАНА СУТРЕ говорится о необыкновенном свете, исходившем из тела Будды, который был замечен его ближайшим учеником Анандой. Учитель указал, что при двух обстоятельствах подобное физическое излучение может быть видимо физическим глазом:

1. Во время великого просветления человека, ставшего Буддой.
2. В ночь, когда подобный человек — Будда — окончательно уходит.

Тайные учения Будды

Изучая буддйские источники, можно найти много ценнейших указаний об этом чисто физическом явлении излучения. Указывается светящаяся тончайшая материя, окружающая человека и являющаяся ближайшим внутренним фактором человеческих достижений. «Материя эта необычайно тонка, подобна сиянию алмаза, невесома, несжигаема и исчезает без остатка после смерти. И тем не менее она атомична».

Излучение это сейчас известно европейцам под названием «аура». Излучение это совершенно естественно, и было доказано научно, что не только все человеческие и животные организмы, но деревья, растения и даже камни обладают им.

Первым из ученых, указавших на эту особенность, был барон Рейхенбах. Он доказал, что это излучение совершенно естественно. Опыты эти подробно изложены в его «Исследованиях 1844—45 гг.».

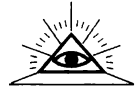
Также доктор Барадюк в Париже снимал фотографии с этого излучения, а сейчас в Лондоне, Америке и Берлине отделы при научных институтах посвящаются изучению человеческих излучений — аур. Было доказано, что излучение это бывает разнообразных оттенков, распространяется в объеме и усиливается в напряжении света соответственно духовному и интеллектуальному развитию человека. Отмечены такие явления, как внезапные вспышки цветных лучей, выходявших из плечей, но происхождение подобных вспышек не нашло еще объяснения в науке. Обращено внимание на уменьшение силы света излучения при болезненном состоянии организма.

В своей книге «Магнитная аура космического человека» Мар-Галитту (госпожа Рейман) пишет:

«Профессор Юревич из Москвы указывает на Y-лучи человеческой ауры, как на недавно открытые и весьма мощные невидимые излучения.

После десятилетнего детальнейшего опыта профессор Юревич представил результаты своих исследований на Международном психологическом конгрессе в Копенгагене.

Разница между человеческими эманациями и излучениями радия и рентгеновскими лучами заключается в том, что эманации человека гораздо тоньше и могут проникать через самые плотные тела, тогда как лучи рентгеновские и радия находятся в зависимости от определенной плотности тел, через которые они проникают. Так, эманации эти преобразуют газовые струи, обычно не являющиеся проводниками, в замечательные проводники магнитной силы. Но их дальняя проводимость является главным, основным свойством γ -лучей. Вне всякой зависимости от расстояния и плотности эти газовые струи приобретают качество проводимости под воздействием человеческих эманаций. Их дальняя проводимость и проникающая сила обусловлены космическим контактом человеческих эманаций, и потому допускается, что они обладают более мощным воздействием, нежели все другие лучи.

Кроме дальней проводимости и мощи проникновения γ -лучи, проходя через плотные препятствия, могут производить и механические действия. Так, проникая через толстые металлические пластинки, γ -лучи производят молекулярные отложения, как только лучи направлены сознательно-концентрированным способом. Во время определенных опытов они вызывают преломление световых волн. Также они могут быть фотографированы. γ -лучи ауры лежат в основании левитации и телекинетических феноменов. Труд проф. Юревича озаглавлен «Лучи γ как проводники биофизической энергии» и содержит пятьдесят фотографий его опытов».

Также в 1920 году вышла книга «Human Atmosphere» (аура) Вальтера Кильнера. Кильнеру удалось при помощи определенного химического состава, накладываемого на стекло, через которое он смотрит, уловить очертания ауры наблюдаемого объекта.

Современная теория гипнотического внушения может быть найдена в следующем предании о Чуллапантхаке в палийских комментариях на ДХАММАПАДУ.

«Чуллапантхака был учеником, овладевшим некоторы-

ми силами. В тот же самый день Будда послал за ним. Когда посланный достиг общины, он увидел триста учеников, сидевших в одной группе, и каждый из них был точным воспроизведением другого. На его вопрос: «Где Чуллапантхака?» — все триста как один ответили: «Я Чуллапантхака». Посланный в полном смущении вернулся к учителю, но Будда велел ему немедленно вернуться и, если подобное повторится, схватить за руку первую фигуру, которая назовется Чуллапантхака, и привести к нему». Учитель знал, что ученик захочет проявить свою приобретенную силу, внушив созданию посланного иллюзорное изображение самого себя. Сила эта называется «Махамая сиддхи», и, чтобы проявить ее, Чуллапантхака должен был ясно, отчетливо представить в уме свое изображение, а затем внушить его в желаемом количестве сознанию посланного.

Таким же образом современные научные данные поддерживают теорию кармы, изложенную в буддизме. Современная наука учит, что каждое поколение людей является наследником отличительных особенностей предыдущих поколений, и не только в массе, но в каждом индивидуальном случае.

Психология находит себе полное основание в том исключительно сугубом внимании, которое Будда уделял мыслительным процессам, очищению и расширению сознания учеников, утверждая мысль первенствующим фактором эволюции всего сущего. Психологические процессы в буддизме тесно связываются с физиологией.

Буддизм не проводит определенной черты между психическими процессами и материей. Психические процессы рассматриваются как проявления тончайших свойств материи.

В ДИАЛОГАХ БУДДЫ, часть II, встречается указание на существование умственного тела, кроме физического, являющегося точным воспроизведением последнего. И это тонкое тело может быть выделено по желанию и может проявлять деятельность на дальних расстояниях.

«Сосредоточив таким образом свой ум и будучи вполне

очищенным, совершенно свободным от скверны и готовым к действию, твердым, невозмутимым, бикшу направляет его к вызыванию своего умственного тела. Он вызывает из физического тела другое, тонкое тело, имеющее форму, состоящее из мыслительного вещества, имеющее все члены и части и все органы, соответствующие телу физическому. Это выделение напоминает, как если бы человек вытягивал тростник из его оболочки. Он знает, что это тростник, а это его оболочка и что тростник одна вещь, оболочка же другая. Именно из оболочки добывается тростник; точно так же и бикшу выделяет из своего тела другое тело, имеющее форму и состоящее из вещества мысли, имеющее все члены и части и все органы».

Утверждая неуничтожаемость энергии, Будда рассматривал все сущее как агрегаты тончайших энергий.

Для современного нам физика движущей силой является материя, ибо восприятие материи человеком есть ответ его чувств на вибрацию энергий.

Что есть дхарма, как не энергия и вибрация?

Дхармы, по буддийскому учению, существуют для нас в силу их воздействий; все наши восприятия есть прежде всего дхармы.

Потому, переводя эту формулу на современный язык, мы можем сказать, что все наши ощущения являются исключительно действиями энергии и энергия есть единая реальная сущность. Именно современное энергетическое мировоззрение приближает нас к учению Готамы Будды.

Точно так же утверждения Благословенного о действии мысли на расстоянии предваряют наши изыскания в области телепатии и передачи мысли на расстоянии и беспроводного телеграфа. Раз мысль есть энергия, то как таковая она подчинена тому же закону в своем действии, как и всякая иная энергия. Мы знаем, что волны Герца распространяются на тысячи миль без всяких проводов и могут быть уловлены любым согласно настроенным приемником. Почему же тогда человек не может послать мысль-энергию,

Тайные учения Будды

которая вызовет тождественные вибрации в человеке, восприимчивом к ним?

Итак, Будда является предшественником во многих областях знания.

Будда также указал на различие между очевидностью и действительностью. Его сравнение между очевидностью и действительностью, сравнение очевидности с миражем, или иллюзией (Майя), годится для любой современной беседы.

Если эта Великая Мудрость будет изучаться непредубежденными умами в правильном освещении, она обогатит достояние и сознание человечества многими бесценными жемчужинами.

Философию буддизма можно назвать анализом отдельных элементов, вступающих в сочетание при образовании определенного индивидуального потока. Индивидуальный поток слагается и питается бесчисленными проявлениями человека на земле, в других планах и других мирах. Впитывая все особенности каждого проявления, поток этот растет возможностями, видоизменяется, оставаясь вечно самодовлеющим. Истинная индивидуальность, истинное бессмертие заключается в осознании своего истинного «Я», сложенного бесчисленными сочетаниями человеческих проявлений.

«Все заботы о личности тщетны; чувство личности есть мираж, все несчастья, постигающие ее, прейдут. Они исчезнут, как кошмар, когда спящий человек проснется».

Человек в буддизме не несчастный пигмей, каким он является в представлении западного мышления, но владыка миров. Будучи частью и отображением Космоса, он, подобно ему, безграничен в своих возможностях.

Данные о мироздании, о существовании бесчисленных мировых систем, в вечном эволюционном движении проявляющихся и распадающихся, утверждения об обитаемости многочисленных миров и о полном соответствии организмов, населяющих эти миры, со свойствами и строением их планет, совпадают с теми научными проблемами, которые сейчас тревожат умы истинных ученых.

Итак, современная наука, совпадая с утверждением ос-

нового буддизма, подтверждает всю реальную сущность этого впервые запечатленного учения о реальности жизне-творчества великой материи.

Воздадим должное почитание этому великому Уму, который мощным духом проник в самые основы Бытия, разрешил проблемы жизни и указал на цель эволюции как сознательное сотрудничество с Космосом и общение с дальними мирами.

Ни одно учение не предусматривало развитие будущего с такой ясностью, как буддизм. Наряду с почитанием Будды в буддизме развито почитание Бодхисаттв — будущих Будд. По преданию, Готама перед достижением состояния Будды в продолжение многих веков был Бодхисаттвой. Слово «Бодхисаттва» состоит из двух понятий: «Бодхи» — озарение или пробуждение, и «саттва» — сущность. Кто же эти Бодхисаттвы? Ученики Будды, добровольно отказавшиеся от личного освобождения и, по примеру Учителя, вступившие на долгий, тягостный и тернистый путь помощи человечеству. Подобные Бодхисаттвы проявляются на Земле среди самых различных жизненных условий. Физически ничем не отличаясь от остального человечества, они совершенно отличны по своей психологии, неизменно являясь носителями принципа общего блага.

Будда, устремляя все возможности к утверждению эволюции, заповедал своим ученикам почитать Будд будущего более, нежели Будд прошлого. «Так же как почитают молодой месяц больше, нежели полную луну, так же, кто имеет веру в меня, должен почитать Бодхисаттв более, нежели Будд»/26/.

Подобного действенного примера самоотречения история нигде нам не указала. По словам предания, Благословенный утвердил своим преемником Бодхисаттву Майтрейю.

«И сказал Благословенный Ананде: «Я не первый Будда, который пришел на Землю, также не буду я последним. В должное время другой Будда восстанет в мире, Сокровенный, высшего озарения, одаренный мудростью, счастливый, вмещающий всю Вселенную, несравненный Вождь народов,

Тайные учения Будды

Повелитель Дэв и смертных. Он откроет вам те же вечные истины, которые я преподавал вам. Он установит свой Закон, преславный в его началах, преславный в его апофеозе и преславный у цели в духе и слове. Он возвестит праведную жизнь, совершенную и чистую, какую проповедую сейчас и я. Его ученики будут исчисляться тысячами, тогда как мои лишь сотнями».

И спросил Ананда: «Как узнаем мы Его?»

Благословенный сказал: «Имя Его будет Майтрейя»/11/.

Грядущий Будда, Майтрейя, как указывается его имя, — Будда Сострадания и Любви. Этот Бодхисаттва, в силу присутствия ему качеств, часто именуется Аджита — Непобедимый.

Интересно отметить, что почитание многих Бодхисаттв нашло развитие только в школе Махаяны. Тем не менее почитание одного Бодхисаттвы, Майтрейи, как преемника, избранного самим Буддой, принято и в Хинаяне. Таким образом, один только Бодхисаттва Майтрейя охватывает все пространство, являясь выразителем всех чаяний буддизма.

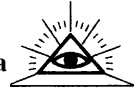
Какими же качествами должны обладать Бодхисаттвы? В учении Готамы Будды и в учении Бодхисаттвы Майтрейи, по преданию данному им Асанге в четвертом веке (МАХАЯНА — СУТРАЛАМКАРА), прежде всего отмечено максимальное развитие энергии, мужества, терпения, постоянства устремления и бесстрашия. Энергия есть основа всего, ибо в ней одной заложены все возможности.

«Будды вечно в действии; им неведома недвижность; подобно вечному движению в пространстве, действия Сынов Победителей проявляются в мирах».

«Сильный, отважный, твердый в своей поступи, не отказывающийся от бремени принятия подвига общего Блага».

«Три радости Бодхисаттв — счастье даяния, счастье помощи и счастье вечного познания. Терпение всегда, во всем и везде. Сыны Будд, Сыны Победителей, Бодхисаттвы в своем действенном сострадании — Матери всему сущему».

По всему буддийскому краю, на придорожных скалах,

указывают путь изображения Майтрейи. От древнейших времен и донныне это изображение создается буддистами, знающими приближение нового века. Почтенные ламы в сопровождении учеников, художников и ваятелей в наши дни путешествуют по буддийским землям, созидая новые изображения символа чаяний светлого будущего.

* * *

Учение Будды должно быть проверено и дано на широкое пользование. В наше время странно думать об общине и не знать положений первого научного общинника. Рука Будды не знала покоя, слагая опыт мировой лаборатории. Одно то, что Будда заповедал мировую общину как эволюцию человечества, одно это сообщает его учению огненную убедительность.

В построении Будды можно двигаться по бесчисленным этажам, и двери везде будут открыты призывом общины. Точное знание Будды позволило ему определить точное состояние его современников и только в далеком будущем увидеть Общину Мира.

Уважение к Будде было таково, что никто не осложнил облик Учителя одеянием божественности. Будда запечатлелся человеком, Учителем утверждающим. В этом львином, огненном утверждении он дошел до предвидения Майтрейи — символа века познания величия материи и утверждения великой Мировой Общины!

* * *

И сказал Благословенный: «Нужно различать понимающих и соглашающихся. Понявший учение не замедлит применить его в жизни. Согласившийся будет кивать головой и превозносить Учение как замечательную мудрость, но не применит мудрость в жизни.

Согласившихся много, но они, как сухой лес, бесплодны и без тени, только тление ожидает их.

Тайные учения Будды

Понявших мало, но они, как губка, впитывают драгоценные знания и готовы драгоценной влагой омыть скверны мира.

Понявший не может не применить Учение, ибо, понимая целесообразность, он получает его как исход жизни.

Не теряйте много времени на согласившихся, пусть сперва покажут применение первого зова».

Так приписывают Благословенному целесообразное отношение к приходящим.

* * *

Значит, очищение Учения будет не только в принятии основ, но во введении их в жизнь. Отвлеченное понимание Учения Благословенного — невозможно.

Насколько оно проникало в жизнь, мы видим: целые страны отпадали от Учения, когда оно вместо жизненных применений обращалось в отвлеченные трактаты. Теперь поразительный пример такого извращения и отпадания являет Тибет. Даже учение Бонпо усилилось как реакция против уродливого извращения буддизма.

Тиши Лама признал невозможным остаться среди предателей Учения. По его примеру отошли из Тибета многие лучшие ламы. Без этих образованных лам Тибет погряз в преступном невежестве.

Такая действительность пригодна для наблюдения, как совершается умирание Учения.

В то же время можно видеть, какую победу совершает Учение в других странах, где мыслят о приложении основ к жизни.

Ту же задачу решают последователи Хинаяны, становясь терпимее. Будда как источник и Майтрейя как общая надежда объединят суровых последователей южного учения с многообразием севера.

Окончательно выступит наиболее существенное для ближайшего будущего. Вместо расцветения комментариев Учение снова будет приведено в красоту ценности краткой

убедительности. Новое время века Майтрейи нуждается в убедительности. Вся жизнь должна быть очищена пламенем подвига!

Великий Будда, завещая Майтрейю, дал путь всего существования. К этим мудрым и ясным Заветам зовет явление новой эволюции.

Требование очищения Учения не случайно, сроки близятся. Изображение Майтрейи готово подняться.

Все Будды прошлого сочетали мудрость опыта и передали ее Благословенному Победителю.

Лама возглашает: «Да будет жизнь тверда, как алмаз; победоносна, как знамя Учителя; сильна, как орел; и да длится вечно!»

Литература

1. Ангуттара-Никая.
2. Асвагоша, Фо-Шо-Хин-Пань-Цзин, Жизнь Будды, китайский перевод Буддхачарита.
3. Джатака.
4. Маджхима-Никая.
5. Шикшасамуччая, составитель Шантидева.
6. Бодхичарьяватара, Шантидева.
7. Сутта-Нипата.
8. Дхаммапада.
9. Махаватгга.
10. Семь Палийских Сутр.
11. Священные книги Востока, т. 19, Оксфорд, 1883 (см. также Paul Carus, «The Gospel of Buddha»).
12. Милинда-Панха.
13. Самьютта-Никая.
14. Итивуттака.
15. Сутра 42 чл.
16. Удана.
17. Буддахачарита, Асвагоша.
18. Махапаринирвана Сутра.
19. Катха-Ваттху.
20. Махавасту.
21. Саддхарма-Пундарика.
22. Мадьямакаврити.
23. Лалитавистара.
24. Проповеди буддиста.
25. Васетха Сутра.
26. Мадьямакаватара.

Издание для досуга
ЗОЛОТОЙ ФОНД ЭЗОТЕРИКИ

ТАЙНЫЕ УЧЕНИЯ БУДДЫ

Ответственный редактор *Н. Самохина*
Художественный редактор *В. Терещенко*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *Р. Куликов*
Корректор *Н. Хотинский*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home раде: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 05.04.2012.
Формат 60х90 1/16- Гарнитура «Baltica».
Печать офсетная. Уел. печ. л. 35,0.
Тираж 3000 экз. Заказ 3026

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-54929-0

9 785699 549290 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное, Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»

E-mail: international@eksmo-sale.ru

International Sales: International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.

international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел. 411-68-59, доб. 2299, 2205, 2239, 1251.

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный),

e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.

Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: 000 ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.

Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: Филиал 000 «РДЦ-Самара», ул. Фрезерная, д. 5.

Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: 000 «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А.

Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е».

Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.

Тел. +7 (383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 6.

Тел./факс: (044) 498-15-70/71.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бужкова, д. 2.

Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.

Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. За.

Тел./факс (727) 251-59-90/91. RDC-Almaty@eksmo.kz

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.

Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Парк культуры и чтения», Невский пр-т, д. 46. Тел. (812) 601-0-601

www.bookvoed.ru

По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо» обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.

Если традиционная буддийская философия хорошо известна по всему миру, то наиболее глубокое учение Будды и сейчас доступно далеко не всем. Между тем именно это учение Будды содержит в себе ответы на самые сложные вопросы бытия. В нем дается решение самых заклятых проблем человеческой истории и раскрываются такие тайны мироздания, которые до сих пор недоступны современной науке.

- Тайны Великих Посвященных и происхождение сокровенных знаний о мире и человеке;
- Роль иных планов бытия в эволюции Земли и человечества;
- Ушедшие древние цивилизации нашей планеты, неизвестные современным ученым;
- Многомерность мироздания и истинная природа паранормальных явлений, необъяснимых с позиций современной материалистической науки;
- Необычные психодуховные возможности человеческого сознания;
- Законы перевоплощения и кармы, их роль в судьбе каждого человека и многие другие тайны бытия раскрыты в этой книге, повествующей о наиболее сокровенных аспектах учения Будды. Особая ценность работ, вошедших в этот сборник, состоит в том, что они написаны простым и доступным каждому читателю языком.

В сборник вошли работы А. Синнетта, М. Чаттерджи и Л. Халловэй, Е.П. Блаватской, Е.И. Рерих.

ISBN 978-5-699-54929-0

9 785699 549290 >